

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XXIII(70) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

15 февраля 2018 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бен-4Вит)бя431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 21.12.2017 г.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред.);
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; доктор ист. наук, профессор **В.А. Космач**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Ю.П. Беженарь**;
доктор пед. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнев*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор пед. наук, профессор *Е.Я. Аршанский*;
доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*; доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*;
доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*; доктор физ.-мат. наук, профессор *Ю.В. Трубников*;
доктор геол.-минер. наук, проф. *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – 421 с.
ISBN 978-985-517-649-8.
ISBN 978-985-517-650-4 (т. 1).

В сборнике статей XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бен-4Вит)бя431

ISBN 978-985-517-649-8
ISBN 978-985-517-650-4 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

ГОД НАУКИ В ВИТЕБСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*И.М. Прищепа, И.А. Красовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Завершился 2017 – знаменательный год для белорусских ученых: Указом Президента Республики Беларусь он был объявлен Годом науки. Основной целью такого решения являлось повышение роли науки в выполнении задач социально-экономического развития страны, создание благоприятных условий для сохранения и развития научного потенциала, формирование международного имиджа Беларуси как страны с высоким уровнем интеллектуального и человеческого капитала.

Итоговым мероприятием Года науки стал масштабный форум – II Съезд ученых Беларуси, который прошел в Минске 12 декабря и принял более 2,5 тысяч участников, в том числе делегатов из всех регионов страны, известных ученых Союзного государства, СНГ, ведущих зарубежных академий наук, мировых научно-исследовательских организаций и центров. В составе областной делегации пятнадцать представителей ВГУ имени П.М. Машерова во главе с ректором университета А.В. Егоровым были приглашены во Дворец Республики для участия в работе Съезда.

Ученые университета участвовали в мероприятиях, проводимых в рамках Съезда, в том числе в пленарном заседании и работе секций: «Отечественная гуманитаристика – обществу» – *Зайцева И.П.*, заведующий кафедрой мировых языков, доктор филологических наук, профессор; *Косов А.П.*, заведующий аспирантурой, кандидат исторических наук, доцент; *Маслова В.А.*, профессор кафедры германской филологии, доктор филологических наук, профессор; *Мезенко А.М.*, заведующий кафедрой общего и русского языкознания, доктор филологических наук, профессор; *Николаенко С.В.*, декан филологического факультета, доктор педагогических наук, доцент; *Орлова А.П.*, заведующий кафедрой социально-педагогической работы, доктор педагогических наук, профессор; «Современная химия и рациональное природопользование» – *Красовская И.А.*, начальник научно-исследовательского сектора, кандидат геолого-минералогических наук, доцент; *Толкачева Т.А.*, доцент кафедры химии, кандидат биологических наук, доцент; «Молодежь и новые горизонты науки» – *Аршанский Е.Я.*, профессор кафедры химии, доктор педагогических наук, профессор; *Воробьев Н.Н.*, профессор кафедры алгебры и методики преподавания математики, доктор физико-математических наук, доцент; *Дорофеев М.Л.*, доцент кафедры мировых языков, кандидат филологических наук, председатель студенческого научного общества, университета; *Дударев А.Н.*, старший преподаватель кафедры анатомии и физиологии, председатель совета молодых ученых университета.

Делегаты Съезда приняли участие в выработке решений секций, обсуждении Резолюции, посетили отраслевые выставки и ознакомились с достижениями современной науки «Наука и инновации». В экспозиции отраслевой выставки «Молодежь и новые горизонты науки» принимали участие и представляли разработки, созданные нашими учеными в процессе реализации заданий Государственных программ научных исследований, *аспирантка Кацельсон Е.И.* («Модельные тест-системы на основе организмов с различным транспортом кислорода»), *старший преподаватель кафедры экологии Торбенко А.Б.*, *студентка биологического факультета Новикова Ю.И.* («Геоинформационная система распространения инвазивных видов на территории Витебской области»).

Итоги 2017 года традиционно были подведены и на заседании совета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в конце декабря. Отчет о научно-исследовательской и инновационной деятельности научного коллектива университета в этот период был представлен проректором по научной работе д.б.н., проф. И.М. Прищепа. В Год науки ВГУ имени П.М. Машерова показал значительные результаты.

• Успешно реализованы промежуточные этапы 15 заданий государственных программ научных исследований в области естественных и социально-гуманитарных наук под руководством опытных и известных ученых: «Конвергенция-2020» (д.ф.-м.н., проф. Воробьев Н.Т., д.ф.-м.н., проф. Трубников Ю.В.); «Физическое материаловедение, новые материалы и технологии»

(к.ф.-м.н., доц. *Кашевич И.Ф.*, к.ф.-м.н. *Бохан Ю.И.*); “Природопользование и экология” – (д.б.н., проф. *Чиркин А.А.*, к.б.н., доц. *Кузьменко В.Я.*, к.б.н., доц. *Мержвинский Л.М.*); “Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества” (д.ф.н., проф. *Слемнёв М.А.*, д.фил.н., проф. *Мезенко А.М.*, д.фил.н. проф. *Боровко В.Ю.*, д.п.н., проф. *Орлова А.П.*, к.фил.н., доц. *Русилко О.И.*, к.фил.н., доц. *Артемёнок Г.А.*, к.и.н., доц. *Бубенько Т.С.*, к.и.н., доц. *Косов А.П.*).

- При поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований реализованы 6 научных проектов (научные руководители д.ф.н., проф. *Слемнев М.А.*, д.фил.н., проф. *Маслова В.А.*, д.п.н., проф. *Орлова А.П.*, к.псих.н., доц. *Кухтова Н.В.*, к.б.н., доц. *Денисова С.И.*, к.ф.-м.н., доц. *Царев А.А.*). Продолжаются исследования еще по восьми проектам (научные руководители к.иск. *Жуковская И.И.*, к.б.н., доц. *Колмаков П.Ю.*, асп. *Марудова А.С.*, к.б.н., доц. *Денисова С.И.*, к.псих., доц. *Лауткина С.В.*, асп. *Гириная А.Ю.*, асп. *Марцинкевич А.В.*, к.ф.-м.н. *Кухарев А.В.*).

- Выполнены исследования по 5 международным научным проектам (научные руководители д.фил.н., проф. *Маслова В.А.*, д.п.н., проф. *Орлова А.П.*, к.псих.н., доц. *Кухтова Н.В.*), в том числе молодыми учеными к.ф.-м.н., доц. *Царевым А.А.* и к.ф.-м.н. *Кухаревым А.В.*

- Успешно завершены 7 проектов молодых ученых по грантам Министерства образования (аспиранты *Пивовар Е.С.*, *Фурик Д.М.*, *Чепелов С.А.*, магистранты *Чернявский М.М.*, *Шорец М.А.*, студенты *Кисова А.С.*, *Леонович Е.А.*).

- Издано 1770 публикаций, из которых 31 монография, 17 сборников научных трудов и материалов конференций, 22 учебника и учебных пособия с грифами Министерства образования, НИО и УМО вузов Республики Беларусь, Министерства образования и науки Российской Федерации, 549 статей в научных журналах, в т.ч. 198 – в журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований. География публикационной активности ученых университета самая широкая. Так, основные результаты научных исследований научно-педагогической школы «Теория классов Фиттинга и ее приложения в теории групп» доктора физико-математических наук, профессора *Н.Т. Воробьева* уже традиционно публикуются в таких авторитетных международных издательствах как “Springer”, “Kluwer”, и Walter de Gruyter.

- В научных изданиях университета «Вестник ВДУ», «Искусство и культура», «Право. Экономика. Психология» и «Ученые записки УО “ВГУ им. П.М. Машерова”» опубликовано 253 статьи.

- В редакционно-издательском отделе университета вышло 312 изданий общим тиражом 23 834 экземпляра.

- По итогам мирового рейтинга репозиторий Ranking Web of Repositories репозиторий университета занял третье место среди республиканских вузов и 714 – в мире.

- По количеству научных публикаций сотрудников, размещенных в научной электронной библиотеке e.LIBRARY.RY, университет занимает третье место в Республике Беларусь, по количеству цитирований – второе (индекс Хирша ВГУ имени П.М. Машерова – 47).

- Организованы и проведены 14 научно-практических конференций, в т.ч. 12 – международных. Три конференции традиционно студенческие: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Машеровские чтения», Международная научно-практическая конференция студентов «Образование XXI века», Международная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (на английском языке).

- Сотрудники университета приняли участие в 72 международных, республиканских и региональных выставках.

- Из 177 работ, представленных университетом для участия в Республиканском конкурсе научно-исследовательских работ студентов, авторы 132 – удостоены дипломов, в т.ч. 20 – дипломов 1 категории. Выпускница 2017 года факультета социальной педагогики и психологии *Скрипачёва Е.И.* признана Лауреатом конкурса в секции «Психология, педагогическая и коррекционная психология» (научный руководитель к.псих.н. *Богомаз С.Л.*).

Одним из главных успехов Года науки для университета стало присвоение звания Лауреата конкурса Национальной академии наук Беларуси *кандидату исторических наук, доценту Бубенько Татьяне Станиславовне* за научно-исследовательскую работу «Материальная культура городов и замков Беларуси в Средние века и начале Нового времени», реализованную в рамках подпрограммы «История и культура» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества».

На съезде ученых Беларуси определены основные и наиболее актуальные задачи и направления развития научной сферы, имеющие долгосрочный характер. Ключевым документом, который будет определять развитие науки в Беларуси в последующие годы, стала стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». В стратегии обозначены приоритеты долгосрочного развития науки и технологий, комплекс инструментов совершенствования научно-технической сферы, которые обеспечат новое качество экономического роста Беларуси и выход в перспективе на мировой уровень по ряду направлений.

Поставлены основные задачи на ближайший год и по научной деятельности университета. Среди них реализация заданий в рамках государственных программ научных исследований, проектов БРФФИ и Министерства образования Республики Беларусь; выполнение договоров, направленных на решение практических задач, стоящих перед предприятиями и учреждениями Витебской области; проведение международных и республиканских научно-практических конференций по направлениям научной деятельности университета:

- математическое моделирование систем, структур, процессов и его применение в образовании и производстве;
- естественнонаучное обоснование рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья;
- исследование исторической динамики и духовной культуры общества в рамках регионального и глобального контекстов;
- язык и литература как главные духовные ценности: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты;
- теоретико-отраслевые основания сравнительного правоведения
- психолого-педагогические ресурсы оптимизации взаимодействия субъектов образовательной среды;
- история, теория и практика визуальных искусств;
- финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в современных геополитических условиях развития.

В заключение следует отметить, что Беларусь всегда славилась своими учеными, и наш университет сегодня прилагает немало усилий для развития отечественной науки.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

О ПРОИЗВЕДЕНИИ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРОВ С ЗАДААННЫМИ СВОЙСТВАМИ ПОКРЫВАЮЩИХ ПОДГРУПП

Е.А. Витько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основная цель настоящей работы – описание нового свойства фиттинговых функторов.

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Пусть \mathcal{U} – класс конечных групп, который одновременно является S -замкнутым и N_0 -замкнутым. Все рассматриваемые в работе группы – это группы из класса \mathcal{U} .

Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in \mathcal{U}$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется фиттинговым \mathcal{U} -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов \mathcal{U} -функтор будем называть фиттинговым функтором для случая, когда $\mathcal{U} = \mathfrak{F}$ – класс всех конечных групп.

Пусть \mathfrak{X} и \mathfrak{Y} – непустые классы конечных групп, f – фиттингов \mathcal{U} -функтор, \mathfrak{F} – класс Фиттинга.

Определение. Фиттингов \mathcal{U} -функтор f назовем $(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ -фиттинговым функтором, если выполняется следующее условие: если $G \in \mathcal{U}$, K – нормальная подгруппа группы G , $K \in \mathfrak{X}$, M – подгруппа группы G такая, что $K \leq M \leq G$ и $M/K \in \mathfrak{Y}$ и некоторая подгруппа $X \in f(G)$ покрывает M/K , то

$$f(M) = \{Z \cap M \mid Z \in f(G) \text{ и } Z \text{ покрывает } M/K\}.$$

Произведением фиттинговых \mathcal{U} -функторов f и g называется отображение $f \circ g$, сопоставляющее каждой группе $G \in \mathcal{U}$ непустое множество подгрупп

$$(f \circ g)(G) = \{X \mid X \in f(Y) \text{ для некоторой подгруппы } Y \in g(G)\}.$$

Доказана

Теорема. Пусть \mathfrak{X} – наследственный класс групп, f – $(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ -фиттингов функтор, g – сопряженный $(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ -фиттингов функтор. Тогда произведение $f \circ g$ – $(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ -фиттингов функтор.

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

О МИНИМАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ ФУНКЦИЯХ ХАРТЛИ ПОРОЖДЕННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Н.Н. Воробьев, А.Р. Филимонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать терминологию из [1–4].

Напомним, что класс групп \mathfrak{F} называется классом Фиттинга, если он замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп из \mathfrak{F} .

Через $\pi(G)$ обозначают множество всех различных простых делителей порядка группы G , а $\pi(\mathfrak{F})$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из \mathfrak{F} . Символ $\text{Com}(G)$ обозначает класс

всех абелевых простых групп A таких, что $A \cong H/K$ для некоторого композиционного фактора H/K группы G .

Напомним, что для произвольного класса групп $\mathfrak{F} \supseteq (1)$, где (1) – класс всех единичных групп, символ $G^{\mathfrak{F}}$ обозначает пересечение всех таких нормальных подгрупп N , что $G/N \in \mathfrak{F}$. Полагают, $C_p(G) = G^{\mathfrak{G}_{cp}}$, где \mathfrak{G}_{cp} – класс всех таких групп, все главные p -факторы которых центральны.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \mathbb{P} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}. \quad (1)$$

Функции f сопоставляют класс групп $CR(f) = (G \mid C_p(G) \in f(p) \text{ для всех } p \in \pi(\text{Com}(G)))$. Если класс Фиттинга таков, что $\mathfrak{F} = CR(f)$ для некоторой функции f вида (1), то \mathfrak{F} называют композиционным классом Фиттинга с композиционной функцией Хартли (H -функцией) f (см. [5]).

Напомним, что символом $cfit(\mathfrak{X})$ обозначают наименьший композиционный класс Фиттинга, содержащий \mathfrak{X} , где \mathfrak{X} – произвольная совокупность групп. В частности, $fit(\mathfrak{X})$ – наименьший класс Фиттинга, содержащий совокупность групп \mathfrak{X} .

Пусть $\{f_i \mid i \in I\}$ – набор всех композиционных H -функций класса Фиттинга \mathfrak{F} . Тогда $f = \bigcap_{i \in I} f_i$ является композиционной H -функцией класса Фиттинга \mathfrak{F} , называемой

минимальной [5]. Символом $\vee(f_i \mid i \in I)$ обозначают такую H -функцию f , что $f(a) = fit(\bigcup_{i \in I} f_i(a))$

для всех $a \in \mathbb{P}$. Для произвольной совокупности композиционных классов Фиттинга $\{\mathfrak{F}_i \mid i \in I\}$ полагают $\vee^c(\mathfrak{F}_i \mid i \in I) = cfit(\bigcup_{i \in I} \mathfrak{F}_i)$.

Основной результат представляет следующая

Теорема. Пусть f_i – минимальная композиционная H -функция класса Фиттинга \mathfrak{F}_i , $i \in I$. Тогда $\vee(f_i \mid i \in I)$ – минимальная композиционная H -функция класса Фиттинга $\mathfrak{F} = \vee^c(\mathfrak{F}_i \mid i \in I)$.

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Воробьев, Н.Н. Алгебра классов конечных групп / Н.Н. Воробьев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2012. – 322 с.
3. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.
4. Скиба, А.Н. Кратно L -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
5. Ведерников, В.А. Ω -расслоенные формации и классы Фиттинга конечных групп / В.А. Ведерников, М.М. Сорокина // Дискретная математика. – 2001. – Т. 13, вып. 3. – С. 125–144.

ЛОКАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ МНОЖЕСТВ ХАРТЛИ КОНЕЧНОЙ ГРУППЫ

Н.Т. Воробьев, Т.Б. Василевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все группы, рассматриваемые в данной работе, конечны. В определениях и обозначениях мы следуем [1, 2]. Локальный метод изучения конечных разрешимых групп с помощью радикалов и классов Фиттинга впервые был предложен Хартли [3]. В теории классов конечных разрешимых групп известна теорема Гашюца-Фишера-Хартли о том, что для любого класса Фиттинга \mathfrak{F} в каждой разрешимой группе G существуют \mathfrak{F} -инъекторы и любые два из них сопряжены. Данная теорема представляет собой значительный вклад в построение неарифметической силовой теории и является обобщением фундаментальных теорем Силова и Холла. Для нахождения новых классов сопряженных инъекторов групп (в общем случае неразрешимых) применяют локальные методы исследования, предложенные Хартли [3] и Н.Т. Воробьевым, Го Вэньбином, Янгом Нанингом [4].

Основная цель настоящей работы – дальнейшее развитие локального метода Хартли [3] и определение условий, при которых множество Хартли конечной группы локально.

Классом групп называется множество групп, которое вместе с каждой своей группой содержит все изоморфные ей группы. Класс групп \mathfrak{F} , замкнутый относительно нормальных

подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп, называют *классом Фиттинга* [1]. При этом подгруппу $H \in \mathfrak{F}$ группы G называют \mathfrak{F} -подгруппой. Если \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга, то \mathfrak{F} -радикалом $G_{\mathfrak{F}}$ группы G называют наибольшую среди нормальных подгрупп группы G , принадлежащих \mathfrak{F} . Напомним, что если \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга, то подгруппа V группы G называется:

- а) \mathfrak{F} -максимальной, если $V \in \mathfrak{F}$ и $U = V$, при условии, что $V \leq U \leq G$ и $U \in \mathfrak{F}$;
- б) \mathfrak{F} -инъектором, если $V \cap H$ является \mathfrak{F} -максимальной подгруппой H для всякой субнормальной подгруппы V группы G [1].

Локализуя понятие класса Фиттинга, Шеметков [5] и в разрешимом случае Андерсон [6] определили понятие множества Фиттинга группы G . Множеством Фиттинга группы G называют такое непустое множество подгрупп группы G , которое замкнуто относительно взятия нормальных подгрупп, их произведений и сопряжений подгрупп. Понятие \mathcal{F} -инъектора и \mathcal{F} -радикала группы для множества Фиттинга группы G определяется аналогично, как и для класса Фиттинга. Заметим, что произведением $\mathcal{F} \circ \mathfrak{H}$ множества Фиттинга группы G и класса Фиттинга \mathfrak{H} [4] называется множество всех таких подгрупп H группы G , что $H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{H}$, то есть

$$\mathcal{F} \circ \mathfrak{H} = \{H \leq G: H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{H}\}.$$

Введем следующие обозначения:

$\mathfrak{E}_{p'}$ – класс всех p' -групп;

\mathfrak{N}_p – класс всех нильпотентных p -групп.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, а π – некоторое подмножество множества \mathbb{P} . Дополнение к π во множестве \mathbb{P} обозначим через π' , то есть $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$.

Следует отметить, что идея локализации состоит в изучении множеств Фиттинга группы G , определяемых отображениями (локальными H -функциями или функциями Хартли) множества \mathbb{P} всех простых чисел во множества Фиттинга группы G . Множество Фиттинга \mathcal{F} группы G называется *локальным* [4], если

$$\mathcal{F} = \bigcap_{p \in \pi} h(p) \circ (\mathfrak{N}_p \mathfrak{E}_{p'})$$

для некоторой H -функции h группы G .

Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$, h – функция Хартли группы G и $HS(h) = \bigcap_{p \in \pi} h(p) \circ (\mathfrak{E}_{p'} \mathfrak{N}_p)$. Множество Фиттинга \mathcal{H} группы G назовем *множеством Хартли группы G* , если $\mathcal{H} = HS(h)$ для некоторой H -функции h .

Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$ и h – H -функция множества Хартли \mathcal{H} группы G . Тогда h назовем:

- 1) *приведенной*, если $h(p) \subseteq \mathcal{H}$ для всех $p \in \pi$;
- 2) *полной*, если $h(p) \subseteq h(q) \circ \mathfrak{E}_{q'}$ для всех различных $p, q \in \pi$;
- 3) *полной приведенной*, если h является одновременной полной и приведенной;
- 4) *постоянной*, если $h(p) = h(q)$ для всех различных $p, q \in \pi$.

Основной результат работы следующая

ТЕОРЕМА. Пусть \mathcal{H} – множество Хартли группы G . Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) каждое множество Хартли группы G является локальным множеством Фиттинга;
- 2) существует локальное множество Фиттинга, которое не является множеством Хартли группы G .

В настоящей работе изучена взаимосвязь между локальными множествами Фиттинга и множествами Хартли конечной группы.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант Ф17М-064).

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Berlin–New York : Walter de Gruyter. – 1992. – P.891.
2. Guo, W. Structure Theory for Canonical Classes of Finite Groups / W. Guo // Springer. – 2015. – P. 360.
3. Hartley B. On Fisher's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. (Ser. 3). – 1969. – Vol. 19. – P. 193–207.
4. Yang Nanying. On \mathcal{F} -injectors of fitting set of a finite group / Nanying Yang, W. Guo, N.T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217–229.
5. Шеметков, Л. А. О подгруппах π -разрешимых групп / Л. А. Шеметков // Конечные группы. – 1975. – С. 207–212.
6. Anderson, W. Injectors in finite soluble groups / W. Anderson // J.Algebra. 1975. № 36. – P. 333–338.

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧАСТИЧНО НАСЛЕДСТВЕННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

С.Н. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе рассматриваются только конечные группы. Фишером [1] были определены классы групп, которые замкнуты относительно подгрупп вида PN , где P – силовская p -подгруппа группы G , а N – нормальная подгруппа G . В последующем такие классы групп стали называть классами Фишера [2]. Первоначальные шаги в исследовании классов Фишера и их характеристизации были предприняты Локеттом [3] и Хоуксом [4]. В частности, Локеттом [3] было установлено, что произведение двух любых разрешимых классов Фишера является классом Фишера. В связи с этим актуальна задача обобщения понятия класса Фишера и расширение результата Локетта на случай обобщенных неразрешимых классов Фишера.

Решение указанной задачи – основной результат указанной работы.

Напомним некоторые определения и обозначения, которые мы будем использовать.

Множество групп \mathfrak{X} называется *классом групп*, если \mathfrak{X} наряду с каждой группой содержит изоморфную ей. Подгруппа H группы G называется \mathfrak{X} -*подгруппой*, если $H \in \mathfrak{X}$.

Класс групп \mathfrak{F} называется *классом Фиттинга*, если \mathfrak{F} замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп.

Если \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга, то наибольшую нормальную \mathfrak{F} -подгруппу группы G называют \mathfrak{F} -*радикалом* группы G и обозначают $G_{\mathfrak{F}}$.

Если \mathfrak{F} и \mathfrak{H} классы Фиттинга, то их *произведение* – класс групп $\mathfrak{F}\mathfrak{H} = (G: G/G_{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{H})$. Если класс групп \mathfrak{F} замкнут относительно взятия факторгрупп и конечных подпрямых произведений, то \mathfrak{F} называют *формацией*. Если \mathfrak{F} состоит из нильпотентных групп, то \mathfrak{F} называют нильпотентной формацией.

Определение. Пусть \mathfrak{X} – класс групп. Класс Фиттинга \mathfrak{F} называют \mathfrak{X} -*классом Фишера*, если из условия $G \in \mathfrak{F}$, $K \leq H \leq G$, $K < H$ и $H/K \in \mathfrak{X}$ следует, что $H \in \mathfrak{F}$.

Заметим, что если \mathfrak{X} – класс всех нильпотентных групп, то \mathfrak{X} -класс Фишера является классом Фишера.

Основной результат работы – следующая

Теорема. Если \mathfrak{X} – нильпотентная формация, то произведение двух любых \mathfrak{X} -классов Фишера является \mathfrak{X} -классом Фишера.

В случае, когда $\mathfrak{X} = \mathfrak{N}$ формации всех нильпотентных групп, получаем

Следствие 1. Произведение двух любых классов Фишера является классом Фишера.

Следствие 2 (Локетт [3]). Произведение двух любых разрешимых классов Фишера является классом Фишера.

1. Fischer, B. Classes of conjugate subgroups in finite soluble groups / B. Fischer. // Yale University. – Lecture Notes. – 1966. – 101 p.
2. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3, №2. – P. 193-207.
3. Lockett, F.P. On the theory of Fitting classes of finite soluble groups / F.P. Lockett // – Ph.D, thesis. Warwick : University of Warwick. Warwick. – 1971.
4. Hawkes, T.O. A Fitting Class Construction / T.O. Hawkes // Math. Proc. Cambridge Philos. Soc. – 1976. – Vol. 80. – P. 437-446.

КЛАССЫ ФИТТИНГА С ЗАДАННЫМИ СВОЙСТВАМИ ОПЕРАТОРОВ ЛОКЕТТА

Е.Н. Залесская, Е.Ф. Дикович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Впервые классы Фиттинга упоминаются в статье Фишера [1] в 1966 г. В статье Фишера, Гашюца, Хартли [2] впервые рассматриваются классы Фиттинга конечных групп. Напомним, что классом Фиттинга или радикальным классом называется класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и их произведений.

В первой статье, которая была опубликована в 1966 году, классы Фиттинга были введены двойственным образом к формациям, классам групп, замкнутым относительно фактор-групп и подпрямых произведений.

Решение многих задач описания строения классов Фиттинга и их классификации связано с применением операторов Локетта « $*$ » и « $*$ » [3]. Напомним, что каждому непустому классу Фиттинга \mathcal{F} Локетт [3] сопоставляет класс \mathcal{F}^* , который определяется как наименьший из классов Фиттинга, содержащий \mathcal{F} , такой, что для всех групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{\mathcal{F}} = G_{\mathcal{F}} \times H_{\mathcal{F}}$, и класс \mathcal{F} как пересечение всех таких классов Фиттинга \mathcal{K} , для которых $\mathcal{K}^* = \mathcal{F}^*$. Класс Фиттинга называют классом Локетта [3], если $\mathcal{F} = \mathcal{F}^*$.

Заметим, что семейство классов Локетта обширно: оно содержит наследственные и обобщенно наследственные классы Фиттинга (классы Фишера), а также классы Фиттинга, замкнутые относительно гомоморфных образов или конечных подпрямых произведений (в частности, формации Фиттинга).

Непустой класс Фиттинга \mathcal{F} называется нормальным, если \mathcal{F} -радикал $G_{\mathcal{F}}$ является \mathcal{F} -максимальной подгруппой G для любой группы G .

В 70-е годы XX века в связи с построением структурной теории классов Фиттинга Локеттом была сформулирована следующая проблема, которая в настоящее время известна как «гипотеза Локетта».

Гипотеза Локетта (Локетт, 1974, [3]). Каждый класс Фиттинга \mathcal{F} совпадает с пересечением некоторого нормального класса Фиттинга \mathcal{K} и \mathcal{F}^* .

Класс Фиттинга \mathcal{F} , удовлетворяющий гипотезе Локетта, будем называть \mathcal{L} -классом. Если же класс \mathcal{F} не является \mathcal{L} -классом, то мы будем называть его $\overline{\mathcal{L}}$ -классом.

Первоначально гипотеза Локетта была подтверждена для разрешимых локальных наследственных классов Фиттинга Брайсом и Косси [4] в 1975 г. В дальнейшем гипотеза нашла подтверждение для следующих семейств классов Фиттинга: разрешимых локальных вида $\mathcal{K}\mathcal{N}$, $\mathcal{K}\mathcal{G}_{\pi}\mathcal{G}'_{\pi}$ (Бейдлеман и Хаук [5]), классов вида $\mathcal{K}(\bigcap_{p \in \pi} G_p G'_p)$ (Дерк, Хоукс, 1992 г., [6]), произвольных разрешимых локальных (Н.Т. Воробьев, 1988 г., [7]). Кроме того, Галледжи в 1996 г. [8] установлено, что локальные классы Фиттинга произвольных групп также удовлетворяют гипотезе Локетта.

Для отдельных случаев частично локальных классов Фиттинга гипотеза Локетта была подтверждена Н.Т.Воробьевым, Е.Н.Залесской и Н.Н. Воробьевым в 2007 году [9], Е.Н.Залесской и Ж.П.Макаровой в 2012 году [10]. Для некоторых семейств произведений классов Фиттинга конечных групп гипотеза Локетта была подтверждена Е.Н. Залесской в 2016 году [11].

Однако проблема описания новых классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта, остается по-прежнему актуальной.

Целью данной работы является описание новых классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта.

Материал и методы. Объектом исследования являются классы Фиттинга конечных групп. В работе используются методы теории классов Фиттинга, методы теории формаций.

Результаты и их обсуждения. Результат данной работы отображен в следующей доказанной теореме.

Теорема. Пусть \mathcal{K} и \mathcal{N} – локальные классы Фиттинга, причем \mathcal{N} – насыщенная радикальная формация. Тогда классы $\mathcal{K}^*\mathcal{N}$ и $\mathcal{K}.\mathcal{N}$ удовлетворяют гипотезе Локетта.

Заключение. Полученные результаты о произведениях классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта, можно использовать при изучении классов Фиттинга, а также при написании курсовых и дипломных проектов, чтении спецкурсов по теории групп для студентов математических специальностей.

1. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer. - Habilitationsschrift, Universität Frankfurt (M). – 1966.
2. Fischer, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschutz, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Bd.102, №5. – S. 337 – 339.
3. Lockett, P. The Fitting class \mathcal{F}^* / P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Vol.137, №2. – P. 131-136.
4. Bryce, R.A. A problem in Theory of normal Fitting classes /R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1975. – Vol.141, №2. – P. 99-110.

5. Beidleman, J.C. Uber fittingklassen und Lockett-Vermutung / J.C. Beidleman, P. Hauck // Math. Z. – 1979. Bd.167, №2. – S. 161-167.
6. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Walter de Gruyter. – 1992. – New York, Berlin. – 891p.
7. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н. Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1988. – Т.43, №2. – С. 161-168.
8. Gallego, M.P. Fitting pairs from direct limits and the Lockett conjecture / M. P. Gallego // Comm. Algebra – 1996. – Vol.24, №6. – P. 2011-2023.
9. Воробьев, Н.Т. О проблемах структуры классов Фиттинга / Н.Т. Воробьев, Е.Н. Залеская, Н.Н. Воробьев // Веснік ВДУ. – 2007. – №2 (44). – С. 105-108.
10. Залеская, Е.Н. О гипотезе Локетта для классов Фиттинга конечных групп / Е.Н.Залеская, Ж.П.Макарова // Веснік ВДУ. – 2012. – №6. – С.15-19.
11. Залеская, Е.Н. Гипотеза Локетта для произведений классов Фиттинга конечных групп / Е.Н.Залеская // Веснік ВДУ. – 2016. – №1. – С.5-8.

РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ ФРЕЙМОРКА ДЛЯ МОБИЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ROBOTINO

*О.С. Замжицкий
Витебск, УО «ВГТУ»*

В недавнем будущем роботизированные системы были массивны и статичны. Перемещение такой системы в пространстве вызывало дополнительные трудности. Появление мобильных роботов, особенностью которых стало выполнение типовых задач стационарных роботов с возможностью перемещения в пространстве, сделало следующий шаг в развитии робототехники.

Для моделирования работы средств автоматизации и мобильных роботов используется обучающая система Robotino от компании Festo. Robotino – это одновременно мобильная робототехническая система с всенаправленным приводом, система для обучения и повышения квалификации, платформа для исследований и разработок для высших учебных заведений.

Однако робот лишен способности мыслить и в процессе функционирования он выполняет программу, составленную человеком. Зачастую написание такой программы ведется для каждой конкретной задачи, но, несмотря на различие таких задач, основные модули программы остаются неизменными. И в случае изменения задачи, которую должен выполнять робот, программисту требуется написать новую программу. Тогда модули, использованные в старой программе, или переписываются заново, или копируются и адаптируются под новую задачу, что является нерациональной тратой времени.

Целью данной работы являлось создание универсальной программы – структуры с множеством предопределенных модулей, соединяя которые возможно быстро составить решение требуемой задачи. В случае отсутствия нужного модуля программа позволяет его написать и использовать в дальнейшем при решении задач [1].

Материал и методы. Так как Robotino предназначается главным образом для обучения, то он выполнен модульно, все технические компоненты, а именно электроприводы, датчики, камеру, можно отключить от робота и изучить отдельно.

Структура робота:

1. Корпус робота – стальной корпус с бампером, обеспечивающий лёгкий доступ к батареям, двигателям и портам робота.
2. Подсистема питания – две аккумуляторные батареи (12V/9Ah кислотнo-свинцовые), позволяющие роботу работать в автономном режиме несколько часов.
3. Двигательная подсистема – три двигателя постоянного тока, редуктор и ременная передача на роликовые колёса, позволяющие роботу двигаться в различных направлениях.
4. Подсистема одометрии – датчики на валах двигателей, позволяющие отслеживать положение робота благодаря сбору подробной информации о его перемещении в пространстве.
5. Подсистема ввода/вывода – плата, выполняющая коммуникационную связь между компьютером робота и его датчиками, двигателями и интерфейсом ввода/вывода.
6. Подсистема беспроводной связи с внешним управляющим компьютером (Wi-Fi точка доступа).

7. Бортовой компьютер с процессором Intel Atom, 1.8 GHz, Dual Core. В качестве памяти используется 4GB ОЗУ и флэш-память на 32GB, на которую установлена встроенная версия операционной системы Linux.

8. Внешние сенсоры робота – 9 датчиков расстояния, USB web-камера), датчики линии и индукционный датчик (под роботом).

Robotino поддерживает интерфейсы: USB, Ethernet, VGA, 8 цифровых портов ввода-вывода, 8 аналоговых портов ввода.

Также к Robotino возможно подключение лазерных дальномеров, гироскопа и прочих устройств [2].

Во время разработки фреймворка использовались следующие средства:

- Java, высокоуровневый язык объектно-ориентированного программирования. Он имеет внутреннюю поддержку сетевого взаимодействия, а также мощные стандартные библиотеки. Кроме того, в Java возможно создание оконных приложений. В связи с этим Java являлся подходящим языком для реализации поставленной задачи. В настоящее время Java-технологии находят широкое применение в различных сферах. Это, в первую очередь, вызвано особенностями создания и запуска Java-приложений [3];

- Maven – это инструмент для сборки Java проекта: компиляции, создания jar, создания дистрибутива программы, генерации документации. Простые проекты можно собрать в командной строке. Если собирать большие проекты с командной строки, то команда для сборки будет очень длинной, поэтому её иногда записывают в bat/sh скрипт. Но такие скрипты зависят от платформы. Для того чтобы избавиться от этой зависимости и упростить написание скрипта используют инструменты для сборки [4];

- JavaFX – платформа для создания RIA(RichInternetApplication), позволяет строить унифицированные приложения с насыщенным графическим интерфейсом пользователя для непосредственного запуска из-под операционных систем, работы в браузерах и на мобильных телефонах, в том числе, работающих с мультимедийным содержанием;

- Guava – набор open-source библиотек для Java, помогающий избавиться от часто встречающихся шаблонов кода.

- BoofCV – библиотека компьютерного зрения с открытым исходным кодом, написанная на Java. Алгоритмы, используемые внутри, хорошо оптимизированы и, как показывает практика, по скорости в некоторых случаях не уступают реализации на C++ OpenCV.

- Spring Framework (или коротко Spring) – универсальный фреймворк с открытым исходным кодом для Java-платформы. Этот фреймворк предлагает последовательную модель и делает её применимой к большинству типов приложений, которые уже созданы на основе платформы Java. Считается, что Spring реализует модель разработки, основанную на лучших стандартах индустрии, и делает её доступной во многих областях Java.

Результаты и их обсуждение. В процессе работы были рассмотрены технологии в мобильной робототехнике и дополнительные возможности автоматизации склада. На основании проведенного анализа разработана структура модульного принципа построения системы программирования мобильных робототехнических платформ с использованием языка Java. Это позволит оптимизировать составление проектных решений и программирование безрельсовых мобильных систем. Были разработаны следующие группы программных модулей:

- базовые модули движения;
- базовые модули работы с изображением от камеры;
- базовые модули с использованием одометра;
- базовые модули с использованием датчиков расстояния;
- базовые модули с использованием оптических датчиков.

Заключение. В результате работы был разработан фреймворк, являющийся универсальной программой – структурой с множеством predefined модулей, соединяя которые возможно быстро составить решение требуемой задачи. При отсутствии требуемых модулей возможно создание пользовательских модулей с требуемой функциональностью. Это позволяет оптимизировать составление проектных решений и программирование безрельсовых

мобильных систем. Поэтому ее можно применять на производстве, складах и автоматизированных линиях.

1. Java framework для мобильной робототехнической платформы Robotino / Замжицкий, О.С.; Якубовский, М.П.; Ринейский, К.Н. // Материалы докладов 50 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, Витебский государственный технологический университет, 2017.
2. Разработка программного и методического обеспечения робототехнического лабораторного комплекса / Литовко, С.Ю.; Замжицкий, О.С.; Ланин, С.С.; Шеенок, В.Ю.; Якубовский, М.П.; Кузнецов, А.А.; Ринейский К.Н. // Материалы докладов 48 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, Витебский государственный технологический университет, 2015. – С. 104–105.
3. Java Software (перевод) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.oracle.com/ru/java/index.html> – Дата доступа: 19.07.2016.
4. Apache Maven Project (перевод) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://maven.apache.org/> – Дата доступа: 03.05.2017.

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Е.Н. Лебедева, М.А. Демидова
Витебск, УО «ВГТУ»*

Условия рыночной экономики, в которых осуществляют свою деятельность производственные единицы, неопределенны и непредсказуемы. Поэтому от точной идентификации угроз, от правильного выбора измерителей их проявления, то есть системы показателей для мониторинга (индикаторов) экономических угроз, зависит степень адекватности оценки экономической безопасности организации, а также комплекс необходимых мер по предупреждению и планированию опасности, соответствующих её масштабу и характеру.

Цель исследования – построение интегрального показателя уровня экономической безопасности организации

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили труды отечественных и зарубежных экономистов, а также данные статистической отчетности о результатах работы белорусских предприятий за 2010–2017 гг. Использованы методы анализа, синтеза, методы математического моделирования, методы средней арифметической, средней геометрической, рейтинговой оценки, таксономического анализа, радара, эвристических методов.

Результаты и их обсуждение. Анализ академической литературы позволил выделить три основных подхода к определению составляющих экономической безопасности предприятия (организации): системный, ресурсный и функциональный. Различные подходы предполагают разный набор составляющих экономической безопасности, однако некоторые, наиболее важные компоненты, повторяются в качестве составных частей во всех трех подходах. Разделим их на три группы: показатели технико-технологической безопасности организации; показатели финансовой безопасности организации; показатели социальной безопасности организации. Каждая такая группа может выступать в своем роде совокупным индикатором ряда входящих в него показателей и отражать состояние конкретного вида экономической безопасности организации: технико-технологической, финансовой и социальной.

Таким образом, можно выделить индикаторы производства, связанные с состоянием технико-технологической безопасности организации; финансовые индикаторы, отражающие финансовую безопасность, и социальные индикаторы, характеризующие социальную безопасность организации (табл. 1).

Нами была разработана методика построения интегрального показателя, который бы по возможности давал наиболее полный ответ относительно уровня экономической безопасности организации.

Таблица 1 – Индикаторы экономической безопасности предприятий

Индикаторы экономической безопасности предприятия	Показатели экономической безопасности предприятия
экономической безопасности производства	динамика производства; реальный уровень загрузки производственных мощностей; доля НИОКР в общем объеме работ; доля НИР в общем объеме НИОКР; коэффициент реновации; стабильность производственного процесса; удельный вес производства в ВВП (для особо крупных организаций-монополистов); оценка конкурентоспособности продукции; возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования.
финансовой безопасности	объем “портфеля” заказов; фактический и необходимый объем инвестиций; уровень инновационной активности; уровень рентабельности производства; капиталоемкость производства; просроченная задолженность; доля обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств.
социальной безопасности	уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом; уровень задолженности по зарплате; потери рабочего времени; структура кадрового потенциала.

Источник: авторская разработка

В соответствии с принятым нами методическим подходом интегральные индексы рассчитываются как средняя геометрическая из отдельных индексов экономической безопасности по каждому индикатору и году соответственно. Расчет производится по следующей формуле (1):

$$I_{ES} = \sqrt[r]{I_{ES_1} \cdot I_{ES_2} \cdot \dots \cdot I_{ES_m}}, \quad (1)$$

где I_{ES} – индекс экономической безопасности организации;

$I_{ES_1}, I_{ES_2}, \dots, I_{ES_m}$ – индексы первой, второй, m-мой групп показателей соответственно;

r – количество индексов групп показателей;

m – год, за который анализируются индексы.

В свою очередь, индекс группы показателей находится по формуле (2):

$$I_{ES_m} = \sqrt[n]{i_1 \cdot i_2 \cdot \dots \cdot i_n}, \quad (2)$$

где I_{ES_m} – индекс m-мой группы показателей;

i_1, i_2, i_n – индекс первого, второго n-ного показателя соответственно;

n – количество индексов показателей;

m – год, за который анализируются индекс.

Согласно рассчитанному интегральному индексу делается вывод о текущем состоянии экономической безопасности организации, причем, если у более, чем одного показателя $I_{ES_m} < 1$, то состояние оценивается как **кризисное**; $I_{ES_m} < 1$ хотя бы у одного показателя указывает на **предкризисное** состояние экономической безопасности; $I_{ES_m} > 1$ – состояние экономической безопасности анализируемой организации **нормальное (стабильное)**.

Закключение. Использование такой методики позволит осуществить комплексный анализ экономической безопасности предприятия, вовремя диагностировать экономические угрозы организации и на этой основе разработать наиболее адекватный комплекс необходимых мер по предупреждению и планированию опасности, соответствующих масштабу и характеру этих угроз.

1. Lebedeva, E.N. The problem of uneven regional development of the republic of Belarus/E.N. Lebedeva, M.A. Lebedeva// Proceedings of II International scientific conference “World Science in 2016: Results”. Morrisville, Lulu Press., 2017. PP 150-155.
2. Система показателей экономической эффективности производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/2_47223_sistema-pokazateley-ekonomicheskoy-effektivnosti-proizvodstva.html. – Дата доступа: 13.12.2017.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНО НОРМАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*А.В. Марцинкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны и разрешимы.

Классом Фиттинга называют класс групп \mathfrak{F} , замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп.

В теории классов Фиттинга значительное место занимают исследования по изучению структуры классов Фиттинга, определяемых заданными свойствами инъекторов.

Напомним, что подгруппа V называется \mathfrak{F} -инъектором группы G , если для любой субнормальной подгруппы N группы G пересечение $V \cap N$ является \mathfrak{F} -максимальной подгруппой группы N .

Определение. Неединичный класс Фиттинга \mathfrak{F} называется \mathfrak{X} -нормальным или *локально нормальным*, если $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{X}$ и для любой группы $G \in \mathfrak{X}$ её \mathfrak{F} -инъектор – нормальная подгруппа группы G .

В случае, когда $\mathfrak{X} = \mathfrak{S}$ классу всех конечных разрешимых групп, мы получаем определение нормального класса Фиттинга [1].

Класс Фиттинга \mathfrak{F} называют *нормальным* [1], если для любой группы G её \mathfrak{F} -инъекторы являются нормальными подгруппами группы G .

Основополагающей для исследований нормальных классов Фиттинга является работа Блессеноля и Гашюца [1], в которой построен ряд нетривиальных примеров нормальных классов Фиттинга и доказано, что пересечение любого множества неединичных нормальных классов Фиттинга является неединичным нормальным классом Фиттинга.

Локально нормальные классы Фиттинга впервые изучались Хауком [2] и Лауэ [3].

До настоящего времени актуальна задача нахождения общих закономерностей построения локально нормальных классов Фиттинга. В частности, характеристики таких классов.

Реализация указанной задачи – основная цель настоящей работы.

В работе используются методы доказательства абстрактной теории конечных групп, в частности, методы теории классов Фиттинга.

Пусть \mathfrak{F} – класс Фиттинга, G – группа. *Классом Фишера* называют класс \mathfrak{F} , если из того, что $K \triangleleft G$, $G \in \mathfrak{F}$, $K \leq H \leq G$ и H/K – p -группа (p – простое число), следует $H \in \mathfrak{F}$.

Символом \mathfrak{N} будем обозначать класс всех нильпотентных групп.

Нами получена характеристика локально нормальных классов Фиттинга, которую представляет следующая

Теорема. Пусть \mathfrak{F} – неединичный класс Фиттинга, \mathfrak{X} – класс Фишера. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

- 1) $\mathfrak{X} \subseteq \mathfrak{FN}$;
- 2) для всех классов Фиттинга \mathfrak{Y} таких, что $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{Y} \subseteq \mathfrak{X}$, класс \mathfrak{Y} является \mathfrak{X} -нормальным классом Фиттинга.

В настоящей работе найдены общие закономерности построения \mathfrak{X} -нормальных классов Фиттинга в случае, когда \mathfrak{X} – класс Фишера.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант Ф17М-064).

1. Blessohl, D. Über normale Schunk und Fittingklassen / D. Blessohl, W. Gaschütz // Math. Z. – 1970. – Bd. 118, № 1. – S. 1–8.
2. Hauck, P. Zur Theorie der Fittingklassen endlicher auflösbarer Gruppen: Dis. ... Doctor der Naturwissenschaft / P. Hauck. – Mainz, 1977. – 153 p.
3. Laue, H. Über nichtauflösbare normalen Fittingklassen / H. Laue // J. Algebra. – 1977. – Vol. 45, № 2. – P. 274–283.

О КОНЕЧНОМ ЧИСЛЕ АТОМОВ РЕШЕТКИ ЧАСТИЧНО КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЙ

А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Используются терминология из [1 – 3].

Пусть \mathfrak{X} – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих \mathfrak{X} , обозначают через $\text{form } \mathfrak{X}$. В частности, пишут $\text{form } G$ в случае, когда $\mathfrak{X} = \{G\}$. Всякая формация такого вида называется *однопорожденной формацией* (см. [1]).

Напомним, что элемент a решетки L с нулем называется *атомом*, если для любого $x \in L$ из $0 < x \leq a$ следует, что $x = a$.

Для произвольной n -кратно ω -композиционной формации \mathfrak{F} символом $L_{c_n}^{\omega}(\mathfrak{F})$ обозначают решетку всех n -кратно ω -композиционных подформаций ω -композиционной формации \mathfrak{F} . Если же \mathfrak{F} – p -композиционная формация, то через $L_{c_p}(\mathfrak{F})$ обозначают решетку всех p -композиционных подформаций p -композиционной формации \mathfrak{F} .

Доказана следующая

Теорема 1. Пусть $\mathfrak{F} = c_n^{\omega} \text{form } G$ – однопорожденная n -кратно ω -композиционная формация. Тогда решетка $L_{c_n}^{\omega}(\mathfrak{F})$ имеет лишь конечное число атомов.

Следствие 2 [4]. Пусть $\mathfrak{F} = c_p \text{form } G$ – однопорожденная p -композиционная формация. Тогда решетка $L_{c_p}(\mathfrak{F})$ имеет лишь конечное число атомов.

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expo. Math.; vol. 4).
3. Скиба, А.Н. Кратно \mathfrak{L} -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
4. Воробьев, Н.Н. Композиционные формации с условием дополняемости / Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович // Весн. Віцебскага дзярж. ун-та. – 2012. – № 5 (71). – С. 15–18.

РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ МНОГОСЕКЦИОННОГО ЭКРАНИРОВАННОГО КОНДЕНСАТОРА

А.М. Науменко, В.С. Туманов
Витебск, УО «ВГТУ»

Емкостные датчики широко используются в неразрушающем контроле физических, физико-механических свойств материалов, таких как влагосодержание, пористость, влажность. Диэлектрическая спектроскопия широко используется для исследования электрофизических параметров диэлектрических проводящих сред, изучения механизма кинетики химических реакций и фазовых переходов. Актуальным направлением развития емкостных методов измерения является разработка датчиков на основе ленточных электродов, обеспечивающих многопараметровый контроль, высокую точность измерения анизотропии диэлектрических свойств, регулирование глубины зоны контроля.

Целью работы является разработка математической модели, позволяющей прогнозировать метрологические характеристики при проектировании многосекционных экранированных конденсаторов.

Материал и методы. Основу датчика составляют ленточные электроды, расположенные на экранированной подложке. Сечение датчика представлено на рисунке 1. В основании подложки находится плоский заземленный электрод охраны 3. Дополнительный плоский заземленный экран размещен наверху контролируемого диэлектрического слоя 4. Он является подвижным. В экспериментальной установке его положение фиксируется с помощью микрометрического винта. Электрическое поле, создаваемое высокопотенциальными электродами 1, проникая через материал, замыкается на низкопотенциальных электродах 2. Оно ограничено в пространстве плоскими электродами 3 и 4. Низкопотенциальные электроды 2

имеют потенциал земли V_2 . В отсутствии дополнительного экрана 4, глубина зоны контроля определяется геометрическими размерами секции датчика и не превосходит половины ее ширины r . Введение в конструкцию дополнительного заземленного экрана над контролируемым материалом изменяет глубину проникновения поля, характер поля не только в области контроля, но и в подложке [1].

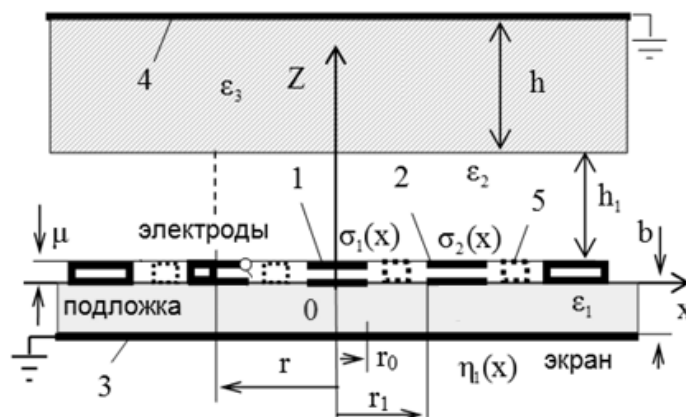

Рисунок 1 – Модель емкостного датчика

Для определения метрологических характеристик конденсатора разработана математическая модель, учитывающую толщину и ширину электродов, межэлектродный зазор, расстояние между подложкой и экраном, толщину подложки, диэлектрическую проницаемость материалов. Будем полагать, что материал подложки не диспергирующий, то есть, диэлектрическая проницаемость подложки не является функцией частоты электромагнитного поля. Так как поверхности электродов эквипотенциальны, представив электроды в виде зеркально-симметричных бесконечно тонких электродов. Решение системы интегральных уравнений связанных зарядов с использованием методов зеркальных отображений и Крылова – Боголюбова дает значения функций распределения поверхностных зарядов $\sigma_1(x)$, $\sigma_2(x)$, ... $\sigma_i(x)$ [2].

Для моделирования была разработана программа с использованием системы компьютерной математики MAPLE 17. Исходные данные для расчета: толщина электродов равна 25 мкм; ширина электродов равна межэлектродному зазору и варьируется 1–4 мм; расстояние между подложкой и экраном 2–10 мм; толщина подложки 1–4 мм, диэлектрическая проницаемость подложки 2,5 – 4; диэлектрическая проницаемость среды 1.

Результаты и их обсуждение. В результате моделирования многосекционного экранированного конденсатора установлено:

1. Максимальная чувствительность к диэлектрической проницаемости обеспечивается при расстоянии между пластинами в два раза большем, чем ширина электродов.
2. При увеличении расстояния между подложкой и экраном чувствительность к диэлектрической проницаемости уменьшается, так как действие экрана ослабевает и электрическое поле становится не параллельно осям анизотропии.
3. При уменьшении расстояния между подложкой и экраном чувствительность к диэлектрической проницаемости уменьшается, так увеличивается доля электрического поля, замыкающегося на плоский заземленный экран охраны 3 в основании подложки.
4. Для уменьшения паразитной емкости, возникающей из-за прохождения электрического поля через подложки, необходимо использовать в качестве подложки материалы с низкой диэлектрической проницаемостью (фторопласт, флан).
5. Зона контроля не превышает 50%, так как часть электрического поля замыкается на плоский заземленный экран 4.

Заключение. Созданная модель позволяет проводить обоснованный выбор конструкции и параметров датчика, определяет метрологические характеристики измерительного устройства, решать вопрос технической осуществимости поставленной задачи.

1. Конденсатор для определения анизотропии материала по диэлектрической проницаемости: пат. № 16136 Республика Беларусь, МПК G 01 R 27/26 / А. А. Джежора, А. М. Наumenко; заявитель Витебский государственный технологический университет – № а 20101026 заявл. 07.07.2010, опубл. 10.04.2012. // Афіцыйны бюл. / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. – 2012. – № 1. – С. 29.
2. Джежора, А. А. Диэлькометрия ортотропных материалов текстильной промышленности / А. А. Джежора, А. М. Наumenко // Дефектоскопия – Russian Journal of Nondestructive Testing. – 2011. – № 12. – С. 67–76.

САМОПОДОБНОЕ ОДНОРОДНОЕ ДВУМЕРНОЕ ЛОРЕНЦЕВО МНОГООБРАЗИЕ НЕКОММУТАТИВНОЙ ГРУППЫ ЛИ

*М.Н. Подоксенов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пусть (M, g) – риманово или лоренцево многообразие. Преобразование $f: M \rightarrow M$ называется подобием с коэффициентом e^μ , ($\mu = \text{const}$) если для любой точки $p \in M$ и любых векторов $X, Y \in T_p M$ выполнено $\langle f_* X, f_* Y \rangle_{f(p)} = e^{2\mu} \langle X, Y \rangle_p$. Многообразие называется самоподобным, если оно допускает однопараметрическую группу подобий.

Пусть (G, g) – это однородное многообразие группы Ли, снабжённой левоинвариантной лоренцевой метрикой. Тогда преобразование $f: G \rightarrow G$ называется гомотетическим автоморфизмом, если оно является одновременно подобием и автоморфизмом группы Ли.

Цель данного исследования: найти левоинвариантную лоренцеву метрику на связной двумерной некоммутативной группе Ли, при которой группа Ли превращается в самоподобное лоренцево многообразие. В дальнейшем эта метрика может быть расширена для трёх- и четырёхмерных групп Ли.

Материал и методы. Рассматривается двумерная некоммутативная алгебра Ли, снабжённая лоренцевым скалярным произведением. Находится её однопараметрическая группа гомотетий, являющаяся автоморфизмом алгебры Ли и с её помощью строится однопараметрическая группа гомотетий однородного лоренцева многообразия двумерной некоммутативной группы Ли. В исследовании применяются методы аналитической и дифференциальной геометрии, а также методы линейной алгебры.

Результаты и их обсуждение. Если лоренцева группа Ли является экспоненциальной, то любой её гомотетический автоморфизм порождается гомотетическим автоморфизмом её алгебры Ли (необходимые определения можно найти в [1]).

Существует единственная с точностью до изоморфизма некоммутативная двумерная алгебра Ли \mathcal{G} . В подходящем базисе (E_1, E_2) коммутационные соотношения задаются одним равенством: $[E_1, E_2] = E_2$. Можно доказать, что эта алгебра Ли \mathcal{G} допускает гомотетические автоморфизмы в единственном случае, когда вектор E_2 изотропен. Можно выбрать базис (E_1, E_2) так, что при тех же коммутационных соотношениях матрица Грама будет иметь вид $\Gamma = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}$, а однопараметрическая группа гомотетических автоморфизмов $F(t): \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$ будет задаваться матрицами $\mathbf{F}(t) = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & e^{2\mu t} \end{pmatrix}$, $\mu = \text{const}$, $\mu \neq 0$.

Некоммутативную двумерную алгебру Ли \mathcal{G} можно представить, как состоящую из матриц вида $\begin{pmatrix} u_1 & u_2 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$, и при этом

$$E_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, E_2 = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}. \quad (1)$$

Соответствующая ей связная односвязная группа Ли G может быть представлена, как группа аффинных преобразований прямой $A^+(1)$, сохраняющих ориентацию прямой, или как группа матриц вида $\begin{pmatrix} x_1 & x_2 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$, $x_1 > 0$, с операцией умножения матриц. Введём на \mathcal{G} и G координаты, сопоставив приведённым выше матрицам координаты (u_1, u_2) и (x_1, x_2) соответственно.

Единичному элементу группы соответствуют координаты $(1, 0)$. Тогда групповая операция, экспоненциальное отображение $\exp: \mathcal{G} \rightarrow G$ и обратное отображение $\exp^{-1}: G \rightarrow \mathcal{G}$ задаются соответственно формулами

$$(x_1, x_2) \cdot (y_1, y_2) = (x_1 y_1, x_1 y_2 + x_2) \\ \begin{cases} x_1 = e^{u_1}, \\ x_2 = \frac{u_2}{u_1}(e^{u_1} - 1), \end{cases} \quad \begin{cases} u_1 = \ln x_1, \\ u_2 = \frac{x_2}{x_1 - 1} \ln x_1, \end{cases}$$

с уточнением, что $\exp(0, u_2) = (1, u_2)$.

Нетрудно вычислить, что дифференциал экспоненты в нуле задаётся единичной матрицей. Это приводит к тому, что отображения

$$f(t) = \exp \circ F(t) \circ \exp^{-1}: G \rightarrow G$$

задаются формулами

$$\begin{cases} x'_1 = x_1, \\ x'_2 = e^{2\mu} x_2. \end{cases} \quad (2)$$

Метрический тензор, как доказано в [3], задаётся матрицей

$$(g_{ij}) = \begin{pmatrix} x_1^{-2} & 0 \\ 0 & x_1^{-2} \end{pmatrix}, \quad (3)$$

Легко проверить, что преобразования $f(t), t \in \mathbf{R}$ образуют не только однопараметрическую группу подобий, но и автоморфизмов группы Ли тоже.

Итак, имеет место теорема.

Теорема. На связной односвязной двумерной некоммутативной группе Ли существует левоинвариантная лоренцева метрика, при которой эта группа превращается в самоподобное многообразие. В подходящей карте все однопараметрические группы подобий, являющиеся автоморфизмами группы Ли, задаются формулами (2) а метрический тензор – матрицей (3).

Произвольная однопараметрическая группа подобий рассматриваемого многообразия может быть представлена в виде $(L_g) \circ f(t) \circ (L_g)^{-1}$, $g \in G$. Если элемент g имеет координаты (g_1, g_2) , то эта группа действует по правилу $(x_1, x_2) \rightarrow (x_1, e^{2\mu} x_2 - g_2(e^{2\mu} - 1))$.

Заметим, что общий вид метрик однородных самоподобных односвязных многообразий был описан Д. Алексеевским [2]. С.П.Гавриловым [3] были найдены геодезические всех инвариантных метрик на двумерной некоммутативной группе Ли, включая рассматриваемый в данной работе тип метрик. Результаты Д. Алексеевского были дополнены автором этой работы [4] для случая неодносвязных многообразий.

В рассматриваемой группе Ли элементы с координатами $(1, k)$, которые задают сдвиги прямой, образуют нормальную подгруппу. Также нормальную подгруппу H образуют такие элементы при $k \in \mathbf{Z}$. Тем самым мы можем рассмотреть группу Ли G/H , которая гомеоморфна цилиндру. В связи с тем, что метрический тензор не зависит от x_2 , метрику можно перенести с помощью накрытия $G \rightarrow G/H$. Другими словами, мы можем сделать координату x_2 циклической с любым периодом. Однако, новая неодносвязная группа Ли не допускает преобразований вида (2), т.е. не подпадает под класс многообразий, рассмотренных в [4].

Возможна ситуация, когда подходящий нам базис будут составлять другие матрицы, нежели (1). Тем не менее, мы можем ввести на рассматриваемых алгебре Ли и группе Ли координаты так, что групповые операции, экспоненциальное отображение и метрический тензор будут задаваться теми же формулами, а, следовательно, и однопараметрические группы гомотетий будут задаваться теми же формулами (3).

Заключение. В данной работе найдена лоренцева метрика на двумерной связной односвязной некоммутативной группе Ли, при которой эта группа Ли допускает однопараметрическую гомотетических автоморфизмов, и тем самым, она является самоподобным многообразием.

1. Подоксёнов М.Н. Подобия и изометрии однородного многообразия группы Гейзенберга, снабжённой левоинвариантной лоренцевой метрикой / М.Н.Подоксёнов // Вестник ВГУ – №5 – 2011, – С.10-15.
2. Alekseevski D. Self-similar Lorentzian manifolds / D.Alekseevski // Ann.of Global Anal.Geom.– 1985 – V.3, No.1, С.59–84.
3. Гаврилов С.П. Геодезические левоинвариантных метрик на связной двумерной неабелевой группе Ли / С.П.Гаврилов // Гравитация и теория относительности – Вып.19.– Казань: Изд-во КГУ, 1981.– С.28-44.
4. Подоксёнов М.Н. Лоренцево многообразие с однопараметрической группой гомотетий имеющей замкнутую изотропную орбиту / М.Н.Подоксёнов // Сиб. матем. журн.– т.30, №5,– С.135-137.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИПТОВАЛЮТ

С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Человеческое общество всегда невозможно было представить без денег. Деньги – это специфический товар максимальной ликвидности, который является универсальным эквивалентом стоимости других услуг или товаров. История развития денег тесно связана с развитием человеческой цивилизации. Товары, продукты и оружие, монеты различных видов (от костяных до золотых), акции, бумажные банкноты – это всего лишь часть того, что раньше использовалось человеком и до настоящего времени используется в качестве денег. С развитием информационных технологий современный мир вступил в эпоху «электронных денег», которые не выпускаются национальными центральными банками. Монеты и банкноты постепенно стали заменяться пластиковыми платежными картами, а в сети Интернет появилось множество платежных систем, изначально созданных только для электронных платежей, таких как Яндекс. Деньги, PayPal, WebMoney. Сегодня мы наблюдаем рост криптовалют – нового платежного средства XXI века, которое имеет ряд существенных отличий от других видов электронных денег [1]. Прогресс не стоит на месте, и в наше время криптовалютами пользуется множество людей во всем мире.

Целью данной работы является изучение математических принципов, на которых основана работа криптовалют, на примере биткоина.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы различные источники по криптографии и шифрованию, криптовалютам, алгебре конечных полей, а также материалы из глобальной сети Интернет.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим математические принципы работы криптовалют на примере биткоина, который сегодня обладает самой разветвленной и обширной сетью и является наиболее ликвидной криптовалютой. Биткоин нематериален и не обладает привязкой к каким-либо государственным валютам, драгоценным металлам или природным ресурсам. Его курс чрезвычайно подвижен и определяется исключительно балансом спроса и предложения. Оборот этой валюты не контролируется какими-либо органами, ведомствами или организациями и осуществляется исключительно между криптокошельками участников сети. Отмена транзакции монет невозможна.

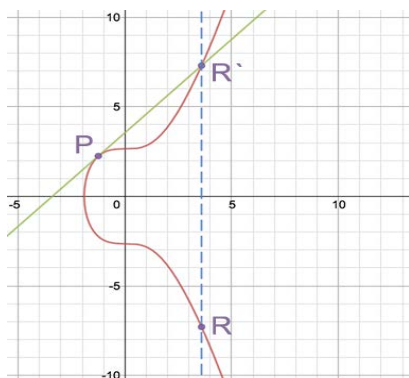
Сами по себе биткоины не хранятся ни централизованно, ни локально – и поэтому нельзя сказать, кто отвечает за их доверенное хранение. Биткоины существуют лишь как записи в распределенной бухгалтерской книге, называемой *блокчейном*, копии которой распределены среди добровольной сети подключенных компьютеров. Быть «владельцем» биткоинов просто означает иметь возможность передать контроль над этими записями кому-то еще, зафиксировав факт этой передачи на блокчейне. Что же дает эту способность? Эксклюзивный доступ к паре ключей ECDSA: секретному и публичному [2].

ECDSA (Elliptic Curve Digital Signature Algorithm) – алгоритм с открытым ключом для создания цифровой подписи, определённый в группе точек эллиптической кривой [3]. Это процесс, который использует эллиптические кривые и конечные поля, чтобы «подписать» данные таким образом, что третьи лица могут легко проверить подлинность подписи, но при этом сам подписывающий оставляет за собой эксклюзивную возможность создавать подписи. ECDSA имеет две отдельные процедуры для подписи и ее проверки. Каждая процедура представляет собой алгоритм, состоящий из нескольких арифметических операций. Алгоритм подписи использует секретный ключ, а алгоритм проверки использует только открытый ключ.

Эллиптические кривые – графики функции, уравнение которой имеет вид

$$y^2 = x^3 + ax + b \text{ [4].}$$

Для работы биткоина принимается $a = 0$ и $b = 7$. График соответствующей эллиптической кривой, а также соответствующее этой кривой правило удвоения точки изображены на рисунке.

Конечным полем называется конечное множество элементов, замкнутое по отношению к двум заданным в нем операциям комбинирования элементов [5]. Под замкнутостью понимается тот факт, что результаты операций не выходят за пределы конечного множества введенных элементов.

Чтобы использовать ECDSA, такой протокол биткоина должен зафиксировать набор параметров для эллиптической кривой и ее конечного поля, чтобы эти параметры знали и применяли все пользователи протокола. Иначе каждый будет решать свои собственные уравнения, которые не будут сходиться друг с другом, и они никогда ни о чем не договорятся.

Эти зафиксированные параметры включают в себя *уравнение кривой*, значение *модуля поля* и *базовую точку*, которая лежит на кривой. Последним параметром является *порядок* базовой точки, который в графическом виде можно представить себе как количество раз, которое базовая точка может быть прибавлена к себе до тех пор, пока ее касательная кривая не станет вертикальной. Этот параметр подбирается таким образом, чтобы он являлся очень большим простым числом.

Заключение. В наши дни криптовалюты продолжают свое развитие, число пользователей новыми платежными средствами постоянно растет. Популярность биткоина стимулирует создание других криптовалют, которые развиваются параллельно, но их возможности и популярность пока еще намного меньше. Однако вместе с тем следует отметить, что каждая из них основана на различных математических принципах, хотя идеология блокчейна (выстроенной по определённым правилам непрерывной последовательной цепочки блоков, содержащих всю полную информацию, копии которых хранятся независимо друг от друга на множестве разных компьютеров) присутствует в любой из них.

1. Свон, М. Блокчейн. Схема новой экономики / М. Свон – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 240с.
2. Филиппов, Е. Криптовалюта от А до Я / Е. Филиппов. – 2017. – 50с.
3. Алгоритм ECDSA / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=90242139> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Эллиптическая кривая / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/?oldid=90075838> (дата обращения: 05.01.2018).
5. Биткоин / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=90310153> (дата обращения: 15.01.2018).

ВЫБОР И ОПТИМИЗАЦИЯ АЛГОРИТМА СОРТИРОВКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОГО БЫСТРОДЕЙСТВИЯ

Д.Ю. Романцов

Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Сортировка данных одна из самых распространённых задач. На данный момент существует около 40 видов сортировок [1]. Практически для всех определена временная сложность O , на основе которой можно определить их скорость. Однако из-за того, что это достаточно обобщённая характеристика, то сказать однозначно, какой алгоритм быстрее нельзя.

Целью исследования является выявление наиболее оптимального алгоритма сортировки массива данных эмпирическим способом.

Материал и методы. Проведём исследование в этом проблемном поле на базе наиболее известных представителей: глупая, пузырьковая, быстрая, шейкерная, гребешковая, слиянием, клоуна Бозо, простыми вставками, пирамидальная, интроспективная сортировки. В тесте участвуют множества с дробными случайно сгенерированными числами. Обозначим одно такое множество через A , его элемент как A_i , а длину $n = |A|$. Для улучшения статистических показателей, проведём тесты для 100 разных A одной n . При этом $n = \{10, 100, 1000, 5000, 10000, 50000, 100000, 300000, 500000, 1000000\}$, что даст лучшую иллюстрацию быстродействия.

Время – основной параметр, характеризующий быстродействие алгоритма. Называется также вычислительной сложностью. Для упорядочения важны худшее, среднее и лучшее поведение алгоритма в терминах мощности входного множества A . Для типичного алгоритма хорошее поведение – это $O(n \cdot \log n)$ и плохое поведение – это $O(n^2)$, идеальное – $O(n)$ [2].

В связи с тем, что алгоритмы являются достаточно простыми и используют несложные математические выражения, то стоит предположить, что время выполнения может быть достаточно небольшим. Поэтому использовать стандартные средства операционной системы (время отклика системного таймера около 10,0144 мс) не представляется возможным.

Чтобы получить точность порядка 10^{-6} с или по-другому 1 нс, воспользуемся счетчиком меток реального времени процессора (Time Stamp Counter). Начиная с Pentium III, процессоры обычно содержат его в доступной программистам зоне. TSC представляет собой 64-разрядный регистр, содержимое которого с каждым тактом процессора инкрементируется. Счет начинается с нуля каждый раз при старте ЭВМ [3].

Из этого следует, что время выполнения алгоритма напрямую зависит от частоты процессора. Для соблюдения равенства условий эксперимента, все замеры будут производиться на одном компьютере с процессором Intel Pentium G620 2.6 ГГц. Для тестирования написана программа на Delphi.

Результаты и их обсуждение. В результате проведённых измерений получена следующая таблица:

Таблица 1 – Время работы в мс алгоритма сортировки в зависимости от объёма массива

	10	100	1k	10 k	50 k	100 k	300 k	500 k	1 M
Глупая	0,0008	0,0442	2,8009	344,48	9521,73	38180,7	>40с	>40с	>40с
Пузырьковая	0,0005	0,064	5,78	466,27	11621,31	46685,3	>40с	>40с	>40с
Шейкерная	0,0005	0,0172	0,8584	68,752	1860,28	7760,9	81998	>40с	>40с
Гребешковая	0,0008	0,011	0,14	1,73	9,5	18	52	82	155
Быстрая	0,0010	0,0140	0,1266	1,0465	5,15284	10,186	30,898	51,7092	107,106
Слиянием	0,0022	0,0145	0,1627	1,7411	8,04589	16,220	50,975	86,4585	205,061
Простыми вставками	0,0003	0,0058	0,4628	43,701	1095,38	4306,7	39390	>40с	>40с
Клоуна Бозо	113,55	12000	>40с	>40с	>40с	>40с	>40с	>40с	>40с
Пирамидальная	0,0009	0,0129	0,1707	1,7915	9,32412	19,0624	60,281	102,920	218,26
Интроспективная	0,0009	0,0116	0,1576	1,0838	5,12777	10,195	30,853	52,2175	107,170

Как видно из таблицы алгоритмы разделились на две группы: существенно и не очень зависящие от n . В отношении первой группы можно сказать, что эти алгоритмы не очень эффективны, т.к. при 50000 элементах на *глупую* сортировку или *пузырьковую* требуется около 10 секунд. *Шейкерная* и с *простыми вставками* сортировки показывают такое же время на множестве в два раза большем. Пузырьковая и глупая сортировки примерно в 5 раз менее производительны и применимы для массивов до 6-7 тыс. элементов. Сортировка *Клоуна Бозо* является «шуточной» и достаточно быстро работает для массивов длиной не более 10 элементов. Остальные сортировки показывают достаточно близкий результат и вполне применимы для массивов в 1 млн. элементов. Естественно они могут сортировать и большие массивы. Например, быстрая сортировка справляется с 10 млн элементов за 1,3 с.

Таким образом, из рассмотренных сортировок наибольшим потенциалом обладают *быстрая* и *интроспективная*. Это не случайно, поскольку интроспективная является быстрой сортировкой с контролем глубины рекурсии. Если глубина превышает установленный лимит, то быстрая сортировка останавливается и вызывается другой алгоритм, выполняющий досортировку. Выполним оптимизацию её работы по следующим направлениям: выбор лимита глубины рекурсии; уменьшение количества математических операций; выбор запасного алгоритма досортировки.

Лимит глубины рекурсии N можно установить по-разному. Автор алгоритма Дэвид Мюссер предложил ориентироваться на величину $N = \log(n)$ [1]. Почему предложен именно десятичный логарифм не совсем понятно, т.к. в процессе выполнения рекурсивно вызываются 2 функции для левого и правого подмножеств, поэтому получается бинарное дерево, глубина которого определяется как $N = \log_2(n)$. В этом случае, например, для массива $n = 1$ млн. $N = 20$. Здесь следует осознать тот факт, что между n и N есть прямая связь. Чем больше n , тем больше N , следовательно, вычислять текущую глубину с помощью $\log_2(n)$ на каждом шаге не будем, так как эта операция не очень быстрая. Вместо этого заведём счётчик числа вызовов функции сортировки подмножества. Когда значение счётчика превысит объём массива, то будем считать, что произошло переполнение и вызовем второй алгоритм. Для увеличения значения счётчика используем операцию $+$, вместо инкремента $\text{inc}()$. Измерения проводились при $n = 500$ тыс.

Таблица 2 – Замер времени при оптимизации

	Начальная реализация	Переход на + вместо $\text{inc}()$	Переход от \log_2 к объёму	Динамическое измен. границы
Время, мс	64,449	64,377	63,402	52,218

Дэвид Мюссер в своей работе указал, что запасным алгоритмом следует использовать *пирамидальную* сортировку, т.к. она всегда сортирует за $n \cdot \log(n)$. Однако в тесте выше было показано, что гребешковая и сортировка слиянием в среднем работают быстрее, поэтому проверим все 3 вида сортировок. Худший результат оказался именно у пирамидальной.

Таблица 3 – Результаты теста работы с запасным алгоритмом

	Быстрая без ограничения	Быстрая + пирамидальная	Быстрая + гребешковая	Быстрая + слиянием
Время, мс	10,452	23,471	14,223	18,099

Заключение. Проведённые измерения показывают, что наиболее быстродействующими алгоритмами без использования распараллеливания являются быстрая и интроспективная сортировки. В качестве запасного алгоритма для интроспективной выбираем гребешковую сортировку.

1. Описание алгоритмов сортировок [Электронный ресурс]: Коллекция сортировок / Валерий Макаров. – РФ, 2015. – Режим доступа: <http://sorting.valemak.com>. – Дата доступа: 15.12.2017.
2. Седжвик, Р. Фундаментальные алгоритмы на С. Ч. 1–4. Анализ. Структуры данных. Сортировка. Поиск [Текст] : Пер. с англ. / Роберт Седжвик. – СПб. : ООО «ДиаСофтЮП», 2003. – 672 с.
3. Точное время: измеряем, применяем [Электронный ресурс]: Социальное Интернет СМИ об IT / begin_end. – РФ, 2009. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/75234/>. – Дата доступа: 15.12.2017.
4. Musser, D. Introspective Sorting and Selection Algorithms / D. Musser // Software: Practice and Experience. – 1997. – August, volume 27, issue 8. – Pages 983–999.

О ИЗМЕРЕНИЯХ ВРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ АЛГОРИТМОВ, РЕАЛИЗОВАННЫХ НА ЯЗЫКАХ ВЫСОКОГО УРОВНЯ

М.Г. Семёнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сравнение производительности различных алгоритмов является важной задачей при изучении таких дисциплин, как «Методы алгоритмизации и программирования», «Алгоритмы и структуры данных», «Вычислительные методы», а также при разработке программного обеспечения. Одной из наиболее важных характеристик производительности являются

временная сложность, которая характеризует скорость работы. Классически для оценки временной сложности применяется асимптотический подход. Суть данного подхода заключается в асимптотической оценке скорости работы, как функции от размера входных данных. Однако, поведение алгоритмов, принадлежащих одному классу по сложности в асимптотической терминологии, могут иметь значительные различия в скорости для недостаточно больших объемов входных данных.

Альтернативами асимптотическому методу является подсчет числа элементарных операций (для итерационных алгоритмов возможен подсчет числа итераций). Стоит отметить, что в таком подходе определенную сложность вызывает выбор элементарной операции. Например, операции сложения и деления значительно отличаются необходимым для своего выполнения временем. В то же время, если при оценке временных затрат полностью пренебречь операциями, требующими относительно небольшое время, то, при большом количестве таких операций, возможна значительная погрешность. Кроме того, даже при одинаковом количестве элементарных операций языка высокого уровня, временные затраты могут отличаться в несколько раз за счет особенностей работы аппаратного обеспечения.

Наиболее общим методом является непосредственное измерение временных затрат, необходимых на работу конкретной реализации некоторого алгоритма. Стоит отметить, что, при реализации алгоритма на языке высокого уровня, во время преобразования исходного кода в машинный может произойти ряд не всегда очевидных оптимизаций, что может существенно повлиять на результаты измерений, по сравнению с рассчитанными теоретически. Особенности измерения временных затрат в таких ситуациях и посвящена настоящая работа.

В настоящей работе в качестве технологий разработки применяется программная платформа .NET и язык программирования C#, однако несложно перенести основные результаты на другие языки высокого уровня.

Цель работы – проанализировать методические особенности измерения временных затрат алгоритмов, реализованных на языках высокого уровня, и спроектировать архитектуру приложения, которое будет производить такого рода измерения. Такое приложение позволит производить эффективное сравнение алгоритмов, как в исследовательских целях, так и в выявлении слабых сторон программных продуктов, разрабатываемых в рамках курсовых, дипломных и магистерских проектов с целью улучшения их производительности.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации IT-специалистов, видео-материалы, официальная документация и интернет-ресурсы. Применялись такие методы, как изучение и обобщение опыта работы специалистов, статистические методы, объектно-ориентированные методы разработки и аспектно-ориентированная парадигма.

Результаты и их обсуждение. При измерении временных затрат можно выделить следующие этапы: постановка задачи, выбор метрики и инструментов, проведение эксперимента, анализ результатов и выводы.

Одной из ключевых характеристик при выборе инструмента измерения является его разрешающая способность, т.е. минимальный интервал времени различимый инструментом. Зачастую при проведении измерений на программной платформе .NET применяются классы System.DateTime (метод UtcNow()) и System.Diagnostics.Stopwatch (метод GetTimeStamp()). Абсолютные значения разрешающих способностей данных инструментов зависят от аппаратного и программного обеспечения, однако на большинстве систем Stopwatch.GetTimeStamp() значительно опережает [2] своего конкурента.

Для этапа проведения эксперимента отметим следующие особенности:

измерения для различных алгоритмов и исходных данных, результаты которых предполагается сравнить, должны проходить при одинаковых условиях: версии операционной системы, компилятора, CLR, JIT, GC, а также аппаратного обеспечения и режима сборки (рекомендуется release, а не debug);

измерения необходимо проводить при максимальном уровне производительности системы, закрыв все посторонние приложения и отключив службы проверки и установки обновлений, антивирусные службы;

при измерении слишком быстрых алгоритмов (время работы которых имеет порядок разрешающей способности) рекомендуется замерять не каждый вызов, а множество вызовов и вычитать время холостого прогона цикла;

измерения должны повторяться множество раз для одних и тех же условий (результатом эксперимента в таком случае является выборка, а не одно значение измерения);

при использовании JIT-компиляции результаты измерения первого вызова не учитываются, поскольку они будут завышены.

На этапе анализа результатов применяются различные статистические методы и вычисляются числовые характеристики выборки полученной по итогам проведения эксперимента. При анализе результатов, особое внимание следует уделять оптимизациям, которые могут существенно влиять на результаты измерений и зависят от версии JIT и аппаратного обеспечения.

Как можно заметить, на этапе проведения эксперимента существует много однотипных действий, которые необходимо выполнить. В рамках данной работы разработана архитектура приложения, направленного на автоматизацию значительной части процесса эксперимента.

Заключение. Временные затраты – важная характеристика алгоритмов. В современных условиях, при наличии дополнительных слоев абстракций между исходным кодом на языке высокого уровня и машинным кодом, реальные временные затраты могут значительно отличаться от расчетных. В работе выявлены основные этапы процесса измерения временных затрат и их особенности, а также способ автоматизации данного процесса.

1. Cormen, T. Introduction to Algorithms // T.H. Cormen, Ch.E. Leiserson, R.L. Rivest, C. Stein – 3rd Edition. – MIT Press, 2009. – 1292 p.
2. Acquiring high-resolution time stamps [Электронный ресурс]: Microsoft development network – Режим доступа: <https://msdn.microsoft.com/library/windows/desktop/dn553408.aspx> – Дата доступа: 19.12.2017.

КОДИРОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО КОНЕЧНОГО АВТОМАТА ЗНАЧЕНИЕМ СЧЕТЧИКА КОМАНД

*С.В. Сергеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При анализе текста широкое распространение получили регулярные языки и описывающие их регулярные выражения [1]. Актуальным способом эффективного сопоставления текста с заданным регулярным выражением является использование алгоритма, построенный на основе детерминированного конечного автомата, который представляет собой математическую модель, обладающую относительно простой операционной семантикой. [2]

Цель исследования – выяснить возможность реализации детерминированного конечного автомата, в которой текущее состояние кодируется значением счетчика команд. То есть предоставить компилятору как можно больше информации о поведении конечного автомата.

Материал и методы. Материалом исследования служит детерминированный конечный автомат, его программная реализация на языке C++, в которой текущее состояние автомата задается значением счетчика команд. Поставленная цель достигается средствами обобщенного программирования посредством шаблонов в языке программирования C++. Кроме того, были использованы методы математического моделирования и общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Алфавит и набор состояний конечного автомата, а также типы входного потока и получаемого результата задаются как псевдонимы типов, объявленные в рамках класса, указываемого как параметр шаблона класса Common, инкапсулирующего реализацию детерминированного конечного автомата. Для удобства дальнейшего использования, общий для различных конечных автоматов код вынесен в пространство имен DFA. Кроме того, введен вспомогательный шаблон класса DfaTraits, отвечающий за определение базовых типов, на которых основано определение класса Common.

```
namespace DFA {  
    template<class States, class CharT, class Result = bool,  
    class CharTraits=std::char_traits<CharT>>
```

```

struct DfaTraits {
typedef States state_type;
typedef CharT alphabet_type;
typedef Result result_type;
typedef CharTraits alphabet_traits;
static const result_type
    declined_result_value = result_type();
};
template<class Traits>
struct Common {
typedef Traits dfa_traits;
typedef typename Traits::result_type result_type;
typedef typename Traits::alphabet_type alphabet_type;
typedef typename Traits::alphabet_traits
    alphabet_traits;
typedef typename Traits::state_type state_type;
typedef std::basic_istream<alphabet_type,
    alphabet_traits> stream_type;
private:
    stream_type &s;
public:
    Common(stream_type &is) : s(is) {}
template<state_type st>
    result_type read() {
        typename alphabet_traits::int_type
            ch = s.get();
        if (ch == alphabet_traits::eof()) return check<st>();
        return next<st>(ch);
    }
protected:
template<state_type st>
    result_type check() {
        return dfa_traits::declined_result_value;
    }
template<state_type st>
    result_type next(alphabet_type ch) {
        return read<dfa_traits::dead_state>();
    }
};

```

Класс Common, инкапсулирующий реализацию конечного автомата, содержит ссылку на входной поток символов, а также шаблоны методов read, next и check, отвечающие, соответственно, за чтение очередного символа, определение очередного состояния и определение результата считывания строки при указанном в качестве параметра шаблона состоянии.

Выше описанный код применим при реализации любого детерминированного конечного автомата. Рассмотрим далее, как дополнить этот код для реализации некоторого конкретного конечного автомата. Нам необходимо определить тип, значения которого будут соответствовать состояниям конечного автомата, и класс, предназначенный для указания в качестве шаблонного параметра класса Common. Затем необходимо выполнить специализацию шаблонных функций next и check, чтобы задать функцию переходов и множество заключительных состояний конечного автомата.

```

enum states { q0, q1, q2 };
typedef DFA::DfaTraits<states, char> Dfa0Traits;
namespace DFA {

```

```

template<> template<>
bool Common<Dfa0Traits>::next<q0>(char ch) {
    switch(ch) {
        case 'e': return read<q0>();
        case 'a': case 'c': case 'f': return read<q1>();
        default: return read<q2>();
    }
}
template<> template<>
bool Common<Dfa0Traits>::next<q1>(char ch)
{
    switch(ch) {
        default: return read<q0>();
        case 'a': return read<q1>();
        case 'e': case 'f': return read<q2>();
    }
}
template<> template<>
bool Common<Dfa0Traits>::next<q2>(char ch)
{
    switch(ch) {
        case 'b': case 'c': case 'd': return read<q0>();
        default: return read<q1>();
        case 'f': return read<q2>();
    }
}
template<> template<>
bool Common<Dfa0Traits>::check<q2>() { return true; }
}

```

Для использования полученной реализации конечного автомата необходимо сначала создать объект класса `Common<Dfa0Traits>`, передав параметром конструктору поток входных символов, а затем вызвать метод `read<q0>` этого объекта, где `q0` – значение соответствующее стартовому состоянию конечного автомата.

Заключение. Для каждого используемого набора аргументов шаблона функции компилятором будет создаваться фрагмент кода, размещаемого по отдельному диапазону адресов. Следовательно, значение счетчика команд при выполнении результирующего кода будет определять значение шаблонного параметра, обозначающего текущее состояние конечного автомата.

1. Фридл, Дж. Регулярные выражения / Дж. Фридл. – СПб : «Питер», 2001. – 352 с.
2. Компиляторы: принципы, технологии и инструментарий / А. В. Ахо, М. С. Лам, Р. Сети, Дж. Д. Ульман. – 2-е изд. : Пер. с англ. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2008. – 1184 с.

ПРИМЕНЕНИЕ РАСХОДЯЩИХСЯ СТЕПЕННЫХ РЯДОВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ФОРМУЛ ПРИБЛИЖЕННОГО НАХОЖДЕНИЯ РЕШЕНИЙ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский, А.М. Воронов
 Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как известно, получение точного аналитического выражения корней алгебраического уравнения пятой и более высоких степеней через его коэффициенты является невозможным (теорема Абеля) [1, с. 103]. Численные алгоритмы решения алгебраических уравнений в своем большинстве являются итерационными, поэтому они не всегда удобны для применения на практике, поэтому актуальным является получение прямых алгоритмов нахождения

приближенного решения алгебраического уравнения, выраженного через коэффициенты исходного уравнения.

До настоящего времени подобных алгоритмов существует достаточно мало. Среди них следует выделить, например, алгоритм Бернулли нахождения наибольшего по модулю решения алгебраического уравнения и « r/φ -алгоритм», предлагаемый В.И. Шмойловым [2]. Последний алгоритм позволяет получать приближенное решение в виде цепной дроби, что не всегда удобно для использования на практике. В связи с этим, в настоящей работе была поставлена цель – разработать новый прямой алгоритм нахождения корня алгебраического уравнения через его коэффициенты.

Материал и методы. Материалом исследования являются прямые алгоритмы приближенного нахождения корней данных уравнений. Методы исследования – методы математического анализа с использованием системы компьютерной математики *Maple 2015*.

Результаты и их обсуждение. В теории разложения функций комплексного аргумента в степенные ряды возникает следующая теорема, которая играет важную роль в построении некоторых алгоритмов приближенного нахождения решения алгебраических уравнений [3].

Теорема. Пусть $f(x)$ – многочлен комплексного аргумента степени n , и пусть разложение функции $\frac{1}{f(x)}$ в ряд Тейлора имеет вид (1):

$$\frac{1}{f(x)} = \sum_{k=0}^{\infty} c_k x^k. \quad (1)$$

Тогда если $f(x)$ имеет только один минимальный по модулю корень, например, $|x_1| < |x_2| \leq |x_3| \leq \dots \leq |x_n|$, то в минимальной по модулю точке x_1 расхождения ряда (1) предел отношения соседних слагаемых ряда (1) стремится к единице с увеличением их порядкового номера, то есть справедливо выражение (2):

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \frac{c_m x^m}{c_{m+1} x^{m+1}} = 1. \quad (2)$$

Следствием из данной теоремы является тот факт, что если x_* является минимальным по модулю корнем алгебраического уравнения $f(x) = 0$, учитывая (2), для некоторого m -го слагаемого ряда (1) можно приближенно считать

$$\frac{c_m}{c_{m+1} x_*} \approx 1,$$

следовательно,

$$x_* \approx \frac{c_m}{c_{m+1}}. \quad (3)$$

Таким образом, если для фиксированного m выразить коэффициенты c_m и c_{m+1} ряда (1) через коэффициенты исходного многочлена $f(x)$, то после подстановки их в (3) можно получить приближенно минимальный по модулю корень алгебраического уравнения $f(x) = 0$.

Проиллюстрируем сказанное на примере алгебраического уравнения седьмой степени. Пусть

$$f(x) = x^7 + ax^6 + bx^5 + cx^4 + dx^3 + ex^2 + fx + g.$$

Разложим функцию $\frac{1}{f(x)}$ в ряд Тейлора:

$$\frac{1}{f(x)} \approx \frac{1}{g} - \frac{f}{g^2} x + \left(\frac{f^2}{g^3} - \frac{e}{g^2} \right) x^2 + \left(\frac{(eg - f^2)f}{g^4} + \frac{fe}{g^3} - \frac{d}{g^2} \right) x^3 + \left(\frac{(dg^2 - 2efg + f^3)f}{g^5} + \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{(eg - f^2)e}{g^4} + \frac{fd}{g^3} - \frac{c}{g^2} \Big) x^4 + \left(\frac{(dg^2 - 2efg + f^3)e}{g^5} + \frac{(eg - f^2)d}{g^4} + \frac{fc}{g^3} - \frac{b}{g^2} + \right. \\
& \left. \frac{(cg^3 - 2dfg^2 - e^2g^2 + 3ef^2g - f^4)f}{g^6} \right) x^5 + \left(\frac{fb}{g^3} - \frac{a}{g^2} + \frac{(cg^3 - 2dfg^2 - e^2g^2 + 3ef^2g - f^4)e}{g^6} + \right. \\
& \left. \frac{(dg^2 - 2efg + f^3)d}{g^5} + \frac{(bg^4 - 2cfg^3 - 2deg^3 + 3df^2g^2 + 3e^2fg^2 - 4ef^3g + f^5)f}{g^7} \right) x^6 + \dots
\end{aligned} \quad (4)$$

Сравнивая выражения (4) и (1), с учетом (3), находим:

$$x_* \approx \frac{c_3}{c_4} = \frac{(dg^2 - 2efg + f^3)g}{cg^3 - 2dfg^2 - e^2g^2 + 3ef^2g - f^4}; \quad (5)$$

$$x_* \approx \frac{c_4}{c_5} = \frac{(cg^3 - 2dfg^2 - e^2g^2 + 3ef^2g - f^4)g}{bg^4 - 2cfg^3 - 2deg^3 + 3df^2g^2 + 3e^2fg^2 - 4ef^3g + f^5}; \quad (6)$$

$$\begin{aligned}
x_* \approx \frac{c_5}{c_6} = g \big(bg^4 - 2cfg^3 - 2deg^3 + 3df^2g^2 + 3e^2fg^2 - 4ef^3g + f^5 \big) / \big(ag^5 - 2bfg^4 - \\
- 2ceg^4 + 3cf^2g^3 - d^2g^4 + 6defg^3 - 4df^3g^2 + e^3g^3 - 6e^2f^2g^2 + 5ef^4g - f^6 \big); \quad (7)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
x_* \approx \frac{c_6}{c_7} = -g \big(ag^5 - 2bfg^4 - 2ceg^4 + 3cf^2g^3 - d^2g^4 + 6defg^3 - 4df^3g^2 + e^3g^3 - \\
- 6e^2f^2g^2 + 5ef^4g - f^6 \big) / \big(2afg^5 + 2beg^5 - 3bf^2g^4 + 2cdg^5 - 6cefg^4 + 4cf^3g^3 - \\
- 3d^2fg^4 - 3de^2g^4 + 12def^2g^3 - 5df^4g^2 + 4e^3fg^3 - 10e^2f^3g^2 + 6ef^5g - f^7 - g^6 \big). \quad (8)
\end{aligned}$$

Таким образом, формулы (5) – (8) позволяют найти приближенное значение наименьшего по модулю корня алгебраического уравнения седьмой степени.

Рассмотрим применение данных формул на конкретном числовом примере. Пусть

$$\begin{aligned}
f(x) &= x^7 - 4x^6 + 313x^5 - 1508x^4 - 16862x^3 - 17832x^2 + 467544x + 906048 = \\
&= (x+2)(x-6)(x-8)(x-11\sqrt{3}i)(x+11\sqrt{3}i)(x+4+\sqrt{10}i)(x+4-\sqrt{10}i).
\end{aligned}$$

Тогда подстановка коэффициентов многочлена в формулы (5) – (8) дает соответственно приближенные значения корня

$$x_{*3/4} \approx -2,00235;$$

$$x_{*4/5} \approx -2,01545;$$

$$x_{*5/6} \approx -2,00123;$$

$$x_{*6/7} \approx -2,00112.$$

Заключение. В ходе выполнения работы предложен новый алгоритм для получения формул приближенного нахождения наименьшего по модулю корня алгебраического уравнения седьмой степени через его коэффициенты. Главным их достоинством являются быстрота вычислений и удобство использования на практике. Основным ограничением на применение формул (5) – (7) является наличие только одного минимального по модулю корня уравнения.

1. Alekseev, V.B. Abel's Theorem in Problems and Solutions / V.B. Alekseev. – New York: Kluwer Academic Publishers, 2004. – 285 p.
2. Шмойлов, В.И. Решение алгебраических уравнений при помощи г/ф-алгоритма / В.И. Шмойлов. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 330 с.
3. Трубников, Ю.В. Роль расходящихся степенных рядов в некоторых алгоритмах приближенного аналитического решения алгебраических уравнений / Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский, А.М. Воронов // Веснік Віцебскага дзярж. ўніверсітэта. – 2017. – № 4(97). – С. 29–33.

СВОЙСТВО СТАБИЛИЗИРУЕМОСТИ ВПОЛНЕ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ЛИНЕЙНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ ПФАФФА В СЛУЧАЕ СКАЛЯРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.В. Храпцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе материалом исследования являются вполне интегрируемые стационарные системы Пфаффа, которые являются линейными по входу – управлению и по выходу – состоянию системы. Такие системы исследовались на обладание ими различными свойствами управляемости. В настоящей работе исследуется вопрос об обладании указанными системами свойством стабилизации. Под стабилизацией понимается построение с помощью обратной связи такой вполне интегрируемой стационарной системы Пфаффа, тривиальное решение которой является асимптотически устойчивым в первом квадранте плоскости изменения двумерного аргумента.

Цель работы – получение условий стабилизируемости систем Пфаффа в случае скалярного управления.

Материал и методы. Материалом для исследования является дифференциальная модель процесса в виде линейной стационарной вполне интегрируемой системы Пфаффа в специальной форме. Методами исследования являются методы матричного анализа, методы теории систем дифференциальных уравнений Пфаффа, метод проблемы моментов.

Результаты и их обсуждение. В работе определено понятие свойства стабилизации. В случае скалярного управления получен критерий обладания такими системами свойством стабилизации. Критерий носит ранговый характер от некоторой матрицы, составленной с помощью известных матриц и векторов исходной системы. Исследование носит фундаментальный характер.

Рассматривается процесс, описываемый вполне интегрируемой линейной системой Пфаффа

$$\Theta: dx = (A_1x + b_1u(t))dt_1 + (A_2x + b_2u(t))dt_2, \quad t = (t_1, t_2) \in R^2, \quad x \in R^n. \quad (1)$$

Условия полной интегрируемости [1, с. 44] системы (1) в случае скалярного управления имеют вид [2]:

$$\text{условие перестановочности матриц системы } A_2A_1 = A_1A_2, \quad (2)$$

$$\text{условие согласованности рангов } \text{rank} T = 1, \quad T = [b_1, b_2, p]. \quad (3)$$

Замкнем систему (1) обратной связью $u = cx$, $c = (c_1, c_2, \dots, c_n)$, где вещественный вектор-строка c подлежит определению. В результате получим систему

$$dx = H_1xdt_1 + H_2xdt_2, \quad \text{здесь } H_i = A_i + b_ic, i = 1, 2. \quad (4)$$

Определение 1. Система (1) обладает свойством стабилизации, если существует такой вещественный вектор c , что система (4) является вполне интегрируемой и ее тривиальное решение асимптотически устойчиво в первом квадранте плоскости изменения аргумента $t = (t_1, t_2)$.

Пусть линейное преобразование $L: y = Dx$ задается с помощью произвольной постоянной вещественной матрицы D ($\det D \neq 0$).

Лемма 1. При линейном преобразовании L свойство (2) перестановочности матриц системы (1) сохраняется.

Лемма 2. При линейном преобразовании L свойство (3) согласованности рангов сохраняется.

Имеет место критерий

Теорема 1. Система (1) обладает свойством стабилизации тогда и только тогда, когда выполняется хотя бы одно из условий

$$\text{rank} K_i(b_i, A_i) = n, \quad K_i(b_i, A_i) \equiv [b_i, A_i, \dots, A_i^{n-1}b_i], \quad i = 1, 2.$$

При доказательстве используются леммы 1, 2, позволяющие привести систему к каноническому виду и

Лемма 3. Обратная связь сохраняет свойство перестановочности матриц системы для любого вектора c .

1. Гайшун, И.В. Вполне разрешимые многомерные дифференциальные уравнения / И.В. Гайшун. – Минск: Наука и техника, 1983. – 371 с.
2. Храмцов, О.В. К управляемости стационарных систем Пфаффа / О.В. Храмцов // Дифференц. уравнения, 1985. – Т.21. – N 11. – С. 1933–1939.

КОНЕЧНЫЕ РАЗНОСТИ И ДРОБНАЯ ПРОИЗВОДНАЯ МАРШО-АДАМАРА

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе материалом исследования является операция дробного дифференцирования Адамара [3], которой на полуоси можно придать качественно иной вид. Эту форму представления называют дробной производной Маршо–Адамара [4]. Естественным видится дальнейшее обобщение этой конструкции. Настоящая работа и посвящена этому аспекту.

Цель данного исследования состоит в распространении дробной производной Маршо–Адамара порядка $0 < \alpha < 1$ на случай $\alpha > 1$ с использованием конечных разностей.

Материал и методы. Материалом исследования является дробная производная Маршо [1]. В работе используются методы дифференциального и интегрального исчисления, а также методы функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. Дробная производная по Адамару [2], в случае $0 < \alpha < 1$ имеет вид

$$(D_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} x \frac{d}{dx} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{-\alpha} f(t) \frac{dt}{t}, \quad x > 0, \quad (1)$$

где $\Gamma(z) = \int_0^{\infty} x^{z-1} e^{-x} dx$ – гамма-функция.

Подчинив функцию $f(x)$ определённым условиям [4], соотношение (1) можно преобразовать к виду

$$(D_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt.$$

Последняя формула позволяет рассматривать конструкцию вида

$$(\mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \frac{f(x) - f(t)}{(\ln \frac{x}{t})^{\alpha+1}} \frac{dt}{t}, \quad (2)$$

называемую дробной производной Маршо–Адамара [4] порядка α , $0 < \alpha < 1$. Распространить формулу (2) на значения параметра $\alpha > 1$ можно традиционно, положив в ней $\alpha = n + \{\alpha\}$, $n = [\alpha]$:

$$(\mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f)(x) = \delta^n (\mathbf{D}_{0+}^{\{\alpha\}} f)(x) = \frac{\{\alpha\}}{\Gamma(1-\{\alpha\})} \int_0^{\infty} \frac{\delta^n f(x) - \delta^n f(xe^{-t})}{t^{1+\{\alpha\}}} dt, \quad (3)$$

где $\delta = x \frac{d}{dx}$ – так называемое δ -дифференцирование [3]. Но можно поступить иначе, перейдя в числителе в (2) от разности первого порядка к разности порядка $l > 1$. Этот способ в некоторых вопросах выглядит предпочтительнее, поскольку выявляет в явном виде

аналитическую зависимость $\mathbf{D}_{0+}^\alpha f$ от параметра α . Для этого введём величину

$$(\tilde{\Delta}_h^l f)(x) = \sum_{k=0}^l (-1)^k C_l^k f(xe^{-kh}), \quad (4)$$

называемую конечной разностью порядка l функции $f(x)$ с растяжением h и с центром в точке x . Введём также в рассмотрение функцию параметра α

$$A_l(\alpha) = \sum_{k=0}^l (-1)^{k+1} C_l^k k^\alpha, \quad \alpha > 0,$$

возникающая при рассмотрении конечной разности функции $f(x) = |\ln(x)|^\alpha$, для которой $(\tilde{\Delta}_1^l f)(1) = -A_l(\alpha)$. Важное для нас свойство этой функции [1]:

$$A_l(\alpha) = 0, \quad \alpha = 1, 2, \dots, l-1. \quad (5)$$

Теорема. Пусть функция $f(x)$ на полуоси $R_+ = (0, +\infty)$ имеет непрерывные δ -производные до порядка m включительно. Тогда для значений $l \geq m$ имеет место соотношение

$$(\tilde{\Delta}_h^l f)(x) = \frac{h^m}{(m-1)!} \int_0^1 (1-u)^{m-1} \sum_{k=0}^l (-1)^{m-k} k^m C_l^k (\delta^m f)(xe^{-khu}) du. \quad (6)$$

Доказательство. В силу аналога формулы Тейлора (в ней обычные производные $f^{(j)}(x)$ заменяются на δ -производные $(\delta^j f)(x)$ соответствующего порядка) с остаточным членом в интегральной форме можно записать:

$$f(xe^{-kh}) = \sum_{i=0}^{m-1} \frac{(-kh)^i}{i!} (\delta^i f)(x) + \frac{(-kh)^m}{(m-1)!} \int_0^1 (1-u)^{m-1} (\delta^m f)(xe^{-khu}) du.$$

Поэтому для разности (4) имеем:

$$(\tilde{\Delta}_h^l f)(x) = - \sum_{i=0}^{m-1} \frac{(-h)^i}{i!} \delta^i f(x) A_l(i) + \frac{h^m}{(m-1)!} \int_0^1 (1-u)^{m-1} \sum_{k=0}^l (-1)^{m-k} k^m C_l^k (\delta^m f)(xe^{-khu}) du,$$

что и даёт (6), если учесть (5).

Возвращаясь к (2), введём в рассмотрение конструкцию вида

$$\int_0^\infty \frac{(\tilde{\Delta}_h^l f)(x)}{t^{1+\alpha}} dt, \quad \alpha > 0.$$

Здесь интеграл сходится на достаточно “хороших” функциях $f(x)$ при $l > \alpha$ в предположении ограниченности разности, что следует из ограниченности $(\delta^m f)(x)$. При значениях $0 < \alpha < 1$ будем иметь:

$$\begin{aligned} \int_\varepsilon^\infty \frac{(\tilde{\Delta}_t^l f)(x)}{t^{1+\alpha}} dt &= \frac{f(x)}{\alpha \varepsilon^\alpha} + \sum_{k=1}^l (-1)^k C_l^k k^\alpha \int_{k\varepsilon}^\infty \frac{f(xe^{-t})}{t^{1+\alpha}} dt = \\ &= \sum_{k=1}^l (-1)^k C_l^k k^\alpha \int_{k\varepsilon}^\infty \frac{f(xe^{-t}) - f(x)}{t^{1+\alpha}} dt. \end{aligned}$$

Перейдя к пределу, устремив к нулю ε , получаем

$$\int_0^\infty \frac{(\tilde{\Delta}_t^l f)(x)}{t^{1+\alpha}} dt = A_l(\alpha) \int_0^\infty \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{1+\alpha}} dt, \quad 0 < \alpha < 1,$$

на основании чего положим

$$(\mathbf{D}_{0+}^\alpha f)(x) = - \frac{1}{\Gamma(-\alpha) A_l(\alpha)} \int_0^\infty \frac{(\tilde{\Delta}_t^l f)(x)}{t^{\alpha+1}} dt, \quad 0 < \alpha < l. \quad (7)$$

Будем называть (7) дробной производной Маршо–Адамара.

Заклучение. Важность исследования свойств операторов дробного интегро-дифференцирования обусловлена их применением при отыскании ответов на разнообразные вопросы физики и механики в теории колебаний, теории теплопроводности, теории упругости. В работе получено аналитическое выражение дробной производной Маршо-Адамара через конечную разность порядка выше первого.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ.–2009. Т. 53, №3.– С. 132-135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011.– Т. 1. С. 71-73.
4. Шлапаков, С.А. Производные Маршо-Адамара дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 12–13 марта 2015 г. – Витебск, 2015.– Т. 1. С. 27-28.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ КРИСТАЛЛОВ TGS, ЛЕГИРОВАННЫХ РАЦЕМИЧЕСКОЙ ПРИМЕСЬЮ $D,L-\alpha$ – И $L-\alpha$ – АЛАНИНА

В.Н. Шум^{1, 2}, С.Е. Мозжаров², И.Ф. Кашевич¹

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, ИТА НАН Беларуси*

Одно из основных направлений получения и исследования новых функциональных сегнетоэлектрических материалов связано с созданием в них статических и динамических неоднородностей, которые формируются в результате технологических процессов и путем воздействия различных физических полей. Это определяется тем, что характер и природа неоднородностей или внешних воздействий на сегнетоэлектрики могут давать широкие возможности для изменения физических характеристик уже известных материалов, и способствовать получению новых материалов с уникальным набором свойств.

Устойчивость монокристаллического состояния кристаллов TGS, обеспечивающая стабильность его параметров, при использовании его в качестве мишеней пироэлектрических видеоконверторов и чувствительных элементов приемников инфракрасного излучения достигается введением активных примесей типа внедрения (ионы металлов) и замещения (аланин и др.). Наиболее ярким примером создания униполярного состояния и стабилизации спонтанной поляризации является допирование TGS во время выращивания полярными примесями D- или L- α -аланина.

Молекулы аланина ($\text{NH}_2\text{CH}(\text{CH}_3)\text{COOH}$) изоморфны молекулам глицина ($\text{NH}_2\text{CH}_2\text{COOH}$) и могут замещать их в кристалле. Поскольку молекулы α -аланина несколько больше молекул глицина, замещение ими исходного глицина приводит к созданию дополнительных локальных полей механических напряжений и, вследствие пьезоэффекта, дополнительных внутренних полей смещения $\Delta E_{\text{см}}$ в местах замещения. В результате появляется определенное число необратимых диполей, и формируются большие монокристаллические участки. Каждая примесь в отдельности стабилизирует поляризацию в одном направлении. Это связано со спецификой вхождения D,α - и L,α -аланина в кристаллическую решетку (D,α -, L,α - аланин – оптические изомеры α -аланина). Представляет интерес изучение свойств TGS кристаллов, выращенных из растворов, содержащих рацемическую примесь D,α - и L,α -аланина (DLATGS).

Целью работы явилось исследование закономерностей влияния неоднородного распределения рацемической примеси $D,L-\alpha$ -аланина на формирование внутренних полей и свойства кристаллов DLATGS.

Материал и методы. Объектом исследования служили кристаллы DLATGS, выращенные из растворов с различной концентрацией примеси (3, 7 и 25 вес.% в растворе), а также номинально чистые кристаллы TGS, полученные в аналогичных режимах роста. Кристаллы DLATGS выращивали в сегнетоэлектрической фазе при постоянной температуре скоростным методом.

Были исследованы диэлектрические и переполяризационные свойства полученных кристаллов. Для проведения исследований кристаллы DLATGS и TGS раскалывались по

плоскостям спайности на отдельные образцы (толщиной ~ 1 мм), на параллельные большие плоскости (площадью $\sim 2 - 3 \text{ см}^2$) которых методом напыления наносились алюминиевые электроды.

Емкость C , тангенс угла диэлектрических потерь $\text{tg}\delta$ измеряли в слабых электрических полях частотой 1 кГц с помощью цифрового измерителя L,C,R E7-8. Измерения выполнялись в диапазоне температур от 20°C до 60°C в режиме нагревания и охлаждения со скоростью $0,2^\circ\text{C}/\text{мин}$. Точность определения температуры была не хуже $\pm 0,1^\circ\text{C}$. Значения спонтанной поляризации P_s , коэрцитивных полей E_c и коэффициентов динамической униполярности k определяли по петлям гистерезиса, которые наблюдали с помощью модифицированной схемы Сойера- Тауэра с включением в измерительную схему фазовращающей цепочки для компенсации сквозной проводимости.

Результаты и их обсуждение. Пластика полиарного скола из высоколегированного кристалла DLATGS (25 вес.%), доменная структура которого представляла две монокристаллические области с границей, проходящей через затравку, была разделена на два образца по этой границе – справа и слева от затравки (образцы 1 и 2 соответственно).

На рисунках 1 и 2 приведены температурные зависимости диэлектрической проницаемости ϵ и тангенса диэлектрических потерь $\text{tg}\delta$, а также петли диэлектрического гистерезиса для указанных образцов.

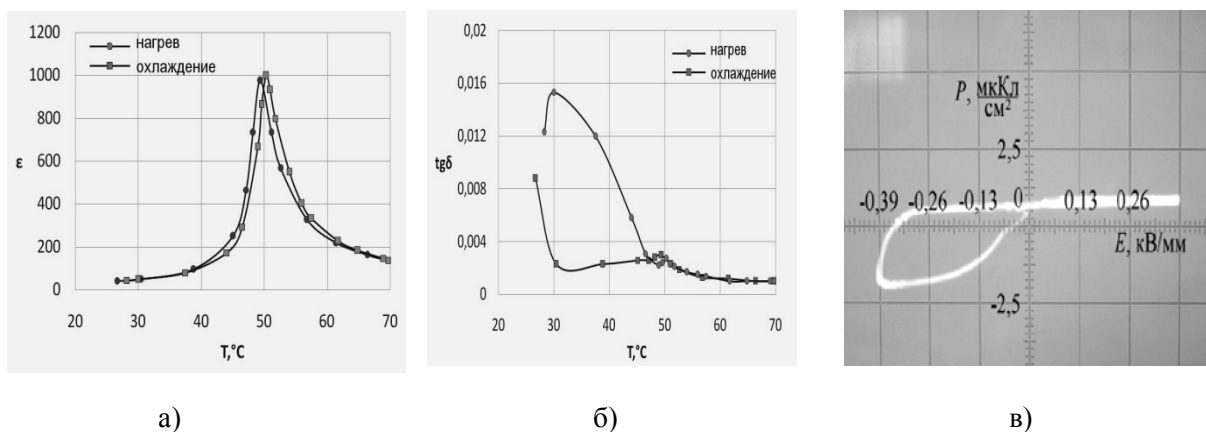

Рисунок 1 – Температурная зависимость ϵ (а) и $\text{tg}\delta$ (б), диэлектрическая петля гистерезиса (в) для высоколегированного образца 1 DLATGS.

Полученные данные показали, что значения ϵ_{max} и $\text{tg}\delta$ в точке Кюри высоколегированных кристаллов DLATGS уменьшаются более чем на два порядка по сравнению с аналогичными характеристиками номинально чистых кристаллов TGS. Температура Кюри T_c смещается приблизительно на 1°C в сторону высоких температур.

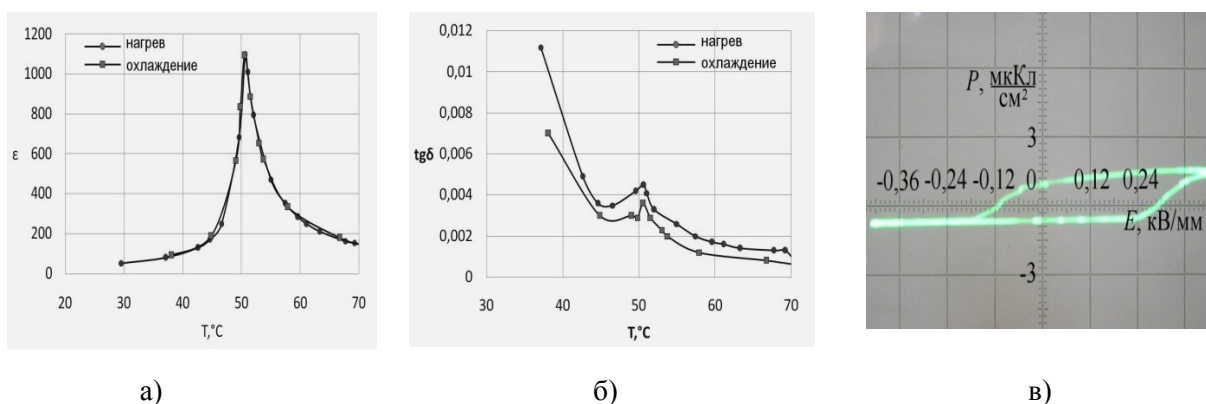

Рисунок 2 – Температурная зависимость ϵ (а) и $\text{tg}\delta$ (б), диэлектрическая петля гистерезиса (в) для высоколегированного образца 2 DLATGS.

Отличительной особенностью исследованных образцов 1 и 2 было отсутствие температурного гистерезиса в режимах нагревания и охлаждения. Это свидетельствует о стабильной доменной структуре, поскольку в TGS кристаллах величина диэлектрической проницаемости, измеряемая в переменном электрическом поле, являющаяся суммой индуцированной и доменной компонент, определяется преимущественно второй компонентой. В данном случае это монокристаллическая структура, и, как показали измерения петли гистерезиса, с высоким внутренним смещающим полем ($E_{см} \sim 300$ В/мм) и с коэффициентом униполярности выше 100% (см. рис. 1в и 2в). Петли диэлектрического гистерезиса образцов 1 и 2 были асимметричны и имели различные направления смещения по оси E и P , что подтверждает факт формирования двух монокристаллических областей с противоположным направлением спонтанной поляризации в высоколегированных кристаллах DLATGS.

Заключение. Проведенное исследование диэлектрических и переполаризационных свойств кристаллов DLATGS, выращенных из растворов с различной концентрацией примеси (3, 7 и 25 вес.% в растворе), показало, что значения коэрцитивных полей E_c , внутренних полей смещения $E_{см}$ и коэффициентов динамической униполярности k увеличиваются при увеличении концентрации примеси, а величина реверсируемой спонтанной поляризации P_s уменьшается. Кристаллы с такими характеристиками могут быть перспективны для практического применения в качестве пьезоэлектрических элементов и чувствительных тензодатчиков.

О ЦЕЛЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ МАТРИЧНЫХ УРАВНЕНИЙ ЧЕТВЕРТОЙ СТЕПЕНИ ДЛЯ МАТРИЦ ВТОРОГО ПОРЯДКА

К.Л. Якуто

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важное значение для решения большого круга задач, связанных с моделированием экономических, социальных процессов, имеет задача о целом положительном решении нелинейных матричных уравнений полиномиального вида для матриц различных порядков [1, с. 189].

Цель настоящего исследования – доказать эффективность использования аналитических методов для решения задачи по нахождению целых положительных решений нелинейных матричных уравнений четвертой степени для матриц второго порядка.

Материал и методы. Методика проводимого исследования состояла в следующем: решаемое уравнение записывалось в виде системы, состоящей для матриц второго порядка из четырёх нелинейных уравнений, которая затем решалась аналитическими методами. В процессе проведения исследования использовался пакет символьной математики *Maple 18*.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим матричное уравнение

$$X^4 + AX = B \quad (1)$$

$$\text{где } X = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}, A = \begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ \gamma & \delta \end{pmatrix}, B = \begin{pmatrix} K & L \\ M & N \end{pmatrix}.$$

Лемма 1. Если существует целый положительный корень рассматриваемого вида, то для его нахождения необходимо оценить возможные значения переменных a и d , затем для каждого возможного значения пары этих переменных найти значение переменной b , разрешив квадратное уравнение $pb^2 + qb + r = 0$, где

$$\begin{aligned} p &= -5a^6 - 14a^5d - 19a^4d^2 - 20a^3d^3 - 15a^2d^4 - \\ &- 6ad^5 - d^6 - 4a^3\alpha - 8a^2d\alpha - 4ad^2\alpha + 4a^2k + 8adk + 4d^2k + \alpha^2, \quad q = -2a^4\beta - \\ &- 8a^3d\beta - 12a^2d^2\beta - 8ad^3\beta - 2d^4\beta + 4La^3 + 8La^2d + 4ad^2 - 2a\alpha\beta - 2L\alpha, \\ r &= -2ad\beta^2 - d^2\beta^2 + 2L\alpha\beta + L^2, \quad k = K - a^4 - \alpha a, \quad n = N - d^4 - \delta d; \text{ переменную } c \end{aligned}$$

можно найти, используя формулу связи между переменными b и c :

$$c = \frac{L - a^3b - a^2bd - abd^2 - bd^3 - \alpha b - \beta d}{2b^2(a + d)}.$$

Доказательство. В этом случае система уравнений, соответствующая уравнению (1) будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} a^4 + 3a^2bc + 2abcd + b^2c^2 + bcd^2 + \alpha a + \beta c = K, \\ a^3b + 2ab^2c + a^2bd + abd^2 + 2b^2cd + bd^3 + \alpha b + \beta d = L, \\ a^3c + 2abc^2 + a^2cd + acd^2 + 2bc^2d + cd^3 + \gamma a + \delta c = M, \\ a^2bc + 2abcd + b^2c^2 + 3bcd^2 + d^4 + \gamma b + \delta d = N. \end{cases} \quad (2)$$

Оценка для переменной a имеет вид: $1 \leq a \leq \sqrt[4]{K - 7 - \alpha - \beta}$. Оценка для переменной d имеет вид: $1 \leq d \leq \sqrt[4]{N - 7 - \gamma - \delta}$.

Выразив из второго уравнения системы (2) переменную c :

$$c = \frac{L - a^3b - a^2bd - abd^2 - bd^3 - \alpha b - \beta d}{2b^2(a + d)} \quad (3)$$

Подставив выражение (3) в первое уравнение системы (2), получим уравнение относительно переменной b :

$$pb^2 + qb + r = 0 \quad (4)$$

где

$$\begin{aligned} p &= -5a^6 - 14a^5d - 19a^4d^2 - 20a^3d^3 - 15a^2d^4 - 6ad^5 - d^6 - 4a^3\alpha - 8a^2d\alpha - \\ &- 4ad^2\alpha + 4a^2k + 8adk + 4d^2k + \alpha^2, \quad q = -2a^4\beta - 8a^3d\beta - 12a^2d^2\beta - 8ad^3\beta - \\ &- 2d^4\beta + 4La^3 + 8La^2d + 4ad^2 - 2a\alpha\beta - 2L\alpha, \quad r = -2ad\beta^2 - d^2\beta^2 + 2L\alpha\beta + L^2, \\ k &= K - a^4 - \alpha a, \quad n = N - d^4 - \delta d. \end{aligned}$$

Таким образом, для решения поставленной задачи необходимо для каждой возможной пары значений переменных a и d решать уравнение второго порядка относительно переменной b и затем находить переменную c .

Рассмотрим нелинейное матричное уравнение

$$X^4 + AX^2 = B \quad (5)$$

где $X = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}$, $A = \begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ \gamma & \delta \end{pmatrix}$, $B = \begin{pmatrix} K & L \\ M & N \end{pmatrix}$.

Лемма 2. Если существует целый положительный корень рассматриваемого уравнения, то для его нахождения необходимо оценить возможные значения переменных a и d , затем для каждого возможного значения пары этих переменных найти значение переменной b , разрешив кубическое уравнение $pb^3 + qb^2 + rb + s = 0$, где

$$\begin{aligned} p &= -5a^6 - 14a^5d - 19a^4d^2 - 20a^3d^3 - 15a^2d^4 - 6ad^5 - d^6 - 6a^4\alpha - 16a^3d\alpha - \\ &- 16a^2d^2\alpha - 8ad^3\alpha - 2d^4\alpha - a^2\alpha^2 - 2ada\alpha^2 - d^2\alpha^2 - 4a^2k - 8adk - 4d^2k, \\ q &= -5a^5\beta - 11a^4d\beta - 18a^3d^2\beta - 22a^2d^3\beta - 13ad^4\beta - 3d^5\beta - 6a^3\alpha\beta - 12a^2d\alpha\beta - \\ &- 10ad^2\alpha\beta - 4d^3\alpha\beta + 4La^3 + 8La^2d + 4Lad^2 - a\alpha^2\beta - d\alpha^2\beta - 4ak\beta - 4dk\beta, \\ r &= -a^4\beta^2 - 2a^3d\beta^2 - 7a^2d^2\beta^2 - 8ad^3\beta^2 - 3d^4\beta^2 - a^2\alpha\beta^2 - 2ad\alpha\beta^2 - 2d^2\alpha\beta^2 + \end{aligned}$$

$$+5La^2\beta + 6Lad\beta + Ld^2\beta + L\alpha\beta - k\beta^2 + L^2, s = -ad^2\beta^3 - d^3\beta^3 + La\beta^2 + Ld\beta^2, \\ k = K - a^4 - \alpha a^2, n = N - d^4 - \delta d^2,$$

переменную c можно найти, используя формулу связи между переменными b и c :

$$c = \frac{L - a^3b - a^2bd - abd^2 - bd^3 - \alpha ab - \alpha bd - \beta d^2}{2b^2(a + d) + \beta b}.$$

Доказательство. В этом случае система уравнений, соответствующая уравнению (5) будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} a^4 + 3a^2bc + 2abcd + b^2c^2 + bcd^2 + \alpha a^2 + \alpha bc + \beta ac + \beta cd = K, \\ a^3b + 2ab^2c + a^2bd + abd^2 + 2b^2cd + bd^3 + \alpha ab + \alpha bd + \beta d^2 + \beta bc = L, \\ a^3c + 2abc^2 + a^2cd + acd^2 + 2bc^2d + cd^3 + \gamma a^2 + \gamma bc + \delta ac + \delta cd = M, \\ a^2bc + 2abcd + b^2c^2 + 3bcd^2 + d^4 + \gamma ab + \gamma bd + \delta bc + \delta d^2 = N. \end{cases} \quad (6)$$

Оценка для переменной a имеет вид: $1 \leq a \leq \sqrt[4]{K - 7 - 2\alpha - 2\beta}$. Оценка для переменной d имеет вид: $1 \leq d \leq \sqrt[4]{N - 7 - 2\beta - 2\delta}$.

Выразив из второго уравнения системы (6) переменную c :

$$c = \frac{L - a^3b - a^2bd - abd^2 - bd^3 - \alpha ab - \alpha bd - \beta d^2}{2b^2(a + d) + \beta b} \quad (7)$$

Подставив выражение (7) в первое уравнение системы (6), получим уравнение относительно переменной b :

$$pb^3 + qb^2 + rb + s = 0 \quad (8)$$

где

$$\begin{aligned} p &= -5a^6 - 14a^5d - 19a^4d^2 - 20a^3d^3 - 15a^2d^4 - 6ad^5 - d^6 - 6a^4\alpha - 16a^3d\alpha - \\ &- 16a^2d^2\alpha - 8ad^3\alpha - 2d^4\alpha - a^2\alpha^2 - 2ad\alpha^2 - d^2\alpha^2 - 4a^2k - 8adk - 4d^2k, \\ q &= -5a^5\beta - 11a^4d\beta - 18a^3d^2\beta - 22a^2d^3\beta - 13ad^4\beta - 3d^5\beta - 6a^3\alpha\beta - 12a^2d\alpha\beta - \\ &- 10ad^2\alpha\beta - 4d^3\alpha\beta + 4La^3 + 8La^2d + 4Lad^2 - a\alpha^2\beta - d\alpha^2\beta - 4ak\beta - 4dk\beta, \\ r &= -a^4\beta^2 - 2a^3d\beta^2 - 7a^2d^2\beta^2 - 8ad^3\beta^2 - 3d^4\beta^2 - a^2\alpha\beta^2 - 2ad\alpha\beta^2 - 2d^2\alpha\beta^2 + \\ &+ 5La^2\beta + 6Lad\beta + Ld^2\beta + L\alpha\beta - k\beta^2 + L^2, s = -ad^2\beta^3 - d^3\beta^3 + La\beta^2 + Ld\beta^2, \\ k &= K - a^4 - \alpha a^2, n = N - d^4 - \delta d^2. \end{aligned}$$

Таким образом, для решения поставленной задачи необходимо для каждой возможной пары значений переменных a и d решать уравнение третьего порядка относительно переменной b и затем находить переменную c .

Заключение. В результате проведённого исследования было показано, что для решения задачи по нахождению целых положительных решений матричных уравнений полиномиального вида для матриц второго порядка можно использовать аналитические методы.

1. Буснюк, Н.Н. Математическое моделирование / Н.Н. Буснюк, А.А. Черняк. – Минск: Беларусь, 2014. – 214 с.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В ВОДНЫХ ЭКСТРАКТАХ РАНЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ

О.В. Авласевич, Е.А. Леонович, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Растениями, содержащими в своем составе практически все известные антиоксиданты являются различные виды луков [1], а также первоцвет весенний [2]. В их листьях содержатся витамин С, соединения фенольной природы, флавоноиды, каротиноиды, пектиновые и минеральные вещества, эфирные масла. Данные растения широко используются за рубежом в качестве антиоксидантных, противогрибковых, антибактериальных, кардиотонических, гиполипидемических средств в виде спиртовых экстрактов и капсул с порошком измельченного сырья. Однако в Республики Беларусь и странах СНГ данные растения являются малоизученными и не находят широкого. Поскольку биологически активные вещества изученных растений нестойки, быстро разрушаются при хранении и высушивании растительного сырья, то актуальным является создание экстрактов и изучение их биологической активности.

Целью работы – определить содержание аскорбиновой кислоты в раннецветущих растениях в зависимости от типа популяции, вида органа и места произрастания.

Материал и методы. Материалом исследования являются водные экстракты (1:5) и (1:10) раннецветущих растений (медвежьего лука (*Ellium ursinum*), первоцвета весеннего (*Prnula vūris*), шнитт-лука (*Ellium schoenoprbsum*). Образцы растений отбирались из популяций, произрастающих в условиях ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова (интродукционная популяция, полученная из природных популяций растений, произрастающих вблизи д. Шавеки Шумиленского района), лесничества д. Крацевичи Борисовского района и лесничества г. Витебск.

Содержание восстановленной аскорбиновой кислоты в листьях растений и полученных из них экстрактов определяли спектрофотометрическим методом, основанным на взаимодействии окисленной аскорбиновой кислоты с 2%-ной HPO_3 и 0,21M Na_3PO_4 [3].

Для получения экстрактов растений применяли классический метод экстрагирования – настаивание. Был подобраны условия проведения экстрагирования (вид экстрагента – вода, кратность экстрагирования – 3, соотношение сырье: экстрагент – 1: 5 и 1: 10, степень измельчения сырья – 1,0 мм, время экстракции – 12 часов). При этом основным критерием выбора являлось содержание эндогенных антиоксидантов в экстракте по сравнению с их содержанием в растительном сырье. Полученные при трехкратном извлечении растворы объединяли, помещали в прохладное место (холодильная камера при температуре 8–10°C) на 24 часа. После оседания балластных веществ вытяжку фильтровали через бумажный фильтр). В результате получили прозрачные экстракты темно-зеленого цвета. Далее изучали состав полученных экстрактов.

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Из таблицы 1 следует, что наибольшее содержание аскорбиновой кислоты наблюдалось в листьях медвежьего лука и шнитт лука, у первоцвета весеннего наибольшее содержание данного показателя наблюдалось в цветках. В водных экстрактах (1:5) наибольшее содержание аскорбиновой кислоты наблюдалось в генеративных органах – цветках первоцвета весеннего. В водных экстрактах (1:10) наибольшее содержание данного показателя наблюдалось также в цветках первоцвета весеннего.

Таблица 1 – Содержание аскорбиновой кислоты (мг/г) в вегетативных и генеративных органах раннецветущих растений ($M \pm m$)

Растительный объект	Орган растения	Объекты исследования		
		Ботанический сад (г. Витебск)	Водный экстракт (1:5)	Водный экстракт (1:10)
Медвежий лук	Листья	23,12±0,15 ⁶	20,04±0,12 ⁶	18,77±0,18 ⁶
	Стебли	17,36±0,11 ⁶	15,22±0,12 ⁶	11,45±0,12 ⁶
	Корни	15,16±0,15 ^{1,2,6}	14,35±0,12 ^{1,2,6}	10,17±0,13 ^{1,2,6}
Лук шнитт	Листья	10,92±0,11 ^{1,6}	9,72±0,12 ^{1,6}	9,02±0,13 ^{1,6}
	Стебли	8,68±0,12 ^{4,6}	8,55±0,11 ^{4,6}	6,24±0,14 ^{4,6}
	Корни	7,34±0,14 ^{3,5,6}	7,01±0,11 ^{3,5,6}	5,98±0,12 ^{3,5,6}
Первоцвет весенний	Цветки	98,25±0,49 ¹⁻⁵	92,26±0,28 ¹⁻⁵	80,14±0,37 ¹⁻⁵
	Листья	77,03±0,67 ^{1,6}	68,15±0,44 ¹	62,45±0,69 ¹
	Стебли	27,12±0,26 ^{2,5,6}	25,13±0,16 ^{2,5,6}	19,78±0,22 ^{2,5,6}

Примечание – ¹P < 0,05 по сравнению с листьями медвежьего лука; ²P < 0,05 по сравнению со стеблями медвежьего лука; ³P < 0,05 по сравнению с корнями медвежьего лука; ⁴P < 0,05 по сравнению с листьями лука шнитта; ⁵P < 0,05 по сравнению со стеблями лука шнитта; ⁶P < 0,05 по сравнению с цветками первоцвета весеннего.

При сопоставлении полученных данных о содержании аскорбиновой кислоты в различных органах первоцветов статистически значимые результаты получены при сравнении листьев медвежьего лука с листьями первоцвета весеннего (в листьях первоцвета весеннего содержание АК больше в 3,33 раза); при сравнении корней шнитт лука с цветками первоцвета весеннего (в цветках первоцвета весеннего содержание данного показателя больше в 13,38 раз); при сравнении стеблей лука медвежьего с его водным (1:10) экстрактом (в экстракте содержание аскорбиновой кислоты в 1,5 раза меньше).

Содержание аскорбиновой кислоты в органах первоцветов уменьшается в последовательности: растительный объект – водный экстракт (1:5) – водный экстракт (1:10) соответственно.

Вывод. Аскорбиновая кислота является важнейшим внутриклеточным антиоксидантом, способным легко отдавать два атома водорода, используемых в реакциях обезвреживания свободных радикалов. Наибольшее содержание аскорбиновой кислоты зафиксировано в листьях первоцвета весеннего, произрастающего в природной популяции лесничества Борисовского района и составляет 81,65 мг/г. Наименьшее значение данного показателя отмечено в листьях лука шнитт природной популяции, произрастающего в лесничестве Витебского района и составляет 10,06 мг/г, что в 8,12 раз меньше чем в листьях первоцвета весеннего (таблица 4). Отмечено, что разница в содержании витамина С между видами растений значительная и составляет от 4,32 раз 7,99 раз при сравнении содержания в листьях первоцвета весеннего с медвежьим луком и луком шнитт соответственно, и при сравнении – между медвежьим луком и луком шнитт в 1,86 раз. У одного вида растения в зависимости от местообитания показатель изменяется незначительно, например у медвежьего лука содержание витамина С в 1,41 раз и 1,25 раза больше в популяциях ботанического сада г. Витебска и Борисовского района соответственно при сравнении с растениями из популяции лесничества Витебского района.

Содержание аскорбиновой кислоты зависит не только от видовых особенностей, но и от условий их произрастания. Свет оказывает положительное влияние на синтез витамина С, хотя при недостатке света и даже в темноте происходит образование аскорбиновой кислоты. Как и в случае с фенольными соединениями наиболее благоприятные условия для накопления витамина С в Витебском ботаническом саду.

1. Манукян, К.А. Получение и исследования антиоксидантной активности экстрактов листьев лука медвежьего и лука победного // К.А. Манукян, А.Ю. Айрапетова, Т.А. Шаталова / Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – Т.19, № 3 – С. 150–153.
2. Латыпова, Г.М. Исследование качественного и количественного состава флавоноидных соединений густого экстракта и первоцвета лекарственного // Г.М. Латыпова, З.Р. Романова, В.Н. Бубенчикова, Г.В. Аюпова / Химия растительного сырья. – 2009. – № 4 – С. 113–116.
3. Толкачева, Т.А. Защитные реакции растительных объектов при стрессе при стрессе и методы их оценки / Толкачева Т.А., Морозова И.М., Ляхович Г.В. // Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Высш. шк., 2013. – 438-469 с.

ТЕРМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ДОКШИЦКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПОТЕПЛЕНИЯ КЛИМАТА

*Н.А. Байдук¹, Н.В. Трашкова¹, Г.И. Пиловец²
Витебск,¹ Филиал «Витебскоблгидромет», ²ВГУ имени П.М. Машерова*

Среди показателей, характеризующих природно-ресурсный потенциал территории, наряду с почвенным плодородием важнейшая роль принадлежит климату. В соответствии с договором о сотрудничестве ВГУ имени П.М. Машерова и Филиала «Витебскоблгидромет» выполняется работа по оценке агроклиматических ресурсов административных районов Витебской области и их влиянии на сельское хозяйство. Колебания погоды и климата являются основными дестабилизирующими факторами сельского хозяйства, поэтому представляется актуальным изучение климата.

Цель исследования – выявить особенности температурного режима территории Докшицкого района в период потепления климата.

Материал и методы. Для изучения температурного режима территории Докшицкого района Витебской области использованы данные метеорологических наблюдений по метеостанции (МС) Докшицы за многолетний период. Проведено осреднение температуры воздуха и получены значения среднесуточной и среднегодовой, среднесезонной, средней минимальной и средней максимальной температуры периода 2012–2016 гг., осредненной среднемесячной температуры за периоды наблюдений 1961–1990 гг. и 1981–2010 гг., рассчитана средняя температура за период потепления. В результате выполнен подробный анализ хода температуры воздуха и ее отклонение от климатической нормы.

Результаты и их обсуждение. Климат Докшицкого района определяется как умеренно-континентальный и формируется под влиянием западного переноса воздушных масс с Атлантического океана. Чередование воздушных масс различного происхождения создает неустойчивый характер погоды.

На протяжении XX века до конца 80-х годов кратковременные периоды потеплений сменялись близкими по величине и продолжительности периодами похолоданий. Интенсивный и продолжительный всплеск тепла, продолжающийся до настоящего времени (исключая 1996 год) начался в 1989 году резким повышением температуры воздуха зимой. Особенность нынешнего потепления в его небывалой продолжительности и в более высокой температуре воздуха, которая по данным МС Докшицы в среднем за последние 28 лет превысила климатическую норму на +1,4°C. Наибольшее положительное отклонение среднесуточной температуры за последовательные пятилетние периоды наблюдалось с 2012 по 2016 г. и составило 1,9°C. За последние пять лет волна тепла характеризуется среднегодовой температурой, превышающей климатическую норму на 1–2,8°C.

Самым теплым оказался 2015 год, не только за последнюю пятилетку (среднегодовая температура +7,9°C), но и за весь период метеорологических наблюдений. Прежде температурный рекорд принадлежал 1989 году (+7,2°C). Зимой 2015 г. активные и глубокие циклоны, смещавшиеся по северу Европы, способствовали адвекции теплого воздуха Атлантики, что обусловило аномально высокий температурный фон. Летом большие положительные аномалии температуры формировались под влиянием прогретых воздушных масс в системе западноевропейских антициклонов – в период 5–12 августа максимальные термометры показывали +31+34°C. Также имеется тенденция к увеличению средних значений температурных экстремумов. В период 2012–2016 г. средняя максимальная температура воздуха колебалась от –6+0°C в январе до +22+26°C в июле. Средняя минимальная температура воздуха находилась в пределах от –4–13°C в январе до +11+14°C в июле. За все годы метеонаблюдений абсолютный максимум температуры +37,5°C был зарегистрирован 15 августа 2010 года, абсолютный минимум –40,7°C отмечался в ночь на 1 февраля 1956 года.

Анализ метеорологических данных показал, что потепление ярче выражено в холодное время года – наибольшие положительные аномалии пришлись на декабрь (2,5°C) и период февраль–март (3–4°C). В остальные месяцы, за исключением января и ноября, отклонения температурного фона от климатической нормы составляло 1–2°C.

Заметно теплее стали вёсны (на 2–4°C), исключение 2013 г. Самая теплая весна была в 2014 году. За последние три года климатическая весна наступала на полтора-два месяца раньше обычного (27.01–19.02). Однако, несмотря на раннюю весну, весенние процессы носили затяжной характер. В холодный период среднесезонные положительные аномалии колебались от +0,6°C зимой 2011–2012 гг. до +4,0°C зимой 2014–2015 гг. Летом потепление было не столь значительным, и отклонение среднесезонной температуры от нормы не превышало 1–2,5°C. В осенние сезоны интенсивность потепления уменьшалась, и превышение среднесезонной температуры над климатической нормой составляло 1–2°C, а в 2014 г. и 2016 г. температурный фон осени был близок к сезонной норме.

Анализ среднесезонного температурного фона за последовательные периоды наблюдений 1961–1990 гг. (до волны потепления климата) и 1981–2010 гг. (в период потепления) показывает, что всплеск тепла имеет большую интенсивность именно зимой, зима стала теплее на 1,3°C (таблица). Менее выражено потепление климата в весенне-летний период, когда отклонение среднесезонной температуры воздуха составило 0,7–0,9°C. Температурный режим осени практически не изменился, что связано со сменой в атмосфере летнего типа циркуляции воздуха на зимний, и уменьшением температурной разницы между континентом и океаном в осенний период. В целом среднегодовая температура воздуха повысилась на 0,8°C (таблица).

Таблица – Среднесезонная и среднегодовая температура воздуха (°C)

Периоды	Сезоны года				Год
	зима	весна	лето	осень	
1961–1990 гг.	–6,0	5,0	15,8	5,7	5,1
1981–2010 гг.	–4,7	5,9	16,5	5,8	5,9
Отклонение средних температур за 1981–2010 гг. от средних 1961–1990 гг.	1,3	0,9	0,7	0,1	0,8

По материалам осредненной за периоды наблюдений 1961–1990 гг. и 1981–2010 гг. среднемесячной температуры видно, что наибольшей положительной флуктуации (2,5°C) подверглась январская температура, что связано с отопляющим воздействием атлантических циклонов. В период февраль–апрель отклонение средних было существенно меньше и составило 1,1–1,2°C. Из летних месяцев немного теплее стало лишь в июле и августе на (1,1°C и 0,8°C соответственно). В период май–июнь и сентябрь–декабрь температурный фон практически не изменился с отклонением от –0,1°C в ноябре до +0,5°C в декабре.

Заключение. В ходе проведенного исследования установлено, что в период современного потепления наибольшее положительное отклонение среднесуточной температуры за последовательные пятилетние периоды климата в Докшицком районе наблюдалось с 2012 по 2016г. и составило 1,9°C. В этот период выявлена тенденция к увеличению относительно климатической нормы на 1–2,8°C среднегодовой температуры воздуха, а также средних значений экстремальных температур. 2015 год стал не только самым теплым в последнее пятилетие, когда среднегодовая температура составила +7,9°C, но и за весь период метеорологических наблюдений. Потепление наиболее ярко выражено в холодное время года: зафиксированы наибольшие положительные аномалии температуры воздуха в декабре (2,5°C) и феврале-марте (3–4°C); анализ среднесезонного температурного фона за последовательные периоды наблюдений 1961–1990 гг. (до волны потепления климата) и 1981–2010 гг. (в период потепления) показал, что среднегодовая температура воздуха повысилась на 0,8°C, зима стала теплее на 1,3°C, а наибольшая положительная флуктуации (2,5°C) среднемесячной температуры в эти периоды характерна для января. Наблюдаемое изменение температурного режима территории привело к изменению термических ресурсов вегетационного периода и агрометеорологических условий перезимовки сельскохозяйственных культур на территории Докшицкого района.

РОЛЬ БИОХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РАНЖИРОВАНИИ ВОДОЕМОВ

О.М. Балаева-Тихомирова, Е.О. Данченко, Т.А. Толкачева, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Согласно Водному кодексу Республики Беларусь оценка гидробиологического и гидрохимического статусов водоемов аналогична практике Европейского союза. Основными компонентами, определяющими качество поверхностных вод являются соединения, поступающие в составе бытовых, сельскохозяйственных и промышленных стоков. В 2020 году предусмотрен пересмотр Водной стратегии Республики Беларусь, что делает актуальным проведение дополнительных исследований по оценке экологического состояния водоемов.

Целью работы явилось использование биохимических методов в гидробиологической и гидрохимической характеристике 6 водоемов Витебской области.

Материал и методы. В качестве эталонного (модельного) водоема принято озеро Селявское Россонского района (д. Селявщина). Обследованы 6 водоемов Витебской области, отличающиеся по экологическим характеристикам. 1. Река Витьба, которая в черте города Витебска перегороджена плотиной, что сформировало выше по течению слабо проточный водоем длиной до 2 км с признаками антропогенного загрязнения и эвтрофикации. 2. Озеро Вордовье Дубровенского района (д. Ляды) имеет признаки загрязнения стоками животноводческого комплекса. 3. Озеро Малое Бешенковичского района (д. Соково) собирает стоки от населенных пунктов, ферм и автомагистрали Витебск-Минск. 4. Озеро Сенненское Сенненского района (г. Сенно) интенсивно загрязняется бытовыми и сельскохозяйственными стоками при недостаточности городских очистных сооружений. 5. Озеро Дубровское Ушачского района (д. Дубровка) отличается чистой водой из-за низкого уровня промышленных и бытовых стоков. 6. Озеро Будовесь Шумилинского района (а/г Башни) отличается чистой водой из-за практически полного отсутствия промышленных и бытовых стоков. Химическому исследованию подвергались образцы воды (7 катионов), почвы (3 катиона и 3 ферментативных активности) и ткани легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по механизмам транспорта кислорода: обыкновенный прудовик (*Lymnaea stagnalis* L., переносчик кислорода медь-содержащий гемоцианин) и роговая катушка (*Planorbarius corneus* L., переносчик кислорода железо-содержащий гемоглобин). В гемолимфе определяли содержание белка, мочевины, мочевой кислоты и глюкозы; в гепатопанкреасе определяли содержание РНК, ДНК, белка, гликогена, ТБК-позитивных веществ (малоновый диальдегид), восстановленного глутатиона и активность каталазы. Химические показатели, характеризующие экологическое состояние водоемов, были разделены на 6 рангов: от 1 (самое низкое значение показателя) до 6 (самое высокое значение показателя). Обследованные озера сравнивались по суммарной величине рангов группы показателей. Средняя величина каждого показателя определялась в 8-10 повторностях, и сравнительный анализ производился методом параметрической статистики с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе работы вода водоемов была ранжирована по содержанию 7 катионов в диапазоне от 7 (в образцах воды самое низкое содержание каждого катиона) до 42 (в образцах воды самое высокое содержание каждого катиона). В результате водоемы были распределены в последовательности р. Витьба (38) > оз. Малое (32) > оз. Вордовье (24) > оз. Сенненское (23) > оз. Дубровское (13) > оз. Будовесь (11). Полученное распределение рангов соответствует приведенной выше макроэкологической характеристике озер. Наиболее высокие ранги для отдельных катионов были следующими: р. Витьба – медь, натрий, магний, кальций по 6 и железо и цинк по 5; оз. Вордовье – калий и кальций по 5; оз. Малое – железо и калий по 6, натрий и магний по 5; оз. Сенненское – медь 5. Наиболее низкие ранги для отдельных катионов были следующими: оз. Будовесь – железо, медь, цинк, натрий по 1, магний и кальций по 2 и калий 3; оз. Дубровское – цинк, магний, кальций по 1, медь, калий и натрий по 2, но железо – 4. На следующем этапе работы было изучено содержание 3 катионов и 3 ферментативных активностей в образцах почвы, полученной в 10-метровой прибрежной зоне водоемов. В образцах почвы по 6 изученным показателям диапазон рангов находился в пределах 6–36, и исследуемые водоемы распределились в последовательности: оз. Малое (28) > р. Витьба (24) > оз. Дубровское (23) > оз. Вордовье и оз. Сенненское (по 20) > оз. Будовесь (11).

Приведенный химический анализ почв береговой зоны оказался менее информативным, хотя распределение озер по экологическому состоянию в основном сохранилось. Однако, биохимическое исследование образцов прибрежной почвы оказалось полезным для анализа соответствия накопления катионов проявлению ферментативной активности почв. При сравнительном анализе рангов 3 катионов (диапазон 3–18) и активности 3 ферментов (диапазон 3–18) выявлены следующие соотношения (первая цифра ранг катионов, вторая цифра ранг ферментов): р. Витьба (12–12), оз. Дубровское (12–11), озеро Будовесь (7–4) и оз. Сенненское (8–10). Близкие ранги двух групп отличающихся показателей могут свидетельствовать об их взаимодействии.

На третьем этапе работы был проведен анализ 36 показателей, включающих результаты исследования химического состава воды, образцов прибрежной почвы и биохимических показателей гемолимфы и гепатопанкреаса моллюсков. По суммарному анализу изменений без учета направленности 36 показателей водоемы были распределены в последовательности: оз. Будовесь (23) > р. Витьба (21) > оз. Вордовье (18) > оз. Дубровское (17) > оз. Сенненское (13) > оз. Малое (11). По количеству повышенных показателей водоемы были распределены: р. Витьба (13) > оз. Дубровское (8) > оз. Малое и оз. Будовесь (по 6) > оз. Сенненское (4) > оз. Вордовье (2). По количеству сниженных показателей распределение озер оказалось иным: оз. Будовесь (17) > оз. Вордовье (16) > оз. Дубровское и оз. Сенненское (по 9) > р. Витьба (8) > оз. Малое (5). Анализ соотношения повышенных и сниженных показателей в каждом водоеме может явиться интегральной характеристикой «реактивности» водной экосистемы на внешнее воздействие. С избыточным содержанием меди в воде реки Витьба сопряжено у обитающих в ней обыкновенных прудовиков увеличение содержания ДНК, белка и активности каталазы в тканях гепатопанкреаса, что, вероятно, поддерживает жизнеспособность этих моллюсков с гемоцианиновым транспортом кислорода в загрязненной среде обитания. В то же время накопление железа в воде озера Малое существенно не влияет на биохимические показатели тканей роговых катушек, имеющих гемоглобиновый транспорт кислорода. Эти данные подтверждают предположение о дивергенции катушек и прудовиков 182 миллиона лет тому назад с образованием медь-содержащего гемоцианинового транспортера кислорода из малоспецифичных тирозиназ в условиях снижения биодоступности кислорода в результате избыточной вулканической активности Тоарского периода [1, 2].

Закключение. В результате проведенных исследований описан способ экологического ранжирования водоемов на основе использования биохимических методов исследования образцов воды, образцов прибрежных почв и обитающих в этих водоемах легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по механизмам транспорта кислорода.

1. Proteolysis-antiproteolysis system and possible mechanism of the divergence of *Lymnaea stagnalis* and *Planorbis cornutus* / A.A. Chirkin, V.V. Dolmatova, O.M. Balaeva-Tichomirova // The 3rd International symposium on EuroAsian Biodiversity. 05-08 July 2017, Minsk-Belarus: BSU, IPBB. – P. 236.
2. Чиркин, А.А. Альтернативный сплайсинг и посттрансляционная модификация белков в увеличении разнообразия белков в клетке: для адаптации и эволюции / А.А. Чиркин, В.В. Долматова // Биохимия и молекулярная биология. – Вып. 1: Посттрансляционная модификация белков. – Минск: «Беларуская навука», 2017. – С. 48–59.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В 2012–2016 ГГ.

М.Ю. Бобрик, А.В. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Последнее пятилетие характеризуется переломными тенденциями в динамике численности населения Республики Беларусь: после устойчивой депопуляции (в широком смысле) в 2014 г. начался устойчивый рост численности населения, и прирост численности за 2014–2016 гг. составил 0,43% [1]. Однако рост численности осуществляется только за счет столицы и столичного региона (Минской области). Остальные области Беларуси имеют убыль населения.

Цель работы – выявить особенности динамики численности населения Витебской области и ее административно-территориальных единиц (АТЕ) в 2012–2016 гг.

Материал и методы. Для исследования использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Главного статистического управления Витебской области. Анализ проводился с использованием статистического метода и метода группировок.

Результаты и их обсуждение. За последние пять лет (с 2012 по 2016 гг.) численность населения Витебской области уменьшилась на 26 058 человек или 2,15% (Могилевской – на 1,46%, Гродненской – 1,3%; Гомельской – 0,63%; Брестской области – 0,36%;), и составила 1 187 983 человек (на 01.01.2017).

На территории Витебской области за 2012-2016 гг. только две административно-территориальные единицы (Витебский и Новополоцкий горсоветы) имеют прогрессивную динамику численности населения (Таблица 1). И если на начало 2012 г. на них приходилось 39,0% населения области, то на 01.01.2017 – 40,9%, что подтверждает республиканскую тенденцию концентрации населения, особенно в центральном городе областного уровня (Таблица 2). В остальных 21 АТЕ – регрессивная динамика численности населения. Четыре административно-территориальные единицы уменьшили численность своего населения от 1,3% до 3,9%, однако сохранили долю в населении области (28,3%). Это Витебский район, а также районы, имеющие в своем составе городские поселения, ранее являвшиеся городами областного подчинения (Оршанский, Полоцкий, Лепельский районы). Наиболее многочисленную группу (14) составляют АТЕ с высокой убылью населения (от -5 до -10%) и сокращением удельного веса в населении области с 28,4% до 26,9%. Очень высокий уровень убыли имеют три района (Россонский, Сенненский, Шарковщинский), оказывающие незначительное влияние на численность населения области, в силу невысокой людности.

Таблица 1 – Численность и показатели численности населения Витебской области

№ п/ п	Административно-территориальные единицы	Численность населения, чел.		Темп прироста (убыли)	Удельный вес в численности населения,	
		на 01.01.2012	на 01.01.2017		2012 г.	2017 г.
	Витебская область	1 214 041	1 187 983	-2,15	100,0*	100,0*
1	Витебский горсовет	366 948	377 595	2,9	30,2	31,8
2	Новополоцкий горсовет	106 063	108 176	2,0	8,7	9,1
3	Бешенковичский	17 113	15 707	-8,2	1,4	1,3
4	Браславский	27 945	25 946	-7,2	2,3	2,2
5	Верхнедвинский	23 389	21 573	-7,8	1,9	1,8
6	Витебский	38 340	37 206	-3,0	3,2	3,1
7	Глубокский	39 372	37 282	-5,3	3,2	3,1
8	Городокский	24 882	23 075	-7,3	2,1	1,9
9	Докшицкий	25 319	23 103	-8,8	2,1	1,9
10	Дубровенский	15 868	14 378	-9,4	1,3	1,2
11	Лепельский	34 258	32 939	-3,9	2,8	2,8
12	Лиозненский	16 765	15 580	-7,1	1,4	1,3
13	Миорский	22 420	20 289	-9,5	1,9	1,7
14	Оршанский	161 223	157 526	-2,3	13,3	13,3
15	Полоцкий	109 641	108 207	-1,3	9,0	9,1
16	Поставский	37 970	35 969	-5,3	3,1	3,0
17	Россонский	10 530	9 351	-11,2	0,9	0,8
18	Сенненский	24 210	21 592	-10,8	2,0	1,8
19	Толочинский	27 200	24 861	-8,6	2,2	2,1
20	Ушачский	14 855	13 463	-9,4	1,2	1,1
21	Чашникский	33 228	30 959	-6,8	2,7	2,6
22	Шарковщинский	17 155	15 113	-11,9	1,4	1,3
23	Шумилинский	19 347	18 093	-6,5	1,6	1,5

* - округленно

Рассчитано автором по данным [2].

Таблица 2 – Группировка административно-территориальных единиц Витебской области по характеру динамики численности населения за 2012–2016 гг.

Темпы прироста (убыли), %	Тип, уровень	Количество АТЕ	Перечень АТЕ	Доля в населении	
				2012	2017
Выше 0	Прирост	2	Витебский горсовет, Новополоцкий горсовет	39,0	40,9
От 0 до -5	Сокращение – среднегобластной уровень убыли	4	Витебский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий	28,3	28,3
От -5 до -10	Сокращение – высокий уровень убыли	14	Остальные районы	28,4	26,9
-10 и ниже	Сокращение – очень высокий уровень убыли	3	Россонский, Сенненский, Шарковщинский	4,3	3,9

Рассчитано автором по данным [2].

Демографический баланс Витебского региона в основном формирует естественная убыль (около 90%), а механическая убыль – это результат межобластной миграции, отрицательное сальдо которой не в состоянии компенсировать международная миграция [2]. По соотношению компонентов динамики численности населения АТЕ несколько отличаются из-за интенсивной внутриобластной миграции, направленной из районов в основном в областной центр, а также в городские поселения региона. Однако основной компонент динамики численности населения большинства административных районов (11 из 21) – естественная убыль (Таблица 3).

Таблица 3 – Группировка АТЕ Витебской области по соотношению компонентов динамики численности населения за 2012–2016 гг.

Прирост (убыль) населения	Соотношение естественного и миграционного прироста (убыли)	Количество АТЕ	Перечень АТЕ
Прирост	+ЕП<+МП	2	Витебский и Новополоцкий горсоветы
Убыль	-ЕУ<+МП	4	Витебский, Оршанский, Полоцкий, Шумилинский районы
Убыль	-ЕУ<-МУ	6	Дубровенский, Лепельский, Россонский, Толочинский, Чашникский, Шарковщинский районы
Убыль	-ЕУ>-МУ	11	Остальные районы

Рассчитано автором по данным [2].

Заключение. Для Витебской области характерны более интенсивные темпы убыли численности населения, чем в других регионах Беларуси. Соответственно демографический вес Витебщины в населения страны снизился с 12,8% (на 01.01.2012 г.) до 12,5% (на 01.01. 2017 г.).

Витебская область образует гомогенную зону с максимальной убылью населения. Только две АТЕ – Витебский и Новополоцкий горсоветы – образуют точечные ареалы невысокого прироста численности населения, несколько нивелируя очень высокие показатели убыли населения.

В дальнейшем наиболее вероятно нарастание регрессивной динамики в связи с сохранением трендов рождаемости и смертности, в большинстве своем определяющих пространственные особенности динамики численности населения.

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2017. Статистический сборник. Том 1. – Минск, 2017. – 786 с.
2. Статистический ежегодник Витебской области. – Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_8006/. – Дата доступа – 05.01.2018.

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БОРЩЕВИКА ПО ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОКСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мержвинский, И.М. Морозов, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1970–1980 годы борщевик как силосную культуру выращивали некоторые передовые колхозы и совхозы Витебской области. На рубеже 90 годов борщевик перестали сеять вследствие отрицательных последствий в животноводстве и растениеводстве (изменение свойств молока и мяса, увеличение случаев выкидышей у коров, бесплодие, засорение полей и спонтанное саморасселение борщевика) [1].

Биологические особенности борщевика обусловили возможность его неконтролируемого распространения. При способности к распространению самосевом борщевик из нового кормового растения превратился в злостный сорняк, интенсивно расселяющийся на землях сельскохозяйственных и промышленных предприятий и в зонах отчуждения дорог [2].

Борщевик Сосновского это не просто агрессивный чужеродный вид. Это вид колонизатор, который после первого обсеменения всего 1 растения создает колонию, занимающую определенную территорию. Этот вид трансформер, благодаря выделению химических веществ в почву (ингибиторов), угнетает аборигенную флору и изменяет состав фитоценоза [3].

Быстро заселяя нарушенные и заброшенные земли, полосы кустарников вдоль полей и другие неиспользуемые в хозяйстве территории борщевик образует монодоминантные сообщества, вытесняя аборигенные виды. Это приводит к разрушению существующего фитоценоза и замещению его на ассоциацию сорных растений с преобладанием борщевика, при этом резко сокращается видовой состав луговых трав и возникает угроза эрозии почвы [4].

Меры по ограничению распространения борщевика были предложены учеными в 2009 г., когда эта угроза стала очевидной для Беларуси [5].

Борьба с распространением борщевика Сосновского ведётся на основе «Положения о порядке проведения мероприятий по регулированию распространения и численности видов растений, распространение и численность которых подлежат регулированию», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1002 от 07.12.2016 г.

В 2017 году ВГУ имени П.М. Машерова проводил НИР по мониторингу мест произрастания борщевика в Городокском районе.

Цель исследования – выявить современную площадь распространения инвазивных видов рода борщевик и дать оценку динамики инвазии.

Задачи: провести инвентаризацию колоний борщевика, создать ГИС распространения борщевика в Городокском районе, провести ГИС-анализ данных мониторинга очагов инвазии.

Материал и методы. Материалом являлись очаги инвазии борщевика на территории Городокского района. Инвентаризация мест произрастания борщевика проводилась детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации. Обработка результатов полевых исследований осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования. Обрисовка контуров распространения борщевика производилась на Геопортале ЗИС Республики Беларусь по материалам аэрофотосъемки.

Результаты и их обсуждение. По данным Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды в Городокском районе зарегистрировано 11 мест произрастания общей площадью 167 га.

В 2017 г при инвентаризации очагов инвазии нами зарегистрированы GPS-координаты 235 колоний борщевика, общей площадью более 346 га, состоящих из 1500 отдельных мест произрастания (локалитетов или локусов), что в 2 раз больше официально учтенной площади земель занятых опасным растением.

На основании полевых исследований распространения борщевика были созданы картографическая база данных распространения борщевика в программе *OziExplorer* и ГИС в программе *MapInfo*. Средствами ГИС проведен анализ распространения борщевика по территории района, распределения земель, засоренных борщевиком, по землепользователям, состояния обследованных колоний и фитоценозов в местах произрастания борщевика.

В ходе инвентаризации мест произрастания борщевика для классификации колоний борщевика по пространственному расположению нами были выделены 5 типов колоний: площадные, пятнистые, ленточные, ленточно-пятнистые, точечные. Нами выявлены 6 градаций взаимозависимых состояний инвазивного вида и лугового фитоценоза в очаге инвазии. Исходя из этого предложено 6 категорий состояния колоний борщевика: доминирует, прогрессирует, стабилен, угнетен, сильно угнетен, уничтожен [6].

На территории района места произрастания борщевика расположены неравномерно и сосредоточены в 5 крупных центрах распространения инвазии, которые в свою очередь делятся на меньшие самостоятельные структуры – очаги инвазии.

1. Центр инвазии «Восточный» расположен в восточной части района в окрестностях аг. Межа (по а/д Н-2500 Городок-Межа). Центр делится на несколько крупных очагов: Борисовка, Сеченка. Общая площадь земель занятых борщевиком 28,7 га.

2. Центр инвазии «Северный» расположен в окрестностях д. Желудово, состоит из 1 крупного очага «Жуково» и небольших колоний на прилегающих дорогах. Общая площадь земель занятых борщевиком 9,6 га.

3. Центр инвазии «Северо-западный» расположен в пойме р. Оболь в треугольнике деревень Коновалово – Холомерье – Оболь. Центр делится на крупные очаги: Антоненки, Желудово, Коновалово, Мишутино-Холомерье, Оболь-Большое Телешово, Оболь-Пустельники, Осмото, дорога Вировля-Оболь. Площадь земель занятых борщевиком 120,8 га.

4. Центр инвазии «Стадолищенский» расположен вдоль дороги Н-2500, делится на крупные очаги: Антоновцы-Позняково, Баканы, Бескатово-Литвиново-Седуны, Загоряне, Заозерье-Новый Белецк, Новая, Стадолище-Пшеничено. Общая площадь земель занятых борщевиком 105,9 га.

5. Центр инвазии «Дубровский» расположен на северо-восток от Городка в меженском направлении (по а/д Н-2500) в окрестностях д. Дуброво и по пойме р. Солоновка. Площадь земель занятых борщевиком 6,3873 га.

Центр инвазии «Южный» расположен на юге района и состоит из 3 очагов: Малое Лосвидо, Пальминка, Стырики. Общая площадь земель занятых борщевиком 14,5 га.

Очаги инвазии делятся на самостоятельные колонии разного типа состоящие из отдельных локусов (изолированных мест произрастания).

Картографический анализ расположения контуров полей и перелесков, водотоков и дорог, мест произрастания борщевика (локалитетов или локусов), показал, что локалитеты органично группируются и образуют 235 самостоятельных колоний.

Анализ состояния обследованных мест произрастания борщевика и результативности проводимых мероприятий по предотвращению его неконтролируемого распространения позволил выявить наиболее вероятные пути дальнейшей экспансии борщевика.

Установлено, что новые колонии борщевика возникают вследствие невыполнения разработанных в 2010 г. планов мероприятий по ограничению его распространения: несвоевременного скашивания обочин и придорожных полос, большого количества заброшенных пахотных земель, не вовлечения в хозяйственный оборот территорий закрытых ферм и заброшенных подворий в вымирающих деревнях. В результате идет быстрый разнос семян борщевика транспортом и водными потоками вдоль грунтовых дорог, мелиоративных каналов и пойм ручьев, распространение ветром по брошенным огородам вымирающих деревень и пустырям на местах разрушенных животноводческих строений, которые стали основными плацдармами для продвижения и расширения инвазивных колоний борщевика.

Закключение. Несмотря на ежегодно принимаемые меры по сдерживанию численности борщевика за период с 2011 по 2016 год, они оказались малопродуктивными. Возникали новые очаги инвазии, расширялись многие старые колонии. За 6 лет в Городокском районе появилось более 1000 новых мест произрастания борщевика, более чем 2 раза увеличилась площадь, занимаемая его зарослями.

Установлено, что на 70% земель, засоренных борщевиком, никакие мероприятия, по борьбе с его распространением, не проводятся. Поэтому борщевик на больших площадях обсеменяется и быстро захватывает новые территории.

Работа выполнена по теме НИР «Оценка угроз распространения инвазивных видов бальзамин, борщевик, золотарник на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава», в рамках ГПНИ «Природопользование и экология», п/п 2 «Биоразнообразие, биоресурсы, экология», комп/задание 2.05 «Оценка угроз и разработка системы рисков от внедрения инвазивных видов в нативные сообщества как элемент экологической безопасности Республики Беларусь».

1. Сациперова, И.Ф., Борщевники флоры СССР – новые кормовые растения: перспективы использования в народном хозяйстве. Л.: Наука, 1984. – 218 с.
2. Медведев, И.В., Рекомендации по борьбе с борщевиком Сосновского / И.В. Медведев, С.Л. Сметанников – Вологда. – 1981. – 40 с.
3. Нильсон, Ш., Практическое пособие по борьбе с гигантскими борщевиками (на основе европейского опыта по борьбе с инвазивными сорняками) / редакция Шарлота Нильсон, Ганс Равн, Вольфганг Нентвиг, Макс Вейд – Hoersholm, Forest & Landscape Denmark – 2005. – 44 с.
4. Дальке, И.В., Борщевик Сосновского – инвазивный вид в агроклиматической зоне Республики Коми / И.В. Дальке, И.Ф. Чадин, И.Г. Захожий, Р.В. Малышев, Т.К. Головки // Проблемы сохранения биологического разнообразия и использования биологических ресурсов: материалы II ой международной научно-практической конференции, Минск, 22-26 октября 2012 г. // Сб. научных работ под редакцией В.И. парфенова – Минск, Минсктиппроект, 2012. – С. 440–443.
5. Гигантские борщевики – опасные инвазивные виды для природных комплексов и населения Беларуси / Н.А. Ламан, В.Н. Прохоров, О.М. Масловский / Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси.: Минск, 2009. – 40 с.
6. Высоцкий, Ю.И. Анализ распространения инвазивных борщевиков на территории Дубровенского района Витебской области / Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мерзвинский, А.Б. Торбенко, Ю.И. Новикова, С.Э. Латышев, И.М. Морозов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2017. – № 3(96). – С. 49–55.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ МЕСТ ПРОИЗРАСТАНИЯ ИНВАЗИВНЫХ ВИДОВ

*Ю.И. Высоцкий, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В основе успешной борьбы с инвазивным заражением территорий лежит четкое представление о распространении чужеродных видов, учет всех мест произрастания, очагов и центров загрязнения. Однако, в процессе инвентаризации и картирования иногда возникает необходимость генерализации и обобщения информации о состоянии, характере использования, принадлежности участков. И, наоборот, при определенных обстоятельствах требуется максимально подробная характеристика.

Целью настоящего исследования является разработка классификации территорий, зараженных инвазивными видами на основании результатов их инвентаризации.

Материал и методы. В 2017 года нами проводилась инвентаризация мест произрастания борщевика Сосновского на территории Городокского района. Было выявлено более 1500 мест произрастания данного инвазивного вида. Результаты полевых исследований были оформлены в виде базы данных дополняющей геоинформационную систему «Инвазивные виды Витебской области».

Результаты и их обсуждение. Объективно, территориальной единицей характеризующей распространение инвазивного вида является участок, который занят борщевиком и четко отделен от других подобных участков незараженной территорией. Такие *локальные места произрастания (локусы)* легко выделяются на местности и спутниковых снимках высокого разрешения. Однако, зачастую участок занятый борщевиком делится между несколькими землепользователями. Поэтому минимальным выделом при инвентаризации нами был принят *полигон* занятый инвазивным видом и находящийся на территории одного землепользователя. Такое решение обосновано, прежде всего, прикладной целью нашего исследования.

В реальной ситуации, например, в районе д. Стодолище, количество локусов площадью от нескольких десятков до тысяч квадратных метров доходит до нескольких сотен, что вызывает определенные проблемы с их описанием. Поэтому близко расположенные локусы, связанные происхождением, направлением распространения, иными особенностями было предложено объединять в *колонии*. На практике колонии объединяют места произрастания борщевика в населенных пунктах, вдоль дорог и мелиоративных каналов. Иногда в колонии объединялись относительно далеко расположенные локусы (сотни метров), если очевидно их единое происхождение.

При анализе карт разного масштаба отчетливо можно выделить также более крупные территории с ярко выраженной высокой плотностью и степенью загрязнения борщевиком. Так, на картах и снимках масштаба 1:50000 (выбран опытным путем) в районе деревни Боканы можно видеть группу колоний борщевика отличающихся относительной изолированностью и, как оказалось, имеющих единую историю возникновения и развития. Такие группы колоний – *очаги инвазии* – на картах еще более мелкого масштаба (1:500000) формируют хорошо выраженные *центры*, которые и являются источниками инвазивного загрязнения регионального масштаба. Несмотря на некоторую субъективность предложенной классификации, она не только позволяет достаточно четко проводить инвентаризацию мест произрастания борщевика, но также является хорошей базой для анализа источников, динамики загрязнения и разработки мер борьбы с ним.

При нанесении границ локальных участков произрастания борщевика, в ходе полевых исследований и камеральной обработки данных возникает определенный избыток первичных данных, а также ошибки связанные с неточностями ручной отрисовки, дешифровки снимков, выделении полигонов с ничтожно малыми площадями и рядом других факторов. Данная проблема решается достаточно просто через отсечение полигонов с ничтожно малыми площадями и ошибочными атрибутивными данными при построении таблиц пересечений. При наложении карты (таблицы) землепользования (источник – Земельно-информационная система РБ) и карты (таблицы) локальных мест произрастания борщевика (источник – ручная и автоматическая отрисовка по данным полевых исследований) выявляются и удаляются полигоны с площадями меньше 1 м², а также участки выпадающие на земли дорожного полотна, водоемы и здания. Уменьшить объем первичной информации может также объединение полигонов находящихся в ведении одного землепользователя в пределах одного локуса, и объединение локусов, которые представляют из себя единое местопроизрастание разделенное искусственными и естественными, легко преодолимыми рубежами (некоторые дороги, мелиоративные каналы и др.). Однако, эта операция требует намного больше времени при значительно меньшей результативности.

Заключение. Таким образом, в результате полевых исследований 2017 года, камеральной обработки и анализа полученных данных нами предложена иерархическая классификация площадей засоренных борщевиком Сосновского, отработана методика оптимизации первичных данных и проведена инвентаризация мест произрастания борщевика в Городокском районе. Также в соответствии с новыми данными обновлен классификатор ГИС «Инвазивные виды Витебской области», которая является основой анализа современной ситуации и мониторинга динамики распространения борщевика Сосновского.

АГРОУСАДЬБЫ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*З.С. Гаврильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Агротуризм является весьма интересным и перспективным направлением туриндустрии РБ. В этой связи изучение пространственного размещения объектов агротуризма на территории Витебской области имеет большое значение.

Цель данной работы заключается в анализе современного состояния, динамики развития агротуризма Витебской области на примере агроусадоб.

Материал и методы. Исследования базировались на данных отчетов Управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-географического, аналитического и математико-статистического методов [1].

Результаты и их обсуждение. Анализ современного состояния агротуризма сопряжен с изучением таких объектов, как агроусадьбы. Витебская область, занимает одно из лидирующих мест по числу агроусадоб – 27%. Незначительно отстаёт Минская область, чья доля составляет 26%. Остальные области обладают значительно меньшей долей субъектов агротуризма (рис.1) [2].

По данным на 1 января 2016 года в Витебской области насчитывается 605 агроусадоб. В данный момент число усадоб растёт и по сравнению с 2014 годом увеличилось на 103. Однако из 605

объектов агротуризма 125 или 21% в 2015 году не функционировало, поэтому число туристов сократилось примерно на 2350 человек, что на 7% меньше чем в предыдущем году (табл. 1).

Позитивной динамике количества субъектов агротуризма в Витебской области во многом способствовала реализация подпрограммы "Пятьсот" на 2011–2015 годы Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011–2015 годы, которой было предусмотрено создание, в том числе 100 новых агроусадоб и агротуристических комплексов. Так, в 2011–2015 годах в области появилось 285 новых субъектов агротуризма.

В 2015 году 480 субъектами агротуризма заключено 6917 договоров, в том числе 6895 – с агротуристами и 22 – с туроператорами. Общее количество заключенных договоров по сравнению с 2014 годом уменьшилось на 477 или 6,5% (табл.1).

Рисунок 1 – Процентное соотношение областей по количеству агроусадоб на 2015 г.

Реализуется программа участия ОАО "Белагропромбанк" в развитии агротуризма в Республике Беларусь. На 1 января 2016 г. кредиты предоставлены 124 субъектам агротуризма на общую сумму 9952,05 млн.рублей, в том числе в 2015 году 12 субъектам на сумму 1941,59 млн.рублей, из них 9 новым субъектам агротуризма на сумму 1485,93 млн.рублей (табл. 1)

Таблица 1 – Динамика развития агротуризма в Витебской области за 2008–2015 гг.

	Год							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество объектов	157	273	322	359	422	449	502	605
принято туристов	3 574	7897	13 613	19 797	23 360	31 344	32 167	29 812
количество заключенных договоров	850	2181	3 514	4 062	5 406	6 288	7 394	6 917
сумма сбора уплаченная в бюджет, тыс. рублей	5 425		9 695,0	10 745,0	17 230,0	41 375,0	62 760,0	92 910,0
сумма полученная в оплату услуг, млн рублей	326, 8		1 802,3	3 194,2	6 937,0	11 042,9	15 222,9	19 426,9
Количество выданных кредитов/ сумма, млн рублей	77/2295,9			7/232,48	3/155,04	8/1100	16/3201,3	10/1941,6

К числу ключевых факторов, определяющих интенсивный рост агроусадоб, предлагающих агротуристские услуги, относятся, прежде всего, гарантированные государством упрощенные схемы регистрации, желание принимать в усадьбе туристов, льготные условия кредитования проектов по обустройству, реконструкции и строительству объектов агротуризма, а также транспортная сеть. Одним из факторов успешного развития агротуризма для Витебской области является приграничное положение, которое способствует расширению рынка потребителей агротуристских услуг, а также их экспорту [3].

Анализируя экономическую деятельность агротуризма, можно сказать, что наблюдается очевидное развитие и экономическая выгода данного вида деятельности. Несмотря на экономический кризис и снижение числа кредитов в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, получение реальной выручки увеличилось на 4203,9 млн. рублей (на 27,6% больше), а отчисления в бюджет составили 30,15 млн. рублей (на 48% больше). Следовательно, при надлежащей экономической грамотности и доступности кредитных ресурсов, агротуризм будет экономически выгодным и самоокупаемым.

Заключение. Анализируя развитие объектов агротуризма в Витебской области на примере агроусадеб, можно сделать вывод о том, что такое активное развитие данного вида туризма обусловлено в первую очередь уникальностью ландшафтов в сочетании с природными рекреационными ресурсами. При грамотной и согласованной деятельности организаций туриндустрии возможен стабильный рост и развитие агротуризма в Витебской области.

1. Отчёт по развитию агротуризма на территории Витебской области по состоянию на 1 января 2016 года предоставленная Управлением спорта и туризма Витебского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourvitebsk.gov.by/taxonomy/term/5>. – Дата доступа: 02.07.2016
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 64 с.
3. Бизнес в агро- и экотуризме: пособие / под общ. ред. к.г.н., доц. А.И. Тарасенка. – Минск, 2014. – С. 20-22.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА Г. ВИТЕБСКА

*З.С. Гаврильчик, В.С. Радкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью г. Витебска, как одного из развивающихся индустриальных центров Беларуси, с насыщенной научной и культурной жизнью. Городские власти трепетно относятся к наследию прошлых веков, и это заметно по состоянию старинных зданий, церквей и улиц.

Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе культурно-исторического компонента туристско-рекреационного потенциала г. Витебска.

Материал и методы. Исследования базировались на историко-статистическом и историко-хроникальном материале с использованием сравнительно-аналитического, статистического, а также картографического методов, позволяющих более полно оценить пространственное и временное распределение туристических объектов [1–3].

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь имеет большой потенциал для развития туризма. За многовековую историю города в Витебске накопилось большое количество культурно-исторических объектов. Только в национальный реестр историко-культурных ценностей включено 223 объекта.

Для любителей традиционного чтения в городе работает 21 публичная библиотека, крупнейшей среди которых является Витебская областная библиотека имени Ленина. Особого внимания заслуживают Областной краеведческий музей, Музей Марка Шагала, а также Центр народных ремесел «Задвинье».

Театралы получают огромное удовольствие, посетив Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа и белорусский кукольный театр «Лялька».

В Витебске создана необходимая инфраструктура для проведения крупных концертов и фестивалей. На международном уровне проводятся фестивали: «Славянский Базар», «Белая амфора», фестиваль современной хореографии IFMC, фестиваль имени И. И. Соллертинского, Шагаловские дни, Витебский фестиваль детского творчества. Все концертные площадки сосредоточены под эгидой ГУ «Центр культуры “Витебск”», среди известных филиалов которого – Летний амфитеатр и Витебская областная филармония.

Витебск всегда был крупным городом для своего времени. Это преимущество для мирного времени, но недостаток в период войны. В современном городе расположено и поддерживается в идеальном порядке большое количество памятных объектов – 59 мемориальных комплексов, мест захоронений, крупных сражений и гибели гражданского населения, в которых

запечатлен великий подвиг советского народа, совершенный в годы Великой Отечественной войны.

Уже сам по себе Витебск - город интересный и уникальный, который может похвастаться не только многовековой историей с богатыми традициями, но и не менее примечательным настоящим. Среди многочисленных культовых сооружений наиболее значимыми являются Свято-Воскресенская церковь и Свято-Успенский кафедральный собор.

Витебск не отстал от современных городов и не так давно обзавелся своей пешеходной улицей. Ею стала древняя улица Суворова, на которой расположено множество памятников архитектуры.

О современном Витебске можно сказать, что он соединяет в себе древность и современность. С одной стороны – крупный административный центр, богатый научной и культурной жизнью. С другой – город бережно хранит наследие старины. Это уютный спокойный город, побывавшие в нем туристы отмечают красоту и некоторую сдержанность.

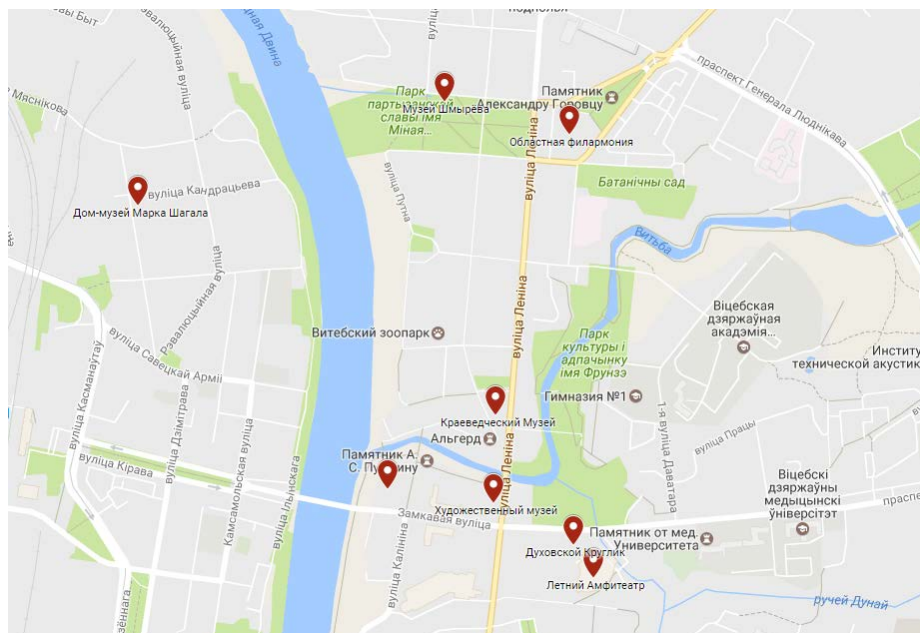

Рисунок 1 – Расположение музеев, театров и выставочных залов г. Витебска.

Визитная карточка города – Летний амфитеатр. Это основная площадка «Славянского базара» и одна из основных достопримечательностей города. Летом 1988 года здесь прошел первый концерт. Зал вмещал 5400 человек. В 2009 году рядом с амфитеатром открыли Аллею лауреатов специальной награды Президента Республики Беларусь «Через искусство – к миру и взаимопониманию». После всех реконструкций летний амфитеатр состоит из трех частей. Это железобетонные трибуны, артистический блок со сценой и крыша. Трибуны рассчитаны на 6219 мест, они разделены на десять секторов. Артистический блок – это четырехэтажное здание со сценой и козырьком над ней. Летний амфитеатр в Витебске по праву считается одной из самых известных и престижных площадок СНГ.

В целом разнообразие туристических объектов указывает на неограниченные возможности совершенствования туристско-рекреационного потенциала г. Витебска.

Заключение. Каждый уголок туристического Витебска пропитан духом истории, дышит жизнью, излучая ощущение уюта и тепла. А все потому, что история города Витебска богата на события. Среди них нашлось место как трагическим, так и радостным моментам. Но именно благодаря этим взлетам и падениям сегодня есть, что посмотреть в Витебске. Ведь все это в итоге побуждало город к развитию и совершенствованию. Как результат – сегодня в Витебск гордится своими уникальными архитектурными ансамблями, памятниками и просто историей.

1. Сапунов, А.П. Историко-статистический очерк города Витебска/ А.П.Сапунов// БелЭН.-1993. – С.21.
2. Пашков Г.П. Гістарычна-дакументальная хроніка Віцебска / Г.П.Пашков // БелЭН.-2002. – С.92.
3. Белорусский исторический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа://http belhistory. com. – Дата доступа: 30.04.2017.

АКТИВНОСТЬ АНТИОКСИДАНТНЫХ ФЕРМЕНТОВ В ГЕПАТОПАНКРЕАСЕ ПРУДОВИКА ОБЫКНОВЕННОГО ПРИ ДЕЙСТВИИ ОДНОКРАТНОГО ВНЕШНЕГО ОБЛУЧЕНИЯ

*Е.О. Данченко, А.В. Якименко, Д.М. Бабарень
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Lymnaea stagnalis Linneus, 1758 (Gastropoda, Pulmonata, Basommatophora, Lymnaeidae) – широко распространенный вид легочных моллюсков, обитающий в пресных водоемах Евразии, в том числе и Беларуси. Прудовик *Lymnaea stagnalis* легко культивируется, представителей не сложно идентифицировать и поэтому он часто служит объектом экологических, физиологических и биохимических исследований [1]. Наиболее часто эти животные используются для экологического тестирования загрязнений природных и искусственных водоемов, действия различных физических (температура, ионизирующее излучение, ультрафиолетовое излучение и др.), химических (свободно-радикальные процессы) и биологических (бактериальные инфекции, паразитирование личинок трематод) факторов [2–4].

Известно, что внешнее облучение снижает неспецифические и специфические факторы защиты организма. Под влиянием радиации в клетке образуется избыточное количество активных форм кислорода, которые оказывают модификационное действие на макромолекулы ДНК, липидов, белков. Обезвреживание активных форм кислорода обеспечивает антиоксидантная система организма, которая переводит активные формы кислорода в безопасные для клетки формы. Поэтому облученные в среднетальной дозе животные могут служить хорошей экспериментальной моделью для определения показателей антиоксидантной защиты, то есть действия ферментов антиоксидантной системы [5]. Однако, в доступной нам литературе практически отсутствуют данные о влиянии облучения на биохимические показатели легочных моллюсков при действии внешнего облучения.

Цель настоящего исследования – изучить влияние однократного облучения на реакцию антиоксидантных ферментов гепатопанкреаса прудовика обыкновенного.

Материал и методы. В работе использовался прудовик обыкновенный (*L. stagnalis*) в количестве 23 экз. Моллюски были облучены однократно в дозе 1,0 Гр и 10,0 Гр. Метод определения активности глутатионредуктазы (ГР) основан на способности фермента восстанавливать окисленную форму глутатиона с использованием НАДФН [6]. Активность фермента рассчитывали по изменению экстинкции при λ 340 нм и выражали в нмолях окисленного НАДФ⁺/мин/г ткани. Метод определения активности каталазы основан на его способности разлагать перекись водорода [7] и активность каталазы выражали в мкмольх H_2O_2 /мин/г ткани. Метод определения активности супероксиддисмутазы (СОД) на определении степени торможения ферментом аутоокисления кверцетина и выражали в % [8]. Результаты исследования обрабатывались методом непараметрической статистики с использованием программы Statistica 7.0.

Результаты и их обсуждение. Результаты определения активности антиоксидантных ферментов представлены в таблице. При сравнительном анализе было установлено, что однократное облучение в дозе 1,0 Гр не влияет на активность изучаемых ферментов. Это может свидетельствовать о низкой чувствительности антиоксидантных ферментов прудовика обыкновенного к данной дозе облучения.

Таблица – Активность каталазы, глутатионредуктазы и супероксиддисмутазы гепатопанкреаса прудовика обыкновенного при действии однократного облучения.

	Каталаза	ГР	СОД
	Медиана (25%–75%)	Медиана (25%–75%)	Медиана (25%–75%)
Контроль	6,69 (6,40–6,80)	407 (370 – 420)	64,3 (60,5 – 73,1)
1,0 Гр	5,94 (5,20–6,91)	412 (381 – 494)	51,2 (34,4 – 59,6)
10,0 Гр	5,98 (5,33–6,50) P<0,05	350 (293 – 379) P<0,05	57,1 (49,1 – 70,9)

Облучение в дозе 10,0 Гр вызвало статистически значимое снижение активности каталазы в гепатопанкреасе на 11% и активности глутатионредуктазы на 14%. Снижение активности ГР и соответственно восстановленной формы глутатиона может вызвать накопление перекиси водорода. Одновременная сниженная активность каталазы может быть причиной повреждения митохондрий перекисью водорода, которая вызывает повышения проницаемости мембраны с последующим набуханием митохондрий.

Заключение. Изменение активности антиоксидантных ферментов в гепатопанкреасе прудовика обыкновенного зависит от дозы облучения: активность ферментов не изменяется при дозе облучения 1,0 Гр и ингибируются при высокой дозе облучения 10,0 Гр.

1. Мещеряков В.Н. Прудовик *Lymnaea stagnalis* L. // Объекты биологии развития. – М.: Наука, 1975. – С. 53–94.
2. Ризевский, С.В. Молекулярно-генетические особенности личинок трематод семейства Schistosomatidae / С.В. Ризевский, Л.Н. Акимов, В.П. Курченко // Труды БГУ, 2008. – том 3, ч. 1. – 14 с.
3. Tania, Ng.T.Y. Mechanisms of waterborne Cu toxicity to the pond snail *Lymnaea stagnalis*: physiology and Cu bioavailability / T.Y. Ng Tania [et al.] // Ecotoxicol. Environ. Saf. – 2011. – Vol. 74 – P. 1471–1479.
4. Beaulieu, E. Oxidative-stress induced increase in circulating fatty acids does not contribute to phospholipase A2-dependent appetitive long-term memory failure in the pond snail *Lymnaea stagnalis* / E. Beaulieu [et al.] // BMC neuroscience. – 2014. – Vol. 56.–P. 1471–1482.
5. Сафонова, В.Ю. Показатели антиоксидантной системы у облучённых и защищённых животных / В.Ю. Сафонова // Матер.межд. научн. конф. по патофизиологии животных, Санкт–Петербург, 2006. – С. 165–167.
6. Okpodu, M.C. Method for detecting glutathione reductase activity on native activity gels which eliminates the background diaphorase activity / M.C.Okpodu, K.L.Waite // Anal. Biochem. – 1997. – Vol. 244. – P.410–413.
7. Метод определения активности каталазы /М.А. Королюк [и др.] // Лаб. дело. – 1988. – № 1. – С. 16–19
8. Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учебное пособие /Е.В.Барковский[и др.]; под ред. Проф. А.А.Чиркина. – Минск: Выш. шк., 2013. – 491 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ СКОРОСТЕЙ РОСТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ КОРМА ГУСЕНИЦАМИ ОЛИГО- И ПОЛИТРОФНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ

С.И. Денисова, В.А. Рубан, С.А. Синкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Эффективность питания далеко не полностью отражает эколого-физиологические последствия процесса пищевой адаптации растительноядных насекомых. Комплексным показателем успешного развития насекомых-фитофагов является относительная скорость роста фитофага (ОСР). Одним из основных показателей питания насекомых является относительная скорость потребления.

По данным сводки Ф. Слански и М. Скрайбера [1] гусеницам старших возрастов свойственны следующие границы изменчивости вышеуказанных показателей: для ОСР – от 0,03 до 0,51 мг·мг⁻¹·сутки⁻¹; для ОСП – от 0,31 до 5,02 мг·мг⁻¹·сутки⁻¹.

В литературе имеются также сведения об ОСР и ОСП, рассчитанные только для гусениц старших возрастов непарного, березового шелкопрядов [2] *Papilio trolius* [3], *Ergolis merione* [4] и др. Расчет данных показателей для гусеничной стадии в целом по имеющимся у нас сведениям до сих пор не проводился.

Цель работы – изучение процессов питания и роста у дендрофильных чешуекрылых в зависимости от трофической специализации.

Материал и методы. Исследования проводились на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в период с 2015 по 2017 гг. В качестве материала исследований использовались китайский дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi* G.-M.) и непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.). Кормовыми растениями вышеуказанных видов служили дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), береза повислая (*Betula pendula* Roth.), ива корзиночная (*Salix viminalis* L.). Показатели питания определяли «гравиметрическим» балансовым методом [5].

Результаты и их обсуждение. Согласно данным таблицы значения относительной скорости потребления (ОСП) и относительной скорости роста (ОСР) у гусениц всех видов шелкопрядов несколько ниже, чем приведенные в литературе, и это понятно, так как основное потребление корма приходится на старшие возраста, а при расчете на весь гусеничный период

увеличивается время, за которое съеден корм. Но в целом данные не выходят за пределы верхних и нижних границ этих показателей, приведенных в литературе [1].

Таблица – Относительные показатели потребления корма и роста гусениц чешуекрылых с разной шириной трофических связей ($\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$)

Вид насекомого	Число повторностей, шт	Относительная скорость	
		потребления (ОСП)	роста (ОСР)
Дуб			
Непарный шелкопряд	50	0,49±0,001	0,033±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,28±0,002	0,037±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,22±0,001	0,052±0,0002
Береза			
Непарный шелкопряд	50	0,64±0,001	0,031±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,28±0,001	0,030±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,28±0,004	0,044±0,0001
Ива			
Непарный шелкопряд	50	0,63±0,005	0,028±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,30±0,001	0,026±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,33±0,002	0,042±0,0001

Далее, сравнение относительной скорости потребления корма полифагом – непарным шелкопрядом и олигофагами – дубовым и березовым шелкопрядами (табл.) показало, что непарный шелкопряд съедает почти в 2 раза большее количество листы на всех трех видах кормовых растений, чем дубовый и березовый шелкопряды. Итак, полифаг отличается от олигофага более высокой скоростью потребления корма (ОСП) при относительно низкой, согласно нашим данным, эффективности использования потребленного корма (ЭИП).

При этом листа дуба непарный шелкопряд на единицу массы тела съедает примерно на 25,0% меньше, чем листа березы и ивы, т.е. лист дуба расходуется более эффективно, о чем свидетельствует согласно нашим данным, величина показателей коэффициентов утилизации (КУ), эффективности использования на прирост массы потребленного (ЭИП) и усвоенного корма (ЭИУ) по сравнению с данными показателями при питании непарного шелкопряда листом березы и ивы. У дубового шелкопряда относительная скорость потребления листы дуба и березы практически не имеет отличий, листа ивы дубовым шелкопрядом потребляется несколько больше.

У березового шелкопряда ОСП минимально при питании листом дуба и максимально на иве. И у березового шелкопряда, так же как у непарного и дубового лист дуба используется более экономно, чем лист березы и ивы, с меньшими затратами листа достигается более высокий прирост массы тела, на что определенно указывают более высокие значения КУ, ЭИП и ЭИУ, установленным ранее.

Сравнение значений относительной скорости роста (ОСР) гусениц непарного, дубового и березового шелкопрядов на разных кормовых породах показало, что, несмотря на определенно более высокую эффективность использования корма (ЭИП, ЭИУ), свойственную гусеницам специализированных чешуекрылых – дубового и березового шелкопрядов, в значениях результирующей процессов питания – относительной скорости роста, не наблюдается такой закономерной картины. Так, относительная скорость роста полифага – непарного шелкопряда определенно ниже скорости роста олигофагов: дубового шелкопряда – на дубе и березового – на всех кормовых растениях. В то же самое время скорость роста полифага одинакова со скоростью роста дубового шелкопряда на березе и иве.

Закключение. Таким образом, изучение эффективности питания, потребления и роста гусениц шелкопрядов различной трофической специализации позволило установить следующее: дубовый и березовый шелкопряды, как специализированные виды, достигают более высокой скорости прироста массы тела, чем полифаг – непарный шелкопряд.

Полифаги достигают оптимальной для жизнедеятельности скорости прироста биомассы тела путем повышения скорости потребления корма, чем увеличивают приток энергии в организм, необходимый им для роста и покрытия расходов на почти полную детоксикацию защитных веществ растений. Они проигрывают олигофагам в эффективности использования корма

на прирост массы, но получают определенное преимущество при смене пищевых условий, так как корм для них не является лимитирующим фактором внешней среды, они способны подавлять механизмы защиты растений против насекомых у большинства видов растений.

- 1 Slansky, F. Selected bibliography and summary of quantitative food utilization by immature insects / F. Slansky, J.M. Scriber // Entomol. Soc. Am. Bull., 1982. – V. 28, N 1. – P. 43–55.
- 2 Баранчиков, Ю.Н. Сравнительное изучение питания и роста чешуекрылых – консументов березы с разным уровнем трофической специализации / Ю.Н. Баранчиков // Журн. эволюц. физиол. биохим., 1986. – № 6. – С. 584–586.
- 3 Scriber, J.M. Limiting effects of low leaf-water content of the nitrogen utilization, energy budget, and larval growth of *Hyalophora cecropia* (Lepidoptera: Saturniidae) / J.M. Scriber // Oecologia, 1977. – V. 28, N 3. – P. 269–287.
- 4 Chockalingan, S. Influence of foliage age on food utilization in the final instar larvae of a monophagous and a polyphagous pest / S. Chockalingan, M. Krikhnan // J. Adv. Zoo., 1984. – V. 5, N 1. – P. 1–9.
- 5 Waldbauer, G.P. The consumption and utilization of food by insects / G.P. Waldbauer // Adv. Insect Physiol., 1968. – V. 5. – P. 254–288.

ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВТОРИЧНЫХ МЕТАБОЛИТОВ КОРМОВЫХ РАСТЕНИЙ ГУСЕНИЦАМИ ШЕЛКОПРЯДОВ

С.И. Денисова, З.Н. Соболев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подавляющее большинство фитотрофных насекомых, в частности практически все виды дендрофильных чешуекрылых умеренной зоны, в той или иной степени трансформируют потребленные с пищей вторичные метаболиты растений и либо утилизируют их, либо выводят с экскрементами. Например, при питании хвоей ели личинки пилильщика *Gilpinia hercynia* Htg. утилизируют шикимовую и хинную органические кислоты на 97,0 и 80,0%, галлокатехин и гликозид пицеин – на 64,0 и 74,0% соответственно [1].

Цель работы – изучение процессов потребления вторичных метаболитов растений гусеницами в зависимости от трофической специализации дендрофильных чешуекрылых. Актуальность исследований обусловлена важностью разработки вопросов питания насекомых для создания эффективных мер борьбы с насекомыми-вредителями древесных пород.

Материал и методы. Исследования проводились на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в период с 2015 по 2017 гг. В качестве объекта исследований использовались китайский дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi* G.-M.) и непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.). Кормовыми растениями вышеуказанных видов служили дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), береза повислая (*Betula pendula* Roth.), ива корзиночная (*Salix viminalis* L.). Показатели питания определяли «гравиметрическим» балансовым методом [2].

Результаты и их обсуждение. Нами проведено детальное исследование судьбы фенолов и таннинов, содержащихся в листьях дуба, березы и ивы при питании ими гусениц шелкопрядов. Экскременты гусениц шелкопрядов содержат значительно меньше вторичных метаболитов, чем листья их кормовых растений.

Так, согласно нашим данным, содержание фенолов в экскрементах гусениц первого и второго возрастов дубового шелкопряда при питании листом дуба составляет пятую часть от количества фенолов в июньских листьях дуба. Следовательно, около 80,0% фенолов листа утилизировано, трансформировано в организме гусениц младших возрастов. В экскрементах гусениц III–IV возрастов количество фенолов уменьшается в 9 раз по сравнению с их содержанием в июльских листьях дуба. В экскрементах гусениц V возраста, питавшихся августовским листом дуба, фенолов уже в 14 раз меньше, чем в листьях дуба. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что фенольные соединения предпочитаемого, основного кормового растения дубового шелкопряда – дуба черешчатого усваиваются почти полностью, несмотря на их самое высокое содержание среди представленных кормовых пород. Фенольные соединения листа березы усваиваются и перерабатываются гусеницами дубового шелкопряда хуже, т.к. с экскрементами у гусениц V возраста их выделяется около 35,0%, тогда как при питании листом дуба с экскрементами выделяется лишь около 10,0% фенолов. Фенольные соединения листа ивы перерабатываются гусеницами дубового шелкопряда несколько полнее, чем фенолы березы, но также значительно хуже, чем фенолы листа дуба. Например, гусеницы пятого возраста с экскрементами выделяют около 30,0% фенолов.

В экскрементах гусениц, питающихся листом ивы, самое меньшее содержание выделившихся без изменений гидролизуемых таннинов: КУ у гусениц первого возраста – 47,6%, КУ у гусениц пятого возраста – 63,2%. Для сравнения: КУ (коэффициент утилизации) у гусениц первого возраста на дубе – 19,6%, на березе – 41,6%; у гусениц пятого возраста на дубе – 52,6%, на березе – 61,1%. Наиболее впечатляющая разница в процессах усвоения гидролизуемых таннинов разных кормовых растений у гусениц младших возрастов, к старшим возрастам процессы переработки аллелохемиков становятся более совершенными, но при питании листом дуба даже у гусениц пятого возраста количество трансформированных гидролизуемых таннинов меньше приблизительно на 10% по сравнению с питанием листом березы и ивы. Дубовый шелкопряд при питании своим излюбленным кормом выводит с экскрементами аллелохемик и не тратит на их утилизацию столько же энергии, сколько вынужден тратить при питании листом других, не свойственных для него кормовых растений.

Таким образом, гусеницы дубового шелкопряда лучше всего утилизируют фенольные соединения дуба. На детоксикацию гидролизуемых и конденсированных таннинов листа дуба они затрачивают меньше всего энергии, так как 40,0–50,0% этих соединений выводят из организма в неизменном виде.

Переход к питанию другими кормовыми породами – березой и ивой приводит к необходимости более глубокой переработки их вторичных метаболитов и к дополнительной трате энергии на обезвреживание 60,0–70,0% таких токсикантов, как гидролизуемые и конденсированные таннины.

Рассмотрим, как происходит утилизация вторичных соединений тех же кормовых растений в организме гусениц полифага – непарного шелкопряда. Сразу необходимо отметить, что гидролизуемые таннины листа дуба, березы и ивы утилизируются гусеницами непарного шелкопряда полностью, в экскрементах остаются лишь их следы.

Согласно нашим данным, фенольные соединения практически перерабатываются полностью (КУ – 80,0–95,0%), причем для гусениц младших возрастов характерна очень высокая степень усвоения, обезвреживания фенолов листа всех кормовых растений (КУ – 80,0%) в отличие от гусениц такого же возраста дубового шелкопряда, которые фенолы листа березы и ивы утилизируют лишь на 50,0%, а дуба – на 80,0%.

Гидролизуемые таннины утилизируются полностью в организме гусениц непарного шелкопряда независимо от возраста гусениц и вида кормового растения. Экспериментально доказано особо токсичное действие гидролизуемых таннинов на процессы жизнедеятельности и ингибирование питания насекомых-фитофагов [3–5]. Поэтому можно предположить, что полное обезвреживание этих растительных токсикантов детоксикационными системами гусениц непарного шелкопряда является важной составляющей их повышенной жизнеспособности на разнообразном по химическому составу корме.

По сравнению с гусеницами олигофага – дубового шелкопряда, которые трансформировали лишь половину конденсированных таннинов пищи, гусеницы полифага – непарного шелкопряда практически полностью обезвреживали данное вторичное соединение кормовых растений.

Закключение. Таким образом, полифаг – непарный шелкопряд в отличие от олигофага дубового шелкопряда практически полностью нейтрализуют вторичные метаболиты кормовых растений на протяжении всего периода вегетации, тогда как олигофаг выводит из организма в нетронутom виде около половины аллелохемиков пищи и, следовательно, на детоксикацию пищи олигофаг тратит энергии меньше, чем полифаг.

- 1 Schopf, R. As to the food quality of spruce needles for forest insects 18. Resorption of secondary plant metabolites by the sawfly *Gilpinia hercynia* Htg. (Hym., Diprionidae) / R. Schopf, C. Mignat, P. Hedden // Z. ang. Entomol., 1982. – V.93. – P. 244–257.
- 2 Waldbauer, G.P. The consumption and utilization of food by insects / G.P. Waldbauer // Adv. Insect Physiol. – 1968. – V.5. – P. 254–288.
- 3 Roberts, J.I. Effect of *Euphorbia esula* on growth and mortality of migratory grasshopper nymphs / J.I. Roberts, B.E. Olson // J. Agr. and Urb. Entomol., 1999. – V. 16, N 2. – P. 97–106.
- 4 Forster, M.A. Modelling gypsy moth-virus-leaf chemistry interactions: Implications of plant quality for pest and pathogen dynamics / M.A. Forster, J.C. Schultz, M.D. Hunter // J. Anim. Ecol., 1992. – V. 61, N 3. – P. 509–520.
- 5 Gero, Eck Fiala Brigitte, Linsenmair K.E., Hashim R.B., Proksch P. Trade-of between chemical and biotic antiherbivore defense in the south east Asian plant genus *Macaranga* / Eck Gero, Brigitte Fiala, K.E. Linsenmair, R.B. Hashim, P. Proksch // J. Chem. Ecol., 2001. – V. 27, N10. – P. 1979–1996.

НОВЫЕ НАХОДКИ БРАЖНИКА СЛЕПОГО *SMERINTHUS CAECUS* (LEPIDOPTERA, SPHINGIDAE) В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Е.А. Держинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Семейство бражники (Sphingidae) включает, преимущественно, чешуекрылых средних и крупных размеров. Имаго большинства видов летают в сумерках и ночью, нередко привлекаются искусственными источниками света. Среди них есть активные мигранты, способные к перелетам на большие расстояния. Гусеницы питаются листьями деревьев и кустарников, реже – травянистыми растениями. В мировой фауне насчитывается более 1400 видов [1]. В Беларуси по литературным данным отмечено 20 видов [2, 3], из них в Белорусском Поозерье – 16 [3]. В то же время детали биологии и распространения некоторых видов в условиях Беларуси изучены, на наш взгляд, недостаточно. Одним из таких видов является бражник слепой – *Smerinthus caecus* Ménétrière, 1857. Ранее он был известен для фауны Беларуси по единственному экземпляру, собранному в г. Витебске в 1985 году. Исходя из общего распространения вида в Евразии можно предположить, что по территории Беларуси проходит граница его ареала. Уточнение этой границы может иметь значение для зоогеографического районирования Беларуси, а сведения о частоте встречаемости и состоянии выявленной популяции могут быть использованы в природоохранных целях.

Цель работы – уточнение распространения и частоты встречаемости бражника слепого в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. Сбор материала проводился путем привлечения имаго чешуекрылых на источник света в ночное время. В период с 6 июня по 1 августа 2017 г. использовалась светоловушка «пенсильванского типа», установленная стационарно в смешанном лесу на окраине осокового низинного болота, образовавшегося в результате зарастания рыбноводных прудов. Вдоль края болота в древесном ярусе преобладает *Picea abies* с примесью *Betula pubescens*, *Alnus glutinosa*, *Alnus incana*, а также древесных и кустарниковых *Salix* spp. В качестве источника света использовалась трубчатая ртутная люминесцентная лампа низкого давления Philips Actinic BL 8W, питаемая через преобразователь от герметичных свинцово-кислотных аккумуляторов напряжением 12 В и ёмкостью 7 и 12 ампер-часов. Для автоматического включения лампы в вечерних сумерках и выключения на рассвете применялось фотореле ФБ-10. Кроме того в указанный период проводились разовые выезды в Шумилинский, Витебский и Сенненский районы. При этом использовались газоразрядные лампы ДРВ 250, Osram HQL 250 и экраны для сбора насекомых, а в качестве источника электричества – генератор Honda EU10i. Ниже приводятся данные этикеток собранных экземпляров бражника *Smerinthus caecus* Ménétrière, 1857 с указанием даты и места находок.

Витебская обл., Сенненский р-н, 1,3 км В дер. Щитовка, 54.8736° с.ш., 30.4029° в.д., опушка смешанного леса, край низинного болота, светоловушка, 07.06.2017, 1 экз.; Витебский р-н, 2 км В дер. Лучеса, 54.9021° с.ш.; 30.3744° в.д., луг в пойме р. Лучеса с кустарниками и широколиственными ассоциациями (*Quercus*, *Tilia*, *Acer*), на свет, 07.06.2017 (Держинский Е.А.).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования в 2017 г. на востоке Витебской области было собрано 2 экземпляра бражника слепого (*S. caecus*). Данное местонахождение расположено в 30 – 35 км южнее указанного ранее в литературе [3]. Следовательно, все известные к настоящему времени находки бражника слепого на территории Беларуси приурочены к восточной части Западнодвинского геоботанического округа подзоны дубово-темнохвойных лесов. В остальной части республики он до сих пор не обнаружен. В Скандинавии, Прибалтике и Польше этот вид также отсутствует [4; 5]. В европейской части России *S. caecus* отмечен в Северо-Западном, Северо-Восточном, южно-таежном, Центральном и Средне-Волжском регионах (наименования выделов указываются в соответствии со схемой, принятой в Каталоге чешуекрылых России) [6]. На востоке ареал вида включает также Средне- и Южно-Уральский регионы, Западную и Южную Сибирь, Дальний Восток России, север Казахстана, Монголию, север и северо-восток Китая, Корею, Японию [7]. Таким образом, основная часть ареала бражника слепого находится в пределах зоны тайги и смешанных лесов, а южная и западная граница его распространения, очевидно, проходит по территории Беларуси.

Численность вида на территории Беларуси, вероятно, невысока. Несмотря на проводившиеся автором и его коллегами многолетние регулярные сборы чешуекрылых на всей террито-

рии Беларуси, в том числе и на востоке Белорусского Поозерья, обнаружить его повторно удалось лишь более чем через 30 лет после первой находки [3]. Вопрос о необходимости охраны данного вида на территории Беларуси требует отдельного рассмотрения.

Заключение. В результате проведенного исследования впервые за более чем 30-летний период в Беларуси был обнаружен бражник *Smerinthus caecus* Ménétriès, 1857. Данные о его распространении позволяют считать, что по территории республики проходит южная и западная граница ареала вида.

1. Nieukerken, E.J. Order Lepidoptera Linnaeus, 1758 / E.J. Nieukerken, L. Kaila, I.J. Kitching, N.P. Kristensen, D.C. Lees, J. Minet, C. Mitter, M. Mutanen, J.C. Regier, T.J. Simonsen, N. Wahlberg, S.-H. Yen, R. Zahiri, D. Adamski, J. Baixeras, D. Bartsch, B.A. Bengtsson, J.W. Brown, S.R. Bucheli, D.R. Davis, J. De Prins, W. De Prins, M.E. Epstein, P. Gentili-Poole, C. Gielis, P. Haëtenschwiler, A. Hausmann, J.D. Holloway, A. Kallies, O. Karlhott, A. Kawahara, S.J.C. Koster, M. Kozlov, J.D. Lafontaine, G. Lamas, J.-F. Landry, S. Lee, M. Nuss, C. Penz, J. Rota, B.C. Schmidt, A. Schintlmeister, J.C. Sohn, M.A. Solis, G.M. Tarmann, A.D. Warren, S. Weller, R. Yakovlev, V. Zolotuhin, A. Zwick // In: Animal Biodiversity: An Outline of Higher-Level Classification and Survey of Taxonomic Richness; Z.-Q. Zhang (ed.). – Zootaxa. – 2011. – Vol. 3148: – P. 212–221.
2. Мержеевская, О.И. Чешуекрылые (Lepidoptera) Белоруссии (каталог) / О.И. Мержеевская, А.Н. Литвинова, Р.В. Молчанова – Минск: Наука и техника, 1976. – 132 с.
3. Солодовников, И.А. Бражники (Lepidoptera, Sphingidae Latr., 1802) Северной Беларуси / И.А. Солодовников, А.М. Дорофеев, А.А. Лакотко, В.И. Пискунов, С.И. Денисова, Т.М. Роменко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1999. – № 1 (11). – С. 80–86.
4. Buszko, J. Motyle nocne Polski. Macrolepidoptera: Część I. Lasiocampidae, Endromididae, Lemoniidae, Saturniidae, Sphingidae, Thaumetopoeidae, Notodontidae, Lymantriidae, Pantheidae, Nolidae, Arctiidae / J. Buszko, J. Masłowski. – Nowy Sącz: Koliber, 2012. – 301 p.
5. Aarvik, L. Nordic-Baltic Checklist of Lepidoptera / L. Aarvik, B.Å. Bengtsson, H. Elven, P. Ivinskis, U. Jürivete, O. Karsholt, M. Mutanen, N. Savenkov // Norwegian Journal of Entomology. Supplement 3. – 2017. – P. 1–236.
6. Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России / Под ред. С. Ю. Синёва. – СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 424 с.
7. Чистяков, Ю.А. Сем. Sphingidae – бражники / Ю.А. Чистяков, Е.А. Беляев // Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Том II. Lepidoptera – Чешуекрылые. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – С. 320–327.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПРОТЕОЛИЗ-АНТИПРОТЕОЛИЗ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ СТРЕПТОЗОТОЦИНОВОЙ ГИПЕРГЛИКЕМИИ

В.В. Долматова, И.Н. Обуховская, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

После однократного введения стрептозотоцина наблюдают две фазы гипергликемии: первая в интервале 1–4 ч связана с уменьшением концентрации инсулина в плазме, а вторая (финальная, устойчивая) развивается через 24–36 ч и характеризуется лабораторными признаками, характерными для диабета. Основными причинами повреждения инсулиноцитов стрептозотоцином нарушение энергетического обмена и активация апоптоза [1]. Поскольку известны два основных типа протеолиза – АТФ-независимый и АТФ-зависимый, представляет существенный интерес оценить систему протеолиз-антипротеолиз после введения экспериментальным животным стрептозотоцина.

Целью работы явилось изучение активности протеолиза и антипротеолиза в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по механизмам транспорта кислорода, после введения стрептозотоцина. В идеальном варианте модельная система должна включать клетки-продуценты инсулина, клетки-мишени для инсулина и биологическую жидкость, связывающую оба типа клеток. В эту трехкомпонентную систему следует вводить стрептозотцин и в ней определять инсулин-зависимые метаболиты. Такая модель была создана путем введения вторичноводным моллюскам стрептозотоцина [2].

Материал и методы. Эксперименты поставлены на 60 особях легочных пресноводных моллюсков – прудовиках (*Lymnaea stagnalis*) и катушках (*Planorbis corneus*). Стрептозотцин готовили на 1М цитратном буфере и вводили в ногу животного с помощью инсулинового шприца в количестве 65 мкг/г тела животного. Количество глюкозы оценивали в гемолимфе глюкозооксидазным методом. Для оценки системы протеолиз-антипротеолиз были использованы N-α-бензоил-D,L-аргинин паранитроанилид (БАПНА; 3 ммоль/л). Определение активности трипсиноподобных протеиназ (ТпА) проводили по методу D.F. Erlanger, а определение активности ингибиторов протеиназ (α1-антипротеазного ингибитора – АПИ и α2-макроглобулина – α2-МГ) проводили по методу, предложенному Т.А. Хватовым и В.Б. Беловой [3]. Активность

ТпА выражали в мкмоль/(гЧс), содержание АПИ и α 2-МГ – в г/л. Весь цифровой материал вводился для хранения и обработки в таблицы Microsoft Excel и Statistica. Для проверки нормальности распределения данных использовался критерий Колмогорова-Смирнова. После проверки на правильность распределения цифровой материал обрабатывался методами параметрической статистики с использованием критерия t Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. В табл. 1 представлены данные о влиянии стрептозотоцина на содержание глюкозы в гемолимфе улиток.

Таблица 1 – Влияние стрептозотоцина на содержание глюкозы (ммоль/л) в гемолимфе моллюсков

Показатель	Глюкоза, прудовики	Глюкоза, катушки
Контроль	0,34 \pm 0,033	0,26 \pm 0,042
Буфер 1-е сутки	0,37 \pm 0,071	0,22 \pm 0,041
Стрептозотонин 1-е сутки	0,69 \pm 0,049 ¹	0,42 \pm 0,039 ¹
Буфер 2-е сутки	0,32 \pm 0,031	0,26 \pm 0,095
Стрептозотонин 2-е сутки	0,50 \pm 0,049 ¹	0,29 \pm 0,035

Примечание: ¹ - p<0,05 по сравнению с контролем, ² - p<0,05 по сравнению с соответствующим контролем (1 или 2 сутки)

Из приведенных данных следует, что в гемолимфе прудовиков и катушек до эксперимента, а также после введения буферного раствора содержалось одинаковое количество глюкозы. Через 24 ч после введения стрептозотоцина найдено повышение содержания глюкозы в гемолимфе моллюсков, причем у прудовиков это повышение было выражено сильнее, чем у катушек (P<0,01). Спустя 48 ч у прудовиков сохранялось повышенное содержание глюкозы в гемолимфе, а у катушек – нормализовалось. Следовательно, у прудовиков стрептозотонин вызывал более выраженное «гипергликемическое» действие по сравнению с катушками. Данные о влиянии стрептозотоцина на трипсиноподобную активность представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Влияние стрептозотоцина на протеолитическую активность гепатопанкреаса и гемолимфы легочных пресноводных моллюсков

Срок наблюдения	Трипсиноподобные протеиназы (ТпА)	
	Прудовики	Катушки
Гепатопанкреас		
Контроль	213 \pm 31,5	159 \pm 15,2
Стрептозотонин 1-е сутки	126 \pm 10,2 ¹	155 \pm 10,3
Стрептозотонин 2-е сутки	118 \pm 10,5 ¹	136 \pm 10,8
Гемолимфа		
Контроль	37,1 \pm 3,02	28,8 \pm 3,77
Стрептозотонин 1-е сутки	14,9 \pm 5,31 ¹	61,7 \pm 10,4 ^{1,2}
Стрептозотонин 2-е сутки	18,1 \pm 5,85 ¹	73,6 \pm 10,3 ^{1,2}

Примечание: ¹ – P < 0,05 по сравнению с контролем; ² – P < 0,05 по сравнению между одноименными группами прудовиков и катушек

Введение стрептозотоцина привело к снижению трипсиноподобной активности у прудовиков в гемолимфе и гепатопанкреасе; в гемолимфе катушек протеолитическая активность после введения стрептозотоцина была выше контрольного уровня и значений трипсиноподобной активностей гемолимфы подопытных прудовиков.

Таблица 3 – Влияние стрептозотоцина на антипротеолитическую активность гепатопанкреаса и гемолимфы легочных пресноводных моллюсков

Срок наблюдения	АПИ		α 2-МГ	
	Прудовики	Катушки	Прудовики	Катушки
Гепатопанкреас (рН 8,0)				
Контроль	1,04 \pm 0,37	0,31 \pm 0,08	0,44 \pm 0,21	6,61 \pm 0,63 ²
Опыт 1-е сутки	0,76 \pm 0,02	0,45 \pm 0,04 ²	6,66 \pm 0,25 ¹	6,27 \pm 0,09
Опыт 2-е сутки	0,45 \pm 0,02	0,39 \pm 0,05	5,64 \pm 0,33 ¹	5,47 \pm 0,09

Гемолимфа (pH 8,0)				
Контроль	1,04 ± 0,37	0,59 ± 0,27	5,44 ± 0,31	5,98 ± 0,43
Опыт 1-е сутки	1,28 ± 0,05	0,76 ± 0,02 ²	5,89 ± 0,12	5,95 ± 0,22
Опыт 2-е суток	2,66 ± 0,10 ¹	1,79 ± 0,06 ^{1,2}	5,98 ± 0,23	6,06 ± 0,32
Гепатопанкреас (АПИ pH 3,8; α ₂ -МГ pH 3,0)				
Контроль	9,59 ± 0,92	10,7 ± 1,32	17,2 ± 1,16	25,6 ± 2,59 ²
Опыт 1-е сутки	11,3 ± 0,12	10,4 ± 0,07	32,3 ± 0,13 ¹	21,5 ± 0,10 ²
Опыт 2-е сутки	9,63 ± 0,10	7,59 ± 0,13 ²	28,5 ± 0,28 ¹	19,2 ± 0,04 ²
Гемолимфа (АПИ pH 3,8; α ₂ -МГ pH 3,0)				
Контроль	9,84 ± 0,16	9,82 ± 0,17	22,8 ± 2,79	20,1 ± 2,84
Опыт 1-е сутки	5,85 ± 0,11 ¹	5,84 ± 0,22 ¹	6,00 ± 0,42 ¹	6,00 ± 0,26 ¹
Опыт 2-е сутки	6,57 ± 0,13 ¹	6,39 ± 0,33 ¹	6,30 ± 0,41 ¹	6,21 ± 0,25 ¹

Примечание: см. табл. 2.

На вторые сутки после введения стрептозотоцина повышалась активность α1-антипротеиназного ингибитора гемолимфы, определенного при pH 8,0. Стрептозотонин увеличивал содержание α2-МГ в гепатопанкреасе прудовиков и уменьшал содержание АПИ и α2-МГ в гемолимфе обоих видов моллюсков, если их определение проводилось при оптимальных значениях pH.

Заключение. Проведенные исследования показали, что воспроизведение стрептозотониновой модели гипергликемии у легочных пресноводных моллюсков сопровождается изменениями в системе протеолиз-антипротеолиз, зависящими от типа транспорта кислорода у подопытных животных.

1. Можейко, Л.А. Механизмы воздействия аллоксана и стрептозотоцина на бета-клетки поджелудочной железы при моделировании сахарного диабета у экспериментальных животных / Л.А. Можейко // Новости медико-биологических наук. – 2014. – Т. 10, № 3. – С. 128-133.
2. Чиркин, А.А. Моделирование биохимических признаков сахарного диабета у легочных пресноводных моллюсков / А.А. Чиркин [и др.] // Новости медико-биологических наук, 2016. – том. 14, № 3. – С. 28-32.
3. Чиркин, А.А. Изучение системы протеолиз-антипротеолиз в тканях легочных пресноводных моллюсков при введении этионина / А.А. Чиркин [и др.] // Новости медико-биологических наук, 2017. – том. 15, №2. – С. 38-45.

МИГРАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ЗАРЯНКИ (*ERITHACUS RUBECULA* L.). В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

С.А. Дорофеев, Е.В. Шаврова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние два десятилетия мигрирующие птицы стали одними из основных модельных объектов, на которых изучаются изменения в экосистемах различных уровней организации, происходящие как под антропогенным воздействием, так и вследствие естественных процессов. В силу особенностей своей биологии мигрирующие птицы в течение годового жизненного цикла сталкиваются с совершенно разными экологическими условиями, к которым они должны быть адаптированы. События, происходящие во время миграции, оказывают непосредственное влияние на успех будущего размножения и численность птиц [3].

Цель данной работы: выявить закономерности динамики осеннего пролёта, морфо-демографических параметров и ориентационных способностей зарянки как элементов миграционной стратегии вида.

Материал и методы. В данной работе были произведены оценка и анализ данных, полученных во время осеннего отлова птиц в 2015–2017 гг. на стационаре «Городище» в д. Сутоки в 50 км севернее г. Витебска. Для стационарного отлова птиц, их мечения и обследования применялись: ставные ловчие паутинные сети, кольца разных серий, линейка, электронные весы. После обходов сетей осуществлялось кольцевание, а также прижизненное обследование птиц согласно европейским орнитологическим методикам, результаты которого заносились в журналы кольцевания. Для модельных видов, в т.ч. для зарянки, проводились ориентационные эксперименты (по Р. Busse) [2].

Результаты и их обсуждение. В период осенней миграции 2015–2017 гг. было отловлено и окольцовано 456 зарянок, что послужило материалом для данного исследования. Стационарные методы отлова птиц показали, что погодные условия оказывают заметное значение на протекание осенней миграции зарянки. Наибольшая уловистость отмечалась за 1–2 суток перед наступлением неблагоприятных погодных-климатических условий [1]. Средняя ежедневная уловистость на протяжении осени 2015 года составила 3,94 особи; 2016 г. – 4,43 особи; 2017 г. – 3,70 особей. Наибольшей суммарной уловистостью характеризуются III декада августа – 127 особей (36,49%) и II декада сентября – 124 особи (35,63%). Суммарная уловистость за I декаду сентября 2015 г. равна 97 особям (27,87%). Прослеживается закономерность незначительного увеличения численности зарянки в III декаде августа.

Изучив изменчивость морфологических признаков у мигрирующих популяций зарянки, получены следующие данные: возрастной состав зарянок, отловленных и окольцованных в период осенней миграции 2015–2017 гг., следующий: ювенильных особей – 65 (14,25% от общего количества зарянок), имматурных – 193 (42,32%) и 198 (43,42%) взрослых птиц; среднее значение жирности у зарянок в 2015 г. составило 2,33 балла, в 2016 г. – 2,37, в 2017 г. – 2,72, суммарно за три исследуемых года – 2,46 балла.

Длина крыла зарянок ($n=137$) в 2015 г. изменялась в пределах от 66 до 77 мм, в среднем $71,93 \pm 0,16$ мм. За осень 2016 г. длина крыла зарянок ($n=176$) варьировала от 67 до 76 мм, среднее значение – $71,66 \pm 0,13$ мм. Данный показатель за 2017 г. изменялся в пределах от 62 до 76 мм ($n=134$), средняя величина составила $71,34 \pm 0,16$ мм. Коэффициент изменчивости показателя длины крыла зарянки за 2015 г. равен 2,67%, за 2016 г. – 2,41% и за 2017 г. – 2,66%. В целом за три исследуемых года этот коэффициент составил 2,59%, значит характер изменчивости длины крыла – слабый.

Длина хвоста зарянок ($n=137$) в 2015 г. изменялась в широком диапазоне – от 38 до 65 мм, в среднем – $59,6 \pm 0,25$ мм. В 2016 г. этот показатель варьировал от 54 до 65 мм ($n=176$), в среднем – $59,21 \pm 0,15$ мм. В 2017 г. у длина хвоста зарянок ($n=134$) изменялась в пределах 47–64 мм, в среднем – $59,05 \pm 0,21$ мм. Всего же за время осенней миграции трех исследуемых лет длина хвоста изменялась от 38 до 65 мм, среднее значение равно $59,29 \pm 0,12$ мм. Коэффициент изменчивости показателя длины хвоста за три года составил 4,12%. Значения по годам следующие: 2015 г. – 4,82%, 2016 г. – 3,39%, 2017 г. – 4,15%. Следовательно, характер изменчивости длины хвоста зарянки также слабый.

Масса тела зарянок ($n=136$) за осень 2015 г. изменялась в пределах 13,7–19,9 г, а среднее значение – $16,15 \pm 0,09$ г. В 2016 г. масса зарянок ($n=176$) варьировала в пределах 12,0–18,9 г, в среднем – $16,33 \pm 0,09$ г. В 2017 г. зарянки ($n=134$) имели массу тела, изменявшуюся в пределах 14,2–20,2 г, в среднем – $16,60 \pm 0,09$ г. Анализ соотношения массы тела птицы к ее жирности зависимости не выявил: так, птицы с массой 18,0 г. могут иметь жирность от 1 до 5 баллов. Коэффициент изменчивости массы тела зарянки наибольший по данным 2016 г., и равен 7,47%. В 2015 г. данный коэффициент составил 6,64%, в 2017 г. – 6,83%. В целом за три исследуемых года коэффициент вариации показателя массы тела равен 7,12%. Следовательно, характер изменчивости признака – умеренный.

При исследовании ориентационных способностей зарянки в период осенней миграции 2015–2017 гг. было проведено 269 экспериментов. Четко выраженный стереотип миграционного поведения у большинства особей популяции проявляется, начиная с I декады сентября. В этот период приоритетными направлениями являются: ЮЮЗ (в 2015 г. выбрало 27,50% зарянок; в 2016 г. – 25,00%, в 2017 г. – 20,00%), ЮЮВ (в 2015 г. – 25,00%) и ЗЮЗ (в 2016 г. – 20,00%, в 2017 г. – 16,00%). Наиболее массовые передвижения птиц из мест гнездования к местам зимовки отмечены во II декаде сентября (рисунки).

В этот период главными направлениями являются ЮЮЗ (2015 г. – 25,81%, 2016 г. – 28,57%), ЮЮВ (2015 г. – 22,58%) и ЗЮЗ (2016 г. – 19,05%, 2017 г. – 36,67%). При этом направленность миграционных потоков лежит в сторону Польши, стран Балтии и Украины. На основании проведенных ориентационных экспериментов на зарянке за 2015–2017 гг. можно констатировать, что становление стереотипа миграционного поведения носит поэтапный ступенчатый характер, окончательно формируясь к концу II декады сентября.

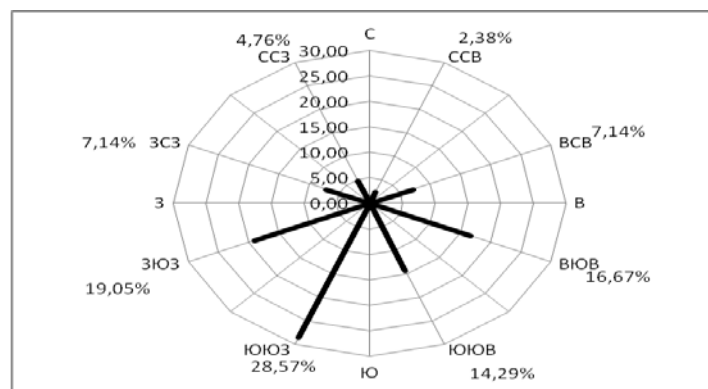

Рисунок – Распределение индивидуальных векторов во второй декаде сентября 2016 года

Закключение. В ходе отлова и обследования 456 зарянок выявлено, что в возрастной структуре среди осенних мигрантов 2015–2017 гг. превалировали взрослые и имматурные особи (43,42% и 42,32% от общего количества отловленных). Длина крыла у зарянки варьировала в интервале 62 – 77 мм, в среднем $71,64 \pm 0,09$ мм, характер изменчивости – слабый (коэффициент изменчивости 2,59%). Коэффициент изменчивости длины хвоста равен 4, 12%. Масса тела зарянок варьировала от 12,0 до 20,2, в среднем – $16,36 \pm 0,06$ г. Экспериментально отмечено, что в ориентационной стратегии зарянки доминируют три основных направления: ЮЮЗ, ЮЮВ, ЗЮЗ.

1. Павлов, В.С. Закономерности и динамика осенней миграции дендрофильных воробьиных птиц / В.С. Павлов, С.А. Дорофеев // III Машеровские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 270 с.
2. Busse, P. Bird station manual. Se European bird migration network / P. Busse. – Gdansk.: «University of Gdansk», 2000. – 264 с.
3. Cloudsley-Thompson, J. Rhythmic Activity in Animal Physiology and Behaviour (Academic Press) / J. Cloudsley-Thompson, 1961. – 220 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОРНИТОКОМПЛЕКСОВ ГОРОДСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Г.А. Захарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение территориальной структуры орнитокомплексов городских населённых пунктов Белорусского Поозерья и Витебской области в частности важно для прогнозной оценки изменения состояния популяций биоценотически наиболее значимых видов птиц на территории Беларуси. Города Белорусского Поозерья характеризуются большим разнообразием местообитаний, пригодных для обитания птиц, но исследования, посвященные этой проблеме и проведенные к настоящему времени, представлены небольшим количеством работ [1–3].

Цель исследования – оценка современного состояния и особенностей биотопического и территориального распределения орнитокомплексов в городских населённых пунктах Витебской области.

Материал и методы. Материалом для работы послужил анализ литературных, ведомственных и картографических данных относительно представленности на территории городских населённых пунктов Витебской области различных биотопов, которые могут влиять на распределение птиц. Выявление видового состава птиц проводилось с использованием методов маршрутного учёта с попутным описанием мест обитания видов, относящихся к различным экологическим комплексам. При анализе распределения видов птиц по экологическим группам мы придерживались следующего деления: лесные птицы, птицы открытых пространств, водоплавающие птицы, птицы побережий и болот, синантропные.

Результаты и их обсуждение. Площадь Витебской области составляет 40049 км^2 . Население – 1193587 человек (на 01.01.2016 года), в том числе городское 916691 человек (76,8%), сельское – 276896 жителей (23,2%). Витебская область включает 21 район, 2 города областного

подчинения (Витебск, Новополоцк). Административные центры районов представляют 15 городов и 6 городских посёлков. Всего в области насчитывается 6342 населенных пункта.

Городские ландшафты подразделяются на типично городские, представленные центральными районами крупных городов (многоэтажные застройки); городские ландшафты с включением элементов природы (одноэтажные застройки с приусадебными территориями, придорожные полосы); природные ландшафты с включением искусственно созданных элементов; природные ландшафты (лесопарки, лугопарки, гидропарки, сады и т.п.).

Биотопы городских населённых пунктов Витебской области и их площадь представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Биотопы городских поселений Витебской области

№	Населённый пункт, площадь (км ²)	Биотопы						
		водоёмы и их побережья	парки, скверы, кладбища % / км ²	одноэтажные застройки % / км ²	многоэтажные застройки % / км ²	луга, поля, пустыри % / км ²	обочины дорог	
							ав-то	ж/д
1	г.п. Бешенковичи, 7,0	р.Зап. Двина	15,0 /1,05	65,0 /4,55	10,0 /0,7	10,0 /0,7	+	-
2	г. Браслав, 7,0	р.Друйка, оз.: Береже, Новята, Дрывяты, Святно	20,0 /1,4	50,0 /3,5	10,0 /0,7	20,0 /1,4	+	-
3	г. Верхнедвинск, 8,0	р.:Зап. Двина, Дрыса	10,0 /0,8	70,0 /5,6	10,0 /0,8	10,0 /0,8	+	-
4	г. Витебск, 125,0	р.:Зап. Двина, Лучеса, Витьба, ручьи, пруды	15,0 /18,75	20,0 /25,0	55,0 /68,8	10,0 /12,5	+	+
5	г. Глубокое, 20,0	р.Березовка, оз.: Кагальное, Великое, Беглец, Подлужное, 2 пруда, ручьи	15,0 /3,0	50,0 /10,0	20,0 /4,0	15,0 /3,0	+	+
6	г. Городок, 20,0	оз.: Ореховое, Луговое, Горожанка, 2 пруда	10,0 /2,0	60,0 /12,0	10,0 /2,0	20,0 /4,0	+	+
7	г. Докшицы, 7,0	р.Березина, пруд	5,0 /0,35	80,0 /5,6	5,0 /0,35	10,0 /0,7	+	-
8	г. Дубровно, 11,0	р.:Днепр, Свинка, Дубровинка, 3 пруда	10,0 /1,1	75,0 /8,25	5,0 /0,4	10,0 /1,1	+	-
9	г. Лепель, 17,0	р.:Улла, Эса, оз.: Лепельское, Проша, Святое,	15,0 /2,55	55,0 /9,35	15,0 /2,55	15,0 /2,55	+	+
10	г.п. Лиозно, 8,0	р.Мошна	10,0 /0,8	65,0 /5,2	10,0 /0,8	15,0 /1,2	+	+

11	г. Миоры, 9,0	р.Мерица, оз.: Медведок, Миорское	10,0 /0,9	65,0 /5,85	10,0 /0,9	15,0 /1,35	+	+
12	г. Орша, 39,0	р.:Днепр, Оршица	15,0 /5,85	30,0 /11,7	40,0 /15,6	15,0 /5,85	+	+
13	г. Полоцк, 41,0	р.:Зап. Двина, Полота, ручьи, 9 прудов, оз.Волово	15,0 /6,15	25,0 /10,3	50,0 /20,5	10,0 /4,1	+	+
14	г. Новополоцк, 49,0	р.:Зап. Двина, оз.Лохово	30,0 /14,7	-	60,0 /29,4	10,0 /4,9	+	+
15	г. Поставы, 35,0	р.Мяделка, оз.Черное, 12 прудов	10,0 /3,5	55,0 /19,3	20,0 /7,0	15,0 /2,25	+	+
16	г.п. Россоны, 9,0	оз. Россоно	10,0 /0,9	65,0 /5,85	10,0 /0,9	15,0 /1,35	+	-
17	г. Сенно, 8,0	оз. Сенно, пруд, ручей	10,0 /0,8	65,0 /5,2	10,0 /0,8	15,0 /1,2	+	-
18	г. Толочин, 12,0	р.Хвощёвка, Друть	10,0 /1,2	65,0 /7,8	10,0 /11,2	15,0 /1,8	+	-
19	г.п. Ушачи, 7,0	р.Ушача	15,0 /1,05	60,0 /4,2	10,0 /0,7	15,0 /1,05	+	-
20	г. Чашники, 10,0	р.:Усвейка, Лукомка, Улла	10,0 /1,0	70,0 /7,0	10,0 /1,0	10,0 /1,0	+	-
21	г. Новолукомль, 2,5	оз. Лукомское	10,0 /0,25	-	80,0 /2,0	10,0 /0,25	+	-
22	г.п. Шарковщина, 8,0	р.:Дисна, Янка	15,0 /1,2	65,0 /5,2	5,0 /0,4	15,0 /1,2	+	+
23	г.п. Шумилино, 12,0	озеро, пруд	15,0 /1,8	55,0 /6,6	20,0 /2,4	10,0 /1,2	+	+

Таксономический анализ фоновых видов птиц показал, что в городах Витебской области чаще встречаются птицы 55 видов, представленных 12 отрядами и 27 семействами. В основе зоогеографической структуры орнитоценозов городов Витебской области находятся европейские (34; 61,8%), транспалеарктические или широкораспространенные (20; 36,4%) и сибирские (таёжные) (1; 1,8%) виды. Сезонный анализ орнитофауны показал, что 39 (70,9%) видов являются перелётными, 11 (20,0%) – оседлыми, 4 (7,3%) – оседло-кочующими, 1 (1,8%) – оседло-зимующими.

Экологический анализ выявил принадлежность видов птиц к 5 экологическим группам: лесные птицы (25; 45,5%), синантропные (10; 18,8%), птицы открытых пространств (9; 16,4%), птицы побережий и болот (8; 14,5%) и водоплавающие птицы (3; 5,4%).

Вывод. Факторами, определяющими структуру населения птиц урбанизированных ландшафтов, являются: освоенность территории, наличие древесных насаждений, наличие кормовой базы, размер местообитания и его местоположение по отношению к центру поселения, неуравновешенность биоценоза, пресс хищников.

1. Захарова, Г.А. Территориальная структура орнитокомплексов г. Витебска / Г.А. Захарова // Актуальные проблемы зоологической науки в Беларуси: Сборник статей XI Зоологической Международной научно-практической конференции, приуроченной к десятилетию основания ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Беларусь, Минск, 1–3 ноября 2017 г. / редкол.: О.И. Бородин [и др.]. – Т. 1. / редкол.: О.И. Бородин [и др.]. – Минск : Издатель А.Н. Вараксин, 2017. – С.157–165.
2. Кузьменко, В.Я. Орнитофауна г. Витебска в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко // Веснік ВДУ, 2012. – №1 (67). – С.35–46.

СОДЕРЖАНИЕ ВОССТАНОВЛЕННОГО ГЛУТАТИОНА В ГЕПАТОПАНКРЕАСЕ ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ, ОБИТАЮЩИХ В ПРИРОДНЫХ ВОДОЕМАХ

Е.И. Кацнельсон, Н.Ю. Полозова, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Антропогенная нагрузка оказывает неблагоприятное воздействие на процесс функционирования водных экосистем. Пресноводные моллюски являются важнейшей составляющей большинства водных биоценозов и применяются для биоиндикации загрязнения окружающей среды. Большая численность и широкая распространенность в различных географических районах, легкость сбора и идентификации, короткий жизненный цикл, высокая чувствительность к загрязнению позволяют использовать легочных пресноводных моллюсков в практике пассивного и активного биомониторинга [1–2].

Часто используют два широко распространенных легочных пресноводных моллюска *Lymnaea stagnalis* (прудовик обыкновенный) и *Planorbarius corneus* (катушка роговая). Данные виды моллюсков эффективно используются для экологического тестирования загрязнений природных и искусственных водоемов, действия различных неблагоприятных факторов. Актуальность исследования заключается в установлении закономерностей между влиянием сезона года и местообитания на содержание восстановленного глутатиона у двух видов легочных пресноводных моллюсков для мониторинга экологического состояния природных водоемов Витебской области [3–4].

Цель работы – исследовать содержание восстановленного глутатиона в гепатопанкреасе *Lymnaea stagnalis* и *Planorbarius corneus* в зависимости от сезона года и места обитания.

Материал и методы. Опыты поставлены на 324 легочных пресноводных моллюсках, разделенных на две группы: 162 особи *Lymnaea stagnalis* (прудовик обыкновенный) и 162 особи *Planorbarius corneus* (роговая катушка). Моллюски собирались весной (апрель-май), летом (июль) и осенью (сентябрь-октябрь) из водоемов шести районов Витебской области (табл. 1). В каждой исследовательской подгруппе содержалось по 9 моллюсков.

Таблица 1 – Места отбора моллюсков

Район сбора моллюсков	Место сбора	Название водоема
Витебский р-н	г. Витебск	р. Витьба
Дубровенский р-н	д. Ляды	оз. Вордовье
Бешенковичский р-н	д. Сокорово	оз. Малое
Ушачский р-н	д. Дубровка	оз. Дубровское
Шумилинский р-н	а/г Башни	оз. Будовесь
Сенненский р-н	г. Сенно	оз. Сенненское

Определение количества восстановленного глутатиона проводили по реакции взаимодействия GSH с ДТНБК (5,5'-дитио-бис-2-нитробензойной кислотой) с образованием окрашенного в желтый цвет аниона 2-нитро-5-тиобензоата [5].

Результаты и их обсуждение. Результаты, представленные в таблицах 2 и 3, показывают, что сезонные изменения оказывают влияние на антиоксидатную систему легочных моллюсков, приводят к активации процессов перекисного окисления липидов в наиболее сложных условиях обитания в весенний и осенний периоды года, что доказывается увеличением содержания восстановленного глутатиона во всех экспериментальных группах.

Установлено, содержание восстановленного глутатиона в летнее время имеет самые низкие показатели, т.к. в это время степень неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды минимальна. Показатели в весеннее и осеннее время превышают в 1,5 раза значения в летнее время сбора. Однако весной вследствие низкой температуры и недостатка пищи, моллюски испытывают стресс и значение показателей выше, чем в осеннее время сбора (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание восстановленного глутатиона (мкмоль/г) в гепатопанкреасе *Lymnaea stagnalis* ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков	Сезон года		
	Весна (n=9)	Лето (n=9)	Осень (n=9)
Витебский р-н	11,64±0,13 ^{1,2}	8,04±0,05	9,12±0,08 ¹
Дубровенский р-н	10,12±0,16 ^{1,2}	7,56±0,17	9,26±0,06 ¹
Бешенковичский р-н	10,06±0,06 ^{1,2}	7,47±0,19	9,09±0,05 ¹
Ушачский р-н	11,23±0,03 ^{1,2}	8,16±0,23	9,36±0,06 ¹
Шумилинский р-н	10,32±0,23 ^{1,2}	8,34±0,16	9,18±0,05 ¹
Сенненский р-н	10,48±0,08 ^{1,2}	7,32±0,07	8,78±0,13 ¹

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с летним периодом сбора моллюсков; ²p<0,05 по сравнению с осенним периодом сбора моллюсков

Таблица 3 – Содержание восстановленного глутатиона (мкмоль/г) гепатопанкреасе *Planorbarius corneus* ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков	Сезон года		
	Весна (n=9)	Лето (n=9)	Осень (n=9)
Витебский р-н	11,43±0,15 ^{1,2}	7,22±0,08	8,94±0,07 ¹
Дубровенский р-н	10,56±0,06 ^{1,2}	7,04±0,04	9,16±0,13 ¹
Бешенковичский р-н	10,18±0,24 ^{1,2}	7,02±0,07	9,56±0,12 ¹
Ушачский р-н	10,61±0,21 ^{1,2}	7,18±0,04	9,01±0,11 ¹
Шумилинский р-н	10,76±0,04 ^{1,2}	7,14±0,06	8,87±0,09 ¹
Сенненский р-н	10,58±0,06 ^{1,2}	6,87±0,03	8,92±0,05 ¹

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с летним периодом сбора моллюсков; ²p<0,05 по сравнению с осенним периодом сбора моллюсков.

По сравнению с летним периодом сбора в гепатопанкреасе *Planorbarius corneus* повышено содержание восстановленного глутатиона в весенний период в 1,5 раза во всех исследуемых районах. По сравнению с летним периодом сбора в моллюсках повышено содержание восстановленного глутатиона в осенний период в 1,3 раза во всех исследуемых районах. По сравнению с осенним периодом содержание восстановленного глутатиона в гепатопанкреасе с весенним периодом статистически значимые отличия получены в 1,2 раза в Витебском, Дубровенском, Ушачском, Шумилинском и Сенненском районах (таблица 3).

Закключение. На содержание восстановленного глутатиона влияют сезонные и антропогенные факторы окружающей среды. Уровень восстановленного глутатиона в гепатопанкреасе моллюсков изменяются однотипно во всех исследуемых водоемах: весной уровень показателя превышал летний уровень в среднем в 1,5 раза, а осенью – в 1,2 раза.

В летний период сбора у моллюсков отмечены низкие значения восстановленного глутатиона, т.к. это оптимальное для их существования время года и организмы испытывают минимальный стресс. Значения в весеннее и осеннее время сбора превышают значения в летнее время сбора, потому что из-за низкой температуры и недостатка кормовой базы, моллюски испытывают сильный стресс. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что, чем выше стресс и больше неблагоприятных факторов среды, действуют на организм, тем выше значения показателей антиоксидантной системы.

1. Шевцова, С.Н. Влияние сульфата меди на рост, выживаемость и уровень экспрессии металлотioneинов у пресноводного моллюска *Lymnaea stagnalis* / С.Н. Шевцова, А.С. Бабенко, С.Е. Дромашко // Труды БГУ. – 2011. – Том 6, Ч. 1. – С. 152–162.
2. Биохимия филогенеза и онтогенеза: учеб. пособие / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, С.Б. Бокуть. – Минск: Новое знание, М.: ИНФРА-М, 2012. – 288 с.
3. Стадниченко, А.П. Влияние трематодной инвазии на содержание гемоцианина в гемолимфе прудовика (*Gastropoda: Pulmonata: Lymnaeidae*) / А.П. Стадниченко [и др.] // Паразитология. – 1999. – Т. 33, № 2. – С. 125–128.
4. Дромашко, С.Е. Биотестирование – составной элемент оценки состояния окружающей среды: учебно-методическое пособие / С.Е. Дромашко, С.Н. Шевцова. – Минск: ИПНК, 2012 – 82 с.
5. Beutler E. Red cell metabolism a manual of biochemical methods / E. Beutler. – Grune & Stratton, Orlando, 1990. – P. 131–134.

МИКОРИЗНЫЕ КОРНИ ЕЛИ ОБЫКНОВЕННОЙ В ИМПАКТНОЙ И ФОНОВОЙ ЗОНАХ

П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из актуальных задач современной биологии является исследование факторов и механизмов коэволюции между организмами. Именно коэволюционные процессы определили существующие экологические взаимодействия между видами в биосфере. Представители двух царств органического мира – растения и грибы, важнейшие компоненты палео- и современных экосистем, прошли исторически длительный период совместного развития. Со времени своего возникновения эти группы организмов, обладая принципиальными различиями как по морфо-функциональной организации, так и по той роли, которую они играют в биосферных процессах, оказались тесно взаимосвязанными в своей жизнедеятельности благодаря сопряженному развитию. Структурно оформившийся контакт между грибами и растениями, оказавший глубокое влияние на растительный мир, – это микориза [1].

Цель исследования: доказать, что гифы гриба стремятся к проникновению в осевой цилиндр через пропускные клетки эндодермы.

Материал и методы. Материал исследования – Ель обыкновенная *Picea abies* (L.) Karst. (семейство *Pinaceae* Lindl.). Это важная лесообразующая порода бореальной зоны. В наших исследованиях является модельным видом. Подобный выбор объекта исследования не случаен. Это связано с исключительной хозяйственной важностью этой породы. На территории Беларуси *Picea abies* (L.) Karst. является зональной лесной культурой, ареал которой претерпевает значительные трансформации, связанные с изменениями экологических условий крупных территориальных единиц на Земном Шаре. Методы исследования: стационарный на пробных площадях (ПП) и в научно-исследовательской лаборатории.

Район исследования расположен в подзоне дубово-темнохвойных подтаежных лесов [2; 3], или в широколиственно-таежной области [4], где происходит взаимопроникновение бореальной и неморальной растительности.

Большая часть материалов получена в натуральных регистрирующих (описательных или наблюдательных) исследованиях – градиентах факторов среды. Под подобными экологическими градиентами понимаются серии сопряженных, каким-либо образом упорядоченно расположенных в пространстве консорций (биоценозов, пробных площадей или местообитаний) или микробиотопов (микроместообитаний) в пределах биоценозов [5].

Основные факторы среды, экологические градиенты, сводятся в два крупных типа: антропогенные, обязанные существованием тем или иным аспектам деятельности человека, и естественные, существующие независимо от человеческой деятельности. Мы изучали урбанизированные территории, т.е. насаждения *Picea abies* (L.) Karst., где велики эффекты биологического загрязнения, рекреационные нагрузки. Поэтому обоснованно сравнивать между собой только городские насаждения и насаждения вне городов, не выстраивая какой-либо интенсивности воздействий [5].

На пробных площадях проводили отбор почвенных проб с помощью стального цилиндра диаметром 5 см и длиной 30 см. Точки отбора проб были приурочены к отдельным консорциям Ели обыкновенной, согласно методике концентрической схемы пробоотбора [6–9], с расстоянием от 10 до 100 см от ствола в проекции кроны.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенных исследований установлен факт проникновения грибного компонента в осевой цилиндр корневых окончаний. Практически за три недели «грибной атаки» все живые клетки корня, а именно: клетки мезодермы первичной коры, пропускные клетки эндодермы, клетки центрального осевого цилиндра (перицикла, паренхимы, флоэмы), оказываются переполненными грибным компонентом. На поперечных срезах корня и в импактной зоне, и в фоновой, больше всего везикул развивается в перицикле. Меристематические клетки в большей степени, чем паренхимные, характеризуются высоким содержанием питательных веществ. Наши исследования подтверждают гистотропную специализацию мицелия к определенным типам клеток и тканей корня, что является характерной чертой микоризы [1].

Предлагаются схемы проникновения гриба в корень в импактной и фоновой зонах. В импактной зоне: корневой чехол -> сеть Гартига (гифы в межклетниках, внутриклеточные гифы) -> везикулы в пропускных клетках эндодермы -> везикулы и единичные пелотоны в перицикле -> везикулы сначала в клетках паренхимы, флоэмы, затем – везикулы+пелотоны (там же) и, наконец, везикулы во всех клетках перицикла.

В фоновой зоне: корневой чехол -> сеть Гартига (гифы в межклетниках, внутриклеточные гифы) -> везикулы в пропускных клетках эндодермы -> везикулы+пелотоны в стеле: сначала везикулы и единичные пелотоны в перицикле, затем – везикулы во всех клетках перицикла и, наконец, в паренхиме, флоэме.

Экспериментально доказано, что микориза *Picea abies* (L.) Karst. является эктэндоотрофной. Зафиксирован факт проникновения грибного компонента в осевой цилиндр корневых окончаний. Впервые предложена схема проникновения гриба в структурные элементы корня *Picea abies* (L.) Karst. В импактной зоне все живые клетки корня, а именно: клетки мезодермы первичной коры, пропускные клетки эндодермы, клетки центрального осевого цилиндра (перицикла, паренхимы, флоэмы), переполнены грибным компонентом. В фоновой зоне живые клетки корневых окончаний не были перегружены гифами гриба. В импактной зоне размеры стелы меньше, чем в фоновой.

Заключение. Сложные, многообразные и до конца не изученные взаимоотношения в эволюционно длительно существующей паре Plantae – Mycetalia ставят всё больше вопросов.

1. Каратыгин, И.В. Козволюция грибов и растений / И.В. Каратыгин. – Санкт-Петербург: Гидрометеиздат, 1993. – 118 с.
2. Гельтман, В.С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии / В.С. Гельтман. – Минск: Наука и техника, 1982. – 326 с.
3. Геоботаническое районирование СССР / под ред. Е.М. Лавренко. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1947. – 152 с.
4. Цинзерлинг, Ю.Д. География растительного покрова Северо-Запада Европейской части СССР / Ю.Д. Цинзерлинг. – Ленинград: Академия наук СССР, 1934. – 359 с.
5. Веселкин, Д.В. Морфологическая изменчивость и адаптивное значение эктомикориз хвойных (*Pinaceae* Lindl.) / Д.В. Веселкин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. – Екатеринбург. – 2013. – 40 с.
6. Suvi, T. Ectomycorrhizal fungal diversity of birch in Tagamoisa wooded meadow and the adjacent forest. Master of Science Thesis / T. Suvi – Tartu, 2005. – 46 p.
7. Ishida, T.A. Host effects on ectomycorrhizal fungal communities: insight from eight host species in mixed conifer-broadleaved forests / T.A. Ishida, K. Nara, T. Hogetsu // New Phytol. – 2007. – Vol. 174. – P. 430 – 440.
8. Walbert, K. Ectomycorrhiza of *Pinus radiata* (D. Don 1836) in New Zealand – an above – and belowground assessment / K. Walbert, T.D. Ramsfield, H.J. Ridgway, E.E. Jonaes // Australasian Mycologist. – 2010. – Vol. 29. – P. 7 – 16.
9. Smith, S.E. Roles of arbuscular mycorrhizas in plant nutrition and growth: new paradigms from cellular to ecosystem scales / S.E. Smith, F.A. Smith // Ann. Biol. – 2011. – Vol. 62. – P. 227 – 250.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПОЛИМОРФИЗМА ОБРАЗЦОВ БАЛЬЗАМИНА В ПОПУЛЯЦИЯХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

П.Ю. Колмаков, Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Три вида из рода *Impatiens* L. известно в Беларуси: *Impatiens glandulifera* Royle, *Impatiens noli-tangere* L., *Impatiens parviflora* DC. Из этих видов только один относится к аборигенным: *Impatiens noli-tangere* L. [1].

В северо-западной России встречается, но пока очень редко, еще один инвазивный вид: *Impatiens nevskii* Pobed., который отличается светло-розовыми или лиловыми цветками [2; 3].

Природный ареал *Impatiens glandulifera* Royle западные Гималаи. Благодаря человеку, вид *Impatiens glandulifera* Royle распространился по всей Евразии, проник в Северную Америку. В Европе появился в 1838 г. (Англия). Натурализовался в конце 19-начале 20 века. Расширение ареала активизировалось после 2-й мировой войны. Литва – 1959, Польша – 1960-е. Проник в горные ландшафты – обнаружен в Альпах, Татрах, Пиренеях. В Северной Америке *Impatiens glandulifera* Royle интродуцирован в 1906 г. В естественную растительность по берегам рек и по влажным местообитаниям стал внедряться в 1960-е гг. На территории России интродуцирован в конце 19 века. Активная натурализация началась в 1960–1970 гг.

Impatiens glandulifera Royle считается чужеродным видом в умеренном поясе Европы, Азии, Северной Америки и Новой Зеландии [4].

Виды рода *Impatiens* L. считаются в той или иной степени полиморфными: существуют различные морфотипы вегетативных органов. Нет достоверных молекулярно-генетических до-

казательств полиморфизма различных внутривидовых комплексов представителей этого рода на территории Беларуси.

Цель: изучить генетическую гетерогенность образцов видов из родов *Impatiens* L.

Задачи: выделить тотальную ДНК из биоматериала, амплифицировать ее с использованием неспецифических праймеров из группы ОРА, выполнить статистический анализ полученных результатов после стадии визуализации в агарозном геле.

Материал и методы. Материалом послужили образцы вегетативных органов вида, идентифицированного по морфологическим признакам как *Impatiens glandulifera* Royle. Были использованы молекулярно-генетические методы исследований.

В проведенных исследованиях, поступившие образцы, идентифицированные до видового уровня по морфологическим признакам, нами именовались следующим образом: комплекс *Impatiens* spp.

Все работы проведены на базе Научно-исследовательской лаборатории ПЦР-анализа Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в рамках ГПНИ «Природопользование и экология», п/п 2 «Биоразнообразие, биоресурсы, экология», комп/задание 2.05 «Оценка угроз и разработка системы рисков от внедрения инвазивных видов в нативные сообщества как элемент экологической безопасности Республики Беларусь».

Первичная экстракция и очистка нуклеиновых кислот с помощью набора реагентов для выделения ДНК «Нуклеосорб» фирмы Праймтех (Беларусь) проходила только из свежего материала, поскольку амплифицированные фрагменты ДНК из гербарного материала не были видны при визуализации в ультрафиолетовом спектре. Концентрация выделенных нуклеиновых кислот в растворе количественно измерялась при помощи спектрофотометра «Nanophotometer P330». Дополнительной очистки тотальная ДНК после выделения коммерческим набором «Нуклеосорб» фирмы Праймтех (Беларусь) не требовала.

Результаты и их обсуждение. Евклидово расстояние, между изучаемыми живыми объектами указано на рисунке 1.

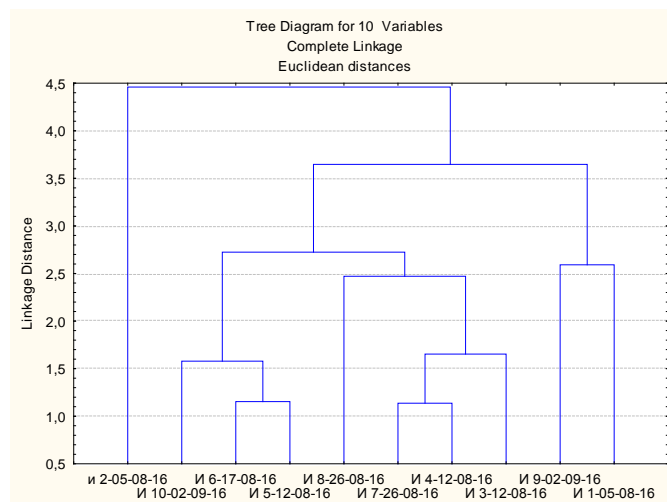

Рисунок 1 – дендрограмма сходства образцов *Impatiens* spp.

На дендрограмме выделяются две группы по межвидовой генетической гетерогенности среди изученных образцов *Impatiens* spp. где евклидово расстояние больше 4. Образец И 2-05-08-16 по евклидовому расстоянию и по внешним морфологическим характеристикам вегетативных органов значительно отличается от других образцов.

Заключение. Комплекс *Impatiens* spp. характеризуется своей полиморфностью, в том числе и по межвидовой.

1. Сауткина Т.А. Определитель высших растений Беларуси / Т.А. Сауткина, Д.И. Третьяков, Г.И. Зубкевич и др. – Минск: Дизайн ПРО. – 1999. – 472 с.
2. Аверьянов Л.В. Иллюстрированный определитель Ленинградской области / Л.В. Аверьянов, А.Л. Буданцев, Д.В. Гельтман и др. – Москва: Товарищество научных изданий КМК. – 2006. 799 с.
3. Цвелев Н.Н. Определитель сосудистых растений северо-западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области) / Н.Н. Цвелев. – Санкт-Петербург: СПХФА. – 2000. – 781 с.
4. Инвазии: недотрога железистая (*Impatiens glandulifera* Royle): бальзамин железистый, бальзамин железистоностный, бальзамин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://subscribe.ru/group/pole-chudes/13918523/> – Дата доступа: 14.12.2017.

ВЫДЕЛЕНИЕ ТОТАЛЬНОЙ ДНК ИЗ КОРНЕВЫХ ОКОНЧАНИЙ *PICEA ABIES* KARST

П.Ю. Колмаков¹, Г.Г. Пирханов¹, А.Ю. Леонов¹, К.В. Кунцевич²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, УО «ВГМУ»

Эффективность выделения тотальной ДНК важна в выполнении техники идентификации эктомикоризных грибов в корневых окончаниях. Стандартные протоколы экстракции ДНК подлежат модификации в зависимости от происхождения, качества изучаемых образцов. Эти модификации обычно заключаются в улучшении гомогенизации образцов почв, корневых окончаний, использовании дополнительных этапов в очистке от белковых загрязнений и полисахаридов.

Цель работы – разработать протокол экстракции тотальной ДНК из корневых окончаний на основе фенольной методики выделения тотальной ДНК из биологических объектов.

Материал и методы. Использовались стационарные методы исследований: работа на пробных площадях и в Научно-исследовательской лаборатории ПЦР-анализа ВГУ имени П.М. Машерова. Материалом служили корневые окончания *Picea abies* Karst.

Результаты и их обсуждение. В результате научных экспериментов была разработана методика выделения тотальной ДНК из корневых окончаний *Picea abies* Karst.

Особенность работы с корневыми окончаниями заключается в том, что используется достаточно малое количество биоматериала для исследований, что не может не отражаться на методике выделения ДНК.

Трудности заключаются в гомогенизации самих корневых окончаний, которая проводилась непосредственно в самой пробирке на 1,5 мл с одновременным добавлением лизис буфера в объеме не более 0,25 мкл. К особенностям разработанного протокола относится сокращение этапов проведения эксперимента. Это наиболее важно в плане количества полученного конечного продукта, которое относительно невелико и все-таки может быть определено при помощи спектрофотометра с одновременным определением чистоты материала в отношении белковых соединений и полисахаридов. В протоколе могут быть использованы дополнительные этапы в очистке конечного продукта. Это использование поливинилпирролидола (PVP) и протеиназы К., чтобы удалить позиции, которые могли бы ингибировать ПЦР реакцию (полифенолы, гуминовые кислоты).

Заключение. Разработанный протокол экстракции тотальной ДНК отличается своей экономичностью, лабильностью в качестве подбора условий и концентрации используемых химических веществ в этапах. Выделенная тотальная ДНК может храниться достаточно длительное время в сравнении с использованием коммерческих наборов. Но существуют и трудности, которые преодолимы в процессе экспериментов: это низкая концентрация полученной ДНК, неполная гомогенизация тканей, наличие старого материала, или плохо хранившегося материала.

ВКЛЮЧЕНИЕ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ОБОБЩАЮЩИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Г.В. Колосов

Пинск, УО «ПолесГУ»

По результатам проведенных нами исследований, существующие масштабы негативных эколого-экономических последствий физической деградации пахотных земель частично связаны с недостаточной объективностью общепринятого методологического подхода к оценке эффективности использования пахотных земель, не предполагающего экономической оценки изменения их производительных свойств. Наглядным проявлением данного факта является значительное сокращение их площади в расчете на одного жителя республики в последние десятилетия.

Указанную взаимосвязь можно продемонстрировать на следующем гипотетическом примере. Допустим, что экономическая эффективность возделывания пропашной культуры (харак-

теризующейся, низкой почвозащитной способностью) на рабочем участке пахотных земель расположенном не далеко от хозяйственного центра, отличающемся плодородными почвами, а так же благоприятными технологическими свойствами оценена относительно высоко, вследствие большого урожая и малых производственных затрат. Однако данная оценка может оказаться не объективной в отношении эрозионноопасных почв, поскольку в ней не учитывается ухудшение качества земли как средства производства в сельском хозяйстве вследствие возделывания указанной культуры. Так экономический ущерб от эрозии, проявляющийся в форме будущих затрат на внесение удобрений для восстановления плодородия почвы не отразится на отчетных показателях рентабельности производства и закономерно приведет к их завышению по отношению к фактическим. При этом через определенный промежуток времени экономические результаты использования такого участка пахотных земель неизбежно начнут снижаться, что в конечном итоге приведет к его переводу в менее продуктивные либо выводу из сельскохозяйственного оборота.

Целью данной работы является разработка нового методологического подхода к включению экономического показателя, отражающего изменение плодородия пахотных земель в методику оценки экономической эффективности их использования для возделывания сельскохозяйственных культур.

Материал и методы. Материалом исследования послужил анализ литературных источников, документов, статистических и нормативно-справочных данных. В процессе работы реализованы следующие методы исследования: анализ, обобщение, интегрирование.

Результаты и их обсуждение. Указанный методологический подход разработан нами. В аспектном плане предлагаемый нами методологический подход заключается в том, что стоимостное соотношение экономических результатов производственной деятельности, овеществленных в виде урожая возделываемой культуры и привнесенных в ходе ее культивирования элементов искусственного плодородия, с затратами производственно-обусловленными ресурсами, а так же элементов фактического плодородия почв позволяет согласовать экологические цели с целями социально-экономического развития, что обеспечивает практическую реализацию требований Национальной стратегии устойчивого развития.

Концептуально данный методологический подход заключается в необходимости одновременного синтезированного учета экономических и экологических факторов, влияющих на эффективность использования пахотных земель в обобщающем показателе потенциальной экономической эффективности:

$$\Theta_{jid} = \frac{BY_{jid} - \sum 3B_{jid} + ЦПп_{jid} - ЦПв_{jid}}{\sum 3B_{jid} + ЦПв_{jid}} \times 100,$$

где Θ_{jid} – потенциальная экономическая эффективность возделывания j-ой сельскохозяйственной культуры на i-ом рабочем участке пахотных земель после d-го предшественника, %;

BY_{jid} – выручка от реализации прогнозируемого урожая j-ой сельскохозяйственной культуры с i-ого рабочего участка пахотных земель после d-го предшественника, у.ед./га;

$\sum 3B_{jid}$ – суммарные затраты, необходимые для возделывания j-ой сельскохозяйственной культуры на i-ом рабочем участке пахотных земель после d-го предшественника, у.ед./га;

$ЦПп_{jid}$, – экономическая ценность элементов плодородия почв i-ого рабочего участка пахотных земель, которые будут привнесены при возделывании j-ой сельскохозяйственной культуры после d-го предшественника, у.ед./га;

ЦПв_{jid} – экономическая ценность элементов плодородия почв *i*-ого рабочего участка пахотных земель, которые будут вынесены при возделывании *j*-ой сельскохозяйственной культуры после *d*-го предшественника, у.ед./га.

Подробно методика расчета данного показателя освещена нами в опубликованных ранее научно-методических материалах и рекомендациях [1; 2].

Заключение. Достоинством предлагаемой нами методики является возможность учета влияния на показатель потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель (в качестве средства производства сельскохозяйственной культуры) степени изменения их производительных свойств. Это необходимо для повышения объективности оценки. Следует отметить, что разработанная нами для целей оценки формула согласуется с общепринятой методикой расчета рентабельности в экономике. При этом ее новизна применительно к оценке эффективности использования пахотных земель заключается в том, что к результатам такого использования помимо урожая сельскохозяйственной культуры нами отнесено стоимостное выражение элементов искусственного плодородия, привнесенных в процессе ее возделывания. В то время как стоимость вынесенных элементов суммируется с производственными затратами, обусловленными получением растениеводческой продукции. Это объективно позволяет предвидеть и соизмерять с потенциальным экономическим результатом возможные негативные последствия возделывания сельскохозяйственных культур на отдельных рабочих участках пахотных земель, характеризующихся наличием неблагоприятных факторов с точки зрения влияния на почвенное плодородие (например, при размещении пропашных культур на эрозионноопасных почвах Белорусского Поозерья).

1. Колосов, Г.В. Организация эффективного использования пахотных земель (на материалах Брестской области) / Г.В. Колосов. – Пинск: ПолесГУ, 2017. – 72 с.
2. Колосов, Г.В. Прогнозирование затрат, связанных с возделыванием сельскохозяйственных культур на пахотных землях Республики Беларусь, посредством экономико-математического моделирования / Г.В. Колосов // Аграрная экономика. / Ежемес. науч. журн.; редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. - № 10. – С. 22-32.

ФАУНА МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ В ПОЧВАХ МЕЛКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА БЕЛАРУСИ

С.П. Коханская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Почва – уникальная среда жизни. По данным генетиков, с ней связано 92% генетического разнообразия. Одним из компонентов биоразнообразия почв являются членистоногие, среди которых немалую долю составляют мезостигматические клещи.

Целью данной работы является установление видового состава и анализ таксономической структуры и структуры доминирования мезостигматических клещей в почвах мелколиственных лесов северо-востока Беларуси.

Материал и методы. Для настоящей работы использован материал, собранный в течение 11-ти лет в Витебском, Сенненском и Шумилинском районах Витебской области. Обследованы почвы в березняках и сероольшаниках разных типов. Всего обработано 252 пробы почвы и подстилки. Клещей собирали и обрабатывали по общепринятым методикам [1]. Для характеристики структуры сообществ клещей использованы следующие количественные показатели: индекс доминирования (ИД), индекс встречаемости (ИВ), плотность заселения (в экз/м²) [2, 3].

Результаты и их обсуждение. Из добытых в мелколиственных биотопах проб почвы и подстилки нами было извлечено и изучено 2142 экз. клещей, принадлежащих к отряду Parasitiformes, надкогорте Mesostigmata. Найденные клещи отнесены к 5-ти когортам, 18-ти семействам и представлены 97-ю систематическими единицами: Sejina – 1 вид, Antennophorina – 1 вид, Gamasina – 75 видов, Trachytina – 6 видов, Uropodina – 14 видов. Самыми многочисленными являются гамазовые клещи, которые составляют 77,31% от общей численности найденных нами мезостигмат.

Анализ показателей встречаемости различных видов в акарокомплексах исследованных почв показал, что наиболее массовыми являются 6 видов клещей: *V. nemorensis* (ИВ 43,7%),

P. sarekensis (ИБ 36,5%), *T. aegrota* (ИБ 33,7%), *P. kochi* (ИБ 25,0%), *P. (P.) lapponicus* (ИБ 23,0%), *T. pauperior* (ИБ 19,8%). К группе часто встречаемых относятся 8 видов, к средне встречаемым – 13 видов, к редким – 40 видов и к очень редким – 30 видов мезостигматических клещей.

Согласно анализу таксономической структуры исследованных акарокомплексов, наибольшим видовым разнообразием в почвах березовых и сероольховых лесов на северо-востоке Беларуси отличаются семейства Parasitidae (ког. Gamasina) и Uropodidae (ког. Uropodina).

Сем. Parasitidae в наших сборах находится на первом месте по видовому разнообразию – 20 видов (4 рода, 5 подродов). Один из них является массовым – *P. (P.) lapponicus* (ИБ 23%). К группе часто встречаемых принадлежат 4 вида, 3 вида относятся к средне встречаемым, 4 вида – к редким, остальные 8 видов являются очень редкими. В количественном отношении паразитиды находятся на четвертом месте и составляют 17,88%, плотность заселения ими лесных почв – 607,9 экз/м². Наиболее часто они отмечались нами в подстилке – 18 видов, в почве 0–5 см – 10 видов, а в почве 5–10 см – 9 видов. Паразитиды в большинстве своем крупные и средних размеров хищные, быстро бегающие клещи.

Семейство Uropodidae в наших сборах является наиболее разнообразным в таксономическом отношении, так как включает 14 видов, которые относятся к 8-ми родам, 2-м под родам. В количественном отношении они не очень многочисленны (4,72% от общей численности, плотность – 160,3 экз/м²). Среди уропод нет массовых видов, один вид относится к часто встречаемым (*U. tecta*), 3 вида – к средне встречаемым, 6 видов – к редким, 4 вида – к очень редким. Уроподы являются сапрофагами, копрофагами, сосут сок растений, изредка хищничают. Поэтому они населяют, в основном, подстилку (13 видов), 8 видов отмечены в почве 0–5 см, 4 вида – в почве 5–10 см.

Несколько меньшее количество видов относится к семействам Laelaptidae и Rhodacaridae (по 10 видов в каждом). Большое количество родов отмечено также в семействах Rhodacaridae (7 родов), Laelaptidae и Aceosejidae (по 4 рода в каждом).

По общей численности и плотности заселения почв в мелколиственных лесах выделяются семейства Zerconidae, Trachytidae и Veigidae.

Сем. Zerconidae представлено 7-ю видами (3 рода, 1 под род) и является первым по численности в наших сборах. Церкониды составляют 28,99% от общей численности, плотность их в исследованных лесных почвах – 688,9 экз/м². Эти средних размеров и мелкие клещи являются, по-видимому, сапрофагами. Среди них отмечены 2 массовых вида – *P. kochi* и *P. sarekensis*. Один вид церконид относится к средне встречаемым, 4 вида – к редким, очень редких видов не обнаружено. Наибольшее число клещей встречается в подстилке – 7 видов, 4 вида отмечены в почве 0–5 см, 4 вида – в почве 5–10 см.

Сем. Trachytidae в наших сборах включает 6 видов клещей относящихся к 2-м родам. Два из них являются массовыми – *T. aegrota* и *T. pauperior*, часто встречаемых видов не обнаружено, к средне встречаемым относится 1 вид, к редким – 2 вида, к очень редким принадлежит 1 вид. Плотность этих клещей в исследованных почвах довольно значительна и составляет 688,9 экз/м², доля семейства – 20,26%. Клещи-трахитины являются, вероятно, сапрофагами. Все 6 видов обнаружены в подстилке, 5 видов – в почве 0–5 см, 3 вида – в почве 5–10 см.

Сем. Veigidae представлено одним родом и включает 5 видов, один из которых является массовым – *V. nemorensis*. Два вида относятся к часто встречаемым, к группам средне встречаемых и редких относятся по 1 виду. Вейгаиды – быстро бегающие хищники. Клещи этого семейства достаточно многочисленны и составляют 18,48%, плотность их в исследованных почвах 628,6 экз/м². Наиболее часто они отмечались нами в подстилке и в почве 0–5 см – по 5 видов, а в почве 5–10 см найдено 3 вида.

Согласно шкале Энгельмана, к эудоминантам в почвах мелколиственных лесов можно отнести 3 вида клещей: *V. nemorensis*, *P. sarekensis*, *T. aegrota*. Их ИД колеблется от 17,9% до 12,5%. В сумме эти виды составляют 46% от общей численности найденных клещей. К доминантам относятся также 3 вида – *P. (P.) lapponicus* (ИД 7,5%), *P. kochi* (ИД 9,4%) и *T. pauperior* (ИД 6,2%), в сумме виды-доминанты составляют 23,1%. К субдоминантам относится один вид – *H. (G.) aculeifer*, чей ИД составляет 2,2%. Группа видов-рецендентов в почвах мелколиственных лесов достаточно многочисленна и включает 9 видов клещей (ИД от 1,9% до 1,0%, в сумме – 11,6% от общей численности). Остальные 77 видов имеют ИД от 0,05% до 0,9% и являются субрецендентами.

Заключение. Таким образом, нами установлено, что в почве и подстилке мелколиственных лесов на северо-востоке Беларуси обитают 97 видов мезостигматических клещей, относящихся к 5-ти когортам, 18-ти семействам. Когорта Gamasina – самая многочисленная и разнообразная среди почвообитающих мезостигмат в наших сборах (77,31% от общей численности, 75 видов). Наибольшим видовым разнообразием отличается семейство Parasitidae (20 видов, 4 рода, 5 подродов), а наибольшей численностью – семейство Zerconidae (28,99% от общей численности). Доминируют в почвах мелколиственных лесов 3 вида клещей: *V. nemorensis*, *P. sarekensis*, *T. aegrota*.

- 1 Брегетова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель / Н.Г. Брегетова. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 246 с.
- 2 Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении эктопаразитов и нидиколов / В.Н. Беклемишев. (1961). // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 143-154.
- 3 Engelmann, H.-D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. – Pedobiologia / H.-D. Engelmann. – 1978. – Bd. 18, Hf. 5/6. – S. 378–380.

ВИДОВОЙ СОСТАВ НАЗЕМНЫХ МОЛЛЮСКОВ (MOLLUSCA, GASTROPODA) МОЛОДЕЧЕНСКОГО РАЙОНА

В.М. Коцур, Д.Г. Чернявская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Наземные моллюски Республики Беларусь остаются недостаточно изученной группой беспозвоночных. Несмотря на создание общего списка видов, ряд районов, в особенности северо-западных остаются слабо исследованными. Настоящая работа представляет итог изучения видового состава и биотопического распределения наземных моллюсков Молодечненского района, проводимого в 2016–2017 гг. Район занимает пограничное положение между северным и центральным регионами Беларуси и граничит с территорией Белорусского Поозерья. Речная сеть района входит в бассейн р. Неман, что накладывает свой отпечаток на состав малакокомплексов региона.

Целью настоящей работы является изучение видового состава и биотопического распределения наземных моллюсков Молодечненского района.

Материал и методы. Сбор материала проводился по стандартной методике просевом подстилки через геологическое сито и вручную. Для подтверждения определения ряда видов проводилось вскрытие. Всего было изучено 25 биотопов.

Результаты и их обсуждение. Всего в результате исследований было выявлено 38 видов наземных моллюсков: *Carychium minimum*, *Carychium tridentatum*, *Succinea putris*, *Succinella oblonga*, *Oxyloma elegans*, *Cochlicopa lubrica*, *Cochlicopa lubricella*, *Acanthinula aculeata*, *Vallonia costata*, *Vallonia pulchella*, *Vallonia excentrica*, *Pupilla* cf. *pratensis*, *Pupilla muscorum*, *Vertigo pusilla*, *Vertigo pygmaea*, *Vertigo substriata*, *Vertigo ronneybyensis*, *Columella edentula*, *Cochlodina laminata*, *Clausilia dubia*, *Punctum pygmaeum*, *Zonitoides nitidus*, *Vitrea crystallina*, *Aegopinella pura*, *Nesovitrea retinella*, *Nesovitrea hammonis*, *Vitrina pellucida*, *Deroceras reticulatus*, *Deroceras agreste*, *Arion subfuscus*, *Arion circumscriptus*, *Ariantha arbustorum*, *Cepaea hortensis*, *Helix pomatia*, *Fruticicola fruticum*, *Trochulus hispidus*, *Perforatella bidentata*, *Pseudotrachia rubiginosa*.

Количество видов в конкретном биотопе колебалось от одного до 14. Данные по числу видов в различных типах биотопов: сосновый лес – 3 вида; широколиственный лес – 13 видов; смешанный лес – 11 видов; приручьевые ольшаники – 9 видов; ивняки – 12 видов; приручьевые затапливаемые леса (ольшаники и вязовники) – 11 видов; суходолы – 9 видов; низинные луга – 5 видов; мелиорированные торфяники – 2 вида; песчаные выработки – 14 видов; не благоустраиваемые парки и зеленые зоны по окраинам населенных пунктов – 19 видов; благоустраиваемые парки – 2 вида; сады – 10 видов; частный сектор – 9 видов; разделительные полосы у полей – 1 вид; заросли борщевика – 7 видов; обочины второстепенных дорог – 4 вида; обочины крупных магистралей – 10 видов; ж/д насыпи – 6 видов.

Наиболее распространены *C. lubrica* и *V. pellucida*, найденные в 16 биотопах, *V. costata* – 12 биотопов, *P. pygmaeum* – 9 биотопов, *N. hammonis* и *Tr. hispidus* по 7 биотопов, *Z. nitidus* – 6 биотопов. Десять видов являются специфичными для одного биотопа.

Из отмеченных видов наибольший интерес представляют *Pupilla cf. pratensis*, *Vertigo ronneyensis*, *Cepaea hortensis*.

На территории низинного луга, образовавшегося на месте мелиорированного торфяника (Молодечненский р-н, окрестности д. Асаново, N 54.34562, E 26.74447), были обнаружены пустые экземпляры (6 экз.) моллюсков рода *Pupilla*. Отмеченные в Беларуси виды данного рода (*Pupilla muscorum* и *Pupilla bigranata*) являются мезоксерофилами. Однако относительно недавно описанный вид *Pupilla pratensis* предпочитает влажные участки. Морфологически, помимо половой системы, данный вид отличается соотношением высоты и ширины раковины, занимая промежуточное положение между *P. muscorum* и *P. bigranata*. Достоверный ареал данного вида в настоящее время включает страны западной Европы, ближайшие локалитеты *P. pratensis* находятся в Польше. Однако, по всей видимости, ареал *P. pratensis* захватывает и европейскую часть СНГ. Обнаруженные экземпляры конхиологически соответствуют *P. pratensis*, для достоверного определения необходимо получение живых экземпляров для вскрытия.

Вид *Vertigo ronneyensis* (7 экз.) выявлен в сосновом лесу с подростом из дуба, черёмухи, крушины (Молодечненский р-н, окрестности д. Турец-Бояры, N 54.38036, E 26.65233). Данный локалитет является вторым достоверно известным для Беларуси.

Вид *Cepaea hortensis* в условиях севера Беларуси и обитает исключительно в естественных местообитаниях. Случаев обитания вида в антропоценозах не указанного региона неизвестно. В южных регионах Беларуси и сопредельных странах (Украина, Польша, Литва) *C. hortensis* нередок в населенных пунктах. В ходе исследований в д. Редьки (Молодечненский р-н, N 54.33423, E 26.52583) по окраине яблоневого сада обнаружена популяция *C. hortensis*. Моллюски концентрировались у основания деревянного забора, окружающего сад, и у основания крайних деревьев.

Также интерес представляет видовой состав наземных моллюсков, обнаруженных в зарослях борщевика Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*). Данный вид растений известен своим негативным действием на кожные покровы человека. Тем не менее, в зарослях борщевика Сосновского у д. Лешно (Молодечненский р-н, N 54.309504, E 26.733334): выявлено 7 видов наземных моллюсков: *Succinella oblonga*, *Cochlicopa lubrica*, *Vallonia costata*, *Vallonia pulchella*, *Zonitoides nitidus*, *Vitrina pellucida*, *Ariantha arbustorum* (доминанты выделены жирным).

Заключение. В ходе исследований на территории Молодечненского района обнаружено 38 видов наземных моллюсков. Наибольшее количество видов выявлено в широколиственном лесу, наименьшее – на разделительной полосе на поле. Наиболее распространены виды *C. lubrica*, *V. pellucida*, и *V. costata*.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРНИТОФАУНЫ ЛИОЗНЕНСКОГО РАЙОНА

В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лиюзенский район располагается на востоке Витебской области. Практически половина территории (44%) занята лесными массивами, здесь находится значительное число озер и рек, встречаются обширные открытые ландшафты. Совокупность природных условий обусловила обитание на территории района большого количества видов птиц из разных отрядов. Тем не менее, специальных исследований орнитофауны региона до настоящего времени не проводилось.

Целью нашего исследования является изучение современного состояния орнитофауны Лиозненского района.

Материал и методы. Основной материал получен в результате специальных исследований, проведенных в течении последних пяти лет на территории Лиозненского района, а также в процессе учетов для Атласа гнездящихся птиц Беларуси. При выполнении блока полевых работ основное внимание уделялось обследованию наиболее перспективных для обитания птиц природных комплексов по общепринятым и оригинальным методикам: учеты на маршрутах, картографирование поселений птиц, опрос работников лесного и охотничьего хозяйств, специалистов инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время на территории Лиозненского района обитают представители всех отрядов птиц, встречающихся на территории Беларуси (таблица 1).

Таблица 1 – Таксономическая структура сообществ птиц Лиозненского района

Отряд	Количество видов		
	Общее количество	Гнездящиеся	В Красной книге РБ
<i>GAVIIFORMES</i>	1	-	1
<i>PODICIPEDIFORMES</i>	3	2	-
<i>PELECANIFORMES</i>	1	-	-
<i>CICONIIFORMES</i>	6	5	3
<i>ANSERIFORMES</i>	11	7	2
<i>ACCIPITRIFORMES</i>	7	7	1
<i>FALCONIFORMES</i>	2	2	2
<i>GALLIFORMES</i>	5	5	-
<i>GRUIFORMES</i>	7	7	3
<i>CHARADRIIFORMES</i>	11	11	1
<i>COLUMBIFORMES</i>	3	3	-
<i>CUCULIFORMES</i>	1	1	-
<i>STRIGIFORMES</i>	4	4	2
<i>CAPRIMULGIFORMES</i>	1	1	-
<i>APODIFORMES</i>	1	1	-
<i>CORACIIFORMES</i>	2	2	1
<i>PICIFORMES</i>	5	5	1
<i>PASSERIFORMES</i>	71	71	-
Всего	142	134	17

Наибольшее видовое разнообразие характерно для отряда Воробьинообразные (71 гнездящийся вид), большинство представителей которого в регионе имеют стабильную численность. Отряд Аистообразные представлен 6 видами, два из которых черный аист и малая выпь встречаются очень редко. Статус большой белой цапли требует уточнения. При относительном видовом разнообразии представители отрядов Гусеобразные и Ржанкообразные имеют низкую общую численность, что, скорее всего, связано с малым количеством высокопродуктивных озер в районе. Среди представителей отряда Ястребообразные большинство видов со стабильной численностью, только один вид – полевой лунь встречается спорадически. К числу редких также следует отнести всех соколообразных. В отряде Журавлеобразные три вида: коростель, лысуха и серый журавль имеют стабильную численность. Малый погоныш встречается редко. Численность камышницы, пастушка и обыкновенного погоныша невысокая и сильно флуктуирует по годам. Среди курообразных к числу обычных можно отнести рябчика и серую куропатку, численность глухаря, тетерева и перепела невысокая.

Тенденции численности представителей других отрядов требуют уточнения, но в целом сопоставимы с таковыми на остальной территории Белорусского Поозерья.

Заключение. Таким образом, на территории Лиозненского района выявлено обитание 142 видов птиц, 134 из которых являются гнездящимися. 17 видов занесено в Красную книгу РБ [1]. К основным лимитирующим факторам относится характер и интенсивность антропогенного воздействия.

1. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных/ гл.редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцикл. імя П. Броўкі, 2015. – 320 с. : ил.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные Красные книги [1] дают весьма общие рекомендации по охране и воспроизводству редких видов, не основанные на истинных причинах редкости популяций.

Целью работы является обоснование популяционного, а видового подхода в определении статуса редких видов и их охраны.

Материал и методы. В основу эколого-географического анализа популяций редких видов птиц положены данные о более 600 местообитаниях более 60 редких видов птиц, обнаруженных в Белорусском Поозерье в ходе многолетних исследований.

Результаты и их обсуждение. По происхождению [2] видовой состав редких видов Белорусского Поозерья представлен 6 зоогеографическими комплексами. Среди них птицы европейского происхождения составляют всего лишь 25%, в то время как в целом в орнитофауне региона они составляют почти 60%. В то же время доля арктических (6,7%) и особенно таежных (сибирских) видов (25%) значительно выше, чем таковых в общем составе птиц. Популяции практически всех арктических видов являются в Белорусском Поозерье редкими, и абсолютная численность их не превышает 15-500 пар. Такое же положение со средиземноморскими и монгольскими видами. Доля широко распространенных видов среди редких остается такой же, как и их процент в общем составе птиц (33%).

Редкими в Белорусском Поозерье являются, прежде всего, виды, центры происхождения которых находятся далеко от европейских широколиственных и смешанных лесов, то есть виды для которых условия Белорусского Поозерья не являются оптимальными. Количество редких видов, представленных в Поозерье периферическими популяциями (ПП) составляет 25, и находящихся на границе ареала (ГП) - 30, то есть почти 92% всех редких видов птиц исследуемого региона представлены периферическими и граничными популяциями. Число редких видов, популяции которых в регионе находятся в оптимуме ареала (ОП), всего 5 (8,3%). В то же время редкие виды европейского происхождения представлены только периферическими (10 видов) и граничными (5) популяциями, средиземноморские и монгольские - в основном периферическими популяциями (табл.1). Популяции же северных по происхождению видов находятся на границе своего ареала.

Поэтому при организации их охраны малоэффективными будут работы по привлечению, искусственному разведению с последующим выпуском в природу и другие биотехнические мероприятия. Очевидно, эффективная их охрана возможна только через создание сети охраняемых территорий с учетом экологических особенностей и предпочитаемых стадий.

Таблица 1 – Характер пребывания в ареале редких видов различного происхождения

Зоогеографический комплекс	Отношение к ареалу		
	ОП	ПП	ГП
Арктический	-	-	4
Европейский	-	10	5
Средиземноморский	-	3	1
Сибирский	-	-	15
Монгольский	-	2	-
Транспалеарктический	5	10	5

По экологическому составу среди редких видов птиц преобладают болотно-луговые птицы, составляющие 28,3%, гидрофильные – 26,7%. Птиц, экологически связанных с лесными стадиями (кустарниково-лесные) среди редких птиц немного меньше (23,3%). Эврибионтные (политопные) виды составляют 13,3%, ксерофильные (степно-пустынные) – 8,3%. Обращает на себя внимание весьма высокий процент болотно-луговых видов, несоразмерный с общей долей (около 10%) болотно-луговых биогеоценозов в общей структуре ландшафтов.

Среди кустарниково-лесных видов 6 являются европейскими, 7 – сибирскими, 1 относится к числу широко распространенных. Болотно-луговой орнитокомплекс включает в себя виды почти всех указанных зоогеографических групп. Степно-пустынные редкие виды Поозерья происходят из Средиземноморья и степей Монголии. Среди гидрофильных преобладают транспалеарктические и европейские виды, а политопные почти все оказались транспалеарктами.

Среди редких видов птиц Белорусского Поозерья, тяготеющих к лесным биогеоценозам, лишь 1 вид (филин) находится в оптимуме ареала, остальные (93%) – на периферии или границе ареала (5 и 8 видов соответственно) (табл.2).

Особенности общей структуры видового состава регионально редких видов птиц в зависимости от происхождения, стациальной приуроченности и характера пребывания в ареале сводятся к тому, что среди регионально редких птиц преобладают кустарниково-лесные, болотно-луговые виды и, в меньшей мере, гидрофильные, для которых Белорусское Поозерье является южной и юго-западной периферией или границей ареала (виды арктического и сибирского зоогеографических комплексов, в широком смысле северного происхождения), а также виды этих же экологических комплексов, имеющие северо-восточные пределы своих ареалов (европейский орнитогеографический комплекс).

Таблица 2 – Характер пребывания в ареале редких видов птиц различных экологических групп

Экологический комплекс	Отношение к ареалу		
	ОП	ПП	ГП
Кустарниково-лесной	1	5	8
Болотно-луговой	1	8	8
Степно-пустынный	-	2	3
Гидрофильный	-	6	10
Политопный	5	25	30

Существенное место среди редких птиц региона занимают гидрофильные и эврибионтные широко распространенные виды, представленные или периферическими популяциями, или имеющими дизъюнктивный ареал. В Белорусском Поозерье последние чаще всего представлены относительными географическими изолятами, как, например, оляпка. Западные пределы своего распространения имеют такие виды как полевой конек и домовый сыч, северные – золотистая щурка, ремез, каменка.

Эколого-географический анализ состава редких видов птиц Белорусского Поозерья в сопоставлении с современной ландшафтной структурой в регионе позволяет выделить среди них несколько групп, различающихся по характеру пребывания в ареале и стациальной приуроченности:

I. Виды, находящиеся в регионе в оптимуме ареала и не испытывающие недостатка в подходящих стациях (7 видов).

II. Виды, находящиеся в регионе на пределе своих ареалов и не испытывающие недостатка в подходящих стациях (всего 50 видов).

III. Виды, находящиеся в регионе на пределе своих ареалов и испытывающие недостаток в подходящих стациях (5 видов).

Закключение. Население редких птиц в Поозерье является лишь частью более общих поселений, обитающих в соседних регионах [3]. Совокупная численность редких птиц в Латвии, Литве, Эстонии достигает необходимой эффективной величины популяций в несколько сот особей. Из этого следует, что существуют единые популяции редких видов, обитающих на территории северной Беларуси и сопредельных территориях. Поэтому только согласованные между всеми странами единые популяционные подходы к охране природы могут дать результат.

1. Красная книга Республики Беларусь. Животные : Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / гл. редкол. : И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. - Минск: Беларус. Энцикл., 2015. – 320 с.
2. Штегман, Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики /Б.К.Штегман // Фауна СССР. Птицы.- М. - Л.: АН СССР, 1938. - Т.1, вып.2. - 156 с.
3. Приедниекс, Я. Атлас гнездящихся птиц Латвии, 1980-1984 / Я. Приедниекс, М. Страдс, А. Страдс, А. Петриньш. – Рига: Зинатне, 1989. – 350 с.

К ИЗУЧЕНИЮ КАРАБИДОКОМПЛЕКСОВ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ

А.А. Лакотко, И.А. Литвенкова, Е.В. Шаматульская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Жуки-жужелицы являются важной составной частью естественных биоценозов и агроценозов, как компонент почвенного населения беспозвоночных животных. Они встречаются практически во всех ландшафтах суши и тонко реагируют на изменения почвенно-растительных и микроклиматических условий, поэтому используются как биоиндикаторы. В Белорусском Поозерье жужелицы относятся к самой многочисленной в видовом отношении группе жесткокрылых насекомых, играющей заметную роль в сообществах живых организмов.

Цель исследования – установить видовой состав и структуру населения карабидокомплексов соснового леса Лучосской низменности.

Материал и методы. Исследования проводились в окрестностях деревни Щитовка Сенненского района Витебской области в период с апреля по октябрь 2017 года. Материал был собран в разных типах соснового леса. Урочище, в состав которого входили фации расположено на водно-ледниковой равнине. Для учета обитающих на поверхности почвы насекомых были установлены ловушки Барбера [2]. Ловушки расставлялись в 7 разных типах биотопов, на расстоянии 2,5 метра друг от друга.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы Past, видовое разнообразие и структура доминирования оценивались по общепринятым индексам [1].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследований выбраны как естественные, так и нарушенные в разной степени биотопы:

Сосняк мшистый (*Pineta pleurosiosum*) (координаты 54.880156° с.ш.; 30.383341° в.д.): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная.

Сосняк черничный (*P. myrtillosum*) (54.882483° с.ш.; 30.377896° в.д.): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, клинальное), Береза бородавчатая (2, случайное), Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная.

Сосняк брусничный (*P. vaccinosum*) (54.880292° с.ш.; 30.384059° в.д.): формула древостоя (10С) Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная, Дуб черешчатый.

Сосняк лишайниковый (*P. cladiosum*) (54.878132° с.ш.; 30.384059° в.д.): формула древостоя 10С Подрост: Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: отсутствует.

Сосняк вересковый (*P. callunosum*) (54.881931° с.ш.; 30.382654° в.д.): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 2, случайное), Береза бородавчатая (2, случайное), Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная.

Сосняк нарушенный просекой под ЛЭП, (54.881295° с.ш.; 30.380379° в.д.), ширина 10 м. Древостой и подрост отсутствует. Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная.

Просека под газопровод. (54.880545° с.ш.; 30.383383° в.д.) Ширина – 50 метров. Древостой и подрост отсутствует. Возобновление сосны, березы. Регулярные вспашки в 3 – 5 лет. Развита суходольная травостой.

Всего за сезон было собрано 1451 экземпляр жужелиц, принадлежащих 61 виду. Наибольшее количество экземпляров и видов насекомых обнаружено на просеке под газопровод – 611 и 36 соответственно, при максимальной динамической плотности 0,416 лов./сут. (см. табл.). Самым бедным оказался сосняк лишайниковый – 29 экз. и 15 видов соответственно, при минимальной динамической плотности 0,020 лов./сут. Средняя численность видов в исследуемом сосновом лесу – $20,9 \pm 2,90$; средняя динамическая плотность $0,141 \pm 0,048$ лов./сут.

При оценке видового разнообразия и выравненности видов по обилию применялись индексы Шеннона и Пиелу. Значения индекса видового разнообразия были в пределах от 1,262 до 2,444. Степень выравненности видов в исследуемых биотопах изменялась в следующих границах: просека под газопровод (0,131), – сосняк лишайниковый (0,767).

Таблица – Характеристика сообществ жуžелиц в исследуемых биотопах

Название биотопа	Кол-во экземпляров	Число видов	Динамическая плотность, лов./сут.	Индекс видового разнообразия, H'	Индекс выравненности, $Pielou$
Сосняк зеленомошный	153	21	0,104	1,458	0,204
Сосняк черничный	115	16	0,078	1,546	0,293
Сосняк брусничный	158	14	0,107	1,262	0,252
Сосняк лишайниковый	29	15	0,020	2,444	0,767
Сосняк вересковый	217	25	0,148	1,929	0,275
Просека под ЛЭП	168	19	0,114	2,059	0,412
Просека под газопровод	611	36	0,416	1,525	0,131

Заключение. В исследуемых биотопах соснового леса нами обнаружен 61 вид жуžелиц, относящихся к 18 родам. Наиболее многочисленными были рода: *Harpalus* (13 видов), *Pterostichus* (12 видов), *Amara* (10 видов) и *Carabus* (6 видов).

Выявлены различия в численности, динамической плотности, видовом разнообразии и степени доминирования исследуемых карабидокомплексов соснового леса. Наибольшей выравненностью видов характеризуется сосняк лишайниковый - 0,767, наименьшей – просека под газопровод (0,131).

В рамках изменения градиента видового разнообразия исследуемые биотопы распределены следующим образом: сосняк брусничный (1,262), сосняк зеленомошный (1,458), просека под газопровод (1,525), сосняк черничный (1,546), сосняк вересковый (1,929), просека под ЛЭП (2,059), сосняк лишайниковый (2,444).

1. Лебедева, Н.В. Биологическое разнообразие: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Н.В., Лебедева, Н.Н. Дроздов, Д.А. Криволуцкий. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 432 с.
2. Солодовников, И.А. Жуžелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жуžелиц Беларуси и сопредельных государств: монография / И.А. Солодовников. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ВЫСШАЯ ВОДНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ ОЗЕРА БРОДОНОК

С.Э. Латышев, Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мержвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Высшие водные растения являются неотъемлемым средообразующим компонентом водных экосистем, поскольку относятся к автотрофным организмам, создающим первичную продукцию в результате своей фотосинтетической деятельностью. Поэтому водные растения играют ведущую роль в функционировании и обуславливают структуру сообществ водоемов [1]. Изучение таксономического состава растительных сообществ является одной из основных задач фитоценологии. Этот показатель позволяет сравнивать различные экосистемы, анализировать полноту использования ресурсов и энергии, а также судить о влиянии различных факторов на состояние данных экосистем.

Цель исследования – изучение видового состава и ассоциаций макрофитной растительности озера Броднон.

Материал и методы. Исследование проводилось по общепринятым методикам Катанской В.М. и Распопова И.М. [2; 3]. Изучение высшей водной растительности было произведено 13 августа 2014 года. Закладывались пробные площадки для описания растительности и определения продуктивности, а также профиля от берега до границы произрастания растений для изучения распространения макрофитов по глубине [4].

Результаты и их обсуждение. Озеро Броднон находится в Россонском районе Витебской области. Водоем характеризуется наличием трех полос зарастания: полосой воздушно-водной растительности, полосой растений с плавающими на поверхности воды листьями, полосой погруженной растительности.

Представителями полосы воздушно-водной растительности являются *Thelypteris palustris* Schott, *Cicuta virosa* L., *Equisetum fluviatile* L., *Comarum palustre* L., *Phragmites australis* (Cav.)

Trin. ex Steud., *Typha latifolia* L., *Schoenoplectus lacustris* L., *Sparganium emersum* Rehmman, *Ranunculus lingua* L., *Cladium mariscus* (L.) Pohl, *Carex* sp. Для озера Бродонок характерны сплавинные берега, что ограничивает распространение вышеперечисленных видов. В отличие от многих озер, для этого водоема не характерен сплошной пояс из воздушно-водной растительности. Наибольшим распространением характеризуется *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud. Его фитоценозы представлены небольшими пятнами у северного и юго-западного побережья и протяженной полосой у восточного побережья и образуют ассоциацию (*Phragmites australis* – ass.). Высота растений 180 – 220 см, грунт ил, произрастают до глубины 1,2 м, ширина зарослей достигает 15 м. Обилие и проективное покрытие колеблется от 1 до 5 баллов и от 10% до 50% соответственно. Наибольшего развития достигают фитоценозы, произрастающие у восточного побережья. В сообществах тростника встречаются почти все остальные представители макрофитной растительности озера Бродонок.

Представителями полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями являются *Nuphar lutea* (L.) Sm., *Nymphaea candida* J. Presl & C. Presl, *Potamogeton natans* L., *Hydrocharis morsus-ranae* L. Полоса представлена отдельными фрагментами. Наибольшее число сообществ данной полосы образовано с участием кубышки желтой.

Полоса погруженной растительности озера Бродонок представлена следующими видами: *Najas marina* L., *Stratiotes aloides* L., *Batrachium circinatum* (Sibth.) Spach, *Ceratophyllum demersum* L., *Utricularia intermedia* Haupе. Не смотря на относительно высокую прозрачность – 2,5м, погруженная растительность не образует сплошного пояса зарастания, представляя собой отдельные пятна.

Не смотря на относительно не богатый флористический состав макрофитной растительности, в озере Бродонок обнаружено два охраняемых вида растений [5]. *Cladium mariscus* (L.) Pohl и *Najas marina* L. являются потенциально уязвимыми видами, занесенными в Красную Книгу Республики Беларусь. В рамках изучения высшей водной растительности и создания базы данных о местах произрастания и состоянии популяций редких и охраняемых видов растений было изучено состояние популяций меч-травы обыкновенной и наяды морской и нанесены координаты локалитетов с помощью GPS на карту. Впервые популяция *Cladium mariscus* была обнаружена здесь в 2013 году И.И. Шимко и сотрудниками Института экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси [6]. Ими проведены геоботанические описания на пробных площадях, заложенных по линии эколого-фитоценологического профиля.

Закключение. Макрофиты исследованного озера представлены 21 видом растений и участвуют в формировании 11 ассоциаций. Наибольшее число видов и ассоциаций сформировано представителями полосы воздушно-водной растительности.

1. Власов, Б.П. Использование высших водных растений для оценки и контроля за состоянием водной среды: Метод. Рекомендации / Б.П. Власов, Г.С. Гигевич. – Мн.: БГУ, 2002. – 84 с.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озёр Северо-Запада СССР / И.М.Распопов. – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. Якушко, О.Ф. Озероведение / О.Ф. Якушко. – изд. 2-е, перераб. – Мн.: Выш. шк., 1981. – 223 с.
5. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: Л.И. Хоружик (предс.), Л.М.Сушеня, В.И.Парфенов [и др.] – Минск: БелЭн, 2005. – 456с.
6. Шимко, И.И. О новом местонахождении *Cladium mariscus* (L.) Pohl в Беларуси / И.И. Шимко, С.С. Терещенко, И. П. Вознячук / Веснік ВДУ, 2014, № 2 (80). – С. 66 – 74.

СОВРЕМЕННЫЙ СОСТАВ ИХТИОФАУНЫ И АНАЛИЗ УЛОВОВ РЫБЫ ОЗЕРА ДРИВЯТЫ

А.А. Лешко, Г.А. Лешко, Н.В. Лабуть
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рыбы – одна из процветающих групп позвоночных животных. В водоемах Беларуси отмечено более 60 видов рыб, большая часть которых относится к семейству карповых.

Рыбы представляют собой наиболее удобный материал для изучения и научных исследований, а также как объекты промыслового, спортивного лова и промышленного разведения. Тем не менее, в последние годы наблюдается тенденция уменьшения рыбных запасов в озерах

Беларуси. В связи с этим изучение и охрана ихтиофауны озер является актуальной задачей и должна стать повседневной заботой, как государственных организаций, так и каждого человека.

Цель исследования – изучить современное состояние ихтиофауны одного из самых крупных озер Беларуси – озера Дривяты.

Материал и методы. Материалом исследования явились взрослые особи рыб озера Дривяты. Материал собирался в течение весенне-летних периодов с 2015 по 2017 годы. Изучение видового состава и морфологии проводилось на основных промысловых видах (судак, щука, лещ, угорь, окунь речной и др.).

Для анализа уловов использовались данные, полученные от Национального парка «Браславские озера» за 2012–2016 годы, а также в результате опроса местных жителей и рыбаков-любителей.

Результаты и их обсуждение. Дривяты – наиболее крупный водоем Браславского района и один из крупнейших в Беларуси. Площадь зеркала достигает 36,14 км². Максимальная глубина 12 м, средняя 6 м. Наибольшую площадь занимают глубины 6-8 метров. Озеро принадлежит к бассейну р. Друйка. В озеро впадают 11 небольших речек и ручьев, и вытекает река Друйка [1].

По рыболовной классификации озеро относится к лещево-судачьему типу.

В настоящее время в озере насчитывается 22 вида рыб: лещ, судак, щука, угорь, жерех, окунь речной, плотва, густера, линь, карась серебряный, карась золотой, карп, налим, ряпушка, снеток, красноперка, укляя, ерш, пескарь, щиповка, подкаменщик. Из них три вида интродуценты – угорь, карп, карась серебряный и два вида, занесенные в Красную книгу Республики Беларусь (ряпушка, снеток) [2]. В последние годы в уловах белый амур не встречается.

Озеро Дривяты относится к средnekормным, неглубоким, мезотрофным водоемам. За анализируемый период основу уловов в оз. Дривяты составляли 12 видов рыб (таблица 1).

Таблица 1 – Вылов рыбы из озера Дривяты с 2012 по 2016 годы

Вид рыб	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ц	%	ц	%	ц	%	ц	%	ц	%
Лещ	131,4	75,61	189,7	53,44	282,4	69,96	207,2	76,72	135,6	68,09
Судак	10,8	6,21	14,9	4,22	11,6	2,88	13,2	4,91	13,9	6,97
Щука	4,6	2,66	13,6	3,83	6,2	1,53	4,1	1,51	5,7	2,86
Угорь	10,5	6,03	10,0	2,83	11,7	2,89	4,6	1,71	9,6	4,84
Сазан	–	–	0,09	0,02	0,6	0,15	0,1	0,04	–	–
Окунь	3,5	1,99	5,0	1,42	5,8	1,43	5,0	1,86	10,1	5,06
Плотва	3,2	1,84	93,7	26,39	72,2	17,89	31,6	11,68	20,4	10,23
Густера	4,2	2,41	12,1	3,41	0,5	0,12	0,4	0,15	0,4	0,22
Линь	5,4	3,09	14,4	4,06	3,0	0,76	3,7	1,38	3,3	1,66
Карась	0,2	0,13	1,3	0,38	9,6	2,37	0,2	0,60	0,2	0,08
Карп	0,02	0,01	0,05	0,01	–	–	–	–	–	–
Белый амур	–	–	–	–	0,1	0,03	–	–	–	–
Всего	173,8	100	355,1	100	403,6	100	270,1	100	199,1	100

Примечание: данные приведены с округлением до десятых

Как видно из таблицы 1, количество выловленной рыбы в различные годы довольно сильно варьировало. Леща выловлено больше всего в 2014 году (282,4 ц) и меньше всего в 2012 году (131,4 ц). Вылов судака с 2012 по 2016 год колебался в незначительных пределах (от 10,8 до 14,9 ц). Наибольшим колебаниям по годам подвергались уловы щуки, плотвы, густеры, линя и карася серебряного. Так, уловы щуки варьировали от 4,6 ц в 2012 году до 13,6 ц в 2013 г. К 2016 году наблюдалось постепенное снижение улова до 4,1 ц в 2015 г. Наименьший вылов плотвы наблюдался в 2012 г. (3,2 ц) и наибольший в 2013 г. (93,7 ц). Густеры выловлено всего 0,41 ц в 2015 г., а в 2013 г. – 12,1 ц. В остальные анализируемые годы вылов густеры был незначительным. Вылов линя с 2014 по 2016 годы был примерно одинаковым и находился в пределах от 3,0 до 3,7 ц. Наиболее линя было выловлено в 2013 г. (14,4 ц). Выловы сазана отмечались только в течение 3-х лет и были весьма незначительны (не более 0,6 ц). Карп и белый амур вылавливались только в первые годы после посадки: карп в 2012 и 2013 гг. в очень незна-

чительных количествах (от 0,2 до 0,4 ц), а белый амур только в 2014 году (0,1 ц). Уловы угря с 2012 по 2014 годы были стабильными и составляли от 10,5 до 11,5 ц, с 2015 года наблюдается снижение уловов этого ценного вида рыб. Снижение уловов угря в озере Дривяты, как и в других водоемах, можно объяснить тем, что запасы его в последние годы не пополняются.

Анализ вылова рыбы в озере Дривяты с 2012 по 2016 годы указывает на снижение общих уловов рыбы в последние годы до 199 ц в 2016 году по сравнению с 403,6 ц в 2014 году.

Заключение. Состав ихтиофауны озера Дривяты в настоящее время насчитывает 22 вида рыб. Доминирующими видами являются лещ, плотва, густера, щука, судак. В целом наблюдается тенденция снижения уловов рыбы в озере Дривяты в последние годы. Это может быть связано с уменьшением интенсивности облова озера и в зависимости от применения орудий лова.

1. Якушко, О.Ф. Озера Белоруссии / О.Ф. Якушко и др. // Мн.: Урожай, 1988. – 216 с.
2. Данные Национального парка «Браславские озера».

СЕМЕЙСТВО ЛЮТИКОВЫЕ (RANUNCULACEAE) В ГЕРБАРНЫХ СБОРАХ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Л.М. Мержвинский, Н.М. Лобовкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время проводится критический анализ флоры Белорусского Поозерья в целом и отдельных семейств с учетом новых данных, полученных флористами за последнее время. Актуальность этих исследований связана еще и с тем, что в Беларуси переиздается капитальный академический труд «Флора Беларуси».

Семейство Лютиковые в Белорусском Поозерье – одно из ведущих семейств по числу видов и родов. Представители семейства встречаются практически во всех растительных сообществах, многие имеют большое практическое значение, некоторые относятся к категории редких и охраняемых видов.

Цель исследования – обобщить сведения о многообразии представителей семейства Лютиковые в Белорусском Поозерье, систематизировать сборы в гербарном фонде ВГУ имени П.М. Машерова и других гербариях, а также и создать электронную базу данных Microsoft Office Access гербарных образцов данного семейства.

Материал и методы. Нами использовался маршрутный способ в сочетании с полустационарными и стационарными методами, исследовались популяции редких и охраняемых видов, использовались также многочисленные литературные источники. Для создания электронной базы служили образцы гербарного фонда кафедры ботаники, собственные гербарные сборы. Работа начинается с главного окна базы данных «Гербарий Витебского государственного университета имени П.М. Машерова». В этом окне представлена следующая информация: таксономический состав (семейства, роды, виды, внутривидовые названия), количество листов каждого вида, рода, семейства, количество листов по отделам и классам, список всех сборов, список этикеток по семействам, страна сбора образцов, дата сбора и динамика состава. В базу вносятся информация, указанная на этикетках гербарных листов. Вначале вносятся данные по коллекторам – фамилия и инициалы собравших и определивших растение. Каждому гербарному образцу присваивается порядковый номер. Поле, в которое вносится название растения, содержит список, в который включены все представители флоры Беларуси. Из открывающегося списка нужно выбрать латинское название вида, если вводимый вид отсутствует в списке, его необходимо ввести, выполнив необходимые операции. Район сбора необходимо выбрать из представленного списка районов в поле «Район». В поле «Место сбора» вводится информация из этикетки и так по всем позициям базы данных.

Результаты и их обсуждение. В настоящей работе приводятся данные по видам и родам семейства Лютиковые, достоверно произрастающим в Белорусском Поозерье.

Первые, наиболее полные сведения о семействе Лютиковые в Белорусском Поозерье, указаны в издании «Флора БССР» (1949 г.) [1]. Для данного региона республики указывалось 39 видов лютиковых. В более позднем издании «Определитель растений Белоруссии» (1967 г.) [2] указывалось 42 вида. В «Определителе высших растений Беларуси» (1999 г.) [3]

указывается 35 видов. Л.М. Мержвинский (2000 г.) [4] для флоры Белорусского Поозерья указывает 39 видов лютиковых. И.И. Шимко и М.А. Джус (2011 г.) [5], проанализировав список Л. М. Мержвинского [4] и обобщив гербарные сборы, сделанные в Белорусском Поозерье, добавили в список еще 5 видов: *Batrachium kauffmanii* (Clerc) Krecz. – Шелковник Кауфмана, *B. eradicatum* (Laest.) Fries – Ш. неукореняющийся, *Caltha radicans* T.F. Forst. – Калужница укореняющаяся, *Pulsatilla x juzepczukii* Tzvel. (*P. patens* (L.) Mill. x *P. pratensis* (L.) Mill.) – Прострел Юзепчука, *Ranunculus montanus* Willd. – Лютик горный.

Нами была проанализирована и внесена в электронную базу данных информация с гербарных образцов представителей семейства Лютиковые, собранных в гербарии кафедры ботаники ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 01.01.2018 года.

Закключение. На основании анализа всех современных данных на территории Белорусского Поозерья по состоянию на 2018 год произрастает 45 видов из 16 родов семейства Лютиковые. Гербарный фонд ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 01.01.2018 года представлен также 16 родами и 35 видами. В гербарии хранится 353 гербарных образца растений данного семейства, из них 11 образцов Купальницы европейской, 15 образцов Живокости высокой, 11 образцов Прострела раскрытого, 12 образцов Ветреницы лесной, 3 образца Ломоноса прямого, 2 образца Борца шестистоустого, 10 образцов Шелковника Кауфмана, занесённых в Красную Книгу Республики Беларусь [6].

В связи с тем, что в новые издания Флоры Беларуси включаются виды массовой культуры и одичавшие, список видов существенно увеличится.

Гербарные фонды и электронная база данных постоянно пополняются после камеральной обработки полевых сборов каждого года.

1. Флора БССР: т. 2. – Минск: Издательство Академии Наук Белорусской ССР, 1949. – 510 с.
2. Определитель растений Белоруссии. / Под ред. Б.К. Шишкина, М.П. Томина, М.Н. Гончарика – Минск: Вышэйшая школа, 1967. – 871с.
3. Определитель высших растений Беларуси. /Под ред. В.И. Парфенова. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999. – 472 с.
4. Мержвинский, Л. М. Флора Белорусского Поозерья: Классификационный список высших сосудистых растений. – Витебск: Издательство ВГУ им. П.М. Машерова, 2000. – 60с.
5. Шимко, И.И. Дополнения к списку видов высших сосудистых растений флоры Белорусского Поозерья / И.И. Шимко, М.А. Джус Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Мержвинский Л. М. [и др.]; под ред. Л.М. Мержвинского – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – С. 141 – 161.
6. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редколл: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никофоров, В. И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БАНКА ДНК В СОХРАНЕНИИ И ИЗУЧЕНИИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.П. Михаленко, С.В. Кубрак, Н.В. Савина, Е.И. Кузьминова,
Л.В. Милько, Е.Н. Макеева, А.В. Кильчевский
Минск, ИГЦ НАН Беларуси

Республиканский Банк ДНК человека, животных, растений и микроорганизмов был создан в 2013 г. на базе Института генетики и цитологии НАН Беларуси, в 2016 г Республиканский Банк ДНК получил статус национального достояния (постановление Совета Министров Республики Беларусь № 629 от 13 августа 2016г.). Банк ДНК –широкопрофильная и многофункциональная структура. Коллекции Банка ДНК представляют собой депо биологического материала, пригодного для длительного научного изучения, что дает возможность решать проблемы медицины, растениеводства, животноводства, биотехнологической промышленности. Не менее важно участие Банка ДНК в сохранении биологического разнообразия дикой природы.

Цель данного исследования – оценить роль Республиканского банка ДНК как необходимого звена природоохранной деятельности Республики Беларусь.

Материал и методы. Банк ДНК представляет собой коллекции образцов ДНК и биологического материала различных организмов, предназначенные для длительного и качественного хранения в специально оборудованных помещениях. В Республиканском Банке ДНК хранение образцов осуществляется методом криоконсервации. В Институте оборудовано хранилище с низкотемпературными морозильными камерами (-80°C), в которых хранятся коллекции об-

разцов ДНК и биологического материала, установлена миниэлектростанция с синхронным типом генератора, обеспечивающая работу низкотемпературных морозильных камер во время обесточивания здания. Для систематизации информации о коллекциях генетического материала созданы электронные базы данных. В настоящее время в Республиканском Банке ДНК хранится более 12 тыс. образцов ДНК и биологического материала, распределенного по пяти тематическим секциям: банк ДНК человека, животных, растений, микроорганизмов, редких видов дикой флоры и фауны.

Результаты и их обсуждение. Для сохранения и изучения генетического материала диких видов растений, произрастающих на территории Республики Беларусь, в Республиканском Банке ДНК создана секция «Банк ДНК редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой флоры и фауны Республики Беларусь». Природоохранная деятельность республиканского Банка ДНК основывается как на изучении генетического разнообразия природных популяций диких видов, так и на молекулярно-генетической идентификации видов для уточнения их таксономического статуса. Научные работы по таксономии предоставляют важную информацию для эффективной охраны окружающей среды.

В настоящее время молекулярные методы служат надежным дополнением в определении систематической принадлежности биологических организмов. В рамках работы Республиканского Банка ДНК проводится инвентаризация дикорастущих видов методом ДНК-баркодинга. ДНК-баркодинг, или ДНК-штрихкодирование, – метод идентификации биологического объекта, основанный на определении нуклеотидной последовательности сравнительно небольшого (не более 800-900 п.н.) фрагмента генома, так называемого стандартного, или эталонного, участка. В отличие от животных и грибов, для видоидентификации растений пока не найдено единого участка, универсального для всех растений, и в качестве филогенетических молекулярных маркеров используются комбинации нескольких ДНК-штрихкодов: последовательности хлоропластных генов (*rbcL*, *matK*, *trnH-psbA*) и участки ядерной ДНК (*ITS*) [1].

Области применения ДНК-штрихкодирования многочисленны: охрана природы и экологический мониторинг, карантинные службы, медицина и ветеринария, контроль лекарственного сырья и продуктов и др. Особое значение приобретает методика ДНК-штрихкодирования в проблеме изучения инвазивных видов. Сотрудниками Республиканского Банка ДНК совместно с сотрудниками ботанического сада и биологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова проводится работа по сбору данных о популяциях инвазивных растений рода Борщевик, Золотарник и Бальзамин, собранных в Сенненском районе Витебской области. Полученная информация будет направлена на увеличение эффективности борьбы с распространением инвазивных видов.

Заключение. Таким образом, сохранение, пополнение и изучение коллекций Банка ДНК является неотъемлемой частью эффективного использования генетических ресурсов, способствует обмену образцами необходимой информацией между учреждениями Республики Беларусь, занимающимися молекулярно-генетическими исследованиями и природоохранными мероприятиями.

1. Молекулярные маркеры для видоидентификации и филогенетики растений / Т. В. Матвеева, О. А. Павлова, Д. И. Богомаз, А. Е. Демкович, Л. А. Лутова // Экологическая генетика. – 2011. – Том IX, № 1. – С.32–43.

ПЛОДОНОШЕНИЕ ПЕРВОЦВЕТА ВЫСОКОГО ПРИ ИНТРОДУКЦИИ И РЕИНТРОДУКЦИИ

И.М. Морозова, И.М. Морозов, В.В. Степуленок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из путей сохранения редких и охраняемых видов растений является содержание их в условиях культуры, получение достаточного количества посадочного материала с последующей реинтродукцией этих растений в подходящие природные биотопы.

Целью настоящей работы является изучение особенностей плодоношения редкого вида Республики Беларусь – первоцвета высокого (*Primula elatior* (L.) Hill) при интродукции и реинтродукции.

Материал и методы. Материал нашего исследования – природные, интродукционные и реинтродукционная популяции первоцвета высокого.

Исследования выполнялись в 2013–2017 гг. Интродукционные исследования растений проводили, используя методику, разработанную Главным ботаническим садом РАН [1]. Реинтродукционную популяцию закладывались по методике Горбунов Ю.Н., Дзыбов Д.С., Кузьмин З.Е [2].

Геоботанические исследования осуществляли по общепринятым методикам.

Исследовали образцы следующих популяций *P. elatior*:

Образец 1: произрастает на окраине д. Гришаны Витебского района;

Образец 2: взят на окраине д. Гришаны Витебского района и содержится в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ;

Образец 3: произрастает в 1,5 км западнее д. Гришаны Витебского района;

Образец 4: взят в 1,5 км западнее д. Гришаны Витебского района и содержится в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ;

Образец 5: представители реинтродукционной популяции в пойме р. Шевинка Витебского района.

Результаты и их обсуждение. При изучении особенностей плодоношения определяли количество и размеры генеративных побегов на растении, количество плодов на побеге, размер плодов, соотношение его длины к ширине. Эти показатели характеризуют репродукционный потенциал представителей различных популяций первоцвета высокого. Результаты изучения можно увидеть в таблице 1. Количество цветоносов на растении в природных популяциях (образцы 1, 3) существенно меньше, чем у представителей тех же популяций в культуре (образцы 2, 4). Высота цветоноса первоцвета высокого в естественных условиях на 20,5 – 30,5% превышает этот показатель в культуре. На наш взгляд малое количество цветоносов и их большая высота в сравнении с культурой – результат конкуренции с естественной растительностью и ее отсутствием при уходе. Количество плодов на цветоносе в природе меньше на 32 – 44% в сравнении с культурой. Величина плода в естественных условиях больше (образцы 1, 3). Плоды растений в культуре более вытянутые, о чем свидетельствует отношение высоты коробочки к ширине. Чем выше этот показатель, тем более вытянутый плод. Показатели по реинтродукционной популяции (образец 5) близки к естественным природным популяциям (образцы 1, 3).

Таблица 1 – Морфометрические показатели генеративного побега и плода *Primula elatior* в условиях ботсада ВГУ и в природе

Образец	К-во цветоносов на растении, шт.	Высота цветоноса, см	К-во плодов на цветоносе, шт.	Высота семенной коробочки, см	Наибольшая ширина семенной коробочки, см	Отношение высоты коробочки к ширине
1	$3,56 \pm 1,2$	$19,48 \pm 1,9$	$4,19 \pm 0,88$	$1,04 \pm 0,03$	$0,36 \pm 0,01$	$2,89 \pm 0,08$
2	$15 \pm 5,65$	$13,53 \pm 0,6$	$7,52 \pm 0,76$	$1,01 \pm 0,01$	$0,31 \pm 0,01$	$3,26 \pm 0,05$
3	$1,33 \pm 0,4$	$21,86 \pm 2,2$	$6,13 \pm 3,8$	$0,94 \pm 0,06$	$0,33 \pm 0,01$	$2,85 \pm 0,18$
4	$12,5 \pm 9,7$	$17,16 \pm 0,9$	$9 \pm 1,16$	$0,78 \pm 0,02$	$0,31 \pm 0,01$	$3,12 \pm 0,16$
5	$2,45 \pm 0,8$	$20,67 \pm 2,1$	$5,16 \pm 1,34$	$0,99 \pm 0,05$	$0,35 \pm 0,01$	$2,87 \pm 0,13$

Определялся процент плодообразования у первоцвета высокого в условиях культуры, при реинтродукции и в природных условиях. Данные представлены в таблице 2. Процент плодообразования показывает, какая часть цветков после опыления дает плоды с жизнеспособными семенами. Количество цветков и плодов на побеге в условиях культуры (образцы 2, 4) больше, чем в природе (образцы 1, 3). Его диапазон в культуре составил от $89 \pm 7,9$ до $92 \pm 1,24\%$. В природных условиях плодообразование в разных популяциях колеблется от $70 \pm 8,8$ до $83 \pm 3,6\%$. В реинтродукционной популяции (образец 5) плодообразование составило $76,5 \pm 6,2\%$.

Нами определялась семенная продуктивность плода, побега и растения в условиях культуры, в естественных условиях и при реинтродукции. Нами установлено, что семенная продуктивность плода и цветоноса в естественных условиях выше, чем у растений в культуре той же популяции. В тоже время семенная продуктивность растения в культуре существенно выше представителей природных популяций. Превышение данного показателя доходит до 70–80% (таблица 3). Увеличение семенной продуктивности растения происходит за счет увеличе-

ния количества цветоносов на растении в условиях культуры. Та же закономерность прослеживается и в реинтродукционной популяции.

Таблица 2 – Плодообразование у *Primula elatior* в условиях культуры и в природе

Образец	К-во цветков на цветоносе, шт.	К-во плодов на цветоносе, шт.	Плодообразование, %
1	5,95 ± 0,31	4,19 ± 0,88	70 ± 8,8
2	8,43 ± 0,82	7,52 ± 0,76	89 ± 7,9
3	7,38 ± 3,37	6,13 ± 3,8	83 ± 3,6
4	9,74 ± 1,32	9 ± 1,16	92 ± 1,24
5	6,67 ± 1,84	5,16 ± 2,34	76,5 ± 6,2

Таблица 3 – Семенная продуктивность *Primula elatior* в условиях культуры и в природе

Образец	Реальная семенная продуктивность			К-во плодов, шт./побег
	Плода, шт.	Побега, шт./побег	Растения, шт./особь	
1	30,77 ± 2,5	126,94 ± 34,63	451,33 ± 185,68	4,19 ± 0,88
2	15,65 ± 0,64	103,36 ± 14,29	1465,88 ± 760,01	7,52 ± 0,76
3	32,94 ± 4,57	201,75 ± 179,78	269 ± 231,22	6,13 ± 3,8
4	13,71 ± 1,06	144,45 ± 39,34	1296 ± 786,44	9 ± 1,16
5	31,86 ± 3,54	164,35 ± 67,21	360,17 ± 108,45	5,16 ± 1,34

Исследования показали сходные показатели особенностей плодоношения в естественных популяциях и при реинтродукции.

Закключение. Сравнительное изучение особенностей плодоношения первоцвета высокого в культуре и в природе показало большую общую продуктивность растений в условиях культуры. Некоторые показатели (высота цветоноса, семенная продуктивность плода и цветоноса) у природных представителей выше, но общая продуктивность растения в культуре больше. Эти же закономерности прослеживаются и при реинтродукции.

Таким образом, мы можем сделать вывод о возможности проведения реинтродукции редкого вида флоры Беларуси первоцвета высокого в соответствующие фитоценозы.

1. Коровин, С.Е., Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич [и др.] – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 76 с.
2. Горбунов, Ю.Н. Методические рекомендации по реинтродукции редких и исчезающих видов растений (для ботанических садов) / Ю.Н. Горбунов, Д.С. Дзыбов, З.Е. Кузьмин, И.А. Смирнов. – Тула: Гриф и К, 2008. – 56 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ХЛОРОФИЛЛОВ И КАРОТИНОИДОВ *ALOE ARBORESCENS* В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ

Е.А. Отвалко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Влияние химических веществ на растения приводит к серьезным изменениям в строении клеток и фотосинтезирующего аппарата, что связано с накоплением токсикантов в органоидах растительной клетки. Органические поллютанты оказывают негативное воздействие на структуру мембран хлоропластов, что приводит к изменению интенсивности фотосинтеза. В лабораториях могут присутствовать следы следующих летучих органических соединений – хлороформа, формальдегида, ацетона, толуола, ксилола, содержащихся в воздухе непродолжительное время в пределах ПДК. В связи с этим актуальным является исследование способности фотосинтетического аппарата растений приспосабливаться к условиям химической лаборатории. Соотношение хлорофиллов $a+b$ /кароотиноиды в норме стабильно и быстро изменяется в экс-

тремальных условиях. Поэтому, целесообразным является использования пигментного состава листьев комнатных растений, как маркера химической загрязненности лаборатории органической химии [1, 2].

Целью работы было изучение воздействия условий химической лаборатории на содержание фотосинтезирующих пигментов в листьях и стеблях комнатного лекарственного растения алоэ древовидного (*Aloe arborescens*).

Материал и методы. Растительные образцы отбирались в условиях химической лаборатории органической химии ВГУ имени П.М. Машерова и произрастающие в условиях жилой квартиры. Отбор ассимиляционных органов (листья, стебель) проводили в середине дня, когда содержание пигментов в растениях наибольшее. Содержание хлорофиллов *a* и *b*, каротиноидов определяли по методу Шлыка [3, 4]. Обработку результатов исследования проводили с использованием методов математической статистики с использованием программы Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенных исследований представлены в таблице.

Таблица – Содержание фотосинтетических пигментов (мг/л) в листьях и стебле *Aloe arborescens*

Показатель	Условия произрастания растений			
	Лаборатория		Жилая квартира	
	Листья	Стебли	Листья	Стебли
Хлорофилл <i>a</i>	$2,17 \pm 0,015^1$	$0,58 \pm 0,051^1$	$1,81 \pm 0,023$	$0,82 \pm 0,051$
Хлорофилл <i>b</i>	$1,51 \pm 0,029$	$0,90 \pm 0,041^1$	$1,21 \pm 0,011$	$1,61 \pm 0,014$
Каротиноиды	$0,99 \pm 0,041$	$0,42 \pm 0,032^1$	$0,75 \pm 0,052$	$1,13 \pm 0,032$

Примечание: ¹ – $p < 0,05$ по сравнению с растениями, произрастающими в условиях жилой квартиры

В результате проведенных исследований было установлено, что в листьях алоэ, произрастающего в условиях лаборатории органической химии, содержание хлорофилла *a* достоверно выше в 2,6 раза, а хлорофилла *b* – в 1,2 раза по сравнению с листьями растениями, растущих в условиях жилой квартиры. Содержание каротиноидов в листьях двух исследуемых групп статистически значимо не отличалось. Содержание фотосинтетических пигментов в стеблях имело противоположный характер.

Так, стебли алоэ, растущего, в условиях лаборатории содержали в 1,4 раз меньше хлорофилла *a*, и в 1,8 раз меньше хлорофилла *b* и в 2,7 раза меньше каротиноидов.

Закключение. Таким образом, выявлено, что следы летучих органических соединений приводят к увеличению накопления фотосинтетических пигментов, а следовательно, к увеличению биомассы растений, накоплению ассимилятов.

Установлено, что лабораторные условия вызывают перераспределение фотосинтетических пигментов по органам растений. Содержание фотосинтетических пигментов может служить маркером химической загрязнённости лабораторий кафедры химии.

1. Чиркин, А.А. Биологическая химия: учебник / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко. – Минск: Выш. шк., 2017. – 431 с.
2. Толкачёва, Т.А. Гистологиз: теория и практика. Монография / Т.А. Толкачёва. – Витебск: ВГУ имени Машерова. – 2006. – 136 с.
3. Шлык, А.А. Определение хлорофиллов и каротиноидов в экстрактах зелёных листьев / А.А.Шлык // Биохимические методы в физиологии растений. – М.: Наука. – 1971. – С.154 – 170.
4. Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Выш.шк., 2013. – 491 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ОБМЕНЕ ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

*К.А. Пантелей, Е.Н. Макеева, Т.В. Железнова
Минск, НКЦГР, Институт генетики и цитологии НАН Беларуси*

Актуальность темы исследования обусловлена общемировой тенденцией возрастания коммерческого интереса к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям. В связи с этим, широкое информирование об обязательствах нашей страны при международном научном сотрудничестве обмене генетическими ресурсами в свете присоединения к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (далее – Нагойский протокол) [1] – одно из основных направлений деятельности Национального координационного центра по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод (далее – НКЦГР) Института генетики и цитологии НАН Беларуси.

Цель исследования – анализ требований Нагойского протокола и ознакомление поставщиков и пользователей генетических ресурсов с механизмами его реализации.

Материал и методы. Исследования базировались на анализе международного законодательства (Текст Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 05.06.92) [2] и протоколов к ней), и существующей в Республике Беларусь правовой нормативной базы в сфере сохранения биологического разнообразия с использованием описательного и аналитического методов.

Результаты и их обсуждение. Согласно определению, данному в статье 2 Конвенции о биологическом разнообразии, «генетические ресурсы – это генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность и подразумевающий собой любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности», а значит все биологическое разнообразие страны. Это – растения, животные, штаммы микроорганизмов, коллекции сортов и семян, сельскохозяйственных культур и т.д.

Генетические ресурсы используются для самых разных целей – от фундаментальных исследований до разработки коммерческих продуктов, а проблемы их изучения, сохранения и рационального использования напрямую связаны с вопросами политики и экономики. В число пользователей генетических ресурсов входят научно-исследовательские институты, университеты и частные компании, работающие в различных секторах экономики: производство фармацевтических препаратов, сельское хозяйство, садоводство, косметическая промышленность и биотехнология. В некоторых случаях традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, дают исследователям ценную информацию об особых свойствах и (или) пользе данных ресурсов и об их возможном использовании для создания, например, новых медицинских или косметических препаратов.

«Биоразведка» (англ. bioprospecting) – выявление биологических (генетических) ресурсов и традиционных знаний, которые могут иметь коммерческую ценность, и «биопиратство» (англ. biopiracy) – присвоение, патентование и использование в коммерческих целях без разрешения и выплаты компенсации биологических (генетических) ресурсов и знаний об их свойствах, которые являются традиционными знаниями аборигенных культур, становятся распространёнными явлениями в современном мире. От «биоразведки» и «биопиратства» страдают в основном страны Азии, Африки и Латинской Америки, где осуществляется сбор образцов флоры и фауны, а также сведений об их полезных качествах у местного населения, результатом чего становятся коммерческие продукты, изготовленные на основе этих генетических ресурсов и знаний, и приносящие выгоду многим странам, но не тем, где были собраны данные генетические ресурсы или знания.

Правовые вопросы доступа к генетическим ресурсам, связанным с ними традиционным знаниям и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения, регулируются Нагойским протоколом, к которому Республика Беларусь присоединилась Указом Президента Республики Беларусь от 22 мая 2014 г. № 235. Основная цель его – обеспечение совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения гене-

тических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний, что способствует сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов.

Соблюдение страной положений Нагойского протокола означает гарантированное получение выгод от использования генетических ресурсов собственной страны и готовность соответственно предоставлять выгоды странам-поставщикам генетических ресурсов.

Компетентным национальным органом по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в Республике Беларусь определено Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. НКЦГР, созданный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 октября 2014 г. № 933, в соответствии со своими полномочиями координационного центра и контрольного пункта мониторинга использования генетических ресурсов предоставляет юридическим и физическим лицам полную информацию о требованиях Нагойского протокола, организационных и административных механизмах его реализации в Республике Беларусь, предоставляет типовые положения для включения во взаимосогласованные условия договоров, консультирует по вопросам соблюдения положений Нагойского протокола, собирает информацию о выполнении требований Нагойского протокола и принимает меры по эффективному урегулированию вопросов в случае его несоблюдения.

Юридические лица, планирующие заключение международных договоров о приобретении/обмене/безвозмездной передаче генетического материала растительного, животного или микробного происхождения для последующего его использования в научных или коммерческих целях и получения неденежных или денежных выгод, должны сначала получить предварительное обоснованное согласие на передачу и использование генетических ресурсов, а в самих договорах предусмотреть условия, обеспечивающие справедливое распределение выгод между получателем и поставщиком генетических ресурсов.

Заключение. Механизм совместного использования выгод от использования генетических ресурсов на национальном уровне предусматривает три ключевых этапа: 1. Получение от национального компетентного органа предварительного обоснованного согласия на использование генетических ресурсов. 2. Включение взаимосогласованных условий в договоры между поставщиками и пользователями генетических ресурсов. 3. Получение международно признанного сертификата о соответствии требованиям, подтверждающего выполнение положений Нагойского протокола и законность использования генетических ресурсов.

Информацию о правовом регулировании обмена генетическими ресурсами можно получить в НКЦГР (г. Минск, ул. Академическая, 27), на вебсайте Национального механизма посредничества по доступу к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения: <http://abs.igc.by>, по эл. почте: belarusnpabs@gmail.com и по тел: 8017 399-85-75.

1. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, Организация объединенных наций. – 2011. – 26 с.
2. Конвенция о биологическом разнообразии, Организация объединенных наций. – 1992. – 39 с.

АНАЛИЗ КОМФОРТНОСТИ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Г.И. Пиловец, И.Н. Гладкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Климат оказывает значительное влияние на здоровье человека, и во многом определяет условия жизнедеятельности людей. Анализ показателей комфортности климата территории и их изменений в пространстве и времени позволяет оценить степень благоприятности или комфортности окружающей среды и выявить причины дискомфорта условий жизни и деятельности для проживающего на ней населения.

Цель исследования – оценить комфортность климатических условий и ее изменение в пространстве и времени на территории Витебской области.

Материал и методы. Оценка комфортности климатических условий территории Витебской области проведена по метеостанциям (МС) Верхнедвинск, Витебск, Лынтупы, Орша, По-

лоцк, Шарковщина в 2011 г. и 2016 г. по данным Белгидромета. Оценка выполнена на основе методики географической оценки комфортности климатических условий территории (А.Н. Витченко, И.Л. Телеш, 2007). Определение степени комфортности климата осуществлено по 14 оценочным показателям теплого, холодного периодов и года в целом. Для каждого показателя учитывались коэффициенты значимости $K_{зн}$ (от 5 до 1), отражающие вклад каждого отдельного фактора в общий показатель комфортности климата, и уровень комфортности климата (в дальнейшем УК) в соответствии с их диапазоном (от 1 до 5 баллов).

Результаты и их обсуждение. При оценке комфортности климата в *теплый период* года значительный интерес представляет повторяемость оптимальных погодных условий, которая определяется сочетанием таких метеорологических элементов, как температура воздуха, относительная влажность и скорость ветра.

По данным МС Витебской области продолжительность теплого периода с НЭЭТ (+17+22°C) в 2016 г. по сравнению с 2011 г. увеличилось на 9 дней в Лынтупах (УК 1 балл), 8 дней в Полоцке (УК в 2011 г. 1 балл, в 2016 г. 2 балла), 4 дня в Орше (УК 1 балл) и Шарковщине (УК 1 балл), 3 дня в Витебске (УК 2 балла), а в Верхнедвинске уменьшилось с 15 дней до 12. (УК 1 балл).

Наибольшее количество душных дней со среднесуточной температурой воздуха $\geq 20^\circ\text{C}$ и относительной влажностью воздуха $\geq 80\%$ по МС Витебской области за 2011 г. зафиксировано в Орше – 9 дней, что соответствует УК в 2 балла. На большей части территории Витебской области отмечено 6-7 дней душных погод летом (УК 3 балла). Наиболее благоприятным районом по количеству душных погод (3 дня) в 2011 г. была Шарковщина (УК 4 балла). В 2016 г. количество душных дней изменилось с 5-7 дней (Орша, Шарковщина, Полоцк, Верхнедвинск) до 2-3 дней (Лынтупы, Витебск), с УК 3 и 4 балла соответственно.

Среднемесячная температура июля по всем МС Витебской области в 2011 г. оказалась выше, чем в 2016 г. Максимальное значение средней температуры июля в 2011 г. составило +21,3°C в Витебске (УК1 балл), а в 2016 г. + 19,5°C в Витебске и Орше (УК 5 баллов). Высокий уровень комфортности 5 баллов в 2011 г. наблюдался в Лынтупах (+19,2°C). Средний УК 3 балла в 2011 г. имели Орша (+20,8°C) и Полоцк (+20,6°C), 4 балла Верхнедвинск и Шарковщина (+20,5°C). Наименьшая комфортность климата по средней температуре июля (УК 1-2 балла) в 2016 г. наблюдалась в Полоцке (+18,9°C), Шарковщине (+18,8°C), Верхнедвинске (+18,5°C) и Лынтупах (+17,9°C).

Оценка комфортности условий *холодного периода* характеризуется холодным дискомфортом с использованием показателя жесткости погоды по Бодману, который учитывает среднюю месячную температуру воздуха и среднюю скорость ветра за январь. В исследованные годы по данным всех МС области балл жесткости погоды января составил от 2 до 2,3, что соответствует УК 3 балла. Лишь в 2016 г. в Витебске балл жесткости погоды составил 1,8 (УК 4 балла). В Витебской области в 2011 г. зафиксировано 8-11 дней с температурой воздуха $\geq 15^\circ\text{C}$, а в 2016 г. таких дней было всего 4-6 с УК по всем МС Витебской области 5 баллов. Средняя температура января в 2011 г. колебалась в пределах от -4°C (Шарковщина) до $-5,1^\circ\text{C}$ (Орша), в 2016 году от $-8,5^\circ\text{C}$ (Орша) до $-9,4^\circ\text{C}$ (Верхнедвинск), что соответствовало для всех МС Витебской области УК 5 баллов.

К наиболее значимым показателям комфортности климатических условий за год относится индекс изменчивости погоды, который учитывает смену периодов одной однотипной погоды на другую (изменения ясной и облачной на погоду с осадками; ясной погоды на облачную (и наоборот) при межсуточной температуре воздуха $\geq 2^\circ\text{C}$; изменение любой погоды при межсуточной амплитуде температуры воздуха $\geq 6^\circ\text{C}$). В 2011 г. в Витебской области индекс изменчивости погоды составлял от 31,3% в Верхнедвинске до 32,8% в Лынтупах (УК 4 балла), в 2016 г. от 30,5–30,7% в Верхнедвинске и Витебске (УК 5 баллов), до 32,6% в других МС (УК 4 балла). При оценке комфортности климата особое внимание уделяется повторяемости неблагоприятных погод в межсезонье (повторяемость резко холодной погоды, формирующейся при температуре от 0 до 5°C с высокой влажностью воздуха ($\geq 80\%$) и скоростью ветра 4–5 м/с). Таких погод в Витебской области наблюдалось мало и УК по всем МС составил 5 баллов, однако наметилась тенденция к увеличению их количества. Так, в 2011 г. данный показатель колебался от 0,5% в Верхнедвинске и Витебске до 0,8% (Лынтупы, Орша, Полоцк, Шарковщина), а в 2016 г. диапазон увеличился от 1,4% (Полоцк) до 6,6% (Орша). Количество дней с межсуточным изменением атмосферного давления ≥ 9 гПа/сут в 2011 г. составило от 32 дней в Орше (УК 4 балла) до 45 дней в Витебске (УК 2 балла), а в Верхнедвинске, Шарковщине, Лынтупах и Полоцке отме-

чен средний УК 3 балла. В 2016 г. количество дней с межсуточным изменением атмосферного давления ≥ 9 гПа/сут увеличилось от 35 дней в Орше (УК 4 балла) до 47 дней в Витебске (УК 1 балл). Средний УК 3 балла по данному показателю наблюдался в Лынтупах, в 2 балла в Верхнедвинске, Полоцке и Шарковщине. Важной характеристикой комфортности климатических условий является количество дней с относительной влажностью воздуха $\geq 80\%$. По данному показателю в рассматриваемые годы УК составил 1 балл. В 2011 г. количество дней с относительной влажностью воздуха $\geq 80\%$ составляло от 164 (Витебск) до 227 (Лынтупы), в 2016 г. от 168 (Полоцк) до 226 (Верхнедвинск). Количество дней с осадками в 2011 г. колебалось от 151 в Полоцке (УК 1 балл) до 168 в Шарковщине (УК 1 балл). В 2016 г. УК 3 балла отмечен в Верхнедвинске, Орше и Шарковщине, а УК 2 балла – в Полоцке, Витебске и Лынтупах. Количество дней с сильным ветром на территории Витебской области незначительно, поэтому УК по данному показателю почти по всем МС за рассматриваемые годы равен 5 баллов, однако стоит отметить некоторые особенности: среди всех МС, где УК 5 баллов, и соответственно количество дней с сильным ветром составляет 1–6 дней, выделяется Орша, где в 2016 г. зафиксировано 15 дней с сильным ветром, следовательно, УК составил 3 балла. В 2011 г. и 2016 г. по числу дней с облачностью ≥ 6 б (244–292 дня), территорию Витебской области можно назвать дискомфортной (УК 1 балл). При расчете климатического потенциала самоочищения атмосферы считалось количество дней со штилем, туманами, осадками $\geq 0,5$ мм, сильным ветром ≥ 6 м/с в течение года. В 2011 г. и 2016 г. по МС Витебской области данный показатель составил от 0,31 до 0,6 (УК 5 баллов).

Заключение. В ходе исследования по всем МС Витебской области за 2011 г. и 2016 г. рассчитаны ряд частных и интегральный показатель комфортности климата, характеризующий воздействие всего комплекса метеорологических факторов. Его величина для большинства МС в 2016 г. оказалась равна или выше, по сравнению с 2011 г. (увеличилась в Верхнедвинске с 3,16 до 3,25; Полоцке с 3,13 до 3,18; в Витебске с 3,16 до 3,38; в Орше с 3,13 до 3,27), а для МС Лынтупы и МС Шарковщина показатель не изменился (3,2 и 4,0 соответственно). В ходе сравнительного анализа результатов исследования за 2011 г. и 2016 г. выявлено, что на территории Витебской области наметилась тенденция улучшения комфортности климатических условий для жизнедеятельности людей.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) БЕЛАРУСИ, ТРОФИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЕ С АСТРОВЫМИ

*В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению выемчатокрылых молей (Gelechiidae) как мировой, так и палеарктической фаун [1–5]; данное семейство – одно из крупнейших в огромном отряде чешуекрылых насекомых. Эти моли – относительно мелкие бабочки с размахом передних крыльев 6–28 мм; относятся к фитофагам; гусеницы питаются хлорофиллсодержащими органами растений (почками, листьями), реже цветами, плодами и семенами; как исключение отмечена зоофагия (питание клещами) [3]. В семейство входят виды – опасные вредители сельскохозяйственных культур, лесных и парковых насаждений. Большинство описанных видов трофически связаны с сосудистыми растениями, в том числе с крупным семейством астровые (сложноцветные) (Asteraceae), наиболее продвинутом внутри порядка Asterales; к астровым относятся многие лекарственные, декоративные и отдельные пищевые растения.

Цель работы – изучение видового состава выемчатокрылых молей Беларуси, трофически связанных с астровыми; оценка хозяйственного и экономического значений данных молей с учетом собственных наблюдений и анализа литературных данных.

Материал и методы. Фактический материал собран автором и другими коллекторами в 1968–2017 гг. на всей территории республики; он хранится в биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова, Зоологическом музее БГУ (г. Минск), Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург, Россия). Детерминирование видов молей сделано автором с учетом вышеперечисленных коллекций и литературы [2, 3]. Широта пищевой специализации гусениц этих

чешуекрылых, их связи с родами и отдельными видами астровых приводятся по собственным наблюдениям, дополненным литературными данными [1–5]. Сокращение ниже: гус. – гусеница.

Результаты и их обсуждение. Проведенными исследованиями выявлена фауна молей, включающая 27 видов из 12 родов. Номенклатура принята по собственным [1, 4, 5] и литературным [2, 3] данным; роды размещены по системе семейства, принятой Г. Эльснером с соавторами [2]; виды внутри каждого рода перечислены по алфавиту. Знаком * отмечены виды, включенные в справочник «Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур» [3], в котором по каждому из них приведена библиография.

Род **Isophrictis** Меуг. (2 вида). *I. anthemidella* Wck. Олигофаг, антофаг, гус. также в цветочных, на пупавке, тысячелистнике (лекарственные), чихотнике (птармике), ромашнике (пиретруме). *I. striatella* Den et Schiff. Олигофаг, филлофаг, гус. также в цветочных, на пижме, пупавке (лекарственные), ромашнике (пиретруме). Род **Metzneria** Z. (8 видов). *M. aestivella* Z. Олигофаг, карпофаг, на колючнике. *M. aprilella* H.-S. (= *igneella* Tngstr.). Олигофаг, антофаг, карпофаг, на васильках, горчаке; в Республике Казахстан вид использовался в биологическом методе борьбы с сорной растительностью [5]. *M. ehikeella* Gozm. Олигофаг, карпофаг, на васильках. *M. lappella* L. Монофаг, карпофаг, на лопухе большом, гус. используются в любительском рыболовстве в качестве наживки. *M. metzneriella* Stt. Олигофаг, карпофаг, на васильках. **M. neuropterella* Z. Полифаг, карпофаг, на бодяке съедобном, васильках, колючнике; также на ворсянке (ворсянковые). *M. paucipunctella* Z. Олигофаг, карпофаг, на васильках, пупавке (лекарственное). *M. santolinella* Ams. (= *consimilella* Hackman). Монофаг, карпофаг, на пупавке (лекарственное). Род **Ptocheuusa** Hein. (1 вид). *P. inopella* Z. Монофаг, антофаг, на цмине (бессмертнике) (лекарственное), в природе и в хранящемся сырье. Род **Monochroa** Hein. (1 вид). *M. tetragonella* Stt. Полифаг, филлофаг, минер, каулофаг, на полыни; также на глауксе (млечнике) (первоцветные). Род **Eulamprotes** Bradley (1 вид). **E. superbella* Z. Полифаг, филлофаг, на сушенице (лекарственное); также на тимьяне (чабреце) (яснотковые). Род **Chionodes** Hbn. (1 вид). **C. distinctella* Z. Полифаг, ризофаг, на полыни; также на дроке (бобовые), тимьяне (чабреце) (яснотковые), щавеле (гречиховые), мхах. Род **Gnorimoschema** Busck (1 вид). **G. epithymella* Stgr. Олигофаг, связи с частями и органами растения окончательно не выяснены, на астре ромашковой (степной) [2]; данные о питании на пасленовых сомнительны [3]. Род **Scrobipalpa** Janse (5 видов). **S. acuminatella* Sirc. Олигофаг, филлофаг, минер, на бодяке съедобном, крестовом корне, пижме (лекарственные), полыни, васильках, чертополохе, серпухе. **S. artemisiella* Tr. Полифаг, филлофаг, минер, на васильках, полыни; также на тимьяне (чабреце), мяте (яснотковые). *S. klimeschi* Pov. (= *pauperella* Hein.). Олигофаг, филлофаг, минер, на бодяке съедобном, белокопытнике (лекарственное), васильках, наголоватке (юринее), серпухе. *S. murinella* H.-S. Олигофаг, филлофаг, минер, на кошачьей лапке (лекарственное), сухоцветке. *S. proclivella* Fuchs. Олигофаг, филлофаг, минер, на пижме, тысячелистнике (лекарственные), нивянике, полыни. Род **Scrobipalpula** Pov. (2 вида). *S. psilella* H.-S. Олигофаг, филлофаг, минер, на тысячелистнике, сушенице, цмине (бессмертнике) (лекарственные), хризантеме, астре, полыни, мелколепестнике. *S. tussilaginis* Frey (= *tussilaginis* Stt.). Олигофаг, филлофаг, минер, на мать-и-мачехе, белокопытнике (лекарственные). Род **Sophronia** Hbn. (3 вида). *S. chilonella* Tr. Монофаг, филлофаг, на полыни полевой. **S. humerella* Den et Schiff. Полифаг, филлофаг, на тысячелистнике, цмине (бессмертнике), сушенице (лекарственные), полыни, сантолине; также на лапчатке (розоцветные), бедренце, горичнике (сельдерейные), тимьяне (чабреце), лаванде (яснотковые). *S. sicariellus* Z. Олигофаг, филлофаг, на тысячелистнике (лекарственное), полыни, девясиле. Род **Approaerema** Dugl. (1 вид). **A. anthyllidella* Hbn. Полифаг, филлофаг, минер; карпофаг (на бобовых); на тысячелистнике (лекарственное); также на люцерне, доннике, эспарцете, клевере, сое, арахисе, чине, вике, язвеннике, вязеле, лядвенце, остролодочнике, пажитнике, дороникуме, дроке, раkitнике, стальнике (бобовые), хлопчатнике (мальвовые). Род **Dichomeris** Hbn. (= **Uliaria** Dumont) (1 вид). *D. rasilella* H.-S. Олигофаг, филлофаг, на полыни понтийской (лекарственное), васильках.

Заключение. Исследования показали, что на астровых в Беларуси развиваются 27 видов выемчатокрылых молей. Наиболее богаты видами роды *Metzneria* Z. (8) и *Scrobipalpa* Janse (5). Все изученные виды хortoфилы. Преобладают олигофаги (16 видов, 59% от общего количества). Повреждаются все части и органы растений. Большинство из обнаруженных видов являются второстепенными вредителями. Восемь видов из приведенного списка ранее включались в

справочник «Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур» [3]. Один вышеприведенный вид из рода *Metzneria* Z. использовался в биологическом методе борьбы с сорной (сегетальной) растительностью в Республике Казахстан [5].

- 1 Пискунов, В.И. Фауна выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси. / В.И. Пискунов // Вестник БГУ. Сер. 2: Химия. Биология. География. – 1997. – № 3. – С. 39-46.
- 2 Elsner, G. Die Palpenmotten (Lepidoptera, Gelechiidae) Mitteleuropas: Bestimmung – Verbreitung – Flugstandort. Lebensweise der Raupen / G. Elsner, P. Huemer, Z. Tokár. – Bratislava: František Slamka, 1999. – 208 S.
- 3 Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / Сост.: А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – С.-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.
- 4 Пискунов, В.И. Три редких вида выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) палеарктической фауны / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. – 2000. – №1 (15). – С. 117-118.
- 5 Пискунов, В.И. Новые и малоизвестные для фауны Беларуси виды выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) / В.И. Пискунов, И.А. Солодовников // Веснік ВДУ. – 2005. – № 4 (38). – С. 129-134.

КОМПЛЕКСЫ МУРАВЬЕВ (FORMICIDAE) НАРУШЕННЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ СОСНЯКОВ СТАЦИОНАРА ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ «ЩИТОВКА»

Е.С. Плискевич, О.И. Хохлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На территории Белорусского Поозерья леса являются основным типом и ведущим компонентом в структуре природного растительного покрова [1]. В частности сосновые леса, согласно своей высокой хозяйственной и экологической значимости являются ценным природным ресурсом, в связи, с чем возникает необходимость сохранения их биологического разнообразия и поддержания их устойчивости. Данные полученные в ходе изучения энтомофауны сосновых лесов применимы в теоретической и практической деятельности по организации рационального природопользования. Одним из модельных организмов для оценки состояния лесных биоценозов являются муравьи.

Цель работы – выявить видовой состав и количественные показатели мирмекокомплексов в естественных и нарушенных сосняках Сенненского района Витебской области.

Материал и методы. Сбор материала осуществлялся на протяжении полевого сезона 2017 г. на территории биологического стационара полевой практики ВГУ имени П.М. Машерова (окр. д. Щитовка, 54°52'N, 30°23'E, Сенненский р-н., Витебская обл.) в сосняках 7 типов (брусничный, черничный, зеленомошный, вересковый, лишайниковый, в том числе нарушенных: вырубки под линию электропередач и газопровод). При сборе материала, были использованы общепринятые почвенно-зоологические методы ловушки Барбера [2] и энтомологическое кошение (50 взмахов в пятикратной повторности в каждом из 7 биотопов) [3]. Для последующего сравнения комплексов муравьев нарушенных и естественных сосняков был использован метод кластеризации (Ward's method, Percent disagreement).

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения было собрано и обработано 835 экземпляров муравьев, относящихся к 11 видам, 2 подсемействам и 4 родам.

Для сосняка брусничного было отмечено 8 видов муравьев общим количеством 39 экземпляров. Согласно значению относительного обилия (33,3%) преобладал вид *Lasius niger* (Linnaeus, 1758), характеризующийся наибольшим распространением на территории палеарктики [4]. Высокие значения относительного обилия имели западнопалеарктический вид *Camponotus herculeanus* (Linnaeus, 1758) (17,9%) и обитатель внетропической Евразии *Formica sanguinea* (Latreille, 1798) (17,9%). Обилие остальных видов ниже: *Myrmica ruginodis* (Nylander, 1846) (10,3%), *Formica polyctena* (Foerster, 1850) (10,3%), *Myrmica rubra* (Linnaeus, 1758) (5,1%), *Lasius fuliginosus* (Latreille, 1798) (2,6%), *Formica fusca* (Linnaeus, 1758) (2,6%).

Число отмеченных видов муравьев для сосняка черничного составило 7 видов общим количеством 58 экземпляров. Преобладали виды: *L. niger* (43,1%); транспалеаркт *M. rubra* (24,1%), кормящийся в траве и на кустах; *C. herculeanus* (17,2%). Такие виды как *Camponotus ligniperda* (Latreille, 1802) (10,3%), *M. ruginodis* (1,7%), *F. fusca* (1,7%), *L. fuliginosus* (1,7%) характеризуются меньшим обилием.

В сосняке вересковом также отмечено преобладание вида *L. niger* (61,4%), причем общее число отмеченных видов муравьев составило 7, а их количество – 57 экземпляров. Меньшим

обилием характеризовались виды *M. rubra* (15,8%), *F. sanguinea* (7,0%), *C. ligniperda* (5,3%), *Formica pratensis* (Retzius, 1783) (5,3%), транспалеаркт *F. polycetena* (3,5%), *M. ruginodis* (1,8%).

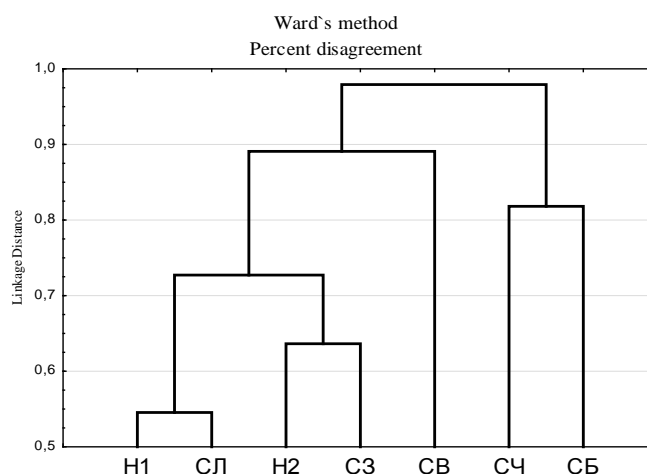
Для сосняка зеленомошного отмечено 4 вида муравьев общим количеством 232 экземпляра. Наибольшим относительным обилием выделился вид *F. pratensis* (97,0%), тогда как остальные виды характеризуются меньшим обилием: *C. herculeanus* (1,32%), *M. rubra* (1,32%), *C. ligniperda* (0,4%).

Четыре вида муравьев общим количеством 458 экземпляров выявлено в сосняке лишайниковом, причем наибольшим относительным обилием выделился вид *Formica cinerea* (Mayr, 1853) (84,9%). Виды *F. fusca* (10,0%), *L. niger* (4,6%), *F. pratensis* (0,4%) характеризуются не высоким относительным обилием.

В нарушенном сосняке (вырубка под газопровод) было выявлено 4 вида муравьев общим количеством 40 экземпляров. Наибольшее обилие отмечено для вида *Formica sanguinea* (Latreille, 1798) (90%), тогда как остальные виды характеризовались меньшим обилием: *L. niger* (5,0%), *F. fusca* (2,5%), *C. herculeanus* (2,5%).

В условиях второго нарушенного сосняка (вырубка под линию электропередач) выявлено 6 видов муравьев общим числом 39 экземпляров. Наибольшим относительным обилием выделился вид *F. pratensis* (56,4%). Такие виды как *F. sanguinea* (23,1%), *C. herculeanus* (10,3%), *L. niger* (5,1%), *C. ligniperda* (2,6%), *L. fuliginosus* (2,6%) характеризуются меньшим обилием.

В результате проведенного сравнения комплексов муравьев нарушенных и естественных сосняков наибольшее сходство отмечено между комплексами муравьев в сосняках брусничном и черничном (рисунок). Также сходство выявлено между комплексами муравьев сосняка лишайникового и нарушенного 1 (вырубка под газопровод), сосняка зеленомошного и нарушенного 2 (вырубка под линию электропередач) (рисунок).

Примечание. Сосняки: Н1 – нарушенный (вырубка под газопровод); СЛ – лишайниковый; Н2 – нарушенный (вырубка под линию электропередач); СЗ – зеленомошный; СВ – вересковый; СЧ – черничный; СБ – брусничный.

Рисунок – Сходство комплексов муравьев естественных и нарушенных сосняков

Заключение. Таким образом, наибольшее видовое богатство мирмекокомплексов было отмечено в сосняках брусничном (8 видов), черничном (7 видов) и вересковом (7 видов). Сосняки рассматриваемых семи типов характеризовались сходством комплексов муравьев (видовой состав и относительное обилие), за счет присутствия и преобладания по числу экземпляров таких видов как *L. niger*, *M. ruginodis*, *M. rubra*, *C. herculeanus*, *C. ligniperda*.

1. Мерзвинский, Л.М. Современный растительный покров Белорусского Поозерья / Л.М. Мерзвинский. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 56 с.
2. Barber, H. Traps for cave-inhabiting insects / H. Barber // J. Elisha Mitchel Sci. Soc. – 1931. – Vol. 46. – P. 259–266.
3. Фасулати, К.К. Полевое изучение наземных беспозвоночных / К.К. Фасулати. – М., «Высшая школа», 1971. – 424 с.
4. Плискевич, Е.С. Зоогеографический анализ сообществ мирмекофильных жесткокрылых (Insecta, Coleoptera) Белорусского Поозерья / Е.С. Плискевич // Весн. Гродзенскага дзярж. ун-та. імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2015. – № 1 (188). – С. 131–136.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАНДШАФТОВ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ОЦЕНКА ИХ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.С. Соколов

Гомель, УО «ГГУ имени Ф. Скорины»

Важнейшей задачей научно-практических исследований является обоснование систем особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которые в совокупности должны вобрать все ландшафтное разнообразие [1] и эффективно его защищать. Для сохранения биоразнообразия природных экосистем необходимо сохранение ландшафтного разнообразия – в системе ООПТ должны быть представлены эталоны всех разновидностей ландшафтов, встречающихся на данной территории для того, чтобы на данных участках формировались соответствующие этим ландшафтам природные экосистемы.

Цель работы – выявить пространственные и таксономические особенности экологического состояния ландшафтов Гродненской области и эффективность их охраны в системе ООПТ.

Материал и методы. Исходными материалами для исследования являлась ландшафтная карта Беларуси [2], общегеографический атлас области масштаба 1:200 000 с обозначением границ ООПТ, а также слой «Растительность» (vegetation-polygon) в формате shape-файла из набора слоев проекта OpenStreetMap для Белоруссии [3].

С применением геоинформационных систем были рассчитаны доли лесов в пределах всех ландшафтов. Для определения экологического состояния ландшафтов для каждого из них рассчитывался геоэкологический коэффициент И.С. Аитова [4] по формуле: $K_g = C_p / C_0$, где C_p – % площади ненарушенных (коренных) геосистем на той или иной территории, в ландшафтном районе, ландшафте; C_0 – % предельно допустимой площади ненарушенных (коренных) геосистем. В качестве ненарушенных рассматриваются зональные типы экосистем, в данном случае – лесов. На основе имеющихся экспертных оценок [5] предельно допустимая площадь естественных геосистем (C_0), в зоне широколиственных лесов определена в 30%. По значениям K_g оценивается состояние ландшафта в следующих градациях: удовлетворительное – более 1,5; напряжённое – 1,1–1,5; критическое – 0,9–1,1; кризисное – 0,5–0,9; катастрофическое – < 0,50.

Результаты и их обсуждение. Ландшафты со значением $K_g < 1$ занимают 58,7%, $K_g > 1$ – 41,3%. В удовлетворительном состоянии находятся ландшафты, занимающие 22,7% площади области, в напряжённом 11,3%, в критическом 17,6%, в кризисном 25,9%, в катастрофическом 22,4%. Среднее значение K_g по области равно 1,02.

Были рассчитаны показатели экологического состояния и представленности в системе ООПТ родов ландшафтов (таблица 1), а также для каждого рода – подродов и видов в его пределах. В худшем экологическом состоянии находятся вторичноморенные, камово-моренно-эрозионные, озёрно-ледниковые и моренно-озёрные ландшафты ($K_g = 0,40-0,59$).

Таблица 1 – Показатели экологического состояния и представленности в ООПТ родов ландшафтов Гродненской области

Роды ландшафтов	Доля в области, %	Доля среди всех ландшафтов ООПТ, %	Доля в ООПТ от площади в области, %	K_g по области	K_g по ООПТ
Аллювиальные террасированные	5,9	13,1	15,7	1,99	2,86
Водно-ледниковые с озерами	10,3	35,7	24,5	1,73	2,77
Вторичноморенные	21,8			0,59	
Вторичные водно-ледниковые	8,4	18,1	15,2	1,64	3,13
Камово-моренно-озёрные	0,5			2,23	
Камово-моренно-эрозионные	2,3			0,56	

Моренно-зандровые	5,3	1,3	1,7	1,08	1,56
Моренно-озерные	2,6			0,55	
Ландшафты речных долин	8,5	7,1	6,0	0,83	2,56
Болотные	2,5	14,4	40,7	1,90	2,48
Озерно-ледниковые	2,6			0,4	
Пойменные	2,0	1,6	5,8	1,07	1,56
Холмисто-моренно-озерные	0,8	1,5	14,3	0,70	1,26
Холмисто-моренно-эрозионные	26,6	7,1	1,9	0,79	2,61

На всех иерархических уровнях – от рода до вида ландшафтов – наблюдается дисбаланс между экологическим состоянием ландшафта и уровнем его представленности в системе ООПТ Гродненской области. Ландшафты в благоприятном экологическом состоянии представлены в существенно большей степени, чем ландшафты в кризисном и катастрофическом состоянии, которые зачастую вовсе отсутствуют в ООПТ. Это резко отрицательно сказывается на биоразнообразии, так как фактически не охраняются даже то незначительное количество специфических экосистем, развивающихся в таких ландшафтах, а именно свойства ландшафтов во многом определяют специфические особенности и индивидуальные черты экосистем со своеобразием их растительного и животного мира.

Наиболее нарушенными родами ландшафтов, находящимися в критическом состоянии и занимающими около половины территории, являются роды вторичноморенных и холмисто-моренно-эрозионных ландшафтов. В то же время их представленность в структуре ООПТ составляет незначительную долю. 81,3% площади ООПТ занимают водно-ледниковые с озёрами, вторичные водно-ледниковые, аллювиально-террасированные и болотные ландшафты, которые находятся в удовлетворительном состоянии.

29,3% занимают ландшафты в катастрофическом и кризисном состоянии, вообще не представленные в ООПТ региона; род холмисто-моренно-эрозионных ландшафтов, занимая 26,6% территории области, составляет лишь 7,1% площади ООПТ.

Среди подродов ландшафтов наиболее низким значением Кг (в критическом состоянии) отличаются ландшафты с поверхностным залеганием супесчано-суглинистой морены, с покровом водно-ледниковых суглинков, с покровом водно-ледниковых супесей, с покровом лёссовидных суглинков. Доля их площади в области составляет 33,0%, а доля в ООПТ – лишь 3,7%.

К наиболее нарушенным видам ландшафтов относятся ландшафты с максимально расчленённой территорией – крупнохолмистые, холмисто-волнистые, среднехолмистые, среднехолмисто-грядовые, занимающие 14,5% площади области и лишь 2,5% площади ООПТ. В наиболее благоприятном состоянии находятся плоские и волнистые ландшафты, удельная площадь которых составляет в области 33,6%, в ООПТ – 45,3%.

Заключение. Для сохранения эталонных участков наиболее нарушенных таксономических групп ландшафтов и соответствующих им экосистем система ООПТ Гродненской области нуждается в оптимизации.

1. Ямашкин, А.А. Ландшафтно-экологическое планирование системы ООПТ Пензенской области / А.А. Ямашкин [и др.] // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Биология. Науки о Земле. – Т. 25. – 2015. – Вып. 1. – С. 24–35.
2. Ландшафтная карта Белорусской ССР / под ред. А.Г. Исаченко. – М.: ГУГК, 1984.
3. Беларусь (BY) [Электронный ресурс] // Данные OSM в формате share-файлов. Слои. – Режим доступа: <http://beryllium.gis-lab.info/project/osmshp/region/BY>. – Дата доступа: 10.12.2017.
4. Аитов, И.С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории (на примере Нижневартковского региона): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / И.С. Аитов. – Барнаул: АГУ, 2008. – 18 с.
5. Реймерс, Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.

РЕДКИЕ И ОХРАНЯЕМЫЕ ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ СТАЦИОНАРА «ЩИТОВКА»

И.А. Солодовников, А.А. Лакотко, О.И. Хохлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях Беларуси хвойные леса в последнее время сокращают свои площади. Особенно это касается ареала ели европейской, однако и сосновые леса в большинстве регионов встречаются в угнетенном состоянии. В Белорусском Поозерье они чаще всего на последней стадии сукцессии замещаются мелколиственными породами с неморальными элементами. В связи с исчезновением хвойных лесов возрастает вероятность исчезновения не только различных жесткокрылых, которые обитают в данном биотопе (в том числе редких и краснокнижных видов), а также и частично растительного покрова.

Цель работы – выявить спектр редких и охраняемых жесткокрылых сосновых лесов района полевой практики.

Материал и методы. Настоящие исследования проводились в окрестностях д. Щитовка (35 км ЮЮЗ Витебска) Сенненского района Витебской области в период с 25 апреля по 18 октября 2017 года. Для учета обитающих на поверхности почвы насекомых были установлены почвенные ловушки Барбера, а также применен один из основных методов изучения энтомофауны травяно-кустарничкового яруса – кошение сачком, который дает возможность оценить как видовой состав, так и численность насекомых, в том числе и жесткокрылых. Урочище, в состав которого входили фации – водно-ледниковая равнина. Почвообразующая порода водно-ледниковые пески. Почвенными ловушками было обследовано 7 разных типов биотопов.

Сосняк мшистый (*Pineta pleurosiosum*) (GPS 54.880156; 30.383341): формула древостоя 10С; подрост: ель обыкновенная (обилие 1, случайное); подлесок: крушина ломкая, рябина обыкновенная.

Сосняк черничный (*P. myrtillosum*) (GPS 54.882483; 30.377896): формула древостоя 10С; подрост: ель обыкновенная (обилие 1, клинальное), береза бородавчатая (2, случайное), сосна обыкновенная (2, случайное); подлесок: крушина ломкая, рябина обыкновенная.

Сосняк брусничный (*P. vacciniosum*) (GPS 54.880292; 30.384059): формула древостоя (10С); подрост: ель обыкновенная (обилие 1, случайное); подлесок: крушина ломкая, рябина обыкновенная, дуб черешчатый.

Сосняк лишайниковый (*P. cladiosum*) (GPS 54.878132; 30.384059): формула древостоя 10С; подрост: сосна обыкновенная (2, случайное); подлесок отсутствует.

Сосняк вересковый (*P. callunosum*) (GPS 54.881931; 30.382654): формула древостоя 10С; подрост: ель обыкновенная (обилие 2, случайное), береза бородавчатая (2, случайное), сосна обыкновенная (2, случайное); подлесок: крушина ломкая, рябина обыкновенная.

Сосняк нарушенный (просека под ЛЭП, GPS 54.881295; 30.380379), ширина 10 м; древостой и подрост отсутствует; подлесок: крушина ломкая, рябина обыкновенная.

Просека под газопровод (GPS 54.880545; 30.383383); ширина – 50 метров; древостой и подрост отсутствует. Наблюдается возобновление сосны, березы; проводятся регулярные вспашки с интервалом в 3 – 5 лет; развит суходольный травостой.

Результаты и обсуждение. Ниже приведен аннотированный список редких и охраняемых видов жесткокрылых, обнаруженных нами при почвенных исследованиях в сосновых лесах в р-не стационара «Щитовка».

Сем. Жужелицы (Carabidae)

Cicindela (s. str.) *sylvatica* Linnaeus, 1758. Просека под газопровод, 16.09.2017, 1 экз.

Cylindera (s. str.) *germanica germanica* Linnaeus, 1758. Сосняк черничный, 13.07.2017, 1 экз.

Carabus (*Procrustes*) *coriaceus coriaceus* Linnaeus, 1758. Сосняк брусничный, 12–13.07.2017, 3 экз.

Miscodera arctica (Paykull, 1798). Сосняк вересковый, 13.07.2017, 1 экз.

Pterostichus (*Bothriopterus*) *quadrifoveolatus* Letzner, 1852. Сосняк брусничный, 25.04–14.05.2017, 1 экз.

Agonum (s. str.) *gracilipes* (Duftschmid, 1812). Сосняк мшистый, 26.05–06.06.2017, 1 экз.

Amara (s. str.) tibialis (Paykull, 1798). Сосняк мшистый, 14-26.05.2017, 1 экз.; просека под газопровод, 14-26.05.2017, 1 экз.

Amara (s. str.) littorea C.G. Thomson, 1857. Просека под газопровод, 14.-26.05.2017, 1 экз.

Harpalus (s. str.) anxius (Duftschmid, 1812). Просека под газопровод, 14-26.05.2017, 1 экз.; 26.05-06.06.2017, 1 экз.

Harpalus (s. str.) autumnalis (Duftschmid, 1812). Сосняк брусничный, 14-26.05.2017, 1 экз.; просека под газопровод, 15.08.2017, 3 экз., 16.09.2017, 1 экз.; сосняк лишайниковый, 15.08.2017, 2 экз.

Harpalus (Semiophonus) signaticornis (Duftschmid, 1812). Сосняк мшистый, 14-26.05.2017, 1 экз.; просека под газопровод, 14-26.05.2017, 1 экз.

Harpalus (s. str.) solitarius Dejean, 1829. Просека под газопровод, 25.04-14.05.2017, 1 экз., 14-26.05.2017, 7 экз., 26.05-06.06.2017, 14 экз., 04.07.2017, 6 экз., 12-13.07.2017, 3 экз., 15.08.2017, 2 экз.

Сем. Стафилиниды (Staphylinidae)

Platydracus (s. str.) stercorarius stercorarius (Olivier, 1795). Просека под газопровод, 16.09.2017, 1 экз.

Заключение. В результате исследований выявлено 13 редких видов жесткокрылых из 2 семейств, из которых 1 вид – *Carabus coriaceus* внесен в новое издание Красной книги Республики Беларусь. В сосняке нарушенном не было выявлено редких и охраняемых видов жесткокрылых.

БИОХИМИЧЕСКИЕ И АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ-МУЖЧИН СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ ВИДОВ СПОРТА И ЕДИНОБОРСТВ

*Н.А. Степанова, М. Алтани
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В процессе спортивной подготовки и оценки здоровья спортсменов применяется комплексный контроль, в систему которого входят подсистемы биохимического и антропометрического контроля.

Цель исследования – выявление особенностей биохимических и антропометрических показателей высококвалифицированных спортсменов-мужчин скоростно-силовых видов спорта и единоборств.

Материал и методы. Под наблюдением с 2011 по 2017 год находились спортсмены. Предметом исследования являлись 18 биохимических показателей сыворотки крови (биохимический анализ крови, в нашем исследовании кроме альфа-амилазы и щелочной фосфатазы), 16 морфологических показателей состава тела человека (морфометрия), 19 показателей функционально-физического состояния человека, определяемых с помощью системы комплексного компьютерного исследования физического состояния спортсменов «Омега-С». Показатели сводились в компьютерную базу данных (644 спортсмена). В базе выделены две группы спортсменов. В одну группу вошли спортсмены скоростно-силовых видов спорта (далее ССВ) – таких как легкая атлетика, гребля, коньки, биатлон и пр.; другая группа – спортсмены, занимающиеся различными видами единоборств (далее спорт единоборств «СЕ»). Все спортсмены имели квалификацию кандидата в мастера спорта и мастера спорта. Результаты обрабатывались с помощью программы Excel. Достоверными принимали отличия со значимостью 95% и более ($p < 0,05$).

Результаты и их обсуждение. Оказалось, что показатели функционально-физического состояния спортсменов двух групп статистически не отличались. Данные статистически значимых биохимических и антропометрических показателей представлены в таблице 1. Кроме этого, представлены некоторые не отличающиеся показатели, используемые в текущем мониторинге состояния спортсменов. Из таблицы следует, что возраст спортсменов двух групп не отличается; спортсмены ССВ в среднем оказались выше, что сказалось на индексе массы тела (ИМТ), последний у них ниже. Реальные массы спортсменов в двух группах выше идеальных, в группе СЕ на 2,4% выше, чем у спортсменов ССВ. Из всех биохимических показателей статистически значимыми оказались отличия по содержанию мочевины, билирубина, мочевой ки-

слоты – их больше у спортсменов в группе СЕ, а также электролитные данные – содержание калия и железа сывороточного, которых тоже в этой группе больше. Активность ферментов не отличается, однако их показатели явились предметом более пристального внимания, чем другие биохимические показатели, вследствие того, что они входят в программу мониторинга подготовки спортсменов и характеризуют возможные повреждения клеток сердечной и скелетных мышц, а также повреждения клеток печени.

Таблица 1 – Исследуемые показатели

Показатели, единицы	Единоборства		Скоростно-силовые виды спорта		Данные по тесту
	X±Sx	n	X±Sx	n	
Возраст, лет	19,3±0,57	101	20,0±0,41	87	0,31
Рост, см	177,1±0,77	101	182,5±0,65	87	0,000001
Вес, кг	74,0±1,55	101	75,4±1,23	87	0,66
ИМТ, кг/м ²	23,4±0,37	101	22,3±0,32		0,0262
Мочевина, 1,7-8,3 ммоль/л	6,02±0,154	98	5,04±0,14	86	0,00001
Креатинин, 0,06-0,12 ммоль/л	0,10±0,002	98	0,1±0,02	86	0,125
Билирубин общий, 2-20 мкмоль/л)	20,4±1,13	98	15,9±0,97	87	0,003
Мочевая кислота, 0,2-0,42 ммоль/л	0,32±0,006	98	0,30±0,005	87	0,010
АлАТ, до 40 Ед/л	25,7±1,26	98	25,5±1,14	86	0,610
АсАТ, до 40 Ед/л	34,3±1,80	98	33,5±2,81	86	0,914
КФК, 25-200 ед.	451,2±68,75	92	527,9±81,03	85	0,471
Коэффициент де Ритиса АсАТ / АлАТ	1,33±0,06	77	1,31±0,072	54	0,454
КФК / АсАТ	13,2±0,66	77	15,76±0,825	53	0,288
Железо сывороточное 9,5-30 ммоль/л	14,5±1,23	54	19,5±1,00	61	0,002
Калий, 3,5-5,5 ммоль/л	4,6±0,08	70	4,35±0,080	78	0,036
Идеальная масса тела, кг	72,0±0,98	54	75,1±0,72	33	0,012
% реальной массы от идеальной массы тела	102,8		100,4		
Безжировая масса (мышцы), %	81,4±0,69	54	85,4±0,95	33	0,001
Масса жира, %	18,6±0,67	54	15,6±0,95	33	0,001

Вышеуказанные показатели были проанализированы на предмет отклонений от принятых в исследовании границ и представлены в таблице 2. Из таблицы следует, что количество отклонений по ИМТ одинаково в двух группах, но 21% спортсменов имеют отклонения больше максимального значения. Это факт говорит о том, что необходимо сопоставлять ИМТ с составом тела. Обращает на себя внимание большой процент отклонений в двух группах в сторону увеличения билирубина, причем, в группе СЕ содержание билирубина выше максимального почти у половины спортсменов и в 2 раза больше, чем в группе ССВ.

Таблица 2 – Данные по проценту отклонений от принятых в исследовании значений; минимальные и максимальные значения биохимических показателей сыворотки крови спортсменов-мужчин

Показатели, единицы	Скоростно-силовые виды спорта				Единоборства			
	<min,	>max	min	max	<min	>max	min	max
ИМТ, 19-25 кг/м ²	6,9	20,7		26,6	6,9	20,8	16,7	37,8
Мочевина, 1,7-8,3 ммоль/л	0	3,5	2,8	8,8	0	8,1	3,8	10,1
Креатинин, 0,06-0,12 ммоль/л	0	2,3	0,06	0,15	0	5,1	0,07	0,2
Билирубин общий, (2-20 мкмоль/л)	0	21	6,4	47,6	0	44,8	6,5	57,8

Мочевая кислота, 0,2-0,42 ммоль/л	0	1,1	0,2	0,44	0	5,1	0,21	0,46
АлАТ, 20-40 Ед/л	43,7	10,3	10	80	34,7	8	12	107
АсАТ, 20-40 Ед/л	19,5	18,4	13	204	6,1	19,4	14	129
КФК, 150-200 ед.	22,1	60	56	4767	10,9	73,9	59	614
Железо сыв-ное 9,5-30 ммоль/л)	6,6	9,8	5,4	44,2	22,2	3,7	0,8	37,4
Калий, 3,5-5,5 ммоль/л	9,0	5,1	1	5,8	4,2	7,1	3,3	5,8

Примечание: «<min», «>max» – % отклонений; «min», «max» – минимальное и максимальное значение показателей в группах.

Также наблюдается большой процент отклонений в сторону увеличения активности КФК и в сторону уменьшения активности АлАТ в двух группах, что может влиять на увеличение коэффициента де Ритиса, и указывать на повреждение сердечной мышцы. По литературным данным увеличение последнего при уменьшении активности АлАТ менее 20Е наблюдалось также у перетренированных спортсменов [1].

Анализ антропометрических показателей (Таблица 3) показывает, что в двух группах наблюдается превышение жировой массы тела у 91 и 98 % спортсменов, недостаток безжировой массы у 85% и 67 % в группе ССВ и СЕ соответственно. Избыток общей воды наблюдается у 85,5 %, спортсменов в группе СЕ, недостаток ее у 70% в группе ССВ.

Для выбора в качестве сравнения использования в мониторинге состояния спортсменов ИМТ или массы жира установлены коэффициенты корреляции (таблица 4) между показателями состава тела.

Из нее следует, что корреляционная связь в группе ССВ более тесная, приблизительно равная. В группе СЕ корреляционные связи более тесные при замене массы тела на ИМТ.

Таблица 3 – Особенности антропометрических показателей спортсменов

	Скоростно-силовые виды спорта (n=33)		Единоборства (n=54)	
	Количество человек	%	Количество человек	%
Недостаток общей массы	23	70	9	17
Избыток общей массы	10	30	45	83
Недостаток безжировой массы	28	85	36	67
Избыток безжировой массы	5	15	17	31,5
Недостаток жировой массы	2	6	1	2
Избыток жировой массы	30	91	53	98
Недостаток общей воды	23	70	8	15
Избыток общей воды	10	30	44	81,5

Таблица 4 – Коэффициенты корреляции

Сравниваемые показатели	ССВ		СЕ	
	r	r ² (%)	r	r ² (%)
Масса тела – безжировая масса	-0,865	74%	-0,5076	26
Масса тела – масса жира	0,864	75	0,510	26
ИМТ – безжировая масса	-0,894	80	-0,6948	48
ИМТ – масса жира	0,894	80	0,6964	45,5

Примечание. Все отличия статистически значимы (p<0,05)

Заключение. Выявлены биохимические особенности спортсменов двух групп, проявившиеся в различном содержании мочевины, билирубина, мочевой кислоты, содержания калия и железа: их содержание больше в группе спортсменов скоростно-силовых видов спорта. Различия проявились также в больших процентах отклонения от максимальных значений билирубина и активности КФК в группе спортсменов единоборств, и минимальных значений активности аламинотрансферазы в большей степени у спортсменов скоростно-силовых видов. Антро-

пометрические особенности проявляются в превышении жировой массы тела почти у всех спортсменов двух групп и различном соотношении избытка и недостатка воды в двух группах. Корреляционная связь между показателями состава тела в группе ССВ более тесная, чем в группе СЕ. Таким образом, при выборе морфометрических показателей следует учитывать не только состав тела, но и вид спорта.

1. Таймазов, В. А. Синдром перетренированности у спортсменов: эндогенная интоксикация и факторы врожденного иммунитета / В.А. Таймазов, И.А. Афанасьева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 12 (82) 2011, 31 декабря 2011, С. 24-30. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/7e2ece8b-09f3-4528-b8ac-55e5c50a251b>. Дата доступа: 29 октября 2015.

ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ СТРЕКОЗ (INSECTA, ODONATA) ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Г.Г. Сушко, О.И. Шатарнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Верховые болота характеризуются своеобразным сочетанием экологических факторов (высокая влажность, низкая минерализация воды и почвы (торфа) и их сильноокислая реакция, специфический комплекс растительности и др.). Их градиент достаточно плавный и соответствует горизонтальной структуре, которая связана с пространственными различиями торфяной залежи. Кроме того, верховые болота содержат водные объекты различных типов: озера и соединяющие их протоки, озёрки и мочажины различных размеров. Изучение их биоразнообразия имеет важное значение, как для инвентаризации, так и для познания эволюционных аспектов и экологических механизмов функционирования. Стрекозы, вследствие многочисленности, высокого видового богатства и широкой экологической пластичности являются одним из наиболее удобных объектов для таких исследований. К настоящему времени состав и структура их комплексов на верховых болотах изучены не достаточно хорошо.

В связи с этим цель нашей работы – установить таксономический состав и выяснить основные экологические особенности стрекоз верховых болот Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Сборы материала осуществлялись на верховых болотах Витебской области с использованием стандартных гидробиологических и энтомологических методик в озерах, озёрках и мочажинах.

Результаты и их обсуждение. Выявлено 35 видов стрекоз из 18 родов, 7 семейств, 5 надсемейств и 2 подотрядов (таблица 1).

Наибольшим количеством видов представлены семейства Libellulidae (12 видов – 34,29% от их общего числа), Coenagrionidae (9 видов – 25,71%), Cordulidae (5 видов – 14,29%). Из родов наиболее представительными оказались *Sympetrum* и *Leucorrhinia* – по 4 вида (таблица 1).

По биотопической приуроченности личинок большинство стрекоз составляют реофилы (19 видов – 54,29%), которым немного уступают стагнофилы (15 видов – 42,86%). Только один вид (2,66%) является реобионтом, *Calopteryx splendens*, имаго которого зарегистрированы на болотах, вероятно, вследствие способности к активному полету.

В числе выявленных видов – 2 (5,71%) обитают в Белорусском Поозерье только на верховых болотах (*Aeschna subarctica* и *Somatochlora arctica*) и 7 (20,00%) предпочитают их среди других биоценозов (*Leucorrhinia dubia*, *L. rubicunda*, *Nehalennia speciosa*, *Sympetrum annulata*, *Lestes sponsa*, *Aeschna juncea*, *Sympetrum danae*).

Таблица 1 – Таксономический состав стрекоз (Insecta, Odonata) верховых болот Белорусского Поозерья

Подотряд	Надсемейство	Семейство	Количество родов	Доля родов от общего числа (%)	Количество видов	Доля видов от общего числа (%)
Zigoptera	Calopterygoidea	Calopterygidae	1	5,56	1	2,86
	Lestoidea	Lestidae	2	11,11	3	8,57
	Coenagrionoidea	Coenagrionidae	5	27,78	9	25,71

Anisoptera	Aeshnoidea	Aeshnidae	1	5,56	3	8,57	
		Gomphidae	2	11,11	2	5,71	
	Libelluloidea	Cordulidae	3	16,67	5	14,29	
		Libellulidae	4	22,22	12	34,29	
Всего	2	5	7	18	100,0	35	100,0

По фенологии имаго стрекоз можно выделить 3 аспекта: раннелетний, среднелетний и позднелетний. Раннелетний аспект объединяет имаго 11 видов (34,38%). Из числа представителей данной группы чаще других регистрировались *Enallagma cyathigerum*, *Coenagrion puella*, *Somatochlora metallica*, *Leucorrhinia pectoralis*. Больше всего видов относится к среднелетнему аспекту – 15 (46,88%), среди которых численно преобладали *Lestes sponsa*, *Leucorrhinia dubia*, *Ischnura elegans*, *Aeschna grandis*, *Leucorrhinia rubicunda*, *Orthetrum cancellatum*. В конце лета численный перевес имели имаго видов *Sympetrum flaveolum*, *Sympetrum danae*.

Закключение. Таким образом, в водных объектах верховых болот выявлено 35 видов стрекоз из 7 семейств, в числе которых преобладали реофилы, имаго которых активны преимущественно в середине лета. Более половины видов являются специализированными обитателями данных экосистем.

ДИНАМИКА СНЕЖНОГО ПОКРОВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА

А.Д. Тимошкова, И.И. Галаенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Снежный покров играет важную роль в функционировании климатической системы и является важным индикатором глобальных и региональных климатических изменений на нашей планете.

Известно, что в силу специфических особенностей снежный покров меняет радиационный и тепловой баланс подстилающей поверхности, и, как следствие, предохраняет почву от выхолаживания, а зимующие культуры – от вымерзания; аккумулирует зимние осадки и является одним из основных источников водного питания почвы в весенний период [1].

Изучение динамики характеристик снежного покрова имеет не только теоретическое, но и прикладное значение: площадное распределение, продолжительность залегания, условия таяния и количество образующейся талой воды оказывают существенное влияние на развитие различных отраслей народного хозяйства, в частности сельского и лесного.

Целью настоящего исследования явилась оценка многолетней тенденции изменения характеристик снежного покрова в условиях изменения климата на примере Витебска и Витебского района.

Материал и методы. Исходным материалом для исследования послужили данные о состоянии снежного покрова за период с 1989 по 2015 год, предоставленные Витебским гидрометеорологическим центром в рамках договора о совместной научно-методической деятельности. При обработке материала использовались статистический и сравнительно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Высота снежного покрова на территории Республики Беларусь изменяется как в течение зимы, так и по годам. По средним многолетним данным на юго-западе Беларуси в течение всей зимы высота снега невелика и изменяется от 2–3 см в начале зимы до 6–7 см в её конце. В холодные зимы здесь могут наблюдаться значительные снегонакопления (до 30 см). На центральных возвышенностях и в северо-восточной части Республики Беларусь величины снегонакопления изменяются от 5–10 до 20–23 см. В каждой из декад в феврале–марте возможен снежный покров глубиной 40–45 см в центре Беларуси и 50–60 см на северо-востоке.

Анализ ежегодных данных о состоянии снежного покрова по метеостанции Витебск в период с 1989 по 2015 год позволил нам установить и сравнить календарные даты появления и начала залегания устойчивого снежного покрова, даты начала разрушения и полного схода

снежного покрова, декаду наступления максимальной высоты снежного покрова и продолжительность его залегания за 25 лет в условиях современного изменения климата.

По предоставленным данным о ежедневной высоте снежного покрова в зимний период с 1989 по 2015 год нами были рассчитана средняя мощность снежного покрова по декадам в отдельные годы (с примерно равным интервалом лет) и на основе полученных данных построена таблица 1.

Таблица 1 – Динамика снежного покрова по декадам

месяц	ноябрь		декабрь			январь			февраль			март	
декада	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2
1989-1990	0,5	7,5	8,1	13,5	0,4	1,8	1	0,5	0	6,2	0	2,8	0,2
1995-1996	3,7	1,1	1,8	7,8	10	15,9	18	20,7	25,6	29,2	33	34	29
2001-2002	4,4	11	8,3	15,4	25	24,9	15,9	9,7	3,1	1,3	11,3	12,4	4,1
2007-2008	12,4	4,1	5,8	1,5	1,1	4,4	6,3	11	4,1	9,1	3,3	4,1	0,6
2013-2014	0	2,4	6,4	5,1	0,6	0,1	5,4	6,2	5,3	1,5	0,4	0	1,5

Для выявления характера эволюции высоты снежного покрова за 25-летний период нами был построен график 1.

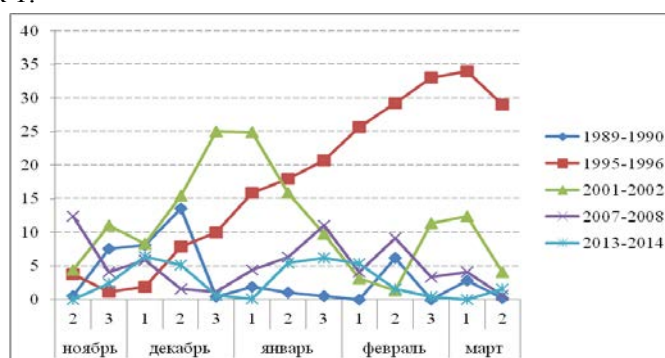

График 1 – Динамика снежного покрова в г. Витебск и Витебском районе

Заключение. Проведенные исследования показали, что средняя мощность снежного покрова в изучаемом регионе в период с 1989 г. по 2015 г. уменьшилась и при этом усилилась нестабильность его залегания. Самой снежной за исследуемый период была зима 1995-1996 гг., когда суммарная мощность за март (1-2 декады) достигла 63 см, при этом за весь период зимы 2013-2014 гг. мощность составила 34,9 см (минимальный снежный покров).

Выявленные тенденции связаны с глобальным потеплением климата и напрямую с повышением температуры воздуха в зимние месяцы. Самое значительное повышение температуры в Беларуси пришлось на первые четыре месяца года (с января по апрель), при этом наибольшая положительная аномалия характерна для января, который стал теплее в среднем на 3,5°C [2]. Повышение температуры воздуха привело к общей тенденции уменьшения высоты снежного покрова и сокращению длительности его залегания.

1. Иванова, Г.Ф. Динамика снежного покрова и промерзания почвы в условиях современного изменения климата на примере Саратова / Г.Ф. Иванова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-snezhnogo-pokrova-i-promerzaniya-pochvy-v-usloviyah-sovremennogo-izmeneniya-klimata>. – Дата доступа: 15.12.2017.
2. Бобрик, М.Ю. Изменение климата: последствия, смягчение, адаптация: учеб-метод. комплекс / М.Ю. Бобрик [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 424 с.

СОДЕРЖАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ^{137}Cs В ОРГАНАХ, ТКАНЯХ И ЭМБРИОНАХ КОСУЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ В УСЛОВИЯХ БЛИЖНЕЙ ЗОНЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Д.Н. Федотов¹, И.С.Юрченко²

¹Витебск, УО «ВГАВМ»

²Хойники, ГПНИУ «ПГРЭЗ»

Радиационно-экологический мониторинг государственного природоохранного научно-исследовательского учреждения «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник» включает наблюдение и контроль состояния загрязненной радионуклидами ближней зоны Чернобыльской АЭС, получение базовой информации для оценки и прогноза общей радиоэкологической обстановки [1].

Использование данных радиоэкологического мониторинга позволяет выявлять многие закономерности изменения радиационной обстановки территории, существования и развития наземных и водных экосистем в условиях радиоактивного загрязнения территории и снятия антропогенной нагрузки [1; 2].

Цель исследований – проследить динамику содержания ^{137}Cs в мышцах, органах и эмбрионах косуль европейских на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника.

Материал и методы. Радиоспектрометрический анализ проведен в лаборатории спектрометрии и радиохимии государственного природоохранного научно-исследовательского учреждения «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник» с использованием гамма-бета спектрометра МКС-АТ1315 и гамма-спектрометра «Canberra». Определение удельной активности ^{137}Cs проводили гамма-спектрометрическим методом.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что в 2007 г. содержание ^{137}Cs в мышцах косуль варьировало от 1,320 до 16,585 кБк/кг. В 2008 г. количество радионуклида в мышечной ткани увеличилось в пределах от 11,206 до 20,835 кБк/кг. К 2010 г. содержание ^{137}Cs в мышцах косуль постепенно стало снижаться и варьировать от 2,046 до 13,948 кБк/кг.

За последние десять лет количество радионуклида в мышцах практически не переходило порог выше 20,835 кБк/кг.

По распределению ^{137}Cs в организме косули можно установить следующую закономерность (в порядке убывания): эмбрионы (наибольшее его содержание) > мышечная ткань > матка > костная ткань > желудок с содержимым > печень > рога > щитовидная железа > селезенка > надпочечники. Полученные цифровые данные сведены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ^{137}Cs в организме косули

Органы и ткани	Количество ^{137}Cs , кБк/кг
Мышечная ткань (n=8)	7,63±5,55
Костная ткань (n=5)	5,23±0,63
Рога (n=3)	0,54±0,03
Эмбрионы (n=4)	10,56±1,01
Матка (n=5)	6,14±5,33
Селезенка (n=3)	0,24±0,13
Печень (n=3)	0,73±0,15
Щитовидная железа (n=3)	0,28±0,08
Надпочечники (n=3)	0,15±0,09
Желудок с содержимым (n=5)	3,58±4,69

Анализ накопления ^{137}Cs в органах и тканях косуль показал, что данный радионуклид депонируется, главным образом, в эмбрионах и мышечной ткани. Уровень вариации содержания ^{137}Cs в эмбрионах составляет от 2,066 до 23,718 кБк/кг у косуль, добытых в зоне отчуждения. Наименее всего ^{137}Cs накапливают надпочечники – от 0,100 до 0,257 кБк/кг.

Заключение. Таким образом, полученные данные указывают, что косули европейские, добытые в зоне отчуждения, имеют высокое содержание ^{137}Cs в мышечной ткани, которые значительно превышают нормативные значения, установленные для мяса диких промысловых животных, а также доказано депонирование ^{137}Cs в эмбрионах косуль.

1. Бондарь, Ю.И. Вертикальное распределение ^{137}Cs , ^{90}Sr , ^{241}Am в почве при прохождении пожаров на территории Белорусского сектора зоны отчуждения / Ю.И. Бондарь, В. И. Садчиков, В. Н. Калинин // Сахаровские чтения 2015 года: экологические проблемы XXI века : матер. 15-й межд. науч. конф., 21–22 мая 2015 г. / под ред. С. С.Позняка, Н. А. Лысухо. – Минск, 2015. – С 200.
2. Федотов, Д.Н. Щитовидная железа как индикатор среды обитания ежа европейского в ближней зоне аварии на Чернобыльской АЭС / Д.Н. Федотов, М.П. Кучинский, Ю.И. Бондарь // Ученые записки учреждения образования «Витебская орден «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» : научно-практический журнал. – Витебск, 2017. – Т. 53, вып. 1. – С. 164–168.

ЭЛЕКТРОФОРЕЗ БЕЛКОВ СЕМЯН И ПОБЕГОВ МОРОШКИ ПРИЗЕМИСТОЙ (*RUBUS CHAMAEMORUS* L.) В РАЗЛИЧНЫХ СТАЦИОНАРАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Л.Н. Шандрикова, Н.В. Вогулкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Гипоарктический вид семейства розоцветных морошка приземистая за последние пол века исчез с весьма значительной территории Республики Беларусь. Если такая тенденция сохранится, то к середине XXI века это уникальное лекарственное растение, у которого ценятся ягоды и листья исчезнет с северных районов Беларуси.

Чтобы делать практические шаги по увеличению популяции морошки, необходимо с одной стороны, ослабить негативное воздействие антропогенных факторов, с другой – изучить ее эколого-морфологические, генетические и физиолого-биохимические особенности на данной территории. Являясь ацидофильным видом, занимая болотные, заболоченные лесные участки, где преобладают различные виды сфагнома, популяция морошки приземистой восстанавливается, если уровень грунтовых вод залегает на глубине 20–30 см.

Исследования проводились с 2005 г, на протяжении 10 лет популяция морошки находится в удовлетворительном состоянии, высота растений варьирует от 7 до 18 см. В зависимости от стационара изменяется окраска листьев, гофрированность, плотность, размер, количество проросших почек на корневищах, число цветков и плодов на 1 м^2 . Нас заинтересовала причина различий внешних морфо-биометрических данных. Поскольку белки являются показателями состояния метаболических процессов, и первыми реагируют на донорно-акцепторное взаимодействие листьев, корневищ и семян, было проведено электрофоретическое разделение белков вышеперечисленных органов морошки.

Целью данных исследований было изучение эколого-морфологических и биохимических показателей различных популяций морошки на севере Беларуси.

Материал и методы. Наблюдения проводили на 3 стационарах Витебской области. Стационар № 1 – Россонский район, стационар № 2 – Полоцкий район, стационар № 3 – Городокский район. Разница в сборе образцов на анализ составляла 1–3 дня. Белок определяли по Лouri в модификации Хартри в водно-солевых экстрактах листьев, корневищ и семян. Электрофорез проводили по Лаемли 17 часов.

Результаты и их обсуждение. Белки как продукты метаболизма, и их активацию можно рассматривать как первичный ответ растения на изменения физиологического состояния организма. Был проведен общий биохимический анализ белков листьев, корневищ и семян в течение вегетации. Больше всего белков находится в листьях в начале вегетации (май), к октябрю их содержание уменьшается, листья краснеют, прирост побега останавливается, независимо от стационара. В результате анализа электрофоретических спектров белков семян морошки установлено, что основная часть полипептидов расположена в диапазоне молекулярных масс 116 до 10 кД, в их полипептидном спектре выявлено 24–22 основных белковых компонентов. Электрофорез белков из листьев показал, что основная часть полипептидов листьев характеризуется высоким уровнем изменчивости по полипептидным спектрам в образцах разных стационаров.

Так, у образцов со стационара № 1–27 полипептидных спектров, № 2–20, № 3–22 – белковых компонентов. В листьях морошки Городокского района выявлен полипептид с молекулярной массой 116 кД. В зоне молекулярных масс 51–45 кД выявлены существенные различия между исследуемыми образцами. По количеству белковых компонентов наблюдается совпадения у образцов Полоцкого и Россонского районов, эти стационары располагаются в 30 км друг от друга, т.е. значительно ближе, чем стационар Городокского района.

Заключение. Полипептидные спектры белков из листьев различных стационаров более изменчивы, чем белки из семян и обладают различной степенью полиморфизма. Оценка внутрипопуляционной изменчивости у семян морошки приземистой показала, что она является наименьшей и соответствует 95% сходства.

СОДЕРЖАНИЕ ВОССТАНОВЛЕННОГО И ОКИСЛЕННОГО РИБОФЛАВИНА В ЛИСТЬЯХ ОДУВАНЧИКА ЛЕКАРСТВЕННОГО

Е.С. Шендерова, Т.А. Толкачева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее время уделяется повышенное внимание исследованию химического состава дикорастущих растений, одним из которых является одуванчик лекарственный *Taraxacum Officinale*. Сведения о корнях данного растения включены в большинство мировых фармакопей, в том числе, в Государственную фармакопею Республики Беларусь. Однако, за рубежом широкое применение получили и листья одуванчика лекарственного. Данное сырье применяется в народной медицине, так как обладает противовоспалительным, ранозаживляющим, желчегонным, жаропонижающим и спазмолитическим действием. Также листья одуванчика лекарственного используются в пищу. Анализ литературных данных свидетельствует о том, что в листьях этого растения содержится целый комплекс биологически активных веществ: пигменты, флавоноиды, фенольные соединения, витамины. Однако, сведения о химическом составе листьев одуванчика лекарственного, произрастающего в Республике Беларусь, весьма ограничены. Поэтому изучение биологически активных веществ, полученных из листьев данного растения является важной и актуальной задачей [1].

Цель – определить количественное содержание окисленного и восстановленного рибофлавина в листьях одуванчика, собранных на территории смешанного леса и на лугу вдоль береговой линии реки.

Материал и методы. Материалом исследования служили листья одуванчика лекарственного, собранные весной 2017 года в деревне Улановичи Витебского района. Заготовка сырья велась на двух площадках: смешанный лес (затененный участок) и луг вдоль береговой линии реки Западная Двина (хорошо освещенный участок). Свет – один из факторов, влияющий на накопление витаминов в листьях, поэтому были выбраны участки с различным режимом освещения.

Количественное определение рибофлавина проводили по общепринятой методике [2]. Навеску анализируемого растительного материала (1 г) растирали в фарфоровой ступке с добавлением 15 мл 0,1 М раствора HCl до однородного состояния. Растертую массу переносили в мерный цилиндр на 100 мл и доводили объем смеси 0,1 М раствором HCl до 75 мл. Затем содержимое мерного цилиндра переносили в термоустойчивую колбу на 100 мл, которую выдерживали на водяной бане в течение 45 минут при частом помешивании. Термическая обработка в кислой среде разрушает пигменты и способствует освобождению рибофлавина. По окончании экспозиции содержимое колбы охлаждали и отфильтровывали с помощью бумажного фильтра. Оптическую плотность раствора определяли спектрофотометрически при 445 нм по отношению к стандарту (0,1 М раствор кислоты). Содержание рибофлавина рассчитывали по калибровочному графику. Таким образом определяли окисленную форму рибофлавина.

Для определения общего содержания рибофлавина проводили окисление его восстановленной формы. Для этого в пробирку с притертой пробкой приливали 5 мл фильтрата и нейтрализовали его 0,1 М раствором NaOH (до pH=7). Затем добавляли 0,5 мл 0,05 М щелочного раствора $K_3[Fe(CN)_6]$. Избыток щелочного раствора красной кровяной соли удаляли, добавив 1,5 мл 18%-ного раствора глюкозы. Пробирку выдерживали на кипящей водяной бане в течение

30 минут, после чего охлаждали и определяли оптическую плотность раствора при 445 нм. Рассчитывали суммарное содержание восстановленного и окисленного рибофлавина по калибровочному графику. По разнице определяли восстановленный рибофлавин.

Для построения калибровочного графика навеску чистого рибофлавина (20 мг) растворяли в 500 мл дистиллированной воды. Из данного раствора путем разбавления готовили серию стандартных растворов, содержащих от 1.2 мкг до 12 мкг рибофлавина в 1 л. Оптическую плотность полученных растворов определяли при 445 нм спектрофотометрированием для построения калибровочного графика.

Результаты и их обсуждение. В растениях рибофлавин играет важную роль: входит в состав коферментов – флавинаденимононуклеотида (ФМН) и флавинадениндинуклеотида (ФАД) дыхательных ферментов [3].

Рибофлавин является биологически активным веществом, играющим важную роль в поддержании здоровья человека. Биологическая роль данного витамина определяется вхождением его производных в состав большого числа важнейших окислительно-восстановительных ферментов в качестве коферментов. Флавиновые ферменты участвуют в окислении жирных кислот, инактивируют высокотоксичные альдегиды, поддерживают в восстановленном состоянии глутатион и гемоглобин [4]. Дефицит рибофлавина (арибофлавиноз) проявляется трещинами и покраснениями на губах, сухостью слизистых оболочек, шелушением кожи, покраснением глаз, светобоязнью.

Результаты проведенного исследования отражены в таблице.

Таблица – Содержание окисленного и восстановленного рибофлавина в листьях *T. officinale*, мкг

Место сбора	Окисленный рибофлавин, мкг	Восстановленный рибофлавин, мкг
Смешанный лес	5,50±0,28	2,93±0,25
Берег реки Западная Двина	3,78±0,49*	2,20±0,27*

Примечание: * – $p < 0,05$ по сравнению с местом сбора «смешанный лес»

Как видно из таблицы, содержание окисленной формы рибофлавина статистически значимо выше в 1,5 раза, а восстановленной в 1,3 раза в листьях одуванчика, собранных в смешанном лесу по сравнению с листьями одуванчика, собранными вдоль береговой линии. Это связано с разным режимом освещения (солнечный свет – один из факторов, влияющий на накопление витаминов в листьях).

Заключение. Рибофлавин необходим для образования эритроцитов, антител, для регуляции роста и репродуктивных функций в организме. Он также необходим для здоровой кожи, ногтей, роста волос и в целом для здоровья всего организма, включая функцию щитовидной железы. Источниками рибофлавина могут выступать продукты животного и растительного происхождения. Наибольшее содержание рибофлавина среди растительных продуктов отмечается в зелени, следовательно, листья одуванчика могут употребляться в пищу наряду с руколой, шпинатом, капустой. Данный витамин устойчив при тепловой обработке, поэтому, листья одуванчика можно употреблять не только в свежем виде, но и готовить из них различные горячие блюда. Рекомендуется использовать именно молодые листья, в которых концентрация витаминов самая большая.

Как показано в данной работе, при заготовке лекарственного сырья из листьев одуванчика, целесообразно проводить сбор в затененных местах, так как в этих условиях содержание рибофлавина выше.

1. Евстафьев, С.Н. Биологически активные вещества одуванчика лекарственного / С.Н. Евстафьев, Н.П. Тигунцева // Известия вузов Прикладная химия и биотехнология. – 2014. – №1 (6) – С. 18-29.
2. Чупахина, Г.Н. Физиологические методы анализа растений: Практикум – Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. – 59 с.
3. Клиническая биохимия: классический университетский учебник / В.А. Ткачук [и др.]; под общ. ред. В.А. Ткачука. – 2-е изд., испр – М: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 512 с.
4. Биохимия: пособие / Н.Ю. Коневалова [и др.]; под общ. ред. Н.Ю. Коневаловой. – 3-е изд. – Витебск: ВГМУ, 2012. – 690 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДЕЛИМИТАТИВНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

*Е.В. Алимпиева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Несмотря на наличие большого количества исследований в области аспектологии, вопрос о категориальном содержании способов глагольного действия (СГД) и средствах их выражения в языках с различной структурно-типологической организацией по-прежнему считается одним из сложных вопросов в языкознании. Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального сопоставительного анализа средств выражения универсальных языковых категорий, указывающих на характер протекания действия, в частности, категории делимитативности.

Цель исследования – выявить средства выражения способов глагольного действия со значением делимитативности в русском и немецком языках.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила глагольная лексика Большого немецко-русского словаря в трех томах под общим руководством О.И. Москальской, а также контекстно реализованные глагольные лексемы со значением делимитативности в переводе на немецкий язык, полученные в результате сплошной выборки из произведений русской художественной литературы таких авторов, как Б.Л. Васильев, М.М. Зощенко, В.М. Шукшин. Перевод всех произведений выполнен немецкими переводчиками Н. Gutsche, M. Wernicke, E. Thiele, M. Erb. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, компонентный, контекстуально-ситуативный анализ, элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Термин «способ глагольного действия», или «Aktionsart», несмотря на довольно широкое использование в русистике и германистике, до сих пор не находит однозначного толкования своей сущности. Вслед за А.В. Бондарко, Ю.С. Масловым, Б.М. Балиным, Н.С. Авиловой, М.А. Шелякиным, Е.В. Петрухиной, И.-Э.С. Рахманкуловой, У. Швалль и рядом других ученых в данном исследовании акционсарты рассматриваются нами в рамках функционально-семантического поля аспектуальности как особенности акциональных значений отдельных групп глаголов, которые выражают тип протекания и распределения действия по отношению к пределу своего осуществления во времени и выделяются на основе общности следующих лексико-семантических характеристик протекания действия: 1) начинательность; 2) финальность; 3) ограниченность временным пределом; 4) одновременность/последовательность действия; 5) степень интенсивности (эффективности); 6) дискретность; 7) дистрибутивность.

Делимитативные (ограничительный, длительно-ограничительный) способы глагольного действия, представляющие собой объект нашего исследования, в сопоставляемых русском и немецком языках относятся к группе временных СГД и обозначают деятельность или процесс, ограниченные определенным промежутком времени, но не доведенные до результата [1, 96].

Согласно функциональному подходу, акциональные характеристики протекания глагольного действия в сопоставляемых языках могут выражаться средствами различных языковых уровней, а также их взаимодействием. Анализ собранного материала позволил установить, что делимитативность глагольного действия в русском и немецком языках реализуется глагольными и неглагольными средствами.

Делимитативы представляют собой высокопродуктивный тип словообразовательной модификации в русском языке и менее продуктивный тип в немецком языке, что, на наш взгляд, объясняется наличием в немецком языке меньшего количества аффиксальных средств и выражаемых ими значений по сравнению с русским языком.

Ядерными средствами выражения ограничительных СГД в русском языке являются приставки *по-, про-, пере-*: *помолчать, поработать, поразмышлять, просидеть, проговорить, переночевать, переждать*. Немецкие префиксы *ab-, an-, über-, durch-* относятся к периферийным средствам выражения делимитативности: *abwarten, abwettern, anblättern, überlegen, übernachten, durchtanzen, durchwachen*. Доминирующим средством выражения делимитативности глагольного действия в немецком языке являются неглагольные средства, а именно наречия и адвербиальные сочетания (*kurzdauernd, eine Weile, einen Augenblick, ein bisschen, einen Atemzug lang* и др.), глагольно-именные аналитические структуры (*eine Atempause einlegen, dem lieben Gott den Tag abstehlen, die Nacht aufsitzen* и др.), предлоги в сочетании с существительным (*bis in den hellen Morgen hinein arbeiten, zu Atem kommen* и др.), которые в русском языке носят вспомогательный характер и занимают периферию поля средств выражения делимитативности:

1. *Некоторое время* профессор наблюдал за ним [2, 29]. / Der Professor beobachtete ihn *eine Weile* [3, 253].

2. «Волнуется, – понял профессор. – Ничего, *поволнуйся* [2, 30]. / Er ist aufgeregt, sagte sich der Professor. Na, *soll er ruhig ein bisschen aufgeregt sein* [3, 254].

3. Они *минуту* молчали [2, 31]. / Sie schwiegen *eine Weile* [3, 255].

В процессе исследования нам также встретились случаи (7% от общего количества проанализированных глагольных единиц), когда значение делимитативности русского глагола не получило выражение в языке перевода, что, на наш взгляд, может быть обусловлено также и тем, что на ограниченность действия определенным промежутком времени указывает контекст:

1. Капа догнала его, о чем-то *потолковала*, долго махала вслед [4, 491]. / Капа lief ihm hinterher, *redete auf ihn ein und winkte ihm lange nach* [5, 311].

2. Я сама *проплакала* 45 лет из-за мужского деспотизма [6, 105]. / Ich *hatte selbst fünfundvierzig Jahre lang unter männlichem Despotismus zu leiden* [7, 181].

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что делимитативность глагольного действия является языковой универсалией, представленной в разноструктурных русском и немецком языках. В обоих языках для выражения ограничительных СГД используются глагольные и неглагольные средства, представленные аналогичными структурно-семантическими типами.

1. Петрухина, Е.В. Русский глагол: категория вида и времени (в контексте современных лингвистических учений) / Е. В. Петрухина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
2. Шукшин, В.М. Полное собрание рассказов в одном томе / В. М. Шукшин. – М.: ЛитРес, 2012. – 1130 с.
3. Schukschin, W. Erzählungen / W. Schukschin. – Berlin: Volk und Welt-Verlag, 1984. – 330 S.
4. Васильев, Б.Л. Завтра была война: Повести и рассказы / Б. Л. Васильев. – М.: Советские писатели, 1986. – 512 с.
5. Wassiljew, B. Und morgen war Krieg: Ausgewählte Erzählungen / B. Wassiljew. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1987. – 360 S.
6. Зошенко М.М. Собрание сочинений в 7 томах / М. М. Зошенко. – М.: Время, 2008. – Т. 7: Перед восходом солнца. – 117 с.
7. Sostschenko, M. Schlüssel des Glücks / M. Sostschenko. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1980. – 205 S.

СПЕЦЫФІКА МАСТАЦКАЙ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ МАРАЛЬНА-ДУХОЎНЫХ АСНОЎ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ХАРАКТАРУ Ў ДРАМАТУРГІІ У. КАРАТКЕВІЧА

Т.У. Аляксеева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Пытанне нацыянальнага характару з’яўляецца актуальным у сучасным літаратуразнаўстве. Гэта звязана з праблемамі нацыянальнай самасвядомасці і самавызначэння.

Мэта нашай працы – раскрыць спецыфіку мастацкай рэпрэзентацыі маральна-духоўных асноў нацыянальнага характару ў драматургіі У. Караткевіча.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу паслужыла драматургічная спадчына У. Караткевіча. Метадалагічную базу даследавання складаюць асноўныя прыёмы дэскрыптыўнага і герменеўтычнага навуковых падыходаў, што дазваляюць выявіць асаблівасці нацыянальнага характару беларусаў на аснове аналізу драматургічных тэкстаў, ахарактарызаваць яго становішчы і негатыўныя складнікі, разгледзець аўтарскі светапогляд.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адметнасць беларускага нацыянальнага характару абумоўлена гістарычным лёсам этнасу, агульнымі маральнымі каштоўнасцямі, імкненнем да праўды і незалежнасці.

Характар – гэта спалучэнне ўсіх устойлівых псіхічных уласцівасцей чалавека, яго індывідуальных рыс, што праяўляюцца ў паводзінах, учынках.

Нацыянальны характар – сукупнасць пэўных рыс пераважнай часткі аднаго народа, якія вылучаюць яго з шэрагу іншых. Ён залежыць ад геаграфічных, палітычных, эканамічных, рэлігійных абставін. Пераважаюць такія рысы беларускага нацыянальнага характару, як талерантнасць, дабрыня, патрыятызм, сумленнасць, спагада, няпомслівасць, павага да сваіх каранёў, продкаў, гасціннасць, працалюбства, імкненне да волі і праўды, уменне жартаваць.

Сярод асноўных спосабаў стварэння У. Караткевічам характару вылучаюцца: аўтарская характарыстыка, ўзаемахарактарыстыкі персанажаў, псіхалагізм, партрэтная характарыстыка (жэсты, міміка, інтанацыя), мова персанажаў.

Драматург з’яўляецца добрым псіхалагам, па-майстэрску перадае ўсе адценні чалавечай душы, раскрывае ваганні дзеючых асоб, паказвае складаны шлях персанажаў да прыняцця правільнага рашэння. Шмат увагі надае пісьменнік апісанню вачэй герояў.

Мова персанажаў драматурга індывідуалізаваная, насычана шматлікімі афарызмамі, малымі жанрамі вуснай народнай творчасці. Вядома, што фальклор – адзін з важных сродкаў самавыяўлення народа, адбітку яго памкненняў, мараў на конт будучыні.

Уладзімір Караткевіч да гісторыі ішоў ад фальклору: паданняў, легендаў, песень. Сам аўтар добра спяваў, ведаў шмат беларускіх песень. Менавіта песні дапамагаюць перадаць самае душэўнае, значнае, тлумачаць матывацыю паводзінаў персанажаў. Таму лагічна, што так многа песень уведзена ў сюжэтную канву твораў (“Мяцеліца”, “Купалінка”, “Ой, рана на Івана”, “Плач Адама”, калыханкі і іншыя).

Чараўніцы ў п’есе “Калыска чатырох чараўніц” вядуць размову на конт таго, што ўсё з цягам часу знікае, аднак *“застанецца чалавек, у далоні якога хлеб”* [1, 167], а таксама песня.

Вядома, што беларусы ўсе свае мерапрыемствы суправаджаюць танцамі, жартамі. Кастусь Каліноўскі з аднайменнай п’есы кажа: *“Жартуйце, хлопцы, жартуйце... Каб не вершы, не жарты – эта ж проста нам усім перавешацца трэба было б...”* [1, 59].

Граф Адлерберг, камендант горада, у гераічнай драме “Млын на Сініх Вірах” характарызуе беларусаў: *“Яны лепшыя, чым мы. Простыя, вялікія, чыстасардэчны народ. Я захапляюся іхнімі саматужнымі вырабамі, у іх вялікая будучыня, хоць няма, пакуль што, свайго Гётэ. Яны шчырыя, гасцінныя, мужныя людзі”* [1, 265].

У. Караткевіч паказвае сапраўдных патрыётаў, якія вялі беларусаў да змагання за шчасце і волю. Сярод іх і знакамітыя гістарычныя асобы (К. Каліноўскі, Я. Купала), і звычайныя простыя людзі. Кіраўнік паўстання 1863 – 1864 гг. у п’есе “Кастусь Каліноўскі” заклікае: *“Духам не трэба падаць, браты... Мы жывыя. І пакуль мы жывыя – агонь не згасне”* [1, 35]. Герой пастаянна адзначае, што любіць Беларусь, што *“ўсю радасць, усю шматкаляровасць свету складае адзін колер, белы”* [1, 78], які і стасуецца ў яго з родным краем і яго насельнікамі.

Загадчык музея Дзюбка (“Млын на сініх Вірах”) таксама разважае пра беларусаў. На яго думку, *“гэта не проста белыя валасы, блакітныя вочы, сем коп лапцей, “Лявоніха” і паўстанне Мурашкі... Гэта найвялікшая таямніца на зямлі, – таямніца народа”* [1, 278].

Некалькі разоў пры апісанні сваёй гераіні Тэклі (“Млын на сініх Вірах”), якая атруціла немцаў, У. Караткевіч называе яе вялікай, параўноўвае з драпежнай птушкай. Гэты вобраз гіпербалізуецца. Сцвярджаецца і неўміручасць беларусаў: *“Нас у багне тапілі – мы заставаліся жыць, нас прыгняталі пад варожай пятай – мы жылі і паўставалі, у нас адбіралі мову – мы спявалі нашы песні, на нас ішлі навалаю – мы адказвалі Піленамі, Крутагор’ем і Грунвальдам...”* [1, 293].

Вобраз Пракажонага (“Маці ўрагану”) атаясамліваецца з беларусам, які канстатуе: *“У мяне ж і хаты няма. У мяне нара. Я ад мовы адвыкнуў. Няма ў мяне суседзяў, каб па-свойму з імі пагаварыць. Суседзі ў мяне – совы ды ваўкі. З імі па-беларуску не пагаворыш... Я не адзін такі. Усе браты і сёстры, увесь мой народ такі”* [1, 190]. Але У. Караткевіч паказвае, што беларускі народ трывалы, яго не зламіць.

У п’есе “Званы Віцебска” драматург раскрывае такія рысы нацыянальнага характару беларусаў, як цяроўнасць, пакорлівасць, аднак не без межаў. Беларусы – міралюбівы народ, самі *“нікуды не лезуць”* [1, 94]. Яскрава пра гэта сведчаць словы завадатара паўстання 1623 го-

да Сцяпана Пасіёры: *“Але ёсць мера і ў нашым цярпенні. Часам нават вельмі невялічкая. Калі такія асцярвяненні вуні робяцца там, дзе людзі не звыклі да пакут і ярма. А мы, віцьбічы, не звыклі”* [1, 92]. Пацвярджае гэта і Дзюбка (*“Млын на Сініх Вірах”*): *“А калі прыходзіць вораг – я ў вачах майго народа бачу татарскае вераломства – з дрэнню няхай іншыя будуць высакароднымі... Мы добрыя, жаласлівыя, вельмі ціхмяны, гасцінны народ, але няхай паспрабуюць прыціснуць нас, задраць за жывое – з пекла дастанем”* [1, 278].

Трапна гучаць у п’есах драматурга народныя выслоўі, прыказкі: *“Хто музыкам плаціць – ягоныя й скокі. Чыя сіла – таго і халуі”* [1, 155], *“Тварык бяленькі, ды на вуме мяленька”* [1, 22], *“За ўсё ў жыцці трэба плаціць”* [1, 186], *“Смеламу і лёс чуб падстаўляе”* [1, 163], *“У сваёй нары і тхор не смярдзіць”* [1, 217], *“Галоўку чэша, а за коску – скуб!”* [1, 288], *“Здраду прымаюць, а здрадніка вешаюць”* [1, 294], *“За саплівым сватам не находзішся з платам”* [1, 180], *“Не табе ведаць, каб з бядой не абедаць”* [1, 180], *“Кума пытала, а пасля язык кусала. Мениш ведаеш, сваток, мениш балбочаш...”* [1, 180], *“Можна жыць без жонкі і дзяцей, нават без бацькоў. Але немагчыма жыць без Радзімы...”* [1, 186] і іншыя.

Нацыянальны характар не раскрываецца аўтарам выключна станоўчым. Сярод адмоўных рыс вызначаюцца нерашучасць, здрадніцтва, эгаізм.

Заклучэнне. Уладзімір Караткевіч у сваіх п’есах паказвае яркіх прадстаўнікоў народа, раскрывае праяўленне нацыянальнага характару ў перыяд паўстанняў, партызанскай барацьбы, змагання за незалежнасць, сваю рэлігію. Драматург засяроджвае ўвагу на такіх рысах беларускага народа, як гераізм, патрыятызм, узаемадапамога, працалюбства, гасціннасць, перавага грамадскіх інтарэсаў над асабістымі, наяўнасць гумару, захаванне традыцый продкаў.

1. Караткевіч, У. Старыя беларускія хронікі: п’есы / У. Караткевіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. – 304 с.

СУЧАСНЫ БЕЛАРУСКІ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ДЫСКУРС І ПРАБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ МОВЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ГАЗЕТЫ “ЗВЯЗДА”)

Ю.М. Бабіч

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Аktуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю захавання высокай культуры пісьмовага маўлення ў сродках масавай інфармацыі, паколькі медыярэсурсы аказваюць надзвычай вялікі ўплыў на фарміраванне моўнага густу і вербальнай эстэтыкі асобы.

У сучасным грамадстве сродкі масавай інфармацыі адыгрываюць вельмі важную ролю. Сёння электроннае ці друкаванае перыядычнае выданне не толькі рэтрансліруе навіны ці нешта паведамляе, але выступае істотным маральна-выхаўчым фактарам, які фарміруе ў супольнасці ўяўленне пра навакольны свет і стварае своеасаблівую эстэтычную парадыгму. Таму вельмі важна, каб мова СМІ, у першую чаргу тых, што карыстаюцца найбольшай папулярнасцю, маюць вялікія наклады, адпавядала ўсім патрабаванням літаратурных нормаў, бо гэта спрыяе выхаванню ў чытача добрага моўнага густу, вучыць яго правільна выказаць свае думкі, што ўрэшце павышае агульную культуру чалавека. Таму аналіз публіцыстычнага дыскурсу па-ранейшаму застаецца адной з прыярытэтных задач сучаснай айчынай лінгвістыкі.

Мэта артыкула – выяўленне асаблівасцяў сучаснага публіцыстычнага дыскурсу з пункту гледжання культуры мовы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў штодзённым дзяржаўным выданні – газеце “Звязда” за 2017 год і студзень 2018-га. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастыстычны метад і метад кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Праблема культуры мовы ўвесь час знаходзіцца ў цэнтры ўвагі лінгвістаў. На пачатку XXI стагоддзя беларуская лексіка стала імкліва папаўняцца пазычанымі з іншых моў словамі, пераважна англіцызмамі, істотна пашырыліся ва ўжыванні многія раней некадыфікаваныя адзінкі, некаторыя з іх трывала замацаваліся ў штодзёнай камунікацыі (*размытнёўка, кішэннік, аўто, файны* і інш.). Гэта натуральныя для кожнай мовы працэсы, якія самым непасрэдным чынам уплываюць на агульную культуру маўлення. І перыядычныя выданні павінны ў поўнай меры адпавядаць усім патрабаванням літаратурных нормаў.

Багаты матэрыял для аналізу асаблівасцяў публіцыстычнага дыскурсу ў плане захавання культуры мовы дае газета “Звязда”. Гэта адзінае штодзённае беларускамоўнае выданне, папу-

лярнае сярод розных узроставаў і сацыяльных груп насельніцтва. Таму і ўвага да стылю і мовы названага медыярэсурса таксама асаблівая.

Аналіз публіцыстычнага дыскурсу “Звязды” за апошнія некалькі месяцаў выявіў шэраг недахопаў, якія не фіксаваліся ў выданні раней, прынамсі, не мелі такой рэгулярнай формы. Так, у прыватнасці, істотна пашырыліся на старонках газеты дзеепрыметнікі з суфіксамі *-уч-* (*-юч-*), *-ач-* (*-яч-*), *-ем-* (*-эм-*), што неўласціва нашай літаратурнай мове. Прывядзём колькі прыкладаў: *Мы прадалі 50 аб’ектаў невыкарыстоўваемай камунальнай уласнасці* (29.12.17); *Галоўны сюрпрыз надыходзячага года... гледачы атрымаюць ад нейкага загадкавага персанажа ў фінале праграмы* (29.12.17); *Людзі нават у палявых умовах супрацьпастаўлялі хвілінны настрой пастаянна пануючаму вакол жаху. А вось у пасляваенны перыяд “класічнай” стала карціна танцуючых адна з адной на грамадскіх пляцоўках дзяўчат і жанчын – занадта шмат мужчын загінупа* (6.01.18); *Выкарыстанне стабальнай шкалы з шырокімі дыферэнцыруючымі здольнасцямі спрашчае сістэму конкурснага адбору абітурыентаў...* (10.01.18); *Праз некалькі дзён пасля застолля з’яўляецца анярэзваючы боль...* (10.01.18). Праф. П. Сцяцко цалкам слушна заўважае, што “гэтая чужая мадэль была перанесеная ў беларускую мову ў савецкі час з усесаюзнага стандарту – расійскае мовы, дзе такія ўтварэнні з *-ащ-* (*-ящ-*), *-ущ-* (*-ющ-*), *-ем-*, *-им* пад былым моцным уздзеяннем стараславянскае мовы набылі шырокае выкарыстанне ў кніжных стылях” [1, 48]. Супраць ужывання падобных формаў у беларускай мове неаднаразова выступалі нашы славутыя пісьменнікі – Якуб Колас, Кузьма Чорны, Кандрат Крапіва і інш. Да прыкладу, Колас пісаў, маючы на ўвазе такія ўтварэнні: “Без усякай патрэбы і радыё, і беларускія газеты засмечваюць мову неўласцівымі ёй формамі, якія не бытуюць у беларускай мове”. Дарэчы будзе прыгадаць і меркаванне Кузьмы Чорнага, які прызнаваўся: “Я выкараняю са сваёй мовы гэтакія формы і магу без іх выказаць беларускаю моваю, што хачу”. А вядомы навуковец і пісьменнік Анатоль Клышка прафесійна прааналізаваў і паказаў усю абсурднасць у нашай мове дзеепрыметнікаў з суфіксам *-уч-* (*-юч-*), прысвядзіўшы гэтаму адмысловы артыкул з характарыстычнай назвай [2]. Можна прывесці і меркаванні іншых знакавых асобаў беларускай культуры – выдатных знаўцаў роднага слова. Дзеепрыметнікі на *-ўчы-* (*-ючы-*) неўласцівыя мове твораў, скажам, ні Васіля Быкава, ні Івана Мележа. Паводле назіранняў Алеся Каўруса, ні ў аповесці “Сотнікаў”, ні ў рамане “Людзі на балоце” не зафіксаваныя выпадкі ўжывання падобных формаў. “Але ці дае гэта падставу засумнявацца хоць на момант у інфармацыйна-мастацкай дакладнасці і змястоўнасці мовы названых пісьменнікаў?” – задае рытарычнае пытанне вядомы навуковец [3, 104].

Некаторыя ўжыванні на старонках газеты проста бянтэжаць удумлівага чытача, які мае добрае моўнае чутцё, адпаведны моўны густ. Наўрад ці можна пагадзіцца з выкарыстаннем неўласцівых нашай мове формаў у загалоўках, разумеючы, наколькі важную ролю назвы артыкулаў адыгрываюць у публіцыстычным дыскурсе: *Разам з асілкамі, рыцарамі і... танцуючым батонам* (загалавак, 12.09.17); *Адыходзячы год трапіў у тройку самых цёплых* (загалавак, 21.12.17). І ўжо зусім недарэчным выглядае ўвядзенне ў кантэкст субстантываванага назоўніка з нехарактэрным суфіксам *-ючы-*: *Ажыццяўляецца сацыяльная праграма для падтрымкі працуючых* (29.12.17). Зразумела, што ў гэтым выпадку варта было выкарыстаць словаформу *працаўнікоў*. Зрэшты, для журналіста ці карэктара, які прафесійна валодае мовай, знайсці правільны варыянт нескладана.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял дазваляе сцвярджаць, што апошнім часам на старонках газеты “Звязда” істотна пашырылася практыка выкарыстання дзеепрыметнікаў з неўласцівымі беларускай мове суфіксамі. Гэта досыць небяспечная тэндэнцыя, улічваючы, што мова згаданага выдання ўвесь час лічылася ўзорнай, на ёй вучыліся многія пакаленні чытачоў. І якраз актуалізацыя нацыянальна-культурнага кампанента ў звяздоўскім публіцыстычным дыскурсе забяспечвала выданню шырокую чытацкую аўдыторыю. Трэба спадзявацца, што прааналізаваныя ў нашым матэрыяле лексіка-граматычныя недахопы маюць часовы характар і мова папулярнага перыядычнага выдання па-ранейшаму будзе станоўча ўплываць на фарміраванне вербальнай культуры нашага грамадства.

1. Сцяцко, П. Культура мовы / П. Сцяцко. – Мінск, 2002.
2. Клышка, А. Пра лямант – “уючых” і “лямантуючых” / А. Клышка // Полымя. 1964. – №7. – С. 162–170.
3. Каўрус, А. Да свайго слова. Пытанні культуры мовы / А. Каўрус. – Мінск, 2011.

АПАВЯДАЛЬНІЦКІЯ СТРАТЭГІІ Ў РАМАНЕ “ПАНТОФЛЯ МНЕМАЗІНЫ” Л. РУБЛЕЎСКОЙ

*В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Людміла Рублеўская – адна з самых паспяховых і папулярных сучасных беларускамоўных пісьменніц. Сакрэт гэтага ў многім заключаецца ў яе апавядальніцкім майстэрстве, у апеляцыі праз праблематыку і прадуманае эстэтычнае ўвасабленне праблематыкі да шырокай чытацкай аўдыторыі. Апавядальніцкія стратэгіі пісьменніцы накіраваны на асэнсаванне айчыннай гісторыі, чалавечага лёсу, узроўняў чалавечай трываласці, на нязмушанае выхаванне чытацкіх густаў. Асэнсаванне апавядальніцкіх стратэгіі сучасных беларускіх аўтараў найперш актуальнае ў нацыянальным літаратуразнаўстве для даследавання эстэтычнай ідэнтыфікацыі айчыннага прыгожага пісьменства, для вызначэння перспектывных шляхоў яго рэпрэзентацыі ў культурна-камунікатывнай прасторы XXI стагоддзя.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні прыёмаў і функцый наратывных стратэгіі Людмілы Рублеўскай у яе новым рамане “Пантофля Мнемзіны” (2017).

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу абраны раман пісьменніцы “Пантофля Мнемзіны”, галоўным чынам сюжэтно-кампазіцыйныя асаблівасці твора. У дадзенай працы выкарыстаны элементы канкрэтна-гістарычнага, феноменалагічнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сучасная літаратура вымушана канкурыраваць з рознымі сродкамі масавай камуніцыі, найперш з такімі, як кіно, відэа, інтэрнет. У выніку літаратурацэнтрчнасць прыкметна стала саступаць свае пазіцыі ў культурнай свядомасці грамадства. Пісьменнікі ў такіх умовах імкнуцца вярнуць літаратуры чытача, сцвердзіць права мастацтва слова на паўнаўладнае існаванне ў сістэме культуры і масавых камунікацый. Сусветнаведомы сербскі прэзідэнт Міладэ Павіч у “Рамане як дзяржаве” заўважыў, што сучаснаму аўтару жыццёва патрэбна новая тэхналогія напісання твора, што яму найпрост, напрыклад, неабходна развіваць тэхніку нелінейнага аповеду: “Трэба стварыць такі твор, якім можна карыстацца як інтэрактыўнай прозай. Гэта патрабуе абсалютна іншай, новай тэхнікі напісання рамана або апавядання, – тэхнікі, якая загадзя прадугледжвае і забяспечвае розныя хады пры чытанні твора” [1, 20], бо “мы маем справу не з крызісам самога рамана, а з крызісам чытання рамана. Такого рамана, які нагадвае вуліцу з аднабаковым рухам. Гэта значыць з крызісам графічнага аблічча рамана. З крызісам – кнігі” [1, 35]. Асноўная ідэя М. Павіча зводзілася да высновы пра аб’ектывную запатрабаванасць істотнага абнаўлення паэтыкі раманавай формы праз рэфармаванне найперш аповеду.

“Пантофля Мнемзіны” – твор пра чалавека і яго магчымасці, дзе пісьменніца паспрабавала інтэрактывізаваць апавед, пераасэнсаваць традыцыйныя прыёмы мастацкага адлюстравання свету і чалавека. Раман звычайна атэстуюць як буйную прэзідэнтскую форму, напоўненую шматтэмнасцю, шматгеройнасцю, выкарыстаннем розных мастацкіх сродкаў і прыёмаў. Істотная рыса “Пантофлі Мнемзіны” – металітаратурны план, дзе прыгожае пісьменства рэпрэзентавана феноменам дыялога пісьменніцкай і чытацкай свядомасці. Л. Рублеўская мадэрнізавала сістэму аповеду ў рамане. У “Пантофлі Мнемзіны” разгортваюцца тры пераплеценныя паміж сабой гісторыі: гісторыя стварэння рамана, гісторыя Вірынеі (Ірыны) Корвус і гісторыя выбітнага доктара Люцыяна Корвуса. Гэтыя гісторыі праچытваюцца адна праз другую, уваходзяць адна ў адну, адначасова яны адносна аўтаномныя. Сама гісторыя напісання рамана пра доктара Корвуса падаецца апавядальніцай у канцы твора. Пры гэтым сама апавядальніца падкрэслівае, што ў пісьменніцкай працы гістарычныя і біяграфічныя факты – гэта ўсяго толькі штуршок, імпульс для творчай дзейнасці, якая грунтуецца на аўтарскай канцэпцыі жыцця і прызначэння чалавека, на вымысле ў імя жыццёвай пераканаўчасці, дзеля грунтоўнага інтэлектуальнага і эмацыянальнага ўздзеяння на чытача, карэляцыі яго маральных устаноў. Па прызнанні аўтара як героя рамана, пісьменнік – чалавек дэспатычны, ён абсалютна вольна абыходзіцца з персанажамі і жыццёвымі фактамі. Для стварэння рамана аўтару найперш неабходна “фактуркі зараз нагрэбці” [2, 160]. Багатая “фактурка” гісторыі барацьбіта за праўду і справядлівасць Люцыяна Корвуса дастаткова поўна пададзена ў запісах рэпрэсаванага геолога, гераіня-пісьменніцай карэктуюцца, бо ў геолога Корвус адназначна прадставаў ахвярай

жорсткіх абставін: “І я разумела, што напісаць менавіта так, як вычытала ва ўспамінах геолога, я не змагу. Гісторыя майго героя будзе іншай.

Так, балючай і трагічнай. Але іншай.

І можа быць, хтосьці з тых, хто яе прачытае, аднойчы адмовіцца выбіраць між ролямі катэ, здрадніка і ахвяры.

Таму, што застанецца чалавекам. Проста чалавекам на сваёй зямлі. Ну, неяк так...” [2, 164]. Письменница іранічна разважае сама з сабой пра тэхналогіі мастацкага адлюстравання і дэкларуе: “Хопіць пафасу? Альбо яшчэ падкінуць? Я магу. Вось толькі не магу забыцца на забытых” [2, 164].

Гісторыя Ірыны Корвус угрунтавана на адкрыцці мінулага, уласнага радаводу, на спасціжэнні складанага свету чалавечых узаемадчынненняў. Ірына – дызайнер і ў дадатак мадэратар сайта фанфікшан “Пад знакам Урабораса”, бо “ў фанфікшэне сумленней, чым на звычайным сайце пачынаючых літаратараў, які ў геніях, бы ў каросце” [3, 35]. Назва адкрытага Ірынай сайта шматзначная: Ураборас – змяя, што згарнулася ў пярсцёнак і кусае сябе за хвост, Ураборас сімвалізуе цыклічнасць быцця, рэпрэзентуе вечнасць і бясконцасць праз разбурэнне і стварэнне, праз жыццё і смерць. Назва сайта акцэнтуюе множнасць варыянтаў лёсу аўтараў-пачаткоўцаў, а ў межах сюжэтнага ланцуга – абсалютна нечаканыя павароты чалавечых лёсаў. Змешчаныя на сайце матэрыялы пра Ордэн рыцараў захавальнікаў памяці становяцца аб’ектам абмеркавання чытачоў. Высвятляецца, што іх слухныя заўвагі ўплываюць на выкладанне аўтарам фанфіка гісторыі Люцыяна Корвуса і яго знаёмых, карэктуюць наратыўную стратэгію. Каментары да тэкстаў аўтара, што абраў нік “Grjaznyj ubljudok”, ускосна характарызуюць і чытачоў беларускамоўнай літаратуры ў сёння, сярод якіх ёсць выпадковыя і недалёкія людзі тыпу Трандуіла, рамантычная аматарка фантастыкі Fljor Delakur, аматар праўдападабенства Тор Магутны, тэндэнцыйна настроены Racional, перакананы, што пра глабальныя рэчы можна чытаць толькі на “проза.ру”, а сюды “прыходзяць па рамантыку, чувак, ну ці паржаць” [3, 56].

Мадэратар сайта Ірына Корвус – асоба літаратурацэнтрычная, бытавыя сітуацыі яна любіць суадносіць з літаратурнымі сітуацыямі. Так, пра свой намер знайсці сляды знікнуўшага мужа з гумарам зазначае: “Сюжэтаў, калі дзяўчына ідзе па слядах свайго зніклага прынца, хапае” [3, 29]. У рамане шырока выкарыстоўваюцца рэмінісцэнцыі і алюзіі як літаратурнага, так сацыяльнага і бытавога плана на падзеі мінулага і цяперашняга часу. Письменница дасціпна высмейвае некаторыя бытавыя і літаратурныя штампы, у прыватнасці, штамп пра письменнікаўсяведа: першае ўражанне ад модна апранутай Ірынай у письменніцы-апавядальніцы было негатыўным, бо па письменніцкіх мерках маладая асоба выглядала тыповай прыгожай дурніцай. Назва рамана – “Пантофля Мнемзіны” – яскравая маніфестацыя письменніцкага стылю Л. Рублеўскай, угрунтаванага на дарэчным выкарыстанні іранічнай метафары. Ірына Корвус як бы паміж іншым заўважае: “Багіня памяці Мнемзіна носіць пантофлі са свінцовымі абцасамі. Ступае мякка, на дыбках, а націсне пяткай – і струшчыць усё” [3, 29]. Л. Рублеўская ў працэсе мастацкага даследавання магчымасцей асобы аб’яднала ў творы элементы дэтэктыўнага, гістарычнага, сацыяльна-бытавога і фантастычнага раманаў.

Заклучэнне. Эксперыментальныя для беларускай прозы апавядальніцкія стратэгіі ў рамане Л. Рублеўскай “Пантофля Мнемзіны” заснаваны на ўліку сучасных умоў існавання літаратуры ў сацыякультурнай прасторы, класічных уяўленняў пра слоўнае мастацтва як чалавеказнаўства, разуменні яго герменеўтычнай функцыі як дамінантнай.

1. Павич, М. Роман как держава / М. Павич. – М., 2004.

2. Рублеўская, Л. Пантофля Мнемзіны: раман / Л. Рублеўская // Дзеяслоў. – 2017. – № 5 (90). – С. 99–164.

3. Рублеўская, Л. Пантофля Мнемзіны: раман / Л. Рублеўская // Дзеяслоў. – 2017. – № 4 (89). – С. 5–81.

СЕТЕВАЯ ПОЭЗИЯ КАК ОБЩЕНИЕ ОСОБОГО РОДА: «АВТОР-ТЕКСТ-ЧИТАТЕЛЬ-ТЕКСТ»

Ю.В. Бартош
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее время, благодаря возможностям всемирной сети, доступным стал не только поиск информации, но и ее свободная публикация. В частности, это касается поэтических текстов, которые, с одной стороны, нашли новое место бытования, а с другой – претерпели значи-

тельные изменения под влиянием Интернета. Сокращение дистанции между коммуникантами, возможность миновать бумажный вариант, «внедрение» сетевого языка в поэтическую сферу изменили отношение к поэзии как таковой и, наряду с другими факторами, способствовали формированию специфического поэтического дискурса, что особенно заметно на различного рода поэтических площадках, созданных в Интернете. Наиболее популярной среди них является «Стихи.ру» – «портал, предоставляющий авторам возможность свободной публикации произведений» [3].

Цель нашего исследования – выявление особенностей поэтического дискурса на базе произведений, размещенных на сайте «Стихи.ру».

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные на сайте «Стихи.ру». При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Сетевой поэтический дискурс весьма специфичен: взаимодействие «автор-текст-читатель» трансформируется в «автор-текст-читатель-текст», то есть поэтический дискурс в сетевом пространстве видоизменяется, он представлен не как «процесс и результат эстетической речевой деятельности творящего и воспринимающего сознания» [2, 6], а как процесс и сопроцесс. Читатель участвует в создании произведения (поскольку дистанция в интернете между читателем и автором минимальна), уточняя авторский замысел, предлагая свой вариант понимания темы и идеи в комментариях и даже редактирование отдельных частей стихотворения. Перед нами предстает коммуникативный сгусток, в котором переплетены отражённая автором действительность, ее интерпретация читателем и множество вторичных отражений действительности, представленных в рецензиях. Благодаря возможности уточнить эстетическое намерение автора, происходит перераспределение ролей: поэтический замысел отходит на второй план, вперед же выдвигается разнообразие читательского восприятия, текст может редактироваться с учетом читательских комментариев, а смыслы читателей, представленные в рецензиях, наслаиваются на авторский, таким образом, появляется множество прочтений под разным углом зрения.

Поэтому утверждение В.И. Карасик о том, что «с позиций дискурсивного осмысления поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [1, 327], особенно актуально для Интернет-поэзии, где, под влиянием Интернет-пространства, общение перерастает в сотворчество не только на уровне перцепции, но и на речетворческом. В сетевой поэзии автор и лирический герой максимально приближены, и герой этот обращается к читателю (либо максимально приближенному к читателю другому герою – словно читатель примеряет личность/роль адресата на себя), создавая ощущение беседы: *«я не мог не прочесть письмо точно так, / как ты не смогла его не написать./ ты всё ещё веришь в людей, это я дурак, -/не верю ни в бога, ни в чёрта, ни в чудеса»* («двухсотый», Родственник Феллини); *«это такой эпизод, когда ты стоишь у окна / и хочешь ногой коснуться самого черного дна. /вдыхаешь холодный воздух, жадно гоняешь боль, / с ней ведь как будто бы легче. С ней ты еще живой»* (Екатерина Ливанская, «Шесть сердец»); *«Сопки, конечно, тебя будут ждать. / Ты же так хочешь к ним. / Твой Аттила в щепки разнес / Мой жестяной Рим»* (Сапай Ким, «Молчу») и др. Стихотворениям может быть присуща и некоторая «оптативность»/ «императивность», когда автор побуждает потенциального читателя произвести ряд действий, дабы воссоздать атмосферу/обстановку/чувства, побудившие сетевого поэта на написание стихотворения (например, в «placebo» у Эллингтона:

*Я не люблю писать, обращаясь к конкретным людям/драмам,
но сейчас, похоже, без кого-то не отпустить.
Эй, человек с другой стороны экрана,
давай вместе слушать placebo
и грустить).*

Написание произведений под никами также накладывает отпечаток на творчество: условная анонимность, возможность спрятаться за маской освобождает от ответственности за написанное, информация может быть искажена либо подана в несколько ином ракурсе, что не может не быть отмечено как недостаток виртуальных публикаций. Что не менее важно, автор может использовать несколько ников, создавая клонов (несколько страниц одного автора), у каждого из которых может быть своя легенда, вымышленная судьба, пол, предпочтения, черты характера и образ мышления. Они зачастую не совпадают с чертами реального автора, что дает

основание говорить о *виртуальном авторе*, а также утверждать, что сетевой псевдоним существенно отличается от традиционного понимания (он шире и многограннее, более похож на новую личность). Из этого следует, что традиционное изучение литературных текстов, когда творчество поэта/писателя рассматривается в тесной связи с его мировоззрением, взглядами и биографическими сведениями, не может быть применимо к виртуальному автору, когда, по сути, мы видим «чистое» стихотворение с минимальными сведениями об авторе – иногда не известен ни пол, ни возраст. Например, авторы с никами *Цена молока*, *Шестиструнная осень*, *Идеальная ошибка* очень редко используют глаголы в прошедшем времени в сочетании с местоимением *я*, поэтому, не изучая их творчество полностью, пол определить не представляется возможным. «Нулевые» сведения об авторе накладывают отпечаток на восприятие поэтического текста и дают больше свободы в интерпретации образов.

Заключение. Таким образом, традиционные подходы к изучению поэтических текстов не всегда могут быть применены к сетевой поэзии, в которой не просматривается связь с мировоззрением поэта и его биографией, а сами тексты более свободны в восприятии и интерпретации. Сетевые поэтические тексты ориентированы на диалог с читателем, восприятие которого неотделимо от текста.

1. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с. – С. 327.
2. Монглиева, Н.В. Семантическое пространство поэтического дискурса: автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Монглиева. – Челябинск, 2004. – 168 с.
3. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru>. – Дата доступа: 09.10.2017.

THE STRUCTURAL AND LINGUISTIC PECULIARITIES OF ENGLISH FILM CRITICISM

O. Belskaya, M. Kiselyova
Vitebsk, Vitebsk State University

Popular film criticism is the evaluation of what a film is doing, narratively, thematically and formally. It typically takes the form of published reviews and essays that are meant to inform readers with an interest in the art form. Furthermore, film criticism attempts to explore why films are or are not working.

Material and methods. In the frames of our research we analyzed the structural peculiarities of professional critical article in comparison to descriptive review by amateurs. For this purpose we selected 25 articles by critics of leading print issues and 15 compositions written by amateurs. We picked out 2 films of the same genre of sci-fi but of two different tendencies to reach more objective evaluation. They are “Arrival” with the emphasis on drama and “Rogue One: A Star Wars Story” which represents space opera. The proficient basis for our research is formed by the articles of acknowledged critics of Time, The Film Stage, Variety, The Guardians, The Telegraph, Empire, Time Out London, The Verge, The Rolling Stones, BBC, Game Radar+, Screen International, The Playlist and Total Film. the following methods were used: analysis, classification, the induction and deduction methods, the dialectical method, the system analysis method, the quantitative and qualitative analysis method, generalization, the structural-functional method, the comparative method.

Results and their discussion. Serious film criticism, whether essays written for magazines, journals, books, or class assignments, attempts to analyze films, rather than merely review them or provide simple descriptions of what happens. An analysis requires some reflective thought about the film, and usually benefits from multiple viewings and outside research [1, 225].

We can distinguish an analytical essay from a review or a screening report, which tends to be short (3–5 pages) and to explore a single idea, often focused on a particular sequence. It might concentrate on description of a technique. By contrast, an analytical film essay for a class or publication typically runs 5–15 double-spaced pages. As an analysis, it moves across the film, considering several scenes or perhaps the whole film. It tries to illuminate patterns of form, of technique, or theme. It includes descriptions, but the descriptions are typically more detailed and extensive.

The analytical essay also puts forth the writer’s opinion, but here the opinion doesn’t usually address the ultimate worth of the film, as it might in a film review. When you analyze a film, you’re defending your view of the ways some aspects of the movie work together.

The analytical essay is an argumentative piece. There you develop an idea you have about the film by supplying good reasons for taking that idea seriously. We experience a film scene by scene, but if we want to understand how the various scenes work together, it's helpful to have a sense of the film's overall shape.

The examination of the content and language of the studied articles shows that there at least two styles of representing author's point of view on a particular cinematographic piece of work: descriptive or so-called review-type articles and academic-type or analytical essays. The descriptive writing refers to a review in its classical definition, while academic writing represents analytical essays.

The correlation distributes in the following way:

Academic – 19,

Descriptive – 6.

So, we can come to the conclusion that professional critics tend to write analytical pieces with representation of academic features like examination of film movement belonging, actors contribution not only to the plot development but to the tone and general impression, camera movements, music, etc. more than plain description of on-screen action or characters.

The primary purpose of the descriptive writing is to describe a person, place or thing in such a way that a picture is formed in the reader's mind. The structure of a descriptive essay is more flexible than in some of the other rhetorical modes. The introduction of a description essay should set up the tone and point of the essay. The thesis should convey the writer's overall impression of the person, place, or object described in the body paragraphs.

The organization of the essay may best follow spatial order, an arrangement of ideas according to physical characteristics or appearance [2, 40].

With the descriptive writing you are not developing an argument; you are merely setting the background within which an argument can be developed. You are representing the situation as it stands, without presenting any analysis or discussion.

Descriptive writing is relatively simple. There is also the trap that it can be easy to use many, many words from your word limit, simply providing description. In providing only description, you are presenting but not transforming information; you are reporting ideas but not taking them forward in any way.

If to refer this concept to the field of visual narrative we can formulate some structural and linguistic features and principles allowed for this type of reviewing:

Structure:

- Lead-in sentence to state the topic and capture attention
- Introduction identifies the title, type of film and maybe the setting
- Introduction should include signposts the rest of the review
- General impression
- Brief plot summary: only main events and a few details for interest
- May include a summary of theme
- May include a discussion of the actors (description, performance)
- Evaluation of sound, costumes, special effects
- No spoilers
- Personal recommendations with reasons

Language:

- Includes opinion and subjective language (exhilarated, disappointed)
- Present or past tense to retell the story (used consistently)
- Chronological linking words for retelling events (later, then...)
- Thinking, feeling, observing verbs (anticipated, thrilled)

Depending on what the writer describes, the organization could move from top to bottom, left to right, near to far, warm to cold, frightening to inviting, and so on.

Furthermore, we examined the structure of the pieces of writing and single out the most common models and features.

First of all we should admit that according to the length required by standard argumentative essay only a few (precisely 4) have to do with it. An average number of words is approximately 650-850. The longest analysed article belongs to critical essay by content and size contains 1467 and 1470 ("Rogue One: A Star Wars Story" in The Verge and Variety correspondingly), the shortest one is of

433 words (“Arrival” in Time Out London) and can be referred to the group of reviews according to its size but to an academic essay by its content.

In addition, we considered amateur reviews from the same angle. This point shows that the average volume of such pieces of work is approximately 470–570 words, the longest belongs to Arrival with 970 words and the shortest to Rogue One with 253 words. As for the structural side of these reviews, 13 out of 15 follow typical pattern:

- 1) Introduction
- 2) Plot summary
- 3) General impression
- 4) Personal recommendations

We cannot but admit a controversial situation. The genre of space opera with “Rogue One: A Star Wars Story” 9 times out of 13 was analysed in an extremely profound with lore of a particular kind applied by critics, while the articles dedicated to quite serious work of “Arrival” are of a descriptive character (precisely 4/11). The reviews of amateurs are opposite. “Rogue One” got perfunctory and subjective comments in contrast to “Arrival” which underwent the attempts of analysis.

Conclusion. We came to the conclusion that most professional critics tend to create critical essays with scholarly complex analysis of several points. Most articles are concentrated on techniques, character analysis or its symptomatical meaning including the role and the place among films of the same genre and also its influence on or by contemporary social, political and historical background.

1. Jacobs, P. Ch. Film Theory and Approaches to Criticism, or, What did that movie mean? / Ch. P. Jacobs // Introduction to Film Course / Ch. P. Jacobs – North Dakota: University of North Dakota, 2013.
2. Writing Academic Reviews / The Academic Skill Center – Peterborough: Trent University, 2010.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ГЛАВНАЯ КАТЕГОРИЯ СИНТАКСИСА: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

*А.А. Боровик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Синтаксис один из сложнейших разделов грамматики. При определении объекта синтаксиса в последнее время наблюдается разделение мнений ученых-грамматистов по отношению общих и частных аспектов этой очень важной части науки о языке. Однако большая часть исследователей сходится во мнении, что ключевой единицей синтаксической структуры является предложение. Разумеется, такой подход подразумевает некое единство в терминологическом определении данной грамматической категории. Но наши наблюдения показывают, что, к сожалению, сегодня не существует универсальной трактовки термина «предложение», как, в прочем, не существует и единого подхода или всеобъемлющей концепции, удовлетворяющей всех грамматистов: в литературе представлено более 200 различных дефиниции.

Цель нашего исследования заключается в изучении и систематизации определений понятия «предложение», представленных в различных научных направлениях лингвистики.

Материал и методы. В качестве практического материала исследования методом сплошной выборки были отобраны 30 определений понятия «предложение» из учебных и научных источников. Для интерпретации результатов работы были использованы методы понятийного и компонентного анализа, а также общенаучный метод систематизации.

Результаты и их обсуждение. Следует понимать, что определенная «размытость» изучаемого термина неминуемо отражается и на дидактическом уровне: выбранный подход к пониманию категории предложения определяет стратегии изучения всего синтаксиса. В результате в фокус учебного внимания могут не попасть отдельные функции синтаксических структур, их прагматические, стилистические характеристики и т.д.

Имеющиеся сложности в определении предложения чаще всего обусловлены объективными причинами его многоаспектности. Это определяет наличие множества подходов и стремление к более углубленному изучению предложения и его структуры. Поэтому, логично, что в настоящее время наука рассматривает предложение как комплекс взаимосвязанных систем, то есть его предлагается анализировать как многоступенчатое явление. Ученые выделяют различные аспекты, по которым можно исследовать структуру, свойства и функции предложения.

Большинство из них связано с формальной структурой предложения, с его семантикой или функциями. Но существуют и другие не менее важные подходы. Детальный анализ выбранных нами дефиниций термина «предложение» позволяет систематизировать их отдельные группы:

1. Среди самых важных попыток определить предложение можно выделить традиционную теорию, исходя из которой предложение – это набор слов, связанных по смыслу и выражающих какое-либо суждение [1]. Представители данного направления полагают, что предложение тождественно логическому суждению. Однако этот подход нельзя признать адекватным, так как не всякое предложение выражает суждение, а некоторые предложения, наоборот, могут выражать два или более суждений. Таким образом, мы приходим к выводу, что предложение может соотноситься с логическим суждением, но не тождественно ему.

2. Приверженцы коммуникативного подхода полагают, что главным свойством предложения является его способность передавать информацию, то есть выступать в качестве средства коммуникации. Предполагается, что в каждом предложении должен быть коммуникативный центр – то, что является самой главной информацией в высказывании. Также необходимо провести актуальное членение предложения – выделить тему и ремю в контексте высказывания. В теме содержится исходная, уже известная информация, ориентируясь на которую говорящий строит высказывание. Рема – это какие-либо соображения, комментарии, суждения по поводу темы. Такое членение иллюстрирует коммуникативное назначение предложения в речи.

3. Кроме коммуникативного значения, каждое предложение имеет свою функцию. Исходя из дынных различий предложений, мы можем говорить о функциональном аспекте их изучения. Другими словами, предложения классифицируются по цели высказывания. Выделяют повествовательные предложения, целью которых является сообщение какой-либо информации, вопросительные предложения, служащие для постановки вопросов собеседнику, и побудительные предложения, выражающие приказ или просьбу.

4. Также можно выделить определения, согласно которым предложение – это группа слов, содержащая тему и какой-либо комментарий на эту тему, то есть в предложении должна быть старая и новая информация. Несостоятельность этого подхода заключается в том, что далеко не во всех предложениях ярко выражена структура «тема-комментарий» [2].

5. Некоторые лингвисты подходят к определению предложения с точки зрения психологии. Такие ученые, как А.А. Потебня и Д.Н. Овсянико-Куликовский считали, что в предложении обязательно должен иметься глагол в личной форме, а само предложение они рассматривали как психологическое суждение, выраженное в словах [3].

6. Наконец, существует грамматическое или формально-грамматическое направление в определении понятия «предложение». Его представители рассматривают предложение как вид словосочетаний, к которым является возможным применить синтаксические правила. Исходя из этого подхода, в предложении обязательно должны иметься грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое. Из этого суждения и вытекает главный недостаток подхода. Не во всех предложениях присутствуют подлежащее и сказуемое. Ярким примером служат неполные и эллиптические предложения, а также предложения, выражающие различные эмоции.

Заключение. Таким образом, ни один из описанных выше подходов не дает точную и безоговорочную трактовку предложения. Наиболее полными можно считать коммуникативный и функциональный подходы, однако, и они не способны в полном объеме представить содержание термина «предложение». Такое положение дел позволяет сделать вывод об объективной необходимости в учебной и научно-исследовательской деятельности представлять несколько подходов в изучении, как предложения, так и иных синтаксических структур.

1. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 482 с.
2. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова [и др.]. – М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
3. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – 2-е изд. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1892. – 228 с.

ON GLOBAL AND LOCAL COHERENCE IN DISCOURSE

Г.Ш. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

A number of scientists divide all categories based on connectivity into two main groups – structural (cohesion) and content (coherence). However, they emphasize the conventionality of this division [11, 81]. The global, dominant component in discourse is coherence, which refers to a semantic connection of sentences, while the indicators of structural cohesion in the text may not always be manifested, for example, the text may be incomplete, but still, having a semantic unity, will refer to the text.

The aim of the research is to consider two levels of coherence and ways to achieve coherence in discourse.

Material and methods. In the course of the research we analyzed excerpts from “A Christmas Carol” by Charles Dickens. As major methods we applied descriptive, comparative and hermeneutic approaches.

Results and their discussion. Coherence is wider than cohesion since it covers not only the formal grammatical aspects of utterances, but also the semantic-pragmatic (including thematic and functional) aspects of the semantic and interactive coherence of the discourse both local and global.

Many linguists, including T. van Dyke, note that it is the macrostructure, which refers to the global value attributed to the discourse. We can give an example of the global (thematic) coherence of news discourse: If we say that the text of the news deals with the U.S. attack on Libya, we correlate the message with the entire text as a whole – *U.S. planes flew to Lybia. They bombed the harbor of Benghazi* – to such macroposition or theme as: *The U. S. attacked Lybia*, for we know that the attack can be carried out with the help of aircraft, that the aircraft can fly and drop bombs and dropping bombs is one of the ways of attacking. Unlike local coherence, global coherence is of a more general nature, and characterizes a discourse as a whole.

Local coherence is local cohesion of sentences performed by thematic-rhematic coherence of the discourse and cohesion. If every sentence reported only the known, and there were no new information, the communication would be senseless. But the utterance, as a rule, can not contain only new information. Most English sentences (94%) have a progressive structure (first the theme, then the rheme), and only a minority (6%) – the regressive structure. Let's consider an excerpt from the novel “A Christmas Carol” by Charles Dickens.

Scrooge! He was a tight-fisted hand at the grind-stone, a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous, old sinner! Hard and sharp as flint, from which no steel had ever struck out generous fire; secret, and self-contained, and solitary as an oyster. The cold within him froze his old features, nipped his pointed nose, shrivelled his cheek, stiffened his gait; made his eyes red, his thin lips blue; and spoke out shrewdly in his grating voice. A frosty rime was on his head, and on his eyebrows, and his wiry chin. He carried his own low temperature always about with him; he iced his office in the dog-days; and didn't thaw it one degree at Christmas. What is the relationship between the components of this text?

First of all, thanks to a common thought: in all the sentences they are talking about Scrooge. Yet, if you look closely at the first sentence, from the point of view of the theory of actual division, it is divided into 3 parts: *He was* (first movement, a theme known from the preceding context), *a tight-fisted hand at the grind-stone* (the second part, a rheme, which carries new information) and *a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous, old sinner!* (the third part is again a rheme characterizing the subject). The writer describes the main character, whose name appears at the beginning of the description. Each subsequent sentence contains new information: physical description, character, world outlook. All the sentences have one common theme, which connects different sentences, and rhemes. Within each sentence the thought is also moving from theme to rheme. The idea is moving in parallel, which is characteristic of the description when the attributes of an object, phenomenon, setting are listed, etc., when something is matched, contrasted, compared, when thought moves in parallel.

There is another type of communication in which thought flows smoothly from one sentence to another, gives rise to a third, and closely connects the sentences as links in a chain. Let's consider another excerpt:

The door of Scrooge's counting-house was open that he might keep his eye upon his clerk, who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters. Scrooge had a very small fire, but the clerk's fire was so very much smaller that it looked like one coal.

The first part of the first sentence that is *the door of Scrooge's counting-house was open* is a theme about the door to the office, but the second part – *that he might keep his eye upon his clerk* – is new information as Dickens introduces a clerk in the narrative. The next part of this sentence – *who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters* is rhematic and carries additional information about the room and the occupation of the young man. New information about the room is introduced in this part of the first sentence: *a sort of tank*. In the second sentence, the narrative is about Scrooge and the clerk already familiar to us. Now new is the information about the fireplace.

Thus, the movement of thought from sentence to sentence takes place due to the fact that the rheme of the preceding sentence becomes the theme of the subsequent, which discloses new information. This type of movement is characteristic of logical, consistently developing speech, which can be called a chain.

Conclusion. Global coherence is the relation of each particular utterance to the overall discourse plan (strategy, scripts, and cognitive schemes in the minds of interlocutors). Global coherence is planning of one's verbal behavior and its correlation with the situation. Unlike local coherence, global coherence is of a more general nature, and characterizes discourse as a whole.

1. Тураева, З.Я. Лингвистика текста : текст: структура и семантика / З.Я. Тураева. – Москва: Просвещение, 2006. – 127 с.

СТЕРЕОТИПНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

А.С. Булыня
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для того чтобы максимально ускорить и упростить чтение и понимание газетного текста, в языке газетных сообщений употребляются слова и выражения, повторяющиеся из номера в номер. Они составляют своего рода терминологию газетного стиля. Современная белорусская пресса широко использует речевые стандарты различных групп (штампы, клише, универсальные слова и др.).

Цель данной работы – изучить стереотипные заимствования в белорусской периодической печати начала ХХІ века.

Материал и методы. В качестве материала исследования рассматриваются стереотипные заимствования, функционирующие на страницах белорусских газет начала ХХІ века («Витебские вести», «Витьбичи», «Аргументы и факты в Беларуси», «Комсомольская правда в Беларуси», «Советская Белоруссия»). В процессе исследования использовались следующие методы: метод наблюдения, эвристический метод, метод стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Ограниченность газетной площади письменных средств массовой информации делает особенно актуальной проблему языковой экономии. Конкретно речь идет о необходимости максимального насыщения каналов коммуникативной связи компактно выраженной информацией. Для этого используются коммуникативные стереотипы – готовые речевые формулы.

Стереотипные заимствования составляют отдельную группу коммуникативных стереотипов. Это только что введенные в национальный речевой оборот варваризмы [1, с. 193]. Они обозначают современные понятия, активно функционируют в принимающем их языке и в языке-источнике и употребляются некритически (*таблоид, тиар, бестселлер*): *Имидж – все! (СБ)*

Употребление иноязычной лексики в печати обусловлено такой газетной тенденцией, как компрессия речи: чаще всего в русском языке можно передать значение заимствований не одним словом, а только при помощи описательных конструкций (*нюсмейкер, инсайдер, картридер*). Так же использование заимствований в прессе можно объяснить желанием авторов привлечь внимание к статье, «зацепить» читателя. Заимствованные слова наполняют публицистический текст определенной долей экспрессивности, создают «эффект новизны». И все-таки

использование стереотипных заимствований не носит массового характера, так как значение некоторых из них иногда затрудняет восприятие газетной статьи, оставляет читателям некую недосказанность.

По структуре стереотипные заимствования – это слова, которые с точки зрения экспрессивности и стилистической принадлежности могут быть разными, но в основном пополняют пласт нейтральной лексики.

По происхождению это, в основном, лексические единицы английского происхождения и их производные (англо-американизмы). Исследователи единодушны в признании двух основных причин этого явления: развитие техники, происходящее в основном в англоязычных странах и, как следствие, заимствование названий для новых реалий, и престиж всего англо-американского [2, с. 364].

Как правило, прежде чем перейти в разряд общеупотребительной лексики, заимствования проходят адаптацию. В связи с тем, что грамматические и фонетические системы разных языков не совпадают, при переходе в русский язык иностранные слова подвергаются нивелировке, приспособляясь к нормам и законам принимающей языковой системы.

Наибольшее количество стереотипных заимствований приходит из областей техники, экономики, политики и сферы торговли (сайт, менеджер, конъюнктура, фаст-фуд). Активность употребления иноязычной лексики обусловлена актуальностью обозначаемых ими понятий: *Стоимость февральских фьючерсов на нефть марки Brent во время торгов 12 января опускалась до 48,64 доллара за баррель (АиФ).*

В языке газет популярны стереотипные заимствования, служащие для названия лиц (шоумен, фильммейкер, спичрайтер, имиджмейкер, шопер): *Мачо могут плакать. Но больше шутят (СБ). Не менее важна для рекрутера и ваша целевая аудитория (ВВ).*

Широко распространены в печати стереотипные заимствования на -ция (глобализация, интеграция,): *Причина пересмотра тестов – поэтапная модернизация школьной программы (СБ).*

Заключение. Использование стереотипных заимствований в современной прессе вызвано различными причинами: языковыми, социальными, психологическими, эстетическими.

подавляющее большинство заимствований – англицизмы. Стереотипные заимствования зачастую встречаются в текстах политической и экономической направленности для названия новых реалий жизни, но вместе с тем активно проникают в сферу быта, потребления.

1. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В.Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.
2. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Клюев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

ВИТЕБСКАЯ ИНВЕНТАРНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1618 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Историческое языкознание в определенном смысле можно назвать историческим лингвистическим народоведением, которое открывает новые перспективы более полного исследования формирования и развития этнических общностей. Известно, что территория современной Беларуси формировалась в сложных исторических условиях, часто становилась объектом борьбы различных политических центров и конфессиональных ориентаций. Часто трагические исторические процессы, необходимость совместных поисков выходов из сложных ситуаций в конечном итоге привели к формированию особой, белорусской толерантности в межнациональных отношениях. До настоящего времени этот феномен еще не получил сколько-нибудь широкого изучения в современных гуманитарных науках и, прежде всего, в языкознании. А между тем большинством исследователей без сомнения признается тот факт, что именно в языковых формах закрепились знания человека как об окружающем мире, так и о самом себе.

Актуальность такого исследования очевидна, поскольку сегодня, в эпоху формирования белорусского национального самосознания и исследования генетической общности белорусов в семье славянских народов, понимание исторических корней нации является необходимым условием успешного развития народа.

Цель исследования – показать возможности языкознания в понимании и объяснении особенностей становления белорусской нации, белорусского языка и белорусской народной психологии, зафиксированных в языковых формах.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст «Инвентаря имущества архиепископии Полоцкой», составленного 10 января 1618 года по поручению архиепископа И. Кунцевича. Анализ языкового материала проводился сравнительно-историческим методом с использованием метода исторической лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Как известно, после подписания Люблинской унии (1596 год) территория современной Беларуси оказалась в сложной языковой ситуации. Статут Великого княжества литовского предполагал использование в документоведении «русского языка». Однако с конца XVI века происходит все более активная переориентация на латиницу и на распространение в качестве официального польского языка, в том числе и на восточных окраинах Речи Посполитой – в Витебске, Орше, Могилеве. Практически с этого времени в живой речи населения региона происходят новые процессы: с одной стороны, сохраняются и продолжают развиваться восточнославянские языковые формы, с другой, – в язык активно внедряются новые общественно-политические реалии. Язык памятников письменности этих территорий, написанных как кириллицей, так и латиницей, позволяет вскрыть столкновение языковых стихий и формирование новых явлений развития языка.

К сожалению, оригинальные тексты, отражающие особенности языка северо-востока современной Беларуси, практически не сохранились. У нас есть возможность говорить лишь о некоторых из них благодаря позднейшим копиям, представленным в изданиях Д.И. Довгялло и А.П. Сапуновым. Одна из них, «Инвентарь имущества архиепископии Полоцкой» за 1618 год, опубликована А.П. Сапуновым в 1903 году в сборнике «Витебская старина».

Вступивший в должность архиепископа Полоцкого И. Кунцевич, поручил провести инвентаризацию всех церковных владений, в том числе и жителей Витебска. В этом инвентарном списке приведены дома и имена домовладельцев, живущих на землях, принадлежащих архиепископии. В итоге общий объем приведенных в документе именовании жителей города достаточно обширен и дает возможность исследователям делать достаточно валидные выводы. Представленные в инвентаре имена собственные дают возможность для исторического исследования региональной антропоники. Нас в данном случае интересуют особенности орфографии приведенных имен собственных, поскольку их написание в определенной мере отражают те языковые особенности, которые к этому времени складывались в языке витебского региона. Отметим некоторые из них.

1. Общей фонетической закономерностью восточнославянских языков является последовательное отверждение исконно мягких шипящих [ж'] и [ш']. Но в белорусских диалектах такое отверждение распространилось и на исконно мягкий [ч']. Это явление представлено в написаниях имен собственных в интересующем нас документе: *Жолтековский, Жолтякъ, жона, Чоботаръ, Томашъ*.

2. Отверждению подвергается и исконный мягкий [р'], что впоследствии получило в белорусском языке название «зацвярдзелы зычны». Однако этот процесс к началу XVII века близок к завершению только в конце слова: *Чоботаръ, Гончаръ, Бобръ*. В двух случаях в конце слова отмечаем [р'] – *Золотаръ, пономаръ*.

Наоборот, отверждение [р'] в середине слова представлено только в двух случаях – *Пурышка, Крывопускъ*. Во всех других написаниях имен собственных в тексте инвентаря в середине слова [р']: *Туриновский, Циринский, Кирило, Орешко, Лавринъ*.

Приведенные примеры свидетельствуют, что процесс отверждения исконно мягкого [р'] на территории полоцкого-витебского региона, в отличие от западных областей нынешней Беларуси, еще активен и не близок к завершению.

3. Развитие аканья – фонетический процесс XIII-XVII веков, наиболее характерный старорусским и особенно старобелорусским говорам. Предполагается, что к XVII веку этот процесс завершится. Однако в изучаемом нами памятнике письменности определяются особенности, вероятно, характеризующие живую речь региона. Так, одним из признаков развития аканья является путаница в обозначении на письме исконных гласных [о] и [а], которая проявляется весьма активно: *Озарко, Довидъ, Кровецъ, Совостей*. Особенно активно этот процесс проявляется в начале слова: *Олексей Овакимовичъ, Ониско, Отрохимъ, Олеско, Олейникъ*.

Заключение. Орфографические особенности имен собственных, представленные в тексте анализируемого документа, как и другие документы, написанные в городе Витебске в это время, свидетельствуют о том, что на пограничных с «Московской Русью» территориях к началу XVII века, сохраняя древнерусские (древневосточнославянские) качества, складывается новая, особая языковая ситуация. Живая речь населения этого региона в наименьшей степени, по сравнению с другими территориями современной Беларуси, подверглась западнославянскому влиянию. Здесь развивались толерантные языковые процессы, что и привело в итоге к формированию самостоятельных черт фонетики, лексики и грамматики белорусского языка.

1. Сапунов, А.П. Витебская старина / А.П. Сапунов. – Витебск, 1883. – С. 344.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЗИГМАРА ГАБРИЭЛЯ)

*М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Публичная речь – это особый жанровый вид текста, чей статус и языковые особенности (синтаксис, лексика, стилистика) относятся к дискуссионной сфере современной генристики. Среди спорных вопросов данного вида открытой коммуникации на первый план выносятся проблемы соотнесения публичной речи с устной и письменной коммуникацией (В.В. Дементьев, О.А. Лаптева), жанровостилистической кодифицированности (Е.А. Земской, Е.Н. Ширяева), реализации функций прагмалингвистического воздействия (Г.С. Атакьян, Е.Е. Корнилова) и др. Последний из указанных аспектов вызывает особый интерес, так как может быть исследован при изучении лингвистических особенностей речевой деятельности. Иными словами, прагматические аспекты коммуникативного воздействия языковой личности, в том числе и манипулятивного (как скрытого, так и открытого) устанавливаются в процессе описания речевого портрета. Такой подход был положен нами при определении цели настоящей работы, заключающейся в установлении лингвостилистических особенностей речевого портрета современного немецкого политика.

Материал и методы. Практическим материалом исследования послужили тексты публичных выступлений Зигмара Габриэля, руководителя Социал-демократической партии Германии (SPD) и одновременно федерального министра иностранных дел, отобранные из открытых Интернет-источников. Всего анализу было подвергнуто 25 контекстов, общим объемом более 100 000 значимых печатных знаков. В процессе работы были использованы метод сплошной выборки практического материала, лингвостилистический анализ текста, частично – качественный контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Публичная речь, как особая сфера коммуникации, представляет собой текст выступления на общественно-значимую тематику. В научной литературе публичную речь чаще всего относят к устной сфере коммуникации. Однако мы считаем, что публичное выступление может быть выражено и в письменной форме. В первую очередь речь идет, конечно, о передаче (записи) устного высказывания, но сюда, с нашей точки зрения, следует также отнести и публичные открытые обращения, переданные по каналам массовой коммуникации. Письменный текст публичного обращения в этом случае, разумеется, не передает всех суперсегментных языковых единиц речевой выразительности, что в прочем, не делает его воздействующее значение менее значимым. В представленной работе мы остановимся на анализе устной публичной речи политических деятелей Германии, зафиксированной в письменном тексте.

Проанализировав политическую речь лидера Социал-демократической партии Германии (SPD) Зигмара Габриэля, возглавившего в начале 2017 года Министерство иностранных дел ФРГ можно утверждать, что для его речи характерна избыточная эмоциональность, которая часто проявляется на открытом уровне:

– Ich danke Staatssekretär Stephan Steinlein für seine Arbeit und seine Verdienste und freue mich sehr auf die Zusammenarbeit mit Walter Lindner und Rainer Sontowski (Я благодарю госсекретаря Штефана Штайнлайна за его деятельность и заслуги и очень рад совместной работе с Вальтером Линднером и Райнером Сонтовски).

– *Ich freue mich, dass es uns gelungen ist, in der Großen Koalition gemeinsam den richtigen Kandidaten zu benennen» (Я рад, что нам удалось в рамках большой коалиции совместно выдвинуть подходящего кандидата).*

– *Wir brauchen einen Bundespräsidenten, der Vertrauen schafft und Zuversicht weckt, vor allem einen, der das Zeug hat, die Menschen zusammenzubringen und unser Land zusammenzuhalten – all das und mehr ist Frank-Walter Steinmeier» (Нам нужен федеральный президент, который будет пользоваться доверием, придаст уверенности в завтрашнем дне, прежде всего нам нужен такой человек, который сможет объединить людей и страну – всем этим и еще большим потенциалом обладает Франк Вальтер Штайнмайер).*

Результаты исследования показывают, что часто З. Габриэль выражает свои эмоции и с помощью экспрессивной лексики либо апелляции к цифрам:

– *Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer haben 2017 im Schnitt über 2000 Euro mehr im Geldbeutel als zu Beginn der Legislaturperiode» (У нашего трудового населения в 2017 году было в кошельках на 2 тысячи евро больше, чем в начале срока полномочий действующей власти).*

Не менее частотным следует признать и стилистический прием сравнения:

– *Mit weichgespülten Konsensparteien wie CDU und CSU können wir auf Dauer nicht zusammenarbeiten (С такими партиями-единомышленниками как ХДС и ХСС, которые недооценивают определенные угрозы, мы не можем рассчитывать на длительное сотрудничество).*

– *Die deutsch-türkische Freundschaft ist tiefer als die diplomatischen Spannungen, die wir heute erleben. Deutsche und Türken sind zu eng befreundet, um aus politischen Meinungsverschiedenheiten dauerhaft Hass und Unverständnis entstehen zu lassen» (Немецко-турецкая дружба глубже, чем натянутые дипломатические отношения, которые сегодня существуют. Немцы и турки находятся в настолько тесном контакте, что невозможно длительное время давать повод для возникновения ненависти и недопонимания исходя из разницы во взглядах определенных политиков).*

Кроме того, нельзя не отметить изобилие модальных глагольных конструкций, где доминирующую позицию занимают глаголы *müssen* и *können*, что можно определить как стимулирование адресата к различного рода действиям:

– *Mit der gegenwärtigen Hängepartie muss Schluss sein. Sonst fangen wir die Lethargie bis zur Wahl 2017 nicht mehr ein (С существующим зависшим вопросом должно быть покончено. Иначе мы не избавимся от летаргии вплоть до выборов 2017 года).*

– *Wer bei uns reden will, muss uns nicht nach dem Mund reden, aber er muss unsere Regeln respektieren» (Кто у нас хочет высказаться, тот не должен нам поддакивать, однако он должен уважать наши законы).*

– *So können Alleinerziehende und ihre Kinder dauerhaft auf sicheren Füßen stehen und müssen nicht von Arbeitslosengeld leben, nur weil der andere Elternteil nicht zahlt» (Таким образом, родители, воспитывающие в одиночку детей, а также их дети могут рассчитывать длительное время на поддержку и не зависеть от пособия по безработице, в случае, если второй родитель не оказывает финансовой помощи).*

Заключение. Таким образом, рассмотренный корпус текстов публичных выступлений Зигмара Габриэля показывает, что речевой портрет немецкого политического деятеля имеет ряд лингвостилистических особенностей. К важнейшим из них относятся использование экспрессивно окрашенных лексических единиц, в том числе и модальных глагольных конструкций, а также таких тропов, как сравнение. Кроме того, важным аспектом публичной речевой деятельности немецкоязычного политика следует признать частотную апелляцию к цифровым данным.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «INSTAGRAM»

М.В. Василькова, С.Ю. Череватый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Когнитивная деятельность человека реализуется не только в буквенно-звуковой форме, но и позволяет апеллировать образными представлениями в форме картинок, фреймов, моделей и т.д. Конечно, для процесса непосредственной коммуникации данные категории малоприспо-

ны, так как очень индивидуальны, то есть могут вызывать у адресата совершенно иные ассоциативные реакции. Примерами такой формы невербальной коммуникации можно считать различного рода мессенджеры, имеющие функции передачи фотографических изображений, gif-посланий, специальные социальные сети. Однако и их использование чаще всего сопровождается словестными комментариями. Такая система обмена информацией представляется интересной для исследования образных концептуальных представлений. Принимая данный подход как основополагающий, в настоящем исследовании мы ставим перед собой цель – изучить гастрономическую образную составляющую концепта «Родина».

Материал и методы. Материалом исследования послужили гастрономические изображения из русскоязычной версии социальной сети «Instagram» с тегом «Родина». Методом сплошной выборки нами были отобрано 125 изображений за период с 01.10.2017 г. по 31.12.2017 г. Для интерпретации результатов работы мы использовали статистические методы, а также метод сопоставительного, частично – дискурса анализа.

Результаты и их обсуждение. Современная лингвистика знает много концепций, определяющих сущность концепта. В самых распространенных концепт представляется как основная ячейка культуры в ментальном мире человека (Ю.С. Степанов), элемент сознания (Г.Г. Слышкин), квант знаний, отражающий содержание всей человеческой деятельности (В.А. Маслова), знание, структурированное во фрейме (В.Н. Телия), абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (А. Соломоник), представление о фрагменте мира (М.В. Пименова), максимально абстрагированная идея «культурного предмета» (Е.С. Кубрякова) и др. Однако, несмотря на имеющиеся различия большинство исследователей сходятся во мнении, что 1) концептуальные представления базируются на коммуникативном опыте языковой личности; 2) природа концепта нематериальна; 3) образная составляющая концепта индивидуальна; 4) концепты объективируются в языке.

Поскольку ключевым аспектом нашего исследования является изучение особенности восприятия Родины пользователями упомянутой выше социальной сети, кратко остановимся на интерпретации психолингвистических характеристик концепта. Иными словами, рассмотрим содержательную специфику концепта, включенную в интерпретационную зону его коннотации. В этой связи, не лишним будет процитировать А.А. Залевскую указывающую на «динамический характер концепта и его соподчиненность закономерностям психической жизни человека, так как он аккумулирует в себе множество понятийных и образных ассоциативных признаков» [1, с. 16–17].

Функционирование концепта в социальной сети во многом схоже с медиаконцептом, так как оба ограничены коммуникативной средой, которая «выступает ключевым внешним фактором в многолетнем процессе аккумуляции концептом культурно-значимых коннотаций» [2, с. 281]. Иными словами, именно это коммуникативное окружение позволяет концепту приобретать особую образность. Это отражает практический материал нашего исследования, позволяющий оценить гастрономическую составляющую концепта «Родина».

Интерпретация количественно-качественных показателей собранного практического материала позволила систематизировать его в шесть групп:

1. Самыми многочисленными стали фотографии икры (43 единицы). Думается, что причина доминирования такой гастрономической характеристики Родины связана с национальными особенностями русскоязычных участников социальной сети «Instagram», большинство из которых, разумеется, являются славянами. В славянской культуре икра – это деликатес и, одновременно, показатель материального благосостояния. Интересным представляется и тот факт, что в подавляющем большинстве на изученных фотографиях изображена красная икра (27 единиц), в 14 случаях – черная и только в двух – обе.

2. Еще одну частотную по использованию группу (37 единиц) вошли изображения мясных изделий, среди которых выделяются фотографии соленого сала (12), шашлыка (7). Довольно частотны также ресторанные мясные блюда.

3. Следующая группа изображений включает фотографии, на которых представлен процесс приготовления пищи. Все снимки (19) сделаны на фоне печи, чаще с огнем.

4. Четвертая группа менее многочисленна (14 единиц). В нее входят изображения национальных блюд различных народов и этносов (названия многих блюд можно узнать только из дополнительных тегов или в комментариях: каурма, куырдак, шалпа, лагман, спряженина и др.).

5. Немногочисленную группу (4 фотографии) составляют изображения напитков, чаще алкогольных

6. Отдельно мы сгруппировали фотографии (8 единиц), которые представляются нам как единичные. Среди них есть изображение ресторана, фастфуда, самого приема пищи и др.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что гастрономическая составляющая образа концепта «Родина» является довольно значимой для русскоязычных пользователей социальной сети «Instagram» и представлена несколькими составляющими, среди которых доминируют изображения икры и мясных изделий (64%). Частотными также следует признать фотографии, отражающие процесс приготовления пищи (15,2%) и национальные блюда (11,2%).

1. Залевская, А.А. Концепт как достояние индивида / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. – М. : Гнозис, 2005. – С. 234–244.
2. Лавицкий, А.А. Общеславянские концепты в билингвальном коммуникативном пространстве белорусских газет (на материале витебских изданий) / А.А. Лавицкий // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 280–285.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И.А. Виноградов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Стабильность и порядок при взаимодействии людей в большой степени зависит от устойчивости права, закономерности которого выражаются в языке. Юридический дискурс особенно важен для обеспечения существования норм и правил поведения в обществе, так как точность нормативно-правовых актов определяется тем, как законодатель использует в своей деятельности язык юридического дискурса.

Целью данного исследования является определение особенностей языка юридического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей языка юридического дискурса.

Результаты и их обсуждение. В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются три группы понятий: 1) общеизвестные понятия, отражающие определённые экономические, социальные и иные явления и отношения (*начальник, несовершеннолетний*); 2) специфические правовые понятия, отражающие нормативные потребности правового регулирования (*лже-предпринимательство; приготовление к преступлению*); 3) специальные понятия, относящиеся к предмету нормативного правового регулирования (*геноцид, экоцид, аффект*).

Одни и те же ресурсы используются для словесного обозначения понятий в юридическом дискурсе и в обычной речи: 1) словообразование: *наёмничество, убийство*; 2) переосмысление: *принуждение, истязание*; 3) словосочетание: *служебная халатность, уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ*; 4) заимствование: *террористический акт, дезертирство, шпионаж*.

Согласно Большому юридическому словарю: «Юридические термины – элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [1, с. 782]. Функцией термина является однозначное и точное обозначение специального понятия.

Среди словообразовательных моделей распространены превращение глагола в существительное с абстрактным значением действия (*наказать – наказание, освободить – освобождение*); отрицание (*неосторожность, неповиновение*) и сложение слов (*боеприпасы, военнообязанные*).

Для лексики юридического дискурса характерны следующие черты: 1) однозначность; 2) соответствие нормам языка; 3) стилистическая нейтральность, отсутствие дополнительных эмоциональных, оценочных или стилистических коннотаций; 4) общепризнанность; 5) способность слова образовывать производные слова; 6) краткость, неповторимость и переводимость на другие языки; 7) устойчивый характер; 8) благозвучность лексики; 9) современность слов.

Кроме того для терминов юридического дискурса характерно: системность, (например, с термином *преступление* связаны термины *преступная организация, совокупность преступле-*

ний, преступный приказ, укрывательство преступлений); наличие дефиниций, закрепленных в словарях и кодексах; номинативность термина.

Системность термина – вхождение в систему понятий соответствующей отрасли знаний. Нормативные дефиниции – это краткие определения каких-либо понятий, в которых отражены существенные признаки предметов или явлений. Нормативные дефиниции используются в следующих случаях, если: понятие создано путём переосмысления общеупотребительной лексики специальных или иностранных слов, в том числе юридических терминов; при оформлении понятия используются слова, которые часто употребляются в разговорной речи и вызывают множественные смысловые ассоциации; данное понятие специфично в определенном нормативно-правовом акте; понятие по-разному трактуется в юридической науке и практике.

«Синонимия в юридической терминологии связана не с выражением оттенков смысла, а обусловлена или временем принятия законов, или столкновением исконных и заимствованных терминов» [2]. Устаревая юридическая лексика выходит из употребления, на смену ей приходят новые слова, часто заимствованные из английского языка. Новая юридическая лексика появляется в языке из-за ограниченности лексических ресурсов каждого языка, стремления передавать понятия с помощью минимального количества языковых средств. Примеры синонимов в правовой сфере с параллельным существованием исконного и заимствованного элементов: *выдача преступника – экстрадиция, международные торги – тендер*.

В юридическом дискурсе встречаются термины, в которых главные или заимствованные компоненты восходят к общезыковым синонимам: *прямое/непосредственное действие Уголовного кодекса Республики Беларусь, контроль/надзор*. В юридическом дискурсе также используются антонимичные пары общеупотребительной нейтральной лексики: *экспорт – импорт, временный – постоянный*; синонимичные пары: *организатор – руководитель, ущерб – вред*.

Для синонимов юридического дискурса характерны следующие тенденции экономии языковых средств: 1) уменьшение количества элементов в словосочетании (*минимальный размер оплаты труда / минимальная заработная плата*); 2) преобразование сложного словосочетания в простое (*преступления против порядка несения воинской службы / военные преступления*). Устаревший и новый термин могут существовать одновременно в языке: *доказательство, улики*.

В языке принято говорить о двух видах противоположностей, характерных для антонимов: контрарной, в которой между двумя понятиями возможно промежуточное понятие (*ранний – поздний*) и комплиментарной, при которой отсутствует промежуточный компонент между двумя понятиями (*виновный – невиновный, государство назначения – государство отправления*). Хижняк С. П. сформулировал основное отличие антонимов юридической сферы от других сфер: в юридической сфере «все антонимы отражают только комплиментарную противоположность вследствие отсутствия промежуточных понятий между антонимичными парами» [3, с. 19]. Действия с точки зрения юриспруденции могут быть легитимными или нелегитимными, но не могут быть наполовину легитимными наполовину нелегитимными.

В русском юридическом дискурсе средством выражения комплементарной противоположности является префикс не-: *правомерный – неправомерный, законный – незаконный*. В английском юридическом дискурсе для выражения используются префикс il-: *legitimate – illegitimate*.

Заключение. Уровень официальности, жанр, ситуация общения (устная или письменная) и др. влияют на язык юридического дискурса. Для юридического дискурса характерно широкое использование юридических терминов, нормативных дефиниций. В Уголовном кодексе Республики Беларусь встречаются синонимы: *экономическая несостоятельность / банкротство, ущерб / вред, тайное хищение имущества / кража*.

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА, 1998. – 790 с.
2. Баланаева, О. В. Синонимия и антонимия в сфере юридической лексики / О. В. Баланаева // Нова філологія. – 2014. - № 63. – С. 115–122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/UJRN/Novfil_2014_63_24.
3. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк; под ред. Л. И. Баранниковой, М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – 134 с.

В массовом информационном пространстве активное распространение получил новый жанровый вид публицистического материала – фактоид. В психологии фактоид рассматривается как широко распространенный и один из наиболее эффективных способов манипуляции общественным сознанием для извлечения политических или экономических выгод. На вопрос, почему фактоиды убедительны, психологи отвечают, что, во-первых, попытки проверить истинность таковых весьма немногочисленны, во-вторых, они зачастую удовлетворяют наши психологические потребности; наконец, они функционируют как форма предубеждения и создают социальную реальность.

С точки зрения лингвистики, фактоид представляет собой особое краткое, чаще заголовочное сообщение, чье содержание не соответствует заявленной информации или контекстуально имеет другое значение. Ключевыми функциями фактоидов являются создание интереса, развлекательная (гедонистическая) и эмоционально-психологическая функции, которые заметно перекликаются с функциями самих СМИ. Логичным представляется рассматривать фактоиды как содержательно зависимые единицы СМИ, так как их реальное смысловое значение раскрывается только во взаимосвязи с публицистическим текстом, к которому они относятся.

Особое сочетание информативного и оценочного планов приводит к возникновению собственно лингвистической специфики использования языковых средств речевой выразительности, среди которых можно выделить три группы: грамматические, лексические и синтаксические. Языковые предпочтения в каждом конкретном случае чаще всего зависят от адресата фактоидного сообщения, однако, их анализ находится в сфере статистических закономерностей, изучение которых предопределило цель настоящего исследования – выявить тенденции в использовании морфологических словоформ в современных немецкоязычных сетевых фактоидах.

Материал и методы. Эмпирическим материалом исследования послужили фактоиды из немецкоязычных информационных Интернет-контентов: Deutsche Tageszeitung, Spiegel Online, FOCUS Online, Deutschland Welt Info за 2017 г. общим объемом 153 единицы. В процессе работы были использованы методы сплошной выборки практического материала, количественного и качественного контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Детальный анализ выбранного практического материала и систематизация полученных результатов позволили определить следующие грамматические особенности рассматриваемых немецкоязычных фактоидов:

1) использование составных словоформ (Internet-Memes sind “mächtiger Faktor” im US-Wahlkampf / Интернет-мемы являются «мощным фактором» в ходе избирательной кампании в США; Hollywoodstar Jesse Eisenberg spendet nach eigenen Worten aus Verantwortung einen Großteil seiner Gagen / Голливудская звезда Джесси Айзенберг жертвует большинство своих гонораров; Donald Trump hat den Ausstieg der USA aus dem pazifischen Freihandelsabkommen TPP bekräftigt / Дональд Трамп подтвердил выход США из зоны свободной торговли);

2) употребление глагольных конструкций в настоящем времени, чаще всего в форме инфинитива или 3-м лице единственного или множественного числа (Die Bewohner von Donbass haben falsche Genetik / У жителей Донбасса неправильная генетическая предрасположенность; Es gibt viele Faktoren der russischen Intervention zur amerikanischen Wahl / Существует много факторов вмешательства России в выборы США; Trump und Putin sind für Deutschland die neuen Hauptfeinde / Трамп и Путин – главные враги для Германии. Формы прошедшего времени глагола (Perfekt и Präteritum) крайне нечастотны в текстах фактоидов. Например: Messi wurde 100 Millionen Euro für Weggehen aus «Barcelona» geboten / Мессе предложили 100 миллионов евро за выход из «Барселоны»; Victoria Beckham zierte ihre Kleidung mit den Bildern ihrer Tochter / Виктория Бекхэм украсила свою одежду изображением своей дочери);

3) доминирование модальных глаголов (Die VW-Tochter Audi soll stärker in den Abgasskandal verstrickt sein als bislang bekannt / Дочернее предприятие Фольксвагена Ауди, очевидно, замешано в скандале с выбросом выхлопных газов больше, чем это было известно раньше; Eigentlich wollten James Packer und Mariah Carey Ende 2016 heiraten / На самом деле Джеймс Пакер и Мариа Кэри собирались пожениться в конце 2016 года);

4) употребление предлогов со значением локализации и временных предлогов (In Ägypten wurden zwei Attentat-Versuche auf Präsidenten verhindert / В Египте были предотвращены две попытки покушения на президента; Die Türkei ist wie Deutschland nach 1933 / Состояние Турции как в Германии после 1933 года);

5) доминирование определенного артикля над неопределенным (WikiLeaks enthüllt weitere E-Mails vor der US-Wahl: Das Schweigen der Systempresse / WikiLeaks раскрывает дальнейшие Интернет-сообщения перед выборами в США: Молчание систематической прессы; Nach dem überraschenden Sieg des Republikaners Donald Trump bei der US-Präsidentenwahl ist es in Kalifornien zu Ausschreitungen gekommen / После неожиданной победы республиканца Дональда Трампа на президентских выборах в США в Калифорнии произошла волна беспорядков; Das russische Militär hat nach eigenen Angaben erneut Ziele in Syrien bombardiert / По собственным утверждениям российские военные вновь бомбили сирийские объекты).

Заключение. Таким образом, немецкоязычные сетевые фактоиды обладают целым рядом грамматических особенностей, к важнейшим из которых можно отнести включение в текст составных существительных, приоритет в выборе определенного артикля, активное употребление модальных глаголов (können, müssen, sollen, wollen) и преимущественное использование настоящего времени и т.д.

ТВОРЧЫЯ ФОРМЫ І ПРЫЁМЫ ПЕРААСЭНСАВАННЯ М. БАГДАНОВІЧАМ РУСКАЙ КЛАСІКІ

*К.Ю. Гарбачова, В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Максім Багдановіч у айчыннай культуры з'яўляецца сімвалам самаадданага служэння справе беларускага адраджэння. Яго дзейнасць, што прыпала на перыяд станаўлення роднай мовы і літаратуры, спрыяла захаванню культурнай спадчыны і напісанню яе новай старонкі. Зараз свет гэтага пісьменніка ўдала навукова асэнсоўваецца не толькі ў кантэксце нацыянальнай мастацкай традыцыі, але творчасць Багдановіча разглядаецца сучаснымі літаратуразнаўцамі і праз яе карэляцыю з рускай культурай.

Максім Багдановіч многаму навучыўся ў класікаў рускай літаратуры: Антона Чэхава, Фёдора Дастаеўскага, Максіма Горкага, Валерыя Брусава і іншых. Яны былі для маладога аўтара прыкладам тонкага ўспрымання прыгожага ў прыродзе, каханні, мастацтве. І гэта ўзбуджала ўласны пошук Багдановічам прыгожага на сваёй беларускай глебе сродкамі заняўдбанай і зняважанай “адукаваным грамадствам” роднай мовы.

Мэта артыкула: выявіць ступень значнасці творчага ўплыву рускай класічнай прозы на аўтарскі стыль М. Багдановіча.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з'яўляецца “малая проза” названага беларускага пісьменніка, а таксама адпаведныя жанравыя прыклады з сістэмы рускай класічнай прозы (творы М. Горкага, Ф. Дастаеўскага, А. Чэхава, В. Брусава). Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Творчасць Максіма Горкага аказала істотны ўплыў на сусветны літаратурны працэс у цэлым, спрыяла ўздыму ідэйна-эстэтычных прынцыпаў і беларускай літаратуры. Рускі класік садзейнічаў выпрацоўцы жыццёвых ідэалаў і Максіма Багдановіча, увогуле пакінуў прыкметны след у жыцці і памяці паэта, заняў пачэснае месца ў кантэксце яго літаратурных прыхільнасцяў.

Сустрэчы Багдановіча з Горкім узмацнілі цікавасць пачаткоўца да літаратуры, далі магчымасць яму ўсвядоміць наяўнасць уласнага таленту, абраць жыццёвы шлях.

Думаецца, трансфармаваныя рэшткі горкаўскага літаратурнага вопыту адбіліся і ў апавяданні Максіма Багдановіча “Шаман” (1914). Гэта ўзор інтэлектуальна-філасофскай прозы, дзе на першы план выведзена ключавая для ўсёй спадчыны беларускага аўтара праблема красы і мастацтва. Пісьменнік грунтоўна даследаваў пытанне пра першапрычыны ўзнікнення эстэтычнага пачуцця, значэнне красы ў жыцці чалавека.

Творчыя перазовы Багдановіча і Горкага таксама адчуваюцца ў эмацыянальнай узрушанасці і рамантычнай узнёсласці апісання з’яў рэчаіснасці, якія асабліва хвалявалі беларускага пісьменніка (апавяданне “Музыка”). Ідэйна-мастацкая еднасць Багдановіча і Горкага праявілася ў разуменні грамадскага абавязку творцы, ва ўслаўленні подзвігу ў імя высокай мэты, у паэтызацыі свабоды, апавяданні красы жыцця, у сцвярдженні добра і справядлівасці.

Наступную тыпалагічную паралель можна правесці да мастацкай спадчыны Фёдора Дастаеўскага, які ўзбагаціў жанр рэалістычнага псіхалагічна заглыбленага рамана XIX стагоддзя новымі мастацкімі асаблівасцямі, спалучыўшы моц геніяльнага аналітыка, інтэлектуальную глыбіню мысляра і палкасць публіцыста.

Дастаеўскі імпанаваў М. Багдановічу пранікненнем у “поцемкі душы”, разуменнем таямніц чалавечай псіхалогіі. Па сутнасці, апавяданне “Апокрыф” беларускага аўтара і прытча “Легенда о великом инквизиторе” рускага класіка былі арыгінальнымі ўзорамі “хрысціянскіх” кірункаў у сваіх нацыянальных літаратурах. Тут глыбока развіваюцца рэлігійныя матывы і вобразы, ёсць адпаведныя мастацкія рэфлексіі, адсылка да евангельскіх падзей.

Ідэйна блізім да гэтай групы твораў з’яўляецца і апавяданне “Преступление” (1913) Багдановіча. Пісьменнік звярнуўся да тэмы душэўных пакут людзей, пакрыўджаных жыццём, тэмы добра і зла.

Наступны пісьменнік, чые мастацкія традыцыі дапоўнілі свет Багдановіча, - гэта Антон Чэхаў. Дамінуючыя тэмы яго творчасці – пакаянне інтэлігенцыі, чалавечая незадаволенасць будзённым існаваннем, душэўная капітуляцыя перад амаральным жыццём, таямнічыя сувязі часоў і глыбіні чалавечай падсвядомасці (“Скучная история”, “Дуэль”, “Дама с собачкой” і іншыя). Чэхаў – тонкі псіхолаг, майстар падтэксту. Ён унёс новае ў разуменне трагічнага, перанёс акцэнт з сюжэтнай інтрыгі на аналіз душы, псіхалагізаваў сюжэт, спалучыў журбу, іронію, сарказм з лірыкай і сціскай паэтыкай.

Як слушна адзначаецца, Чэхаў прывабліваў Багдановіча “аб’ектывізмам”, паказам жыцця без каментарыяў, жыцця, якое валодала нябачнай сілай ідэйнай “гравітацыі”. Прыкладам можна лічыць апавяданне Багдановіча “Экзамен” (1915). У творы намалявана сатырычная замалёўка гімназічнага жыцця пачатку XX стагоддзя. Тут Багдановіч праяўляе сябе майстрам імклівага сюжэту і моўнага камізму, што было блізка па духу раньняму Чэхаву.

Апавяданні беларускага аўтара варта супаставіць з мастацкай спадчынай рускага пісьменніка, перакладчыка, літаратурнага крытыка Валерыя Брусава. Як вядома, ён адзін з пачынальнікаў і тэарэтыкаў рускага сімвалізму. Наватарскай была распрацоўка згадыным аўтарам урбаністычнай тэматыкі ў літаратуры пачатку XX стагоддзя. Шматгранная і актыўная літаратурная дзейнасць Валерыя Брусава дэтэрмінавала цікавасць і нашага класіка да яе.

У творах Максіма Багдановіча, як і ў Брусава, адчуваюцца запамінальныя мастацкія інтанацыі і глыбока матываваны нарацыйны выбар, што ўключае шматвобразнага і стомленага героя, “внимательный, вдумчивый, но утомлённый взгляд человека, после долгих скитаний прибывшего к тихой пристани”.

Заклучэнне. Такім чынам, абазначана і адзначана ў традыцыях рускай класікі мэтазгодна ўспрымаць як выключна прагрэсіўны факт, які сведчыць пра маштабнасць творчага мыслення беларускага аўтара, неабходнасць замацаваць і пашырыць у сваёй нацыянальнай літаратуры найбольш перспектыўныя мастацкія шляхі і прыёмы. Так, поліварыянтна рэпрэзентаваныя горкаўскія ідэі свабоднага жыцця і насычаныя асацыяцыямі пейзажныя карціны, сапраўдная літаратурная школа Дастаеўскага ў вывучэнні чалавечай псіхікі, чэхаўскія сюжэтны дынамізм і яркая трагікамічная мова, папулярныя еўрапейскія мастацкія прыёмы і раскрыццё драматычнага народнага жыцця (што ў многім было ўласціва творчасці Брусава) істотна пашырылі стылявы базіс як лепшай беларускай прозы пачатку XX стагоддзя, так і апавяданняў М. Багдановіча ў прыватнасці.

Астионимия, совокупность названий городских поселений, представляет собой подсистему ойконимов, которая традиционно противопоставляется комонимам (названиям поселений сельского типа). Две подсистемы отличаются друг от друга на всех уровнях: структурно-грамматическом, деривативном, семантическом, что, соответственно, диктует необходимость дифференцированного подхода к изучению каждой группы ойконимов.

Выбирая астиониимию в качестве объекта изучения, следует учитывать, что, с одной стороны, современная наука накопила большой запас знаний о названиях городских поселений; но, с другой стороны, системные региональные исследования на белорусском вообще и витебском материале в частности отсутствуют. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного регионального описания витебской астионимии.

Цель исследования состоит в выявлении специфики астионимии Витебщины, установлении тенденций в номинации поселений городского типа, определении хронологических особенностей формирования названий.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают 39 топонимических единиц: 15 названий городов и 24 – городских поселков. Источником сбора материала послужил нормативный справочник «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. В исследовании использовались этимологический, описательный, формантный и структурно-грамматический методы.

Результаты и их обсуждение. Современная астионимия Витебщины представлена двумя отличающимися группами названий. Первую составляют астионимы, которые исторически формировались как названия поселений городского типа; вторая группа – это названия городов и городских поселков, приобретших такой статус на более позднем этапе своего существования. Логично предположить, что во второй группе будут прослеживаться номинативные тенденции, характерные в большей степени для комонимии.

Наиболее древними городскими поселениями, возникшими на территориях, составляющих современную Витебскую область, являются *Полоцк* и *Витебск* – крупные центры кривичей, наряду с *Изборском* (ныне деревня *Старый Изборск* в Псковской области РФ) и *Смоленском*. Название *Полоцк* впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 годом, *Витебск* – в Московском летописном своде под 1021. Астионимы схожи по всем факторам: оба имеют форму мужского рода, наиболее характерную для данного вида ойконимов и мало представленную в комонимии; образуются посредством форманта *-ск*, выражающего значение неличной принадлежности и присоединяемого к потамонимам *Полота* и *Витьба*, называющими притоки Западной Двины, на месте впадения которых в основную речную магистраль региона эти города были построены. Попутно заметим, что большинство городов и городских поселков географически размещены вдоль побережья Западной Двины. Подобное расположение и частично схожая словообразовательная модель прослеживаются также в новообразованиях *Новополоцк* (1963 г.) и *Верхнедвинск* (1962, историческое название *Дрисса* по всем показателям лучше вписывается в номинативную логику региональной астионимии). Названия городских поселков *Ореховск* и *Богусевск* сформированы на базе антропонимов, суффикс *-ск* в них выражает иное значение. Необходимо отметить, что в витебской астионимии доля форманта *-ск* составляет 15,38%, тогда как в комонимии региона она не превышает 0,3% (разница, как видим, более чем в пятьдесят раз).

Одиннадцатым веком датируются первые упоминания *Браслава* (1065 год, в «Хронике Польской, Литовской, Жмудской и всей Руси» М. Стрыйковского он назван *Брячиславлем* по имени полоцкого князя Брячислава Изяславича) и *Орши* (1067, первоначально *Ръша* по омонимичному названию реки). Оба названия несут в себе грамматические и словообразовательные признаки, характерные для астионимов. В основе их номинации лежит идея, используемая в процессе номинации многих восточнославянских городов. Таким образом, *Полоцк*, *Витебск*, *Браслав* и *Орша* являются наиболее древними названиями поселений, изначально строившихся как города. В XIII веке летописные источники упоминают *Городок около Полоцка* (ныне районный центр *Городок*) в связи с битвой между полочанами и войсками Великого князя Мин-

гайлы. Название поселения указывает на его статус и предназначение: городками называли небольшие укрепленные поселения, имевшие внешнюю ограду.

Следующий этап формирования астионимии региона относится к XV–XVI векам, когда в разных письменных источниках упоминаются названия ряда современных районных центров: *Толочин* (1433), *Лепель* (1439), *Сенно* (1442), *Поставы* (1489), *Чашиники* (1504), *Глубокое*, *Дубровно* (1514), *Мёры* (1548). Как видим, грамматически и структурно эти ойконимы более разнообразны. Можно предположить, что не все они изначально были городами, и исторические источники подтверждают данное предположение. Так, например, *Чашиники* еще в XVII веке были известны как торговое местечко, где, согласно энциклопедическим данным, в 1633 году насчитывалось 109 домов и 16 лавок. В качестве местечек изначально были известны *Глубокое*, *Сенно* и *Поставы*. *Мёры* в старых источниках упоминаются как поместье *Мерея*. *Докишицы* получили статус города только в 1795 году.

Показательно, что астионимы в форме мужского рода (*Лепель* и *Толочин*) называют поселения, которые уже на момент первого упоминания именуются городами. Топонимические источники указывают несколько версий происхождения названия *Лепель*: от литовского *liera* – *липа*, от древнерусского *лепый* – *хороший*, а также возводя ойконим к основе глагола *лепить* [2, с. 199 – 200]. Астионим *Толочин* В. А. Жучкевич связывает с фамилией *Толочко* [2, с. 374–375].

В названиях поселков городского типа еще более отчетливо прослеживаются формально-грамматические и структурные признаки, характерные для комонимии. К их числу относятся:

- формы множественного числа: *Бешенковичи*, *Видзы*, *Лынтупы*, *Россоны Яновичи*;
- формы среднего рода: *Ветрино*, *Воропаево*, *Езерище*, *Лёзно*, *Коханово*, *Подсвилье*, *Шумилино*;
- наличие словообразовательных формантов, присущих в первую очередь комонимии: *-ичи*, *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ское* и др.

Отличия видны и в идее номинации. Для исторических астионимов, как уже отмечалось, характерно в первую очередь указание на местоположение (чаще всего по названиям притоков). Названия более позднего образования, как правило, антропоцентричны, а их основы указывают на человека: его имя, этническую принадлежность, род занятий и т. п.

Заключение. Астионимия Витебщины характеризуется рядом особенностей как структурно-грамматического, так и номинативного характера, что позволяет говорить о наличии в ней системных отношений. Формирование астионимной системы региона исторически прошло в несколько этапов. Наиболее яркими признаками астионимов обладают названия, сформированные на первом этапе – до XI века. В современной астионимии выделяется две группы названий: 1) астионимы, которые изначально формировались как названия городов и 2) названия, перешедшие из комонимии.

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцогова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Издательство БГУ, 1974. – 448 с.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ БРАЧНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Е.А. Гетманская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Способы использования языка и лексических единиц характеризуют и людей, которые говорят на данном языке, и отдельного человека, его предпочтения, уровень образования, социальный статус и др. Современные лингвистические исследования представлены многочисленными работами в этой области, однако, многообразие социальных критериев языковой личности, в том числе и гендерные, не позволяют говорить об полной успешной реализации данного направления. Иными словами, наше внимание было сосредоточено на анализе лексических единиц английского языка, которые используются для описания притязаний во внешности будущего партнера, а также анализ отдельных культурных традиций в обществе. Исследование проводилось путем изучения брачных англоязычных объявлений в газете и на сайте знакомств. В брачных объявлениях в газетах часто встречается публикации о знакомстве, написанные ро-

дителями, друзьями, родственниками, которые также предъявляют определенные требования к будущим партнерам для создания отношений с их детьми. Данная ситуация весьма типична для индийского общества с его укладом жизни [1]. Актуальность данного исследования обуславливается и тем, что нами впервые предпринимается попытка изучения лексического состава притязаний в брачных объявлениях во взаимодействии с социокультурными аспектами жизни индийского общества.

Целью настоящего исследования является изучение языковых особенностей индийских брачных объявлений в гендерном аспекте.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования нами были отобраны брачные объявления, опубликованные в газетах и на сайтах знакомств (The Sunday Times; The Hindu; Sunday Observer). Общий объем проанализированного материала составил 75 контекстов. Для интерпретации результатов исследования мы использовали словари английского языка: Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary и Longman Dictionary. Методологическую базу научной деятельности составили метод сплошной выборки материала, статистический метод, лингвостилистический анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Практический материал исследования показывает, что в индийском обществе чаще всего поиском партнера для брака занимается семья, а не собственно субъект, в роли которого, разумеется, выступает мужчина. Для семей, ищущих потенциальную невесту своим сыновьям, наиболее значимыми характеристиками будущей супруги являются:

1. Внешность (11 семей): pretty (9), beautiful (2), – данная характеристика выражена оценочными прилагательными с положительной коннотацией.

2. Воспитание (8): well mannered (3), decent, good manners, «brought up with Sinhala Buddhist values», «lady has good values», «with family values» [5].

3. Образование (7): educated (4), «doing a degree» (1), «with good Educational background», «with some education», – причем указывается лишь наличие образования и не конкретизируются другие параметры.

4. Личностные качества (7): kind hearted (2); honest (2), simple, «Innocent and lovable»; «Vibrant young lady».

5. Профессия (7): «Doctors, Nurses, Teachers preferred»; «employed, Teachers preferred»; unemployed; employed; «Academically and professionally qualified» (2); «professionally qualified»; «Doctor/ Accountant in Australia/ SL». Здесь можно увидеть престижность профессий на данном этапе развития общества.

Реже указываются иные характеристики. Для трех семей важна комплекция потенциальной супруги: tall; fair and slim, above 5'3" tall, – лишь в двух случаях использовалась оценочная лексика. Такое же количество семей указало на значимость возраста женщины: under/below 35 (2), 22–37 YO; ее религиозности: «Buddhist or christian religion»; «God fearing, believer»; «either Catholic or Buddhist»; на определенное семейное положение: «considers divorcees»; «single or divorced»; «Widows, Divorcee can apply», – в иных случаях, где не указано семейное положение можно предположить, что ищут незамужнюю женщину.

Родители указывают притязания на место жительства: «willing to reside in the USA», «Studying or living in Australia», «willing to migrate preferred», – в первых двух случаях, предлагается сменить место проживания будущей супруги и переехать к потенциальному супругу.

Для меньшей части семей важен социальный статус семьи будущей супруги: «from a respectable family with a suitable background», «with good family background», – что подтверждает наличие в современном обществе традиционных устоев. Несмотря на то, что прилагательные respectable и good обозначают состоятельность семьи, они не идентичны по значению: 'respectable' означает 'obeying the moral or social standards that are accepted by most people', то есть порядочный, а 'good' – 'having a high and respected position in society', то есть успешный, состоятельный.

Родители могут указать тип будущих отношений: «desire to be a lifelong partner», – данная фраза может выделить данное объявление из числа других, т.к. данная характеристика редко употребляется в газетных объявлениях; и «for early marriage», – показывает о существовании практик в обществе, которые пытается прекратить мировое сообщество. Единоразово указывается рост потенциальной супруги (above 5'3" tall) и каста Sinhalese Govi с помощью клишированной лексики.

Заклучение. В индийском обществе современные тенденции и укоренившиеся традиции существуют параллельно, что влияет на характер объявлений и указанную там информацию. Родители, при поисках партнеров для своих сыновей, в первую очередь притязают на внешность и манеры у женщин. Немаловажными характеристиками являются также наличие образования, профессии, положительных личностных качеств. В целом, индийское общество характеризуется наличием традиционных устоев, которые прослеживаются через использование языка, что показывает стереотипное отношение к женщине в обществе.

1. Дронова Д.А., Бутовская, М.Л. Выбор брачного партнера в современном индийском обществе и половой отбор / Д.А. Дронова, М.Л. Бутовская // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2011. – № 6. – С. 46–66.

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ АПОВЕСЦІ Т.Т. ЕЖА “ДРУГАЯ БОЖАЯ ЗАПАВЕДЗЬ”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Тэадор Тамаш Еж (Т.Т. Jeż, сапраўднае імя – Зыгмунд Мілкоўскі) належыць да ліку польскіх пісьменнікаў XIX стагоддзя з багатай літаратурнай спадчынай. У цэнтры ўвагі пісьменніка знаходзіліся пытанні палітычнага жыцця краіны, праблемы жаночай эмансipaцыі, спецыфіка рэгіянальных канфліктаў (Лістападаўскае паўстанне 1830–1831 гг., рэвалюцыйны рух на Балканах і інш.). Аповесць “Другая Божая заповедзь” (“Drugie Boże przykazanie”) прысвечана падзеям паўстання 1831 года на Літве, кніга была надрукавана пасля смерці аўтара толькі ў 1930 годзе.

Мэтай артыкула паслужыла выяўленне спецыфікі прасторава-часавай арганізацыі аповесці Т.Т.Ежа “Другая Божая заповедзь”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання стала гістарычная аповесць Т.Т. Ежа “Другая Божая заповедзь” (варшаўскае выданне 1830 года). Асноўнымі метадамі даследавання паслужылі культурна-гістарычны метад, метады структурнага і інтэртэкстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аповесці папярэднічае своеасаблівы ўступ-тлумачэнне, у якім аўтар робіць кароткі агляд палітычнай сітуацыі на пачатку XIX стагоддзя, апавядае пра норавы і спадзяванні шляхты, дакладна паведамляе, што месца дзеяння ў творы – Літва, час дзеяння – пасля смерці Аляксандра I і да часоў паўстання 1830-1831 гадоў. Адзначым, што ў дачыненні да земляў былой Рэчы Паспалітай Т.Т.Еж выкарыстоўвае тры тэрытарыяльныя назвы: Польшча (Polska), Літва (Litwa), Русь (Белая Русь) (Ruś, Biała Ruś). Такая тапанімічная дакладнасць – адна з асаблівасцей тагачаснай рэчаіснасці, бо, як зазначыў В.Швед, “Літва – гісторыка-геаграфічная і этнаграфічная вобласць паўночна-заходняй сучаснай Рэспублікі Беларусь і паўднёва-усходняй сучаснай Рэспублікі Летува. У канцы XVIII – першай палове XIX ст. гэтым тэрмінам называлі Віленскую, Ковенскую, Гродзенскую, а часам і Мінскую губерні; у вузкім сэнсе гэты тэрмін [...] ужываўся для назвы гістарычнай вобласці ў басейне Верхняга і Сярэдняга Нёмана. Беларусь (Белая Русь) – так называлі з канца XVIII ст. да 1880-х гадоў Віцебскую, Магілёўскую, Смаленскую, часам Мінскую губерні” [1, 5].

Адносна часу і месца дзеяння Т.Т.Еж адзначае: “Czasem jest rok 1830, miejscem, albo raczej punktem wychodnim, wioska Poderniszki, położona w nadniemeńskiej okolicy, w niewielkiem od Merecza oddaleniu” [2, 9]. Мерач быў мястэчкам Віленскай губерні (сучасная назва – Меркіне), утвораным на беразе Нёмана і ракі Меркіс. Як вядома, гэта самы лясны раён сучаснай Літвы, што заўважана аўтарам твора. Пісьменнік апісвае незвычайнай прыгажосці краявіды гэтага рэгіёна: вялізныя сасновыя боры вакол вёскі, які атачаў мястэчкам палі і прымыкаў да самых хат. Гэты мястэчок нібы закрываў вёску ад “вялікага свету”. Недалёка было возера, з якога выцякала і бегла вужом сярод палёў рачулка, на якой стаяў млын. Прыдатнае месцазнаходжанне спрыяла таму, што ў жыхароў Падарнішак заўсёды ставала “ryby, grzyby i wędliny”.

Праз лес з розных бакоў сыходзіліся да Падарнішак дарогі, праз вёску нават праходзіў тракт, дабротна зроблены, як адзначае аўтар, з “літоўскай прадбачлівасцю”. Лес-ахоўнік нібы бярэгі вёску ад віхур знешняга свету і ў той жа момант не быў непераадоленай перашкодай для стасункаў з суседзямі: па традыцыі некалькі разоў на год пані Вічова выязджала са спадчынай вёскі да знаёмых на святочныя абеды. Шляхта ваколіцы складала дванаццаць дамоў, на чале

якіх стаялі павятовы маршалак пан Бальтазар Троцкі і эксмаршалак, былы барскі канфедэрат, удзельнік паўстання Т.Касцюшкі пан Непамуцэн Нушкевіч.

Спрадвеку Падарнішкі былі ўласнасцю шляхецкага роду Вічаў, аўтар называе маёнтак “старашляхецкім літоўскім гняздом” [2, 14]. Панская сядзіба ўяўляла сабой дом пад саламянай страхой, напалову схаваны ў вялікім садзе, атачоны рознакаляровымі мальвамі і ружамі.

Такім чынам, месца дзеяння – вёска Падарнішкі – дзе пануе гармонія, цішыня і спакой, створаны аўтарам з некаторай доляй ідэалізацыі. Адаленасць ад свету дазваляе роду Вічаў захаваць спрадвечныя традыцыі, матэрыяльную і духоўную памяць пра продкаў, што ператварыла панскую сядзібу ў своеасаблівы дом-музей, дзе беражліва ставяцца да старажытных, яшчэ з часоў Ягелона, дакументаў, зброі, посуду, рэлігійных прадметаў.

Акрамя Падарнішак дзеянне у рамане таксама адбываецца ў спадчынных шляхецкіх сядзібах Пшэтакі (спадчына пана Непамуцэна Нушкевіча) і Воўчык (там месціцца радзіна пана Бальтазара). Пшэтакі, Воўчык і Падарнішкі ўтваралі, як адзначае пісьменнік, роўнабаковы трохкутнік, кожны бок якога меў дзве мілі даўжыні. Сярэдзіну гэтага трохкутніка запоўнілі дрыгва, азёры, сасновы бор і некалькі паселішчаў.

Дом пана Бальтазара “był nie dworek – choć na Litwie, a z pałacowemi pretensjami” [2, 17]. Будынак у еўрапейскім стылі налічваў шмат памяшканняў для гаспадароў і гасцей, прасторную бальную залу з двума радамі калон і галерэяй для музыкаў. Стайня была разлічана больш чым на сто коней. Пра маштаб святочных з’ездаў у пана Бальтазара сведчыць аўтарская заўвага, што калі месца на ўсіх не хапала ў доме, госці размяшчаліся ў суседніх фальварках і нават сялянскіх хатах.

Яшчэ адно месца дзеяння ў рамане – карчма Рым пры дарозе з Падарнішак да Воўчыка, якая набыла ў творы чарадзейную афарбоўку дзякуючы згаданай легендзе пра пана Твардоўскага і яго сустрэчу з д’яблам. У рамане маецца на ўвазе польскі варыянт легенды пра Фауста, згодна з якой пан Твардоўскі, які жыў у XVI стагоддзі, пайшоў на змову з д’яблам дзеля атрымання ведаў і задавальнення сваіх патрэб. Адпаведна дамове, апошні мог забраць душу пана толькі ў Рыме, куды Твардоўскі павінен быў прыехаць ва ўстаноўлены час. Твардоўскі доўга падманваў д’ябла, тады сам нячысты ператварыўся ў сябра пана і запрасіў яго ў карчму з адпаведнай назвай. Нарэшце, там д’ябал забраў душу пана. Думаецца, мэта выкарыстання дадзенай алюзіі ў тэксце відавочная: карчма Рым стане месцам-пачаткам трагічных падзей ў творы.

Як адзначае аўтар, карчма не адпавядала традыцыйнай будове, калі побач размяшчаліся пад тым жа дахам сенцы і стайня. Асаблівасць была ў схаванай асобнай падземнай стайні для ўтрымання некалькіх дзясяткаў коней, таёмна набытых арандатарам і прызначаных для нелегальнага продажу.

Час дзеяння ў творы прыпадае на зіму і вясну 1830-1831 гадоў. Дакладна ў творы пазначана толькі адна дата – сёмага студзеня 1830 года – калі адбыўся сход моладзі ў Віленскім універсітэце. Аднак, некалькі дат ёсць магчымасць устанавіць на аснове кантэксту рамана. Так, пачатак падзей у творы прыпадае на Дзень Трох Каралёў – рэлігійнае каталіцкае свята, якое адзначаюць шостага студзеня. У той жа дзень святкуе дзень Анёла пан Бальтазар. Таксама ў рамане згадваецца дзейнасць атрадаў А.Гелгуда, Г.Дэмбінскага, Д.Хлапоўскага на Літве, што храналагічна адпавядае траўню-чэрвеню 1831 года (як вядома, 19 чэрвеня адбылася бітва пад Вільняй, якая працягвалася восем гадзін і закончылася паражэннем паўстанцаў).

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз прасторава-часавай арганізацыі аповесці Т.Т. Ежа “Другая Божая заповедзь” дазваляе зрабіць выснову пра глыбокую аўтарскую дасведчанасць ў падзеях паўстання 1830–1831 гг. на Літве. Для стылю Т.Т. Ежа характэрна скурпулёзная часавая дакладнасць, пісьменнік неаднаразова паведамляе ў творы канкрэтную інфармацыю, якая датычыць адлегласці паміж згадымі населенымі пунктамі, вылічвае, за які прамежак часу герой пры пэўнай хуткасці перамяшчэння дасягае месца назначэння, як правіла, падрабязна апісвае месца і час дзеяння. Такая дакладнасць спрыяе стварэнню праўдзівай гістарычнай атмасферы ў творы, насычанае факталогіяй пацвярджае пісьменніцкую дасведчанасць у пытаннях гісторыі паўстання і геаграфіі віленскага краю.

1. Швед, В.В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772-1863 гг.) / В.В.Швед. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 416 с.
2. Jeż, T.T. Drugie Boże przykazanie : z powstania r. 1831 na Litwie / T.T. Jeż. – Warszawa: M.Arct, 1930. – 160 s.

САМАІДЭНТЫФІКАЦЫЯ АСОБЫ Ў ЭПІСТАЛЯРЫЯХ Л. АНДРЭЕВА І М. ГАРЭЦКАГА (ЖАНРАВА-СТЫЛЁВЫ АСПЕКТ)

Л.Я. Глазман
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У эпістальных творах назіраюцца адметнасці ў перадачы асобаснай самаідэнтыфікацыі, звязаныя перадусім з жанравымі і стылёвымі асаблівасцямі аўтабіяграфічнай прозы, сярод якіх асобнае значэнне набывае тое, што менавіта асоба наратора з’яўляецца ў такіх тэкстах цэнтральным аб’ектам пісьменніцкай увагі. Эпістальная спадчына аўтараў-сучаснікаў Леаніда Андрэева і М. Гарэцкага яскрава паказвае як агульнажанравыя, так і спецыфічныя для кожнага з аўтараў характарыстыкі самаідэнтыфікацыі асобы наратора.

Мэта даследавання – вызначыць характэрныя рысы самаідэнтыфікацыі асобы наратора ў эпістальных Л. Андрэева і М. Гарэцкага, абумоўленыя жанрава-стылёвымі асаблівасцямі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследчыцкай увагі з’яўляюцца лісты Л. Андрэева М. Горкаму (1899–1916), лісты М. Гарэцкага Я.Ф. Карскаму (1921, 1923, 1927) і Л.У. Гарэцкай (1930–1936). Падчас аналізу выкарыстоўваюцца культурна-гістарычны і параўнальна-тыпалагічны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як адзначае В. Стральцова, у эпістальным жанры “аб’ект разгляду супадае з суб’ектам” [3, с. 28]. Атрымліваецца, што ў эпістальных раскрываецца найбольш непасрэдна перажываемы асабісты вопыт аўтара, які ўяўляе сабой іншы ўзровень рэфлексіі, чым ва ўласна мастацкім творы. Акрамя таго, маюць значэнне адрасатнасць эпістальнага, яго “сюжэтная незададзенасць” [3, с. 25], паколькі наяўнасць канкрэтнага суразмоўцы надае яшчэ большай, абумоўленай жанрам, спецыфічнасці ў перадачы самаідэнтыфікацыі асобы наратора, у адрозненне ад іншых аўтабіяграфічных формаў (дзённіка, занатовак, аўтабіяграфіі) і тэкстаў мастацкай прозы, абстрагаваных ад канкрэтнага чытача.

Агульныя, падпарадкаваныя жанравым асаблівасцям, рысы ў раскрыцці самаідэнтыфікацыі асобы наратора ў эпістальных маюць у лістах кожнага з даследуемых аўтараў свае інварыянтныя характарыстыкі. Лісты М. Гарэцкага вельмі інфарматыўныя, ёмкія. Строгі дакументалізм, уласцівы яго мастацкім творам, яскрава праяўляецца і ў ліставанні. Усе сродкі апісання характару і свядомасці наратора абмяжоўваюцца стрыманымі заўвагамі і кароткімі эмацыянальнымі водгукамі кшталту: “Вельмі балюча, міласцівы пане акадэмік, прызвычайца к думцы, што час ідзе, а замест светлай творчасці з шырокім размахам сілы марнуюцца нет ведама на што” [1, с. 400–401]. Амаль адна толькі кароткая заўвага, якая выяўляе наратарскі эмацыянальны і маральны стан у “справаздачным” па культурна-асветніцкіх справах у краіне лісце да Я.Ф. Карскага ад 26 верасня 1921 г. Тое ж бачым у лістах да жонкі. Надзвычай рэдка дазваляе сабе пісьменнік выказаць набалелае. Канешне, гэтая сціпласць была часткова абумоўлена неагчымацю пра многае гаварыць у тых гістарычных варунках, у якія трапіў Гарэцкі. Але галоўная прычына ўсё-ткі знаходзіцца ў характары аўтара і таксама ў асаблівасцях яго літаратурнага таленту. Тыя слоўная стрыманасць і дакументальнасць, якімі характарызуецца мастацкія творы пісьменніка, і якія выяўляюць здольнасць аўтара адной трапнай дэталлю вельмі многа эмацыянальна перадаць, праяўляюцца і ў лістах Гарэцкага. Менавіта гэтыя рысы найлепш перадаюць чытачу пачуцці і стан наратора. Напрыклад, у лістах з Вяткі праз вырашэнне звычайных побытавых праблем, праз кароткія паведамленні пра тое, што “здароў” або нібыта трывіяльнае “цалую моцна” ў канцы лістоў, настолькі выразна перадаецца эмацыянальная напружанасць наратора, што іншых слоў увогуле не патрабуецца. Што ўжо казаць пра гэтае ж “здароў” у запісках з Лукішскай турмы.

Акрамя таго, цікавай нараталагічнай стратэгіяй з’яўляецца ў лістах Гарэцкага напісанне вельмі істотнага, якое неяк незаўважна паміж доўгімі радкамі, прывесчанымі паўсядзённым, побытавым справам. Так, у лісце з Вяткі зусім не адразу кідаецца ў вочы напісаная паміж падрабязнымі паведамленнямі пра плату за кватэру і дэмісезоннае паліто фраза: “Наогул, я прашу цябе глядзець на нашы адносіны так, што я цябе абсалютна нічым і не ў чым не звязваю. Ніякага незадавалення з майго боку не будзе” [1, с. 407]. Гэтыя сціплай шчырасць, натуральнасць адносінаў вельмі добра паказваюць, наколькі маральна моцным, мужным чалавекам быў наратар.

Зусім іншую сітуацыю назіраем у эпісталярных Л. Андрэева. Наратарская самаідэнтыфікацыя ў іх становіцца выразным і самадастатковым аб'ектам для самааналізу. Наратар схільны падрабязна і эмацыянальна ў дэталях тлумачыць суразмоўцы ўсе адценні ўласных думак і матывы ўчынкаў. Наратар паказваецца як дасціпны чалавек, схільны да самарэфлексіі і самакрытыкі. Часам гэтая самакрытыка выклікана імкненнем паказаць сябе ў лепшым свеце як перад самім сабой, так і перад адрасатам. Але можна сцвярджаць, што значны ўплыў на характар самаідэнтыфікацыі асобы наратара зрабілі асаблівасці мастацкага таленту Л. Андрэева. Бо такі падыход да асобы ўвогуле характарызуе творчы метады пісьменніка. Падчас уважлівага прачытання эпісталярных тэкстаў можна заўважыць, як сам аўтар пільна сочыць за ўласнымі пераходамі думак і зменаў настрою. Ён ужывае розныя экспрэсіўныя сродкі (больш за тое, сяброўскае ліставанне з Горкім суправаджаюць малюнкi), уступае ў моўныя гульні з суразмоўцам, пафас яго лістоў пераважна іранічны: "Со свойственной мне гениальной проницательностью я решил, что ты меня за что-то ненавидишь. Ломаю голову, за что, но не придумаю!" [2, с. 204]. Або: "У меня всегда было смутное подозрение, что этот противный г-н в лаковых сапогах, который так часто говорит о своем я, - не есть я" [2, с. 174]. Такім чынам, эпісталярый Андрэева каштоўны не столькі біяграфічным, колькі мастацкім складнікам. Андрэеў часта настолькі абстрагуецца ад уласнай асобы, што пачынае ставіцца да яе як да аднаго са сваіх літаратурных – прычым сатырычных – персанажаў.

Заклучэнне. У эпісталярных Л. Андрэева і М. Гарэцкага можна вылучыць як агульныя рысы самаідэнтыфікацыі асобы, абумоўленыя асаблівасцямі жанравай формы (набліжанасць наратарскага светаўспрымання да аўтарскага, элементы самакрытыкі і рэфлексійных перажыванняў, інш.), так і адметнасці ў лістах кожнага з аўтараў. У тэкстах М. Гарэцкага строгі дакументалізм і стрыманы стыль выяўляюць героя як маральна сталую асобу з высокім узроўнем асобаснай і сацыяльнай ідэнтычнасці. У эпісталярнай прозе Л. Андрэева праз разнастайныя экспрэсіўныя сродкі, пашыраную самарэфлексію, іронію перадаецца імкненне наратара вылучыцца з безасабовай масы людзей, аддаліцца ад рэальных жыццёвых абставін, што паказвае яго індывідуалістычную асобасную накіраванасць.

1. Гарэцкі, М. Творы : Дзве душы : апавесць. Апавяданні. Жартаўлівы Пісарэвіч: п'еса. Літаратурная крытыка і публіцыстыка. Лісты / М. Гарэцкі. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 629 с.
2. Горький и Леонид Андреев : неизданная переписка / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького ; под ред. И.С. Зильберштейн. – М. : Наука, 1965. – 630 с.
3. Стральцова, В.М. Шлях да сябе : сучасная аўтабіяграфічная проза як мастацкая сістэма / В.М. Стральцова. – Мінск : Бел. Навука, 2002. – 112 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интерес лингвистов к более детальному изучению публицистического стиля, где проявляются изменения, происходящие на разных языковых уровнях, определяется постоянно возрастающей значимостью средств массовой информации в современном мире. Радио, телевидение и особенно газетная периодика оказывают существенное воздействие на функционирование и развитие языка.

Заголовок является важнейшей и неотъемлемой частью текста газетной статьи с точки зрения структуры (он предваряет материал, это «имя текста»), содержания (заголовок представляет собой своеобразный «сгусток смысла», и его роль в осмыслении последующего текста трудно переоценить) и прагматики (под которой в данном случае понимается отношение между текстом как набором знаков, автором статьи – адресантом и реципиентом-адресатом). Композиционно располагаясь вне текста, заголовок обладает некоторой самостоятельностью, но в то же время это полноправный компонент статьи, выполняющий в качестве важнейших репрезентативную и прагматическую функцию.

Цель нашего исследования – анализ функционирования и вариантов трансформации цитат из художественной литературы в заголовках газетных статей изданий Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили заголовки следующих периодических изданий Республики Беларусь: «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Советская Белоруссия. Беларусь сегодня» (далее – СБ), «Народная газета (далее – НГ)», «Беларускі час» (далее – БЧ), «Витьбичи», «Антенна». В ходе анализа фактического материала применялась комплексная методика исследования, включающая метод контекстного анализа, элементы статистического анализа, метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Среди целого ряда способов привлечения читательского внимания в последние годы в белорусской печати все чаще используются прецедентные тексты. Одним из распространенных приемов повышения выразительности заголовка и усиления смысловой нагрузки его компонентов является использование цитат из произведений художественной литературы. Это обусловлено стремлением авторов активизировать интеллектуальный опыт адресата: заголовок статьи, построенный на основе цитаты из художественной литературы, одновременно отсылает к тексту-источнику и тексту журналистского материала. Цитирование стало характерной чертой стиля современной газетной публицистики. Таким образом, литературный пласт национального языка продолжает оказывать влияние на язык современных заглавий, при этом тексты классических произведений расцениваются журналистами как строительный материал для новых текстов [3, 59].

Анализ фактического материала показал, что в заголовочных конструкциях чаще используются цитаты из поэтических произведений:

Празднуй, добрая подружка бедной юности моей (КП) – ср.: строка из стихотворения А. Пушкина «Зимний вечер» *Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей; Уж сколько раз твердили миру...* (Витьбичи) – ср.: цитата из басни И. Крылова «Ворона и лисица» *Уж сколько раз твердили миру, Что лесть гнусна, вредна; Откуда «дровишки»? (Витьбичи) – ср.: цитата из поэмы «Крестьянские дети» Н. Некрасова Откуда дровишки? – Из лесу, вестимо; По улицам Ваенгу водили* (Витьбичи) – ср.: строка из басни И. Крылова «Слон и Моська» *По улицам Слона водили.*

С меньшей регулярностью материалом для заголовков служат названия произведений художественной литературы, написанных в прозе, и цитаты из них:

Без вины виноваты (Витьбичи) – ср.: название пьесы А. Островского «Без вины виноватые»; *Курение и наказание* (АиФ) – ср.: название романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание»; *Герой не нашего времени* (СБ) – ср.: название романа М. Лермонтова «Герой нашего времени».

Ещё реже журналисты, работающие в белорусских печатных периодических изданиях, применяют в заголовочных конструкциях цитаты из произведений мировой классики:

Быт или не быт? (БЧ) – ср. шекспировское *Быть или не быть?*; *Американская комедия* (НГ) – ср.: название романа Т. Драйзера «Американская трагедия»; *Маленькая хозяйка большого бакса* (КП) – ср.: название романа Дж. Лондона «Маленькая хозяйка большого дома»; *Пролетая над ядерным грибом* (АиФ) – ср.: название романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

Нам встретилась единичная отсылка к античному тексту: *Бойся «данайцев», квартиры сдающих* (Витьбичи) – модифицированная строка из «Энеиды» Вергилия.

Надо отметить, что приблизительно в трети заголовков цитаты приводятся в нетрансформированном виде, т.е. сохраняют структуру и семантику оригинала:

Любви все возрасты покорны... (Витьбичи) – известная строка из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»; *Люди на болоте* («АиФ») – заглавие статьи дублирует название романа белорусского классика Ивана Мележа и др.

Однако больший интерес для исследования представляют трансформированные заголовки-цитаты. Среди способов трансформации в белорусской периодической печати цитат из художественной литературы мы выделим следующие:

1) лексическая реконструкция – замена одного (или нескольких) компонентов с сохранением грамматической структуры исходного текста:

Папы всякие нужны (СБ) – ср. строку *Мамы всякие нужны* из стихотворения С. Михалкова «А что у вас?»; *Вода... Как много в этом слове!* («Витьбичи») – ср. строку А.С. Пушкина *Москва!.. Как много в этом звуке...*;

2) усечение или расширение прецедентной единицы:

А вы ноктюрн сыграть могли бы? (Антенна) – ср. финальные строки из стихотворения В.В. Маяковского «А вы смогли бы?»; *Чтобы не было мучительно больно за...* (КП) – ср.: ци-

тата из романа Н. Островского «Как закалялась сталь» *Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы*; *Горе от киберума* (НГ) – ср.: название пьесы «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

3) смешанный способ:

И будет область-сад (Витьбичи) – ср. строки из «Рассказа Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка» В. Маяковского; в этом случае произошло не только усечение препозитивной предложно-падежной конструкции оригинального текста, но и замена адвербиального компонента на присоединительный союз, а также нарицательного номинатива – определяемого слова в аппозитивном сочетании.

Заключение. Несмотря на то, что почти в четверти проанализированных нами заголовков так или иначе используются тексты из произведений художественной литературы, этот источник занимает третью позицию по употреблению вслед за фольклорным материалом и песенными тестами. Активнее прибегают к литературному цитированию журналисты газет «Витьбичи», «Беларускі час». «Советская Белоруссия». Использование цитат из произведений художественной литературы, представленное в заголовках статей периодических изданий Беларуси, способствует созданию экспрессии речи, свидетельствует об особом подходе авторов статей к выбору вербального средства воздействия на читателя с целью привлечения и удержания его внимания.

1. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 157–168
2. Северская, О.И. «Языковые игры» современной поэзии / О.И. Северская // Общественные науки и современность. – 2007. – №5. – С. 159–168.

АДЛЮСТРАВАННЕ ПАНЯЦЦА “ГУЛЬТАЙСТВА” Ў ЭКСПРЭСІЎНАЙ ЛЕКСІЦЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова з’яўляецца духоўным скарбам беларускага народа. Яна захавала лексіку, у якой адлюстраваны як станоўчыя аспекты маральна-этычных паводзін чалавека ў сям’і і грамадстве, так і адмоўныя. Працавітасць – адна з асноўных якасцей нацыянальнага характару нашага народа. Негатыўнае стаўленне беларусаў да гультайства выразна раскрываецца ў эмацыянальна-экспрэсіўнай лексіцы са зніжанымі адценнямі абразлівага, зневажальнага, асуджальнага характару. Дадзены пласт дыялектнай экспрэсіўнай лексікі недастаткова распрацаваны ў беларускім мовазнаўстве.

Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку экспрэсіўнай лексікі ў гаворках Віцебшчыны, якая адлюстроўвае маральна-духоўныя паводзіны чалавека паводле яго адносінаў да працы.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей экспрэсіўнай лексікі, якая выяўляе адносіны народа да такіх адмоўных з’яў, як гультайства, лянота, бадзянне, валацужніцтва, паслужылі дыялектныя слоўнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны рэгіянальны матэрыял [1–3]. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Беларускі народ заўсёды паважаў людзей працавітых, прыстойных і асуджаў гультаяў, лайдакоў, валацуг. Народныя гаворкі Віцебшчыны выяўляюць цэлы пласт арыгінальных слоў, у якіх адлюстраваны адмоўныя эмоцыі ў адносінах да негатыўных маральна-духоўных паводзін чалавека. Для тых, хто не хацеў працаваць і сумленна выконваць свае абавязкі, у народнай мове існуе шмат слоў, якія маюць прыкметы абразы, знявагі, утрымліваюць у сабе адмоўную канатацыю. У гаворках Віцебшчыны занатаваны сінанімічны рад лексіка-семантычных адпаведнікаў да агульнаўжывальных слоў *гультай*, *лодар*. Напрыклад, *гультайня*, *гулёна* ‘гультай(ка)’; *Гэтая гультайня нічога, акрамя танцаў, ня ведаець*. (Замошша Тал.); *Суседка наша – гулёна такая: ні гарода, ні работы, толькі сляваець песні*. (Замачак Чаш.) [1]; *бязула* ‘абібок’: *Ніколі з твайго бязулы ўжо толку ня будзіць!* (Барсукі Дубр.) [1]; *валян* ‘гультай, абібок’: *Ну і валян ты, сорамна павінна быць. Стары ўжо, а рабіць нічога не хочыш*. (Пачаевічы Чаш.) [1]; *ванзэлак* ‘гультай, абібок’: *От, ванзэлак! Ці ён еў, ці ня еў!* (Сокарава Беш.) [1]; *агурэнь* ‘абібок, гультай’: *Як агурэнь, агіляецца, каля ўглоў баўтаецца, а дзелам не займаецца. Дзе гэтыя агурні цягаюцца?* (Кураполле Паст.) [3]; *бінька* ‘гультай(ка)’; *Вунь*

бінька пайшоў, а ты, наверна, хочыш у яго кампанію! (Баева Дубр.) [1]; **неўстава́ка, нява́ла, нявы́валака** ‘гультай’: *Мой сын – такі ўжо неўстава́ка, любіць доўга спаць.* (Ляды Дубр.); *Саседка такая нява́ла – нічога робіць ні хочыць.* (Кузняцова Віц.); *А гэты нявы́валака толькі і знаіць, каб газетку пачытаць ды ў карты пагуляць.* (Навумаўка Беш., Сабалі Чаш.) [2]; **пакалак** ‘гультаяваты чалавек’: *Што ты за пакалак, нічога памагаць не хочаш.* (Жывалака Уш.) [2]; **пабоі́на, пабо́йня** ‘гультаяваты, няздатны да працы чалавек’: *Ляжыш, пабоі́на, а бацька за цябе робіць.* (Савуткі Шарк.); *Малады́ здаровы́ а во пабо́йня – нічога не робіць.* (Дзёрнавічы В.-Дзв.) [2]; **хамэ́йда** ‘нязграбная, лянівая жанчына’: *Наша суседка такая хамэ́йда: цэлае лета гарод не па-лола.* (Сваташыцы Дубр.) [2]; **вазго́ля** ‘чалавек, які павольна ўсё робіць; маруда’: *Ці з такою вазго́ляю рана выбіры́ся куды?* (Барсукі Дубр.) [1]. Адмоўнае стаўленне да гультаёў знайшло адлюстраванне таксама ў фразеалагічных выразках: **у паталок пляваць** ‘нічога не рабіць, гультаяваць’: *Наташка ніколі маткі ні паможыць: ёй бы дзень ляжаць, ды ў паталок пляваць.* (Краснаполле Рас.); **як кол уеўшы** ‘пра гультаяватага чалавека, які ўхіляецца ад працы’: *Не стой як кол уеўшы а ідзі сыну памагай.* (Лужкі Шарк.) [2].

У народзе склалася адмоўнае стаўленне да тых людзей, якія не хацелі працаваць, займацца гаспадаркай, справамі, а любілі гуляць, хадзілі па хатах, марна трацілі час, цягаліся абы-дзе, іншымі словамі, бадзяліся, валацужнічалі. Па маральна-духоўных паводзінах іх ставілі на адзін узровень з гультаямі. У дыялектных слоўніках Віцебшчыны адзначаюцца выпадкі полісемічнага ўжывання такіх лексем. Напрыклад, **бадзі́ня** 1. ‘абібок, гультай(ка)’: *Зноў гэты бадзі́ня сядзіць рукі склаўшы.* (Бугаі Сен.); *Ідзі дадому, бадзі́ня!* (Вярэнькі Паст.); 2. ‘бадзяга, валацуга’: *Аняць сышоў з дому, вот ужо бадзі́ня!* (Перавознікі Паст.) *Вот жа бадзі́ня, дамоў і ні нада паказацца.* (Прамышляды Паст.) [1]; **бадзя́ўка** 1. ‘гультай(ка), не заняты(ая) працай’: *Ужо відаць, што бадзя́ўка расцець.* (Іванькі Міёр.); 2. ‘распуснік(ца); бадзяга, валацуга’: *Бадзя́ўка! Дзе была – туды ідзі!* (Ноўка Віц.) *Яго бацька бадзя́ўка, п’янчуга.* (Верхнядзвінск) [1]; **гулё́ма, гулё́на, гулё́ха** 1. ‘гуляка; той, хто любіць пагуляць’: *Нашы гулё́мы ў тэй вёске сабіраюцца.* (Стар Арш.); *А ўнук у міне – гулё́на, дамоў пад утра прыходзіць.* (Макаравічы Беш.); *Сяння нашы гулё́хі ў клуб пайдучь.* (Ляхаўка Дубр.); 2. ‘гультай (-ка)’: *Зяць у яе гулё́на, работу не любіць.* (Замошша Брасл.) [1].

Лексемы з матывацыйнымі прыкметамі ‘гуляка, валацуга, бадзяга’ набылі адмоўную канатацыю. Напрыклад, **ато́пак** ‘бадзяга, валацуга’: *А Мішка, ато́пак, учора зноў напіўся і хадзіў па дзярэўні.* (Шацяні Сен.) [1]; **дзяву́льня** ‘дзяўчына-гуляка’: *З гэтай дзяву́льняй дабра не н а-жывеш.* (Бораўна Леп.) [1]; **басця́к** ‘гуляка, бадзяга, валацуга’: *Гэтага басця́ка ведаюць усе ў нас.* (Сяло Гар.) [1]; **блудзе́нь** ‘валацуга’: *Блудзе́нь, дзе ты ходзіш?* (Мішневічы Шум.) [3]; **блы́нда, блэ́нда** ‘той, хто бадзяецца без справы’: *Ты чаго ходзіш, як блы́нда?* (Пустаселле Докш.); *Куды тая блэ́нда сцягнулася?* (Бяседы Леп.) [1]; **пахадзя́ка, пахады́ка** ‘валацуга, бадзяга’: *Дзе ты падзелася, пахадзя́ка?* (Ноўка Гар.); *Што ты цягаеешся, як пахадзя́ка, людзей пугаеш!* (Папкі Міёр., Губіца Шум.) [2]; **пацяга́йла, пацягло́** ‘валацуга, бадзяга’: *Пацягнуўся ўжо па хатах, во пацяга́йла!* (Зубава Арш., Паліцы Беш., Опліса Брасл., Вяцера Чаш.); *Таго і завецца пацягло́, што ўвесь час па хатах цягаецца.* (Заазер’е Пол.) [2]; **шыду́ла** ‘бадзяга, валацуга’: *Ходзіць па вёсцы, як той шыду́ла, не робіць нічога.* (Куніцкія Паст.) [2]; **пахату́ха** ‘жанчына, якая любіць без справы хадзіць па хатах’: *Ёсць у нас адна такая, якую ўсе завуць пахату́хай – за тое, што любіць яна хадзіць з хаты ў хату і раскажываць разныя новасці.* (Свярдлова Віц., Заполле Тал.) [2]; **пасяле́нь, пасялу́ха, пасялу́шніца** ‘пра таго, хто любіць без справы хадзіць па хатах’: *Ну і пасяле́нь жа ты, дома не найці цябе.* (Мікуліна Глыб.); *Гэты пасяле́нь мне ўжо ўсе вочы аб’еў.* (Бадзінава Пол.); *Зноў гэта пасялу́ха да нас цягнецца!* (Абрамава В.-Дзв., Вялікае Сяло В.-Дзв.); *Саседка мая яшчэ тая пасялу́шніца: як увідзіць, што я з хаты вышла, дык сразу ляціць, сядзіць па тры часы, як бы і работы нет.* (Дзёрнавічы В.-Дзв., Ластавічы Глыб.) [2]; **прыйсця́** ‘чалавек, які часта заходзіць у госці і надакучае размовамі’: *Тая прыйсця́ кожны дзень ходзіць.* (Велеўшчына Леп.) [2]; **соўга́ла** ‘бесклапотны чалавек, які сноўдаецца, бадзяецца ўсюды без справы і заняткаў’: *Не хлопец, а соўга́ла нейкае.* (Замошша Брасл.) [2]; **шы́нда́ка** ‘той, хто бадзяецца, ходзіць без справы, нічым не займаецца’: *А сын яго шы́нда́ка, нідзе не робіць, а толькі п’ець.* (Замошша Брасл.) [2]; **шу́шара** ‘зборышча нічым не занятых людзей, якія бязмэтна бавяць час’: *Раней у вёсках столькі шу́шары не было.* (Старое Лядна Леп.) [2]. У гаворках Віцебшчыны для абазначэння такіх дзеянняў, як бадзяцца, цягацца, сланяцца без справы, валацужнічаць, выкарыстоўваюцца дзеясловы **басця́цца, серта́ць**: *Бацька басця́ўся*

цэлы́й дзень і прішоў толькі к вечару. (Забор’е Рас.) [1]; *Ён вельмі баяўся ісці дадому, таму і сёртаў па вуліцы да вечара.* (Рудня Пол.) [2].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне гаворак Віцебшчыны дазволіла выявіць арыгінальную эмацыянальна-экспрэсіўную лексіку для абазначэння людзей, якія не хочуць працаваць, бяздзейнічаюць, марна трацяць час. Негатыўнае стаўленне да людзей з такімі якасцямі характару, асуджэнне іх паводзін садзейнічала ўзнікненню і пашырэнню ў гаворках прадстаўленай эмацыянальна-экспрэсіўнай лексікі, для якой характэрна адмоўная канатацыя, моўная спецыфіка і самабытнасць.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / А.С. Дзядова (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – Т. 1. – 512 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Л.Д. Грушова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В связи с политическими, экономическими и социокультурными изменениями в современном мире к уровню профессиональной подготовленности специалистов предъявляются все новые и новые требования. В настоящее время профессиональная деятельность практически во всех областях подразумевает умение анализировать результаты, пользоваться компьютером и владеть как минимум одним иностранным языком. Иноязычное общение становится существенным компонентом профессиональной деятельности специалистов [1; 3].

В связи с этим особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в деловых и научных сферах, а также в конкретных профессиональных и повседневно-бытовых ситуациях, в каждой из которых актуализируются различные компоненты компетентности студентов в области иностранного языка.

Цель нашего исследования – показать значимость профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранному языку, предполагающего формирование не только умений и навыков, но и личностных качеств, связанных с решением профессиональных задач в иноязычном общении, обобщив методические исследования по данной проблеме.

Материал и методы. Материалом исследования послужил совместный опыт автора в сфере профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. Основные методы: сравнительно-сопоставительный метод, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Анализ работы по профессиональной подготовке студентов неязыковых специальностей позволил нам прийти к выводу, что дифференцированное использование потенциала дисциплины «Иностранный язык» дает возможность усилить профессионально-ориентированную направленность обучения иностранному языку студентов и повысить уровень их теоретической и практической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Профессионально-ориентированное обучение будущих специалистов неязыкового профиля (юристов, психологов, художников, экологов, менеджеров по туризму и др.) подразумевает формирование у них различных профессиональных умений, навыков и развитие личностных качеств, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Представляется необходимым использование профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранному языку как возможность для повышения уровня профессиональной компетентности студента и формирования у него устойчивых умений и навыков, связанных с решением разноплановых профессиональных задач.

Нами рассматривается профессионально направленное обучение иностранному языку в вузе как эффективное средство формирования профессиональной позиции студента, считаем его одним из путей повышения уровня знаний обучающегося в сфере избранной профессии. Такое направление в обучении дисциплине меняет отношение студента к профессиональной деятельности, заставляет его по-новому взглянуть на сферу избранной профессии.

Использование профессионально-направленного подхода к обучению иностранному языку в педагогическом процессе вуза способствует применению полученных в ходе теоретической подготовки знаний в практических ситуациях; благодаря ему повышается профессиональная мобильность и гибкость обучающегося, происходит расширение возможного диапазона решаемых профессиональных задач; усиливается непосредственная связь содержания обучения с практическим применением полученных результатов и др.

Е.Г. Тарева обосновывает возможность формирования у студента в ходе обучения дисциплине «Иностранный язык» определенных профессионально значимых умений и навыков (умения и навыки профессионального общения; умения и навыки, связанные со способностью обучающегося выступать публично и эффективно доносить свою мысль до собеседника и др.); указывает на достаточный потенциал иностранных языков в развитии некоторых индивидуальных качеств, обеспечивающих личности студента профессиональную направленность [1, 51].

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе требует корректировки нового подхода к отбору содержания процесса обучения, прежде всего к подбору аутентичных текстов и коммуникативно-направленных диалогов соответствующего профиля специальности. По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения необходимо включить также сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающий профессиональную направленность обучаемых и пр. [2, 17].

Мы связываем использование профессионально направленного обучения с обеспечением четкой взаимосвязи содержанием обучения и обогащением профессиональной и личностной сфер студента в процессе обучения. Использование такого подхода к обучению иностранному языку позволяет развивать профессионально значимые качества студента и формировать у него личностную профессиональную направленность, что в дальнейшем должно проявиться в профессиональном поведении обучающихся, выработки у них стойкой потребности в дальнейшем самообразовании и развитии способностей, связанных с решением различных задач в профессиональной сфере [3, 39].

Таким образом, использование потенциала дисциплины «Иностранный язык» в педагогическом процессе вуза непосредственно влияет на способность студента осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне и может в дальнейшем помочь ему успешно самореализоваться в профессиональном плане.

Заключение. Анализ проблем преподавания иностранного языка свидетельствует о безоговорочном выдвижении на первый план профессионально-ориентированного подхода. Применение этого подхода к обучению иностранному языку студентов неязыковых специальностей тем более актуально – оно обусловлено современными требованиями рынка труда и необходимостью подготовки специалистов соответствующего профиля. Полученные в результате реализации такого подхода качественные теоретические и практические знания, сформированные умения и навыки, а также профессионально значимые личностные качества, позволят будущим специалистам после окончания вуза успешно и многогранно решать профессиональные задачи.

1. Тарева, Е. Г. Личностно-развивающий потенциал учебного пособия по иностранному языку / Е. Г. Тарева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. № 538. – С. 49–58.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку : Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ-Глосса, 2000. – 165 с.
3. Серякова, С. Б. Компетентностный подход в образовании: от теории к практике / С. Б. Серякова // Совет ректоров. – 2012. – № 4. – С. 34–40.

ВИКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ, ОТРАЖАЮЩИЕ СВОЙСТВА И КАЧЕСТВА ЛИНЕЙНОГО ОБЪЕКТА: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

*М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Виконимы складываются под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, имеют непреходящее значение для культуры народа, поэтому их исследование актуально. Кроме того, комплексное изучение систем внутрисельских названий различных территорий способствует построению общей топонимной картины страны, выявлению ее основных отличительных характеристик.

Цель статьи – установление номинативных особенностей виконимов Витебской области, отражающих свойства и качества линейного объекта.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 4342 внутрисельских названия Белорусского Поозерья. В работе использовались дескриптивный, ареальный методы и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Принцип номинации линейных объектов по свойствам и качествам, которому отвечают анализируемые имена собственные, занимает в городской топонимии третью позицию, а в сельской – первую. По мнению А.М. Мезенко, в урбанонимии Беларуси периоды его относительно активного действия чередуются с периодами угасания [1, с. 127–128]. В разное время процентное содержание названий, ему соответствующих, разнилось от 3,2% до 11,8% [1, с. 128]. В современной белорусской виконимии наименования по свойствам и качествам объекта составляют от 27,3% до 49,5%, при этом наибольшего распространения они достигают на территории Белорусского Поозерья.

Внутрисельские названия, выступающие объектом настоящего исследования, формируют три группы наименований, расположенные по степени убывания активности признака в следующем порядке:

1. **Виконимы, отражающие физико-географические особенности местности** (25,8% из 49,5%): *Алычовая ул.* – дер. Сетище Лёзн. р-на, *Брусничная ул.* – дер. Рудня Рос. р-на, *Родниковая ул.* – аг. Октябрьская Вт. р-на, *Ручьевая ул.* – дер. Большие Лётцы Вт. р-на, *Сливовая ул.* – дер. Кривелево Рос. р-на, *Тополиная ул.* – дер. Куземщина Докш. р-на, *Яблочная ул.* – дер. Андроновичи Вт. р-на.

Подгруппе данных наименований свойственны различные мотивационные признаки: отражение особенностей растительности местности, характера почвы. Однако наиболее распространены виконимы, описывающие ландшафтную специфику. Так, в пятерку наиболее частотных входят следующие имена собственные, восходящие к наименованиям типов земельных, лесных угодий, водных объектов: *Садовая ул.* – 398 (н.п.), *Лесная ул.* – 372 (н.п.), *Полевая ул.* – 323 (н.п.), *Озёрная ул.* – 209 (н.п.), *Луговая ул.* – 202 (н.п.).

Отличительная особенность изученных виконимов – популярность и, соответственно, высокая частотность наименований, восходящих к названиям типов нейтральных форм рельефа.

2. **Виконимы, отражающие параметрические и темпоральные характеристики линейного объекта** (18,4% из 49,5%): *Верхняя ул.* – дер. Елешовка Чашн. р-на, *Дальняя ул.* – аг. Ольгово Вт. р-на, *Короткая ул.* – дер. Веретеи Пост. р-на, *Новая ул.* – аг. Ахремовец Брасл. р-на, *Новая Школьная ул.* – дер. Сосновка Вт. р-на, *Средняя ул.* – дер. Княжица Вт. р-на, *Старая ул.* – аг. Хотилы Пост. р-на, *Старинная ул.* – дер. Туровщина Чашн. р-на, *Угловая ул.* – дер. Барсуки Лёзн. р-на, *Узкая ул.* – аг. Друя Брасл. р-на, *Широкая ул.* – дер. Замошье Тол. р-на.

В системе внутрисельских названий Белорусского Поозерья высокий процент содержания данных виконимов обусловлен и количественными показателями названия *Центральная улица*, зарегистрированного в 1176 населенных пунктах. Можно констатировать значительный числовой интервал между виконимами, занимающими первую и вторую позицию в списке фреквентативно активных *параметрических* и *временных* внутрисельских онимов: *Центральная ул.* – 1176 (н.п.), *Новая ул.* – 125 (н.п.), *Восточная ул. / Восточный пер.* – 79 (н.п.), *Северная ул. / Северный пер.* – 60 (н.п.), *Южная ул. / Южный пер.* – 54 (н.п.).

Список частотных виконимов сформирован названиями по связи с центром населенного пункта, условной локализацией относительно сторон света, соотносённости со временем возникновения линейного объекта.

3. **Виконимы, отражающие качественные характеристики объекта** (5,3% из 49,5%): *Добрая ул.* – дер. Ломачино Орш. р-на, *Звонкая ул.* – дер. Занивочье Чашн. р-на, *Любимая ул.* – дер. Чичели Пост. р-на, *Хлебосольная ул.* – дер. Рагели Пост. р-на.

Качественные виконимы, занимающие третью позицию, либо описывают качества линейного объекта, либо наделяют объект какими-то потенциальными характеристиками, ассоциирующимися с ним.

Наиболее частотны названия, обобщенно указывающие на растительность региона, описывающие качественные характеристики объекта: *Зелёная ул.* – 179 (н.п.), *Солнечная ул. / Сонечная ул.* – 149 (н.п.), *Тихая ул.* – 23 (н.п.), *Светлая ул. / Светлый пер.* – 18 (н.п.), *Тенистая ул.* – 12 (н.п.).

Заключение. Таким образом, виконимам Белорусского Поозерья, отражающим свойства и качества объекта, присущи следующие номинативные особенности: высокая фреквентативная

активность *ландшафтных* наименований, что обусловлено физико-географической спецификой местности; большим количеством наименований, отражающих связь с центром населенного пункта, локализацией относительно сторон света, временем возникновения линейного объекта; преобладание названий, обобщенно указывающих на растительность региона, транслирующих качественные характеристики объекта.

1. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.

Список принятых сокращений

Аг. – агрогородок, Брасл. – Браславский, Вт. – Витебский, дер. – деревня, Докш. – Докшицкий, Лёзн – Лёзненский, н.п. – населенный пункт, Орш. – Оршанский, пер. – переулок, Пост. – Поставский, р-н – район, Рос. – Россонский, Тол. – Толочинский, ул. – улица, Чашн. – Чашникский.

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ НЕМЕЦКОЙ ЖЕНЩИНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, РЕЛИГИОЗНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Н.Л. Дружина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Стереотипный образ немецкой женщины, как правило, связывают с устойчивым выражением, авторство которого принадлежит кайзеру Вильгельму II (время правления 1888–1918 гг.): *Kinder, Küche, Kirche* (3 К) / *дети, кухня, церковь*. Сочетание «женских» 3-х К как выражение устойчивых представлений о предназначении женщины базируется на важных культурных, исторических, религиозных фактах, послужившим основой для становления системы консервативных немецких ценностей.

Безусловно, в современной Германии и большинстве европейских стран права представителей сильного и слабого полов давно уравниены, что находит свое отражение в изменении и дополнении бытующих представлений о женщине и ее статусе в обществе.

Тем не менее, значимые стереотипные характеристики, общечеловеческие ценности и образы язык хранит в библейских текстах и паремиологическом фонде, который немецкий лингвист Б. Гуфайзен метко называет, используя метафору, *историческими консервами*. Аккумулируемый и транслируемый данными источниками этнический опыт накладывает отпечаток на формирования современных стереотипных представлений о роли женщины в обществе и взаимоотношениях полов.

Так, стереотипный образ женщины в библейских текстах и немецкой фразеологии имеет ряд характеристик, подтверждающих тот факт, что исторически женщины подчинялись мужчинам, а тема домашнего насилия уходит своими корнями в далекое прошлое.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что язык фиксирует и транслирует не только такие безусловные ценности, как уважительное отношение к женщине, жене, подруге, родственнице, но также и негативные установки.

Цель исследования – анализ средств вербализации стереотипного образа немецкой женщины.

Материал и методы. Материал исследования – лексический пласт, формирующий образ *Frau* / *женщина, жена* в лингвокультурном пространстве немецкого языка (на материале Мангеймского корпуса немецкого языка). Для достижения поставленной цели использовались описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки и сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Следует признать, что на протяжении столетий женщины традиционно относились к нижнему уровню семейной и общественной иерархии. Первоначальные упоминания, касающиеся бесправного положения женщин, содержатся в юридических документах Римской империи, где физическое наказание жены мужем было легализовано.

По мнению отдельных исследователей, даже Ветхий Завет имплицитно позиционирует женщину как существо низшее, поскольку она упоминается в одном ряду со слугами и домашними животными: „*Du sollst nicht begehren des ... Haus, Knecht, Weib, Vieh und alles was sein ist.*“ «Не желай дома ближнего твоего, ни раба его, ни жены ближнего твоего, ни вола его ... ни всего, что есть у ближнего твоего». Напомним, что в пору бытования патриархата в состав семьи входили не только домочадцы, но и работники.

Строгость, порядок, дисциплина – то, с чем большинство из нас ассоциируют традиционную немецкую культуру. Свидетельства о применении телесных наказаний содержит даже Библия на немецком языке, которая учит мужа в случае невозможности решить семейные проблемы с помощью увещаний использовать физическую силу: «... *nimm einen Stock und schlage*

sie fest . . . , aber nicht im Zorn, sondern aus Sorge um ihre Seele" / «... возьми палку и побей ее (жену) сильно ..., но не со злостью, а с заботой о ее душе ...».

Крупнейший свод законов 18 века, освещающий также вопросы брачно-семейного права «Всеобщее земское право для Пруссских государств» в 1794 году признает главенствующее положение в семье мужчины и законодательно одобряет «Право на умеренное применение телесных наказаний», то есть фактически легитимизирует права применения главой семейства физического наказания в отношении супруги. Несмотря на его отмену в 1812 году, закон перестал действовать только благодаря «Германскому гражданскому уложению» в 1900 году. Таким образом, телесные наказания, применяемые для поддержания дисциплины и порядка, долгое время были разрешены с законодательных позиций и моральной точки зрения.

Патриархальная иерархия полов сохраняется и в паремиологическом фонде немецкого языка. Проанализировав фразеологические единицы, включающие лексемы *Mann* / мужчина, муж и *Frau* / женщина, жена, мы пришли к выводу, что частотность употребления первой лексемы вдвое выше. По нашему мнению, данный факт еще раз подтверждает манифестацию гендерного превосходства мужчин на фоне имплицитного социального и общественного более выгодного их положения.

Существует множество пословиц с лексемами *Frau* / женщина, жена и *Ehefrau* / жена, супруга, имеющих положительный коннотативный статус. *Eine aufrichtige Ehefrau ist des Mannes bessere Hälfte* / Честная жена – лучшая половина мужа; *Eine tüchtige Frau ist ihres Mannes Krone* / Хорошая жена – венец мужа. Одно и то же качество у мужчин и женщин может получать разную оценку. Ср.: *Ein trinkendes Weib ist gemein* / Пьющая жена – это низко; *Kein echter Mann, der niemals betrunken war* / Тот, кто никогда не был пьян – не настоящий мужчина.

Можно предположить, что актуальная проблема домашнего насилия, долгое время табуированная в обществе, а именно, проблематика применения насильственных методов воздействия имеет давние традиции: *Frauen und Koteletts werden so besser, je mehr man sie klopft* / Женщины и отбивные становятся лучше, чем больше их колотишь (ср.: русск. Жену люби как душу, а трясина как грушу). Или, например, *Frauen und Pelze wollen oft geklopft sein* / Женщины и шкуры часто хотят быть побитыми. В то же время, народная мудрость учит не забывать: *Mann und Weib sind ein Leib* / Муж и жена – одно тело; *Wer da schlägt sein Weib, trifft seinen eignen Leib* / Кто бьет свою жену, бьет самого себя.

В ряде пословиц и поговорок женщины дискриминирующим их образом описываются как глупые, болтливые и наивные существа, которые противопоставляются положительным образам мужчин. Например, *Alte Weiber und Frösche quaken viel* / Старые жены и лягушки много квакают; *Eine schlechte Frau ist schlimmer als ein schlechter Mann* / Плохая жена хуже, чем плохой муж.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, полагаем, образ немецкой женщины – отражение исторического и духовного развития этноса. Еще раз подчеркнем, что стереотипный образ – это упрощенные, генерализованные представления, отражающие культурно-национальные особенности восприятия роли женщины носителями немецкого языка. Думается, образ современной женщины гораздо сложнее и многообразнее, поскольку время, язык и сами женщины наполняют его новыми смыслами и коннотациями.

СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ

Н.Н. Дудкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Решение целого ряда актуальных проблем современной науки во многом зависит от упорядочения терминологических систем конкретных областей знаний. Идеальная система терминов выражает логическую систему соответствующих научных знаний, не упрощая и не усложняя их.

Лингвокультурология возникла в русле антропологической тенденции в лингвистике в 90-е годы XX века. Значительной частью теоретической и методологической базой лингвокультурологии является понятийно-терминологический аппарат, представляющий собой совокупность понятий и терминов, используемых в научных исследованиях. Основу лингвокультурологических

терминов составляют термины лингвистики и культурологии, которые в научных исследованиях обретают лингвокультурологическую специфику и начинают выражать новые понятия, получающие развитие в *исследованиях взаимодействия языка и культуры, языка и сознания (код языка, концепт и др.)*. Но есть и новые термины, не встречающиеся ни в традиционной лингвистике, ни в культурологии, например, *культурная коннотация*.

Соответственно, начинает остро ощущаться потребность в инвентаризации состоящих на службе лингвокультурологии понятийно-терминологических единиц, в систематизации и конвенционализации (или стандартизации) ее наличного понятийно-терминологического инструментария». Укрепление лингвокультурологии как нового междисциплинарного направления состоит, в том числе и в упорядочении ее терминологии. Это обусловило необходимость определения принципов создания словаря лингвокультурологических терминов.

Цель статьи – выявить принципы составления словаря нового типа – лингвокультурологического словаря.

Материал и методы. Материалом исследования стал словарь лингвокультурологических терминов, описывающий 25 центральных терминов лингвокультурологии авторов-составителей М.А. Ковшовой и Д.Б. Гудкова [1].

Основные лингвистические методы представлены методом контекстного анализа, который приводит к точной и строгой дефиниции, ограничивающей семантику одного термина от другого; методом дискурсного анализа, который позволяет исследовать терминопотребление в теоретических и эмпирических исследованиях по лингвокультурологии; методом тезаурусного описания, позволяющий дать представление о связи заглавного термина с другими терминами в данной сфере.

Результаты и их обсуждение. Понятийный аппарат и терминосистема лингвокультурологии складываются за счет того, что уже устоявшиеся термины из смежных парадигм начинают вырабатывать новый, лингвокультурологический ресурс, поскольку с новыми теориями приходят и новые понимания старых терминов. Под влиянием лингвокультурологических исследований, расширяющих поле деятельности, на основе накопленного анализа эмпирического материала происходит уточнение новых понятий и утверждается новая терминология, растет терминотворчество. С другой стороны, активное, но во многом стихийное развитие лингвокультурологии может привести к размыванию ее целей и задач, их упрощению или мифологизации.

Чтобы не потерять предмет своего исследования, лингвокультурология нуждается в унификации понятий и терминов. Исследование «языка» лингвокультурологии в лексикографическом аспекте позволит определить спецификацию самой науки в кругу смежных дисциплин, выявить целые понятийные группы в лингвокультурологической терминологии, исследовать количественные и качественные изменения в ее развитии, выявить более и менее разработанные понятийные «участки».

Словарное описание центральных терминов лингвокультурологии должно опираться на теоретические постулаты терминологии и лексикографии; на методы, разработанные в практике составления словарей лингвистических терминов; на принципы описания культурно значимых понятий.

Словарь лингвокультурологических терминов – это лексикографический результат проведенного исследования, в частности: анализ базовых понятий лингвокультурологии; их дифференциацию в отношении сходных терминов в смежных лингвистических направлениях; систематизацию центральных лингвокультурологических терминов, вариантов и сопряженных с ними понятий. Примером могут служить термины *коды культуры, культурная информация, культурно-языковая интерпретация, концептосфера культуры, установки культуры* и др.

Лексикографическая статья включает в себя различные виды описания центральных терминов лингвокультурологии:

- 1) указывается именование центрального термина (слова или словосочетания); дополнительно дается указание вариантов термина (слова или словосочетания), его дериватов (если они есть), а также понятий, образующих собой терминологический блок;
- 2) дается дефиниция, или определение значения термина;
- 3) приводится комментарий на примере цитат из теоретических исследований, в которых характеризуются термин или входящие в его блок понятия;

4) приводятся иллюстрации применения термина, показывается его использование в лингвокультурологическом исследовании конкретного языкового материала;

5) указываются отсылки на термины, описание которых содержит дополнительную информацию о заглавном термине.

Заключение. Таким образом, главный новаторский принцип словаря лингвокультурологических терминов заключается в создании системного описания терминов лингвокультурологии. В ядерной зоне указан сам термин, дальнейшее описание которого мы находим в зоне дефиниции. В зоне комментария эксплицируется осмысление термина в научном дискурсе. Демонстрация «работы» термина с эмпирическим материалом представлена в зоне иллюстрации. Представление о понятийных связях термина приводится в отсылочной зоне.

1. Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. / отв. ред. М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис. – 2017. – 192 с.

ОБ ОДНОМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

И.П. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сопоставление широкого круга мифов (с непременным учётом диахронической составляющей, которое достаточно активно проводится исследователями уже в течение длительного времени – позволило установить, что в мифологиях различных народов мира – при чрезвычайном их многообразии – целый ряд основных тем и мотивов повторяется. В то же время мифическое пространство каждой из мифологий всегда демонстрирует по ряду параметров некую специфику, а иногда и уникальность, предопределённые в первую очередь национально-культурными особенностями контекста. Это обуславливает актуальность подобных исследований в принципе, и в частности – наблюдений, проводимых в русле сформировавшегося на новейшем этапе развития языкознания лингвокультурологического подхода.

Цель настоящей публикации – акцентировать внимание на одном весьма своеобразном, на наш взгляд, элементе картины мира восточных славян, проследив за трансформацией накопленной прецедентными для этой культуры образами информации при введении их в современные словесно-художественные произведения, которые презентуют лирические жанры.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале современной русской поэзии с привлечением материала из справочных (лексикографических и энциклопедических) источников (описание закрепившихся в языке и культуре значений анализируемых образов). Были использованы общенаучные методы наблюдения, описания и обобщения, а также ряд специальных методик: семантического анализа, контекстуального анализа и лингвокультурологической интерпретации.

Результаты и их обсуждение. К основным феноменам, репрезентирующим мифическое пространство каждой из национальных культур, в первую очередь принадлежат многообразные мифические **персонажи** и **артефакты** – «предметы из вторичного, как правило сказочного мира, которые являются национально маркированными и значимыми для данной культуры (например *живая и мёртвая вода* или *молодильные яблоки*» [1, 10–11].

Представляется, что в системе персонажей восточнославянской мифологии особое положение занимает одна из групп **персонажей-животных**, или группа **зооморфных образов**, – **образы волшебных птиц**, с которыми связано немало знаковых жизненных ситуаций, обрядов, заклинаний и иных проявлений национально-специфичного мировосприятия, находящих безусловное отражение и в языке, точнее – в лингвокультуре, любой нации. В данном случае мы остановимся на осмыслении русскими лириками XIX–XXI-го веков *лингвокультурного* и *образно-эстетического* потенциала, присущего имени одной из волшебных птиц – **Гамаюн**, которое, по нашему мнению, с полным правом может быть отнесено к **прецедентным** для восточнославянской лингвокультуры **именам**.

Дошедшие до нас из глубины времени образы птиц, наделённые народным сознанием мистическими качествами, настолько разнообразны (это, среди прочего, объясняется огромны-

ми территориями, заселяемыми славянскими народами в древности), что при рассмотрении их целесообразно разделить как минимум на три группы.

Первую из этих групп образуют особые мифические существа: *полу-птицы* – *полу-люди*, обладающие даром пророчества и способностями приносить людям беду или счастье, горе или удачу; это волшебные птицы **Гамаюн**, **Алконост**, **Сирин**, **Стратим** и **Феникс**.

Во многих ситуациях, отражающих те или иные сегменты мифического пространства восточных славян эти образы функционируют не только автономно, но и взаимодействуя в различных сочетаниях, символизируя при этом определённые стороны (аспекты) зафиксированных в мифах явлений или процессов, – как, например, имена-антиподы **Сирин** и **Алконост**, традиционно трактуемые как *птица радости* (Сирин) и *птица печали* (Алконост). Принимая во внимание частотность подобных ситуаций, мы в данном случае всё же сосредоточимся на рассмотрении функционально-семантической нагруженности отдельного имени – **Гамаюн**, выявляя в процессе наблюдения специфику осмысления его лингвокультурного потенциала русскими поэтами-лириками.

Интересующее нас имя интерпретируется в специальных лексикографических источниках (словарях символов и под.) довольно неоднозначно, хотя в этих толкованиях, безусловно, обнаруживаются и сходные черты, – ср., в частности: «**Гамаюн** – сказочная райская птица, упоминаемая в апокрифах и духовных стихах как «птица вещая», как сирин и каган. ... Если кричит птица-гамаюн – счастье пророчит» [2, 45];

«**Гамаюн**, редкая мифическая птица с женской головой, обладающая завораживающим пением. Её пророчества доступны избранным людям, а само появление способно вызывать смертоносные стихии» [3, 73].

Безусловно, столь богатый, к тому же неоднозначно толкуемый семантико-культурный потенциал имени мифического существа, не мог не привлечь внимания художников слова, в первую очередь – авторов поэтических произведений.

Одним из наиболее эстетически значимых поэтических опытов осмысления образа волшебной птицы **Гамаюн**, безусловно, является написанное в 1899 году знаменитое стихотворение **А. А. Блока** «Гамаюн, птица вещая», представляющее собой словесно-художественный отклик на картину В. Васнецова, на которой изображён этот мифический персонаж.

Во второй половине двадцатого столетия к образам волшебных птиц, среди прочих поэтов, обращается **В. С. Высоцкий** – в его стихотворении «Купола» функционирует *система* имён «вещих птиц», в число которых входит и **Гамаюн**: **Сирин** – **Алконост** – **Гамаюн**: *Птица Сирин мне радостно скалится – / Веселит, зазывает из гнёзд, / А напротив – тоскует-печалится, / Травит душу чудной Алконост. / Слово семь заветных струн / Зазвенели в свой черед – / Это птица Гамаюн / Надежду подаёт!*

Философское стихотворение В. С. Высоцкого явно ориентировано на осмысление автором фольклорных образов (*птицы вещие поют – да всё из сказок*); собственно текст в целом опирается на символику, традиционно закрепившуюся за именами мистических птиц: **Сирин** – ‘птица радости’ (хотя в данном случае эта символика несколько разрушается сочетанием с разговорно-сниженным глаголом *скалится*: *птица Сирин мне радостно скалится*); **Алконост** – ‘птица печали’ (*А напротив – тоскует-печалится, / Травит душу чудной Алконост*); **Гамаюн** же – в осмыслении В. Высоцкого предстаёт как ‘птица надежды’: *Это птица Гамаюн / Надежду подаёт!; То мне птица Гамаюн / Надежду подаёт!* – то есть в лирической структуре актуализируется исключительно *позитивный* компонент присущей этому прецедентному имени символики, чему способствует и введение её в риторические фигуры (строфическую *анафору* и два *восклицания*).

Размещённые в сети Интернет лирические произведения свидетельствуют об определённом «всплеске» интереса к образу птицы **Гамаюн** – он нередко фигурирует в лирических произведениях современных поэтов – ср., в частности, приводимый далее фрагмент:

Юлия Валентайн

Во Ирийском саду души предков живут,
Там волшебные птицы беседы ведут:
Меж собою толкуют значения рун
Алконост, Сирин, Феникс, да свет – **Гамаюн**.
Входа нет в Ирий-сад не покинувшим Явь,
Ну, а птиц иногда отпускает к нам Правь...

Закключение. Проведённый анализ свидетельствует, что обращение авторов – наших современников к анализируемому образу – мифической птицы **Гамаюн** – отличается определёнными особенностями. Основной функцией прецедентного для восточнославянской лингвокультуры имени **Гамаюн** словесно-художественного произведения современного периода является участие в создании **стилизации**.

Именно этой ключевой, имеющей **комплексный** характер функции, подчинена и вся иная нагруженность имени **Гамаюн** в лирических произведениях начала XXI-го столетия – например, включённость его в разнообразные **тропы и фигуры**, а также создание с помощью означенной номинации своего рода композиционного каркаса лирической структуры, где имя волшебной птицы становится одним из средств его обрамления, задавая тем самым направление развития лирического сюжета.

1. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилёва, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.
2. Персонажи славянской мифологии / сост.: А. А. Кононенко, С. А. Кононенко. – К.: Фирма «Корсар», 1993. – 224 с.
3. Шуклин, В. В. Русский мифологический словарь / В. В. Шуклин. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001. – 384 с.

УРОКИ ОДНОЙ ДИСКУССИИ

*В.В. Здольников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историю, неважно чего – государства, науки, литературы, не надо переписывать; её следует изучать, чтобы знать и делать практические выводы из прежнего опыта на очередных её крутых виражах. Этой аксиомой и мотивировано наше обращение к событиям в русской общественной мысли и литературной жизни более чем полутора столетней давности. К сожалению, она не всегда «работает» в теории и на практике, особенно в области гуманитарной и социальной. Чему бурный XX век явил нам массу примеров, и что подтверждает актуальность нашего исследования.

Цель исследования – проследить факт эволюции в ходе её общественно-политических взглядов одного из оппонентов.

Материал и методы. Материал – незавершённая дискуссия (по причине раннего ухода из жизни одного из её активных участников) между журналами «Современник» и «Москвитянин» в 1847–1848 годах. Эмпирический материал – три статьи В.Белинского (в газете «Молва» и в журнале «Современник») и три статьи в «Москвитянине» (две написаны К.Аксаковым, одна – Ю. Самариным). Метод анализа – сравнительно-текстуальный.

Результаты и их обсуждение. Вопреки устоявшемуся мнению о «никolaевской реакции», о свирепстве цензуры, наступивших в России после 1825 года, заметим, что именно в сороковые годы литературная жизнь страны отмечена событием, доселе невиданным – открытой публичной дискуссией между литературными журналами «Отечественные Записки» и «Москвитянин», главными фигурантами которой стали критики К.Аксаков и В.Белинский. Делает её исторически знаковой то обстоятельство, что, начавшись с сугубо эстетического спора о жанре «Мёртвых душ» Н.Гоголя, она быстро «перетекла» в область общественно-политической мысли. И вошла в историю как спор славянофилов сперва с «западниками», а позже – с революционными демократами. А конкретнее – их разных аксиологических ориентиров в этом споре.

Историки, социологи и филологи эту первую публичную дискуссию в России исследовали тщательно, каждый в своих профессиональных аспектах. Для историков общественной мысли и социологов её итогом стала победа сначала «западников», а позже революционных демократов над консерваторами-славянофилами. Для филологов это – победа критиков натуральной школы в тогдашней литературе над коллегами из формалистской и эстетической. Причём героем этих побед предстаёт В.Белинский с соответствующими определениями: «давний и непримиримый противник славянофильства», «подлинный революционер-демократ» [т. 3, с. 896, 897]. В них впервые усомнился выдающийся русский критик и литературовед XX века В. Кожин, отмечая противоречивость его оценок «Мёртвых душ» в ходе той полемики. «Белинский по прочтении «Мёртвых душ» написал: «Нельзя ошибочнее смотреть на «Мёртвые души» и грубее их понимать, как видя в них сатиру». Но потом, не желая согласиться со статьёй сла-

вянофила К.Аксакова, начал писать нечто другое... Видимо некая политическая идея увлекла его настолько, что он готов был пожертвовать объективностью» [3, с. 248].

Да, увлекла; мы лишь уточним какая, обращаясь к началу его карьеры литературного критика. Началась она в газете «Молва», редактором которой был профессор Московского университета по теории изящных искусств Н.И. Надеждин, с публикации в конце 1834 года статьи «Литературные мечтания. Элегия в прозе». Начинающий критик объяснял бедственное положение тогдашней русской словесности тем, что «народ, или, лучше сказать, масса народа и общество пошли у нас врозь». Под «обществом» он разумел дворянство, высшее сословие, интеллектуальную элиту, которое «из всех сил ударились в подражание, или, лучше сказать, передражничество иностранцев» [1, с. 27–28]. Поразительно, как двадцатитрёхлетний молодой человек, вчерашний студент, пророчески определил основной изъян национальной общественной жизни, ставший, наряду, конечно, с другими, роковым для русской дальнейшей истории. Что можно объяснить особенной восприимчивостью молодости к новым идеям. А таковой в первой четверти века XIX явилась идея народности в литературе, концепция которой была разработана немецким романтизмом, а точнее его теоретиком И. Гердером. Она утверждала, что главная опасность в литературе – подражание иноземному, а главный залог успеха – развитие «самобытных элементов» нации. Уточним, что до начала споров между русскими «западниками» и русскими же «славянофилами» ещё почти десяток лет, и они пока мирно беседуют на заседаниях литературно-философского кружка Н.В.Станкевича при Московском университете, участниками которого были и К. Аксаков и В. Белинский. Участие в них наверняка способствовало их увлечению новыми идеями прогрессивного просветительского направления.

Под идейными знамёнами европейского просветительства прошёл длительный период работы Белинского в журнале «Отечественные Записки», и о «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя дискутировал он с К.С. Аксаковым, возглавляя отдел критики этого издания. Он тогда резко полемизировал со славянофилами и их журналом «Москвитянин», которые развивали как раз ту идею, что сам он высказал в газете «Молва». В конце 1846 года Белинский покинул журнал скорее всего по причине идеологических расхождений с редактором А.А. Краевским, чьё либеральное западничество уже не устраивало его. Он принял предложение Н.А. Некрасова, издателя и редактора «Современника», возглавить отдел критики в его журнале. Тогда-то и возобновилась прерванная было на два года полемика со славянофилами и их «Москвитянином». Но это была уже иного рода дискуссия, иная мотивация её, связанная с эволюцией идейно-мировоззренческих взглядов Виссариона Григорьевича. Впрочем и не он выступил инициатором её.

Первой его публикацией в «Современнике» стала обзорная статья «Взгляд на русскую литературу 1846 года», опубликованная в первом номере журнала за 1847 год. Она была по сути программной, эстетическим манифестом натуральной школы в русской литературе, а точнее – классического реализма в ней. Но вот что любопытно: сугубо эстетическим и литературным вопросам в ней отведена лишь треть её объёма. Остальные две трети написаны с целью «познакомить заранее читателей «Современника»... с его духом и направлением как журнала» [1, т. 3, с. 641].

Вот основные тезисы, выдвинутые Белинским в качестве программных для общественной позиции обновлённого пушкинского детища. Первым «величайшим умственным успехом» своего времени Белинский называет следующее: «Мы, наконец, поняли, что у России была своя история, несколько не похожая на историю ни одного европейского государства, и что её должны изучать и о ней должны судить на основании её же самой, а не на основании истории ничего не имеющих с нею общего европейских народов» [1, т. 3, с. 644]. Далее Белинский даёт понять читателям, что заслуга здесь целиком «партии славянофильской». Напоминая о славянофильских филиппиках против «русского европеизма», он отмечает, что они «об этом говорят много дельного, с чем нельзя не согласиться... Пора нам перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское» [1, т. 3, с. 653]. И третья принципиальная позиция, заявленная критиком как программная, это убеждённость в том, что «когда народ поддаётся напору чуждых ему идей и обычаев, не имея в себе силы перерабатывать их силою собственной национальности, ... – тогда он гибнет политически» [1, т. 3, с. 663].

Ниже следующие «выбранные места» из текста статьи – это уже прямой призыв к сотрудничеству. «Славянофильство есть убеждение, которое как убеждение, заслуживает полного уважения, даже и в таком случае, если вы с ним вовсе не согласны»; «на чьей стороне истина, рассудит время»; «мы не имеем никакой нужды враждовать и сердиться, ... и вместо благородной и позволенной борьбы мнений заводить бесполезную борьбу личностей и самолюбий».

Судя по этой дебютной статье в «Современнике», Белинский предлагает сделать новый журнал не полем сражения, а сотрудничества «западников» и славянофилов, всех национально мыслящих людей русского образованного общества. Редакция «Москвитянина», не поняв очевидно примирительного пафоса статьи Белинского или не приняв его, не спешила отвечать. Лишь в сентябрьском номере за 1847 год опубликовала статью «О мнениях «Современника», исторических и литературных». Автором её был не давний антагонист Белинского в спорах вокруг «Мёртвых душ» К. Аксаков, а Ю.Ф. Самарин, который обрушил свой гнев на «Современник» в лице его критика. Белинский отвечал ему в одиннадцатом номере «Современника» (статья «Ответ «Москвитянину»). Поразительно, что свою полемику с К. Аксаковым, когда он работал в «Отечественных Записках» Белинский теперь оценивает как «спор детский, ребячливый», подогреваемый «маленьким самолюбием спорщиков». Умудрён был Виссарион Григорьевич к 1867 году почти четырёхлетней дискуссией 1862–1865 годов со славянофилами, увидел их правоту во многих вопросах общественной жизни страны, и не пожелал заканчивать свой «Ответ «Москвитянину» на полемической ноте. Снова, как и во «Взгляде на русскую литературу 1846 года» протягивает пальмовую ветвь мира своим оппонентам. Но те то ли не поняли, то ли (вероятнее всего!) не захотели принять её, и Самарин подбросил хворосту в угасавший огонь дискуссии. Значит, оставались ещё вопросы в их полемике, помимо художественно-эстетических, где стороны не пришли к согласию.

Заключение. И спор этот пронизывает литературно-общественную жизнь страны, то угасая, то разгораясь, до дней сегодняшних. Как будто отечественный опыт ничему не научил современных «мыслящих людей». Не уйдя Белинский в мир иной так рано, он довёл бы его до гармоничного финала. Да, он увлекался новыми идеями, был прогрессистом, но и научился уважать прежние, прислушиваться к консерваторам. Эта динамика мысли объясняет некоторую противоречивость критических оценок одних и тех же произведений, но и дезавуирует, так сказать, ставшие традиционными его характеристики в позднейших исследованиях. Он начал в журнале «Современник» работу по примирению со славянофилами, стремился избежать раскола теперь уже не только «между народом и обществом», а внутри этого самого общества. Вот что следовало бы взять из исторического опыта современным представителям интеллектуальной элиты, ищущим новую цементирующую общество национальную идею.

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трёх томах. – М., 1948.
2. Здольников В.В. История русской литературной критики (XVIII–XXI вв.). Учебное пособие. – Витебск: изд. ВГУ, 2012.
3. Кожин В.В. Рассказ о вышедших и выходящих книгах // Журнал «Наш современник», 2015., – №8.

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПАРАМЕТРЫ МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

О.В. Казимирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поворот современного состояния языкознания к функциональной стороне языка имеет целый ряд последствий, одно из которых – изучение жанров речи в русле динамично развивающегося дискурсивно-стилистического направления (см. работы А.Н. Кожина, В.В. Одинцова, Г.Я. Солганика, О.В. Орловой и др.). Речевые жанры, объединенные общей смысловой направленностью, являются одним из наиболее эффективных механизмов при исследовании ситуаций употребления языка, процессов речепорождения. Жанры речи выступают в качестве высказываний, типичных для речевого поведения говорящего, обладающих ярко выраженной ситуативной спецификой и иллюстрирующих поведение адресанта как активного участника коммуникационного процесса.

Интерес нашего исследования представляет сфера массовой коммуникации в лингвистическом поле исследований, а именно медиалингвистика, которая характеризуется многообразием жанров, многие из которых являются сложными гибридными образованиями и появились в результате диффузии различных функциональных стилей. Одной из подобных гибридных жанровых форм служит англоязычный *медийный очерк*, относящийся к пограничной области публицистического стиля, что предполагает контаминацию стилей в подобном типе текста и семантическую многомерность. В настоящее время к числу важнейших, но малоисследованных вопросов относится изучение лингвистических параметров очерка, в частности, его жанрообра-

зующих характеристик, являющихся ключевыми для дальнейшего моделирования исследуемого жанра.

Цель статьи заключается в определении конститутивных жанрообразующих факторов организации англоязычного очерка.

Материал и методы. Материалом исследования являются 200 англоязычных очерков (50 очерков-повествований, 50 комментирующих, 50 исследовательских и 50 рекламных очерков) из печатных и цифровых англоязычных авторитетных журналов (“The New Yorker”, “Time”, “Newsweek”, “The Spectator”, “Reader’s Digest”, “Harper’s Magazine”, “The Atlantic” и др.) за 2008 – 2017 гг. общим объемом более 500 страниц. Методологическую основу составляют следующие принципы современной парадигмы языкознания: антропоцентризм, функционализм, экспансионизм. Основные лингвистические методы представлены методом сравнительного анализа, методом контекстуального анализа, методом контент-анализа, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. В качестве основополагающего жанрообразующего параметра медиажанра *очерк* выступают коммуникативная *цель* и *задачи* сообщения, которые реализуются системой коммуникативных стратегий (*самопрезентация, убеждение за счет рациональной аргументации / с опорой на эмоциональную аргументацию, побуждение*) и речевых тактик (*апелляции к эмоциям, вовлечения адресата в диалог, прямого обращения, обобщения; аргументирования, создания эффекта объективности и достоверности, одобрения/неодобрения действий и инициатив, прогнозирования; прямого включения, поддержания контакта, позиционирования себя; уникальных предложений, создания позитивной перспективы, положительной мотивации*). Коммуникативные стратегии и тактики конструируются посредством комплекса языковых маркеров, с помощью которых адресант наиболее целостно обозначает собственную позицию и обеспечивает перспективу для адекватного декодирования переданного сообщения.

Инструментарий средств актуализации стратегий и тактик показывает, что на морфологическом уровне для всех четырех типов медийного очерка характерно использование личных местоимений второго и, в особенности, первого лица, поскольку они являются основным средством реализации интимизации повествования и диалогизации. «Личное» обращение в очерке позволяет автору напрямую обратиться к читателю, тем самым привлекая его внимание к представленному материалу, усиливая эффект доверия и сопричастности. Употребление личных местоимений связано и с приемом персонификации: местоимения превращают очерковый текст в доверительную личностную беседу, что во многом обусловлено его жанровой природой (*Having said all that, if **my** wife and kids see this **I** shall deny having written it. For years **I**’ve been pretending to be a staycation curmudgeon, only being dragged abroad by them against **my** will. “You owe **me**,” **I** tell them as **we** board the plane to some foreign destination, racking up the brownie points. But the truth is, **I** love it there*). Для всех стратегий сходна тенденция в применении интенсификаторов, императивов, временных дейксисов, помогающих достичь большей образности и выразительности (*But the truth is, **I just never** tire of the United Kingdom’s natural beauty. These things are **necessarily** subjective, but in my view there isn’t much in the rest of Europe to match up to the Highlands, the Pennines or Cornwall’s north coast... But Britain is **such** a treasure house of spectacular delights, **now** **I really** don’t see how anyone could tire of it*).

Относительно лексического уровня, проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что функциональные признаки текста, предполагающего оценку событий, ярко проявляются в использовании говорящим эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики (*The last time I saw Gordon Brown, he made me cry. It wasn’t just the way he stood, **battered**, but not broken, a **wounded** warrior **setting** his **face**, one last time, against the glare of the cameras, and the **admiring** gaze of the **cackling** hordes for whom he had been **sport***). Анализ выявил преобладание пояснительных и образных эпитетов, метафор, разговорных конструкций, фразовых глаголов и идиом как действенных средств апелляции к эмоциям читателя (*Islands are as much imagined as real, and **live in the mind’s eye** with as much **raw** power as they **live in the world of tides and winds***).

По результатам анализа синтаксических средств актуализации исследуемых стратегий, наиболее употребительными являются вводные слова и конструкции, выражающие модально-оценочное отношение говорящего к сообщаемому и позволяющие подчеркнуть мнение автора либо сопоставить различные точки зрения на изложенную проблему (***In my view**, most of the time it feels like our little family of three – my kiddo, my husband, and I – is living inside a tornado*).

Not surprisingly, our days and weeks feel like a whirlwind of work, school, activities, dinners, breakfasts, and events). Высока концентрация вставных предложений, перечислений, что свидетельствует об эффективности их употребления в определенных тактиках (*аргументирования, создания эффекта объективности и достоверности*), главной задачей которых является приведение доводов или разъяснение адресату сути того или иного вопроса. Наиболее заметной общей тенденцией для всех стратегий очерка является использование повторов, риторических вопросов, вопросно-ответных ходов, акцентирующих внимание реципиента на той или иной значимой информации в тексте (*And I had to wonder: if women made up half the leadership of that industry, half the members of Congress, half the overseers in government agencies, might it have ended differently? If women led in proportion to their numbers, would things be better?*). Преобладают инверсии, анафора, парцелляции, направленные на создание эффекта взаимодействия с адресатом.

Графическая репрезентация представлена стилистической «нагруженностью» пунктуации (восклицательные знаки, вопросительные знаки, тире) и орфографии (заглавные буквы, курсив, жирный шрифт), служащих для логического и эмоционального усиления авторской мысли, раскрытия многообразных сторон эмоционально-психологического состояния адресанта (*YEARS AGO SOMEONE REFERRED to me as a show pony, trotted out to prove a point... The answer is, We can*).

Заключение. Таким образом, ключевым жанрообразующим критерием очерка являются *цель и задачи* сообщения, определяющие коммуникативные стратегии, а также реализующие их тактики. Организуемые по принципу их целевого назначения в конкретной речевой разновидности, выявленные стратегии и тактики создают новое исследовательское поле для применения их в изучении иных жанров медиатекста не только в стилистическом, но и в коммуникативно-дискурсивном аспекте.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ В ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА: СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Завещания эпохи средневековья представляют собой документы, дающие обширный материал как для изучения социального устройства общества, так и для описания языковых явлений разных уровней. Актуальность исследования определяется важностью изучения стилистических ресурсов употребления частей речи в региональных памятниках, так как это позволяет выявить специфические черты формирования функционально-стилевых разновидностей языка в эпоху средневековья.

Цель указанной работы – выявление специфики состава и стилистического функционирования указательных местоимений в витебских завещаниях второй половины XVI в.

Материал и методы. В статье рассмотрены состав и особенности функционирования указательных местоимений, извлеченных методом сплошной выборки из 15 завещаний, относящихся к актам Витебского земского суда и опубликованных в сборнике «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст.» (№ 34–48). В работе использованы описательный, аналитический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Состав указательных местоимений в текстах витебских завещаний представлен формами местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*.

Местоимение *тотъ* является самым значимым не только по количеству словоупотреблений, но и по разнообразию грамматических форм и выполняемых им функций. Установлены три основные функции местоимения *тотъ*: а) средство связи отдельных смысловых единиц текста, б) средство связи отдельных частей в составе сложных предикативных комплексов, в) постоянный компонент разнообразных атрибутивных сочетаний, который одновременно связывает эти единицы как с текстовым пространством, так и с внетекстовой действительностью.

В качестве средства связи отдельных смысловых единиц текста местоимение *тотъ* выполняет функцию отсылки ко всему содержанию текста, обозначая связь отдельных блоков с предыдущим содержанием документа. Функция отсылки ко всему тексту документа реализуется при употреблении местоимения *тотъ* в начале смысловых блоков 1) со значением именованых свидетелей: *а при том были и теми добре есть звездоми люди добрые земае г(о)с(по)д(а)рьские витебские: панъ Гурько Влехновичъ ... (№ 34)*; 2) со значением указания юридического закрепления акта: *и на то я, Илья Павлович Воротынец, дал малжонце своей Мари Тюлянце и сыном моим Ивану ... сего моего тестаменту встаточное воли мое под печатью моею власною, запечатовавши тот тестамент мой (№ 46)*.

Как средство связи отдельных частей сложных предикативных комплексов местоимение *тотъ* употребляется в конструкциях 1) *што ... , то... што не бывает варовано писмом, то трвало не бывает (№ 42)*; 2) *што ... , тую ... што маю ибозое маетности мое, тую втписую (№ 39)*; 3) *кто..., тот ... а хто бы колве препомневши боязни Божье важилсе тую встатную волю мою сим тестаментом моим вбварованую ... вдин дригому нарушати, тот се со мною розсудит в ден встатнии на справедливом сиде Божемъ (№ 41)*; 4) *... того ..., кого ... везавышы до того в хоробе моеи кого есми досегнут и ипросит мог (№ 42)*.

Местоимение *тотъ* является частью атрибутивных сочетаний, содержащих упоминание ранее названных объектов, адресатов завещания. Состав наиболее частых из них можно представить следующими двухкомпонентными, трехкомпонентными или четырехкомпонентными моделями: 1) двухкомпонентная модель *тотъ + суц.* указывает а) на уже ранее упоминавшиеся объекты внетекстовой реальности (*в тот кгрунт, в тот же ров, в тую же реку Лучосу, и по тот ручаи (№ 35)*); б) на границы определенного времени (*до того(о) ч(а)су (№ 35), на тот часъ (№ 38)*); в) на документы *до того листу (№ 38)*; 2) трехкомпонентная модель *тотъ+суц.+мои / свои* чаще всего употребляется а) при указании на ранее упоминавшихся родственников (*тая иника моя, того же сына моего, теми зятю своему (№ 37)*); б) при указании на документ (*тымъ моимъ тестаментомъ (№ 35)*); 3) четырехкомпонентные модели *тотъ+суц.+мои / свои + звышпоменены / вышепоменены; тотъ + весь+ суц.+ прилагательное; тотъ + весь+ суц.+ мои / свои* используются при обобщенном перечислении отдельных объектов собственности или при обобщенном указании на всю собственность завещателя (*тые села мои [зв]ышпоменены (№ 37), тое звышпомененое имене мое (№ 36), тая вси речи рухомые (№ 34), тую всю маетность мою (№ 44), с тое всеи вселости мое (№ 37)*).

Местоимение *сеи / сего* в текстах витебских завещаний выполняет функции отсылки к содержанию текста и отсылки к внетекстовой реальности. В текстах превалируют случаи, в которых с помощью местоимения *сеи / сего* реализуется отсылка к содержанию текста. Указательное местоимение употребляется в двухкомпонентных (*сего [тест]аменти, до сего тестаменти (№ 36)*); трехкомпонентных (*сего тестаменту моего, до сего моего тестаменту, сим тестаментом моим, водлугъ сего тестаменту моего(о) (№ 41)*) или четырехкомпонентных (*в семъ тестаменте моемъ нижепомененомъ (№ 36)*) атрибутивных сочетаниях с лексемами *тестаментъ, духовница, слово, постановенье*: *на сеи духовницы мои (№ 40), сего встаточное слово мое смертное (№ 37), се слово [мое] [см]ертелное (№ 45), сего постановенье мое (№ 48)*. Анализируя подобные сочетания со словом *грамота* в русских документах, Д.Г. Демидов отмечает, что за счет употребления притяжательных местоимений уже с середины XV века расширяется эгоцентрическая формула [1, 277].

Реализуя функцию связи содержания текста с внетекстовой действительностью, местоимение *сего* употребляется в сочетаниях с лексемами, обозначающими время, место, волеизъявление: *час, свет, воля: по сего часъ (№ 37), на сем свете, з сего света (№ 46), сего [остат]нее воли мое (№№ 37, 44)*.

Местоимение *таковыи* в витебских завещаниях употребляется в сочетании с абстрактными существительными *вольность, поступокъ, зычливостъ: и волность таковую заховую, за таковым поступком (№ 38), за таковую вел[икую] зычливостъ (№ 44), за таковыи ичистивые поступки их, за таковое спротивенство (№ 48)*. Местоимения *оныи и такои* на *вном свете (№ 48), в такои хоробе (№ 36), таковымъ вбычаемъ (№ 41)* зафиксированы в текстах в единичных случаях, что свидетельствует о редкости их употребления в витебских завещаниях.

Заключение. В конце XVI века в текстах витебских завещаний функционируют формы указательных местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*. Местоимение *тотъ* отличается разнообразием грамматических форм и выполнением разных стилистических функций. Местоимение *сесь* выполняет функции отсылки к содержанию текста и отсылки к внетекстовой реальности. Особенность функционирования местоимения *таковыи* проявляется в тенденции его сочетания с абстрактными существительными.

1. Демидов, Д.Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Д. Г. Демидов. – Санкт-Петербург, 2011. – 611 с.
2. Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад. : А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер ; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.

К ВОПРОСУ О СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЫ

Е.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стремление сохранить осевшее в памяти прошлое, передать представление о нем читателям разных поколений побуждает писателей, военных, актеров театра и кино, политиков к созданию литературных мемуаров. Имеющиеся в настоящее время исследования мемуарной прозы не дают полного освещения проблематики её жанровой и стилевой принадлежности. Различные подходы к изучению литературной мемуаристики, требуют дополнения, развития и систематизации. Это обуславливает актуальность освещаемой нами проблемы.

Цель настоящего исследования – анализ стилевой принадлежности мемуарной прозы и их специфики мемуарного жанра, который объединяет особые типы коммуникативно-речевых произведений с характерными стилевыми признаками.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале ряда произведений мемуарного жанра, созданных в первой половине XX века. В работе используются следующие методы: метод наблюдения, логико-лингвистическое описание проблемы, а также методики лингвистической интерпретации текста.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем говорить о стилевой принадлежности мемуарной прозы необходимо осветить основные моменты специфики мемуарного жанра, т. к. понятия «стиль» и «жанр» взаимосвязаны: каждый стиль реализуется в определенных жанровых формах. *Жанр* – исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (художественного, публицистического, научного и др.) [4, 56]. *Мемуары* (франц. *memoires*, от лат. *memoria* – память) – воспоминания о прошлом. *Мемуарный жанр* представлен прозаическими произведениями, описывающими реальных людей и события, свидетелем и участником которых является сам автор. Обобщим наиболее существенные черты мемуарного жанра, выделяемые различными исследователями:

- 1) *личностно-субъективное начало* как осознание себя в потоке истории;
- 2) *ретроспективность* (в широком значении – воспоминание о давно и совсем недавно минувшем);
- 3) *ассоциативно-хронологический принцип* организации повествования, позволяющий соединить хронологическую канву с авторскими отступлениями;
- 4) *концептуальность* как образное отражение писателем в произведении определенного взгляда на действительность;
- 5) *репрезентативность* как отражение менталитета автора, с одной стороны, как личности, с другой – как представителя определенной группы, сословия, носителя культурной традиции;
- 6) *память* как специфика произведения (мемориальность) и как когнитивное основание для речепорождения мемуарных текстов;
- 7) *документальность* (отражение реальности);
- 8) *уровень подлинности* (мемуарная проза предполагает слияние документа или документированного повествования, домысла и вымысла; порой такое слияние столь органично, что только хорошее знание реальных фактов позволяет разграничить эти способы изображения);
- 9) *типизация* (выявление общезначимого, характерного в реальных фактах и обстоятельствах);
- 10) *эстетизация* документа и реальной первоосновы произведения.

Комплекс перечисленных признаков служит методологическим критерием, позволяющим отнести то или иное произведение к мемуарному жанру. Но мемуаристика является гибкой жанровой формой, открытой к модификациям и обновлениям. Вышеперечисленные функциональные черты могут проявляться в произведениях мемуарной прозы различным образом и в неравной мере, что обуславливает наличие многообразия жанровых модификаций мемуаристики: автобиографии, собственно мемуары, дневники, записки, исповедальная проза, очерк, литературный портрет и др. Данные модификации могут активно взаимодействовать с другими жанрами, а также между собой, что приводит к созданию образцов утонченной историографии, блестящего эссеизма, романического повествования.

Такой синтетический характер мемуарной прозы оставляет открытым вопрос о её стилевой принадлежности. *Стиль*, например, трактуется А.И. Горшковым как «исторически сложившаяся разновидность употребления языка, отличающаяся от других подобных разновидностей особенностями состава и организации языковых единиц» [2, 35]. Как правило, с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов выделяют пять функциональных стилей (*научный, официально-деловой, публицистический, разговорно-бытовой, художественный*). Каждый из них характеризуется особыми *стилевыми чертами* [4]. Анализ стилистических черт конкретного мемуарного текста позволяет установить его стилевую принадлежность. Так, фактографичность, открытая оценочность, точность делают мемуарную прозу порой публицистической, документальной; наличие образности, эстетической направленности, эмоциональности предопределяет возможную отнесенность к художественному стилю. Такое стремление мемуарной прозы к документальности, с одной стороны, и к эстетизации и типизации реальной первоосновы (документа), с другой, обуславливает её двойственный документально-художественный характер и, как следствие, её широкую стилистическую вариативность. Мемуарное повествование может быть отмечено и красочностью художественной прозы (*Детство* (1914) и *В людях* (1916) М. Горького), и публицистической пристрастностью (*Люди, годы, жизнь* (1960–1965) И. Эренбурга), и строго научным обоснованием происходящего (5–7 части *Былого и дум* (1852–1867) А.И. Герцена).

Сопряжение документального и художественного начал в мемуарной прозе находит свое проявление в той функциональной нагруженности, которую приобретает документ в литературе:

- документальная основа явственно проступает в форме цитат, авторского пересказа первоисточника или прямых наблюдений писателя над объектом изображения (*документальная мемуаристика*);

- документ растворяется в произведении, служит отправной точкой беллетризации (*документально-художественная мемуаристика*);

- документ вводится в произведение частично, включается в систему изобразительных средств, дополняется ими, становится источником аллюзий и реминисценций (*художественная мемуаристика*) [3, 12].

Такая классификация мемуарной прозы является достаточно условной. Порою очень сложно определить стилевую принадлежность конкретного мемуарного текста. На помощь исследователю в данном случае приходит *стилистический анализ текста*, который учитывает его коммуникативную природу и антропоцентризм; лингвистические и экстралингвистические факторы стилеобразования [1, 65].

Закключение. Проведенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что каждое произведение мемуарной прозы обладает безусловной уникальностью, что обусловлено совмещением реальности факта с богатством литературных возможностей его отражения. Стилистая принадлежность мемуарного текста может определяться в широком диапазоне: от научного, публицистического до художественного стиля.

1. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
2. Горшков, А.И. Русская словесность: От слова к словесности: учебное пособие / А.И. Горшков. – 7-ое изд. – М.: Просвещение, 2010. – 492 с.
3. Симонова, Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра: учебное пособие / Т.Г. Симонова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 119 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Е.А. Баженова [и др.]; под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.

В обучении иностранным языкам образная речь рассматривается как сопутствующий компонент и, следовательно, вторичный по значимости относительно отработки произношения, расширения лексического запаса и овладения грамматическими структурами. Однако образная речь является такой же важной, как и буквальная. Она является неотъемлемой частью повседневного общения, выражает наше отношение к происходящим событиям и является мощным средством коммуникации. Например, если кто-то сообщает нам, что на улице «льет как из ведра», мы понимаем, что выходя, мы должны взять зонт и надеть непромокаемую обувь, или, если есть возможность, вообще остаться дома. Использование идиомы освобождает собеседников от необходимости в дополнительных вопросах и объяснениях. Исходя из такого практикоориентированного подхода, цель настоящей работы заключается в экспериментальной апробации методических приемов обучения пониманию и анализу образной речи.

Материал и методы. В качестве исследовательского материала нами были отобраны идиоматические англоязычные речевые выражения из школьных учебников за 9–11 классы, а также учебных пособий, рекомендованных Министерством образования Республики Беларусь для лингвистических специальностей высших учебных заведений. Общий объем материала составил 53 единицы. Для интерпретации результатов исследования были использованы методы лингвостилистического анализа, моделирования и качественного дискурса-анализа.

Результаты и их обсуждение. Автор предлагает на рассмотрение фрагмент занятия на английском языке на начальном этапе обучения анализу образной речи.

Наиболее эффективными для первого опыта интерпретирования образных высказываний являются грамматически несложные языковые структуры – пословицы, поговорки, идиомы, предпочтительно популярные и имеющие близкие соответствия в русском языке.

Ниже мы приводим примерный фрагмент занятия, посвященного работе над образностью языка.

Преподаватель подбирает некоторое количество идиом и поговорок, и предлагает их студентам списком в раздаточном материале или на демонстрационной доске. В этот список могут войти высказывания, объединенные определенной темой или посвященные разрозненным понятиям. Для примера мы предлагаем следующие:

They fought like cats and dogs.

The world is my oyster.

Time is money.

He has a heart of stone.

America is a melting pot.

You are my sunshine.

Убедившись, что пословное значение предложений студентам понятно, преподаватель переходит к фронтальной дискуссии с таких вопросов как, например, *Is the world really an oyster? Is time actually money? Are human hearts literally made of stone? Can a country be a melting pot? Do people really fight like cats and dogs? Can people actually shine?, etc.* По мере обсуждения, преподаватель обращает внимание студентов на разницу между пословным и смысловым значением высказываний и на то, что интерпретировать их можно, используя различные пояснения. Показать это можно на примере идиомы-сравнения *They fought like cats and dogs*. На демонстрационной доске идиома разбивается на две смысловые части *They fought* и *like cats and dogs* и преподаватель предлагает студентам сказать, какие идеи и ассоциации вызывает у них каждая из частей, если ее значение рассматривать вне контекста идиомы. Заполнять диаграмму преподаватель может начать со своих вариантов, например:

<i>They fought</i>	<i>like cats and dogs.</i>
<i>About people</i>	<i>About animals</i>
...	...
...	...
...	...

Далее, в результате «мозгового штурма», диаграмма заполняется наиболее успешными пояснениями студентов. Примерным результатом такого обсуждения может быть следующее:

<i>They fought</i>	<i>like cats and dogs.</i>
<i>About people</i>	<i>About animals</i>
<i>Different opinions</i>	<i>Different animal species</i>
<i>Unfriendly relationships</i>	<i>Frequent fights between cats and dogs</i>
<i>Resolution to win</i>	<i>Resolution to destroy</i>
<i>Loud and aggressive</i>	<i>Loud and aggressive</i>
Если заполнение диаграммы вызывает осложнения, она может быть частично заполнена в шахматном порядке, чтобы косвенно подсказать студентам возможное пояснение, например:	
<i>They fought</i>	<i>like cats and dogs.</i>
<i>About people</i>	<i>About animals</i>
<i>Different opinions</i>	...
...	<i>Frequent fights between cats and dogs</i>
<i>Resolution to win</i>	...
...	<i>Loud and aggressive</i>

В заключении, студентам предлагается составить письменно и представить в аудитории устно обобщение-анализ многозначности образного высказывания и насколько ярко оно может раскрыть идею без буквальной передачи мысли. Обобщение-анализ должно обязательно включать идеи из заполненной диаграммы и, на начальном этапе, его также рекомендуется структурировать, предложив студентам придерживаться определенного плана, например:

1. *How the reasons why people and animals fight are different*
2. *What fighting people and animals have in common*
3. *Why people are sometimes compared to animals when they fight*

Далее, разбив студентов на группы, можно предложить студентам провести анализ и обобщение остальных высказываний самостоятельно.

Заключение. Таким образом, полагаем, что представленный в учебниках и учебных пособиях объем иноязычных идиоматических речевых выражений представляет собой важный с точки зрения лингвокультурной составляющей лексикон, требующий обязательного усвоения обучающимися для снятия в последующем коммуникативных барьеров в процессе осуществления межкультурной коммуникации. Усвоение данной лексики и умение правильно понимать и использовать ее требует дополнительных методических усилий преподавателя и специальных подходов к организации учебного процесса. В первую очередь, это касается вопросов составления упражнений, использования дидактических приемов, обеспечивающих создание ситуаций коммуникативного успеха.

«АНГЛА-РУСКА-БЕЛАРУСКІ ТЛУМАЧАЛЬНЫ СЛОЎНІК МУЗЫЧНЫХ ТЭРМІНАЎ»: К ВОПРОСУ ОПИСАНИЯ ТИПОЛОГИИ

*В.Н. Корчагина, А.Е. Оксенчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нами был создан краткий «Англа-руска-беларускі тлумачальны слоўнік музычных тэрмінаў» для студентов, обучающихся различным музыкальным специальностям. Словарь объединяет минимально необходимую специализированную профессиональную лексику и ориентирован на использование в образовательном процессе учебных учреждений по дисциплинам музыкального цикла.

Актуальность настоящего краткого профессионального словаря обусловлена отсутствием в современной белорусской лексикографии переводного (англо-русско-белорусского) словаря подобного типа.

Цель статьи – представить типологию данного профессионального краткого словаря.

Материал и методы. Словарь включает 300 словарных статей, описывающих понятийный аппарат музыкально-исполнительского искусства. Основным методом является метод «описания дефиниций».

Структура словаря: словарь состоит из 6 разделов, которые помогают направить обучение на углубленное изучение профессиональной лексики. Словарные статьи ранжированы с учетом частотности профессионализма: 1) термины и профессиональные слова общеупотребительные, представлены англоязычным эквивалентом, поскольку не нуждаются в дополнительном толкова-

нии; 2) слово, используемое музыкантами-профессионалами в их профессиональном общении, сопровождается справкой (эта справка дается с целью предотвращения грамматических ошибок в разговорной и книжной речи специалистов-музыкантов); 3) редко встречающиеся слова даже в среде профессионалов, т.е. узкоспециальные, сопровождаются дефиницией на русском и белорусском языках. Словарная статья построена следующим образом: заголовочное слово на русском языке, переводной англоязычный эквивалент и дефиниция, русскоязычный вариант и его перевод на белорусский язык.

Результаты и их обсуждение. Принципы, которых мы придерживались при создании словаря: единообразие содержания; адекватность перевода русских и английских понятий и терминов; принцип единства. Для удобства пользования в практической переводческой деятельности принцип единства применен нами во всех случаях, когда нет соответствия в русском и белорусском языках, например: *equalist*–*эквалист* [сторонник направления, согласно которому все звуки григорианского хора равны по длительности].

В числе *источников*, на которые мы использовали, значатся терминологические словари Гарвардского и Оксфордского университетов, а также Большой Оксфордский словарь, 20-томный словарь Гроува. Среди русских изданий мы использовали «Большой англо-русский словарь» в двух томах под общим руководством И.Р. Гальперина и Э.М. Медниковой (в дальнейшем – БАРС) и специализированный словарь музыкальных терминов (СИМТ).

Основная трудность, с которой пришлось столкнуться в работе над словарем, заключалась в том, что существующие переводные словари далеки от единообразия в толковании и переводах многих музыкальных терминов и понятий. Поэтому в нашем словаре уделено большое внимание переводу терминов, касающихся музыкального исполнительства, названиям музыкальных инструментов, тональностей, названиям нот и пауз, обозначению размера.

Проблемы, которые мы попытались решить при составлении этого краткого учебного англо-русско-белорусского словаря музыкальных терминов: 1) наличие отмеченных ранее разночтений в переводах и толкованиях музыкальных терминов; 2) отсутствие единообразия в передаче (переводе) названий танцев и музыкальных инструментов; 3) существующие в словарях многословные объяснения, которые затрудняют практическое использование английских понятий и терминов в русском и белорусском языках, и наоборот – русских и белорусских слов в английском языке.

Исходя из опыта и традиций лексикографической деятельности и учебного характера разработанного словаря, мы определили место нашего словаря среди лексикографических аналогов. Типология «Англа-руска-беларускага тлумачальнага слоўніка тэрмінаў» может быть описана следующим образом: по принципу определения значения словника – энциклопедический; по отношению к типу языкового общения – узкоспециальный; по значению – учебный, справочный, информационно-поисковой; по отношению к языковой норме – нормативный; по способу представления лексического значения слова – трёхязычный; по типу носителя – книгопечатный; по способу организации лексики – идеографический (тематический).

Заключение. Практическая перспективность исследования заключается в возможности усовершенствования «Англа-руска-беларускага тлумачальнага слоўніка музычных тэрмінаў» в процессе появления новых профессиональных понятий. Предлагаемый словарь музыкальных терминов адресован преподавателям и студентам-музыкантам белорусских учебных заведений, занимающимся изучением английского языка.

Пример словарной статьи:

Instrument – *инструмент; mechanical musical* ~ *механический музыкальный инструмент* (напр., *шарманка*); ~ *list* *список инструментов (в партитуре)* || *instruments have been reconstituted on the model of the ancient ones* (музыкальные) инструменты были воспроизведены по модели древних (инструментов); *period* ~ *аутентичный инструмент (современный инструмент, сконструированный в подражание старинному)*.

Таким образом, мы выявили условия, которые определили необходимость создания словаря: невозможность иметь при себе карманный учебный переводной словарь, громоздкость существующих переводных англо-русских словарей (более 300 страниц), неудобства, связанные с большим количеством словарных статей (около 4000), наличие переводных англо-русских словарей только в читальных залах библиотек. Столкнулись с основной трудностью, которая, заключалась в том, что существующие переводные словари далеки от единообразия в толковании и переводах многих музыкальных терминов и понятий. Поэтому структура нашего словаря учитывает те разделы, которые помогают направить обучение на углубленное изучение профессиональной лексики.

**СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ Ч. ПАЛАНИКА
И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА “INVISIBLE MONSTERS”**

*Е.Л. Косолапова, Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Несмотря на то, что оценка признаётся одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи, изучая данное понятие, сталкиваются с проблемой множества дефиниций данного явления, о чём свидетельствует наличие разнообразных определений этой категории. Существует, однако, наиболее ёмкое, с нашей точки зрения, определение оценки, включающее её основные характеристики: «Оценка (оценочное высказывание) – высказывание или отношение, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта» [1, 60].

Актуальность данного исследования обусловлена неоднозначной трактовкой природы оценочной лексики вообще, её терминологии и классификации, а также необходимостью разработки принципов воспроизведения в англо-русском переводе оценочной лексики как одного из средств воссоздания эмоциональной действительности и создания образов героев.

Цель работы – выявить ряд особенностей воспроизведения оценочных лексем в процессе англо-русского перевода художественных текстов современных зарубежных писателей.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили предикаты в количестве более 100 единиц, отобранные из романа Ч. Паланика “Invisible Monsters” и их перевод на русский язык, выполненный Ю. Волковой (Издательство АСТ). Обоснованием выбора данного произведения для анализа могут послужить следующие доводы. Во-первых, эта книга является первой по порядку написания и дебютом Паланика в крупном жанре, предопределившей характер творчества автора. Во-вторых, данный роман вышел в свет далеко не сразу, т.к. получил отказ во всех издательствах, в которые Паланик обращался за публикацией, поскольку издатели находили его слишком провокационным и шокирующим. Наконец, этот роман является произведением контркультурной литературы, характерной чертой которой является наличие в произведении большого количества стилистически сниженной, эмоционально окрашенной, оценочной лексики (с преобладанием в количественном отношении слов негативной семантики над словами позитивной семантики) [2, 5]. Все анализируемые единицы проверялись по переводным и толковым словарям, а затем сравнивались с их вариантами перевода в русскоязычной версии романа. Среди методов, которые применялись в ходе работы, следует указать метод сплошной выборки материала, словарно-семантический, компонентный, контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами были рассмотрены лексемы с оценочным значением, извлечённые методом сплошной выборки из языка романа Паланика “Invisible Monsters” и его перевода на русский язык, выполненного Ю. Волковой. В результате, мы выявили следующие особенности употребления англоязычных оценочных лексем и их перевода на русский язык, которые регулируются определёнными принципами переводческой деятельности:

1) вплоть до настоящего времени в лингвистике такие понятия, как «эмоциональность», «экспрессивность» и «оценочность» продолжают употребляться как синонимы, поскольку все они – выразители субъективного мнения говорящего, которое может относиться к предмету речи, ситуации, собеседнику. Не удивительно, что лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного текста, т.к. она вызывает многочисленные трудности при переводе текстов с английского языка на русский. В результате может быть утрачена прагматическая установка автора художественного произведения, влияющая на характер и степень оценочности текста. Например, в романе присутствует выражение *My back is killing me*. В данном случае нас интересует лексема *killing*. По данным переводных словарей глагол *to kill* имеет значение ‘убивать’. Однако в русскоязычной версии произведения переводчик передаёт данное выражение фразой ‘у меня болит спина’. Таким образом, при переводе утрачивается эмоционально-оценочный компонент лексемы, а вместе с тем интенция автора экспрессивно обозначить характер ощущений героини романа, вызванных болью в спине.

В то же время, к числу весьма распространённых принадлежат явления наделения нейтральных лексических единиц оценочным компонентом при переводе. Например, в англоязычном тексте романа встречается выражение *shaking my hand*. Устойчивое выражение *to shake one's hand* переводится как 'пожать руку'. Однако переводчик воспроизводит данное выражение фразой 'он трясёт мою руку', используя дословный перевод глагола *to shake* 'трясти';

2) в ходе анализа материала нами было отмечено, что в некоторых случаях даже при сохранении оценочного компонента в структуре лексемы, степень оценочности лексической единицы языка перевода может существенно отличаться от соответствующего предиката в языке оригинала. Например, в рамках выражения *she'd be really hot* интерес представляет лексема *hot*, которая, употребляясь применительно к представительницам женского пола, согласно толковым словарям обладает значением 'someone who is hot is very attractive sexually'. Перевод толкования – 'сексуально привлекательная'. Однако при переводе романа на русский язык рассматриваемое выражение переводится как 'она была бы вполне ничего'. Таким образом, очевидно, что степень оценочности лексемы *hot* при переводе на русский язык существенно снижается.

Также нами были выявлены случаи усиления степени оценочности англоязычных лексем при их воспроизведении на языке перевода. Одним из способов придания большей степени положительной или отрицательной оценки при переводе англоязычной единицы на русский язык является её передача двумя и более русскоязычными лексемами с соответствующим значением. Например, лексема *violence*, обладает, согласно переводным словарям, значениями 'жестокость', 'насилие'. Однако в русскоязычной версии романа переводчик использует слова 'страдание и насилие' для передачи лексемы *violence*;

3) проанализированный материал подтвердил, что план содержания и план выражения высказывания не всегда совпадают. Это обусловлено наличием экспликационала и импликационала в высказывании. Следовательно, даже если кажется, что признак «хорошо» или «плохо» всегда присутствует в составе оценочного слова, как его семантический компонент, у многих слов, включающих оценку, этот признак не детерминирован. В этом случае, он определяется высказыванием в целом (может быть выявлен исключительно в рамках контекста) или интерпретирован реципиентом, исходя из его ценностной картины мира. Например, *Brandy's aubergine eyes dilated out to full flower*. Данное высказывание, представленное в романе „Invisible Monsters“, в русскоязычном переводе выражено фразой 'Её баклажанные глаза расширяются до невообразимых размеров'. Согласно переводным словарям, данный вариант перевода высказывания является адекватным. Тем не менее, вопрос о характере оценочного компонента лексемы *aubergine* и словосочетания *dilated out to full flower* в рамках данного контекста остаётся открытым. На наш взгляд, отношение субъекта речи к предмету высказывания может трактоваться как констатация данных свойств у объекта (нейтральная оценка) и как положительное/отрицательное отношение к ним.

Закключение. В ходе анализа англоязычного оригинала романа "Invisible Monsters" и его русскоязычной версии были выявлены следующие особенности употребления оценочной лексики и её воспроизведения в переводе на русский язык:

- большое значение в структуре художественного текста имеет эмоционально-оценочная лексика, т.к. эмоциональное осмысление оценки передаёт субъективно-оценочное отношение автора к изображаемому. Однако данная группа лексики вызывает многочисленные трудности при переводе текстов с английского языка на русский;
- в ряде случаев, даже при сохранении оценочного компонента в структуре лексемы, степень оценочности лексической единицы языка перевода может существенно отличаться от соответствующего предиката в языке оригинала;
- план содержания и план выражения высказывания не всегда совпадают, что обусловлено наличием экспликационала и импликационала в высказывании. Это несовпадение может быть выявлено в рамках контекста или интерпретировано реципиентом, исходя из ценностной картины мира последнего.

1. Ивин А.А. Теория аргументации. Учеб. пособ. – М., 2000. – С. 60.
2. Скворцова Е.В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 08.12.2012 / Е.В. Скворцова. – Орёл, 2012. – 20 с.

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МОДЕРНИСТСКОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие литературного процесса обусловлено не только социальными сдвигами, но, в первую очередь, сменой мировоззренческих и эстетических координат, что приводит к изменению способов художественного миромоделирования. В последней трети XX века сомнению подверглись не только каноны нормативной эстетики, но и принципы реалистического мировосприятия. На смену классической упорядоченности с четко выраженными причинно-следственными связями приходит дисгармония и необходимость отражения редукции сознания, его ассоциативности. Это ориентирует писателей на поиск новых художественных приемов и новых жанровых форм, на использование различных смысловых и культурных кодов.

Цель работы – выявить причины и результаты обращения русских и белорусских прозаиков последней трети XX века к фольклорно-мифологической образности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили повести А. Кима, Ф. Искандера, А. Рыбакова, В. Козько. Изучение прозы русских и белорусских писателей осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность их эстетических поисков.

Результаты и их обсуждение. В условиях советской цензуры, уже в 60-е годы XX века в контексте так называемой «молодежной прозы» зародилось явление, позже охарактеризованное как «условно-метафорическая проза». Анализируя данное стилевое явление, Г.Л. Нефагина отмечает: «Условно-метафорическое направление образуется при взаимодействии реализма и условно-сказочного, фантастического, мифологического начал» [1, с. 19]. Условно-метафорическая проза осмысливается как часть реалистической парадигмы, однако, прибегая ко вторичной художественной условности, используя гротеск, двуплановость, игровое начало, авторы в результате творческих поисков приходят к принципам художественного миромоделирования, свойственным эстетике модернизма.

Укорененность в основы национальной мифологии характерна для повестей А. Кима «Поклон одуванчику», «Луковое поле», «Лотос», «Собиратель трав», «Нефритовый пояс», «Поселок кентавров». В названных повестях появляется множество символических деталей, свидетельствующих о неразрывной взаимосвязи человека с природой. Сложный путь духовных исканий приводит героев А. Кима через одиночество и отчуждение к осознанию своего единства со всем окружающим миром и, в первую очередь, с миром природы как воплощением космических законов. Концепция духовного развития личности, воплощенная в повестях А. Кима, перекликается с идеями русского религиозно-философского космизма (в частности, с тем относительно самостоятельным течением в русском космизме, которое связано с философией всеединства В.С. Соловьева). Ее характерная особенность – идея внутреннего единства человека, природы как основных элементов гармоничного космоса и божественного начала, порождающего и поддерживающего этот органический строй бытия.

Жанру повести в целом свойственно изображение героев в переломные моменты их жизни, когда они переживают душевный кризис и претерпевают нравственное возрождение либо деградацию. А. Ким нередко в качестве такого переломного момента изображает ситуацию на пороге смерти (прощание героя с умирающей матерью в повести «Лотос», неизлечимая болезнь героев в повестях «Собиратель трав» и «Нефритовый пояс»). При этом смерть воспринимается не как трагическое окончание физического существования, а как процесс трансформации духовной сущности человека, преображения его души. Такая поэтика повестей А. Кима отсылает читателей к мифологическим представлениям об этапах жизненного пути человека, где смерть понимается как переход души на новый этап, что породило большое количество сопутствующих мотивов и образов, к которым и апеллирует в названных повестях А. Ким. Примечательно, что в повести «Лотос» мифологический тип условности сопряжен с культурологическими взглядами писателя, свойственными русскому модернизму второй половины XX века: автор утверждает, что, несмотря на скоротечность земной жизни, искусство вечно и именно оно является залогом бессмертия человеческого бытия.

Отметим, что условно-метафорическую прозу выделяют как единое стилистическое явление, однако она в эстетическом и жанровом смыслах не однородна. Во многом это определяется доминирующим типом художественной условности и доминирующим художественным приемом, которые использует автор в конкретном произведении.

К примеру, аллегория, свойственная античным басенным традициям и русским сказкам о животных, чаще всего является основой произведений, отличающихся значительной социальной заостренностью. В этом контексте следует назвать повесть-притчу А. Кима «Поселок кентавров» и социальную сказку Ф. Искандера «Кролики и удавы». В первой повести, прибегая к античной образности, А. Ким сюжетно реализует модернистский принцип двоемирия, изображая оппозицию видимого, грешного мира, населенного людьми, лошадьми, кентаврами и амазонками, и мира высшего, невидимого, где обитают всемогущие существа, вершащие суд над самоуничтожающимся суетным миром. В этой повести больше, нежели в остальных, А. Ким размышляет о социальных противоречиях современности, однако идейно-художественная концепция произведения относится, скорее, к сфере экзистенциальной: автор предупреждает о возможности духовной гибели мира, подверженного страстям.

Яркую аллереорию тоталитарного общества создает Ф. Искандер в повести «Кролики и удавы». Писатель демонстрирует механизмы действия государственной системы, основанной на репрессиях и терроре. Создавая трехуровневую иерархию: удавы – кролики – туземцы, прозаик очевидно выходит за границы сказочного типа условности. В широком смысле, Ф. Искандер изображает различные типы социального поведения, различные типы государственной психологии.

Для того чтобы реалистическое в своей основе произведение приобрело философский, метафорический подтекст, зачастую достаточно одной значимой художественной детали (или вставного элемента), которые позволяют читателю декодировать имплицитные смыслы. В повести А. Рыбакова «Не успеть» на фоне вполне реалистичного детального описания действительности первых лет перестройки возникает фантастическая деталь – у людей начинают расти крылья. При этом образ крыльев лишен своего традиционного символического значения: это не метафора счастья, любви, вдохновения. Это реакция биологической природы человека на внешнюю социальную, бытовую, культурную разруху и неустроенность. Метафорическое звучание придает повести и ее эстетическая специфика, как бы заведомо предполагающая возможность фантастического допущения в реалистическом повествовании.

В повести «Выратуй і памілуй нас, чорны бусел» В. Козько осмысливает последствия аварии на Чернобыльской АЭС, а также социальные и духовные проблемы перестроечного периода. Реалистическое повествование обрамляет вставная легенда о черном аисте. История аиста, который во время земного рая научился летать, оторвался от земли, но не достиг неба, перекликается с трагическим выбором человечества, создавшего технократическую цивилизацию.

Заключение. Таким образом, использование различных типов вторичной художественной условности позволило писателям в аллегорической форме высказать отрицание тех или иных сторон социальной действительности или государственной системы в целом. Читатель, декодируя мифологические, фантастические образы, узнавал картину реального мира. Основной причиной стилистических трансформаций стала интеграция реализма с другими направлениями и активное освоение новых эстетических методов и приемов.

1. Нефагина, Г.Л. Динамика стилевых течений в русской прозе второй половины 1980–90-х годов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.02 / Г.Л. Нефагина, БГУ. – Минск, 1999. – 38 с.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРМИНОЛОГИЯ» И «ТЕРМИНОГРАФИЯ»

*В.О. Кулешова
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого*

Терминология – это система терминов определенной области человеческой деятельности (науки, искусства, производства и т.д.), а также наука об этом разделе лексики. Терминологией называют также всю совокупность терминов конкретного языка.

Цель данной статьи – дифференцировать понятия «терминология» и «терминография», а также представить краткий исторический очерк развития терминологической лексикографии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили словарные определения понятий «терминология» и «терминография», отобранные методом сплошной выборки, общим количеством 20 единиц. Методологическую основу исследовательской деятельности обеспечили статистические методы, сравнительно-сопоставительный и качественный дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. Термин – это слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия в какой-либо сфере деятельности. Это специальная лексема, выражающая понятие в определенной области знания, то есть это языковой знак более высокого уровня абстракции, чем обычное слово или словосочетание, так как на них наслаивается новая информация, которой не было в исходных знаках – словах языка. У каждого термина должна быть дефиниция (определение) обозначаемого им понятия. Совокупность таких понятий и есть терминология конкретной науки. Терминология – достаточно самостоятельный раздел в системе языка.

Терминография – это часть лексикографии, науки о составлении словарей. Об уровне развития любой национальной лингвистики можно судить по состоянию словарей. Так, академик Ю.Н. Караулов писал: «Лексикография несет ответственность за всю лингвистику, она называется лицом науки <...>, то есть лексикография обладает «эффектом представительства» в языкознании» [1, с. 6]. Большой вклад в развитие лексикографии внести работы Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, С.И. Ожегов, А.П. Евгеньева, А.М. Бабкина и другие лингвисты.

Накопление информации – непрерывный процесс. Это значит, что терминология любой области науки всегда находится в стадии интенсивного формирования, то есть в стадии динамики. Поэтому, несмотря на существующие терминологические словари, их состав постоянно меняется, хотя и не всегда быстро.

Современная терминография дифференцируется на теоретическую и прикладную. Если теоретическое осмысление проблемы сформировалось лишь в XX веке (оно разрабатывает теорию составления словарей, строит их типологию, разрабатывает новые типы словарей, вырабатывает общие принципы подачи материала и т.д.), то прикладная терминография появилась еще в Древней Индии, где предпринимались первые попытки толкования санскритских слов, важных для богослужения, на тогдашние народные языки.

Первые словарные опыты на Руси известны с XIII в. Это были небольшие списки слов с толкованиями, объяснениями и переводами, которыми переводчики и переписчики снабжали древние рукописи, стремясь сделать их доступными для читателя. Такие списки часто называли глоссариями, например, «Толкование о неразумных словесех» и др.

В XVI–XVII вв. появилось большое количество особых рукописных словарей, называемых тогда «Азбуковниками», «Алфавитами», с середины 17 в. – «Лексиконами». Только в XVI веке слова в таких словарях для удобства пользования начали располагать по алфавиту. Зарождение отечественной печатной лексикографии следует относить к XVII веку – деятельность Л. Зизания («Лексис Лаврентия Зизания»).

Примерами европейской лексикографии этого времени принято считать: *Tesoro de la lengua castellana o española de Covarrubias* (1611) и *Diccionario de la lengua castellana de la Real Academia Española* (1726) для испанского языка; *Vocabolario degli Accademici della Crusca* (1612) для итальянского языка; *Dictionnaire de l'Académie Française* (1694) для французского языка; *The New English Dictionary by Kersey* (1702) и *Dictionary of the English Language by Johnson* (1755) для английского языка и др.

В XX веке лексикография превратилась в ведущую отрасль прикладного языкознания. Современная лексикография хорошо представлена в работах Л.А. Введенской (2007), В.А. Козырева и В.Д. Черняка (2004), Л.П. Крысина (2008), В.В. Леденева (2008), М. Цейтлина (1958), Э.Г. Шимчука (2009) и др. На рубеже XX–XXI в.в. появилось большое количество словарей разных типов, в том числе и терминологических.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН выполняют программу «Словари XXI века». В рамках программы с 2008 г. создана и создается система словарей, учитывающих как традиционные, так и современные лингвистические подходы. В основе каждого словаря лежат новейшие исследования. Дается максимально полная информация о слове. Над программой работают более 60 известных ученых России. В целом планируется издать более ста словарей.

Заклучение. Таким образом, в теории лингвистики следует дифференцировать понятия «терминология» и «терминография», так как первое является достаточно самостоятельным разделом в системе языка, второй – представляет собой часть лексикографии (науки о составлении словарей). История развития терминологической лексикографии имеет глубокие корни, а само направление динамично. Динамика его развития зависит от конкретной научной отрасли.

1. Караулов, Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю.Н. Караулов // Советская лексикография. – М. : Русский язык, 1988. – С. 5–8.

ВАЕННАЕ МІНУЛАЕ Ў ТВОРЧАСЦІ А. АДАМОВІЧА І Г. БЁЛЯ

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У творах на ваенную тэму пісьменнікі разважаюць над такімі філасофска-этычнымі праблемамі, як здрадніцтва і маральны выбар, чалавек і чалавечнасць, трагічнасць вайны, сэнс жыцця. Алесь Адамовіч і Генрых Бёль паказалі не толькі ваеннае мінулае, але і пасляваенную рэальнасць у мастацкім асэнсаванні, стварылі багатую галерэю вобразаў.

Кампаратыўны аспект аналізу твораў пісьменнікаў – прадстаўнікоў розных нацыянальнасцей – з’яўляецца актуальным па прычыне таго, што пры супастаўленні выяўлены не толькі агульныя рысы, якія сведчыць пра аднолькавае бачанне праблем, але і адрозныя, якія спрыяюць іх абмеркаванню на рознанацыянальным узроўні.

Мэта даследавання – раскрыць асаблівасці рэпрэзентацыі тэмы ваеннага мінулага ў творчасці А.Адамовіча і Г.Бёля, вызначыць ідэйную нагрузку вобразнай структуры твораў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала ваенная проза А. Адамовіча і Г. Бёля. Метады даследавання: культурна-гістарычны, кампаратыўны, герменеўтычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Творчасць А. Адамовіча – гэта адметная з’ява ў беларускай літаратуры. Без імя пісьменніка сёння нельга ўявіць сабе не толькі нацыянальную, але і еўрапейскую літаратуру, літаратурную крытыку. Генрых Тэадор Бёль – нямецкі пісьменнік, перакладчык, лаўрэат Нобелеўскай прэміі па літаратуры (1972), прадстаўнік “літаратуры развалін”. Як адзначае празаік: “*Мы этому обозначению не противились, ибо оно было вполне уместно... мы писали о войне и о возвращении домой, о том, что мы увидели на войне, и о том, что нашли дома, когда вернулись: о развалинах*” [2, 673]. Удзел пісьменніка ў вайне акрэсліў тэматыку яго твораў. Ваеннае мінулае было адлюстравана ў раманах “Дзе ты быў, Адам?”, “Хата без гаспадара”, “Більярд а палове дзесятай”, шэрагу апавяданняў.

Алесь Адамовіч і Генрых Бёль аналізуюць падзеі Вялікай Айчыннай вайны на філасофска-аналітычным і сацыяльна-псіхалагічным узроўнях. Мінулае і сучаснасць ў іх творах знаходзяцца ў цеснай узаемасувязі, бо падзеі былога абумоўліваюць існаванне герояў у пасляваенны час, а ўдзельнікі вайны разумеюць жудасць фізічных і маральных страт. Зварот пісьменнікаў да мінулага (праз прыём рэтраспекцыі) з’яўляецца матываваным. Вайна скончылася, але ўспаміны застаюцца неад’емнай часткай жыцця кожнага яе ўдзельніка. Сапраўды былі жорсткія баі, з якіх вярталіся пакалечанымі, як, напрыклад, герой апавядання Г.Бёля “Мая дарагая нага”. Таму абсурднымі здаюцца падлікі чыноўніка, які разважае: “*Милый друг, ваша нога – чертовски дорогая нога. Вам, как указано в карточке, двадцать девять лет, у вас здоровое сердце и вообще железное здоровье, если не считать ампутированной ноги. Вы можете прожить семьдесят лет. Высчитайте, пожалуйста, сколько это составит <...> и примите далее во внимание, что ваша нога не единственная. И вы тоже не единственный, кто, по всей вероятности, будет долго жить. А вам подавай доходы пожирней! Простите меня, но вы сошли с ума*” [2, 518].

Калі герой Г.Бёля з вайны вяртаецца пакалечаны, то галоўны герой “Хатынскай аповесці” А. Адамовіча Флёра Гайшун страчвае зрок ужо ў мірны час. Мінулае і сучаснае для Флёры становяцца адзіным цэлым, а падзеі з храналагічнай дакладнасцю ажываюць у памяці: чытач знаёміцца з партызанскім атрадам, сям’ёй Гайшуна, Глашай (будучай жонкай хлопца) і завочна становіцца ўдзельнікам баявых дзеянняў: “*Нерэальныя, да немагчымасці блізкія галасы з далёкага-далёкага мінулага затапляюць аўтобус: сённяшнія, выпадковыя словы плаваюць на паверхні, як смецце, а знаёмыя галасы, як бы незалежна ад слоў, уліваюцца ў мяне, саланава-*

тая, пякучыя... Чалавек дваццаць нашых партызанаў. Некаторых я ўжо чуў, разбіраю: Касача, Косцю-начштаба, Стому, Рыжага, Сталетава..." [1, 17].

Г. Бёль апісвае пасляваеннае жыццё Заходняй Германіі ў апавяданнях "Смерць Лаэнгрына", "Гандль ёсць гандль", "Дзядзька Фрэд" і разам са сваімі героямі разважае над пытаннем: "Ці магчыма бестурботнае жыццё пасля вайны?". Герой апавядання "Гандль ёсць гандль" адзначае: *"Когда мы вернулись, они (бывшие военные) выскочили из войны, как из трамвая, замедлившего ход возле их дома, выскочили, даже не заплатив за проезд... <...> Мы же следовали все дальше и дальше, плата за проезд, само собой, повышалась, а кроме того, мы должны были платить за большой и тяжелый груз – свинцовый груз пустоты, который мы тащили за собой; и входило множество контролеров, которым мы, пожимая плечами, показывали свои пустые карманы. Выкинуть нас они все равно не могли – трамвай шел слишком быстро, а мы ведь как-никак люди..."* [2, 533].

Герой заўважае, што многія, як, напрыклад, Эрнст, пакінулі вайну ў мінулым, зараз добра жывуць, сталі цынікамі (Эрнст робіць выгляд быццам не пазнае былога таварыша, бо той зараз бедны), што на такіх людзей, як ён, зараз глядзяць не з задавальненнем, а з пагардай, асуджэннем. Не разумее падобных адносін да сябе і Лаэнгрын (апавяданне "Смерць Лаэнгрына"). Хлопчык вымушаны красці вугаль, каб пракарміць малодшых братоў і сясцёр, але зрываецца з цягніка і памірае ў шпіталі.

Пісьменнік паказвае пасляваенную рэальнасць у мастацкім асэнсаванні. Праца, сустрэчы, каханне і ўспаміны – неад'емныя эпізоды звычайнага жыцця герояў Г.Бёля. Дзеці гуляюць у вайну, і *"вдруг по узенькой лесенке поспешно поднялась маленькая темноволосая девочка со шрамом на лбу. Она уткнулась в материнский подол, обиженно всхлипывая: "Я должна умереть... Я беженка и должна замерзнуть, а Фредди хочет стянуть мои башмаки и все остальное... Я всегда умираю... Но почему всегда я? Когда мы играем в бомбёжку, в войну или в канатоходцев, меня всегда заставляют умирать!"* [2, 501], і жанчына з апавядання "Балаган" хутка знаходзіць выйсце: *"Скажи Фредди, пусть умирает он, я так велела. Теперь его очередь"* [2, 502]. Гэты адказ з'яўляецца жудасным, бо мінула некалькі год, калі смерць, холад і голад былі рэальнасцю.

У "малой" прозе Г.Бёля рэалістычныя традыцыі сумяшчаюцца з крытыкай, сатырай (апавяданні "Пастаўшчык смеху", "Станцыя Цібцен", "Успаміны юнага караля"). Некаторыя апавяданні нагадваюць прыпавесці ("Мой сумны твар", "Гісторыя аднаго салдацкага мяшка"). Напрыклад, апавяданне "Мой сумны твар" мае не толькі сацыяльна-палітычны, але і філасофскі падтэкст. Галоўны герой апавядання, былы вязень, трапляе ў абсурднае становішча: *"есть закон, по которому все обязаны быть счастливыми", а сумны твар вязня не адпавядае новым настановам. Як вынік – дзесяць год новага турэмнага зняволення. Таму герой понимает, что лепш існаваць без твару, бо зноў трапіш "у пастку", і адзначае: "Впредь, если мне удастся пережить ближайшее десятилетие в условиях всеобщего счастья и мыльной благодати, я уж постараюсь не иметь никакого лица..."* [2, 540]. Вобраз твара – гэта праекцыя самога чалавека, яго унутранага стану. Праз гэту абсурдную сітуацыю Г.Бёль сцвяржае думку, што ў пасляваенны час жыццё яшчэ горш, бо пануе унутраны дух боязі, падпарадкаванасці закону, чужому меркаванню.

У творах А.Адамовіча і Г.Бёля назіраюцца тыпалагічныя адрозненні ў адлюстраванні жаночых вобразаў: у А.Адамовіча вобраз жанчыны дынамічны, дзейсны, актыўны, у Г.Бёля – рэтраспектыўны, абстрагаваны, уяўны. Калі ў А.Адамовіча жанчыны з'яўляюцца непасрэднымі ўдзельнікамі тых падзей, актыўнымі змагарамі (жанчыны з дакументальных прац "Я з вогненнай вёскі...", "Блакадная кніга"), то ў творах Г.Бёля вобраз жанчыны больш аморфны (напрыклад, апавяданне "Я не могу яе забыць").

Заклучэнне. Такім чынам, пры тыпалагічным супастаўленні твораў А.Адамовіча, Г.Бёля выяўлены агульныя рысы: натуралізм у адлюстраванні падзей, аўтабіяграфізм, упэўненасць у тым, што ў любой складанай сітуацыі выбар залежыць ад чалавека, цесная сувязь мінулага і сучаснасці.

1. Адамовіч, А. Хатынская аповесць; Публіцыстыка / А. Адамовіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 237 с.
2. Бёль, Г. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 1. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947-1954 / Г. Бёль. – М.: Худож. лит., 1989. – 703 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ В TWITTER)

В.Н. Ланехо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Политическая коммуникация представляет значительный интерес для лингвистов, которые определяют черты данного дискурса, его функции, рассматривают основные речевые стратегии и тактики. Социальные сети стали для многих нынешних политиков эффективным средством непосредственной политической коммуникации, направленной, как правило, на манипуляцию общественным мнением, а также создание и поддержание необходимого имиджа. Этим обусловлено тема настоящей работы, которая посвящена исследованию речевого поведения такой яркой политической фигуры, как действующий президент США Дональд Трамп.

Целью исследования является выявление прагматических особенностей коммуникации Дональда Трампа на материале его публикаций в социальной сети Twitter.

Материал и методы. Практическим материалом послужили публикации Дональда Трампа в социальной сети Twitter. Для достижения поставленной цели использовались такие методы, как сплошная выборка практического материала, его прагматический анализ в аспекте дискурс-аналитического подхода к изучению языковых единиц, статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Политическая коммуникация – коммуникативная деятельность, направленная на пропаганду различных идей, воздействие на чувства граждан, призыв к выполнению определенных действий. Главной функцией политической коммуникации является борьба за власть при помощи коммуникативной деятельности. По этой причине политические деятели прибегают к различного рода коммуникативным стратегиям и тактикам. Политический дискурс также характеризуется наличием особых стратегий и реализующих их тактик речевого поведения. Сегодня практически невозможно дать их исчерпывающую классификацию. В первую очередь, из-за многообразия исследовательских подходов к пониманию категорий коммуникативной социальные группы, что обуславливает ее «языковую пестроту», которая находит отражения как на сегментном, так и суперсегментном уровнях. В традиционном для прагмалингвистики понимании чаще всего выделяют стратегии речевого манипулирования, самозащиты, дискредитации, поддержания эвристического интереса, нападения и т.д. Их использование позволяет не только охарактеризовать коммуникативную специфику языковой личности, но и ее политическое поведение.

Еще до выборов американского президента Twitter Дональда Трампа привлек внимание общественности, позже выступил основным инструментом его избирательной кампании. Некоторые политические обозреватели считают, что агрессивный и провокационный стиль коммуникаций в Twitter способствовал успеху политика.

Для реализации стратегии на понижение (дискредитации и нападения) Д. Трамп использует тактики обвинения и критики с элементами иронии и высмеивания: *“Michael Wolff is a total loser who made up stories in order to sell this really boring and untruthful book. He used Sloppy Steve Bannon, who cried when he got fired and begged for his job. Now Sloppy Steve has been dumped like a dog by almost everyone. Too bad!”* – «Майкл Вольф – полный неудачник, который сочинял рассказы, чтобы продать эту на самом деле скучную и неправдивую книгу. Он использовал Безалаберного Стива Бэннона, который плакал, когда его уволили, и умолял вернуть на работу. Теперь Безалаберного Стива почти все бросили, как собаку. Какая жалость!»

Стоит отметить, что виновники осуждаемых Д. Трампом действий всегда указываются, поэтому тактика безличного обвинения почти не используется. Как правило, мишенью для критики президента становится партия демократов и Х. Клинтон, а также бывший президент США Б. Обама, причем часто стратегия дискредитации соперника и стратегия на повышение собственного статуса используются вместе, создавая контраст: *“If the Dems (Crooked Hillary) got elected, your stocks would be down 50% from values on Election Day. Now they have a great future - and just beginning!”* – «Если бы демократы (Сломленная Хиллари) были избраны, ваши акции снизились бы на 50% в цене в день выборов. Теперь у них прекрасное будущее – и это только начало!» Что касается внешней политики, объектом для критики и высмеивания становится лидер Северной Кореи Ким Чен Ын, которого Д. Трамп прозвал *“Rocket Man”* («ракетный человек»). В обращениях к нему президент США демонстрирует свою силу и способность ответить на угрозы в неприкрытой форме.

Гораздо больше внимания Д. Трамп в своих публикациях посвящает стратегии на повышение, которая реализуется с помощью тактик самопрезентации, самозащиты и оправдания. Причем в данном случае коммуникация также в крайней степени эксплицитна, что редко характерно для политического дискурса: *“Actually, throughout my life, my two greatest assets have been mental stability and being, like, really smart. ... I went from VERY successful businessman, to top T.V. Star to President of the United States (on my first try). I think that would qualify as not smart, but genius....and a very stable genius at that!”* – «Вообще-то, всю мою жизнь, моими двумя самыми ценными активами были умственная стабильность и то, что я вроде как очень умный. ... Я прошел от ОЧЕНЬ успешного бизнесмена к суперзвезде телевидения, к Президенту США (с первой попытки). Я думаю это можно квалифицировать не как умный, а как гениальный....и очень стабильно гениальный к тому же!» *“I use Social Media not because I like to, but because it is the only way to fight a VERY dishonest and unfair “press”* – «Я пользуюсь соцсетями не потому, что мне нравится, а потому, что это единственный способ бороться с ОЧЕНЬ лживой и несправедливой «прессой».

Что касается стратегии театральности, она в основном проявляется в виде тактики побуждения. Публикации президента изобилуют слоганами и призывами в виде восклицательных предложений, написанными прописными буквами: *“MAKE AMERICA GREAT AGAIN!” “TIME FOR CHANGE!”*

Заключение. Таким образом, детальный анализ прагматингвистических особенностей сетевой коммуникации Д. Трампа позволяет охарактеризовать его речевую деятельность как довольно динамичную и строящуюся в основном на тактиках эксплицитной агрессии. Реализация данной тактики характеризуется сильной экспрессивной составляющей, в том числе и особой провокационностью. В комплексе такая оценка коммуникативной деятельности американского президента в Twitter создает имидж яркой и харизматичной политической личности, которой присуща прямолинейность и склонность к утрированию.

ОБРАЗ СОЛДАТА В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ А.Ф. ПОГОССКОГО

С.В. Лапунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данной работе мы продолжаем рассмотрение идейно-художественных особенностей военной прозы Александра Фомича Погосского (1816–1874) [1]. Принципы изображения представителей народа во взаимодействии типического и индивидуального, открытые Д.В. Григоровичем («Антон-горемыка») и И.С.Тургеневым («Записки охотника»), оказали влияние на развитие русской военной прозы. Стремлением к «уразумению духа» русского солдата, художественному воплощению национальных черт его характера объясняется обращение представителей русской военной прозы второй половины XIX века, начиная с кавказских и севастопольских рассказов и очерков Л.Н. Толстого, к разработке принципов типизации характера. Художественное осмысление народного характера станет одной из ведущих тем и в произведениях А.Ф.Погосского, считавшего основной целью своей литературно-издательской деятельности просвещение народа.

Цель исследования – выявить особенности изображения народного характера в военной прозе А.Ф. Погосского.

Материал и методы. Материалом исследования послужила проза А.Ф. Погосского. Несмотря на объем творческого наследия Погосского, его произведения остаются практически вне поля зрения исследователей и за крайне редкими исключениями не переиздаются [3]. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Метод изображения главных героев в военных рассказах и очерках А.Ф. Погосского обусловлен, прежде всего, направленностью издательской деятельностью писателя в пореформенный период. Военная реформа 1860-х гг. вызвала потребность в обучении солдат грамоте, и одновременно с этим возникла острая необходимость дать новой читательской аудитории соответствующую художественную литературу, в том числе близкого и понятного центрального героя. Военные рассказы и очерки Погосского отличает стремление определить те черты, которые объединяют разнообразных людей в единую солдатскую массу. При этом вниманием и особой симпатией окружена фигура солдата, видящего в службе «Богу,

царю и отечеству» смысл своей жизни: «Честно, братцы, отдать свой долг отечеству и знать, что жил-де человек не даром, ... был на свете, так сказать, не пятая нога собачья, а нужная спица в колеснице» («Отставное счастье»)[3, с.205]. Поэтому герои ряда произведений наделены идеализированными чертами образцовых солдат:

«Ефрем Ефремович был солдат ловкий. Раз в караул идет – уж он не иначе, как за ефрейтора...» («Медвежья наука») [3, с.419]; «Кремни-люди были, со всех сторон обитые» («Из старых записок») [2, с.225].

В рассказах и очерках Погосского солдаты неоднократно вспоминают о «старом времени» – рекрутских наборах и службе в армии времен Николая I. Здесь стоит отметить, что по сравнению с циклом документальных очерков «Солдатский быт прежде и теперь», в котором главными критериями при сопоставлении дореформенной и пореформенной армии выступает гуманное отношение к солдату, помнящие «старое время» персонажи рассказов Погосского не воспринимают себя как жертв муштры и палочной дисциплины, воспринимая выпавшие на их долю тяготы и лишения не только как должное, но и как необходимую жизненную школу: «Без палки нельзя, ... истинно нельзя, так как не побивши жены, чем докажешь, что любишь ее в самом деле – ну, то есть очень любишь?» («Старики») [3, с. 164]; «В то время служба была не нынешняя. Бывало, поступит рекрут – пиши пропало: через колено гнут пентюха другого; не то что швы, а косточки потрескивают... И как пройдет человек эту школу, выдержит ее – ну, так хоть головой о камень его: камень лопнет, пожалуй, а голова – ничего!» («Из старых записок») [2, с. 225]. Идеализируются в памяти солдат и взаимоотношения с офицерами – людьми хоть и строгими, но по-отечески заботливыми и справедливыми, ради которых солдат может пожертвовать в бою своей жизнью («Старики», «Покойный Иван Иванович Иванов» и др.).

Однако установка на типизацию и идеализацию характера вовсе не означает, что солдаты в произведениях Погосского лишены каких-либо слабостей или пороков. Напротив, идейным центром некоторых произведений («Два грамотея», «Два кольца», «Медвежья наука») становится проблема преступления и наказания (точнее, греха и возмездия), при этом единственным путем к спасению является обращение героя к христианским добродетелям.

В профессиональных чертах русского солдата Погосский видит выражение тех черт национального характера, которые соотносятся с созданным в военных рассказах Л.Н.Толстого типом «покорного». Это хоть и ничем не выделяющийся солдат («...был распречтеннейший солдатик, не мудрый он был человек, средственного качества, то есть росту средственного, и по фронту был так себе, из средственных...» («Отставное счастье»)[3, с.207]), но способный жить и умереть спокойно, честно и просто. Примером воплощения толстовской традиции может послужить посвященный Крымской войне очерк «Камень Кремневич (Очерк из мелких дел солдатских)», главный герой которого – простой русский солдат с неказистой внешностью, неторопливый и немногословный – оценивается автором как воплощение самых лучших черт русского национального характера: «Камень Кремневич – это один из тех незаметных, прекрасных нездешней красотой душ, с которыми само Провидение незримо нисходит в среду корыстного, себялюбивого и бедного мира» [3, с. 295].

Заключение. Таким образом, на протяжении второй половины XIX века и на рубеже веков разработка системы характеров в русском военном рассказе велась в направлении, намеченном Л.Н. Толстым. Художественное воплощение народного характера в военной прозе А.Ф. Погосского обусловлено как утилитарно-просветительскими, так и художественными задачами. Поиск типического в характере русского солдата приводит к тому, что в процессе разработки принципов художественного воплощения солдатского характера идейным центром произведений Погосского стал тип «покорного» солдата, осмысленный автором в религиозно-нравственном плане.

1. Лапунов, С. В. Жанровое своеобразие военной прозы А.Ф. Погосского / Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. - Т. 1. - С. 133-135.
2. Русская военная проза XIX века. / Сост.: Е.В.Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.
3. Полное собрание сочинений А.Ф. Погосского. В 4-х т. Т.2. / А.Ф. Погосский. – СПб.: Типография и литография В.А.Тиханова. – 1900. – 746 с.

ЗООНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ КОДОВ КУЛЬТУРЫ

А.С. Марудова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Код представляет собой понятие, которое первоначально использовалось в семиотике для раскрытия смысла сообщения. В энциклопедическом словаре «Мифология белорусов» данный термин истолковывается как «система обозначений для передачи, обработки и сохранения информации в форме концептуальных образований, как корпус знаков, определённый словарь и система отношений (синтаксис)...» [1, 557].

Понятие кода культуры в этнолингвистике и лингвокультурологии тесно связано с культурой. Многие лингвисты (М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.М. Толстая и др.) отмечают, что национально-культурная информация, которая заложена в национальном языке, часто не лежит на поверхности, она «закодирована» в семантике слова, в его внутренней форме, в семантике грамматических феноменов, в синтаксисе, вследствие этого «культурное явление, вербализуясь в языке, получает статус национально-культурного кода, только в этом случае, когда оно покидает рамки языковой или речевой действительности одного индивида и становится общенациональным достоянием» [2, 71].

В.В. Красных анализирует *код культуры* как «сетку», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [3, 232].

Анализируемые дефиниции кода культуры дополняют друг друга, однако отдельные разногласия в определении данного термина обуславливают существование разных подходов к выделению базовых кодов традиционной культуры.

Учёные выделяют от четырёх до пятнадцати кодов культуры.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что понимание культуры, разрабатываемое в современной лингвистике, как совокупности основополагающих кодов, в которых она реализуется, предполагает рассмотрение процесса создания онимов как особого типа кодирования культурных смыслов.

Зоонимы Белорусского Поозерья выступают хранителями и экспликаторами передаваемого различными кодами культурного содержания, анализ и выявление которого позволяет отразить целостную картину ментальной сферы номинаторов и установить специфику зоонимикона как фрагмента языковой картины мира.

Цель данного исследования – выявление основных кодов культуры, репрезентируемых зоонимией Белорусского Поозерья.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступили зоонимы исследуемого региона. Для истолкования полученных результатов были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы количественной интерпретации полученных данных.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время приобретает актуальность лингвокультурологический аспект исследования имён собственных, в частности кличек животных, поскольку зоонимы заключают в себе богатую историческую, культурную и этнографическую информацию.

Культурная составляющая зоонимической картины мира Белорусского Поозерья конституируется при помощи *антропоморфного, топоморфного, растительного, астрономического и зооморфного* кодов культуры.

Зоонимикон исследуемого региона характеризуется доминированием *отантропонимных* кличек домашних животных, которые представлены названиями, присвоенными в честь хозяев или друзей, поэтов и писателей, известных российских и западных артистов, исторических деятелей и учёных, белорусских, российских и западных спортсменов, композиторов, топ-моделей, художников, космонавтов (*собака Адольф, бык Аристарх, декоративный кролик Фрейд, кот Евклид, кошка Аэлита, хомяк Брук, волнистый попугай Бетховен* и др.). Удельный вес таких кличек в зоонимном пространстве Белорусского Поозерья составляет 1182 единицы, или 63% от общего количества именовании животных.

Следует отметить, что экспликация антропоморфного кода культуры в зоонимии исследуемого региона имеет свою специфику. Ср.: в сельской местности для номинации домашних

животных часто используются имена людей, как правило, хозяев или друзей; для городских жителей характерно преобладающее использование в качестве зоонимов имён выдающихся деятелей культуры, литературы, искусства, отмеченных высоким уровнем известности.

На второй позиции находятся *оттопонимные* клички домашних животных, реализующие топоморфный код культуры (348 зоонимных единиц, или 18%). Как правило, данные наименования связаны с названиями известных гор, островов, городов, рек. Ср.: **конь Мадрид**, **собака Енисей**, **декоративный кролик Флоренция**, **кошка Валенсия** и т.д. Топонимы активно участвуют в зоонимообразовании, поскольку клички животных, являясь неотъемлемой частью ономастической подсистемы языка, вступают в системные отношения с другими разрядами имён собственных.

Исследования в области русской и украинской зоонимии содержат сведения о кличках, структурно тождественных топонимам. Например, из собранных П.П. Чучкой в Украине в 1965-м году 1500 имён таких кличек – 3; у Р.Н. Бузаковой, материалом исследования которой стали мордовские зоонимы, – более 20 из 2100 (материал 1973 г.) и т.д.

Изложенное позволяет сделать вывод о приобретении данным лексическим пластом заметной популярности при образовании кличек домашних животных Белорусского Поозерья.

Далее следуют зоонимы, эксплицирующие *растительный* код культуры (321 кличка, или 17%). Стоит отметить, что базовой для всех кличек домашних животных данной группы является лексема *растение* и мотивировкой для использования названий растений в качестве номинанта кличек домашних животных являются внешние признаки, свойства растений, в частности, их цвет, внешняя форма и т.д., а также предпочтения номинаторов (**кот Василёк**, **кошка Орхидея**, **корова Ягодка**, **декоративный кролик Персик**, **собака Земляника**, **конь Гранат** и др.).

Интересен тот факт, что в номинации домашних животных жители исследуемого региона активно используют названия тех растений, за которыми стоит определённая культурная традиция, именно поэтому такие наименования приобретают символическое значение. Например, одним из самых распространённых полевых цветов Беларуси является *василёк*: ржаное поле с васильками, букет васильков являются типичными мотивами славянской живописи.

Незначительна доля (38 единиц, или 2%) зоонимов, реализующих *астрономический* и *зооморфный* коды культуры (**кошка Венера**, **конь Астероид**, **декоративный кролик Кроля**, **бык Сатурн**, **корова Луна** и т.д.). Это связано с неактуальным и достаточно сложным использованием (функционирование официальных и неофициальных вариантов, образование их уменьшительно-ласкательных форм и др.) таких названий (планет, звёзд и т.д.) в качестве кличек домашних животных.

Закключение. Таким образом, национальная белорусская культура поддерживается постоянным функционированием различных кодов культуры. Каждый из них выступает одним из гарантов стабильности ключевых культурных особенностей и одновременно отражает специфические признаки культуры. Однако проявление кодов, удельный вес того или иного кода в определённой культуре, а также знаки (в нашем случае зоонимы), в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной традицией.

Работа выполнялась при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

1. Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.]; склад. склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.
2. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): дис. ...д-ра филол. наук / Ф. Н. Гукетлова; РАН, Ин-т языкознания. – М., 2009. – 431 с.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

ЛИНГВИСТИКА СЕГОДНЯ: НОВЫЕ ЗАПРОСЫ

В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Так случилось, что структурализм – основное направление в лингвистике, продержавшееся целый век (с 1916 года – времени публикации книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» и до наших дней), зашло в тупик. В XXI веке стало ясно, что любая лингвистическая теория, ориентированная только на язык, уже не отвечает запросам современности: она не мо-

жет объяснить ни процессов коммуникации, ни механизмов вплетения культуры в семантику языковых единиц и шире – в текст, ни проблем языкового сознания, ни ряд других проблем, возникающих на стыках разных наук и лингвистики (например, физиологии и языка, микробиологии и языка).

Структурализм в лингвистике с его попытками превратить ее в точную науку потерпел крах. Оказалось, что лингвистика – наука в значительной степени субъективная и неточная. Так, французский исследователь К. Ажеж писал, что как только лингвистика пыталась стать точной наукой, это завело ее в тупик: «Лингвистика, изучая самое человеческое, что есть в человеке, никак не может быть замкнутой областью знания... Одержимость научностью придала ее облику ложную строгость, равную которой нельзя обнаружить более нигде, включая самые точные науки. Увлечение формальной записью в конце концов загнало ее в тесную келью технического дискурса...» [1, с. 279]. Требование времени сейчас – создать другую лингвистику, которая, опираясь на традиции, вбирала бы в себя новые тенденции в гуманитарных науках.

Цель данной статьи – показать лидирующее положение лингвистики среди других наук (и не только гуманитарных), подчеркнуть ее важность для решения проблем мышления, сознания, культуры.

Материал и методы. Материалом послужили статьи в белорусских и российских ваковских журналах. В статье использованы методы наблюдения и анализа.

Результаты и их обсуждение. Все мы знаем, что XX век был веком физики, последние десятилетия – веком микробиологии. XXI по всем прогнозам, которые начинают сбываться, будет веком гуманитарных наук, важнейшее место среди которых принадлежит лингвистике.

Почему же в XXI веке лингвистика начинает играть первую скрипку в оркестре гуманитарных наук?

Во-первых, потому, что язык является своего рода зеркалом и одновременно орудием для мозга, который может быть изучен в первую очередь с помощью языка, мозг и его функционирование еще долго будут загадкой для человека. Проблемы языка и языкового сознания в аспекте обеспечивающих их мозговых механизмов чрезвычайно важны, потому что мы видим и познаем мир так, как это позволяет наш мозг: мир для нас таков, каким мы способны его воспринять и описать. Язык – особая видоспецифическая способность мозга. Об этом уже пишут сейчас исследователи (Т. Нагель, Т.В. Черниговская, Ж.И. Резникова и др.).

Во-вторых, лингвистика занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания, и обойтись без ее помощи при изучении человека, его культуры невозможно, ибо именно язык и культура в известной степени изоморфны (Н.И. Толстой, В.Н. Телия и др.), что позволяет хорошо отработанные лингвистические методы и понятия из лингвистики перенести в культурологию, а затем и другие гуманитарные науки. Таким образом, «языкознание имеет стратегическое значение для методологии общественных наук» [2, с. 263]. Разработанные в лингвистике на протяжении нескольких веков методы служат образцом для литературоведения, эстетики, аналитической философии и др. областей современного гуманитарного знания, которые в значительной мере подпитываются идеями лингвистики. Примером может служить структурализм, который хотя и возник в биологии и физике, но в гуманитарные науки пришел из лингвистики.

В-третьих, известно, что возникновение языка уходит своими корнями в глубокую древность. Более века на изучение проблемы происхождения языка существовало вето. Сейчас, в дополнение к существующим гипотезам происхождения языка (а их более 600), появляются новые, которые носят глобальный характер и объясняют понимание мира человеком, а также самого человека. Так, в последние десятилетия все чаще и убедительнее пишут о «языковом инстинкте», то есть о врожденной способности к языку. С начала «нулевых» годов предпринимаются поиски «метальной грамматики» [4, с. 97], иначе говоря врожденных априорных знаний вообще: набора неосознаваемых правил, позволяющих формировать жизненный опыт в целом, а не только усваивать язык. Речь здесь идет о пре-знании, грамматике мышления вообще, являющейся базой и для языка. И в эту грамматику можно заглянуть через язык. Данный подход, разрабатываемый учеными-материалистами, только подтверждает сакральную мысль: языковая способность как способность мыслить – дар Божий! Он был дан человеку, чтобы тот мог более или менее адекватно понимать и описывать окружающий мир. Каждый язык немного по-своему объективирует опыт и членит мир.

Заключение. Выводы. Из сказанного вытекает, что исследование языка – одно из приоритетных направлений человеческого знания вообще, поэтому устройством языка интересуются не только философы, но и физиологи, биологи и представители других наук. Как справедливо заметил В.А. Звегинцев, «язык образует главный компонент той среды, вне которой невозможны все виды интеллектуальной и духовной деятельности человека» [3, с. 206].

Этот процесс Е.С. Кубрякова назвала *лингвистической экспансией*. Теперь языкознанием стало осваиваться то, что еще 10–20 лет назад находилось вне сферы лингвистики.

1. Ажеж, К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки : пер. с фр. / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – М.: МГУ, 1996. – 335 с.
4. Fodor, J. Where is my mind? London Review of Books / J. Fodor. – Vol. 31. – No. 3.12. February, 2009. – P. 95–101.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ АПТЕК В ВИТЕБСКЕ И СМОЛЕНСКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА «ЗДОРОВЬЕ»

*А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из рязрядов ономастической лексики являются прагматонимы (от греч. *πραγμα* – ‘предмет’, ‘вещь’ + *оним*) – имена собственные, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, в том числе с оказанием фармацевтических услуг, которыми в первую очередь занимаются аптеки, традиционно рассматриваемые как особые специализированные организации системы здравоохранения, занимающиеся изготовлением, фасовкой, анализом и продажей лекарственных средств.

Наименования аптек как объектов оказания услуг являются динамично развивающейся подсистемой современного прагматонимикона. Анализ данного разряда прагматонимов будет способствовать созданию более полной онимной картины каждого из регионов, позволит выявить как общие, так и специфические номинативные и культурные особенности сопоставляемых ономастиконов.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей современной системы названий аптек в двух сходных по величине и статусу городах Республики Беларусь и Российской Федерации: установлении групп названий семантической зоны «здоровье» и специфики их использования в Витебске и Смоленске.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные интернет-справочников: Адреса и телефоны аптек Витебска: gorodvitebsk.by/katalog/apteki и Аптеки в Смоленске, адреса и телефоны: orenvis.ru>smolensk/beauty-health/apteki. Использованы дескриптивный, сопоставительный, ареальный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Названия аптек обладают рядом институциональных признаков, позволяющих дифференцировать их как единицы прагматонимного пространства среди других разрядов прагматонимов. Главным среди них следует признать наличие в их составе слов или составных именовании, предназначенных для употребления в сфере здравоохранения.

Как мы уже отмечали, семантические группы прагматонимов, участвующие в образовании наименований аптек, могут быть разделены на три зоны – «система», «лечение» [1] и «здоровье».

Зона «здоровье» включает 3 семантические группы: «профессиональная отрасль», «пожелание», «эффект» (см. таблицу 1).

Таблица 1 *Семантические группы названий аптек, входящих в зону «здоровье»*

№	Семантическая группа	Витебск	Смоленск
1.	«профессиональная отрасль»	<i>Планета здоровья, Формула Жизни плюс</i>	<i>Здоровье плюс, Индустрия здоровья, Линия здоровья</i>
2.	«пожелания»		<i>Будь здоров, Здравушка, На здоровье, Здоровье от природы</i>
3.	«результат»	<i>36,6 Рубикон</i>	

Данные таблицы свидетельствуют, что семантическая зона «здоровье» репрезентирована 3-мя группами номинаций, представляющими здоровье как профессиональную отрасль здравоохранения, пожелания и результат предпринятых усилий.

Семантическая группа «профессиональная отрасль» включает наименования, фиксирующие понимание здоровья, во-первых, как профессиональной функциональной подсистемы, важнейшей отрасли социально ориентированного рыночного хозяйства (ср.: *Индустрия здоровья*), во-вторых, как кода, программирующего наши клетки и сознание на правильное функционирование (ср.: *Формула Жизни*), в-третьих, как грань, призванную показывать его нарушения (ср.: *Линия здоровья*), наконец, в-четвертых, как ядро своеобразного поля, управляющее околоядерным пространством – физическим здоровьем, ближней периферией – умственным и психическим здоровьем, посылающим импульсы дальней периферии – социальному благополучию (ср.: *Планета здоровья*).

Во вторую семантическую группу, российски ориентированную и не нашедшую репрезентации в белорусском прагматонимиконе, вошли названия-пожелания, представляющие собой общеизвестные формы вежливости: *Будь здоров! На здоровье!* часть слогана *Здравушка*, за которой следует *100 лет без бед!*

Стоит отметить, что в польской прагматонимии, по данным С.Томасик, также распространены названия этой модели, например, в Быдгоще: *Dbam o zdrowie, Żyj zdrowo*, причем первое из них в повседневном общении употребляется в трех вариантах: *Dbam o zdrowie, DOZ* [доз] и *DOZ* [дэозэ] [2, с. 371].

Наоборот, белорусски ориентированная и не имеющая репрезентации в исследуемом российском прагматонимиконе семантическая группа «результат» включает цифровой индикатор нормальной температуры тела здорового человека (ср.: *36,6*) и наименование *Рубикон*, широко известное благодаря выражению «перейти Рубикон», означающему 'пройти точку невозврата'.

Заключение. Таким образом, анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволяет отметить, что из трех выявленных в семантической зоне «здоровье» групп только наименования первой используются в прагматонимиконах двух сопоставляемых городов, поскольку в XXI в. здравоохранение все чаще рассматривается в качестве системообразующего фактора индустрии здоровья, понимаемой как синтез рыночных и нерыночных отношений, соотношение коммерческой и некоммерческой медицины. Названия-пожелания больше любят смоляне, в то время как витебляне в семантической зоне «здоровье» актуализируют «результат».

1. Мезенко, А.М. Особенности номинации аптек в Витебске и Смоленске: семантическая зона «лечение» / А.М. Мезенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практич. конф. преподавателей, науч.сотрудн. и аспирантов. Витебск, 9-10 февраля 2017 г. / Вит.гос.ун-т; редкол.: А.В. Егоров (гл.ред.) [и др.]. В 2 т. Т. 1. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2017. – С. 148-149.
2. Томасик С. Мотивационные аспекты в названиях аптек городов Астрахани и Быдгоща // Ономастика Поволжья: материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13-15 сентября 2016 г.) / Под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас – Саратов: Интерконтакт, 2016. С.370-373.

ЭТАЛОНЫ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИКАЛИИ ИЛИ УНИВЕРСАЛИИ

И.А. Мужейко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Настоящая работа является результатом исследования адъективных устойчивых сравнений (АУС) в русском, белорусском, чешском, болгарском, хорватском, латышском, английском, шведском языках с позиции типологии языков. Данное исследование представляется актуальным в связи с недостаточным изучением фразеологического фонда языков с позиции типологии в отличие от широко представленной контрастивной лингвистики.

Целью работы является установление относительных универсалий на материале эталонов АУС указанных языков.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются АУС русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского, шведского языков, полученные путем сплошной выборки из лексикографических источников; предметом высту-

пает план содержания единиц. При анализе фактического материала были использованы описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Лингвистическая типология системно изучает уникалии и универсалии в языке, ставя себе цель определить межъязыковое варьирование. Известно, что исследование каких-либо особенностей языка (т.н. языковых уникалий) проводится наравне с изучением языковых универсалий, присущих всем или большинству языков мира, т.к. любое варьирование невозможно без сходства. В ходе изучения универсалий типология сближается с общим языкознанием, а в ходе изучения уникалий – с частным. Иными словами, типология прокладывает путь от науки о языках к науке о языке вообще.

Во второй половине XX века типология стремится охватить содержание языковых форм, сближаясь с когнитивной наукой. Происходит многопрофильная трансформация: структурная типология превращается в функциональную, классификационная – в типологию взаимозависимых явлений языка, описательная – в объяснительную, то есть типологию отношений между явлениями языка, типология языковых типов все более явственно становится лишь предварительной стадией для типологии универсалий.

В современной лингвистике все более настойчиво повторяется требование считать содержание исходным объектом лингвистического описания. При этом приоритет универсального над уникальным в языках проявляется в большей степени в содержательной типологии по сравнению с формальной типологией. В сущности, всякая языковая универсалия является изначально содержательной.

В то же время, когнитивный подход в современной лингвистике является наиболее перспективным направлением, интегрирующим усилия многих наук для объяснения механизма получения, переработки и использования знаний в человеческой деятельности.

Применение когнитивного подхода в типологии признано весьма продуктивным ввиду поиска содержательных универсалий, а также из-за трактовки воздействия человеческих знаний на развитие самого языка, т.к. в нем содержится столетиями накопленная информация. Вероятно, этот подход становится неизбежной вехой при переходе от типологии типов к типологии универсалий, переходе столь же радикальном, что и повороте от типологии языков к типологии типов. Актуальная задача современной типологии состоит в поиске языковых универсалий, необходимых при определении общих черт в языке Человека, а также пределов их варьирования в конкретных языках мира.

Принято рассматривать лингвистику универсалий и лингвистическую типологию взаимно противоположными по объекту изучения дисциплинами. Известно, что под универсалиями понимают межъязыковые сходства, а типология изучает межъязыковые различия. Поскольку эти дисциплины дополняют друг друга, являясь двумя сторонами одного исследовательского процесса, бывает сложно отнести то или иное эмпирическое исследование к чисто универсалистским или чисто типологическим.

Какое же количество языков необходимо для того, чтобы тенденция или эмпирически обнаруживаемая закономерность могла считаться универсалией? Идеальным было бы одновременно исследовать все языки мира, что невозможно по двум соображениям. Во-первых, часть языков либо уже недоступна для изучения вследствие исчезновения, либо станет недоступной в обозримом будущем; во-вторых, даже доступное число языков столь велико, что, прежде чем приступить к изучению универсалий, требуется тщательное эмпирическое исследование всех ранее неизвестных систем. Поэтому в практическом исследовании ученый берет для анализа столько языков, сколько может себе позволить исходя из рамок анализа и поставленных задач. При этом предсказательная сила каждой установленной универсалии будет тем больше, чем а) больше языков берется для анализа; б) более непосредственной является связь между языковой универсалией и универсальной категорией мышления. Таким образом, на доступном нам материале – адъективных устойчивых сравнениях восьми языков – мы доказали существование индуктивных лексических содержательных простых относительных языковых универсалий: «Почти в каждом языке эталон сравнения называет 1) людей, 2) представителей флоры и фауны, 3) явления природы, 4) артефакты, 5) абстрактные понятия». Приведем примеры для иллюстрации вышесказанного: 1) *русск.* добрая как мать – *бел.* добры як бабуля; *русск.* застенчивый как девочка – *хорв.* stidljiv kao djeva – *швед.* blyg som en flicka; *чешск.* silný jako Herkules – *швед.* stark som en Herkules ‘букв. сильный как Геркулес’; *русск.* мудрый как Соломон – *чешск.* moudrý jako Šalamon – *болг.* мъдър като Соломон; 2) *русск.* сильная как лошадь –

лат. stiprs kā zirgs – *англ.* as strong as a horse; *русс.* худой как цыпленок – *болг.* слаб като щиглец – *швед.* mager som en skrika; *русс.* румяный как яблоко – *чеш.* červený jako jablíčko – *болг.* румен като ябълк – *лат.* sārts kā ābols; *бел.* спрытны як лось – *чеш.* hbitý jako jelen – *хорв.* brz kao srna – *англ.* as fleet as a deer; 3) *русс.* горячий как огонь – *бел.* гарачы як агонь – *хорв.* žestok kao žeravica; *русс.* мрачный как темная туча – *лат.* drūms kā negaisa makonis – *англ.* as dark as a thundercloud; *хорв.* nevjeran kao voda – *англ.* as unstable as water ‘букв. ненадежный как вода’; *русс.* свободный как ветер – *бел.* вольны як вецер – *англ.* as free as the wind; 4) *русс.* тонкий как блин – *бел.* тонкі як блін – *англ.* as flat as a pancake – *швед.* plat som en pannkaka; *русс.* маленький как булавочная головка – *чеш.* malý jako špedlíková hlavička; *русс.* острый как бритва – *чеш.* ostrý jako břitva – *лат.* ass kā bārdas nazis – *англ.* as sharp as a razor; *русс.* красивый как картинка – *чеш.* hezký jako obrázek – *болг.* хубав като картинка – *англ.* as pretty as a picture; 5) *русс.* красивый как ангел – *чеш.* hezký jako anděl; *русс.* страшный как смертный грех – *хорв.* ružan kao smrtni greh – *англ.* as ugly as sin – *швед.* ful som synden.

В ходе исследования было установлено, что в АУС всех представленных языков наименьшее число эталонных частей составляют абстрактные понятия, что, на наш взгляд, вполне логично, т.к. сложно сравнивать с тем, что малопонятно ввиду неосвязаемости, невидимости и т.д. Больше всего образных основ связано с названиями животных и растений, а также артефактов – всего того, что окружает человека ежедневно из века в век. Эти данные характерны для всех исследуемых нами языков не в силу заимствования, а по причине универсального механизма человеческого мышления, работающего вне зависимости от национальности, территории проживания или других факторов.

Заключение. В данной работе на примере АУС восьми языков было показано, что образы, выступающие в роли эталонов сравнений, не уникальны, и используются представителями разных народов. Существующие варианты отражают незначительные особенности в мировосприятии носителей языков, представленных в исследовании. Полученные данные свидетельствуют об универсальности познавательного процесса в жизни людей, а также указывают на то, что фразеология не может считаться уникальной сферой лингвистики, т.к. и в ней выявляются общие черты и закономерности.

ЖАНРАВА-СТЫЛЁВАЯ АДМЕТНАСЦЬ РАМАНА ВАЛЕРЫЯ ГАПЕЕВА «НОЧ ЦМОКА»

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У сучаснай творчай практыцы мастацкі пошук новай формы рамана нязменна спрыяе выяўленню новай тэмы, праблемы, адкрывае новыя мажлівасці эстэтычнага пазнання рэчаіснасці. У сваю чаргу адкрыццё і засваенне новага зместу прадвызначае пошук новай мастацкай формы. У прыватнасці, аўтар пазбягае цэласнага адлюстравання рэчаіснасці ў так званым постмадэрнісцкім рамане, якому характэрна змена класічнай раманнай формы, інтэрпрэтацыя хаатычнай плыні жыцця. У некласічным рамане асоба застаецца прадметам мастацкага даследавання, аднак асэнсоўваецца пісьменнікам не столькі ва ўзаемадасунках з грамадствам, колькі адасоблена ад акаляючага свету, у выніку чаго ўзнікае новы тып адносін паміж аўтарам і персанажам.

Як сведчаць паказальныя прыклады з сучаснай беларускай літаратуры, раман актыўна выкарыстоўвае элементы дэтэктыўнай літаратуры, у прыватнасці, актуалізуе псіхалагізм і аналітызм, выкарыстоўвае дэтэктыўную сюжэтную арганізацыю. Класічная вострасюжэтнасць, займальнасць, інтрыга уплываюць на прэцэс трансфармацыі сучаснага рамана, утварэння адметнай жанравай разнавіднасці. Гэта абумоўлівае мэту даследавання: раскрыць жанрава-стылёвую адметнасць рамана «Ноч цмока» сучаснага беларускага пісьменніка Валерыя Гапеева.

Матэрыял і метады. Для вывучэння рамана «Ноч цмока» выкарыстаны культурна-гістарычны, структурна-тыпалагічны метады з элементамі кампаратыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дэтэктыўны раман Валерыя Гапеева «Ноч цмока» (2016) раскрывае не столькі рэальнае, колькі містычнае дзеянне, што адбываецца ў сучаснай беларускай

правінцыі. Невыпадкава некаторыя даследчыкі выказваюць меркаванне, што ў постмадэрнісцкай версіі «дэтэктыў будзеца як калаж інтэрпрэтацый, кожная з якіх у роўнай ступені можа прэтэндаваць на аналізацыю» [1, с. 80], і не завяршаецца традыцыйным раскрыццём таямніцы, паколькі самым галоўным выступае працэс пошуку. У прыватнасці, некалькі інтэрпрэтацый дапускае і твор Валерыя Гапеева. Галоўны герой – следчы пракуратуры Васіль Шайбак, які вядзе справу пра забойства Насці Грыцук ў вёсцы Ляўдок, дзе амаль не сталася карэнных жыхароў, а таксама імкнецца ўладкаваць асабістае жыццё. Дзякуючы крымінальнаму вышуку стала вядома, што забітая была дачкой чалавека, якога лічылі ведзьмаком, уваходзіла ў мясцовую секту, нарадзіла за колькі дзён да смерці. У прыватнай перапісцы Насця паведамляла, што збіраецца нарадзіць Цмока. Каб зразумець гэту алегорыю, трэба ведаць міфалогію і гісторыю, у чым Васілю дапамагае яго суседка Надзея, гісторык па адукацыі, з якой завязваюцца трывалыя ўзаемаадносіны.

Як кажа Надзя, Цмок увасабляў старажытную веру нашых продкаў: «Цмок быў незалежнай, вольнай істотай. Але калі чалавек аднойчы ўстанаўліваў добрыя стасункі з Цмокам, то той забяспечваў яго бяспеднае існаванне: прыносіў яму скарбы, бараніў ад ворага, сцярог дом ад бяды» [2, с. 95]. Аповед вядзецца ад першай асобы, аўтар і яго галоўны герой паказаны перакананымі рацыяналістамі. Як следчы Васіль ведае, што, напрыклад, самая істотная інфармацыя часам хаваецца ў адказах на самыя бяскрыўдныя, другасныя пытанні, яму цяжка паверыць у нешта ірэальнае. Герою, каб дазнацца праўду, адшукаць забойцу, давадзецца прайсці выпрабаванне, зразумець, што іншы сон уплывае на свядомасць больш за рэальную падзею: «Я ішоў змярцвелым лугам, бы ў нейкім фантазмагарычным сне. Навакольная застылася падавалася не варожай, а толькі чужой мне, дакладней, я адчуваў сябе варожым ёй, чуў, як прагне гэтая сцяжынка пазбавіцца маіх крокаў, як цяпіць шматпакутна. Як рассоўваецца грэблівая перада мной пласт туману, абы менш дакранацца мяне, як паспешліва, шчыльна збіраецца за спінай. І там, у глыбіні яго, зусім не халоднага, нешта вялікае стаілася ў чаканні: ці хутка я знікну?» [2, с. 230]. Паступова ўвага ў расследаванні пераносіцца на пошукі народжанага Насцяй Грыцук дзіцяці, якое і называецца рознымі героямі Цмокам з-за таго, што яму накіравана вялікая будучыня. Аўтар праводзіць спецыфічную міфарэканструкцыю: Цмок з'яўляецца дзіцём Яшчура, абрад якога зафіксаваны ў беларускім фальклоры, «міф кажа нам, што выява Цмока над вокнамі – шанаванне магутнай сілы і адначасова разлік на яе спагаду. <...> Атрымліваецца, той самы Цмок – наша агульная абарона і надзея на шчасце» [2, с. 286]. Такім чынам, маецца на ўвазе грамадскі лідар, на якога ў мінулым спадзяваліся нашы продкі і які мог даць людзям лепшае жыццё.

Дэтэктыўная інтрыга ў рамане выступае рухавіком сюжэтнага дзеяння і, разам з тым, раскрывае аўтарскую філасофскую канцэпцыю. Як прызнаецца сам галоўны герой, ён робіць крокі супраць сябе ранейшага, «супраць свайго цяжэння», у прыватнасці, дазнаўшыся праўду, прымае важнае маральна-этычнае рашэнне не раскрываць яе, бо з-за гэтага дзіця можа апынуцца ў небяспецы. Як даводзіць Федарук, адзін з сектантаў, які напачатку галоўнаму герою падаецца дзіўнаватым, «калі ёсць тыя, хто верыць у Цмока і жадае яго нараджэння, ёсць і тыя, якія таксама вераць, але супрацьстаяць гэтаму» [2, с. 345]. Хутка Васіль знаходзіць асабістае шчасце, і ў чытача ўзнікае асацыятыўная здагадка, што галоўны герой здолеў паразумецца з Цмокам, які і паспрыяў шлюбу з Надзеяй. У цэнтры ўвагі Валерыя Гапеева сучасны чалавек, якога можна назваць кансерватыўным, у нейкай ступені эгаістычным, але які ўсё ж мяняецца пад уплывам не столькі знешніх абставін, колькі раскрытага ў творы мікраасяроддзя. Так, калі напачатку галоўны герой Валерыя Гапеева спрачаецца з Надзеяй, якая даводзіць, што, калі вынішчыць сваю культуру, не будзе нікай, і пытаецца: «А якая ў прынцыпе розніца, кім мне тут звацца? Беларусам, бамбаросам, бульбарусым?» [2, с. 331], то пазней ён ужо не настолькі катэгарычны.

Пісьменнік выступае спадкаемцам караткевічаўскай традыцыі, у прыватнасці, прасочваецца ўплыў рамана «Чорны замак Альшанскі». І Уладзімір Караткевіч, і Валерыя Гапееў ствараюць аднагеройны раман, у якім шырока выкарыстоўваюць дэтэктыўныя элементы, апелююць адпаведна да гісторыі і міфалогіі як вартаснай крыніцы ведаў, без якіх не можа адбыцца разгадка таямніцы. Калі стваральнік беларускай гістарычнай прозы акцэнтуюе ўвагу як на асобе галоўнага героя, так і на грамадскай сітуацыі, то сучасны аўтар раскрывае найперш узаемасувязі свайго героя з тымі, хто знаходзіцца побач. Безумоўна, прыцягваюць да сябе ўвагу і «другасныя героі рамана, што выступаюць выразнікамі не нацыянальных, а агульначалавечых каштоўнасцей. Напрыклад, цётка Мары-

ля, якая з'яўляецца толькі ў адным эпізодзе як носбіт высокай маралі, пададзенай нязмушана і ненавязліва» [3, с. 317]. Такім чынам, жанравы сінтэз рамана і дэтэктыва адметна ўплывае на раманную сітуацыю: у мікраасяроддзе галоўнага героя ўваходзіць значная колькасць асоб, кожная з якіх адыгрывае значную мастацкую ролю.

Заклучэнне. У раман «Ноч цмока» прыўносіцца па-дэтэктыўнаму функцыянальны псіхалагізм, што абумоўлівае ўзмацненне суб'ектыўнага пачатку, у сістэме вобразаў дамінуе эстэтычны прынцып цэнтраімклівасці. Валерый Гапееў звяртаецца да міфалогіі і фальклору, у чым выяўляецца тыпалагічная блізкасць з творчай манерай Уладзіміра Караткевіча. У рамане Валерыя Гапеева, дзе ўзмоцнены элемент постмадэрнісцкай дэтэктыўнасці, спецыфічна выяўляецца хранатоп: актуалізуюцца шырокія прасторава-часавыя сувязі, якія і прадвызначаюць рэпрэзентацыю аўтарскай сучаснасці.

1. Можейко, М.А. Философия детектива: классика – неклассика – постнеклассика / М.А. Можейко // Искусство и культура. – 2011. – №1. – С. 76–82.
2. Гапееў, В. Ноч цмока : раман / В. Гапееў. – Мінск : Галіяфы, 2016. – 356 с.
3. Якавенка, Н. Міфалагічна-дэтэктыўны мікс з эратычным флёрам. Роздум над раманам Валера Гапеева «Ноч цмока» / Н. Якавенка // Дзеяслоў. – 2017. – №1. – С. 315–319.

МАСТАЦКАЕ АДЛЮСТРАВАННЕ ДЗЕЯЧАЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ Ў ПРОЗЕ М. ГАРЭЦКАГА

*Н.М. Налётава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

На працягу XX–XXI стагоддзяў у літаратурным працэсе Беларусі перыядычна адбываліся значныя культурна-эстэтычныя зрухі, абумоўленыя пэўнымі грамадска-палітычнымі падзеямі. У адзначаны перыяд значна ўзрасла цікавасць да нацыянальнага мінулага і культурных дзеячаў, якія клапаціліся аб беларускім адраджэнні. Героямі пражытых твораў нярэдка былі абраны значныя постаці беларускай гісторыі, напрыклад, асветнікі, мастакі, грамадскія дзеячы і пісьменнікі. Сярод іх можна назваць Францішка Багушэвіча («Пры апазнанні – затрымаць» В. Хомчанкі), Алаізу Пашкевіч («Крыж міласэрнасці» В. Коўтун, «Стану песняй ...», «На струнах буры» і «На полымі любові» Л. Арабей), Максіма Багдановіча («Развітанне» Б. Мікуліча, «Загадка Багдановіча» М. Стральцова), Цішку Гартнага («Пасля нябыту» і «Без эпітафіі» Э. Ялугіна), Янку Купалу («Ой, рана на Івана» З. Бандарынай, «Незабыўныя дарогі» і «Дарогі песняра» В. Віткі, «Як агонь, як вада ...» А. Лойкі), Уладзіміра Караткевіча («Наш Караткевіч», «Уладзімір Караткевіч, або Паэма Гарсія Лойкі» А. Лойкі) і інш. Да мастацкага адлюстравання дзеячаў беларускай культуры звяртаўся і вядомы пражыі, драматург, публіцыст, фалькларыст, педагог, лексікограф, перакладчык, даследчык літаратуры М.І. Гарэцкі (1893–1938).

Актуальнасць нашага даследавання абумоўлена адсутнасцю ў літаратуразнаўстве сістэмнага навуковага асэнсавання вобразаў нацыянальных пісьменнікаў, створаных іншымі майстрамі слова.

Мэта дадзенага даследавання – выявіць асаблівасці мастацкага адлюстравання вядомых беларускіх дзеячаў культуры ў літаратурных творах М. Гарэцкага: апавяданні «Фантазія» і аповесці «Меланхолія».

Матэрыял і метады. Матэрыялам для нашага даследавання абрана мастацкая проза (апавяданне «Фантазія» і аповесць «Меланхолія») М. Гарэцкага. Асноўнымі для навуковага аналізу сталі прыёмы параўнальнага, канкрэтна-гістарычнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. М. Гарэцкі належыць да ліку выдатных дзеячаў беларускай культуры. Вядомы літаратуразнаўца М.І. Мушынскі слухна назваў яго «гонарам і сумленнем беларускай нацыі, яе духоўным настаўнікам, які ўнёс велізарны ўклад у фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці беларусаў» [1, 381]. Сапраўды, гісторыка-літаратурнымі даследаваннямі, публіцыстыкай, мастацкімі творамі, асветна-педагагічнай дзейнасцю пісьменнік аформіў цэласную нацыянальна-адраджэнскую праграму.

Тэндэнцыя мастацкага адлюстравання не паслякастрычніцкай рэчаіснасці, а нядаўняга мінулага Беларусі ў 1920–1930 гады М. Гарэцкім была «формай апасродкаванай ацэнкі палітычнай сістэмы, да якой пісьменнік ... ставіўся даволі крытычна» [1, 404], нежаданнем ствараць мастацкія творы згодна з ідэалагічнымі патрабаваннямі новага часу.

У апавяданні “Фантазія” (1921) пісьменніка згадваюцца вядомыя гістарычныя асобы, якія клапаціліся аб становішчы “Бацькаўшчыны мілай” [2, 117], развіцці яе культуры, а таксама нацыянальнай самасвядомасці суайчыннікаў. Гэта вядомыя асветнікі, гуманісты і пісьменнікі Ф. Скарына, Ф. Багушэвіч, В. Дунін-Марцінкевіч, А. Пашкевіч, М. Багдановіч, А. Гарун, С. Палуян, К. Каганец, Я. Купала і інш.

Жанравыя межы апавядання не дазволілі М. Гарэцкаму даць падрабязную характарыстыку гэтых асоб, але ў творы выкарыстоўваюцца лаканічныя заўвагі тыпу “сумны” [2, 117], “панураны” [2, 117], “ад чорных дум паніклы” [2, 118], “прамовіў горка” [2, 118] (Ф. Скарына); “сумна паглядзеў” [2, 117], “баліць душа” [2, 117] (Я. Купала) “разважны каранасты” [2, 119] (К. Каганец), “калматабровы” [2, 119] (М. Багдановіч), якія падкрэсліваюць рысы знешняга аблічча, псіхалагічны стан герояў.

У адносінах да Ф. Скарыны і Ф. Багушэвіча пісьменнік выкарыстоўвае трапныя азначэнні-перыфразы “вялікі гуманіст” [2, 117], “народны баян” [2, 118], “бацька адраджэння” [2, 118], якія падкрэсліваюць важны ўнёсак гэтых асоб у культурнае развіццё Айчыны.

Акрамя таго, з традыцыйных літаратурных прыёмаў для раскрыцця характару героя пісьменнік актыўна выкарыстоўвае дыялогі. Выбар самім пісьменнікам для мастацкага адлюстравання менавіта гэтых гістарычных асоб матываваны іх плённай, самаадданай дзейнасцю на ніве нацыянальнай культуры. Акрамя таго, сам М. Гарэцкі ў распрацоўцы нацыянальна-культурнай і мастацка-эстэтычнай праграмы “нашаніўства” быў блізкі па поглядах да многіх літаратараў пачатку XX стагоддзя.

У “Фантазіі” М. Гарэцкім выказваецца думка, што “распятую” [2, 117] за перыяд грамадзянскай вайны краіну можа выратаваць беларуская інтэлігенцыя, на якую ўскладаецца надзвычай важная місія абуджальніка нацыянальнай самасвядомасці, а таксама кансалідацыі сіл. Таму ў згаданым творы выкарыстоўваецца сімвалічны вобраз Купалавага вялікага сходу, на які ўсіх пералічаных вышэй дзеячаў культуры склікае цень беларускага першадрукара, асветніка і гуманіста Францыска Скарыны.

Па прычыне ўзнятых у апавяданні “Фантазія” грамадска-палітычных праблем, яно не магло быць надрукавана ў 1920-я гады і становіцца ацэнена тагачаснай крытыкай, а было прадстаўлена шырокаму колу чытачоў толькі ў другой палове 1950-х гадоў, калі былі сфарміраваны спрыяльныя грамадска-палітычныя ўмовы.

Заўважым, што адной з бясспрэчных заслуг М. Гарэцкага з’яўляецца ўвядзенне ў нацыянальную прозу новага героя – вясковага інтэлігента, які ўсведамляе ўласную адказнасць за лёс народа і будучыню краіны. Духовнае аблічча і жыццёвая пазіцыя такога героя, у прыватнасці, Лявона Задумы, выразна выяўляюцца ў сацыяльна-псіхалагічнай аповесці “Меланхолія” (1916–1921, 1928). У творы, напоўненым глыбокім філасофскім зместам, закранаюцца такія значныя тэмы, як “інтэлігенцыя і народ”, “шляхі вызвалення ад нацыянальнага прыгнёту” і іншыя.

Як і ў апавяданні “Фантазія”, пісьменнік звяртаецца да мастацкага адлюстравання вобразаў вядомых дзеячаў Беларусі, “вялікіх сыноў краіны” [2, 190], сярод якіх першы беларускі ўсходнеславянскі кнігадрукар Ф. Скарына, К. Каліноўскі, Мацей Бурачок, Я. Купала і Я. Колас. Як і ў папярэднім творы, пісьменнік пазбягае падрабязных апісанняў гэтых дзеячаў і ўзгадвае іх толькі ў кантэксце гаворкі пра Віленшчыну як гістарычны цэнтр развіцця беларускай культуры і зараджэння прагрэсіўных поглядаў, выкарыстоўвае толькі ў адносінах да іх трапныя азначэнні-перыфразы тыпу “вялікі сейбіт гуманізму і асветы” [2, 190] (Ф. Скарына), “адважны правадыр паўстанцаў” [2, 190] (К. Каліноўскі), “бацька нашага адраджэння” [2, 190] (Ф. Багушэвіч), якія яскрава выяўляюць аўтарскія адносіны да іх.

Заклучэнне. На падставе аналізу характарыстыкі дзеячаў беларускай культуры (Ф. Скарыны, В. Дуніна-Марцінкевіча, Ф. Багушэвіча, А. Пашкевіч, А. Гаруна, Я. Купалы, М. Багдановіча, І. Луцкевіча, Л. Гмырака, К. Каганца, С. Палуяна, Я. Коласа) ў мастацкім дыскурсе М. Гарэцкага можна зрабіць выснову, што пісьменнік вылучаў у якасці дамінантнай лініі эстэтычнага асэнсавання дзеяча культуры яго ўдзел у нацыястваральнай працы. Мастацкае адлюстраванне дзеячаў айчыннай культуры ў прозе М. Гарэцкага было накіравана на акцэнтаванне ідэі: выдатныя творцы – гэта сведчанне высокага духоўнага, інтэлектуальнага патэнцыялу народа.

1. Мушыньскі, М.І. Максім Гарэцкі / М.І. Мушыньскі // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы. – Мінск, 1999. – Т. 1. – С. 381–426.
2. Гарэцкі, М.І. Творы: апавяданні, аповесці / М.І. Гарэцкі; уклад. Т.С. Голуб; прадм. М.П. Кенёкі. – Мінск: Маст. літ., 1995. – 446 с.

О МОДЕЛЯХ РЕГУЛЯРНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ В БЛИЗКОРОДОСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Т.В. Никитенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В лексической семантике последних десятилетий настойчиво высказывается предположение о регулярности развития многозначности. Суть подобного утверждения заключается в том, что «множество разных моделей семантической деривации хотя и велико <...>, но все-таки обозримо, и тогда основная масса значений слова создается за счет определенного, в какой-то мере универсального, множества семантических переходов, <...>» [1, с. 148]. Вместе с тем, как справедливо замечает Д.О. Добровольский, наличие подобных моделей не означает, что автоматически все члены определенного семантического класса обнаружат параллельную полисемию. Модели семантической деривации «помогают систематизировать представление семантической структуры многозначного слова, но не позволяют предсказать наличие того или иного значения у каждого конкретного слова» [2, с. 281]. Большинство исследований на предмет регулярной лексической многозначности проводятся на материале одного языка. Определенную актуальность, как представляется, имеют работы, выявляющие регулярную межъязыковую полисемию, поскольку именно они дают весомые аргументы в пользу тезиса, приведенного в самом начале, а кроме того, позволяют выявить продуктивность отдельных семантических переходов. Этому и посвящена данная работа, цель которой заключается в установлении некоторых семантических переходов в группе оценочных слов в славянских языках.

Материал и методы. Данное исследование проведено на материале трех славянских языков: русском и белорусском, которые относятся к восточнославянской подгруппе, и польском – западнославянском языке. Оценочная лексика извлечена из толковых словарей трех языков путем анализа словарных дефиниций и наличия у лексических единиц экспрессивно-оценочных помет.

Результаты и их обсуждение. Выявление регулярных семантических переходов в референтной группе слов в русском, белорусском и польском языках представляет определенную сложность. Это объясняется тем, что в данных языках присутствуют единицы, обусловленные общим происхождением или контактом, и в семантической структуре которых зафиксированы одинаковые оценочные значения. В случаях подобия звукового образа и схожести семантических структур анализируемых слов достаточно сложно установить происхождение производного оценочного значения. Особенно тяжело решается эта задача, если этимология слова неизвестна, как в примере с пол. *baiwan* ‘o cziowieku ograniczonym’, рус. *болван* ‘бестолковый, глупый человек’, бел. *балван* ‘дурань, неук’. Известно, что форма **bъlvъnъ* относится к праславянскому лексическому фонду и встречается во многих славянских языках и диалектах (ЭССЯ, вып. 3, с. 121–122). Слово *baiwan* известно в первоначальных значениях ‘глыба, обломок’, ‘идол’; путь проникновения в польский язык остается спорным. В более позднее время *baiwan* начинает встречаться в современном оценочном значении. В древнерусском языке *болван* отмечено в значениях ‘идол’, ‘столб, чурбан’ и считается возможным заимствованием из тюркских языков. Позже в XVII в. фиксируется пейоративное значение ‘тупица, неуч, невежа (о человеке)’ (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 1, с. 277). В белорусском *балван* является либо заимствованием из русского, либо (и вероятнее всего) из польского; значение ‘дурань’ отмечено в середине XIX в. (ЭСБМ, т. 1, с. 291). В данном случае очевидным объяснением наличия оценочного значения является семантическое заимствование, однако, в том же ЭСБМ указано, что метафора ‘балван, статуя’ → ‘дурань’ хорошо известна в восточнославянских языках, что, безусловно, дает повод думать о независимом переходе. Наличие белорусских слов *слуп*, *статуй* это подтверждает, переносное значение у которых ‘пра тупога, бесталковага чалавека’, очевидно, образовалось по такому же переходу.

При анализе пейоративной лексики в трех славянских языках выявлена многочисленная группа слов – зоонимов, в семантической структуре которых отмечены переходы, приводящие к схожим оценочным значениям. Ср. модель ‘баран’ → ‘глупый человек’, реализуемую во всех языках, пр.: пол. *baran* ‘cziowiek nieinteligentny, ograniczony <...>’, рус. *баран* ‘о глупом, упрямом человеке’, бел. *баран* ‘пра тупога, някемлівага чалавека’. Несмотря на то что само слово известно в русском с XV в., в переносном значении оно впервые употребляется в сравнении

типа «...хозяин тут стоял как баран с рогами...» достаточно поздно – в XVIII в. (СлРЯ XVIII в., вып. 1, с. 140); одна из ранних фиксаций значения ‘об упрямом или глупом человеке’ в художественной литературе встречается у Ф.М. Достоевский «Бесы» (1873). В белорусском языке до конца XVIII в. оценочного значения у лексемы *баран* зафиксировано не было (ПГС, с. 28); в польском языке оно отмечено не ранее вт. пол. XIX в. (SJP). Подобные переходы ‘(конкретное) животное’ → ‘отрицательное свойство человека’ иллюстрируются многочисленными примерами: пол. *osioi* ‘o cziowieku giurim lub upartym’, рус. *осел* ‘о тупом, упрямом человеке’, *ишак* ‘об упрямом, глупом человеке’, бел. *асёл* ‘пра тупога, упартага чалавека’; пол. *zwierzak* ‘o cziowieku, ktory zachowuje sik w sposyб przypisywany zwierzkom’; рус. *животное* ‘неразвитый человек с низменными, непристойными страстями’, *скот* ‘о грубом, низком, подлом человеке’, бел. *жывёла* ‘грубы, подлы чалавек’ и др. Также распространена модель ‘часть тела животного’ → ‘презрительное название части тела человека’, пр. *grzywa* ‘o bujnej czuprynie u cziowieka’, *грыва* ‘густые длинные волосы человека’, *грыва* ‘пра доўгія валасы ў чалавека’; *pysk* ‘o ludzkiej twarzy’, *рыло* ‘лицо’, *лыч* ‘тое, што і твар’ и др. Частотна в сравниваемых языках модель ‘детеныш животного’ → ‘бранно о ребенке’, пр.: пол. *szczeniak* ‘miody chlopak zachowujacy sik nierownoanie’ *щенок* ‘грубо о ребенке’, *псенок* ‘о юноше, подростке (обычно злобном)’, *шчана* / *шчанё* ‘груба пра дзіця’ и др.

Тривиально выглядят в анализируемых языках такие семантические переходы, как ‘человек иной расы’ → ‘глупый / некультурный человек’, ‘иноверец (не христианин)’ → ‘враждебный и неприятный человек’. Ср. пол. *poganin* ‘cziowiek, ktory za najwainiejsze w iyciu uznaje inne wartosci, ni te, ktore giosi chrzescijacstwo’, *поганец* ‘скверный, недостойный, гадкий человек’, *паганец* ‘нядобры чалавек, нягоднік’ и др.

В некоторых случаях только в двух языках производные оценочные значения оказываются тождественными, а в третьем – оно не фиксируется вовсе. Ср. рус. *конюшня* и бел. *канюшня* имеют переносное значение ‘об очень грязном помещении’, а пол. *stajnia* – нет. Достаточно любопытный случай наблюдаем с лексемой *юбка*, пол. *spdynica*. И в русском, и в польском языке у данного слова основное значение полностью совпадает – ‘женская одежда, облегающая фигуру от талии книзу’. В обоих языках эта лексическая единица в разговорной речи переносно употребляется в неодобительном значении ‘женщина (как предмет чувственного влечения мужчины)’. В толковом словаре белорусского языка такое переносное значение у лексемы *спадніца* не отмечено, но приводится фразеологизм с пометой (неадабр.) *бегаць за спадніцай* ‘заляцацца да жанчын’.

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что в близкородственных языках параллельные семантические переходы достаточно трудно устанавливать из-за наличия большого объема лексики общего происхождения, а также слов и значений, которые появились как следствие межъязыковых контактов. Выделяются определенные тематические группы, более подверженные межъязыковой полисемии и чаще всего посредством метафорических переносов.

1. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
2. Добровольский, Д.О. Регулярная многозначность в сопоставительном аспекте / Д.О. Добровольский // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой; редкол.: А.В. Бондарко [и др.]. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С.280–292.

Использованные словари и их сокращения

3. SJP – Sownik jkzyka polskiego: 11 t. / Polska Akademia Nauk; red. W. Doroszewski. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958–1969. – 11 t.
4. ПГС – Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі: у 2 т. / НАН Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск, Беларус. Навука, 2013. – 2 т.
5. СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Р.И. Аванесов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1975–2025. – 30 вып.
6. СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века: в 16 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Ю.С. Сорокин (гл. ред.) [и др.]. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984–2015. – 21 вып.
7. ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: 13 т. / НАН Беларусі, Ін-т мовы імя Я. Коласа; пад рэд. В.У. Мартынава. – Мінск, Беларус. Навука, 1978–2010. – 13 т.
8. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд: в 39 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974–2014. – 39 вып.

ЯВЛЕНИЯ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В современной лингвистике изучение особенностей русской устной публичной речи в близкородственной двуязычной среде имеет важное практическое и теоретическое значение. Оно связано с рядом проблем теории языка, с такими явлениями, как двуязычие, интерференция родственных языков, разная степень устойчивости отдельных сторон языковой системы, соотношение в речевой практике узуса и кодифицированной нормы, влияние разговорной речи и т.д.

Усиление звуковой редукции является, по мнению многих исследователей (И.Б. Голуб, О.А. Лаптева, В.Н. Шапошников и др.), одной из характерных особенностей современной русской публичной речи. Как подчёркивает В.Н. Шапошников, фонетические изменения ярко характеризуют устную публичную речь и «складывающаяся картина не совсем похожа на то, что ранее академическая грамматика русского языка называла полным стилем» [1].

Цель исследования – определение в русской устной публичной речи г. Витебска распространенных явлений разговорного стиля произношения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов русской публичной речи жителей г. Витебска, прозвучавшей в региональных выпусках новостей (телеканалы «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2») и на различных собраниях, конференциях и заседаниях. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 14 109 знаменательных и служебных слов.

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Как известно, в кодифицированном литературном языке упрощение согласных главным образом происходит в группах, состоящих из трех звуков, в то время как в разговорной речи часто наблюдается упрощение и двойных консонантных групп, встречающееся преимущественно в высоко употребительной лексике. В результате проведенного исследования такое явление разговорного стиля произношения, как утрата одного из согласных двойных консонантных групп, зафиксировано в речи 13,7% респондентов. Например: [ш'п_м'ожн'ь] (*чтоб можно*) (председатель организации, 10.05.12, Скиф); [д'э'т'ь] (*где-то*) (служащий в облисполкоме, 16.01.12, Б-1); [н'и_т'ок'ь] (*не только*) (служащий в райисполкоме, 02.10.13, собрание); [к'а'д'а] (*когда*) (директор ГУО, 20.02.12, Скиф) и др.

Как отмечает Е.А. Земская, «в разговорной речи наблюдается интересное явление, отсутствующее в полном стиле произношения кодифицированного языка, – сильная редукция согласных в положении между гласными. Это явление отчетливо обнаруживается в произношении некоторых широкоупотребительных форм глаголов, например: *видит* может быть произнесено как *виит*, *ходит* – *хоит*. Утрата согласного в положении между гласными в формах глаголов широко распространена в разговорной речи» [2, 37]. В проанализированном материале как явление разговорного стиля произношения также отмечено выпадение интервокальных согласных в повторяющихся словоформах, обусловленное стремлением говорящего к экономии речевых усилий при их произнесении. Так, большую часть указанных словоформ составляют следующие: 1) глагол-связка *быть* в различных формах (*будут*, *будем*, *будет*): [бу'ьт] (*будет*), [бу'ьм] (*будем*) (заведующая ГУО, собрание, 04.10.12); [бу'ут] (*будут*) (служащий в горисполкоме, 15.06.12, Скиф) и т.д.; 2) *находится* (*находятся*): [н'а'х'о'ьц'ь] (*находятся*) (служащий в райисполкоме, 05.03.12, Скиф); [н'а'х'о'иц'ь] (*находится*) (начальник центра информационных технологий, 05.03.12, Скиф) и т.д.; 3) *шестьдесят*, *пятьдесят*: [ш'ьис'а'т] (*шестьдесят*) (служащий в облисполкоме, 12.01.12, Б-2); [п'ьис'а'т] (*пятьдесят*) (доцент, 20.03.13, собрание) и т.д.

Кроме того, обращает на себя внимание тенденция к редукции интервокального [д']. Помимо представленных выше словоформ с указанной редукцией можно привести также следующие: [в'иит'ь] (*видите*) (профессор, 20.03.13, собрание); [п'р'воиц'ь] (*проводится*) (профессор, 04.04.13, собрание) и др. Редукция интервокального [д'] зафиксирована в речи 13,7% респондентов. Указанному явлению разговорного стиля произношения способствует положение данного звука в однородном лексико-грамматическом материале (как конечного согласного

основы глаголов), а также заударная фонетическая позиция. В целом выпадение интервокальных согласных зафиксировано в речи 19% респондентов.

К явлению разговорного стиля произношения следует отнести также редукцию, ведущую к выпадению слогов. Данное явление зафиксировано у 19,6% респондентов. Например: [ʌсв'ид'эт'ьл'свѣн'ь] (освидетельствование) (служащий в УВД, 25.01.12, Б-2); [сʌпʉцтвѣлʉ] (сопутствовала) (служащий в облгидромете, 22.03.12, Скиф) и т.д. Разговорное произношение таких часто употребительных слов, как *тысяча* ([тыш':ь]) и *сейчас* ([ш':ас]), занимает в данной группе значительное место и составляет 47,5% от общего числа их употреблений в проанализированном материале.

В результате проведенного исследования установлено, что явления разговорного стиля произношения функционируют в устной публичной речи 50% респондентов.

Заключение. Распространение таких явлений разговорного стиля произношения, как редукция согласных и утрата слогов, в русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска указывает на необходимость повышения их языковой компетенции.

1. Шапошников, В. Н. Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Научно-информационное агентство «Наследие отечества». – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/obraz/7_217_2_2/article.php?art=35. – Дата доступа: 08.01.2018.
2. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М.: Наука; Флинта, 2004. – 240 с.

ЭКСТРАПАЛЯЦЫЯ НАРОДНАЙ КАРНАВАЛЬНАСЦІ НА КАЗАЧНЫ СТЫЛЬ У. КАРАТКЕВІЧА

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Аналітычна ўзважваючы факты сучаснасці і драматычныя перыпетыі мінулага, У. Караткевіч у сваёй творчасці рупліва складаў матрыцу беларускай ментальнасці, унікальную і адначасна арганічную агульнасветавым культурным народазнаўчым традыцыям. Адным з найбольш істотных аб'ектаў у дадзеным працэсе з'яўляецца народная смехавая культура, названая вядомым вучоным М. Бахціным “дыялектыкай у вобразнай форме” [1, 428].

Як вядома, своеасаблівай квінтэсенцыяй народнай смехавой светабудовы выступае карнавал, бо “гэта само жыццё, па-святочнаму аформленае як мастацкая гульня, у якой рэальнасць на пэўны час супадае з ідэалам. А казка – гэта ўжо мастацкая “рэмінісцэнцыя” карнавалу, рэальны пачатак у ёй элімінуецца, жыццёвыя падзеі пераводзяцца ў сферу чыстай фантазіі” [2, 69].

Мэта артыкула: выявіць, як міфапаэтычныя матывы і агульная карнавалізацыя свету ў казцы “Чортаў скарб” Караткевіча ўплываюць на вобразную сістэму твора.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з'яўляецца твор “Чортаў скарб” названага беларускага пісьменніка. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэстрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Казачныя падзеі ў творы ўдала карэлююцца з глыбокім ідэйным базісам, захоўваючы цікавасць і займальнасць мастацкага апаведу. У значнай ступені гэта дасягаецца дзякуючы майстэрскаму інтэграванню аўтарскага вымыслу, народных міфапаэтычных матываў і адпаведных вобразаў. У выніку казачны сюжэт, звязаны з вяртаннем селяніна Янкі ў родную хату, набывае дадатковыя сэнсавыя канатацыі, напаўняецца яркімі эпіздамі, важкімі ацэнкамі і высновамі наратора. Драматычная ў сваёй аснове гісторыя пра несправядлівы лёс героя, якому няма спакою нават ва ўласным “мікрасвеце”, пасля казачнай “апрацоўкі” пісьменнікам становіцца вельмі прывабным мастацкім прыкладам.

Усе мастацкія кампаненты падпарадкаваны пісьменніцкай задуме прэзентаваць чарадзейна-казачны хранатоп як рэальную прастору, у якой, па-першае, магчыма ўсё, па-другое, архітэктоніка твора антынамічна ці, інакш кажучы, уяўляе сабой дыялектыку жыццёпадобнага і неверагоднага, драматычнага і камічнага і г.д. Такая мастацкая амбівалентнасць сугучна творчай канцэпцыі карнавалізацыі свету, у межах якой і здзяйсняецца ўвесь апавед.

Пачынаючы аналіз вобразнай сістэмы казкі, перадусім варта спыніцца на вобразе наратора, які генерыруе ўсю інфармацыйную плынь у казцы. Гэта ўнікальны персанаж: ён - маргінал на мяжы сапраўднага і казачнага светаў, сам непасрэдна не ўдзельнічае ў падзеях, аднак не толькі іх рэпрэзентуе, але і мадэлюе ў адпаведнасці з уласнымі мэтамі. Наратар пакідае за сабой права каментаваных пэўных важных момантаў.

Раскрыццё галоўнага вобраза Янкі камбінуецца як з традыцыйных дадатных характаралагічных адзнак (яго працавітасць, спагадлівасць, сувязь з зямлёй і Радзімай), так і з дыскусійных якасцей (залішняя цяжкісць, пакорлівасць лёсу). Да першай атрыбутыўнай групы магчыма аднесці і незацікаўленасць персанажа ў грамадска-значных справах і яго перманентную летуценнасць: “Араў Янка зямлю, пасвіў каровы і хмары” [3, 5]. У выніку мадэлюецца адметны тып нацыянальнага героя - пасіўнага ў волевыяўленні рамантыка, самадастатковага ва ўласным мікрасвеце. Праз гумарыстычнае стаўленне да дадзенага героя аўтарам сцвярджаецца думка пра неабходнасць фрагментарнай “перакадзіроўкі” нацыянальнага характару.

Калі Янка з’яўляецца прыкладам, умоўна кажучы, неабсалютнага Добра, то бачыцца поўнаасцю лагічным увядзенне мастацкага вобраза неабсалютнага Зла - чорта. У рэцыпіентаў можа ўзнікнуць пытанне пра самую магчымасць узнікнення ў жыццёва верагоднай прасторы гэтага пратаганіста народнай дэманалогіі. Аднак у казачным хранатопе, арыентаваным на татальную карнавалізацыю, трывалыя межы паміж светам людзей і іншасветам становяцца неістотнымі, пераадольнымі. Пры дынамічнай дэтэрмінацыі фантастычнага і рэальнага светаў магчыма экспансія “чужынцаў”. А ў аналізуемым творы падзеі і разгортваюцца такім чынам: Янка апанаваны высокімі марамі, далёкімі ад штодзённай дзейнасці, а інфернальная прастора існуе па чалавечых законах: “на Беларусі тады яшчэ вадзіліся чэрці. І ў кожнага з тых чарцей было сваё месца працы” [3, 5]. На падставе адзначанага таксама бачна, што ў казцы з самага пачатку прадвызначылася інтэнцыя да дэманізацыі (камічнага зніжэння) адпаведных персанажаў.

Нагадаем, што па імператывах народнай карнавальнасці чорт з’яўляецца вястуном “вясёлага нізу”, пекла, а ў Караткевіча дадзены вобраз магчыма трактаваць і як аўтарскі тып героя-трыксцера, амбівалентнага персанажа са шматвектарнымі характарыстыкамі. Агульнавядома, што ў народнай смехавой культуры трыксцер сінтэзуе ў сабе розныя вобразныя мадыфікацыі: дурня, блазня і махляра (плута). Усе тры вобразныя мадэлі характарызуюць паводзіны чорта з даследуемай казкі.

Распрацоўваючы названы інфернальны вобраз з улікам мастацкага прыёма камічнага ачалавечвання, Караткевіч ускладняе сутнасць персанажа, рэдукуе яго адмоўнасць. У цэлым рэцэпцыя вобраза чорта ў казцы дынамічная, таму калі з пачатку чытач абураецца нахабствам гэтага героя, то пасля мядзвежага “пэравыхавання” ён выклікае смех і спачуванне. Варта адзначыць, што аналізуюмы вобраз займае важнае месца ў творы, бо інфернальная дэструкцыя выконвае сюжэтаўтваральную ролю, а для дзіцячай чытацкай аўдыторыі гэты “шкоднік” з’яўляецца ўдалым антыпрыкладам.

Заўсёды ў сістэме народных чарадзейна-казачных тыпаў асабліваю значнасць маюць героі-“выратавальнікі”. У “Чортавым скарбе” такімі можна лічыць павадыра, які тут ажыццяўляе функцыю *ініцыянавання дапамогі*, і мядзведзя з умоўнай мастацкай функцыяй *зброі справядлівасці*. Са з’яўленнем названых персанажаў агульны драматычны для пратаганіста аповед трансфармуецца ў камічны. А характар далейшых падзейных метамарфоз прагназуецца вясёлым вершам:

“Тупу-тупу-тупу,
Нясе Мішка ступу,
У ступе ўперамешку
Цукар і арэшкі,
Разынкі й цукеркі
У залатой паперцы.
Па шляхах, палетках
Нясе Мішка дзеткам
Салодкую ступу.
Тупу-тупу-тупу...” [3, 6].

Гэтая дзіцячая забаўлянка адразу настройвае на пазітыўны ход наступных падзей, акцэнтуюе ўвагу на матыве шчаслівага падарунку лёсу. Пры ўсёй неадназначнасці, рэальнасці вобразаў “выратавальнікаў” доказна можна канстатаваць, што гэта героі “вялікага” свету, смелыя, творчыя, уважлівыя да праблем іншых. Такім чынам, ствараецца дастаткова парадаксальная сітуацыя, калі апалагетам “свайго” свету выступае не сам яго крэатар, а “чужынец”, дарэчы, таксама з элементамі персанажа-трыксцера.

Заклучэнне. Такім чынам, шматпрыкладная вобразная сістэма казкі Караткевіча паказальна адлюстроўвае самабытную карэляцыю паміж народнымі карнавальнымі традыцыямі і непаўторным аўтарскім стылем.

1. Бахтин, М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. Бахтин. – М.: Художеств. лит., 1990. – 543 с.
2. Конан, У. Ля вытокаў самапазнання: станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У. Конан. – Мінск: Маст. літ., 1989. – 238 с.
3. Караткевіч, У. Вясна ўвосень: казкі / У. Караткевіч. – Мінск: Юнацтва, 2000. – 80 с.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА В РУССКО-АНГЛИЙСКИХ СЛОВАРЯХ НАЧАЛА XX И XXI ВВ.

Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Фразеология является отражением и инструментом воплощения уникальности культуры, мировидения народа, его мироощущения, оценок народом самих себя и других культур и этносов. Исследование фразеологического состава языка, структуры и семантики фразеологии представляет собой способ познания ментальности того или иного народа, его психологии, его траектории исторического, духовного и социального развития и мифологического мировоззрения через реконструирование его мировоззренческой системы. Немаловажным является тот факт, что фразеологию в современной лингвистике принято считать наиболее архаичным пластом лексического состава языка. Одним из аспектов доказывающих это является статичность фразеологии. Наши наблюдения, однако, показывают, некоторую несостоятельность такого рода утверждений. Для верификации выдвигаемой гипотезы следует обратиться к изучению лексикографических источников фиксации фразеологии, что и предопределило цель настоящего исследования – выявить динамику количественных изменений состава фразеологической лексики в русско-английских словарях начала XX и XXI вв.

Материал и методы. Материалом исследования послужили фразеологические единицы со значением личностных характеристик человека, отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей начала XX и XXI вв.: «Полный русско-английский словарь», составленный А. Александровым, (1929 г.) и «Новый русско-английский словарь» (составитель В.К. Мюллер, 2008 г.). Общее количество проанализированных словарных статей составило 122 единицы. Кроме того, методологическую базу исследовательской деятельности составили методы сравнительно-сопоставительного и корпусного анализа.

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ корпуса практического материала свидетельствует о том, что в обоих словарях репрезентативность рассматриваемой группы фразеологических единиц примерно одинакова: 60 единиц в «Полном русско-английском словаре» А. Александрова и 62 единицы в «Новом русско-английском словаре» В.К. Мюллера. Качественный анализ отобранных фразеологических единиц позволил разделить выделенные фразеологизмы на две основные группы:

- фразеологические единицы, представленные в обоих словарях;
 - фразеологические единицы, представленные в одном из словарей.
- К первой группе можно отнести следующие пары фразеологических единиц:
- Волос долог, да ум короток – long hair and short wit;*
У бабы волос долог, да ум короток – a woman's hair is long, but her wit is short;
Старого воробья на мякине не проведёшь – an old bird is not caught with chaff;
Старого воробья на мякине не обманеешь – there is no catching old birds with chaff;
У него горячая голова – he is hot-headed;

У него горячая голова – he is hot-headed.

Данная группа фразеологизмов представлена в корпусе фактического материала 40 парами фразеологических единиц, что, соответственно, составило 66% от общего количества проанализированных примеров.

К группе фразеологических единиц, не совпадающих в рассмотренных словарях, были отнесены те фразеологизмы, которые представлены только в одном из проанализированных справочных изданий и отсутствующие в другом. Примерами фразеологических единиц данной группы могут выступать следующие:

а) в «Полном русско-английском словаре», составленном А. Александровым, не представлены следующие фразеологизмы:

Ангел во плоти – an absolute angel;

Стреляный воробей – old bird (stager);

Гадкий утенок – ugly duckling;

Старая гвардия – the old guard;

Добрый гений – good genius;

Он не робкого десятка – he is no coward;

Длинный язык – long tongue;

Маг и волшебник – wonder;

Продувная бестия – rogue;

Ранняя птичка – early bird;

Собака на сене – dog in the manger;

Сидит как сыч – he is like an owl in an ivy-bush, he looks gloomy.

К данной подгруппе фразеологизмов было отнесено 22 единицы.

б) следующие фразеологизмы представлены в «Полном русско-английском словаре» А. Александрова, но отсутствуют в «Новом русско-английском словаре» (составитель В.К. Мюллер):

Блудлив как кошка, труслив как заяц – thievish as a cat and timid as a hare;

Ему сам черт не брат – he will set the devil at defiance;

Мягкий человек – a mild man;

Мягко стелет, да жестко сплет – sweet as honey and bitter as gall, honey tongue, heart of gall;

Он с душком – he is freakish;

Это золотой человек – worth his weight in gold;

Гром не грянет, мужик не перекрестится – without a warning a peasant will not be careful;

Кривая душа – a person without conscience.

Данная подгруппа фразеологических единиц представлена 20 примерами.

Группа фразеологических единиц, не совпадающих в проанализированной паре словарей, включает в себя 42 фразеологизма, что составило 34% от общего количества проанализированных примеров.

В количественном отношении репрезентативность выделенных в результате сопоставительного анализа русско-английских словарей начала XX и XXI вв. групп фразеологических единиц со значением характеристики человека можно представить в виде следующей таблицы (Таблица 1)

Таблица 1. Репрезентативность ФЕ со значением характеристики человека в словарях

Группа	Количество	%
фразеологические единицы, представленные в обоих словарях	80	66%
фразеологические единицы, представленные в одном из словарей, в т.ч.	42	
- только в «Новом русско-английском словаре» (сост. В.К. Мюллер)	22	34%
- только в «Полном русско-английском словаре», составленном А. Александровым	20	

Закключение. Таким образом, количественный анализ представленности фразеологических единиц, репрезентирующих личностные характеристики человека, в русско-английских словарях начала XX и XXI вв. свидетельствует об относительной устойчивости фразеологического состава лексики. Цифровые данные показывают, что за столетний период из активного паремиологического фонда языка исчезло около 1/3 фразеологических единиц, а выявленные примеры указывают и на некоторые смещения в их лексическом составе.

КЛЮЧАВЫЯ КАНЦЭПТЫ Ў АФАРЫСТЫЦЫ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

К.С. Півавар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Пад афарызмам мы разумеем выказванне, якое перадае лагічна закончаную думку (суджэнне) – жыццёвае назіранне, заклік, маральную сентэнцыю, парад, разважанне і г.д., выражаную абавязкова ў яскравай, трапнай і лаканічнай слоўнай форме. Найчасцей афарызмы ўваходзяць у склад мастацкіх, публіцыстычных, філасофскіх твораў. Вывучэнне афарызмаў актуальнае для спасціжэння сэнсавай арганізацыі тэкстаў, рэканструкцыі моўнай карціна свету народа.

Мэта артыкула – на аснове беларускіх мастацкіх афарызмаў вызначыць сэнсавое нападўненне ключавых сацыяльных канцэптаў *Радзіма, народ, мова, воля* метадамі суцэльнай выбаркі, апісальным, метадам кампанентнага аналізу.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для нашага даследавання паслужылі хрэстаматыйныя тэксты беларускай літаратуры. У дадзенай працы выкарыстаны элементы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пад канцэптам большасць даследчыкаў разумее лінгваментальнае ўтварэнне, вербалізаваны культурны сэнс, які мае імя/імёны ў мове і ўключае ў сябе значэнне, культурныя канатацыі, паняцце і вобраз, што ляжыць у аснове наймення. Устаноўлена, што ключавымі канцэптамі становяцца толькі тыя з’явы рэчаіснасці, якія актуальныя і каштоўныя для дадзенай этнакультуры, маюць вялікую колькасць моўных адзінак для сваёй фіксацыі, рэпрэзентуюцца ў тэме парэмій, мастацкіх тэкстаў, неаднаразова рэалізуюцца ў іншых відах мастацтва. У беларускай літаратуры такімі ключавымі сацыяльнымі канцэптамі з’яўляюцца *Радзіма, народ, мова, воля*.

Канцэпт – аксіялагічнае і культурна-спецыфічнае па сваёй прыродзе ўтварэнне. Культурная і ментальная спецыфічнасць канцэпту *Радзіма* выяўляецца ў тым, што пісьменнікі адмаўляюць для беларусаў бязладную міграцыю, для беларусаў не характэрна бясконцае блуканне; стабільны, сталы, ураўнаважаны элемент пераважае ў складзе нацыянальнай псіхікі і мыслення: *Лепш грызці зямлю ў родным кутку, чым каб цябе ліхім ветрам кідала па чужым свеце* (К. Чорны. Пошукі будучыні); *Продкі ані мае, ні твае / Сваёй зямлі не мянялі* (Р. Барадулін. Самота паломніцтва); *От навука для тваіх дзяцей. Моцна ж накажы ты ім, дружа, каб не лёталі дарэмна па свеце, не бадзяліся: у сваім родным кутку работы досыць для кожнага* (Я. Колас. Хмаркі). Як адзначае В.А. Маслава, “беларусы – менш схільныя да перамышчэнняў, гэта дастаткова аседлая нацыя, сярод іх нават зараз амаль няма эмігрантаў. А вымушаная эміграцыя цяжка перажываецца імі” [3, 66].

І разам з тым *чужына* (гэтае паняцце вербалізуецца праз моўныя адзінкі *чужына, чужая прастора, чужы свет*) як супрацьлеглае паняцце *Радзімы* часта паказваецца з негатыўнай канатацыяй у афарызмах беларускіх пісьменнікаў: *Далёкая старонка без ветру сушыць* (В. Казько. Неруш); *На чужой зямлі без каранёў і палын не расце* (В. Казько. Неруш); *Я не ганю землі чужыя – / Хай іх сонца не абміне. / Толькі дзе б за морам ні жыў я, / Беларусь мая снілася мне* (Г. Бураўкін. Я не ганю землі чужыя); *Хто ж з краёў далёкіх не сумуе па сваіх ваколіцах? Там нашыя жаданні і думкі жывуць; туды хацеў бы ляцець я на крылах!* (Я. Баршчэўскі. Шляхціц Завальня).

Канцэпты *Радзіма* і *народ* цесна ўзаемазвязаны: у беларускіх афарызмах закранаецца тэма захавання гісторыі роднай краіны для захавання нацыі. Асабліва актуалізуецца тэма самавызначэння ў кантэкстах мастацкіх твораў канца XX – пачатку XXI ст., калі ва ўмовах глабалізацыі, міграцыі і сцірвання этнічных межаў беларусам важна захаванне сваёй самабытнасці: *Народ сябе пазнаць павінен! / Народ – не зборышча, не гурт, / Ён мусіць мець – інакш загіне!* – / *Усведамлення цвёрды грунт. / Калі ён сам сябе ўсвядоміў, / Сваю гісторыю, свой лёс, / Свае правы ва ўласным доме, – / Тады – народ, тады – ён ёсць* (Н. Гілевіч. Родныя дзеці); *Вазьмі ў звычай, сын герояў і багоў, / Не пагарджаць святым сваім мінулым, / А заслужыць яшчэ, і вартым быць яго* (У. Караткевіч. Беларускае мінулае).

Самая яскравая рыса беларусаў – мірны характар, добрыя адносіны да іншых народаў, што вербалізуецца ў мастацкай афарыстыцы: *Па агульным назіранні, беларусам прыродна ўласцівая павяга да іншых народаў і памяркоўнасць да таго, хто думае іначай* (У. Караткевіч.

Зямля пад белымі крыламі); ...); *Ёсць за што, ёсць за што / І народу майму ганарыцца: / Не хадзіў і не лез ён / На землі чужыя вайной* (Ю. Свірка. Верны крэўнаму брацтву). Гісторыя пацвярджае, што беларусы ніколі не вызначаліся грубай агрэсіўнасцю ў стасунках нават з тымі людзьмі, якія да іх адносіліся часам нядобрабычліва. У характары беларусаў – схільнасць да бесканфліктнага вырашэння праблем.

Адзін з першых пісьмовых афарызмаў, у якім вербалізуецца канцэпт *мова*, – урывак са Статута Вялікага Княства Літоўскага, у якім ідзе гаворка пра старабеларускую мову як мову дзяржавы і закона: *Любому народу сорам не ведаць сваіх законаў, а нам жа асабліва, бо законы нашы выкладзены не на нейкай чужаземнай мове, а на сваёй роднай, і мы маем магчымасць звярнуцца да іх у любы час, даведацца, якім менавіта законам бараніцца супраць усялякай крыўды* (Зварот Льва Сапегі да ўсіх саслоўяў Вялікага Княства Літоўскага (з нагоды выдання Статута 1588 г.).

У афарыстычнай форме пісьменнікі нагадваюць пра немагчымасць існавання беларусаў як этнасу без роднай мовы на прыкладзе іншых народаў: *Шмат было такіх народаў, што страцілі найперш мову сваю, так як той чалавек прад скананнем, катораму мову зойме, а потым і зусім замёрлі. Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!* (Ф. Багушэвіч. Прадмова да зборніка “Дудка беларуская”); *Мейце сілу і адвагу дзяржацца роднага слова. Мейце смеласць усюды голасна казаць па-свойму. І, гледзячы на вас, асмеляцца і іншыя* (Цётка. Шануйце роднае слова).

У афарызмах беларускіх пісьменнікаў мова выступае як найкаштоўнейшы нацыянальны здабытак: *Кожны народ мае хаця б адзін геніяльны твор, і гэты твор – мова* (А. Разанаў); *Наша мова для нас святая, бо яна нам ад Бога даная* (Ф. Багушэвіч);

Як паказвае тэматыка беларускіх мастацкіх твораў, яшчэ адным каштоўным здабыткамі беларускага народа з’яўляецца *воля*, а таму лексічная апазіцыя *свабоды* – *няволя* – уяўляецца бядой, цяжкім выпрабаваннем: *Мудрацы розных часоў лічылі, што ў кожнай дзяржаве прыстойнаму чалавеку даражэй за ўсё на свеце яго свабода. Няволя ж настолькі агідная, што ад яе трэба пазбаўляцца ўсімі сродкамі. Таму людзі, якія паважваюць сябе, не павінны шкадаваць ні маёмасці, ні нават свайго жыцця, каб не трапіць пад жорсткую ўладу няволі. А тыя, хто зробіўся паднявольным, але мае свабодалюбівы характар, таксама не павінны цярпець над сабой непрыяцеля. І не толькі нейкага чужаземца, да якога трапілі ў палон, але і свайго тутэйшага* (Леў Сапега. Прадмова да Статута 1588 г.); *Бог барані, калі нас перамогуць прышэльцы, / лепш ужо смерць нам усім без пары, чым такая / Доля – жыццё пад’ярэмнае ў чорнай няволі* (М. Гусоўскі. Песня пра зубра); *Лепш змагацца вольным, браце, / Чым цярпець ды гнуцца!* (Я. Колас. Будзь цвёрды).

Заклучэнне. Такім чынам, вылучаныя намі афарызмы з твораў мастацкіх твораў, яскрава сведчаць, што ключавыя сацыяльныя канцэпты *Радзіма, народ, мова, воля* валодаюць вялікай аксіялагічнай значнасцю ў беларускай нацыянальнай карціне свету: *Мой родны кут, як ты мне мілы!* (Я. Колас), *Свабода – найвышэйшая маральная каштоўнасць* (В. Быкаў) і г. д. Засваенне мастацкай літаратуры, яе багатай вобразнасцю і афарыстычнай мовы – сродак пранікнення ў культуру і ментальнасць беларускага народа.

1. Беларуская літаратурная спадчына : анталогія. У 2 кн. Кн. 1 / уклад. П.М. Лапо [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – 944 с.
2. Беларуская літаратурная спадчына : анталогія. У 2 кн. Кн. 2 / уклад. С.А. Курбанава [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 1029 с.
3. Маслова, В.А. Национальный характер сквозь призму языка : монография / В.А. Маслова. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 76 с.

ТЭМАТЫЧНА-ВОБРАЗНЫ СВЕТ ПАЭЗІІ УЛАДЗІМІРА ПАПКОВІЧА

I.B. Саматой
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Уладзімр Папковіч – беларускі паэт, перакладчык, актыўная і самабытная творчая дзейнасць якога прыпадае на 60-ыя гады ХХ – пачатак ХХІ стагоддзя і не губляецца ў багатай на таленты прасторы нацыянальнага прыгожага пісьменства. Створаная паэтам мастацкая мадэль свету нясе ў сабе адбітак асабіста перажытага, маральную далучанасць да жыцця народа, пава-

гу да спаконвечных маральных каштоўнасцей, высокую культуру пачуццяў, шырыню інтэлекту.

Мэтай нашага артыкула з'яўляецца вызначэнне спецыфікі тэматычна-вобразнага свету паэзіі У. Папковіча.

Матэрыял і метады. Матэрыял дадзенага даследавання – вершы са зборнікаў У. Папковіча “На тым стаю” (2004), “Як ёсць...” (2015), “На шлях лёсу” (2017). Метады даследавання: культурна-гістарычны, параўнальна-сапастаўляльны, герменеўтычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ключ да разгадкі творчасці пісьменніка, згодна з літаратуразнаўчымі меркаваннямі, знаходзіцца ў яго радаводзе, яго псіхабіяграфіі. Нарадзіўся У. Папковіч 25 сакавіка 1935 года ў вёсцы Дварэц на Вілейшчыне ў сялянскай сям’і. Перажыў ваеннае ліхалецце, арышт бацькі па лжываму даносу, цяжкія гады сіроцтва. Вучыўся у Ільянскай сярэдняй школе Вілейскага раёна, а ў 1953 годзе стаў студэнтам факультэта нямецкай мовы Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў. Пасля заканчэння інстытута працаваў выкладчыкам нямецкай мовы і перакладчыкам тэхнічнай літаратуры ў розных навучальных і дзяржаўных установах Мінска. З 1966 года жыве і працуе ў Віцебску. З 1982 года – старшы выкладчык, пазней загадчык кафедры нямецкай мовы ВДУ імя П.М. Машэрава. У дадзены час знаходзіцца на заслужаным адпачынку. Аўтар паэтычных зборнікаў “На досвітку” (1978), “Зерне” (1982), “Самы кароткі цень” (1988), “На тым стаю” (2004), “Вы будзеце смяяцца...” (2008), “Рэшта” (2010), “Пасля свята” (2013), “Як ёсць...” (2015), “На шлях лёсу” (2017). Перакладаў з нямецкай мовы на беларускую творы Ё. Бэхера, Р. Крафта, Ф. Шылера, Э. М. Рэмарк, Ш. Цвайга, В. Гаўфа і інш. Перастварыў на нямецкую мову паэму К. Вераніцына “Тарас на Парнасе” (2003).

У. Папковіч прыйшоў у літаратуру адначасова з пакаленнем “шасцідзясятнікаў”: Р. Барадуліным, Г. Бураўкіным, А. Вярцінскім, В. Зуёнкам, але творчая спеласць, плённая праца прыпала на сталыя гады жыцця. Пра гэта ён засведчыў у радках верша: “Мы рамантыкі з шасцідзясятых, // Дзеці крохкай адліжнай пары...” [3, с.42] Друкавацца пачаў з 1962 года на старонках рэспубліканскіх часопісаў “Нёман”, “Маладосць”, “Полымя”, альманахах “Далягляды”, “Братэрства” і інш. Сацыяльныя і палітычныя падзеі часу (вайна, сталінскія рэпрэсіі, унутраныя і знешнія абставіны) абумовілі ідэйна-тэматычную накіраванасць лірыкі, галоўныя мастацкія рысы і асаблівасці. Лірычны герой У. Папковіча назаўсёды захоўвае ў душы сувязь з малой Радзімай, яе ваколіцамі і людзьмі, кіруецца маральнымі заветаў бацькоў: “Я не забыўся, дзе мой родны дом...” [1, с.5]. Ужо ў першых паэтычных кнігах знайшлі свой адбітак многія аўтабіяграфічныя матывы: дзіцячыя ўспаміны пра вайне, вясковыя гісторыі, студэнцкія гады, краявіды Вілейшчыны з паэмакавымі і чарнічнымі барамі:

Паміж Вілейкай і Лагойскам –

Па сорок вёрст ў два бакі –

Стаіць маленечкая вёска,

Дзе хаткі, як баравікі [1, с. 7].

Улюблены матыў вяртання ў былое гучыць ў вершах з характэрнымі назвамі: “Усё адтуль”, “Пішу, як дома гаварылі”, “Тут, кажуць, вёсачка была”, “Вокнамі празрыстымі хата падміргне”, “У кожнага ёсць сакральнае”. З-пад пяра пэты выйшаў шчыры гімн беларускай вёсцы, стваральніцы і захавальніцы адвечных маральных каштоўнасцей:

Ад гучнай фразы да маленькай коскі

Я навучыўся грамаце ўсёй

У непрыкметнай беларускай вёсцы,

Настаўніцы, дарадчыцы маёй [2, с. 6].

Крэўная знітаванасць з вясковым светам (“Лічы мяне часцінкай невялічкай // Тваёю, родны край! // Прэч не гані!” [2, с. 6]) становіцца яго жыццёвым вопытам, эстэтычнай асновай творчасці. Паэт не карыстаецца ўскладнёнай асацыятыўнасцю, звыклая прастата традыцыйных памераў яго лірыкі хавае ў сабе глыбокі духоўны сэнс і сапраўдную эстэтычную культуру, выяўляе дакладную кардыяграму жыцця творцы, здольнага на глыбокае самавыяўленне.

Для паэта вобраз маці-Радзімы нязменна асацыіруецца з вобразам роднай маці, Вольгі Антонаўны, шматдзетнай жанчыны-ўдавы, якая “ўмерці душы не давала” [3, с.50]. Для сына яна найпершы настаўнік жыццёвай школы, урокаў любові, дабрыні, чалавечай спагады: “Сцеражыся злых людзей, сыноч... // Не судзі нікога вельмі строга” [2, с.13]. Успамін пра маці – у вершах “Не заблудзіся ў сабе”, “Дома”, “Ёсць свой куточак і ў мяне”, “Тут мама прыснілася мне” і інш.

Побач з вобразам маці, феноменам яе нязгаснай любові, суіснуе ў творчасці паэта тэма кахання. Лірычнаму герою ўласцівы самыя розныя пачуцці: ад бязмежнага здзіўлення перад цудам жаночага характа, радасці кахання да роспачы, расчаравання, забыцця. У інтымнай лірыцы аўтара сустакуюцца наступныя жаночыя вобразы: таямнічая незнаёмка (“Не маўчы, незнаёмка, скажы...”, “Ты адкуль, прыгажуня такая?...”, “Мне падалося: ты міргнула”), каханая (“Ты кахала мяне, ты туліла мяне”, “Вар’яцею ад твайго пагляду”), забытая жанчына (“Часам зусім без прычыны”, “Нам размаўляць ужо няма пра што”), жанчына-Мадонна (“Летні верш”, “Дзяўчынка натхнёна спявала ў хоры”). Узорам інтымнай лірыкі заслужана можна палічыць верш “Жанчына тонка адчувае характа”. Высокая культура ўнутранага пачуцця, эмацыянальная напоўненасць, далікатнае адчуванне жаночай прыроды, сцісласць і дакладнасць слова – важнейшыя рысы лепшых вершаў паэта пра каханне.

Плэннымі для У. Папковіча, як у колькасным, так і ў плане мастацка-пошукавым з’віўся пачатак новага стагоддзя, Асноўнай ў творчасці паэта стала філасофская лірыка. У разважаннях пра лёс і прызначэнне чалавека аўтар спрабуе асэнсаваць вечныя праблемы людскога існавання, маральныя каштоўнасці жыцця, якія ў сучасным свеце лічацца нямоднымі: “Не дабрыня, а злосны дух // запаланіў людскія сэрцы” [2, с.33]. Філасофскімі матывамі прасякнуты зборнік “На шалях лёсу” (2017), у вершах якога выразна адчуваецца спавядальнасць радка, заглыбленасць ва ўнутраны свет чалавека, аналіз уласнай існасці На няўтульным, урбаністычным скразняку памежка стагоддзяў, лірычны герой, былы вясковец, сёння гараджанін-інтэлегент падводзіць рахункі пражытага, разважае пра свой драматычны “завейны” лёс (вершы “Залічыце мяне да вар’ятаў”, “Ніхто не вечны на зямлі”, “Мой шлях няпэўны быў”, “Жыццё будзённае меню”, “Здавалася, душа перахварэла”, “Мой лёс – галера і прастол”). У кнізе нярэдка гучыць матыў адзіноты, адчужанасці, душэўнага дыскамфорту. Вельмі адчувальныя ў сённяшняй паэзіі віцебскага творцы рэлігійна-медытатывныя роздумы. Паэт імкнецца да боскага ў сабе, шукае выпатаванне ў малітве, у несупынным унутраным руху да Бога:

Малю Цябе ад ранку і да ночы,
Пазбаў, Гасподзь, мой край ад духаў злых.
О, Бог, адкрыў сляпым на праўду вочы,
Вярні глухім да слоў сакральных слых [2, с. 79].

У сувязі з вастрэйшай нацыянальнай праблемы, занябанасцю роднай мовы ўзрастае эстэтычная вартасць такіх вершаў, як “О, наша мова...”, “Народнае роднае слова”, “Пішу, як дома гаварылі”. У адносінах да мовы, ў пастаяннай прыхільнасці да сакральнага слова – прыныпова-вая грамадзянская пазіцыя паэта.

У. Папковіч – чалавек добразычлівы ў адносінах да сяброў, пісьменнікаў, і гэта, напэўна, адна з прычын, што ён часта звяртаецца да жанру прысвячэння. Шчырыя радкі адрасуюцца В. Быкаву, Р. Барадуліну, Я. Сіпакову, Д. Сімановічу, А. Канапельку, С. Рублеўскаму, Ф. Гумену і інш. Туга па страчаным і няздзейсненым, разважанні пра творчасць – гэта той пачуццёвы вопыт, якім магчыма падзяліцца з сябрамі.

Заклучэнне. Такім чынам, даследуючы тэматычна-вобразны свет паэзіі У. Папковіча, можна зрабіць наступныя вывады. Тэматычная прастора творчай спадчыны паэта з архетыповым вобразамі роднага дома, маці, каханай, душы, мовы з грамадзянска-публіцыстычнымі, філасофска-медытатывнымі матывамі і жыццясцвярджальным пафасам захапляе перш за ўсё жыццёвай мудрасцю і шчырай спавядальнасцю, дакладнасцю ўласна-біяграфічнага і эмацыянальнага вопыту, пільнай увагай да нюансаў чалавечага быцця.

1. Папковіч, У. На тым стаю / У. Папковіч. – Віцебск: Віцебская абласная друкарня. – 2004. – 223 с.
2. Папковіч, У. На шалях лёсу / У. Папковіч. – Віцебск: Копі-цэнтр “Колер”. – 2017. – 107с.
3. Папковіч, У. Як ёсць... / У. Папковіч. – Мінск: Медысон. – 2015. – 103 с.

ЛАГІЧНАСЦЬ ЯК КАМУНІКАТЫЎНАЯ ЯКАСЦЬ ТЭКСТАЎ РОЗНЫХ СТЫЛЯЎ

*Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Да камунікатывных якасцяў маўлення адносяцца яго правільнасць, дакладнасць, лагічнасць, чысціня, дарэчнасць, багацце, сцісласць, выразнасць і вобразнасць. Лагічнасць пра-дугледжвае паслядоўнасць, несупярэчлівасць і аргументаванасць выкладання думак. Гэтая

камунікатыўная якасць характарызуе структуру маўлення, яе арганізацыю і ацэньвае сэнсавыя аб'яднанні маўленчых адзінак з пункту погляду законаў логікі і правільнага мыслення.

Мэта артыкула – выяўленне прычын алагічнасці ў тэкстах розных стыляў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады (агульная колькасць – 50 адзінак), выбраныя аўтарам з тэкстаў афіцыйна-справавога, навуковага, мастацкага, публіцыстычнага, размоўнага стыляў. Для ілюстрацыі парушэнняў лагічнасці маўлення выкарыстаны апісальны метад даследавання

Вынікі і іх абмеркаванне. Для дасягнення лагічнасці мыслення і выказвання трэба, каб яны адпавядалі асноўным лагічным законам – закону тоеснасці, супярэчлівасці, выключэння трэцяга, дастатковага абгрунтавання.

Паводле *закона тоеснасці* кожная думка ў працэсе аднаго абмеркавання павінна заставацца нязменнай, захоўваючы адзін і той жа сэнс. Гэта значыць, што прадмет думкі на працягу ўсяго выказвання павінен заставацца нязменным. Тыповая памылка – падмена паняцця або тэзіса, калі прамоўца змяняе тэму і пачынае гаварыць пра іншае. Лагічнай памылкай будзе, напрыклад, пры характарыстыцы спартыўных здольнасцяў студэнта, якога збіраюцца ўключыць у зборную ўніверсітэта (факультэта) па валеболе, ацэньваць яго поспехі ў вучобе, самадзейнасці або грамадскай дзейнасці.

Прыкладам парушэння закона тоеснасці з'яўляецца змешванне амонімаў, а таксама розных значэнняў мнагазначнага слова, што вядзе да двухсэнсоўнасці: *Маці сказала сыну, што трэба паліць траву* (паліць¹ ад ліць 'намачыць'; паліць² 'спальваць'); *Студэнты праслухалі тлумачэнне прафесара* (праслухаць – 1) 'выслухаць ад пачатку да канца', 2) 'слухаючы, не ўспрыняць, не пачуць'.

Паводле *закона супярэчлівасці* два супрацьлеглыя выказванні пра адзін і той жа прадмет, узятыя ў адзін і той жа час і ў адных і тых жа адносінах, не могуць быць адначасова праўдзівымі. Напрыклад, калі з двюх думак *Залік прызначылі на заўтра* і *Залік прызначылі не на заўтра* адна сапраўдная, то другая – несапраўдная.

Тыповая памылка – размяшчэнне ў адным тэксце сказаў, у якіх сцвярджаецца супрацьлеглае: 1) *Эдуард зразумеў, што жаніцьба з Антанінай была, мусіць, несур'ёзным крокам*. 2) *Астрамірава Евангелле аздоблена вялікімі мініяцюрамі*.

З законам супярэчлівасці звязаны *закон выключэння трэцяга*: з двух супрацьлеглых выказванняў адно праўдзівае, другое – не, а трэцяга не дадзена. У прадметаў аб'ектыўнага свету якая-небудзь прыкмета прысутнічае або адсутнічае. Так, напрыклад, з двух меркаванняў *У птушкі ёсць крылы* і *У птушкі няма крылаў* першае праўдзівае, другое непраўдзівае, а трэцяга, прамежкавага паміж гэтымі двума, быць не можа.

Не могуць быць адначасова праўдзівымі два тэзісы, вылучаныя ў межах сказа *Месяц – гэта маленькая планета і спадарожнік Зямлі*, бо планетай з'яўляецца нябеснае цела, якое круціцца вакол зоркі, спадарожнікам – нябеснае цела, якое круціцца вакол планеты. Таму Месяц не можа быць адначасова планетай і спадарожнікам.

Тыповыя памылкі – гэта ўдакладняльныя выказванні, якія супярэчаць аднаму з выказванняў. Разгледзім прыклад: *У іх зусім не было зброі. На пяцёрх толькі два пісталеты і адна граната*. Выпраўлены варыянт можа выглядаць наступным чынам: *У іх было мала зброі. На пяцёрх толькі два пісталеты і адна граната*.

Паводле *закона дастатковага абгрунтавання* ўсякая праўдзівая думка павінна быць абгрунтавана іншымі думкамі, праўдзівасць якіх ужо даказана. На гэтым законе грунтуецца важны юрыдычны прынцып – прэзумцыя невінаватасці. Тыповая памылка – сцвярджанне, якое не даказана ні прыкладамі, ні разважаннямі.

Дасягненню лагічнасці спрыяе правільная пабудова доказу, які складаецца з трох элементаў: *тэзіс* (думка, якую трэба даказаць), *аргументы* (палажэнні, з дапамогай якіх абгрунтоўваецца, даказваецца тэзіс), *дэманстрацыя*, або *форма доказу* (спосаб лагічнай сувязі паміж тэзісам і аргументамі, вывадзенне сапраўднасці тэзіса).

Размяжоўваюць некалькі відаў аргументаў: 1) *правераныя адзінкавыя факты* (фактычны матэрыял: статыстычныя дадзеныя аб насельніцтве, тэрыторыі дзяржавы, выкананні плана, колькасці ўзбраення, паказанні сведкаў, подпісы на дакументах, навуковыя дадзеныя, навуковыя факты). Роля фактаў у абгрунтаванні палажэнняў, у тым ліку навуковых, вялікая. Цаной дзясяткаў тысяч праведзеных вопытаў, збору навуковых фактаў І.У. Мічурын стварыў стройную сістэму вывадзення новых гатункаў раслін. Спачатку ён захапіўся працамі па

акліматызацыі паўднёвых і заходнееўрапейскіх пладовых культур ва ўмовах сярэдняй паласы Расіі. Шляхам гібрыдызацыі ён здолеў стварыць звыш за 300 гатункаў пладовых і ягадных культур. Гэта яскравы прыклад таго, як сапраўдны навуковец збірае і апрацоўвае велізарны фактычны матэрыял; 2) азначэнні; 3) аксіёмы – меркаванні, якія прымаюцца ў якасці аргументаў без доказу; шырока прымяняюцца ў матэматыцы, механіцы, тэарэтычнай фізіцы, матэматычнай логіцы і іншых навук; 4) раней даказаныя законы навукі і тэарэмы.

Тэзіс: кошкі былі прыручаны чалавекам пазней за сабак. Аргументы: 1) раскопкі культурных слаёў паказалі, што рэшткі шкілета сабак сустракаюцца ў паселішчах чалавека-паляўнічага; рэшткі шкілета котак з'яўляюцца толькі тады, калі чалавек стаў займацца земляробствам (кошкі выкарыстоўваліся для барацьбы з грызунамі); 2) паляванне з'яўляецца больш старажытным, чым земляробства, заняткам чалавека.

Для абвяржэння тэзіса факты іграюць таксама вялікую ролю. Напрыклад, каб абвергнуць тэзіс *На Венеры можа існаваць арганічнае жыццё*, дастаткова прывесці наступныя дадзеныя: тэмпература на паверхні Венеры 470–480 °С, ціск – 95–97 атмасфер. Гэтыя факты сведчаць пра тое, што жыццё на Венеры немагчымае.

З пункту погляду моўнай культуры небяспечнымі з'яўляюцца прыхаваныя алагізмы: *Быў арганізаваны паказ слайдаў аб развіцці гарадоў і культуры Францыі*. Няправільна арганізаваны рад аднародных членаў: паняцці *горад* і *культура* аб'яднаны злучнікам «і».

Прычынай nelaгічнасці выказвання можа стаць падмена паняцця, якая часта ўзнікае ў выніку няправільнага словаўжывання: *Дрэнна, калі ва ўсіх кінатэатрах горада дэманструецца адна і тая ж назва фільма*. Вядома, дэманструецца фільм, а не яго назва. Можна было напісаць *Дрэнна, калі ва ўсіх кінатэатрах горада дэманструецца адзін і той жа фільм*.

Важнай умовай стварэння лагічнага выказвання з'яўляецца правільны парадак слоў. Вось прыклад няўдалага словаразмяшчэння ў сказе: *Нагадваю бацькам, што без пуцёвак дзеці на ўсе базы адпачынку не прымаюцца*. Гэты сказ можна выправіць наступным чынам: у пачатак вынесці акалічнасць месца і зняць слова *ўсе*: *На базы адпачынку дзеці без пуцёвак не прымаюцца*.

Асабліва часта выкарыстоўваюць родавае найменне замест відавочна, што пазбаўляе маўленне лагічнасці: *У пакоі стаялі сталы, крэслы, мэбля з чырвонага дрэва* (відавочна, аўтар меў на ўвазе, што першыя прадметы не былі зроблены з чырвонага дрэва, але ўсё роўна такое спалучэнне недапушчальнае). *Трэба падумаць аб кармах на зіму для жывёлагадоўлі* (трэба корм для жывёл, жывёлы).

Заклучэнне. Такім чынам, логіка падчас выступлення з'яўляецца ўмовай паспяховасці зносін. Яна забяспечвае ўменне зразумела выказаць думкі, даказваць і аргументаваць сфармуляваныя тэзісы, спрачацца з існуючым або неіснуючым апанентам, аспрэчваць антытэзісы, антыаргументы, памылковыя думкі і ідэі. Выступоўца сам павінен верыць у праўдзівасць тых думак, якія ён даводзіць да слухачоў.

ОТАНТРОПОНИМНЫЕ НАЗВАНИЯ ОЗЕР НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБЩИНЫ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Гидронимическое пространство любой территории представляет собой фрагмент целостной языковой национальной картины мира, которая отражает особенности мышления носителей данной языковой культуры и формирует специфику восприятия окружающего мира. Проблема исследования представляется актуальной, так как названия – факты языка, они переносят нас через века и тысячелетия, позволяют изучать явления прошлого.

Цель статьи – проанализировать названия озер, в основе номинации которых нашли отображение имена собственные.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили названия озер Витебщины. Ведущим методом исследования был описательный метод как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов исследования. При сопоставлении изучаемых фактов с уже известными использовался структурно-сопоставительный метод. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило посмотреть на каждое отдельное название как на элемент системы наименований той или иной территории. Кроме того, для аргументации результатов наблюдения применялись элементы статистического метода посредством использования методики количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Имя собственное (во всей полноте своих характеристик) представляет собой точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте. Для того чтобы ономастическая гипотеза имела право на существование, необходимо найти не только звучный апеллятив или другой оним, но и показать, как и почему они могли стать основами искомого онима. Как известно, процессе номинации отражается познавательная деятельность номинатора, уровень развития его опыта в момент создания имени, т.е. экстралингвистический фактор служит еще одним из критериев объективной и корректной интерпретации наименования. Специфика же ономастической деривации такова: без подтверждения реконструкций реально засвидетельствованным материалом, нельзя утверждать, что каждая из подобных форм непременно существовала в действительности, ибо значительное место отводится образованиям по аналогии, которые могут формироваться по известным моделям, минуя словообразовательные ступени. Отдельные этапы истории оказываются трудными для непосредственного наблюдения, так как внутрисистемные отношения, а также взаимные влияния онимического и апеллятивного, исконного и заимствованного лексических фондов не всегда очевидны для исследователя.

Группа онтопонимических названий невелика, всего 18 лимнонимов. Чаще всего такие названия образуются при помощи суффиксов -ов-, -ев-, -ин-, от имен, фамилий, прозвищ рыболовов, владельцев земель: Акимово озеро, Алешево, Папово озеро, Гиньково, Грунькино озеро и др.

«Озер у нас многа. Есть большие озера. Кто, какой рыбак рыбачил, так и называли. Грунькина озеро – вона там промышляла (записано в Бешенковичском районе Витебской области). Если предположить, что существует тесная связь между личным именем конкретного человека и названием озера, то существование подобного наименования недолговечно: меняется рыбак – меняется название. Иногда так происходит. Но, как известно, топонимия консервативна. Часто происходит так: забывается человек, по отношению к которому названо озеро, а само название сохраняется. Если нет информации о причине номинации, то появляется следующее название, например, Гиньково – был такой рыбак Гинька, да и утонул в озере (название озера с притяжательным суффиксом указывает на принадлежность какому-либо лицу, а не на связь с утопленником); позже озеро получило другое название; а название озера Алешево (неподалеку Алешин стан), возможно, образовано от разговорной формы имени Алеша, Макарово озеро – Макаровское озеро; Шубино – Шубинское озеро и др. (сначала это название с притяжательным суффиксом, позднее с осложненным суффиксом – ск- в связи с потерей притяжательного смысла). Часто, несмотря даже на утрату семантической мотивированности, название продолжает функционировать как член определенного топонимического и словообразовательного ряда.

Большинство из таких названий озер относятся к маленьким по объему воды лимнонимам, но они самым тесным образом связаны с человеком. Например, название озера Алоизберг (в течение двух столетий Алоизберги владели поместьем, землями, пастбищами, лесами и озером), а также лимноним Пеликаны (еще в XVI веке, согласно историческим документам, здесь располагалось имение Пеликаны, владельцы которого были состоятельными людьми, так как им принадлежали пахотные земли, лесные угодья, озеро), а потому, видимо, эти озера и получили свои названия по фамилии или прозвищу владельца (последнее название могло быть получено и от названия имения).

Заключение. Следует помнить о том, что в процессе номинации взаимодействуют три разнородные сущности: экстралингвистическая деятельность, гносеологический образ обозначаемой ситуации, представляющий собой ее понятийное отображение, некий «слепок с действительности», и наименование, которое уже имеет структурно-языковое членение. Семантический и структурный анализ названий озер Витебщины подтверждает закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами. Лимнонимы, являя собой фрагмент языковой картины мира, дают огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – Москва, 1976–1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986–1987.
4. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
5. Беларуская Энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, БелЭн, 1996 – 2004.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя – Мінск: БелЭн, 1994. – 415с.

АНТРОПОНИМЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА ОРЛОВА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная лингвистика характеризуется проявлением интереса к проблемам ономастики [6, с. 9]. Особенно интенсивно развивается литературная ономастика, изучающая особенности функционирования поэтонимов, которые используются в художественных текстах для решения самых разнообразных художественно-изобразительных и стилистических задач.

Поскольку в настоящее время изучение ономастического пространства ведется на материале разных национальных литератур [2; 5; 6], то, на наш взгляд, выявление основных закономерностей употребления антропонимов в автобиографической прозе историка, поэта и прозаика Владимира Орлова является актуальным.

Цель нашей работы – лингвопрагматическое описание антропонимов, употребленных Владимиром Орловым в автобиографическом произведении «Мой радавод да пятага калена, або Спроба пазбегнуць выгнання».

Материал и методы. Материалом исследования послужило произведение Владимира Орлова. Для исследования мы использовали статистический и описательный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В создаваемом писателем микромире моделируемая система поэтонимов обязательно соответствует содержанию произведения, авторской концепции, замыслу, жанру, художественному методу, времени написания, в пределах которого наблюдается специфика ономастикона, отмечаются особенности в именовании лиц и номинации объектов и предметов [2, с. 75].

Путем сплошной выборки из анализируемого текста нами было выписано 269 поэтонимов, среди которых встретились *антропонимы* (147 употреблений, или 54,6%), *топонимы* (68 употреблений, или 25%), *фитонимы* / имена любых растений (9 употреблений, или 3,3%), *гемеронимы* / наименования органов периодической печати (9 употреблений, или 3,3%), *гидронимы* (6 употреблений, или 2,2%), *теонимы* (6 употреблений, или 2,2%), *фалеронимы* / названия медалей и орденов (5 употреблений, или 1,8%), *библионимы* / названия художественного произведения или книги (5 употреблений, или 1,8%), *урбанонимы* (4 употреблений, или 1,4%), *экклезионимы* / имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела (3 употреблений, или 1,1%), *инсулонимы* / название островов (2 употреблений, или 0,7%), *космонимы* (2 употреблений, или 0,7%) и по 1 употреблению (0,3%) таких разрядов онимов, как *некроним* / название кладбищ, мест погребения, *хрононим* / название исторического события и название полка.

Как свидетельствуют цифры, самыми употребляемыми из поэтонимов явились антропонимы.

Владимир Орлов писал: «Як вы заўважылі, аднаўляючы радавод, я не збіраюся маляваць грунтоўных партрэтаў. Я свядома не лезу ў прыцемныя спіжарні памяці, а занатоўваю тое, што не трэба ўзгадваць, бо яно памяталася заўсёды, увесь час было як бы ў зялёным коле святла ад лямпы, што гарыць увечары на маім сталі. Мне здаецца, менавіта ў россыпе такіх незабыўных драбніц ды фактаў і можна разгледзець чалавечую сутнасць дзейных асобаў майго невялікага даследавання» [1, с. 303].

«Даруйце мне, усе мае родзічы, якіх згадаю адно мімаходзь або не згадаю зусім. Каб канчаткова не забытацца ў галінах і адгалінаваннях радаводнага дрэва - пагатоў, спадзяюцца ўнікнуць лірычных і нелірычных адхіленняў ад такога тэмы ўсё адно найўна, - буду весці гаворку аб непасрэдных сваіх продках па бацьку і маці» [1, с. 301].

Много внимания писатель уделяет описанию своих родных и близких. 16 словоупотреблений приходится на долю антропонима *Аўгіння* (бабуля). «У любы момант я магу лёгка выклікаць у памяці не толькі яе твар, але і голас, хаду, адчуванне ейнае сухой рукі...» [1, с. 310], 9 – антропонима *Максім* (дед), 5 – антропонима *Прося*: «Намагаюся і не магу ўзгадаць аблічча сваёй бабулі па мячы – Просі. У «фамільным архіве» не ацалела, а мо ніколі і не было ніводнае яе фатаграфіі... Яна памерла, калі я хадзіў у трэці клас. Ужо ў студэнцкія гады разоў

колькі я меўся з'ездзіць да бабы Прасі на магілу, але ўрэшце так і не сабраўся. Часам я думаю, што спраўджу свой намер, калі здолею ўспомніць бабулін твар» [1, с. 309–310].

С большой любовью и уважением вспоминает Орлов своих родителей – отца *Алексея Артемовича* и мать *Марию Максимовну*.

«Мая маці Марыя паходзіць з сялянаў вёскі Капысіца...Па вайне яна, закрэсліваючы ў падручніках імёны «ворагаў народа», галадуючы і мерзнучы ў інтэрнацкай стадоліне, дзе па двое на вузкіх салдацкіх ложках «вальтом» спалі два дзесяткі дзяўчат, скончыла гістарычны факультэт педінстытута. Яна ўсё жыццё выкладала ў школе гісторыю...» [1, с. 302–303].

«Мой бацька Аляксей – сялянскі сын з вёсачкі Стэцава...Бацька паспеў адбыць перад вайною тэрміновую службу ў Адэсе, да якой назаўсёды захаваў у сваёй суровай душы прытоеную пяшчоту і куды паспеў звязіць мяне, васьмікласніка, за колькі гадоў да свае ранняе смерці. У дом свой вечны ён узяў ордэн Чырвонае Зоркі, медалі «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта» і з паўтузіна тых, якія давалі ўсім, хто быў на фронце, а таксама, напэўна, і ўсім, хто бясстрашна ваяваў з «ворагамі народа» ў тыле. Атрымаўшы пасля вайны дыплом юрыста, бацька да апошніх дзён працаваў у пракуратуры...Праца, несумненна, адбілася на бацькавым характары. Ён быў маўклівы, замкнёны ў сабе чалавек, здаецца, без пачуцця гумару і з патаемным жаданнем калі-небудзь пераехаць у Адэсу» [1, с. 303–304].

Вспоминает Владимир Орлов также свою двоюродную бабушку *Грыпінку* и двоюродного деда *Рыгора*, дядю *Ахрэма* и *Язэпа*, теток *Вольгу* и *Насту* и более далеких родственников: «Мяркуючы па імёнах, якія захаваліся ў матчынай праваслаўнай Капысіцы да сёння – *Баўтрамей*, *Домна*, *Якуб*, *Базыль*, *Цыпрыян*, – мае продкі па кудзелі былі, бясспрэчна, вунятамі, або, дакладней, грэка-католікамі ці католікамі ўсходняга абраду» [1, с. 320].

«Я набліжаюся да пачатку мінулага стагоддзя, і свечка сямейнага падання, што асвятляе мне шлях, пакрысе ператвараецца ў маленькі агарак. Але перш чым патухнуць, зліўшыся з няпамяццю, яна яшчэ раз успыхвае, вырываючы з цемры апошняе імя – Баўтрамеевага бацькі Цыпрыяна...»

За прапрапрадзедам Цыпрыянам пачынаецца сцяна непасвяцімае цемры, у якой бясследна губляюцца карані майго радаводу; пра крону ж, спадзяюся, паклапоцяцца мае сыны і ўнукі, калі, вядома, не ўмяшаецца кашчавая рука Чарнобыля...» [1, с. 321–322].

В.В. Шур утверждает, что фамилии, имена, псевдонимы политических деятелей, писателей используются в текстах как средство социальной типизации, поскольку «яны дазваляюць надаць падзеям і фактам, што адлюстроўваюцца ў творы, рысы праўдападобнасці, мастацкай пераканальнасці» [9, с. 25].

Поэтому Орлов, наряду с именами близких ему людей, стремился использовать естественные имена, существующие реально в изображаемом временном отрезке в том или ином социуме.

Так средствами создания атмосферы прошлого в тексте являются имена политиков и военачальников (*Напалеон* (2 словоупотребления), *Ленін* (2 словоупотребления), *Павел I*, *Кацярына II*, *Мікалай I*, *Іван Грозны*, *Кутузаў*, *Сталін* (5 словоупотреблений): «Я пішу пра гэта, бо І.В.Сталін – таксама частка майго радаводу, як, зрэшты – хацелі б мы таго ці не, – і кожнага з нас» [1, с. 309], *Кіраў*, *Хрушчоў*); писателей (*Янка Купала*, *А.Вазнясенскі*, *А. Герцын*, *А. Салжаницын*, *Уладзімір Караткевіч*, *Анры Барбюс*, *Толстой*, *Горький*); реальных действующих лиц (ректор БГУ *Сікорскі*, профессор *Круцко*).

Вспоминает автор и о своих друзьях. Это *сябар Колька*, *Генадзь Кулажанак*, *Винцэсь Мудроў* і *Валерый Шлыкаў*.

Заклучение. Употребление антропонимов в автобиографической прозе Владимира Орлова стилистически мотивировано. Они связаны с замыслами писателя, с его мировоззрением, с идейно-тематическим содержанием произведения.

1. Арлоў, У. Пяць мужчын у леснічоўцы: Аповесці, апавяданні, эсэ. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 366 с.
2. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. – Москва: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. – 88 с.
3. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Издательство донецкого государственного университета, 1999. – 408 с.
4. Роголев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Роголев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
6. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.
7. Фонакова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонакова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 103 с.
8. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
9. Шур, В. В. Онімы ў творах Якуба Коласа: паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В.В. Шур // Родн. слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ

Т.М. Хуцкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ток-шоу как особый жанровый вид телевизионного дискурса имеет особую популярность в англоязычных странах. Такие телепередачи отличаются своими особенностями, в том числе и на уровне организации речевой деятельности их участников. Исследователи считают, что основная сюжетная линия ток-шоу строится на постоянном противопоставлении интересов коммуникантов, которое находит свое отражение в доминировании речевых актов несогласия. Это предопределило цель настоящей работы – выявить основные языковые средства выражения несогласия и определить частотности их употребления.

Материал и методы. В качестве практического материала исследования нами были использованы видеозаписи аналитических ток-шоу Insight, BBC World Debate и BBC Question Time общим объемом 3 часов. Методологическую базу исследования составили метод прагматического и лингвистического анализа, качественный контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Речевой акт несогласия – один из видов речевых актов негативной реакции, объединяющий все виды отрицательных реакций: возражение, суждение, выражение недовольства, неодобрение [2, с. 38]. Исследовательский материал показывает, что наряду с использованием эмоционально-оценочной лексики участники ток-шоу довольно часто прибегают к употреблению стандартных фраз, речевых клише, что также отличает стилистику текстов ток-шоу» [1, с. 75].

Среди морфологических средств можно выделить приставку *dis-*, которая использовалась в 46% случаев (6 из 13):

Jonathan: ... now we should fix these questions with another vote, by referendum.

Host: It was you who said that the second vote would be disrespectful, why should we vote again?

Jonathan: I said that before the Brexit referendum and I meant it. (BBC Question Time)

Вторым наиболее часто встречающимся морфологическим средством является приставка *un-*, которая встречается в 31% случаев (4 из 13):

Audience: Well, don't you see, that it makes the person impersonate?

Doctor: ... it's not unnatural at all as you may think. (Insight)

Priti Patele: No, it is not that Conservatives are on the side of rich, it's the common sense only.

Vince Cable: ...the present situation is roughly unfair. (BBC Question Time)

Остальные случаи употребления морфологических средств приходятся на приставку *mis-* (1 из 13 или 7%), суффикс *-less* (1 из 13 или 7%) и суффикс *il-* (1 из 13 или 7%):

Audience: Can Theresa May be considered as a credible person while Brexit?

Jonathan:... she is taking country in a very damaging and dangerous direction, misleads it. (BBC Question Time)

Наиболее частотное появление лексических средств при несогласии обусловлено тем, что в состав лексических средств выражения несогласия входит отрицательная частица *not/no*. На эту частицу приходится 51% употребления лексических средств выражения несогласия (14 из 27):

Petty Patelle: ... they can keep their properties.

Angela: But their children have to sell them.

Petty Patelle: well... they have a choice whether they are going to sell it or not. (BBC Question Time)

Вторым по частоте употребления лексическим средством выступили прилагательные и антонимы – 22% (6 из 27):

Priti Patel: ... it's sustainable, you are on the way right now.

Lorena Eindt: ... they are saying they are trying to help, It's officious, it's nasty... (BBC Question Time)

В 15% (4 из 27) случаев использовались наречия:

Jonathan Barkly: Now the Conservatives are breaking this social contract.

Priti Pattel: Absolutely not! We're not doing that. (BBC Question Time)

Host: But are you saying that the actual quality of care he gets which he is paying for is not adequate?

Audience: Absolutely not! (BBC Question Time)

В трех случаях (11%) в качестве лексических средств выражения использовались существительные:

Audience: ... you instead would take away an inheritance tax, surely this is a complete hypocrisy and you just want to soak the rich.

Angela Rayner: No, it's not hypocrisy, it's about choices. (BBC Question Time)

Наиболее часто используемым синтаксическим средством являются риторические и встречные вопросы – 57% (8 из 14):

Host: But how to create more opportunities for the people to create the prosperity? (BBC World Debate)

Angela: This is not a decision of a ruling party, is it?

Priti Patel: Then what is your solution? (BBC Question Time)

Host: ... the fuel taxes were in your bill, wasn't it?

Lorena Eindh: ... but I'm talking about our manifesto we are standing on today.

На эмфатические конструкции пришлось 43% от общего числа синтаксических конструкций:

Host: Is it true that the main driver of poverty is greed and inequality?

Expert: ...It's not that the situation has no improvement at all... (BBC World Debate)

Устойчивые конструкции употреблялись в ходе проведения ток-шоу не так часто, как лексические и синтаксические средства. Тем не менее, эти выражения играют не малую роль в дискурсе ток-шоу.

Lorena Eindt: ... they are saying they are trying to help, I't officious, it's nasty...

Priti Patel: It's not the point. (BBC Question Time)

Проанализировав частоту употребления средств несогласия в ходе коммуникации в трех выбранных аналитических ток-шоу, было отмечено, что чаще всего данными средствами пользуются эксперты в ответ на реплики экспертов, находящихся в студии. Эксперты использовали приёмы выражения несогласия чаще всех. Из 67 случаев использования всех типов приёмов на экспертов приходится 32 (47%). Они так же использовали преимущественно сильное несогласие, т.к. использование лексических приёмов выражено у них больше всего.

Эксперты так же использовали более острые стратегии при выражении несогласия с оппонентом. Так, у них преобладала стратегия обвинения. Стратегия контробвинения также имела место в политическом дискурсе передачи BBC Question Time. Прежде всего, это было обусловлено тем, что участники дискурса являлись экспертами с твердой позицией и очень хорошей практикой ведения телевизионного дискурса.

Заключение. Таким образом, речевой акт несогласия, как и любое негативное явление, представляется по своей психологической природе более экспрессивным, эмоциональным и запоминающимся в отличие от положительного речевого акта. Результаты количественно-качественного анализа исследовательского материала показывают, что наиболее частотными средством реализации речевого акта несогласия в английском телевизионном дискурсе на морфологическом уровне является приставка *dis*, на лексическом – частица *no/not*, на синтаксическом – риторические вопросы и эмфатические конструкции (*инверсия, фронтальные конструкции и повтор*).

1. Дёмушкина, Т.Н. Согласие и несогласие как типы речевых актов в английской диалогической речи / Т.Н. Дёмушкина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – № 3. – С. 218–225.
2. Ермакова, Л.М. Научные исследования в лингвистике / Л.М. Ермакова. – М., 2001. – 118 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНРОПОНИМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА КОМПОНЕНТАМИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО РЯДА

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Благодаря актуализации в семантике литературных имен собственных определенных смысловых блоков данные онимы выступают прагматически маркированными социокультурными единицами, которые способны концентрировать обширный спектр социопрагматической информации. В настоящее время наблюдается интерес белорусских и зарубежных лингвистов к изучению социальной специфики литературных онимов, их социопрагматической информативности в силу того, что модель процесса номинации, основанная на социопрагматическом содержании, в значительной мере расширяет эвристические возможности исследования материала и повышает эффективность не только литературоведческого, но и лингвистического анализа художественного текста. При этом ономастический ряд, представляющий собой системное структурное единство, сформированное разнообразными формами и вариантами имени собственного и структурными антропонимными моделями, с помощью которых обозначается действующее лицо в художественном произведении, выступает эффективным инструментарием установления антропонимической идентичности персонажа и его репрезентации во всем многообразии социальных ролей и взаимоотношений с другими персонажами. Однако работы, посвященные изучению ономастических единиц с социопрагматической точки зрения, в том числе в рамках ономастического ряда, до настоящего времени характеризуются дисперсностью эмпирического материала и отсутствием комплексных исследований, что определяет актуальность проводимого нами исследования.

Цель статьи – раскрыть возможности ономастического ряда в репрезентации антропонимической идентичности персонажа.

Материал и методы. Материалом исследования является художественный антропонимикон в романе «Прокляты и убиты» В.П. Астафьева. Для реализации поставленной цели использовались качественно-количественный, статистический анализы и дескриптивный метод для обобщения и интерпретации полученных данных, контекстуальный анализ для выявления социопрагматической информативности онимов, выступающих компонентами ономастического ряда.

Результаты и их обсуждение. Анализ антропонимных именованных действующих лиц в художественном ономастиконе произведения «Прокляты и убиты» В.П. Астафьева позволил сконструировать ономастические ряды, посредством которых осуществляется референция мужских персонажей с учетом различных социальных и ситуативных факторов (роль в социальной среде, степень родства / близости, знакомства и др.), а также идейно-авторского замысла и сюжетной линии.

Особое внимание обращает на себя ономастический ряд, принадлежащий одному из главных героев романа и включающий в свой состав максимальное количество компонентов (10 единиц): *Никита – Никитка Жердяков – Никитушка – Жердяков – Зеленцов – Зеленцов К.Д. – Черемных – Емеля Шорохов – Шорохов – Зеленцов-Шорохов.*

Качественное наполнение данного ономастического ряда характеризуется обширной социопрагматической информативностью. Оно репрезентирует антропонимическую идентичность героя и наиболее полно отражает его жизненный путь. Наличие в составе анализируемого ономастического ряда большого количества именованных фиксирует информацию о полной смене антропонимной модели именования действующего лица. Мотивом такой смены выступают судьбоносные переломные моменты в жизни героя, сопровождающиеся, как правило, необходимостью сокрытия реального имени при вхождении его носителя в новый социум с последующим изменением его социальной роли. Так, *Никитка Жердяков*, оставшись без родителей в четырнадцать лет, «соединил в себе все лютое зло <...> и пока он не наступит на горло, не оторвет тому злу, как болотной змее, седенькую головку – не будет середь людей на земле спокойствия и порядка» [1, с. 610]. Пытаясь добиться справедливости всеми возможными спо-

собами, он оказывается в тюрьме, потом в лагере, бежит, занимается грабежами, совершает убийство, и снова тюрьма, где он усваивает негласный закон: «Умри ты сегодня, а я завтра...» [1, с. 614]. Таким образом, начиная каждый новый этап своей жизни, *Никитка Жердяков* становится сначала *Черемных*, потом *Зеленцовым К.Д.*, потом *Емелей Шороховым*. О невозможности изменить такого человека автор отмечает: *И фамилия Зеленцов – была у него не первая, да и Шорохов – не последняя* [1, с. 610]. Особую социопрагматическую информацию реализует компонент ономастического *Зеленцов-Шорохов*, состоящей из двух номинативных единиц, которые соотносятся с одним референтом. Данный компонент репрезентирует социальный и психологический аспект адаптации носителя в социокультурном пространстве, а также утрату социально-психологической ценности антропонимической идентичности с последующей потерей самоидентификации и индивидуальности его обладателя.

Заключение. Таким образом, рассмотренный ономастический ряд персонажа позволяет установить антропонимическую идентичность действующего лица и проследить жизненный путь на всем его протяжении и в связях с окружающей художественной действительностью. При этом смена антропонимической идентичности героя, репрезентируемая компонентами ряда, указывает на потребность носителя в изменении его восприятия другими представителями социума и/или сокрытии нежелательных, неприятных моментов на его жизненном пути.

1. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты / В.П. Астафьев. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.

З ВОПЫТУ АДНАЎЛЕННЯ ТРАДЫЦЫЙНАГА АДЗЕННЯ ВІЦЕБШЧЫНЫ

*Г.А. Бабровіч, Н.А. Бабровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Віцебшчына на сваёй тэрыторыі ахоплівае тры гісторыка-этнаграфічных рэгіёна: Беларускае Падзвінне (сярэдні басейн Заходняй Дзвіны), паўночную частку Падняпроўя, невялікую паўночна-заходнюю частку Панямоння; і мяжуе са Смаленскай, Пскоўскай губернямі Расійскай Федэрацыі, Латвіяй, Літвой [1]. Кожны з іх мае свае адметныя рысы традыцыйнай культуры і адзення, а на сумежжы бытуюць пераходныя формы, якія дэманструюць узаемаўплывы і дынаміку развіцця міжэтнічных кантактаў. Адзінства традыцыйна-бытавой культуры на сумежжы абумоўлена шырокім распаўсюджваннем беларускага этнасу па-за тэрыторыяй сучаснай Рэспублікі Беларусь.

Мэта гэтага артыкула – прааналізаваць захаванасць, стан вывучанасці пытанняў аб традыцыйных комплексах адзення Віцебшчыны, а таксама сітуацыю, якая склалася ў практыцы аднаўлення.

Матэрыял і метады. Для стварэння поўных адноўленых комплексаў народнага адзення, якія на тэрыторыі Беларусі прынята называць строямі асноўнай візуальнай базай з’явіліся замалёўкі з натуры тыповых вобразаў мясцовых жыхароў Фёдара Сонцава ў 1844 г. і Міхася Баразны ў 1956–58-х гг., мастацка-графічныя рэканструкцыі традыцыйных строеў канца XIX – першай паловы XX стагоддзяў Міхася Раманюка, Марыі Віннікавай і Юрыя Піскуна створаныя ў 1990–2000-х гг. [2]. У працы выкарыстоўвалася сукупнасць тэарэтычных і эмпірычных метадаў даследавання: тэарэтычны аналіз і сінтэз эмпірычных дадзеных; тэарэтыка-метадалагічны аналіз педагагічнай і гістарычнай літаратуры; эмпірычныя, прыватныя метады (вывучэнне дакументаў).

Вынікі і іх абмеркаванне. Ва ўсходніх раёнах Падняпроўя ў жаночым касцюме атрымаў распаўсюджанне асаблівы тып адзення ў выглядзе доўгага андарака з прышытым да яго кароткім ліфам, які на Віцебшчыне меў назвы “сая/н”, “андарак з каба/там”, “каба/т”. На гэтай жа тэрыторыі бытавалі сарочки “галаплечкі” – з вузкай абшэўкай гарлавіны замест каўняра. Варыянты такога адзення былі вядомы і на тэрыторыі суседняй Смаленшчыны. З пачатку XX стагоддзя ў народным тэкстылі Падняпроўя, у тым ліку і касцюме, пачала хутка распаўсюджвацца вышыўка крыжам, разам з якой з’явіліся стылізаваныя раслінныя матывы, а дадаткова да чырвонага пачаў актыўна ўводзіцца чорны колер.

“К канцу XIXст., калі абуджаная сацыял-дэмакратычным рухам нацыянальная інтэлігенцыя пачала збіраць рэчы матэрыяльнай культуры беларусаў Віцебшчыны, то адзення з саматканкі засталася мала. Патрабуюцца намаганні, каб засведчыць багатыя традыцыі мастацтва беларускага нацыянальнага касцюма ў Смаленскай і Пскоўскай вобласцях РСФСР, на тэрыторыі Латвіі” – адзначаў Міхась Раманюк на пачатку новай хвалі адраджэння ў XXстагоддзі цікаўнасці і ўважлівага вывучэння ўстойлівых комплексаў народнага касцюма з мэтай захавання і аднаўлення.

Падзвінне займае тэрыторыю Віцебскай вобласці, за выключэннем яе паўднева-ўсходняй часткі – Аршанскага, Дубровенскага і Талачынскага раёнаў, якія адносяцца да Падняпроўя, і невялікай заходняй часткі Пастаўскага раёна, якая ўваходзіць у склад Панямоння.

Мясцовае народнае адзенне жыхароў Падзвіння адрознівалася прыкметнай разнастайнасцю тыпаў і спосабаў упрыгожвання. З верхняга адзення ў шырокім ужытку быў лёгкі зрэбны кафтан (насоў, кізель), які насілі амаль ва ўсе поры года. Зімовы варыянт гэтага адзення – знізак (ці сходак) рабіўся карацейшым, часам прыталеным; яго надзявалі пад кажух або світу (армяк). Найбольш распаўсюджаны колер адзення – белы. Давалі разнастайнае жаночае паясное адзенне – спадніцы, сарафаны, узорныя саяны, андаракі, дрыліхі, што адрозніваліся паміж сабой асаблівасцямі канструкцыі і стылю, расфарбоўкай і матэрыяламі. Агульную архітэктоніку народнага касцюма вызначаў просты свабодны крой. Індывідуальныя характарыстыкі пераносіліся не столькі на канструкцыю і крой, колькі на дэкаратыўнае афармленне.

Ва ўзорнай тэхніцы ўпрыгожванняў апрача звычайных спосабаў (вышыўкі, карункавага арнаменту, мярэжкі) важнае месца ў гэтым рэгіёне займала набойка. У вышыўцы дамінаваў чырвоны колер, у набойцы – сіні ці блакітны. Мясцовыя майстры набойкі (сінельнікі) выраблялі спецыяльныя ўзорныя дошкі, з якімі яны хадзілі па навакольных вёсках, задавальняючы заказы мясцовага насельніцтва. Аснову ўзорных матываў набойкі складалі стылізаваныя выявы мясцовай флоры, блізкія і знаёмыя ўсім палявыя рамонкі, незабудкі, гарошак, суніцы і інш., якія нярэдка спалучаліся з геаметрычным арнаментам [3, 8].

Сіні колер пераважаў і ў каларыце тканых клятчастых спадніц Падзвіння, якія вылучаліся тонкай лінейнай распрацоўкай дэкору. Традыцыйна спадніцы шліся з чатырох прамых полак, аднак з пачатку XX ст. папулярнымі сталі варыянты, пашытыя ў кліны. Разнастайнасць спадніц адзначана ў назвах: “спадніца”, “сяя/н”, “дры/ліх”, “бе/лька”, “саматка/лка”, “андара/к” і інш. Вялікая ўвага надавалася таксама фартухам, якія шлі з як з фабрычных тканін, так і з саматканак, іншы раз вырабленых у складаных тэхніках ткацтва. Іх упрыгожвалі па нізе бардзюрамі бранага або вышытага арнаменту, мярэжкамі, самаробнымі карункамі.

Заходняя частка Пастаўскага раёна Віцебскай вобласці знаходзіцца на тэрыторыі гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна Панямонне. На сённяшні дзень мы маем малую захаванасць і разрозненасць аўтэнтычнага матэрыялу, што не дазваляе вылучыць усе лакальныя варыянты традыцыйнага касцюма, якія існавалі на гэтай тэрыторыі. Тым не менш, матэрыялы літаратурных крыніц, музейных калекцый і экспедыцыйных даных даюць магчымасць выявіць найбольш адметныя рысы касцюма Панямоння [4, 35].

Навуковыя рэканструкцыі малавядомых і страчаных беларускіх строяў знаходзяць матэрыяльнае ўвасабленне ў працах сучасных майстроў народнай творчасці, адноўленых у Дамах і Цэнтрах рамёстваў Віцебскай вобласці. Строі адноўлены як на падставе папярэдніх навуковых даследаванняў, так і матэрыялаў, якія збіраліся супрацоўнікамі Домаў і Цэнтраў рамёстваў ў шматлікіх экспедыцыях па раёнах, ў розных музеях Беларусі, Расіі, Латвіі і Літвы.

Адноўленыя строі размеркаваны па раздзелу адпаведна прыналежнасці да пэўнага гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна. Месца бытавання канкрэтнага строя ўказана па тэрыторыям раёнаў Віцебскай вобласці.

Заклучэнне. Касцюмныя комплексы, якія бытавалі ў акрэсленым рэгіёне і сумежжы, аднаўляліся на падставе аўтэнтычных прадметаў адзення з музейных фондаў, збораў розных устаноў культуры і адукацыі, прыватных асоб. У выпадку адсутнасці ў калекцыях асобных кампанентаў, іх канструктыўныя і мастацка-стылістычныя вобразы рэканструяваліся па аналогіям з прадметамі з тэрыторый суседніх рэгіёнаў. Асабліва ўвага выбару вобразаў для аналогій надавалася тым тэрыторыям, якія ў розныя часы мелі агульнае гістарычнае прошлае. Адноўленыя варыянты выраблены з сучасных матэрыялаў, але на падставе аўтэнтычных узораў і з выкарыстаннем старажытных тэхналогій. Фотамадэлі, якія прымалі ўдзел у фотасесіях, пераважна абіраліся па прынцыпу нараджэння і пастаяннага жыхарства на тэрыторыях бытавання пэўнага строя. Такім чынам было дасягнута максімальнае набліжэнне да аднаўлення поўнага вобраза былых жыхароў Віцебшчыны розных гістарычных часоў іх нашчадкамі.

1. Цітоў, В. С. Этнаграфічная спадчына: Беларусь: краіна і людзі [Текст] / В. С. Цітоў. - 2-е выд. - Мінск : Беларусь, 2001.
2. Вайткевіч, В. С., Раманюк, М. Ф. Адзенне / Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. Мн., 1989.
3. Раманюк, Ф. Мастацтвазнаўча-этнаграфічнае раяванне Паазер'я (па матэрыялах традыцыйнага нацыянальнага касцюма беларусаў XIX – першай паловы XX стагоддзяў) / Навукова-практычная канферэнцыя “Гістарычнае і народнае адзенне Віцебшчыны”. Матэрыялы канферэнцыі, красавік 1991 год. Віцебск, 1992.
4. Віннікава, М. М. Традыцыйны беларускі касцюм – Традиционный белорусский костюм = Traditional belarussian costume: альбом / Марыя Віннікава, Паліна Богдан. – Мінск: Беларуская навука, 2016.

ДИАЛОГ С ОКРУЖАЮЩИМ ПРОСТРАНСТВОМ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНЫ ШОБА

*В.В. Васильева
Новополоцк, УО «ПГУ»*

Каждый художник это целый мир, неизведанный и глубокий. И эта глубина, на которой находятся самые невероятные образы, идеи и задумки раскрывается перед нами всякий раз, когда художник знакомит нас со своим миром, сквозь картины, которые он создал. Так же и вы-

дающийся художник Валентина Шоба, раскрывает зрителю новый, неизведанный мир, мир ее души, через свой диалог с пространством и временем в своих картинах.

Цель работы – искусствоведческий анализ творчества художника Валентины Шоба с точки зрения типологии современной творческой личности.

Материал и методы. Материалом исследования являются работы белорусского художника – Валентины Шоба. В работе использованы сравнительно-сопоставительный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Актуальность темы, выбранной для исследования, обусловлена неугасающим интересом к творчеству белорусского художника Валентины Шоба, в котором ярко раскрывается женский взгляд на мир, гендерная типология современной творческой личности.

Одна из тем, которые затрагивает в своем творчестве художник, это тема природы. Данная тема отражается в ее натюрмортах, а так же её можно проследить и в небольших пастельных работах, посвященных теме пейзажа, где художник отображает, спокойствие и тишину природы. Примером таким пейзажей, может выступать серия работ «Дома». Художник использует приглушенные тона, показывая спокойствие и уединенность, отображенных мест, тем самым подчеркивая символичность отображаемого объекта. Дом, как символ тепла и уюта, как символ памяти людей. В этих пейзажах царит тишина, прислушавшись к которой, каждый открывает для себя свое собственное видение на данную картину. На этих работах, изображены уединенные уголки природы. В данной серии используется активно черный и серый цветовой строй, а сами дома, выступают на этом фоне, ярким колористическим пятном, в котором раскрывается богатая цветовая палитра. Темные и приглушенные цвета помогают благозвучнее раскрыть образ, придать ему глубину и различные оттенки, которые находятся в окружении с ним. Черный цвет для художника самый насыщенный и самый глубокий, самый цветной, вне зависимости от знаменитой трактовки, что черный это цвет скорби.

Тема натюрморта так же близка художнику. В своих акварельных натюрмортах, она прибегает к использованию небольших цветowych мазков и пятен. Здесь можно провести некоторую параллель с картинами Густава Климта, где цветочные пятна мозаично сливаются друг с другом, образуя и подчеркивая формы. Колористическая палитра богата наличием серых, голубых, зеленых, фиолетовых, иногда, желтых оттенков. Это зависит от того, как расставлены доминанты в композиции натюрморта. Однако можно встретить и контрастные натюрморты, выполненные в той же технике, технике акварели, к примеру, натюрморт «Сон в летнюю ночь». На работе изображены цветы, неотъемлемый спутник большинства натюрморов художника. Цветы здесь выступают ярким акцентом, благодаря окружающему темному фону. Цветы как сон, который пробирается сквозь мглу и представляется зрителю.

Так же Валентина Шоба работает с анималистической тематикой, переплетающейся с тематикой небесных светил, которые выступают как символы жизни человека [1]. Всем богатством чувственных нюансов, что вызывает движение светил по небосводу, проникнута серия работ Валентины Шобы под названием «Игры с луной». Эта серия стала логическим продолжением написанных ранее «Вандровак» с философской концепцией изменяющейся непрерывности круговорота природы. Под черной бездной небес меняются времена года, борясь за свое место.

В небесных просторах живут доброжелательные улитки, бычки, коты, кузнечики, силуэты которых то четко определены, то угадываются почти подсознательно. Они воспринимаются не только как обобщенный символ животного мира, с которым контактирует человек, но и как определенная ипостась человеческой натуры. В тайных играх ночного сияния проступают «Корабли-призраки», они символически соотносятся с теми земными местами, на небосклоне которых внезапно возникают. Белая-белая ладья в синем-синем воздушном море – это светлая мечта о далекой стране [2].

Женские образы и тема женщины, раскрывается в сериях работ художницы «Королевы» и «Свечи». Женский образ предстает перед нами в трактовке художницы, как образ эмоциональный и постоянно меняющийся. Образ женщины в работах Валентины Шоба, как роман, где каждая пишет свою историю от первого лица. Женские образы в данных сериях это образы современниц, женщин, которые иногда надевают на себя маски, что бы казаться лучше, сильнее, увереннее. Но это не значит, что данные полотна художницы лишены нежности. Эту нежность,

это трепетное отношение, можно заметить в линии, которой художник так филигранно подчеркивает этот образ.

Так же есть и множество работ, которые Валентина Шобане объединяла в серии, это отдельные листы – женские истории любви – нежной и чистой. Образ женщины здесь это символ любви. Эту любовь женщины, сквозь поиск себя, сквозь мир вокруг, сквозь окружающих, можно открыть для себя благодаря работам: «Мои крылья все равно придут к тебе в голову», «Женщина», «Рябиновое вино», «Сегодня был очень густой туман», «Холодный душ» и т.д.

Художник работает не только с отдельно выбранной темой, он стремится сквозь себя раскрыть и обратить внимание на то, что его волнует. Таким примером может выступать серия работ Валентины Шоба «Звуки». Композиции наполнены кружевной ажурностью, текучестью линейных сплетений, бисерным пунктиром жемчужных бусин. Особой изысканностью выделяются силуэтные «золотые» изображения на почти нейтральном фоне. Все это в определенной степени апеллирует к элитарности эстетической формулы модерна. Выработка оригинальных «технологических» приемов позволяет художнице получить различные материальные фактуры поверхности листа. Вбирая в себя предельно выверенные колористические соотношения, мигание золота и серебра, она напоминает ценную древнюю майолику (например, Каложской церкви XII века в Гродно) или благородные разноцветные эмали на старинных ювелирных изделиях[2]. Так же серия работ «Календарь», где художник отображал 365 дней своей жизни, день за днем. В ней можно найти различные сюжеты и различные темы, которые на протяжении года волновали её сердце и душу.

Валентина Шоба – художник глубоко национальный. У нее есть то природное мироощущение, что свойственно обитателям белорусских земель (часто даже независимо от их национальной принадлежности).

Заключение. Таким образом, в творчестве художника можно отметить обращение к темам флоры и фауны, а так же обращение к теме человека в контексте современного мира. Поэтика её работ наполнена глубоким лиризмом, что в сочетании с декоративной фактурностью является показательным для женского мировидения и творчества.

1. Белова, Т.В. Высокий вкус: альбом / Т.В.Белова, Н.В.Шарангович. – Минск: Беловагрупп, 2016. – 192 с.: ил.
2. Загадуліна, М. Гульні жыцця / М. Загадуліна // Часопіс Мастацтва, 2008. – № 11. – С. 12-14.

КОЛЛЕКЦИЯ ГРАФИКИ КАК ЧАСТЬ МЕТОДИЧЕСКОГО ФОНДА ЭСТАМПНОЙ МАСТЕРСКОЙ ХГФ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова*

Необходимость создания и постоянного пополнения учебно-методического фонда на художественно-графическом факультете высшего учебного заведения очевидна. Методические фонды, обычно представляющие собой собрание учебных работ, имеют давнюю историю, играют важную роль в художественном образовании. Принцип наглядности, один из самых эффективных дидактических принципов обучения, обеспечивается наличием в учебном заведении образцов качественного решения учебных и творческих задач. Для помощи в обучении новых поколений студентов в фонде должны сохраняться примеры работ, воплощающих в себе учебный, художественный и педагогический опыт предыдущих поколений педагогов и студентов.

Данный материал не рассматривает общие положения формирования и использования учебно-методического фонда, состоящего из студенческих работ и репродукций работ художников. Также мы не будем касаться кафедрального фонда живописных и скульптурных работ. Материал посвящен вопросу коллекционирования и использования оригинальных художественных произведений художников-графиков в рамках учебного процесса.

Цель исследования – анализ возможностей использования оригинальных произведений станковой графики в учебном процессе.

Материал и методы. На примере формирования и использования учебно-методического фонда эстампной мастерской художественно-графического факультета ВГУ имени

П.М.Машерова нами проводится анализ и обобщение возможностей использования оригиналов станковой графики в учебном процессе по дисциплине «Графика» и «Техники графики».

Результаты и их обсуждение. Получая возможность ознакомиться с организацией учебного процесса в других учебных заведениях, – с учебными программами, с особенностями проведения занятий, с учебно-методическим фондом, мы можем пересмотреть и усовершенствовать свои методы работы. В ходе программ повышения квалификации, автор данного материала ознакомился с фондами кафедры дизайна ВГТУ в 1990-х годах (Витебск), с фондом кафедры графики БГАИ в 2006 году (Минск) и с методическим фондом кафедры изобразительного искусства ГрГУ имени Янки Купалы в 2008 году (Гродно). Во время стажировки в БГАИ по приглашению заведующего кафедрой графики профессора Савича В.П. довелось участвовать в заседании кафедры, посвященному отбору работ студентов для выставки. Опыт, полученный во время стажировки, позволил пересмотреть свои взгляды на студенческую выставочную деятельность и на формы работы с методическим фондом на художественно-графическом факультете. Но идея целенаправленного сбора работ художников пришла позже, возможно эта идея сформировалась в ходе проведения многочисленных лекционных занятий в выставочных залах Витебска.

Основу учебно-методического фонда нашей мастерской графики составляют, конечно, как и в других учебных заведениях – работы студентов, в различное время учившихся на художественно-графическом факультете. Это учебные работы, выполненные на практических занятиях, это курсовые и дипломные проекты. Также немало хранится студенческих творческих работ, созданных в рамках кружковой работы. Но кроме накопления студенческих работ, в течение многих лет в эстампной мастерской происходил спонтанный процесс накопления графики профессиональных художников. Изредка такие работы, различными путями, без какой-либо системы попадали в мастерскую и оседали в методическом фонде. Их было немного, но наличие этих работ окончательно убедило в возможности формирования особой части учебно-методического фонда – коллекции современной профессиональной графики. И вот уже несколько лет процесс формирования коллекции ведется целенаправленно.

В коллекции графики на сегодняшний день представлены следующие печатные графические техники: линогравюра и гравюра на дереве, гравюра на картоне (высокая и глубокая печать), гравюра на пластике, литография и монотипия, шелкография и офорт (из манер офорта: травленный штрих, травление, акватинта, сухая игла). Кроме литографии печатные тиражные техники представлены также печатными формами (досками). Также в коллекции есть фотография, цифровая печать и произведения, выполненные художниками в единичном экземпляре акварелью, тушью, карандашом.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

В коллекции есть несколько монотипий и офортов художника-педагога Л.Антимонова, создавшего эстампную мастерскую на нашем факультете и много лет руководившего ее работой. Есть 11 уникальных гравюр на картоне (глубокая печать) В.Ральцевича (рис. 1), несколько линогравюр Г.Кликушина и 9 линогравюр В.Шамшура (рис. 2), подаренных автором. Н.Гугнин, А.Карпан, М.Левкович также дарили свои работы в фонд мастерской графики. А.Лещинский представлен одной из ранних монотипий и двумя прекрасными фотоработами большого формата. Уникальная линогравюра известного мастера акварельной живописи Г.Шутова (рис. 3),

гравюра на пластике и сухая игла замечательного художника А.Соловьева (рис. 4) и редкая литография замечательного витебского живописца В.Шилко (рис. 5) являются украшением коллекции.

Рис. 4

Рис. 5

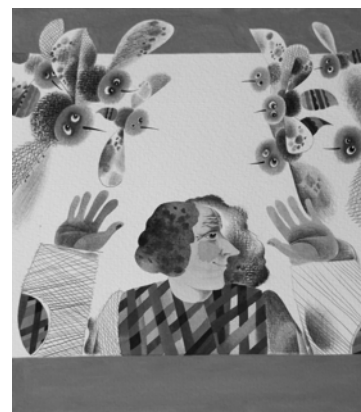

Рис. 6

Оригиналы иллюстраций заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь профессора БГАИ В.Савича (рис. 6), два крупноформатных офорта заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь профессора БГАИ В. Слаука никого не оставляют равнодушными. Даже профессионалов поражает необычный образ и техничное совершенство офорта известного белорусского графика Ю.Яковенко.

Использование коллекции станковой графики осуществляется:

- на лекциях и практических занятиях по графике;
- во внеурочной работе по графике;
- в профориентационной деятельности.

На лекциях и практических занятиях по графике коллекция работ современных художников используется наиболее активно. Важно, что студенты каждого курса, помимо учебников, репродукций и мультимедийных презентаций имеют возможность знакомиться с оригиналами графических работ. Причем обычно подборка для демонстрации на занятиях включает в себя как работы профессиональных художников (в том числе выпускников художественно-графического факультета), так и работы студентов высокого уровня качества. Немаловажно также то, что это работы белорусских художников.

Внеурочная работа по графике ведется преимущественно в рамках учебно-творческой мастерской станковой графики. Использование коллекции аналогично использованию на учебных занятиях, с тем отличием, что кружок графики могут посещать студенты любых специальностей.

Профориентационная деятельность включает в себя мастер-классы по графике, знакомство с эстампной мастерской в ходе экскурсий школьников и студентов других учебных заведений, художественные выставки различного уровня с демонстрацией работ из фонда мастерской.

Лекция и мультимедийная презентация на курсах «Интеграция и синтез искусств в преподавании изобразительного искусства» для учителей 1-й и высшей квалификационных категорий учреждений образования Витебска, Полоцка и Орши в Областном Институте развития образования (14 октября 2016) проводилась с показом работ из методического фонда. Также с использованием фонда нами проводился мастер-класс «Печатная графика» в эстампной мастерской 23 ноября 2016. 2 мая 2017 года при проведении мастер-класса «Композиция в графике. Городские мотивы» в рамках 1-го Международного детского и юношеского пленэра «Репин, Шагал и я» использовались работы из фонда эстампной мастерской.

18 мая 2017 года автором статьи в рамках проекта «Ночь музеев -2017» в витебском Арт-центре Марка Шагала была прочитана лекция-презентация «Тиражная графика» (с показом работ из коллекции мастерской графики).

Работы из коллекции графики систематически демонстрируются на художественных выставках. Так, например, в марте 2016 года в Витебском художественном музее нами была организована выставка «МЕТАМОРФОЗЫ ГРАФИКИ. Витебская версия». Все, выступавшие на

открытии, отметили высокий уровень работ, разнообразие представленных графических техник и авторов. Пятьдесят работ тридцати авторов образовали своеобразный срез четырех десятилетия работы мастерской графики.

Работы художников и студентов из фонда эстампной мастерской ХГФ ВГУ имени П.М.Машерова участвовали в представительной выставке «Витебская школа гравюры», которая проходила в январе-феврале 2017 года в Минске, в Национальном художественном музее.

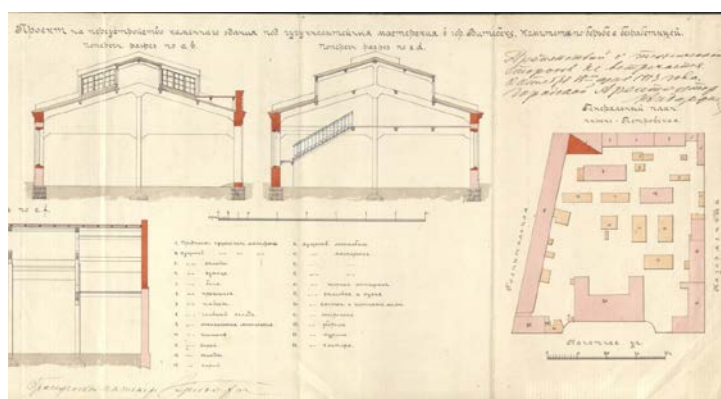
Заключение. Многолетний опыт работы с фондом эстампной мастерской художественно-графического факультета ВГУ имени П.М.Машерова убеждает в необходимости его постоянного совершенствования. Одним из важнейших компонентов формирования учебно-методического фонда является целенаправленное коллекционирование оригинальных произведений станковой графики. Знакомство с оригиналами работ художников-графиков помогает студентам научиться понимать особенности и эстетическую ценность различных графических техник, художественный язык графического искусства, научиться отличать профессиональное изобразительное искусство от самодеятельного искусства. Анализируя этот опыт, можно утверждать, что подобная реализация принципа наглядности в учебном процессе позволяет значительно улучшить качество художественной грамоты и профессиональной подготовки студентов художественно-графического факультета, делает сложный процесс формирования творческих компетенций будущего художника-педагога более легким и интересным.

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА КОМИТЕТА ПО БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ: ЭСКИЗЫ МАЛЕВИЧА И ЛИСИЦКОГО

Т.В. Котович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В декабре 1919 года отмечали 2-ю годовщину Комитета по борьбе с безработицей. Витебский Комитет по борьбе с безработицей был создан в декабре 1917 года и подчинялся Центральному Совету профсоюзов и фабрично-заводских комитетов [1]. В его задачи входило изучение промышленных рынков для облегчения положения безработных, организация собственных предприятий, оказание содействия артелям и общественным организациям, а также организация общественных работ. На штампах Комитета обозначалось «Комитет по безработице», «Витебский комитет безработных» и пр. И адреса на штампах: «В. Петровская, 35», «Канатная, 37», «Белые казармы», «быв. Казармы», «быв. Белые Казармы». Белые Казармы занимали целый большой квартал в Задвинье.

ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 6, л. 429. На плане справа мы видим три здания, выходящие на Канатную (именно их оформление видно на фото ниже по тексту)

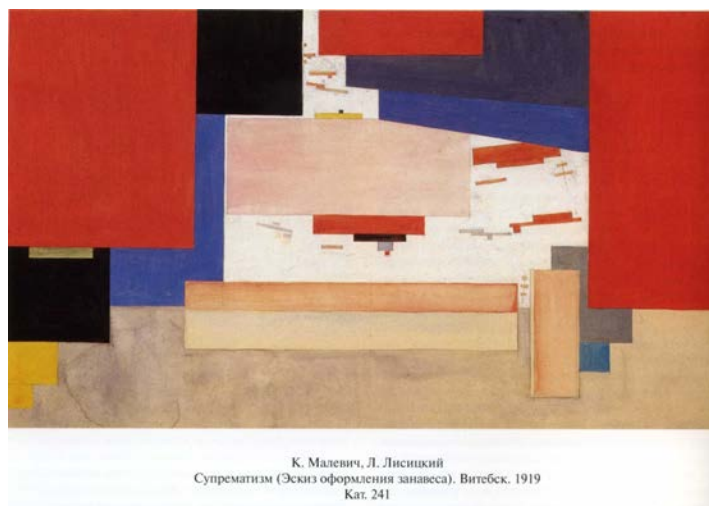
Материал и методы. Материалом исследования являются архивные документы (Госархив Витебской области, ГАВт) и тексты из сборника 1920-го года, изданного в Витебске у мастерской Малевича и Лисицкого, касающиеся художественного оформления празднеств Коми-

тета по борьбе с безработицей. Главным методом анализа является описание и искусствоведческий аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Уже в январе 1919 года в Комитете задумались о предстоящих празднествах и выбрали комиссию по их организации: «Усматривая в предстоящих торжествах проявление сплоченности и организованности рабочих масс Комитета, принять всякое посильное участие в предстоящих торжествах, для чего делегировать в комиссию по организации празднества гг. Иванову, Тумаркина и Шацкого» [2].

Оформление Комитета по борьбе с безработицей. Декабрь 1919. Канатная улица в Витебске. Левое здание из трех центральных.

Бумага, гуашь, акварель, графит, карандаш. ГТГ

Анализируя театральный занавес, эскиз которого сделали к празднованию Комитета Малевич/Лисицкий, Т. Горячева подчёркивает: «Это уже принципиально другой супрематизм, отличный от традиционной супрематической картины с белой бездной фона и космическими пространственными взаимоотношениями парящих геометрических фигур. На смену ему пришел метод тектонической организации цветных плоскостей по принципу многослойного рельефа, супрематические плоскости укрупнены, спаяны в монолитную монументальную композицию; акцент, сделанный на боковых сторонах, выявляет и подчеркивает конструктивные осо-

бенности формы занавеса. Подобное «рельефное» построение должно было создать ощущение многомерности сценического пространства; этот эффект усиливался специальным освещением. Само панно исполнили подмастерья училища, по всей вероятности, в нем комбинировались раскрашенные фанерные и матерчатые части (по центру располагались фанерные щиты, фланкированные занавесом)» [3].

Вместе с тем, другие эскизы и само реализованное оформление подтверждают, что все подходы так называемого традиционного супрематизма сохранены в *полной* мере: с большими плоскостями белого и летящими геометрическими фигурами/формами. Это касается и панно на фронтонах и на фасадах Комитета.

Что касается театрального занавеса, то он в эскизе подобен коллажу, а в воображении можно представить целый ряд занавесов и театральных кулис/падуг, которые надвигаются/наслаиваются друг на друга, поочередно опускаются на сценический планшет, в то время как на заднем занавесе, т.е. на сценическом заднике располагалась белая плоскость с улетающими вверх и одной движущейся вниз фигурами.

В статье «Уновис и его общественное творчество» [УНОВИС № 1] говорилось: «Все декорации [и] росписи были сделаны в супрематических формах. Интерес рабочих к ним был большой. При работах приходилось пояснять, после чего уже сами рабочие передавали другим. Большой интерес вызвали супрематические знамена. <...> Были закончены знамена, тысячи рабочих двинулись по городу. Одно из знамен было подарено Витебскому совету профсоюзов. Третье задание было декорирование Большого театра для торжественного заседания делегатов и рабочих комитета. <...> Декорации были рассчитаны на освещение в три цвета, что придало полноту, оказалось, что весь театр рабочих принял с восторгом декорации заседания <...>».

Заключение. Композиции оформления здания Белых казарм зеркальны и представляют собой часто потом повторяющийся супрематический мотив из треугольника и круга, красных квадратов, полукругов, длинных линий.

Малевич-Лисицкий работают с предельными формами/формулами, что для плакатов и панно броско, просто, внятно и действенно/активно. Супрематические формы работают на уровне коллективного бессознательного, на уровне архетипов. Они мгновенно включают всю стрелу восприятия от первого взгляда через осознание и в самую глубину существа. Здесь не требовался длительный диалог с произведением, тем более не требовался спор с художником.

1. ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 2, л. – 152 с.

2. ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, л. 2

3. Т. Горячева. Казимир Малевич и его школа. Графика из собрания Третьяковской галереи. – М., 2015. – С. 36.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1980–1990-Х ГГ.

А.В. Медвецкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одна из особенностей современного искусства состоит в пристальном внимании к человеческим отношениям, к анализу взаимодействия героя картины и окружающего его мира природы. Человек, живущий в конце XX века, ощутил свои далеко неоднозначные взаимоотношения с природой, покорителем которой, как ему казалось, он всегда себя считал. Если говорить о самой природе, то влияние на неё современника не менее сложно, а в чём-то, об этом свидетельствуют экологические катастрофы в конце XX века, даже трагично.

Целью статьи стал анализ эволюции белорусской живописи 1980–1990-х годов.

Материал и методы. В работе проанализирован широкий круг изобразительного материала из фондов Национального художественного музея РБ, личного архива, изучен ряд литературных источников. Основной методологической базой стали: методы искусствоведческого, компаративного, формально-стилистического и философского анализов.

Результаты и их обсуждение. Белорусское изобразительное искусство второй половины 1980-х гг. активно откликнулось на трагические последствия чернобыльской экологической катастрофы (26 апреля 1986 г.). Случилась колоссальная трагедия, подобно которой никогда не было: гибель не только вековых человеческих традиций, но и распад всей социальной системы,

в которой нет места человеку, зло охватило как бы малое пространство, но растворилось в каждой клеточке бытия всего человеческого сообщества так, что индивидуум оказался бессильным в эпохе противоречий.

Чернобыль для Беларуси – не просто авария это катастрофа. Глубочайшее беспокойство художников связанное с проблемами существования человека на земле вылилось в широкий круг композиций, в которых образы героев были пронизаны активной социальной позицией.

Эта тема нашла отражение в произведениях целого ряда живописцев разных поколений и стилевых направлений: от традиционно реалистического (Г. Ващенко, В. Гордеенко, М. Савицкий, В. Шматов) до чувственно-ассоциативного с использованием современного пластического языка (А. Марочкин, Н. Селешук, А. Ксендзов, Л. Хоботов). Художники среднего поколения воспринимали экологическую тему не только как проблему окружающей среды, а прежде всего, как «экологию» человека, его души. Не просто было художникам от парадности и сглаживания противоречий действительности, присущим искусству социалистического реализма, перейти к злободневным проблемам современности [3].

Демократизм творческой атмосферы, который сложился в Союзе художников, в конце 1980-х годов дал возможность осуществить выставку, посвящённую экологическим проблемам современности (Республиканская выставка «Художник и экология», 1989 год, г. Минск) [4]. По итогам выставки можно судить о том, что в белорусском искусстве появляется новое тематическое направление, в котором широко охватываются экологические проблемы.

Экологическая проблематика наиболее полно раскрывается в произведениях А. Родина «Мелиоративный экстаз» (1989), С. Катковой «Предчувствие беды» (1989), Г. Скрипниченко «Экологическое равновесие» (1989), Л. Хоботова «Чистый источник» (1989), С. Тимохова «Печаль Чернобыля» (1989) и многих других.

Однако за кажущейся лёгкостью восприятия материала скрыта более основательно разработанная позиция в выражении самоощущения современного человека. В творчестве Г. Скрипниченко повествовательная структура картины становится многомерной. Изменение образной структуры определило разделение целостной личности человека, примером этому может быть триптих мастера «Экологическое равновесие» (1989). Центральная часть представлена торсом человека, кибернетизированного создания, – человека будущего по замыслу автора. Верхняя часть композиции – две рамы, на одной из них – портрет человека на фоне хаоса красочных пятен. Разорванностью композиционного решения автор пытается достигнуть особого драматизма благодаря использованию ассоциаций, метафор и многочисленных условностей.

Видимой социальной рефлексией отличается полотно Л. Хоботова «Чистые пруды» (1989). На переднем плане мы видим два силуэта животных озаренных вспышкой, пьющих воду из последнего чистого источника. Авторское сравнение просто и понятно. Мир природы, наполненный неведомой враждебной силой, перестал быть лояльным человеку. Перед нами не отражение какого-то события, а сложный и многозначный живописный образ символизирующий возможное будущее.

Проблема среды как целостного окружения человека, как резонатора индивидуальной жизни, стала важнейшей темой на рубеже 1980 – 1990-х годов. В полотне А. Родина «Мелиоративный экстаз» (1989) осуществляется своеобразный синтез человека и среды, предмета и пространства. Композиция представлена своеобразным нагромождением гибнущих животных, людей и дымящихся фабричных труб. Особенность авторского подхода состоит в том, что он тщательно решает каждую деталь холста.

Взросшие экологические проблемы углубили социальную оценку жизни в искусстве, способствовали усложнению стилистики образов, ввели экологию в ранг глобальных общечеловеческих проблем. Примером этому могут служить работы «Предчувствие беды» (1989) С. Катковой, «Радуница» (1989) Н. Залозной, триптих «Родина» (1989) В. Товстика, триптих «Серая стена» (1988) А. Ксендзова и другие.

Глубочайшее философское понимание реальности, единство колористических отношений, поиск обострённого психологизма образов свойственен живописному языку М. Савицкого. Яркую индивидуальность художника можно наблюдать в серии картин «Чёрная быль» (1988–1993). Трагические события на Чернобыльской АЭС, ставшие для Беларуси самым масштабным экологическим бедствием, легли в основу сюжетов полотен художника. Оставаясь в рамках реалистической традиции, автор разрабатывает свою оригинальную

живописную поэтику образной экспрессии, достигая пронзительной обнажённости чувств. Работы данной серии можно разделить на две группы: одна – в которых решён, на первый взгляд, обычный бытовой сюжет, и другая связана с тяготением автора к поискам некоего нравственного императива, способного противостоять обострившейся экологической ситуации.

Серия, состоящая из десяти полотен: «Эвакуация» (1989), «Покинутые» (1989), «Крест надежды» (1989), «Ностальгия» (1989), «Плач о земле» (1988), «Доля» (1989), «Чернобыльская мадонна» (1989), «Зрячий» (1989), «Реквием» (1988), «Запретная зона» (1993), – показывает чувство острой боли и вины перед людьми, которые стали заложниками сложившейся ситуации. Главным действующим лицом, наравне с героями, становится фон, окружающая среда. Художник не выделяет человеческий фактор, а пытается создать обобщённый образ экологической катастрофы. Данные работы оказывают на зрителя мощное, почти шоковое впечатление.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать ряд выводов. Вторая половина 1980–1990-е гг. – время, когда художник пытается понять и осознать последствия страшнейшего экологического кризиса. Причём экологическая тема в живописи начинает пониматься гораздо шире, чем проблемы экологии, а вообще как способ сохранения человека как личности, сохранения чистоты его души.

Мастера белорусской живописи стремятся осмыслить сложившуюся экологическую ситуацию в вечных категориях добра и зла, жизни и небытия. Это подчёркивает, что в белорусском искусстве возникло новое тематическое направление, в котором широко охватываются экологические проблемы. Авторы объединяет желание сказать правду, какой бы горькой она ни была, обострённый драматизм видения проблемы, использование различных художественных средств.

Следует отметить, что экологическая тема не замыкается проблемами окружающей среды, а прежде всего, понимается, как «экология» человека, сохранения его как личности» [6].

1. Мисюк А.Е. Белорусская советская портретная живопись. 1917 – 1967. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 104 с.: ил.
2. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. – Т.6. / Рэдкал.: С.В. Марцэлеў і інш. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 375 с.: іл.
3. Ерёмін В.М., Бавуты Г.А. Экологія. – Мінск: «Урожай», 1998. – с.316.
4. Дабравольскі А. і М. Выбух чацвёртага блока // Мастацтва Беларусі. – 1990. – №5. – С. 37 – 44.
5. Горанская Т. Три взгляда на современность // Нёман. – 1989. – №10. – С. 156–161.
6. Коваленко О. Проблемы и тенденции // Творчество, 1990. – №4. – С. 3.
7. Лазука Б.А. Гісторыя беларускага мастацтва. У 2 т. – Т.2 XVIII – пачатак XXI стагоддзя / Б.А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2007. – 351 с.: іл.

РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА ФЕОФАНА ГРЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА НАЧАЛА XV ВЕКА

*С.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Распад единого государства Киевская Русь на отдельные княжества – неоднозначный период в истории древнерусского искусства. С одной стороны – разъединение единых земель оказало негативное воздействие на социальный уклад жизни, с другой – появились условия для самостоятельного развития искусства отдельных художественных центров, обогащая местными чертами традиции общерусского искусства Киевской Руси.

Целью статьи стал анализ влияния творчества Ф. Грека на формирование московской живописной школы начала XV века.

Материал и методы. В работе проанализирован широкий круг изобразительного материала из фондов Национального художественного музея РБ, личного архива, изучен ряд литературных источников по древнерусской живописи XV века. В данном исследовании использованы методы искусствоведческого, компаративного и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Одной из ярчайших фигур в художественной жизни конца XIV Древней Руси стал Феофан Грек. Сохранившиеся сведения говорят, что он появился на Руси приблизительно в 1370 году. Одной из первых работ греческого художника стал цикл росписей, выполненных в 1378 году, в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Великом

Новгороде. В 1390-х годах Феофан Грек приезжает в Москву, где уже сложилась определенная художественная среда.

В это время художник с учениками (?) создает свое величайшее творение – двухсторонняя икона «Богомáтерь Донскáя» (Донскáя икона Бóжией Мáтери, 1382–1395, ГТГ) с «Успением Богородицы» на обратной стороне (хотя в современном искусствоведении продолжают споры об авторстве этих икон). Композиционный образ иконы построен по типу «Умиление», когда Спаситель прикасается щекой Богоматери. Изысканный и одновременно строгий колорит, строящийся на синих и золотых тонах, плавность линий придает образу особое духовное состояние. По преданию эта чудотворная икона была подарена донскими казаками Дмитрию Донскому как раз перед Куликовой битвой.

Оборотная сторона – «Успение Богородицы» по цветовым контрастам, напряженности решения образа значительно ближе к манере Феофана. С особой экспрессией выражена тема торжества жизни над смертью. Такую композиционную смелость в трактовке канонического сюжета мог себе позволить лишь очень большой художник и опытный иконописец. И действительно до появления на Руси Феофан Грек расписал в Константинополе и его окрестностях более сорока храмов. В 1403 году художник создает икону «Преображение» (ГТГ) из Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском, хотя по мнению многих исследователей древнерусского искусства, этот образ явно слабее его ранних работ.

Как свидетельствуют исторические источники Феофан Грек, Прóхор из Городца и Андрей Рублев летом 1405 года выполнили роспись Благовещенского собора Московского Кремля, не сохранившуюся до наших дней. Сохранился лишь частично иконостас (два его яруса), перенесенный в новый собор. Совместная работа этих мастеров и послужила началом становления древнерусского искусства, ставшего впоследствии его золотым веком. Так же очевидно насколько сильно впитывали византийские традиции Феофана русские художники, работавшие вместе с ним.

Отличительная особенность иконостаса Благовещенского собора – первый из сохранившейся до настоящего времени так называемых высоких иконостасов. До этого времени алтарная часть храма отделялась мирян небольшой деревянной или каменной преградой. С XV века высокий иконостас становится обязательной частью каждого православного храма. Эта традиция сохранилась и в более поздний период барокко. Данный тип иконостаса как бы дополнял роспись стен, а в древнерусском храме они были записаны полностью.

На протяжении XV–XVI вв. происходит формирование высокого иконостаса достаточно четко устоявшейся иконографией, в которой соблюдается идея иерархии, главенства и подчинения. В центре иконостаса всегда расположены «царские врата», как символ дверей рая. Слева и справа от них, как правило, расположены иконы Богоматери и Спасителя, и особо почитаемые святые. Над этим «чином» – главный ряд – «Деисýс» (в Византии он ограничивался только тремя фигурами – Христа, Богоматери и Иоанна Предтечи). Над главным ярусом располагается праздничный чин – изображение евангельских праздников от Благовещения до Успения, над праздниками – пророческий чин, изображение пророков, и над ними уже в XVI в. стали помещать праотеческий чин – изображение праотцов церкви.

Феофану Греку в иконостасе Благовещенского собора Московского Кремля (1405) исследователи приписывают лишь иконы деисусного чина – «Спас в силах», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча». В состав деисусного чина также входят иконы – «Архангел Михаил» (?) и «Архангел Гавриил», «Апостол Петр» (?) и «Апостол Павел», «Святитель Василий Великий» (?) и «Святитель Иоанн Златоуст», «Великомученик Георгий» (?) и «Великомученик Димитрий Солунский» (?), «Симеон столпник» (?) и «Даниил столпник» (?). Хотя авторство этих работ вопрос до настоящего времени открытый.

Сейчас можно однозначно утверждать, что иконы праздничного чина, написаны русским мастерам Прохором из Городца и Андреем Рублевым. На этом примере видно как тонко эти художники впитали и синтезировали византийскую манеру Феофана Грека.

Еще одной находкой византийского мастера можно считать то, что впервые он изобразил в деисусном чине фигуры в полный рост, их высота более двух метров. Изменилась иконография и образа Христа Вседержителя. Это композиционный тип стал называться «Спас в силах». На широком поле иконы (вдвое больше других икон) художник изобразил вписанные друг в друга квадрат и ромб активного красного цвета, пересеченные темно-синим (иногда, в других

случаях, – темно-зеленым) овалом. На таком фоне «в силе и славе», в расшитых золотом одеждах изображен Христос на троне.

Впервые мастером было применено локальное золочение фонов. Выразительным, подчеркнуто строгим силуэтом выступают фигуры святых на золотом фоне. Деисусный чин воспринимается как органичное, цельное и мощное монументальное произведение. Почти черным «как южная ночь» (В.Н. Лазарев) читается мафорий Богоматери. Тончайшее колористическое решение подчеркивает особую духовность образов. Плавный ритм линий, тонкий рисунок, пластика фигур все это говорит о необычайном мастерстве, таланте и духовной силе греческого монаха Феофана Грека. Отличительная особенность творческого стиля этого греческого мастера – образная выразительность и живописная экспрессия.

Понятие высокой христианской символики появилось на Руси благодаря именно творчеству Феофана Грека. Художник грамотно работает пробелами, создавая гармоничный, духовно заверченный образ, как будто фиксирует особый мистический момент, резкое движение света, озаряющего лики, руки, одежды, символизирует божественное присутствие.

Именно с помощью пробелов Феофан Грек в лике святого передавал состояние особой духовности. Сдержанность колористического решения (чёрный, киноварно-коричневый с множеством оттенков, охристый, белый) – создает образ монашеского, аскетического отречения от красоты окружающего мира. В пору высокого подъема древнерусского искусства творческая манера опытного художника стала практически революционной.

Заключение. Творчество Феофана Грека внесло важный вклад в формирование древнерусской живописной школы XV века. В нем наиболее полно нашли выражение лучшие качества византийской культуры – воспевание духовного совершенства, особый аскетизм, отвергающий все внешне красивое и совершенное. Практически за тысячелетие этот путь прошло все византийское искусство. Лучшие византийские традиции, принесенные Феофаном Греком на Русь, необычайно красиво и плавно перетекли в творческий стиль русских мастеров, обогатив древнерусскую культуру этого времени. Его творчество оказало огромное влияние на становление и дальнейшее бурное развитие древнерусского искусства.

1. История русского и советского искусства. Учебное пособие для вузов. Под ред. Д.В. Сарабьянова. – М., 1989. – 457 с.: ил.
2. Черный, В.Д. Искусство средневековой Руси: Учебное пособие. / В.Д. Черный. – М., 1997. – 359 с.: ил.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКЕ СОЛОМКИ

*Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Последнее время отмечается увеличение внимания изучению традиционных видов декоративно-прикладного искусства, а особенно тех видов, которые связаны с художественной обработкой местных растительных материалов – лозы, бересты, соломки. Сохранить традиции, восстановить преемственность ремесленного и художественного опыта поможет сочетание традиционных видов народного ремесла и современных форм декоративного творчества [1, с. 87].

Плетение из соломки является одним из традиционных и распространенных видов ремесла. Особенную популярность в настоящее время приобретает такое изделие из соломки, как соломенная кукла. Она издревле использовалась, как оберег для детей, поскольку не имела черт лица и в нее не могли вселиться злые духи. У наших предков кукла была, как «Мать-прародительница», защитница женщин, охраняющая и помогающая живущим на Земле. В современном мире соломенные куклы используются как традиционный белорусский сувенир, так как соломка считается белорусским золотом, а смешение современных видов декоративно-прикладного искусства способствует появлению новых техник и форм изготовления изделий.

Цель - показать сочетание традиционных видов народных ремесел и современных видов декоративного творчества, в результате чего появляются новые формы и виды декоративных изделий из соломки.

Материал и методы. Материалом исследования послужили экспонаты музеев и домов ремесел, изображения соломенных кукол, найденные в экспедициях. Используются методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. При изучении материала и работ мастеров по соломоплетению и соломенной пластике, можно сделать вывод, что существует несколько вариантов изготовления соломенных кукол. Самые простые приемы, пришедшие из традиционного народного искусства, основаны на перегибах 1–2 соломенных пучков. Такие куклы просты в изготовлении и имеют небольшие размеры (12–15 см) (Рисунок 1).

Рисунок 1. Простая кукла из соломенных пучков

На современном этапе развития соломоплетения мастера выполняют куклы на основе составных каркасов (Рисунок 2). Все элементы таких кукол – голова, лиф (верхняя часть куклы), юбка (нижняя часть куклы) – изготавливаются отдельно и могут иметь каркас, собранный из пучков соломки на плетеной основе [2, с. 247].

Рисунок 2. Кукла на основе составного каркаса

В настоящее время на художественно-графическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова по дисциплине «Народные художественные ремесла» студентами дневной формы получения высшего образования специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» при освоении объемной соломенной пластики выполняется соломенная кукла с использованием традиционных способов художественной обработки соломки (Рисунок 3).

Рисунок 3. Студенческие работы

Изготовление соломенной куклы является сложным творческим процессом и его можно условно разделить на три этапа. Первый этап – изготовление каркаса, второй – соединение эле-

ментов соломенной куклы в единое целое композиционное решение (передача очертания фигуры человека), третий – декорирование силуэтной формы соломенной куклы. Первые два этапа существуют всегда и являются обязательными при изготовлении соломенной куклы. Иногда каркас (юбка) и силуэтная форма куклы настолько выразительны, что могут являться законченным изделием без дополнительного декорирования [3].

При изготовлении соломенной куклы следует особое внимание уделить красоте перехода объемных форм и плоскостей. Для того, чтобы готовое изделие имело законченный образ и соответствующую ему форму, необходимо выполнить закрепление основных и декоративных элементов перетяжками. Перетяжки выполняются при помощи лент из мягкой ткани. После полного высыхания соломки ткань удаляется, а места стягивания декорируются соломенными плетенками или лентами. Технология изготовления изделий в объемной соломенной пластике является одной из наиболее сложных в соломоплетении. Она требует знание материала, умение его чувствовать, владеть им. Начинать необходимо с самых простых и традиционных техник художественной обработки соломки, постепенно усложняя их.

Заключение. Освоение объемной соломенной пластики способствует формированию художественного вкуса, развитию творческой активности и познавательного интереса у студентов через сохранение традиций и создание нового и современного в декоративном искусстве.

1. Лобачевская, О.А. Плетение из соломки / О.А. Лобачевская, Н.М. Кузнецова – М. Изд. «Культура и традиции», 2000 – 207 с.
2. Репина, Т.А. Художественные изделия из соломки / Т.А. Репина. - Минск: Беларусь, 2008 – 287 с.
3. [Электронный ресурс]. <http://www.rosavl-dhsh.ru/straw.php> – Режим доступа: 05.01.18

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА НАТЮРМОРТ В БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Я.В. Федорец

Витебск, ГУО «ДШИ № 3 г. Витебска “Маладик”»

Натюрморт в белорусском искусстве не теряет своей значимости среди других жанров. Сейчас это результат обогащённого опыта, начиная со второй половины XX века. Актуальность в изучении данного жанра в белорусском искусстве обусловлена поиском новых смысловых и тематических решений, и соответствующих им пластическим обретениям.

Целью данной статьи является установление характерных черт жанра натюрморт в белорусском искусстве со второй половины XX – начала XXI века.

Материал и методы. Материалом послужили картины в жанре натюрморта белорусских художников второй половины XX – начала XXI века, как В.К. Жолток, А.С. Гугель, М.В. Данциг, Л.Д. Щемелёв, А.Н. Гришкевич и др. Использовались следующие методы: сочетание исторического, аналитико-синтетического и сравнительного методов.

Результаты и их обсуждение. Натюрморт как жанр имеет долгое развитие. Начиная с Древних времён вплоть до XVII века, рассматривался предмет через повествовательность сюжета в картине. Нередко предмет наделялся символическим значением. В течение времени функция и польза натюрморта в картине никак не убавились, однако в то же время приобрели самостоятельное значение.

В белорусском искусстве второй половины XX–начала XXI века жанр натюрморта не только сохранился, но и получил довольно широкое распространение [1]. За такой недолгий период выделяются несколько общих тенденций, которым следовали и следуют художники сначала в рамках социалистического реализма (1950–1980-е), а после в направлении постмодернизма (1980–2010-е).

Выделяются следующие тенденции: лирический натюрморт – 1950-ые, натюрморт-картина – 1960-е, философские, интеллектуальные начала – 1970–1980-е, поэтичность, философичность, концептуальность – конец 1980-х–1990-е, ностальгия – 2000-е [2].

В 1950-е годы XX века послевоенная страна нуждалась в подъёме белорусского духа. Экспонировались большие батальные картины, например В.В. Волкова, Е.А. Зайцева. В ряду больших полотен были видны и малые формы станковой живописи – натюрморты. Они были представлены В.К. Жолток, Н.Е. Пославской, А.С. Гугелем и другими. Лирический натюрморт

проявлялся в образном переосмыслении предметности натюрморта, в эмоциональном восприятии картины. Явно чувствуется воодушевление, жизненный оптимизм, воспевание красоты самой жизни.

Следующее десятилетие подмечено бурным культурным подъёмом. Содержание натюрморта в 1960-ые годы усложняется, художники пытаются оживить предметы действительности. Картины импонируют зрителю, они наполнены красотой предметного мира натюрморта. Сам жанр представляет натюрморт-картину, то есть нечто больше и значительнее. Прослеживается отход от студийности, случайности, усложняется композиционная структура картин. Эти характеристики хорошо прослеживаются в творчестве Г.Х. Ващенко, М. В. Данцига.

В творчестве 1970–1980-х годов наблюдается некое переосмысление полученного опыта белорусскими художниками. Натюрморт приобретает весомость через философское веяние, через некую интеллектуальную подпитку образа. Предмет в творчестве художников приобретает философичность, поэтизацию и глубокий смысл, который уходит своими корнями в белорусское самосознание. Это также даёт почву для фольклорных, романтических мотивов в творчестве белорусских художников. Мастера этого периода С.П. Каткова, В.К. Цвирко, Л.Д. Щемелёв. Отмечаются особенности натюрморта этого времени: разнообразность, многогранность, ёмкость пластических образов. Наблюдается декоративное решение в живописи.

Конец 1980-х – 1990-е – время перелома в белорусском искусстве. Он проявил себя во всех жанрах. Обозначился и начал приобретать своё место постмодернизм. Искусство как бы преодолевает уже созданные штампы прошлого. Натюрморт расширяет круг смысловых значений; прослеживается ассоциативность, концептуальность, субъективизм. Всё больше чувствуется отношение художника к предмету, к трактовке формы и заполнения его содержанием. Вперёд выходят личное, сознательное и бессознательное художника. Чувствуются внутренние переживания, которые отразились в творчестве художников под натиском политических, социальных преобразований в обществе. Следует отметить произведения А.Н. Гришкевича, А.В. Кузнецова, Н.В. Буцика в жанре натюрморт. Художники, работающие в одном русле, уже заметно отличаются друг от друга своими пластическими решениями, обработке фактуры холста.

Начало XXI века продолжает тенденции 1990-ых годов. Этот период подвержен общей тенденции в белорусском искусстве – ностальгия. Художников интересует такая форма в живописи, содержание которой может проявить отношение человека к прошлому. Форма обогащается новыми её видами, она становится более разноплановой, аналитической, концептуальной. Решение таких картин становятся композиционно проще, порой имеют формальное, декоративное решение. При этом традиционная живопись ему не уступает. Этот характер можно увидеть у А.Н. Гришкевича, А. Скоробогатой, В. Гончарука.

Заключение. В статье выявлены и рассмотрены основные черты жанра натюрморт второй половины XX – начала XXI века. Жанр натюрморта занимает должное место в белорусском искусстве.

1. Жук В.И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения. // Издательский дом «Беларуская навука» – Минск, 2013. – 161 с.
2. Герасімовіч П.М. Натюрморт. Творы беларускіх жывапісцаў // Выдавецтва «Беларусь» – Мінск, 1982. – 188 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

К ВОПРОСУ О РЕСТИТУЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В БЕЛАРУСИ (1945–2000 ГГ.)

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мы рассмотрим самую болезненную ситуацию в СССР и СНГ во второй половине XX века, сложившуюся послевоенный период и после распада Советского Союза в начале 1990-х г. в вопросе о возвращении культурных ценностей. Известно, что многие очень богатые люди на Западе в послевоенный период старались каким-то образом «сгладить свою вину» за варварское отношение к культурным ценностям, памятникам архитектуры и искусства на оккупированных территориях. Например, барон Р. Пфальц-Пфейн (Швейцария) вернул коллекцию картин, которую он унаследовал по линии своих родственников во время Второй Мировой войны. Более ярким примером реституции является возвращение коллекции картин из Эрмитажа американским миллионером Р. Хаммером (США), который заполучил эту коллекцию в период разрухи еще в Гражданскую войну.

Цель данной работы – проанализировать вопросы реституции и идентификации музейных ценностей исчезнувших из фондов музеев в послевоенный период и после распада Советского Союза в 1990–2000 гг. на фоне растущей интеграции усилий возвращения этих ценностей в СНГ.

Материал и методы. Материалом исследования послужили архивные материалы. Методологическим ориентиром исследования являются метод анализа научных трудов в области истории музейного дела, метод сравнительного анализа объективных законов развития общества и как следствие значение артефактов для существования современного музея.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствует история таких случаев как с Р. Хаммером и Р. Пфальц-Фейном описано достаточно много в средствах массовой информации, но все они носят отрывочный характер и не говорят о полномасштабной программе пополнения белорусских музеев различными трофеями и утраченными ценностями в ходе войн, гражданских конфликтов и государственном переустройстве самих государств-членов СНГ. В 1990-х годах были похищены с выставки оружия в Музее частных коллекций (филиал ВОКМ) несколько боевых клинков – холодное оружие XVIII века. Следы пропажи теряются в частных коллекциях стран Западной Европы. Этот список можно продолжить. «Беларусь в силу своего геополитического положения во все времена была ареной политической борьбы и военных действий со стороны соседних народов. Ценности в виде трофеев неоднократно вывозились с территории Беларуси, пополняя частные коллекции, прежде всего, в Польше, России, Литвы, Германии, Австрии, США». Именно так трактуют ситуацию составители сборника «Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное положение и проблемы развития» Министерства культуры Республики Беларусь [1, с. 31.]. На сегодняшний день практически очень сложно установить сколько музейных предметов было утрачено в результате деятельности тех или иных специальных подразделений вермахта во время Великой Отечественной войны, или например каковы последствия захвата ценностей в Гражданскую войну периода 1918–1920 г. В свое время этим вопросом очень серьезно занимался профессор А.И. Мальдис, который долгие годы возглавлял общественную комиссию «Вяртанне», которая занималась исследованием утраченных ценностей: «Наши потери мало известны Европе и всему миру», – пишет ученый [2, с. 7.]. И видимо как правильно отмечают составители сборника «...необходимо ставить вопрос об открытой реституции или репатриации историко-культурных ценностей, необходимо идентифицировать многие памятники культуры, которые имеют белорусское происхождение или по многим причинам не атрибутированы как белорусские» [3, с. 31]. Но если посмотреть на вопрос более

глубоко, то можно с полной уверенностью отметить, что на современное состояние проблемы очень большое влияние оказала и политическая ситуация в республике Беларусь в переходный период после распада СССР, в 1991 году была принята Декларация независимости. В последствии был принят документ «Об охране историко-культурного наследия» от 13 сентября 1992, в котором была принята трактовка самого понятия «Историко-культурные ценности Белорусского народа», который определял правовые границы самого документа и его международный статус. Очень четко документ определяет само понятие «национальное наследие», которое распространяется на все государство в границах которого мы находимся (в момент формирования и становления во всех государственных структурах, (в Полоцком древнем княжестве. Великом княжестве Литовском, Русском и Жамойтйском, БНР, БССР), так и в составе других государственных формирований (Речи Поспалитой, Российской империи, СССР) [4]. Большие надежды возлагались именно в начале 1990-х годов в решении вопроса о возвращении культурных ценностей. Так например 14 декабря 1992 года на территории Беларуси вступило в силу постановление государств-членов СНГ «Об возвращении культурных и исторических ценностей государствам...», где четко было засвидетельствовано содействие по возвращению культурных и исторических ценностей государствам откуда они были изъяты, или иными словами где они находились в самом начале. Этот вопрос был самым сложным в разделе о культурном строительстве стран СНГ в период после распада Советского Союза. Во всяком случае, государства-участники содружества независимых государств как записано в документе «дадут возможность экспертам национальных комиссий познакомиться с фондами государственных музеев, библиотек и архивов один у другого» [5]. Обратим внимание на тот факт, что этот документ вступил в силу с момента его подписания странами-участниками, среди которых были кроме Беларуси Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Украина. С российской стороны при этом не только не последовало никаких действий, но и сам документ был не подписан с оговоркой, что специальное постановление Верховного Совета Российской Федерации от 19 февраля 1992 г., № 2378-1 приостановило его действие на своей территории до принятия соответствующих законодательных актов [6]. Ничего удивительного, что впоследствии это постановление носило вполне декларативный характер и не влияло на ход культурного строительства реформированного Советского Союза. История вопроса такова, что еще в 1987 году при Белорусском фонде культуры была создана комиссия «Вяртанне», основная цель которой было исследование историко-культурных ценностей белорусского происхождения, которые находятся за пределами Беларуси. Белорусскими учеными была проведена огромная работа по документированию данных и созданию картотеки этих ценностей. Самым удивительным фактом можно считать и то обстоятельство, что была создана электронная база данных ценностей, но она не сохранилась. Из работ представителей «академического реализма», находившихся в витебской коллекции, сейчас можно увидеть «Портрет М. Шагала» кисти его первого учителя Юрия Пэна (около 1915, НХМ РБ). Портрет выполнен не в характерной для Пэна манере, и его, скорее, можно отнести к этюдам: хорошо прописано лицо, едва намечены руки, палитра, фон, где угадываются очертания Витебского костела св. Антония (Шагал позировал на балконе дома Ю. Пэна (сегодня это дом 28 по ул. Ленина. Прим. авт. Курсив мой Горбунов И.В.)). Но незавершенность, скорее достоинство работы. Старому мастеру удалось передать непосредственность. Поэтичность обаяние облика молодого художника. «Портрет экспонировался на Первой Государственной выставке местных и московских художников, в каталоге которой указывалось на то, что он подарен автором витебскому Музею современного искусства» [7]. В Витебске был создан Музей Марка Шагала на ул. Покровской (автор проекта Ю.С. Черняк). Но к удивлению З. Церетелли, прибывшего в Витебск в 2007 году на открытии персональной выставки он не увидел в «домике Шагала» ни одной работы мастера. «В списке передачи картин из БГХТ в краеведческий музей только одна картин, автором которой называется Марк Шагал – «Притон» [8.] Сегодня эти вопросы достаточно полно изложены в фундаментальной монографии В.А. Шишанова «Витебский музей современного искусства. История создания и коллекции (1918–1941). Нас скорее интересует правовой аспект данной проблемы. Речь идет о том, что работы художников, музейные ценности по всему миру обретают свое истинное место. Возвращаются из берлинских музеев в Грецию сокровища Геркуланума. Созданы все условия по возвращению в европейские страны картин, похищенных нацистами в годы Второй Мировой войны без административного нажима Европарламента. В

республиканской прессе и в документах правительства Республики Беларусь мы находим следующие строки: «По распоряжению президента Республики Беларусь в 2004 году усилиями Департамента по охране историко-культурного наследия и Белорусского государственного института проблем культуры была создана «Концепция электронного каталога историко-культурных ценностей, которые находятся за пределами Республики Беларусь», создание такого каталога позволит систематизировать наши сведения о белорусской истории за границей и решить вопрос ее идентификации и презентации». Сегодня идет нормальный и полномасштабный процесс реституции во всех странах мира. Эта часть культурного обмена и все участники процесса довольны, хотя ясно, что отдавать не желает никто, но восстановлена справедливость, на первом месте моральный аспект, покаяние. Фактически совместная практика устройства международных выставок на длительный период более эффективна чем укрытие ценностей. Витебский художественный музей принимал участие в проведении многих совместных проектов. Работы из фондов музея показывались в Париже и Нью-Йорке (выставка «Еврейское искусство на рубеже веков»). Часть коллекции музея частных коллекций была полностью укомплектована только благодаря дару краеведческому музею коллекции монет И. Галькевича. С этой коллекции и началось формирование музея частных коллекций по пр-ту Фрунзе. Но новым словом в исследуемой теме можно считать реэкспозиции мемориальных музеев (Музей Василя Быкова, имение И.Е. Репина в Здравнево) Витебская область. Там можно создать среду и обстановку того времени, вернуть посетителя на много лет назад. Если городские власти смогут решить вопрос о реконструкции музея истории двух войн на Успенской горе около здания музыкального училища, рядом с «некрополем», где находятся останки лидеров партизанского движения на Витебщине, то автор данной публикации готов безвозмездно передать свою коллекцию военно-исторической миниатюры для экспозиции по истории наполеоновских войн и осуществить давно задуманное – выполнить комплексный проект данного музея. А экспозицию музея современного искусства перенести на ул. Покровскую, где сегодня начаты работы по воссозданию уголка старого Витебска XIX века. Наиболее сложным вопросом является возвращение в Беларусь тех предметов, которые немецко-фашистские захватчики изъяли у населения на оккупированных землях. Количество уничтоженных памятников культуры и искусства вообще не поддается описанию, ввиду того, что не только Беларусь, но и все страны Западной Европы пострадали в немалой степени [9, с. 34]. Автор уже упоминал на страницах сборника в статье «Влияние коллекционной и собирательской деятельности на формирование музейно-выставочного ансамбля Беларуси» о проблеме возвращения ценностей. Цитирую (Курсив мой Горбунов И.В.) «Только в период 1941–1945 г. с территории Беларуси в Германию было вывезено историко-культурных ценностей и изделий из драгоценных металлов на сумму оцениваемую в 2,2. млрд. долларов» [10]. Если простым арифметическим счетом поделить эту сумму на количество жителей проживающих в республике Беларусь, то получится, что на каждого жителя республики приходится по два миллиона долларов, которые необходимо вернуть потомкам тех, кто уже никогда не вернется с полей сражений.

Заключение. В рамках проведенного исследования выявлено, что: не лишним будет напомнить и тот факт, что в большинстве это были ценности граждан БССР, которые были в некоторых случаях сняты с убитых и изувеченных людей. Из фондов Витебского областного краеведческого музея не возвращено из эвакуации в Саратов более несколько сот единиц историко-культурных ценностей, в том числе уникальная коллекция оружия и доспехов времен Великого княжества Литовского. Часть работ исчезла при транспортировке после войны. Проблем в данном сложнейшем вопросе накопилось достаточно много и видимо настало время в «политике возвращения ценностей» провести так называемую «мягкую реституцию», где именно музеи могли выполнить свою главную миссию – сформировать национальную коллекцию CD ROM – дисков с информацией об утраченных ценностях, проведение международных выставок белорусских ценностей, интернет-сессий, международных конференций и семинаров, публикации и т.д.

1. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. – с.31.
2. Мальдис А. Трагічныя лесы беларускіх музееў, бібліячных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны // Вяртанне-3. Зборнік артыкулаў і дакументаў. – Мн., 1996.
3. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. – С.32.

4. Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» от 13 ноября 1992 г. № 1940-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г. №30, ст. 504.
5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003. – №40. 3/705.
6. Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников (1996-2000). – М., 2001.
7. Каталог Первой государственной выставки картин местных и московских художников: «101. Портрет Шагала (дар Ю.М. Пэна для музея)» См. также: Шишанов В. Об утраченном портрете Марка Шагала работы Юрия Пэна // Бюллетень Музея Марка Шагала, 2006. – № 14. – С 110–111.
8. Там же.
9. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. –С.33.
10. Республиканская программа по увековечиванию памяти защитников отечества и жертв войн 2000–2001 гг. Материалы Министерства обороны республики Беларусь.

ЭСТЕТИКА БЕТОНА В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

К.В. Зенькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В мире строительной индустрии происходят существенные изменения. Бетон, который обычно используется при закладке фундамента или в перекрытиях архитектурных сооружений, стал доминировать, постепенно вытеснив кирпич и другие виды конструктивных строительных материалов. В современной архитектуре все чаще применяют бетон в качестве ключевого материала. Эстетика минимализма требует отказа от декора в пользу прямых линий, чистых геометрических форм, гладких поверхностей и открытого пространства. Простая и доступная технология изготовления бетона позволяет получать различные формы, что практически не ограничивает творчество архитекторов в формообразовании.

Цель данного исследования – рассмотреть использование бетона в современной архитектуре, выявить его формообразующие и декоративные особенности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили учебные и дипломные работы студентов специальности «дизайн» 3–5 курсов. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в архитектуре и дизайне, метод искусствоведческого анализа, а также метод аналогии.

Результаты и их обсуждение. В строительстве широко используется бетон на цементной основе, который определяют, как искусственный каменный строительный материал, состоящий из крупных и мелких заполнителей, воды.

Особенности формообразования бетонных сооружений обусловлены используемой конструктивной системой и рядом других факторов. Сюда следует отнести технологию (прежде всего различие сборных и монолитных конструкций), функцию здания, которая определяет форму и выбор конструктивной системы, наконец, эстетические концепции, господствующие на том или ином этапе. Большую роль играют пластические возможности бетона в несущих, ограждающих, солнцезащитных и других элементах. Здесь возникает возможность скульптурной трактовки бетона.

Функция здания определяет наиболее общие признаки формы. Например, многоэтажные ячеистые структуры и одноэтажные зальные объёмы типичны для разных функциональных процессов. Степень свободы выбора формы в железобетонных сооружениях особенно велика в зальных пространствах. Это видно как на примере универсальных, зрелищных и спортивных зданий, так и в одноэтажных промышленных цехах [1].

В истории архитектуры трансформация формы здания носила различный характер: от конструктивной строгости, пластичной выразительности (капелла в Роншане по проектам Ле Корбюзье), до монументальных скульптурных произведений (архитектура А. Гауди). В 60–70 гг. XX столетия архитекторы стремились внести в свои сооружения элементы образности, создать уникальный, новаторский дизайн. Например, в здании оперы в Сиднее (архитектор Йорн Утзон) серия «раковин» из несущих бетонных сфер накрывают друг друга, создавая образ паруса и образуют ступенчатую структуру крыши [2]. Проекты архитектора Захи Хадид (конец XX – начало XXI столетия) – это нестандартные, футуристические строения, которые функциональны и лаконичны. Заха отрицает правильные фигуры, ломанные линии и углы, пред-

почитая им «текучие» выпукло-вогнутые формы, и создает ощущения невесомости зданий. Кажущиеся эфемерными здания Захи Хадид на самом деле созданы из бетона, который благодаря инкапсулирующей оболочке из армированного полимера и прочих композитных материалов теряет свойственный ему громоздкий вид, делает похожими здания на космические корабли.

Отличительная особенность современной архитектуры заключается в органичном соединении конструктивных и декоративных свойств такого строительного материала, как бетон. Модульные бетонные конструкции зданий характеризуют строгий, геометрический подход, отказ от использования декоративных элементов и дополнительной отделки.

Декоративные возможности бетона. Уже в эпоху модерна пластические свойства бетона широко использовались для создания различных структур поверхности, в том числе декоративной. Были сделаны первые попытки выявить структуру бетона специальной обработкой. Большое значение имеет опалубка для получения структурной поверхности бетона. В массовом строительстве часто применяется практика облицовки бетонных поверхностей керамической плиткой. Однако современные архитекторы идут по пути выявления фактуры бетона в своих строениях, так как данный строительный материал имеет выразительную декоративную поверхность и многообразен по структуре и цвету.

Рассмотрим существующие приемы пластической обработки поверхностей бетона для выявления декоративных качеств этого материала. Сущность заключается в закладке в форму изделия специального лицевого слоя, состоящего из бетона и отделочных материалов (например, мраморная крошка, граниты, галька, осколки стекла и фарфора и др.). Так, например, в Запорожье на стекольном заводе был освоен выпуск цветной стекольной крошки, которая используется для отделки объемных блоков. Шведским архитектором Винсье был предложен, так называемый, «натурбетон». Сущность его заключается в том, что в опалубку сначала укладывают специально подобранный по цвету и фактуре заполнитель, уплотняют его, а затем под давлением нагнетают бетонную смесь. После твердения и удаления опалубки декоративный слой обнажают пескоструйными аппаратами. За рубежом в качестве декоративного заполнителя для лицевой поверхности применяют большие куски камня («конглобетон») или отходы нержавеющей стали («ферробетон»). После твердения лицевая поверхность обрабатывается путем полировки или шлифовки. В США для создания лицевого слоя бетона применяют метод «арбетон», который заключается в установке в опалубку специальной разделительной металлической сетки между декоративным слоем и бетоном основной конструкции. Через эту сетку пластичный раствор проникает в результате вибрирования и фиксирует этот слой. Применяется также метод «перенесения» фактурного слоя с опалубки на поверхность изделия [1].

Монолитный бетон имеет свою неповторимую фактуру. Окрашенные обычными красками бетонные конструкции теряют свою выразительность, уникальную фактуру. Со временем краска отслаивается от бетона в результате миграции щелочей к поверхности бетона, и такая конструкция теряет свою привлекательность, пылит, начинает разрушаться. Добавление пигментов в бетон позволяет достичь необходимого цветового решения и не потерять фактуру бетона. В современных строениях архитекторы и дизайнеры часто отказываются от покраски бетона или покрытия его другими материалами. Ничем не облицованные бетонные конструкции сооружения отражают монументальность строения, его строгую геометрию, индустриальный характер.

Заключение. Формы зданий и сооружений из бетона и железобетона могут быть разнообразны, их варианты и пластические комбинации не имеют существенных ограничений. Основным критерием оценки современной архитектуры становится гармония чистых архитектурных форм, их функционального содержания, единство конструктивного и художественного решения. Применение бетона в архитектуре представляет особый теоретический интерес и практический смысл, так как этот материал получает новую жизнь благодаря совершенствованию технологии изготовления и использованию художественных свойств, выявляющих специфическую для бетона пластику форм, структуру, фактуру, цвет.

1. Ясиевич В.Е. Бетон и железобетон в архитектуре / В.Е. Ясиевич. – М: Стройиздат, 1980. – 181 с., ил.
2. livejournal [электронный ресурс] / Популярный Корбюзье. 2017. – Режим доступа: <https://corbusier.livejournal.com/38323.html> – Дата доступа: 14.01.18
3. buro [электронный ресурс] / Любимые материалы Захи Хадид. Фавориты архитектора. 2017. – Режим доступа: <https://www.buro247.kz/lifestyle/design/lyubimye-materialy-zakhi-khadid.html> – Дата доступа: 14.01.18
4. Баженов Ю.М. Технология бетона. Учебник / Ю.М. Баженов. – М.: Изд-во АСВ, 2002 – 500 с.

ИЗРАЗЦОВОЕ ИСКУССТВО БЕЛАРУСИ

И.А. Ковалёк

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Декоративно-прикладное искусство глубоко и прочно проникло в нашу жизнь, оно постоянно рядом и сопутствует нам везде в нашей жизни. Декоративно-прикладное искусство органично соединяется с другими видами искусств. Одним из его видов является керамика, а именно изразцовое искусство.

Изразцовое искусство занимает особое место и решает роль синтеза между архитектурой и декоративно-прикладным искусством, объединяя в единое художественное целое, организуя материальную и духовную среду бытия человека. Изразцы являются элементом архитектурно-декоративной керамикой. Они применялись для внешней облицовки зданий и их внутреннего убранства. В настоящее время изобразительные свойства изразца приравнивают к художественному произведению.

Цель: изучение особенностей традиционного Белорусского изразца.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исторические и археологические исследования, экспонаты музеев этнографии, документы и изразцы фондов домов ремесел, найденные ввремя экспедиций. Использованы методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Первые изразцы, дошедшие до настоящего времени, датируются вторым тысячелетием до н.э. и они вызывают к себе особое отношение. Чаще всего изразцы делались гладкими и рельефными их производство поручалось только самым искусным мастерам. Изразцовое искусство являлось одним из основных элементов убранства храмов, церквей, украшенные изразцами купола, фасады, внутренние интерьеры практически невозможно не заметить, а дальнейшее знакомство ведь погружает в новый мир восприятий и впечатлений.

При облицовке наружных и внутренних стен зданий, печей и лежанок мастерами использовались керамические изразцы. Они искусно составляли из изразцов фриз – декоративные горизонтальные полосы и панно, наличники и вставки. Иногда вся наружная или внутренняя стена покрывалась своеобразным изразцовым ковром, придавая сооружению праздничную нарядность. Изразцы можно было встретить в боярском тереме, на стенах храма, на въездных воротах воинской крепости, ничто не придавало избе такой роскоши, как печь, сверкавшая изразцами.

Технология производства изразцов повсеместно была практически одинакова, их изготавливали из красной или белой глины в специальных формах. Классическим изразцом считался коробчатый изразец с румпой. Румпа – коробчатый выступ на задней стороне изразца, предназначенный для его закрепления в кладке печи или стены (внутренность румпы заполняется раствором с кирпичным щебнем) [2]. Благодаря наличию румпы изразец не просто клеится на поверхность печи, а монтируется при помощи проволоки параллельно с кладкой основы печи, что повышает надежность крепления изразца и теплоемкость печи.

Лицевая поверхность изразца могла быть терракотовой или поливанной (глазурованные).

Терракотовые изразцы. «Терракота (от итал. terracotta – «жжённая земля») – в классическом понимании – это, как правило, неглазурованные изделия из глины, создающих однородную ровную окраску черепка с пористым строением...» [1, с.163]. В Беларуси терракотовые печные изразцы были распространены повсеместно, о чём свидетельствуют множественные находки. Цвет терракотовых изделий варьируется от светло- до тёмно-коричневого. Часто один и тот же рисунок повторялся на терракотовых, **поливанных** и **полихромных** изразцах. Первые керамические изразцы (коробчатого типа) были именно терракотовые XVI–XVIII вв. замок в Несвиже. (Рисунок 1, 2) [3].

Поливанные изразцы. Поливанные изразцы – это изразцы, покрытые поливой (глазурью) уже прошедшие первичный утёльный обжиг. После чего проводится второй (политой) обжиг, для закрепления глазурного слоя.

В Беларуси поливанные печные изразцы широко распространились с XVI в. Первые поливанные изразцы получили название «муравлёные», за сходство зелёного цвета поливы с цветом травы, например, изразцы XVI–XVIII вв. замка в Несвиже (Рисунок 3–5). Также встречались изразцы, покрытые коричневой и рыжей поливой. В XIX–XX вв. получили распространение

изразцы, покрытые белой (иногда с различными оттенками) эмалью (непрозрачной, «глухой» поливой), через которую не просвечивался черепок [3].

Рис. 1. Терракотовый стеной изразец с изображением орла (герб Радзивиллов) в обрамлении венка.

Рис. 2. Терракотовый стеной изразец с изображением геральдических символов.

Рис. 3. Поливанный стеной изразец с изображением орла в венке из растительных элементов.

Рис. 4. Поливанный стеной растительно-геометрический изразец.

Рис. 5. Поливанный стеной изразец с изображением виноградной лозы.

По цвету: бело-поливанные (с различными оттенками); зелёно-поливанные («муравлённые»); коричнево-поливанные [3]. По глухости глазурного слоя: прозрачные, не глухие поливы; непрозрачные, глухие поливы (эмали). Полихромные (разноцветные) изразцы расписываются эмалью: нанесение цветных эмалей (глухих полив) по рельефному орнаменту; нанесение цветных эмалей по заранее процарапанному по сырой глине рисунку; нанесение цветных эмалей по заранее обрисованным марганцем контурам рисунка [3]. На всех видах изразцов изображались различные типы орнаментов: «кованный металл»; растительный; геометрический; растительно-геометрический; геральдический; «виноградная лоза»; голова ангела с крыльями; зооморфные мотивы. Что придает общей композиции роскошь и величие.

Заключение. Изразцовому искусству Беларуси на всех этапах своего развития свойственна традиционность, которая определяет характер работ современных мастеров, в работах которых характерна постепенная утрата утилитарных функций изразца и прослеживается рост декоративности изделий.

1. Миклашевский, А.И. Технология художественной керамики. / А.И. Миклашевский. – Ленинград, 1971. – 303 с.
2. [Электронный ресурс]. <https://architect.academic.ru/4705/Румпа> – Режим доступа: 10.01.18.
3. [Электронный ресурс]. <http://iskusstvo.sferagrafiki.ru/istoriya-01-zarozhdenie.html> – Режим доступа: 05.01.18.

СОМАТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ

В.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Как известно, эргономика комплексно изучает человека в конкретных условиях его деятельности в современном производстве и в окружающей его предметно-пространственной среде. Любое эргономическое исследование начинается с анализа деятельности человека в системе «человек – машина – среда», выявления общей психолого-физиологической характеристики деятельности человека в ней, а также определения структуры человеческих факторов, влияющих на эффективность работы системы в целом и ее частей. Исторически определились три главных направления эргономических исследований: эргономика физической

среды, когнитивная эргономика и организационная эргономика [1]. Классификация методов эргономического исследования, как правило, выстраивается в зависимости от той или иной формы исследования.

Цель исследования – определить оптимальные методы эргономического исследования, которые можно использовать в учебном процессе при обучении студентов по специальности «Дизайн».

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили работы студентов специальности «Дизайн (предметно-пространственной среды)» ВГУ имени П.М. Машерова, а также материалы и сведения, опубликованные в научной и методической литературе. Основной метод исследования: описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. До настоящего времени четкая классификация методов исследования в эргономике отсутствует. Сложность разработки такой классификации связана с тем, что она должна охватывать все сферы исследований эргономики, которые еще окончательно не оформились и продолжают достаточно быстро расширяться. Проблема классификации методов в эргономике аналогична той, с которой столкнулся Б.Г. Ананьев, предпринявший попытку создания ориентировочной классификации методов исследования современного человекознания [2]. Анализ учебно-методических пособий показал, что методы исследования в эргономике условно делят на три группы: аналитические (описательные), экспериментальные (эмпирические) и расчетные [3]. Однако авторы учебного пособия по эргономике В.М. Мунипов и В.П. Зинченко предлагают включить четвертую группу методов, в которую входят различные способы интерпретации полученных данных в контексте целостного описания деятельности человеко-машинных систем [1]. Все выше перечисленные методы в большинстве исследований тесно переплетены между собой и применяются одновременно, дополняя и обогащая друг друга.

Одним из ключевых методов эргономического исследования, по мнению авторов учебных пособий, является эксперимент, что и послужило поводом использовать его при разработке практических заданий для студентов третьего курса специальности «Дизайн» по дисциплине «Эргономика». Экспериментальный метод включает в себя: наблюдение и самонаблюдение, экспериментальные методы, диагностические методики, приемы анализа процессов деятельности, моделирование и эмпирические способы получения научных данных.

Для решения различных эргономических задач используется техника антропометрических исследований – соматография, технико-антропометрический анализ положения тела и изменения рабочей позы человека, соотношения размеров человека и оборудования [3]. Соматография позволяет рассчитывать зону легкой и оптимальной досягаемости, находить оптимальные способы организации рабочего места с учетом пропорциональных отношений между элементами оборудования и человеком. Результаты этого анализа обычно представляются в графической форме.

Большая трудоемкость выполнения классической соматографии затрудняет ее использование в учебном процессе при проектировании рабочих мест служащих, проектировщиков, барменов и т.д. Менее трудоемким более эффективным, по нашему мнению, является метод плоских манекенов тела человека с шарнирными сочленениями (рисунок 1).

Рис. 1. Плоский манекен тела человека

Манекены снабжены шарнирами в местах расположения суставов, позволяющими придавать фигурам необходимые положения, занимаемые человеком при выполнении разнообразных работ. При выполнении практических заданий «Соматографический анализ рабочего места бармена» и «Соматографический анализ рабочего места дизайнера – проектировщика» студенты выполняют манекен в масштабе 1:10 и помещают его на чертежи соответствующих рабочих мест, выполненных в том же масштабе (рисунок 2). Манекены используются для наложения на рабочие зоны в горизонтальной плоскости, а также в вертикальных плоскостях, параллельных и перпендикулярных осям зрения глаза.

Рис. 2. Соматографический анализ рабочего места

Использование методов плоских манекенов позволяет студентам проверить:

- соотношение пропорций человеческой фигуры с размерами и формой рабочего места;
- досягаемость органов управления и удобство их размещения;
- пространственную компоновку органов управления;
- оптимальные и максимальные границы зоны досягаемости конечностей;
- обзор с рабочего места и условия зрительного восприятия;
- удобство формы рабочего места и пространства для манипулирования;
- удобство подхода к рабочему месту, оптимальные размеры проходов и коммуникаций;
- правильность высоты сидения и рабочей поверхности;
- удобство положения ног.

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что с помощью соматографического метода плоских манекенов, можно смоделировать взаимодействие человека с различного рода оборудованием в любой его трудовой деятельности.

Методика выполнения заданий по соматографическому анализу рабочего места позволяет студентам в дальнейшем более осознанно подходить к разработке рабочего места служащих банка, работников кафе, клуба и музея; оптимизировать их рабочие места с учетом современных требований эргономического дизайна.

1. Мунипов, В.М., Зинченко, В.П. Эргономика / В.М. Мунипов, В.П. Зинченко. – М.: Логос, 2008.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001.
3. Рунге, В.Ф., Манусевич, Ю.П. Эргономика в дизайне среды / В.Ф. Рунге, Ю.П. Манусевич. – М.: Архитектура – С, 2005.

АРТ-ДИЗАЙН И ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЕ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ

*В.В. Кулененок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Арт-дизайн – одно из направлений развития современного дизайна. Главной характеристикой этого направления – это эстетическая составляющая, основанная на принципах высокохудожественного искусства.

Сегодня, художественными средствами арт-дизайна пользуются многие дизайнеры, которые занимаются как предметным миром, так и окружающей средой: интерьеры

общественных зданий и квартир, а также это арт-объекты, без которых не обходятся интерьерные пространства офисов, банков и улиц. Всем нравится такой дизайн, где автором использованы красивые формы, пропорции, а так же, положительные человеческие чувства и интонации. Только при восприятии объектов арт-дизайна настоящего искусства, мы испытываем положительные эмоции и душевный комфорт.

При создании арт-объектов, дизайнер, в первую очередь, выделяет художественно – эмоциональные образные свойства создаваемого объекта, а только потом обратит свой взгляд на такие характерные особенности классического дизайна, такие как технологичность и, конечно, функциональность.

В 80-е годы 20 века в Италии появились две дизайнерские группы – «Алхимия» (А. Мендини, А. Гуэррьеро) и «Мемфис» (Э. Соттсасс), в которых и возник арт-дизайн, как понятие и феномен. В это время Э. Соттсасс, занимал лидирующее положение в национальном и мировом дизайне. Сегодня, современные дизайнеры в своих работах используют теоретические положения и практические разработки этих дизайнеров. Во всех их работах мы чувствуем креативную идею, художественные находки, которые стали преобладать над обычными решениями дизайн-продуктов.

Проблемами арт-дизайна занимались теоретики дизайна Г.Б. Минервин, В.Ф. Рунге, В.В. Сеньковский, В.Т. Шимко и др. Анализ трудов данных авторов, выявил существенные черты, признаки и характеристики арт-дизайна.

Цель данной работы состоит в определении типологии развития форм арт-дизайна и взаимосвязь его с процессом дизайн-проектирования, для создания выразительных художественных образов в культурно бытовой среде.

Материал и методы. Теоретической основой данного исследования явились идеи отечественных теоретиков дизайна и архитектуры, изучавших феномен арт-дизайна как в системе дизайн-проектирования среды, так и в учебном процессе. Методологическим ориентиром – классификационный и типологический подходы, раскрывающие средства и формы использования феномена арт-дизайна в методологии дизайн-проектирования среды в учебном процессе.

В основу изучения вопроса основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе использован метод сопоставительного анализа, который был произведен на базе творческих учебных и дипломных работ студентов 3-5 курсов специальности «дизайн» ХГФ. Анализ современных тенденций формирования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и их связь с арт-дизайном на основе развития компьютерных технологий, лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют описать основные структурные элементы методологии дизайн-проектирования.

Результаты и их обсуждение. Мы, педагоги-дизайнеры, должны в учебном процессе рассматривать арт-дизайн, безусловно, не изолированно от системы дизайн-проектирования вообще. Арт-дизайн нами рассматривается как художественное средство для создания произведений визуальных искусств, так и область профессионального образовательного пространства. Эта органическая связь арт-дизайна с системой дизайн-проектирования средовых объектов происходит благодаря системному подходу в дизайне, на основе которого и создаются художественно – эмоциональные образные арт-объекты.

Рассматривая арт-дизайн как феномен проектной культуры, можно определить его как вид дизайн-проектирования объектов предметного мира и предметно-пространственных сред, где дизайнер преимущественно занимается организацией художественного впечатления и только отчасти функциональностью.

История развития самого дизайна и арт-дизайна представляет для нас особую ценность не только для дизайн-творчества, но и для процесса художественного образования. Таким образом, арт-дизайн как художественное средство универсален, охватывающий большую сферу проектируемых объектов, это – объекты визуального и декоративно-прикладного искусств, объекты учебного дизайн-проектирования и в тоже время он выполняет ряд функций: познавательную, проектную, образовательную и др.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что в основе формирования эмоционально-образного начала в средовых объектах, лежат новые

формы феномена арт-дизайна в дизайн-проектировании среды, которые определяются следующими условиями:

- использование феномена арт-дизайна в системе не только самого дизайна, но в дизайн-проектировании среды, где преимущество отдано эстетической функциональности;
- необходимостью введения синтеза искусства и дизайна в средовой объект, включающий объединение различных средств: вербальных и аудиовизуальных;
- результативностью творчества арт-дизайна являются арт-объекты различного направления: декоративно-прикладные предметы, пластические формы, виртуальные компьютерные продукты и т.д.

1. Дизайн : иллюстр. словарь-справочник/под общ. ред. Г. Б. Минервина. – М., 2004.
2. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.И. Михайленко. – Л.: ЛГУ, 1983. – 185 с.
3. Медведев В.Ю. Сущность дизайна: учеб. пособие / В. Ю. Медведев. – СПб.: СПбГУТД, 2004. – 79 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ВЕБ-САЙТА

Т.А. Мануйко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Большое количество интернет ресурсов способствуют с одной стороны разнообразию информации, с другой сложности в ориентации во всем массиве предлагаемых информационных ссылок. Попадая на веб-сайт пользователь за 5 секунд оценивает внушает ли ему доверие ресурс, может ли он найти там нужную информацию, стоит ли задерживаться или искать более доступный для восприятия контент (содержание). На это практически мгновенное решение влияет не только понятный и приятный дизайн веб-ресурса, но и скорость загрузки веб-страниц, удобство навигации, наличие адаптивной версии для мобильных устройств, присутствие и количество всплывающих окон и отвлекающих факторов.

Актуальность исследования обусловлена активным использованием электронных устройств при поиске информации обществом, что привело к усиленному вниманию в области визуального дизайна интерфейсов веб-сайтов. Проектирование и разработка графических пользовательских интерфейсов сегодня является одним из ведущих направлений развития веб-индустрии.

Цель работы – проанализировать особенности воздействия визуального дизайна интерфейса веб-сайта на восприятие человека.

Материал и методы. Основным базовым материалом исследования являются веб-сайты, разработанные известными мировыми и белорусскими компаниями. Методология данного исследования базируется на сравнительно-сопоставительном и системном подходе к процессу формообразования интерфейсов.

Результаты и их обсуждение. Изучение восприятия информации человеком при просмотре веб-страниц ведется со второй половины 90-х годов. Наиболее известны результаты исследований Нормана Д., Розенфильда Л., Морвиля П., Круга С., рекомендации фирм Microsoft, Apple, Google, и других. В настоящее время пользовательские интерфейсы (UI англ. User Interface) разрабатываются с учетом опыта взаимодействия (UX англ. User eXperience), юзабилити-исследований (Usability англ. удобство и простота использования), веб-юзабилити, трендспоттинга (spotting trends англ. отслеживание тенденций). Совместно с Х. Лоранжери Нильсен Я. сформулировали в своем труде «Web-дизайн: удобство использования Web-сайтов» основные принципы использования пользовательских интерфейсов[1]. Некоторые из них включены в международный стандарт юзабилити BS EN-ISO 9241 и могут быть применены к любой интерактивной системе.

Дизайнеру интерфейса(UI/UX-дизайнеру) требуется глубокое понимание принципов взаимодействия и идиом интерфейса, определяющих поведение продукта. Знания по их эффективному применению позволяют доходчиво представлять информацию, обеспечивать взаимодействие пользователя с устройством, не отвлекая его от главного назначения того или иного

созданного экрана, а также создавать настроение и стимулировать физиологических реакции. В связи с этим специалисты по изучению юзабилити назвали термином айтрекинг (itracking) поведение людей на сайтах. Их исследования показали, что существует ряд особенностей, на которые следует обращать UI/UX-дизайнерам. Например, на то, что человек не читает веб-страницы, а просматривает их. На внимание и желание посетителя остаться на веб-сайте в первую очередь оказывают визуальные составляющие ресурса и только потом информационные, технологические, эргономические и др. Перегруженные контентом интерфейсы скорее всего будут пугать или отвлекать пользователя. А вот очевидность во взаимодействии с интерфейсом помогает человеку ясно понять, чего можно ожидать от каждой конкретной операции, например, за счет периодического отображения состояния системы. Кроме того принцип прямого управления позволяет выполнять задачи максимально незаметно посредством распознавания разработчиком естественных человеческих жестов. В идеале у пользователя появляется ощущение, как будто он управляет системой напрямую. Возможность выполнения одной задачи в одном экране, а также разделение на основные и второстепенные задачи способствуют более простому восприятию структуры веб-сайта и правильному выполнению определенных действий [2].

При ориентировании в физическом пространстве человек может в определенной степени полагаться на внутреннее ощущение направления. Однако механизмы нашего мозга, помогающие найти дорогу в физическом, совершенно бесполезны при поиске пути в информационном пространстве[3]. Навигация по интерфейсу строится с учетом того, что пользователь обращает внимание в первую очередь на левый верхний угол экрана, читает по шаблону буквы F и наиболее длительно задерживается в верхней части первой страницы.

При оценке дизайна веб-сайта человек воспринимает элементы интерфейса в соответствии с их потенциальным поведением. На практике это означает, что пользователи могут понять, как поведет себя тот или иной элемент интерфейса, едва взглянув на него. Например, элемент, похожий на кнопку, и вести себя должен как кнопка. Для снижения когнитивной нагрузки пользователя при разработке дизайна интерфейса учитывается визуальная иерархия, группировка схожих элементов по единому принципу, использование пробелов и баланса с учетом линии взгляда. Основной задачей дизайна интерфейса является упорядочивание и объединение в единое целое его элементов. В связи с этим подходы в организации кнопок, иконок, контента и т.д., в создании целостности и гармоничности формы сводятся к использованию базовых визуальных навыков – понимание психологии цвета, типографики, формы и композиции. Интересным фактом является то, что действительно удачный дизайн сайта пользователи никак не отмечали по причине того, что они были сконцентрированы на выполняемых задачах, а не на оформлении интерфейса.

Закключение. Таким образом, при разработке визуального дизайна интерфейса, важную роль играет не только создание самого объекта, но и среды его восприятия и использования. UI/UX-дизайнер проектирует веб-среду не только из эстетических соображений, а из практичности и удобства использования.

1. Лоранжери Х., Нильсен Я. Web-дизайн: удобство использования Web-сайтов. – Пер. с англ. – М. ООО «И.Д. Вильямс» – 2009. – 368 с.
2. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://bokardo.com/principles-of-user-interface-design> / (дата обращения: 14.01.2018).
3. Гаррет Дж. Элементы опыта взаимодействия / Дж.Гаррет – Пер. с англ. – СПб. 2008, 192 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛЬЯ

*М.А. Мартынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире напряженный динамичный ритм городов с неблагоприятной экологической и эмоциональной обстановкой способствует субурбанизации, результаты которой можно увидеть в виде разрастающихся неорганизованных и негармоничных, с точки зрения дизайна среды, пригородов. В таких условиях поиск решения задач по преобразованию среды

пригородной малоэтажной застройки, поиск эффективных средств формирования стилистической целостности, повышения уровня их благоустройства, экологичности и эстетического содержания, является актуальной темой, волнующей и градостроителей, архитекторов, дизайнеров, и потребителей.

Цель данной работы – проанализировать основные принципы формирования типологических рядов современных малоэтажных жилых домов и сопоставить с возможностями белорусского градостроительства и проектирования.

Материал и методы. В качестве материала взяты проектные предложения ведущих мировых организаций, лидирующих в сфере индустриального домостроения (Älvsbyhus, IKEA, All American Homes, Toyota Home). В работе использовались общенаучные методы, а именно теоретический сравнительный анализ, классификация и синтез.

Результаты и их обсуждение. В домостроении ведущих компаний-производителей (Канада, США, Швеция, Финляндия, Япония), несмотря на разницу социально-экономических, географических условий, прослеживаются некоторые общие принципы формирования типологической системы современного малоэтажного жилища.

В мировом опыте проектирования используются современные модификации исторически сложившихся типов малоэтажных жилых домов. К ним относятся семейный дом, арендный дом, дом с местом приложения труда, минимальный дом. Так, прослеживается принцип исторической обусловленности происхождения типов малоэтажных жилых домов, который лежит в основе формирования проектных решений.

Соотношение универсальных и индивидуальных свойств в проекте определяет принцип взаимодействия тенденций универсальности и индивидуализации. Основу универсальных решений составляют универсальные по количественному составу и образу жизни, ценностям модели семей. Одна из ведущих компаний Toyota Home ориентируется на четыре универсальные модели семей, которые актуальны и для нашей страны: 1 – молодая пара; 2 – родители с одним – двумя детьми; 3 – родители с двумя-тремя детьми и пожилая супружеская пара; 4 – пожилая супружеская пара.

Универсальные ценности обитателей, на которые ориентированы проекты следующие: функциональность, комфорт, который заключается в удобстве реализации бытовых процессов; экология, пониженное энергопотребление. Связь с окружающей средой, использование экологически чистых материалов; финансовая целесообразность, экономическая выгода; безопасность, надёжность; соседство; семейные ценности; патриотизм; работа; соучастие в процессе проектирования.

Можно заметить, что практически все представленные ценности взаимообусловлены и находятся в тесной взаимосвязи. Эти ценности задают высокий качественный и культурный уровень жизни обитателей таких домов, к которому также стремятся белорусы.

Универсальные проектные решения с помощью определённых приемов адаптируются под индивидуальные нужды конкретной семьи. К таким приемам относятся зеркальное отражение плана, различные комбинации блоков помещений, дополнительные пространственные модули, варианты установки перегородок, варианты сочетания типовых планов этажей, вариации планировочных решений на основе базовой функционально-планировочной схемы.

Принцип оптимизации планировочных и технологических решений определяется соотношением экономизации материалов, конструктивных элементов, пространства и комфортности.

Приемами экономизации планировочных решений являются минимизация площади коридоров, центральное расположение входной зоны, геометрически правильная конфигурация помещений, функциональная насыщенность помещений (зоны, многофункциональные помещения; размещение функциональных зон в коридорах и холлах), максимальное использование «неудобных» пространств (пространства под лестницей, скатом кровли, части коридора, и т.д.), использование кухни-ниши, не выделяемой в отдельное помещение.

Принцип адаптируемости выражается в возможности приспособления жилья к среде (городской или природной). Современное малоэтажное жильё для постоянного проживания семей подразумевает максимальную степень включенности в инфраструктуру: дорожно-уличная сеть, сеть объектов обслуживания, коммуникации, интернет и др.

Заключение. Анализ типологических рядов малоэтажного жилья, представленного различными компаниями на мировом рынке, выявил, что проектирование таких сооружений базируется на некоторых общих принципах, которые также можно применять в проектировании

малоэтажного жилья в Беларуси. Однако, необходимо изучение предпочтений, ценностных установок потенциальных покупателей такого жилья, их образа жизни, экономических возможностей. Типизация проектов не должна противоречить тенденции индивидуализации, персонализации. Важной особенностью является возможность адаптации типизированных проектных решений к индивидуальным потребностям семей-обитателей посредством самоконструирования и соучастия будущих жильцов в проектировании собственного дома.

1. Глазычев В.Л. Город без границ/ В.Л. Глазычев – М.: Территория будущего, 2011. – 398 с.
2. Гозак А.П. Ценности жизни – ценности архитектуры/ А.П. Гозак. – М.: РИП-холдинг, 2011. – 304 с.
3. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – М.: КомКнига, 2006. – 352 с.
4. Стадник Е.Б. Малоэтажные унифицированные жилые дома / Е.Б. Стадник. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 88 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА СОЗДАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА ИНТЕРЬЕРА

*А.Г. Сергеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире дизайн окончательно сформировался, как социокультурный феномен, который находит свое применение во всех областях жизнедеятельности человека. В какой-то мере дизайн и создает тот мир, в котором мы существуем. Отдельно стоящей категорией в общем понятии дизайна, стоит дизайн интерьера. В связи с тем, что в отличие от промышленного дизайна, дизайн интерьера привязан географически к определенному местоположению и работа над проектом происходит в непосредственном контакте с заказчиком, невозможно исключить влияние социокультурной среды на конечный образ интерьера.

Цель данного исследования – выявить влияние основных условий существования социокультурной среды на формирование образа предметно-пространственной среды интерьера.

Материал и методы. Материалом являются учебные и творческие работы студентов 3–5 курса, кафедры дизайна Витебского государственного университета. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в дизайне, метод аналогии.

Результаты и их обсуждение. В процессе создания образа предметно-пространственной среды возникает целый ряд социокультурных аспектов, которые должны быть учтены и синтезированы с позиции дизайна, как «проектной культуры» [1]. Как заметила Птицына Л.М., «развитие культуры человеческого общества было бы невозможно без преемственности опыта, накопленного человечеством. Рассматривая среду общественного назначения именно как систему культурных смыслов вещей их составляющих, можно понять, каким образом взаимосвязаны и взаимодействуют человек и окружающая его предметно-пространственная среда, направленная на обеспечение условий общественной жизни и деятельности современного человека» [2]. Проблема создания целостной, гармоничной предметной среды является одной из ключевых в дизайне. Опираясь в создании образа предметно-пространственной среды на основные категории социокультурных взаимосвязей данного региона, автор проекта в полной мере может раскрыть образ и не создать социокультурный конфликт с окружающей предметной средой.

В социокультурной среде механизм общественных, материальных и духовных условий тесно взаимосвязан. Именно поэтому рассматривать ее необходимо комплексно, руководствуясь системным подходом в изучении каждой категории общественного устройства. Именно комплексный подход к изучению впоследствии может быть осмыслен и синтезирован в целостный и достоверный образ предметно-пространственной среды интерьера, максимально удовлетворяющей социальным и культурным критериям. В то время как рассматривая только одну из сторон социальной и культурной жизнедеятельности региона, образ будет ложным.

Общественные условия должны рассматриваться автором предметно-пространственного образа как внутренняя потребность социокультурной среды в освоении знаково-символьной культуры, которая формируется естественным образом и развивается в нем за счет социального окружения при длительном процессе его становления как в политическом, так и в культурологическом аспектах.

Материальные условия предлагается рассматривать с точки зрения материально-культурного наследия (таких как архитектуры, быта, предметов декоративно-прикладного искусства) и природно-климатических условий данного региона.

Духовные условия социокультурной среды следует рассматривать с позиции исторического религиозно-культурного становления общества, со свойственным данной категории характеристиками и развитием морально этических норм поведения и внутреннего мироустройства как общества, так и отдельного индивида.

«Современное общество ставит перед архитектором и дизайнером все более сложные и интересные задачи, решение которых невозможно без глубокого анализа всех аспектов проектирования, комплексного подхода к организации предметно-пространственной среды» [3]. В своей работе «Архитектура в социальном измерении», Делитц Х. предлагает рассматривать предметно-пространственную среду, главным образом, как «средство отражения социальных процессов» [4]. В современном мире социокультурная среда является не только потребителем проектной культуры, но должна рассматриваться как объект изучения для целостного создания предметно-пространственной среды.

Заключение. Основные условия существования социокультурной среды имеют непосредственное влияние на формирование образа предметно-пространственной среды интерьера. Системный и комплексный анализ условий жизнедеятельности социокультурной среды необходим для создания целостного образа предметно-пространственной среды интерьера.

1. Кулененок В.В. Теоритические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды / Кулененок В.В. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – С.9.
2. Птицына Л.М. Социальная и культурная природа дизайна среды общественных зданий и его роль в формировании социокультурной среды общества / Птицына Л.М. // Архитектура, градостроительство и дизайн. – № 1 (июль 2014). – С. 26–30.
3. Терёшина О.Б. "Вопросы анализа предметно-пространственной среды" / Терёшина О.Б. // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. – С.124.
4. Делитц, Х. Архитектура в социальном измерении / Делитц, Х. // СОЦИС, 2008. – № 10. – С. 113–121.

ЦВЕТ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КОМПОЗИЦИИ

М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На художественно-графическом факультете Витебского государственного университета имени П.М. Машерова были разработаны новые условия вступительных экзаменов по предмету «Творчество», с целью качественного отбора абитуриентов для получения образования и упрощения процедуры зачисления на разные специальности.

В отличие от предыдущих лет вступительные экзамены 2018 г. будут проводиться в два этапа:

1. рисунок натюрморта;
2. композиция натюрморта в цвете из 5–6 предложенных предметов, с использованием декоративных приемов членения формы предметов и фона и передачей пространственных отношений элементов. Цветовое решение композиции выбирается по усмотрению абитуриента.

Цель данного исследования – выявление степени активности цвета в системе композиционных связей для формирования требований к новому единому вступительному экзамену по композиции.

Материал и методы. Материалом исследования послужили творческие работы учащихся школ г. Витебска и Витебской области, и абитуриентов, обучавшихся на краткосрочных подготовительных курсах прошлых лет. Методами исследования стали анализ результатов творческих задач, поставленных в учебных заданиях, сравнительный анализ тематики и степени сложности учебного материала, структуры его программной организации в опыте довузовской подготовки старшеклассников Белорусского государственного университета, Белорусской государственной академии искусств и ведущих вузов Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. Цвет в жизни человека играет огромное значение. Т.к. выполняет несколько функций. Одна из функций это информативная – цвет позволяет распознать

многообразный окружающий мир – изменяющийся цвет природы и атмосферных явлений говорит о смене пор года или об изменении погоды, цвет ягод, фруктов и овощей свидетельствует о спелости или качестве продуктов, окраска птиц, животных и насекомых позволяет дифференцировать животный мир и включать защитную функцию организма, предметы быта, одежда, макияж в какой-то степени характеризуют человека, информацию о материале окружающих предметов, их объеме и форме тоже дает цвет.

Сигнальная функция цвета предупреждает человека об опасности. Сигналы светофора, дорожные знаки и знаки коммуникаций помогают ориентироваться в пространстве. Эту функцию цвета широко используют в рекламе и упаковке товаров для привлечения внимания и сбыта продукции.

Эстетическая функция цвета связана со способностью цвета вызывать положительные или отрицательные реакции в эмоциональной сфере человека. Живопись, декоративно – прикладное искусство, фотография, театр, кино, телевидение обогащают внутренний мир человека и формируют чувство красоты и гармонии. Цветовая лексика часто используется поэтами и писателями для обострения чувственных ассоциаций. Колористические эпитеты Ф.И. Тютчева, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. Окуджавы стали отличительной особенностью их творчества.

В холмах зеленых табун коней
Сдувают ноздрями золотой налет со дней,
С бугра высокого в синеющий залив
Упала смоль качающихся грив.
Дрожат их головы над тихой водой.
И ловит месяц их серебряной уздой.

С. Есенин. «Табун»

Психофизическая функция цвета – это влияние на физиологическое состояние человека. Естественные науки накопили большой экспериментальный материал о влиянии цвета на человеческий организм.

Такое мощное воздействие цвета на все сферы жизнедеятельности человека связано с природой цвета и анатомическими особенностями зрительного аппарата. Человек и большинство представителей животного мира видят цвет благодаря свету, который представляет собой электромагнитные волны разной длины. Попадая на поверхность предмета часть электромагнитных волн поглощается, а часть отражается. Эту отраженную часть света зрительные анализаторы воспринимают как цвет.

Глаз человека представляет собой сложную оптическую систему, в которой происходят сложные физические и химические процессы. Свет, проходящий через зрачок, попадает на сетчатку глаза, которая содержит рецепторы, реагирующие на разные колебания электромагнитных волн. Рецепторами называются палочки и колбочки четырех типов. Палочки, в основном, расположены на периферийных участках сетчатки и работают при низких значениях освещенности. Палочки отвечают за ахроматическое зрение. Колбочки расположены в центральной части сетчатки глаза и обеспечивают распознавание цветов при интенсивных уровнях освещенности. Колбочки различаются по спектральной чувствительности на «синие», поглощающие коротковолновую часть спектра (450 нм.), «зеленые» – среднюю часть видимого спектра, и «красные», реагирующие на длинноволновую часть спектра (650–680 нм.). Эти цвета называют основными физиологическими цветами. Сетчатка человеческого глаза содержит около 120 млн. палочек и 7 млн. колбочек, т.е. около 160 000 рецепторов на 1 мм². Человек, обладающий цветовым зрением, может различать свыше 150 различных оттенков цветов при поле зрения 2°, с увеличением диаметра число оттенков тоже увеличивается. Диапазон воспринимаемых цветов очень широк – несколько миллионов различных оттенков.

Палочки и колбочки содержат светочувствительное вещество – пигменты. В палочках это родопсин – зрительный пурпур. Светочувствительное вещество колбочек, – йодопсин. Молекулы светочувствительных веществ палочек и колбочек имеют свойства под действием света распадаться на положительно и отрицательно заряженные ионы. При концентрации ионов происходит электрический заряд определенной величины, который дает импульс тока в нервном волокне, распространяющийся по направлению к мозгу со скоростью 100 м/с., который, в свою очередь, дает ответную реакцию.

Эти обобщенные сведения приводятся для того, чтобы определить доминирующую роль цвета в композиционно – художественной деятельности. Рассматривая произведения искусства, большинство людей реагируют на цвет и форму.

Восприятие цвета – очень сложный процесс и зависит от многих факторов – это прежде всего физиология человека, его социально – культурный уровень, психологический тип, возрастные и гендерные факторы. Восприятие цвета носит субъективный характер, т.к. каждый человек имеет свои цветовые предпочтения. Но, в то же время, на протяжении веков в художественной практике сложились объективные закономерности гармоничного сочетания цветов и создания колорита.

Основным гармонизатором цветов является цветовой круг, с помощью которого определяются цветовые схемы, как правило, это монохромные, двухцветные, трехцветные и полихромные гармонии. Все цвета круга делятся на теплые (желто-зеленый, желтый, оранжевый, красный) и холодные (бирюзовый, голубой, синий, ультрамарин, фиолетовый, пурпурный). Холодные цвета считаются отступающими, а теплые, наоборот, выступающими. В работе с цветом необходимо учитывать его ассоциативно температурное свойство, иначе, неправильное распределение цветовых участков может разрушить целостность композиции. В конечном итоге, на целостность композиции влияют еще ряд очень важных факторов – это количественное соотношение цветовых полей (условно суммарная площадь одного цвета) и при наличии в композиции двух и более цветов, необходимо выстраивать их иерархическую зависимость. Соотношение качественных характеристик цветовых полей – наиболее сложный процесс, т.к. требует умения сочетать цветовые оттенки с разной степенью насыщенности цветового тона. Каждый цвет имеет три качественные характеристики – это яркость цветового тона, светлота и насыщенность. Самыми яркими цветами считаются спектральные цвета. Любой цвет можно разложить на три пороговые шкалы насыщенности – шкала светлотности (смешение цвета с белым), шкала затемнения (смешение цвета с серым) и шкала затухания (смешение цвета с черным). Помимо оттенков, соответствующих шкалам насыщенности, можно получить оттенки цвета с дополнением соседних цветов, что значительно обогащает палитру, но и усложняет процесс гармонизации.

Контрастные отношения – фактор, влияющий на целостность и выразительность композиции. С помощью контрастов выделяют композиционный центр и акцентные точки, формируя определенную схему композиции, причем, цветовой контраст стоит первым в списке и подчиняет себе все остальные виды контрастных отношений (размерный, конфигуративный, фактурный, по положению в пространстве). Все перечисленные виды контрастов имеют определенную степень активности в композиции и регулируются по трем типам контрастности – максимальной, средней и минимальной. Умение управлять контрастными отношениями в композиции свидетельствует о качественной художественной подготовке абитуриентов.

Заключение. Перед художником или дизайнером при выполнении творческого замысла всегда стоит сложная задача выбора наиболее гармоничных сочетаний цветов, способных усилить эмоциональное восприятие творческой идеи и сделать композицию выразительной. Если работа художника носит камерный характер, и может, в случае неудачи, не использоваться в интерьере, то работа дизайнера с цветом требует большой ответственности, т.к. цветовая материальная среда жизнедеятельности человека активно воздействует на психофизиологическое состояние и может нести позитивные или негативные последствия для состояния здоровья.

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М., 1974.
2. Ганзен, В.А. Восприятие целостных объектов / В.А. Ганзен. – Л., 1974.
3. Грегори, П.Л. Разумный глаз. Перевод с английского А.И. Коган / П.Л. Грегори. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
4. Пэдхем, Ч. Восприятие света и цвета. Перевод с английского Р.Л. Бирюковой и д-ра биологических наук М.А. Островского / Ч. Пэдхем, Дж. Сондерс. – М.: Мир, 1978. – 255 с.
5. Фершильд, М.Д. Модели цветового восприятия; пер. с англ. А. Шадрина / М.Д. Фершильд. – СПб., 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ОСКОРБЛЕНИЕ» В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Я.Л. Барковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день феномен «оскорбление» остается одним из самых актуальных вопросов как белорусской, так и зарубежной судебной лингвистической экспертиологии. Прежде всего, это связано с тем, что мнения экспертов и исследователей по поводу того, что стоит понимать под понятием «оскорбление» и какие слова и выражения необходимо относить к инвективной (неприличной) лексике, расходятся. Например, И.А. Стернин утверждает, что для обычного сознания неприличными являются как грубые, бранные, вульгарные, так и нецензурные слова и выражения, то есть вся ненормативная лексика [2, с. 125]. Другие исследователи (К.И. Бринев, О.О. Глуховцева) считают, что неприличным является употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность [1, с. 106]. Кроме того, обратившись к нормативно-правовым актам Республики Беларусь и Великобритании, можно заметить, что формулировка статей об оскорблении сильно отличается. Возможно, данный факт обусловлен особенностями национального характера и мировосприятия белорусского и английского народов.

Цель нашей работы – провести сопоставительный анализ феномена «оскорбление» в белорусском и английском обществе.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые акты белорусского и английского законодательств, затрагивающие вопросы нанесения оскорблений, русско- и англоязычные лексикографические источники, а также отдельные материалы уголовных и административных судебных дел. В нашей работе мы использовали такие методы, как сопоставительный (сопоставительно-синхронный) анализ, лексико-семантический словарный и лингвостилистический анализы.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд для получения необходимых результатов при проведении сопоставительного анализа нужно рассмотреть проблему «оскорбления» как с правовой, так и с лингвистической точек зрения. Отсюда следует, что нужно исследовать нормативно-правовые акты Республики Беларусь и Великобритании, а также русско- и англоязычные лексикографические источники.

Во-первых, обратимся к нормативно-правовым документам рассматриваемых нами стран. В белорусском уголовном законодательстве оскорбление трактуется как «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» (ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Принимая во внимание данную информацию, можно сказать, что инвектор (оскорбитель) намеренно сообщает инвектуму (оскорбленный) негативную информацию с целью унижить его честь и достоинство, а также нанести психологический вред. В судебной практике Великобритании дела об оскорблениях подпадают под определение статьи 4а «Намеренное преследование, вызывание тревоги и беспокойства» (“Intentional harassment, alarm or distress”) Закона об Общественном Порядке 1986 года. Данная статья звучит следующим образом: «лицо виновно в совершении преступления, если, имея намерение вызвать чувство преследования, тревоги или беспокойства оно использует выражения или действия угрожающего, оскорбительного, унижительного характера или противозаконные действия; демонстрирует надписи, знаки или другие видимые изображения, которые носят угрожающий, оскорбительный, унижительный характер, тем самым вызывает у того или иного человека чувства преследования, тревоги или беспокойства» (представлен перевод). Из чего следует, что, осуществляя намерение оскорбить или унижить потерпевшего, инвектор прибегает к использованию противозаконных действий, инвективной лексики или демонстрации унижительных изображений. Таким образом, можно прийти к следующему выводу, что в нормативно-правовом акте

Великобритании статья об оскорблении охватывает более широкий круг аспектов, затрагивающих не только словесные выражения, но и действия инвективного характера.

Во-вторых, приведем толкование термина «оскорбление» в русско- и англоязычных лексикографических источниках. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «оскорбить» трактуется как «тяжело обидеть, унижить; оскорбить действием». В Толковом словаре Д.Н. Ушакова можно обнаружить схожее понятие: «оскорбить – крайне унижить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-либо; оскорбить чью-нибудь гордость». В свою очередь Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary) даёт следующее толкование понятия «оскорбление» (“insult”): «неуважительное или презрительное, оскорбительное замечание или поступок; высказывание, настолько низкое или презрительное, чтобы быть оскорбительным». Учитывая вышеизложенную информацию, можно сказать, что в целом взгляды составителей русских и английских толковых словарей совпадают. Следовательно, рассматривая данный термин с точки зрения лингвистики, необходимо понимать под инвективной не только словесные выражения (устную, письменную информацию), но и действия оскорбительного характера.

В-третьих, рассмотрим отдельные материалы уголовных и административных судебных разбирательств, опубликованные в открытом доступе. В XXI веке в период активного использования социальных сетей и других ресурсов сети Интернет появилось проблема кибербуллинга (оскорбления, травля, угрозы в Интернет-пространстве). Несмотря на то, что данные преступления совершаются не в реальном, а в виртуальном мире, такие дела рассматриваются в суде, то есть. лицо, оскорбившее кого-либо в Интернете, привлекается к административной или уголовной ответственности. Так, мы считаем возможным в качестве примеров привести случаи кибербуллинга в английском и белорусском Интернет-пространстве. В Великобритании общественный резонанс получило дело Лайама Стейси – студента, оскорбившего британского футболиста Фабриса Муамба, который перенес сердечный приступ во время футбольного матча. На сайте Twitter Лайам опубликовал пост: “LOL (laugh out loud). He's dead!!!” – «Громко смеюсь. Он мертв». Обратившись к судебным делам Республики Беларусь, можно найти множество случаев кибербуллинга. Например, драматурга Андрея Каренина оштрафовали за комментарии в Интернете, в которых он оскорбил сотрудников милиции, используя уничижительные слова «вальжжные», «жирные». Отсюда следует, что, несмотря на различную формулировку статей об оскорблениях в нормативно-правовых актах Республики Беларусь и Великобритании, неприличной является не только обценная, но и грубая, бранная и др. лексика.

Заключение. Учитывая проведенный сопоставительный анализ, можно сделать вывод, что в основном взгляды на проблему «оскорбление» в белорусском и английском обществе совпадают. Как в Республике Беларусь, так и в Великобритании речевой акт оскорбления имеет несколько составляющих: участников (инвектор и инвектум), сообщение (негативную информацию), а также влияние (унижение чести и достоинства, морально-психологический ущерб). В то же время можно найти некоторые отличия, так в соответствии с английским нормативно-правовым актом, к оскорблениям следует относить словесные высказывания, действия, знаки и изображения уничижительного характера, в белорусском – только словесные высказывания. Следовательно, при рассмотрении данной проблемы особенности национального характера не играют ведущую роль.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
2. Стернин, И.А. Многозначность слова в лингвистической экспертизе / И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – 2016. – № 32. – С. 122–128.

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И США)

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Переход к рыночной экономике, провозглашение частной собственности наиболее эффективной формой хозяйствования, привел к полному отказу государства от выполнения частноправовых функций в виде обладания правами на объекты промышленной собственности в большинстве государств СНГ. Однако, как показала практика, это было не лучшее решение.

Цель статьи – определить роль государства как субъекта промышленной собственности в Российской Федерации и США.

Материал и методы. Материалом для исследования было избрано законодательство Российской Федерации и США, регулирующее участие государства в отношениях промышленной собственности. Основные методы исследования: сравнительно-правовой и аналитический.

Результаты и их обсуждение. В Российской Федерации также в результате экономических реформ и провозглашения курса на абсолютизацию рыночного регулирования государство самоустранилось от участия в отношениях промышленной собственности в качестве субъекта. Изменение ситуации произошло в результате принятия постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 года №1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданского оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения и постановления от 2 сентября 1999 года №982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности». В соответствии с постановлением №1132 было создано Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД) при Министерстве юстиции РФ. Уставом ФАПРИД в качестве задач организации были определены:

- 1) ведение единого реестра результатов интеллектуальной деятельности, содержащего данные о результатах интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам и используемых для целей, не связанных с государственными нуждами;
- 2) организация учета результатов интеллектуальной деятельности, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот;
- 3) обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, в том числе получение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации и за рубежом;
- 4) подготовка проектов решений Министерства юстиции Российской Федерации об ограничении доступа к сведениям, относящимся к результатам интеллектуальной деятельности;
- 5) подготовка и заключение по согласованию с государственными заказчиками гражданско-правовых договоров с исполнителями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения о сохранении конфиденциальности сведений, относящихся к результатам интеллектуальной деятельности;
- 6) подготовка и заключение по согласованию с государственными заказчиками лицензионных договоров с заинтересованными лицами для вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в экономический и гражданско-правовой оборот.

В сентябре 2008 года в России вступила в силу четвертая часть ГК, в которой в ст. 1337 «Изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту» получило регулирование участие государств, его субъектов в отношениях промышленной собственности. В п.2 названной статьи установлено: «Если в соответствии с государственным или муниципальным контрактом право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежат Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, государственный или муниципальный заказчик может подать заявку на выдачу патента в течение шести месяцев со дня его письменного уведомления исполнителем о получении результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца. Если в течение указанного

срока государственный или муниципальный заказчик не подаст заявку, право на получение патента принадлежит исполнителю» [1].

Указом Президента Российской Федерации от 24.05.2011 №673 на Федеральную службу по интеллектуальной собственности возложена функция правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2011 №1347-р Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения было передано из ведения Минюста России в ведение Роспатента.

Россия не единственная страна, в которой государство является субъектом правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

В Соединенных Штатах Америки в Патентном кодексе, принятом в 2015 году и включенном в Кодекс законов США, в §207 Раздела 35 определены права федеральных агентств по управлению промышленной собственностью, принадлежащей правительству. В качестве основных прав указанных федеральных агентств определены :

- право на подачу заявок, получение и поддержание патентов или осуществление другие формы защиты промышленных прав в США и в зарубежных странах , в отношении которых федеральное правительство владеет правом собственности;

- право предоставления неисключительных, исключительных или частично исключительных лицензий в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, являющихся федеральной собственностью, безвозмездно или на условиях роялти или иной оплаты, а также на условиях субсидий для лицензиата, как это представляется целесообразным в общественных интересах;

- право принимать все иные соответствующие меры для защиты и регулирования прав на изобретения, и иные объекты промышленной собственности, находящиеся в федеральной собственности от имени федерального правительства либо непосредственно, либо посредством договора, в т.ч. право на регулирование лицензионных платежей федеральному правительству в отношении любого изобретения;

- право передавать охрану и регулирование прав в отношении промышленной собственности в целом или частично другому федеральному органу.

Непосредственно обязанность эффективного использования объектов промышленной собственности, принадлежащих государству, возложена на Министерство торговли США. С этой Министерство решает следующие задачи:

- содействует федеральным агентствам в осуществлении защиты и охране изобретений в зарубежных странах;

- консультирует федеральные агентства в области науки и техники, научных исследований и разработках, имеющих потенциал для коммерческого использования [2].

Заключение. Таким образом, в Российской Федерации и США государство непосредственно является правообладателем в сфере промышленной собственности, что позволяет более эффективно использовать объекты промышленной собственности, полученные за счет государственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это достигается путем более широкого внедрения патентов, принадлежащих государству, путем передачи их на льготных условиях всем субъектам хозяйствования, желающих их использовать. Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует единый государственный орган, который бы распоряжался объектами промышленной собственности, полученными в результате государственного финансирования. В этом плане использование опыта Российской Федерации и США по распоряжению промышленной собственностью могло бы быть полезным для Беларуси.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – №32.

2. Consolidated Patent Laws – May 2015 Update [Electronic resource]. Mode of access: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=371712. – Date of access: 03.01.2018.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*А.А. Бочков, А.А. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная активность, гражданская позиция, высокие нравственные качества, честность, порядочность, гуманизм – составные элементы общей культуры молодого специалиста. Особенно это актуально для тех выпускников, которые облечены государственной властью, работают в правоохранительных, судебных и иных государственных органах.

Правовая культура – представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей в области государства и права. Это, прежде всего – правосознание наших студентов, которое включает: знание права, позитивное отношение к праву, правовую убежденность и навыки правомерного поведения.

Цель исследования – анализ уровня правовой культуры студенческой молодежи, с учетом происходящих в обществе изменений, определение путей ее повышения.

Материал и методы. Материалом исследования явились данные социологических опросов. С целью проверки мотивационного и поведенческого уровня правовой культуры молодежи было проведено анкетирование 476 студентов 2–5 курсов ВГУ имени П.М. Машерова в 2015 и в 2017 годах: 200 – на юридическом факультете (ЮФ), 123 – на факультете математики и информационных технологий (ФМиИТ), 95 – на филологическом факультете (ФЛ), 58 – на биологическом факультете (БФ). Использованы общесоциологические методы сбора, обобщения и анализа полученного эмпирического материала. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Анализ материала показал большую заинтересованность студентов в повышении уровня правовой культуры, правовой информированности, пополнении правовых знаний. Опрос свидетельствует, что правовая культура необходима прежде всего для практического применения. 69,9% опрошенных нуждаются в правовой информированности, в то же время только 3,2% на ФЛ и 18,7% на ФМиИТ отрицают её значимость. Правовая культура необходима для того, чтобы знать свои права – 65% (ЮФ) и 68,4% (ФЛФ); уметь их отстаивать – 69,4% (ФЛФ) и 67,5% (ЮФ); не стать жертвой мошенников – 43,1% (ФЛФ) и 26% (ЮФ); считаться культурным человеком – 23,1 (ФЛФ) и 20,7% (БФ), 28% (ЮФ).

Студенты достаточно объективно оценивают уровень своей правовой культуры. Его оценили как высокий 19% на ЮФ, 12% на БФ и 6,3% на ФЛФ. Абсолютное большинство (более 70%) считают его средним. Вместе с тем, определили как низкий 31,6% опрошенных на ФЛ, 13% на ФМиИТ и 5,5% на ЮФ.

Интересно, что студенты, среди причин недостаточно высокого уровня правовой культуры отмечают: недостаточность правовых знаний (19% на ЮФ и 46,7% на БФ, ФМиИТ, ФЛФ), нехватку практических умений (64% на ЮФ, 38,4% студентов не юридического факультета), сложность правовых норм для понимания (16% – ЮФ, 30% – студенты всех остальных факультетов). Представляется, что студенты ЮФ более объективно оценивают уровень своей правовой культуры, ощущают нехватку практических умений.

На вопрос анкеты: «Какой уровень правовых знаний необходим, на Ваш взгляд, для реализации ваших профессиональных планов?», были получены следующие ответы: высокий (ФЛФ – 26,3%, БФ и ФМиИТ – 18,9%), выше среднего (порядка 50% на всех факультетах), средний (общие данные по БФ и ФМиИТ, ФЛФ – около 20%). Студенты понимают, что для реализации своих профессиональных планов, необходим высокий или выше среднего уровень правовой культуры.

На вопрос анкеты «Желаете ли Вы повысить свой уровень правовой культуры?», 12% студентов ЮФ и 66,3% студентов других факультетов, ответили положительно. Вполне оправдано желание студентов БФ, ФЛФ, ФМиИТ повысить его. Студенты ЮФ, не вполне обоснованно считают, что изучив много юридических дисциплин, они обладают высоким уровнем, хотя эти данные противоречат их ответу на предыдущий вопрос, где было указано на нехватку практических умений и навыков.

На вопрос анкеты: «Какие факторы наиболее негативно влияют на формирование правовой культуры молодежи», 21,4% студентов не юридического факультета ответили – интернет;

25,7% – неблагополучные семьи; 19,6% – отсутствие позитивно заполненного досуга; 28,3% – общение со сверстниками, склонными к девиантному (отклоняющемуся) поведению; на недостаток гуманитарных, нравственных, правовых знаний указало 38,4%, причем на ФЛФ, данный показатель доходит до 46,3%. Это свидетельствует о недопустимости дальнейшего снижения количества учебных часов на социально – гуманитарные дисциплины.

Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры, респонденты указывают встречи и беседы с профессиональными юристами (62,5% студентов ЮФ и 52,2% студентов других факультетов). Второе место занимает введение специализированных курсов в школе – 46% и 40,2% соответственно. Правовые знания, школьники получают в основном на уроках обществоведения, истории и внеклассных мероприятиях. Только в некоторых школах введены специализированные курсы по основам права. Представляется, что они должны быть во всех школах, на всех факультетах высших учебных заведений. Также есть потребность введения курса «Виктимология». На третье место по значимости, среди направлений повышения правовой культуры, студенты поставили улучшение правового информирования через СМИ (Интернет, газеты, журналы) – 23% (ЮФ), 34,4% (ФЛФ, БФ, ФМиИТ). Далее – привлечение к охране общественного порядка и улучшение преподавания курса обществоведения в школе.

Интересно, что на вопрос анкеты: «Какие отклонения от общественных норм Вы считаете допустимыми?», были получены совпадающие практически по всем факультетам варианты ответов: прогул учебных занятий – 49%; использование нецензурной речи – 30%; уклонение от службы в армии – 26% (здесь наблюдается рост от 14% на ЮФ в 2015 году до 26% в 2017 году на других факультетах); пьянство считают допустимым – 25,4%; проституцию – 10%; употребление наркотиков – 9,4%. Можно отметить некоторое падение в процентном отношении авторитета службы в армии. Что касается ответа о привлекательности проституции – то это, на наш взгляд, проявление определенного позерства среди студентов, так как в дальнейшем, на другой вопрос анкеты, ни один из них не назвал эту профессию привлекательной.

Важной катастрофогенной проблемой современного миропорядка является опасность роста исламского фундаментализма. Так, на вопрос анкеты: «Ваше отношение к так называемому исламскому государству?», 27,9% студентов БФ, ФЛ, ФМиИТ, ответили – негативное, 57,2% – безразличное, 6,9% – позитивное. 26,4% студентов признают опасность распространения фундаменталистской исламской идеологии среди молодежи, не знают – 48,6%, не видят такой опасности – 22,1%. Необходима активизация идеологической и воспитательной работы в данном направлении.

Результаты опроса, касающегося отношения к закону являются противоречивыми. С одной стороны, от 75,5% на ЮФ до 66,7% на других факультетах, ощущают себя наиболее комфортно среди сверстников, не нарушающих закон. Треть из студентов предпочитает одиночество. Наиболее авторитетными для студентов являются родители, учителя и друзья, не имеющие криминального опыта. Только у незначительной части студентов (10%) авторитетом пользуется вузовский преподаватель. К сожалению, падение в обществе привлекательности, социального и материального престижа профессии вузовского преподавателя, находит свое индивидуальное проявление на профессиональном и личностном уровнях.

С другой стороны, опрос показал невысокий уровень авторитета закона в глазах молодежи. Только 21% считает, что законы надо неукоснительно, даже в мелочах, исполнять. На вопрос анкеты: «При каких обстоятельствах Вы могли бы нарушить закон?», студенты биологи, математики и филологи ответили: ради близких родственников – 60,1%; ради друга (подруги) – 38%; ради материальной выгоды – 8%; ни при каких условиях не нарушили бы закон – 39,5% студентов ЮФ и 19,2% студентов других факультетов. Таким образом, более половины студентов обладают правовым нигилизмом и готовы нарушить закон при определенных обстоятельствах. Здесь необходимо повышать как объективную, так и субъективную составляющую закона, его легитимность, авторитет, помнить выражение древних – *dura lex, sed lex* (закон суров, но это закон).

Анкета показала сформированную гражданскую позицию нашей молодежи, высокий уровень их гражданской активности. На вопрос: «Вы стали свидетелем преступления, ваши действия?», ответили, что обратятся в правоохранительные органы – 68% ЮФ и 54,3% студентов других факультетов. Активно вмешаются с целью противодействия преступнику – 36% и 25,4% – соответственно. Постараются незаметно скрыться – 4% и 6,2%.

Студенты готовы участвовать в следственных действиях в качестве свидетеля, понятого, при опознании преступника, при составлении его портрета. Ни при каких обстоятельствах не желают участвовать в следственных действиях 11% студентов ЮФ и 28,3% других факультетов. Недостаточная мотивированность на будущую профессию, боязнь негативных последствий со стороны правонарушителей, не высокий уровень социальной активности определенной части молодежи, являются главными причинами данного отношения.

Наибольшим авторитетом, в случае обращения за защитой своих прав у студентов пользуются: милиция (63,5% и 49%); суд (61,5% и 33%); прокуратура (37,5% и 21,7%); руководство университета (11,5% и 17%); администрация Президента (10% и 4,3); депутаты (2,5% и 5,8%).

Основную правовую информацию (63%) студенты получают из СМИ (Интернет, газеты, журналы); от друзей и родственников – 34%; из официальных источников – 29,7%; из научной литературы – 16,7%.

Закключение. Важную роль в повышении уровня правовой культуры играет совершенствование правового информирования, правовой убежденности и обучение навыкам правомерного поведения. Правовая информация должна быть своевременной, качественной и доступной. Здесь следует уходить от количества мероприятий, делать особый упор на их качество и индивидуальный подход в зависимости от аудитории. Нужно систематизировать, совершенствовать методику подачи материала, использовать новые информационные технологии, привлекать высококвалифицированных юристов-практиков.

ДЕТЕРМИНАНТЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

*В.С. Востенкова
Смоленск, СмолГУ*

Криминологический анализ обстановки в местах лишения свободы свидетельствует о том, что в настоящее время вопросы, связанные со стабилизацией процесса исполнения наказаний, являются весьма актуальными. Показатели пенитенциарной преступности, других видов правонарушений, совершаемых осужденными, несмотря на значительное сокращение их численности в исправительных учреждениях, тем не менее характеризуются ростом тяжких и особо тяжких противоправных деяний.

Цель – выявление факторов, способствующих массовым беспорядкам в исправительных учреждениях, а также пути решения возникающих проблем.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано современное законодательство Российской Федерации, электронные ресурсы официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4]. В качестве основного метода использовался общенаучный диалектический метод познания. Кроме того, в работе использовались следующие методы: метод формальной логики, с помощью которого осуществлен детальный анализ мер по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций в исправительных учреждениях; сравнительно-правовой метод, включающий анализ опыта предупреждения конфликтных ситуаций.

Результаты и их обсуждение. Количество случаев, совершения массовых беспорядков в исправительных учреждениях, растет. С чем это связано? По какой причине в таком небольшом учреждении служащие не могут навести порядок? Этими и другими вопросами мы задаемся, при совершении все новых и новых преступлений в местах изоляции от общества. Изучим некоторые факторы, способствующие этому деянию, на примере массовых беспорядков.

К числу факторов, детерминирующих массовые беспорядки, следует отнести: несовершенство режима в ИУ (порядка исполнения и отбывания наказания, надзор за осужденными, возложение на них обязанностей, реализация их законных прав и интересов); неправомерные действия со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения; несовершенство наблюдательной системы (камеры видеосвязи, сигнализация) и пропускной системы[3].

Например, в 2016 году изъяли у осужденных 34981,2 литров спиртных напитков и 46000,325 г наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов[4]. Это свидетельст-

вует о двух факторах о несовершенстве наблюдательной системы (сотрудники исправительной системы, должны быть правильно подготовлены, и нести свои служебные обязанности в точном соответствии с Должностным регламентом), а также о высоком уровне коррупционности персонала ИУ при проникновении запрещенных предметов на территорию либо последующей передаче осужденному самим сотрудником ИУ.

На сегодняшний день наибольшую опасность представляет наличие у осужденных средств связи, которые появляются различными способами. Со средством связи осужденные могут планировать преступления как за пределами ИУ так и в самом ИУ, с соседями по камере либо с людьми не находящимися на территории исправительного учреждения. С помощью средств связи могут дестабилизировать оперативную обстановку, организовать доставку запрещенных предметов, мешать раскрытию преступлений. Чаще всего массовые беспорядки совершаются в колониях общего режима. Это говорит о том, что камерные условия отбывания наказания препятствуют совершению массовых беспорядков.

Одной из причин возникновения массовых беспорядков является неспособность администрации ИУ пресечь конфликт, возникший между отбывающими наказание, который может перерасти в более опасные преступления, сопровождающиеся погромами, поджогами, насилием. При возникновении повода к конфликту необходимо сразу же пресечь данные действия, вплоть до изъятия активных участников из массы осужденных.

Для того чтобы осужденный совершил данного рода преступление необходим мотив. Мотивами могут выступать: отношение к режиму исправительного учреждения; отношение администрации ИУ к лицам отбывающим наказание, а также отношение осужденных к сотрудникам ИУ; чувство групповой солидарности; подчинение давлению авторитетов; выполнение приказа. К возникновению подобного рода мотивов способствует употребление спиртных напитков и наркотических средств, когда у осужденных возникает мысль «Я все могу». А причины в этом случае могут быть самыми различными: недобросовестное выполнение служебных обязанностей, осуществление контроля, надзора; пронос в ИУ спиртных напитков, наркотических средств; расхлябленность режима содержания под стражей (передвижение осужденных без конвоя); халатное отношение обслуживающего персонала к выполнению служебных обязанностей (неисправны средства слежения, связи, сигнализация).

Для того чтобы предотвратить совершение преступлений в исправительных учреждениях вообще, в том числе массовых беспорядков в частности, необходимо: обращать внимание на все жалобы со стороны положительной части осужденных; все изменения в поведении осужденных при прогулках, при передвижении осужденных с конвоев по коридорам исправительных учреждений; брать под контроль число совершаемых дисциплинарных поступков; усилить проверку предметов поступающих на территорию ИУ, транспорта въезжающего на территорию; изолировать лидеров криминальных групп от основной массы осужденных; повышать общеобразовательный уровень осужденных, с позиции проявления терпимости к обществу; для профилактики взять за образец зарубежный пример, внедрить в исправительные учреждения спортивные соревнования, которые будут проводиться не только между осужденными, но и совместно с сотрудниками ИУ. Это будет способствовать не только сплочению, но времени свободного у них будет меньше.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что если все эти методы заставить действовать, то возможно в ИУ станут реже совершаться подобного рода преступления. А население поверит в способность власти выполнять возложенные на нее функции, и авторитет органов исполнения наказания значительно возрастет.

1. Сивцов С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11. – С. 25-27.
2. Хисамутдинов Ф.Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (20). – 2015. – С. 46-52.
3. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / под ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитин-форм, 2015. – 176 с.
4. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

И.И. Головки

Санкт-Петербург, СПб ЮИ (ф) АГП РФ

Отходы производства и потребления, радиоактивные отходы подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды, сброс отходов производства и потребления в недра и на почву запрещен (ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Проблема исполнения указанных требований закона – одна из актуальных [1, с. 287].

Целью данного исследования является выявление проблем обеспечения прокурором законности в указанной сфере правоотношений.

Материал и методы. При написании статьи проанализирована практика органов прокуратуры Республики Беларусь и России, использованы методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Прокуроры проводят проверки исполнения законодательства об отходах производства и потребления во всех регионах Российской Федерации. Полигоны и свалки твердых бытовых отходов (ТБО) зачастую являются источниками загрязнения почв, атмосферного воздуха, водных ресурсов. Кроме того, указанные объекты могут служить источником «биологического» загрязнения, поскольку способствуют распространению крыс, являются местом нежелательного скопления птиц, бродячих животных, насекомых и пр. [1, с. 291].

Особое внимание уделяется установлению мест несанкционированного сбора ТБО и ликвидации данных объектов, которые размещаются в том числе на особо охраняемых природных территориях, в связи с чем уполномоченным лицам вносятся представления об устранении нарушений законодательства.

В результате проверок выявлялись факты нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих водопользование и забор воды из водных объектов, сопряженное с ненадлежащим содержанием объектов, загрязнением территории отходами, прокурорами инициировалось привлечение виновных к административной ответственности и вносились представления руководителям организаций, по результатам рассмотрения представлений виновные должностные лица привлекались к дисциплинарной ответственности.

В случае выявления эксплуатации организацией земельного участка фактически для размещения и хранения отходов, при отсутствии лицензии на то прокуроры в судебном порядке требовали запрещения эксплуатации полигона ТБО. Взыскиваются суммы компенсации ущерба.

Аналогичные нарушения выявляются прокурорами Республики Беларусь. Так, прокуратура Гомельской области выявила несанкционированные места складирования отходов, в связи с чем вынесены 3 предписания, 2 лица привлечены к административной ответственности¹; в 2016 году проверено 331 садово-огородное товарищество и в 80 из них выявлены свалки отходов². Органы прокуратуры Брестской области установили, что объекты захоронения отходов не всегда в полной мере отвечают санитарным и природоохранным требованиям: отходы размещаются за их пределами; ввиду отсутствия въездных ворот с запирающими устройствами полигоны используются посторонними лицами без разрешения. Органами прокуратуры Брестской области в 2016 году вынесено 40 актов прокурорского надзора, возбуждено 1 уголовное дело по факту несанкционированного хранения и захоронения опасных отходов³.

¹ Официальный портал Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/2761> (дата обращения 08.01.2018).

² Куда девать сор из избы. «Советская Белоруссия» № 156 (25038). Вторник, 16 августа 2016. URL: <http://www.sb.by> (дата обращения 08.01.2018).

³ Органами прокуратуры Брестской области приняты меры к предотвращению загрязнения земель. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. URL: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/nadzor-za-ispolnieniem-zakonodatelstva/prirodookhrannoe-i-emelnoe/organami-prokuratury-brestskoy-oblasti-prinyaty-mery-k-predotvrashcheniyu-zagryazneniya-zemel/> (дата обращения 08.01.2018).

На заседании совместной коллегии прокуратуры Брестской области и Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды по результатам проверки исполнения законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов, которые показали, что на территории водоохраных зон располагаются животноводческие комплексы, не оборудованные очистными сооружениями; крестьянско-фермерскими хозяйствами и гражданами самовольно строятся пруды; водоохраные зоны и прибрежные полосы незаконно используются коммерческими структурами; выявлены и ликвидированы свалки ТБО, в том числе на территории Мухавецкого водозабора г. Бреста (в связи с чем органами прокуратуры области подготовлены 5 представлений, 34 предписания, 1 протест, 31 постановление о подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению, о недопустимости нарушений закона официально предупреждено 5 лиц, прокуратурой области в Брестский облисполком направлена информационная записка) принят ряд решений для устранения нарушений законодательства⁴.

Как отмечают прокуроры Российской Федерации и Республики Беларусь, привлечением к ответственности виновных лиц невозможно ограничиться⁵. Если природопользователь или собственник объекта недвижимости не справляется с обязанностями, должны подключаться органы власти, органы местного самоуправления, например, было установлено, договоры садоводческих товариществ на вывоз мусора не выполнялись по причине отсутствия председателей, которые бы организовали эту работу, и местные органы бездействовали⁶. В настоящее время органами прокуратуры выявляются многочисленные факты нарушений законодательства в деятельности органов власти и местного самоуправления, виновные лица привлекаются к ответственности. Таким образом, в настоящее время работа уполномоченных органов не в полной мере соответствует требованиям эффективности.

Полагаем, что актуально решение проблемы, которая затрагивает каждого гражданина, так как неисполнение требований закона влечет также негативное воздействие на граждан, с их участием. Актуально установление причин и условий нарушений и предупреждение подобных нарушений в будущем. Поэтому прокурорам необходимо принимать меры к устранению причин нарушений, взаимодействовать со СМИ, общественностью, осуществлять правовое просвещение населения [2] и хозяйствующих субъектов, вовлекать их в различные мероприятия.

Заключение. Таким образом, определены возможные пути повышения эффективности мер прокурора по обеспечению законности в сфере сбора и утилизации отходов производства и потребления путем предупреждения правонарушений, взаимодействия со СМИ и осуществления правового просвещения населения и предпринимателей.

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2017. 761 с. <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=2118> (дата обращения 08.01.2018).
2. Боголюбова Т. А. Предупреждение преступности: современный взгляд на проблему // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №4 (42). С. 112-116.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

20 лет назад с признанием необходимости наличия в Республике Беларусь Международного арбитражного (третейского) суда как одного из основных условий осуществления внешне-экономической деятельности и во исполнение принятых на себя Республикой Беларусь международных обязательств постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от

⁴ Прокуратура: фермы и очистные сооружения загрязняют белорусские воды. Электронное издание «Ежедневник». <https://region.ej.by/brest/2016/01/16/prokuratura-fermy-i-ochistnye-sooruzheniya-zagryaznyayut-belorusskie.html> (дата обращения 08.01.2018).

⁵ Куда девать сор из избы. «Советская Белоруссия» № 156 (25038). Вторник, 16 августа 2016. URL: <http://www.sb.by> (дата обращения 08.01.2018).

⁶ Там же.

12.02.1996 № 89 «О Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате» был фактически легализован правовой статус Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее - Международный арбитражный суд при БелТПП), который был фактически создан в 1994 году и некоторое время осуществлял свою деятельность в определенном правовом вакууме [1]. Министерству юстиции Республики Беларусь совместно с Министерством иностранных дел Республики Беларусь, Белорусской торгово-промышленной палатой и другими заинтересованными органами было поручено разработать и внести в установленном порядке в Правительство Республики Беларусь проект закона Республики Беларусь «О Международном арбитражном суде». Так было юридически закреплено возникновение в Республике Беларусь альтернативного (государственным судам) разрешения споров в целом и международного коммерческого арбитража в частности. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время в связи со стремительно развивающимися интеграционными процессами и участием Республики Беларусь в ряде интеграционных образований, актуальность настоящей темы исследования обретает иное, наиболее важное для развития государства, значение. Исходя из выше изложенного, цель исследования заключается в необходимости проведения комплексного анализа основных этапов развития альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь.

Материал и методы. В данных тезисах используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок применения альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее - Закон о МАС) вступил в силу 24 сентября 1999 г. [1]. Основанный на Типовом законе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли «О международном торговом арбитраже» (принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985) [1], он и по сей день без каких-либо существенных изменений остается основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим отношения, связанные с образованием и деятельностью международных арбитражных (третейских) судов в Республике Беларусь. Таковых в настоящее время уже несколько, но именно Международный арбитражный суд при БелТПП был и остается наиболее авторитетным международным арбитражным институтом Республики Беларусь.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые белорусским арбитражным сообществом, Республика Беларусь на протяжении длительного времени была едва заметна на международной арбитражной карте мира и пользовалась в международных арбитражных кругах далеко не бесспорной репутацией прежде всего из-за весьма противоречивой практики применения ст. V Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958) (далее – Нью-Йоркская Конвенция) [1], в особенности подп. «b» п. 2 ст. V Нью-Йоркской Конвенции, предусматривающего противоречие публичному порядку государства в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

О какой-либо популярности арбитражного (третейского) разбирательства при рассмотрении «внутренних» споров между отечественными субъектами хозяйствования вообще не приходилось говорить: количество таких дел неуклонно стремилось к нулю не в последнюю очередь благодаря эффективной (быстрой и недорогой) работе системы государственного хозяйственного правосудия.

Об иных видах альтернативного разрешения споров до недавнего времени упоминалось крайне редко и исключительно в научных публикациях. Зачастую даже сама идея «альтернативности» чего-то государственным судам воспринималась искаженно и преимущественно негативно как якобы чуждая отечественной правовой системе.

Однако за последние 10 лет ситуация изменилась самым кардинальным образом. В настоящее время слово «медиация» уже не ассоциируется на постсоветском пространстве с расслабляющими упражнениями - медитацией, а арбитражное (третейское) разбирательство становится все более востребованным способом разрешения хозяйственных (экономических) споров.

По состоянию на 15 января 2016 г. Министерством юстиции Республики Беларусь выдано 225 свидетельств медиатора, зарегистрировано 3 организации, обеспечивающие проведение

медиации: это учебно-практические учреждения «Центр медиации и переговоров» и «Центр «Медиация и право», а также учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» [2].

Активно используется в экономическом судопроизводстве институт примирительной процедуры (посредничества), закрепленный в гл. 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК), нормы которой длительное время после ее появления в редакции ХПК, вступившей в силу 07.03.2005, бездействовали. Так, например, только в 1-м полугодии 2009 года хозяйственными судами были открыты процедуры посредничества по 4273 делам, завершены производства по 3856 делам, из которых по 3343 делам (87%) стороны урегулировали спорные правоотношения [3]. В среднем по республике каждый 10-й спор, вытекающий из гражданских правоотношений, был урегулирован сторонами в процедуре посредничества и только каждое 5-е заключенное в процедуре посредничества мировое соглашение не исполнялось сторонами добровольно в порядке и сроки, предусмотренные соглашением [3].

Не менее существенны успехи в развитии в Республике Беларусь арбитражного (третейского) разбирательства.

В последние годы Международный арбитражный суд при БелТПП традиционно разрешает не менее 100 споров в течение года, причем увеличивается не только количество и объем рассматриваемых дел, но и сложность правовых вопросов, подлежащих разрешению арбитрами [3].

После принятия Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 №301-З «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах) и ряда подзаконных актов, направленных на создание необходимой правовой среды для деятельности третейских судов, в первую очередь Типового регламента постоянно действующего третейского суда, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 №52, в Республике Беларусь стали активно создаваться третейские суды для рассмотрения «внутренних» споров между отечественными субъектами [4].

По состоянию на 15 января 2016 г. в Реестре третейских судей и постоянно действующих третейских судов зарегистрировано 3 постоянно действующих третейских суда, созданных в качестве некоммерческих организаций, 22 третейских суда, созданных в качестве обособленных структурных подразделений юридических лиц, и 214 третейских судей [5]. Что важно, некоторые третейские суды стали специализироваться на отдельных категориях споров. К таковым, например, относятся Третейский суд Ассоциации белорусских банков, Спортивный третейский суд общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», Третейский суд в сфере информационных технологий и интеллектуальной собственности Ассоциации компаний информационных технологий и ряд других.

Заключение. Огромную роль в популяризации международного коммерческого арбитража как наиболее оптимального способа разрешения международных коммерческих споров, а Республики Беларусь – как удобной, надежной и дружественной международному коммерческому арбитражу юрисдикции, играют многочисленные научно-практические мероприятия, проводимые в Республике Беларусь, а также выступления отечественных специалистов на международных семинарах и конференциях. Помимо популяризации альтернативного разрешения споров в самом широком смысле, благодаря всем данным мероприятиям в стране формируется новое прогрессивное поколение юристов, обладающих всеми необходимыми знаниями и навыками, позволяющими эффективно защищать интересы отечественного бизнеса на международной правовой арене.

1. Официальный сайт Международного арбитражного суда при БелТПП. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ias.by>. - Дата доступа: 08.01.2018.
2. Организации, имеющие право осуществлять образовательную деятельность в сфере медиации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/mediation/organizations>. - Дата доступа: 08.01.2018.
3. Бельская, И.А. Медиация в странах Таможенного союза: сравнительный анализ законов о медиации [Электронный ресурс] / И.А.Бельская, Э.Г.Дубовик // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2018.
4. Крывчик, Л.Р. Посредничество: успехи и проблемы [Электронный ресурс] / Л.Р.Крывчик // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2018.
5. Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/arbitration-registry>. - Дата доступа: 08.01.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*П.В. Гурщенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Всемерная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства относятся к ключевым моментам экономических реформ в государствах СНГ.

Доказательством признания малого предпринимательства одним из важнейших составляющих элементов рыночной экономики, имеющего значение для каждого из государств Содружества, явилось подписание 17 января 1997 г. Соглашения о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ [1].

Цель – определение теоретических и практических проблем правового регулирования в отношении статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, выработка мер по их разрешению путем формулирования теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Исследовано национальное и зарубежное законодательство, международно-правовые акты о субъектах поддержки малого и среднего предпринимательства, правоприменительная практика и научные взгляды по рассматриваемой проблеме. Использован диалектический, системного анализа, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. По своей правовой природе субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридические лица. Субъектом поддержки малого и среднего предпринимательства может быть как коммерческая, так и некоммерческая организация. При этом одни организации специально создаются для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Другие организации способны выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, и становятся субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства в результате их регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства приобретает организацией при ее создании, если такая организация определена в законодательстве в качестве субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, либо путем специальной регистрации организации в этом качестве.

Для отнесения организаций к центрам поддержки предпринимательства и инкубаторам малого предпринимательства главным критерием должно быть выполнение основных задач, возложенных на эти центры и инкубаторы, а не оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в качестве основной цели своей деятельности, как это сейчас определено в действующем законодательстве Республики Беларусь

В Министерстве экономики Республики Беларусь ведутся отдельные реестры в отношении центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. Автор считает целесообразным ведение единого реестра субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с выделением разделов:

1. центры поддержки предпринимательства;
2. инкубаторы малого предпринимательства;
3. иные субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства.

Единый реестр позволит комплексно учитывать всех субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, созданных и (или) зарегистрированных в установленном законодательством порядке для поддержки малого и среднего предпринимательства. Субъекты малого и среднего предпринимательства также получат возможность получать информацию о субъектах поддержки малого и среднего предпринимательства из одного источника. В первом и втором разделах единого реестра выделены центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства как основные виды субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В третий раздел предлагается включать Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также другие организации, соответствующие

статусу субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства как специально созданные для поддержки малого и среднего предпринимательства. Регистрация всех субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства должна происходить по заявительному принципу, как сейчас в отношении регистрации организаций в качестве центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства.

Для обеспечения единого учета субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства представляется необходимым в порядке внесения дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» утвердить Положение о реестре субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства обладают общим и специальным правовым статусом.

Общий правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства: понятие такого юридического лица, порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, состав и источники образования его имущества, органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом, полномочия данного юридического лица в целом. К специальному правовому статусу относятся понятие данного субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Заключение. Анализ действующего законодательства позволил сделать вывод, что организация приобретает статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства при ее создании, если такая организация определена в законодательстве в качестве субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, либо путем специальной регистрации организации в этом качестве. В действующем законодательстве к субъектам поддержки малого и среднего предпринимательства изначально отнесены Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Для приобретения статуса центра поддержки предпринимательства и инкубатора малого предпринимательства организации проходят специальную регистрацию в Министерстве экономики Республики Беларусь.

1. Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ от 17 января 1997 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

СПОРНАЯ МАКСИМА «*UBI SOCIETAS, IBI JUS*»

А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Максима *ubi societas, ibi jus* (где общество, там право, *лат.*) нередко встречается в текстах по теории и философии права. На первый взгляд, она выражает тривиальную мысль о непременной взаимосвязи общества и права. Но она не столь уж проста и однозначна, она может дать почву для разногласий, вплоть до отрицания её состоятельности. Актуальность темы обусловлена кризисными симптомами в категориальном базисе широко распространённой в настоящее время нормативистской парадигмы права.

Цель данного сообщения – выяснить причину спорности этого афоризма.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили статьи и монографии по теории и философии права. Используются компаративный, генетический и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Обычно, приводя фразу *ubi societas, ibi jus*, ссылаются на древнеримских юристов, относят её появление к той древней эпохе, когда формировалось римское право. Однако поиск её первоисточника и датировки пока не дал вполне достоверных результатов. Тщательное расследование истоков этой максимы предпринял шведский теолог и философ права *David Heith-Stade*. В своём блоге он констатирует, что данная максима суммирует классическую греко-римскую социальную философию. Нередко эту максиму ошибочно приписывают Цицерону, Ульпиану, Г. Гроцию, Г. фон Кокцеи. Древнейшее текстуально зафиксированное использование интересующей нас фразы автор блога нашёл в учебнике по юриспруденции Иоахима Мартина Унферферта, изданном в 1675 г. в Галле [6]. Таким образом, вероятно, что обсуждаемая фраза имеет не столь древнее происхождение, как может казаться, но появилась в начале эпохи модерна.

Отношение к ней неоднозначное. Кто-то воспринимает её как очевидную мысль, как аксиому. П.И. Новгородцев так и назвал её «старой аксиомой» [4, 466]. Кто-то опровергает её, как, например, П.П. Пусторослев, выдвинувший в противовес тезис *ubi civitas, ibi jus est* – «где государство, там и право» [5, 51]. Некоторые, как С.А. Маркунцов [3], Н.П. Герасимова [1], пытаются рационально соотнести разные тезисы. Чем обусловлены разногласия? При сравнении двух тезисов видно, что в них использовано три, условно говоря, «термина»: «*jus*» (право), «*societas*» (общество), «*civitas*» (государство). С формальной точки зрения, различие тезисов состоит в использовании слова «общество» в первом суждении и слова «государство» во втором суждении, тогда как слово «право» имеется в обоих суждениях. Оно кажется совпадающим в обоих тезисах и объединяющим, а не различающим их. На деле, в философско-правовой литературе нет всеобщего согласия относительно значения этих трёх слов. Словом «государство» обозначают в одних случаях общество как социальное целое, а в других случаях как управляющую часть социального целого. Ещё больше неоднозначности и путаницы в употреблении слова «право». В настоящее время большинство авторов словом «право» обозначает систему норм социального поведения, установленную государством. При таком понимании обсуждаемую здесь максиму следует признать ошибочной, т.е. сказать, что право существует лишь там, где есть государство, как это и сделал П.П. Пусторослев. Но может ли догосударственное или безгосударственное общество существовать без права?

Если верен тезис, что человек – существо общественное, то верно и то, что общество существует так же давно, как и род человеческий. Государство обычно считают образованием сравнительно недавним, возникшим после «неолитической революции», которая началась около 10 тысяч лет назад. Решится ли кто-нибудь утверждать, будто в предшествовавшие многие десятки тысяч лет люди существовали в обществах, в которых не было ни права (в смысле норм социального поведения), ни прав и обязанностей?

Ф. Латти, считая верной обсуждаемую здесь максиму, полагает, что государственное общество является преобладающим, но не единственным обществом, объединяющим людей. Право оформляется в обществах и догосударственных, и подгосударственных, и надгосударственных, и полугосударственных. «Единосушная и нераздельная» связь государственности и права оказывается сомнительной при рассмотрении иных социальных объединений, чем нации. Негосударственные общества организуются и функционируют посредством норм права, вырабатываемых ими самими [7, 9].

Приведённые примеры согласия и несогласия с максимой *ubi societas, ibi jus* выражают суть двух позиций, из которых одна рассматривает право как атрибут общества (любого), а другая рассматривает право как атрибут государственного общества. В этой контроверзе акцент сделан на различии общества и государства, тогда как содержание слова «право» остаётся в тени, как будто спорящие подразумевают, что имеют в виду одно и то же содержание. Среди большого множества предложенных определений права почти все они отождествляют право с нормами. Иногда встречается трактовка права как возможности, а именно возможности действовать некоторым образом, но и эти возможности представляются как обусловленные нормами. Получается, что правовая возможность вторична по отношению к правовой норме, обусловлена и вызывается ею. Но есть основания полагать, что имеются такие возможности действий, кото-

рые предшествуют актам нормирования этих возможностей. В этом отношении нормирование возможностей является не причиной возможностей, а их следствием. Нормирование возможностей предпринимается ради того, чтобы упорядочить и стабилизировать совместное существование. Участники общения *уже вправе* совершать или не совершать некие действия до того как появится норма, на основании которой можно расценивать эти действия как правовые или неправовые. В конечном счёте, возможности социальных действий предшествуют нормам, которые устанавливаются для ограничения нежелательных возможностей; соответственно, простое, случайное общение благодаря формированию норм упорядочивается в относительно стабильное общественное сосуществование.

Таким образом, в генетическом аспекте соотношение правовых норм и правовых возможностей гипотетически можно представить противоположным тому, которое в настоящее время получило широкое признание. Сторонники нормативистской трактовки понятия права допускают логическую неувязку, называя правом нормы права. Нормы – это некие мерки, прилагаемые к чему-либо, но не само то, к чему они прилагаются. Нормы вырабатываются для того, чтобы регулировать, упорядочивать – «нормировать» – какую-либо деятельность и её результаты. Например, когда используют выражение «нормы литературной речи», вряд ли кто-нибудь подумает, будто литературная речь – это её нормы. Аналогично, когда говорят о правилах футбола, никому не приходит в голову отождествлять футбол с его правилами (латинское слово *norma* означает «правило»). Однако теоретики права не замечают того, что, используя выражение «нормы права», они тем самым уже отличают право от его норм (правил). Произнести выражение «нормы права» – значит сказать, что есть два разных предмета: право и его нормы, т.е. право не есть нормы права. Если признать, что генетически первичное право – не то, которое нормирует (правовая норма), а то, которое подлежит нормированию (правовая возможность), то максима *ubi societas, ibi jus* справедлива. Право как возможность субъекта реализовать своё притязание, признаваемая другими участниками общения, существует в любом обществе, как государственном, так и негосударственном.

Заключение. Максима *ubi societas, ibi jus*, хотя она представляется интуитивно понятной, является неприемлемой с точки зрения нормативистской парадигмы права. Контroversa между научной парадигмой и отдельным явлением в условиях «нормальной науки» обычно разрешается в пользу парадигмы, имеющей широкое признание. Однако по мере нарастания массы явлений, противоречащих парадигме, сама эта парадигма становится сомнительной [2, 117]. Разбираемый в данном тексте случай принадлежит к ряду явлений, выступающих симптомами неполадок в нормативистской парадигме права и возможного впоследствии отказа от неё.

1. Герасимова Н.П. Генезис права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 2 (31). С. 82-86.
2. Кун Т.С. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
3. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовноправовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1 (205). С. 132-142.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 639 с.
5. Пусторослев П.П. Анализ понятия о преступлении. — М.: Унив. тип., 1892. 232, VII с.
6. Heith-Stade D. Ubi societas, ibi ius [Electronic resource]. Mode of access: <https://davidheithstade.wordpress.com/2012/06/02/ubi-societas-ibi-ius>. Date of access: 15.01.2018.
7. Latty F. La lex sportiva: recherche sur le droit transnational. Leiden; Boston: Martinus nijhoff publishers, 2007. XXI; 849 p.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для обеспечения оперативности и эффективности расследования каждого конкретного преступления необходимо наличие криминалистически значимой информации, имеющей доказательственное значение по делу. Очевидно, что на современном этапе развития научно-технического прогресса осуществить полный и качественный сбор доказательственной информации при проведении следственных действий возможно при условии использования специальных знаний, являющихся залогом эффективного применения криминалистических средств и технологий для обнаружения, фиксации и изъятия

следов преступления и иных объектов. Различные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в разные годы рассматривали в своих трудах Г.И. Грамович, А.В. Дулов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, А.М. Ильина, В.Л. Лохов, И.Т. Луцук, С.В. Матусинский, В.Н. Махов и др. [1, с. 8]. При этом преимущественно в работах российских авторов приведены различные точки зрения на определение понятия специальных знаний, либо специальных познаний, а также возможности их применения при раскрытии и расследовании преступлений. Однако в данных работах не осуществлялась конкретизация использования специальных знаний при проведении каждого конкретного следственного действия с точки зрения системного подхода к его криминалистическому обеспечению. Между тем, для субъектов следственных действий необходимо обладание такими знаниями в целях достижения их результативности. В Беларуси данная проблема комплексно не исследовалась, что еще больше актуализирует тему исследования, подчеркивает его теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования заключается в конкретизации понятия специальных знаний и научном обосновании выделения его в качестве элемента криминалистического обеспечения следственных действий.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как Б.М. Бишманов, А.А. Ванштейн, Г.И. Грамович, А.В. Гусев, А.В. Дулов, В.П. Зезянов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, А.М. Ильина, Е.Я. Лопушной, В.Л. Лохов, И.Т. Луцук, С.В. Матусинский, В.Н. Махов, Н.И. Порубов, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин, Т.Д. Телегина, Б.Ю. Тхакумачев, Ю.Т. Шуматов и др. [1, с. 8]. Кроме того, данное исследование основано на личных результатах и теоретических положений автора, полученных ранее при проведении монографических исследований на темы «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [2, 1].

Методологической базой исследования являются общенаучные и частные научные методы криминалистики. Из общенаучных методов криминалистики использовался логический метод – при изложении всего материала, формулировании вывода; методы системного анализа, синтеза и обобщения – при рассмотрении криминалистического обеспечения расследования преступлений и следственных действий; метод моделирования – при конкретизации специальных знаний; информационно-аналитический – в процессе анализа исследований ученых. Из частных научных методов криминалистики использовался технико- и тактико-криминалистический метод – при исследовании средств обеспечения проведения следственных действий. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, провести ее всесторонний анализ, обосновать полученный результат.

Результаты и их обсуждение. Для осуществления процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное мы используем системный подход и сформулированное нами определение системы криминалистического обеспечения следственных действий, под которой понимается динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанную на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления [3, с. 158]. До настоящего времени отсутствует единство терминологии, что препятствует эффективности процессов. Одни авторы используют термин «специальные знания», другие – «специальные познания», третьи отождествляют оба эти понятия [1, с. 158]. Мы считаем, что эти понятия не тождественны [4, с. 148–149], а поэтому целесообразно использовать термин «специальные знания» и понимать под ним систему знаний (умений, навыков) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученных в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемых в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующих разработке технических средств и приемов работы с доказательствами [4, с. 149]. Из участников уголовного процесса субъектом использования специальных знаний при проведении конкретного следственного действия является специалист [5, ст. 62]. Между тем, мы считаем, что следователю (лицу, производящему

дознание) также необходимо обладать минимумом специальных знаний, позволяющих качественно организовать процесс криминалистического обеспечения следственного действия [1, с. 110].

Заключение. Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что специальные знания, несомненно, являются одним из элементов криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия, поскольку используются определенными субъектами в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления. *Научная новизна* исследования заключается в том, что автором выделен один из элементов криминалистического обеспечения следственных действий. *Теоретическая и практическая значимость* данной работы заключается во внесении определенного вклада в развитие теории и практики следственных действий, способствующих повышению эффективности их криминалистического обеспечения.

1. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.
4. Дмитриева, Т.Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 147–155.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года : Текст Кодекса по состоянию на 18.07.2017 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема определения национальной идеи была обозначена Президентом Республики Беларусь на пресс-конференции для представителей российских региональных средств массовой информации – участников традиционного пресс-тура в Беларусь [1]. Позднее это положение не раз высказывалось Главой белорусского государства и в средствах массовой информации, и во время официальных мероприятий. Необходимость развития национальной идеи складывается объективно. Но главным фактором, определяющим концепцию и пути формирования национальной идеи, является степень готовности общества воспринять данную идею. Не секрет, что сама терминология национальной принадлежности складывалась долго. Особенно активно в этом направлении работали юристы, формируя концепции «национальной правовой системы» и «национального права». Хотелось бы остановиться на одном компоненте, как представляется, достаточно активно влияющем, в том числе и на формирование белорусской национальной идеи. Речь идет о понятии «национального права».

Материал и методы. Источником для подготовки данной работы послужили нормативные правовые акты различных стран, в том числе и Республики Беларусь, содержащие нормативное определение категории национальной принадлежности права. Основным методом исследования выступил сравнительный прием познания правовой действительности.

Результаты и их обсуждение. В общественных науках термин «национальный» применяется для обозначения явлений, связанных с существованием нации - национальная культура, национальный язык, национальный быт и т.д. В юридической науке, несмотря на многозначность данного понятия, «национальное право» применяется к праву конкретной страны.

В переводе с английского языка слово nation означает в том числе и государство, страну. В Уставе ООН термин «нация» использован в смысле «государство», а сама Организация Объединенных Наций представляет собой организацию государств, о чем свидетельствует и Преамбула Устава, говорящая об организации, как об объединении «народов объединенных наций». Под народом же понимается все население, постоянно проживающее на территории государства.

В западной юридической науке термин «нация» также означает не этническую, а политико-государственную общность. Например, согласно конституционному праву Испании испанская нация включает не только этнических испанцев, но и всех других граждан Испании, независимо от национальности [2, с. 106]. Основной закон Германии 1949 года немцем считает любого, кто обладает немецким гражданством (ч. 1 ст. 116). Алжирский ордонанс «О судебной организации» от 16 ноября 1965 года употребляет термин «национальная территория» применительно к территории, находящейся в границах территориальной юрисдикции (ст. 2).

Современная позиция белорусского законодательства и юридической науки относительно понятия национального права принципиально не отличается от обозначенной. В частности, Конституция Республики Беларусь использует понятие национальной безопасности в смысле безопасности всего государства, а не какой-то определенной нации. Статья 23 Конституции допускает случаи ограничения прав и свобод личности в интересах безопасности государства. Законодательство Республики Беларусь «О гражданстве» не употребляет терминов «нация», «национальный», указывая, что гражданами Беларуси могут быть лица, которые постоянно проживали на ее территории на день вступления в силу Закона «О гражданстве» или которые приобрели гражданство в соответствии с настоящим законом (ст. 2). Сама доктрина определяет национальное законодательство как систему норм определенного государств.

Интересно и заслуживает внимания позиция профессора А.А. Головки, который высказал идею о том, что далеко не все нации обладают суверенитетом. Ученый отмечает, что нации достигают состояния суверенитета путем саморазвития, защиты от противодействующих внешних факторов [3, с. 25 - 26].

При определении понятия «национальное право» российский ученый Тихомиров Ю.А. определяет ряд критериев, которые по его мнению можно рассматривать в качестве критериев национального права. К числу таких "национальных аспектов" ученый относит: создание и функционирование правовой системы как проявление суверенитета государств, использующих и защищающих свои права; отражение правовыми системами особенностей национального правосознания и культуры; предназначенность правовых систем для регулирования специфических политических и социально-экономических задач страны; формирование в рамках правовой системы сходных своеобразных отраслей и институтов права [4, с. 6].

Заключение. В принципе данные критерии могут быть взяты за основу при определении понятия «национальное право», но только лишь того права, которое в своем функционировании ограничено рамками территории юрисдикции государства и имеет в качестве своего источника государственную волю (пусть опосредованную волей народа) и не затрагивает сферу территориально-персонального права.

На наш взгляд, понятие «национальное право» необходимо рассматривать в двух значениях: как право конкретного государства, действующее в рамках государственных границ, и как право конкретного этноса, существующее вне рамок конкретного государства (государств). Такой подход, во-первых, не умаляет значения государственного суверенитета; во-вторых, согласуется с концепцией существования территориальных и персональных правовых систем.

1. Лукашенко А.Г. Беларуси нужна собственная национальная идея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-Belarusi-nuzhna-sobstvennaja-natsionalnaja-ideja_i_683476.html. - Дата доступа: 15.01.2018.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1–2. Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 784 с.
3. Головки, А.А. Современные проблемы государственного суверенитета в Республике Беларусь // А.А. Головки / Право и политика, 2000. – № 1. – С. 23–30.
4. Тихомиров, Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Ю.А. Тихомиров // Государство и право, 1998. – № 8. – С. 5–12.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТУРОПЕРАТОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Э.П. Зварич
Минск, ИНЦЗПИ*

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным ростом туристических потоков, что требует развития правового регулирования туристической деятельности и её отдельного вида – туроператорской деятельности.

Цель – обосновать установление императивных требований к квалификации работников организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, в качестве меры по защите прав и законных интересов туристов и экскурсантов.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано белорусское и российское законодательство, регулирующее туристическую деятельность. Были использованы методы анализа, индукции, дедукции, сравнения.

Результаты и их обсуждение. В законодательстве Российской Федерации одним из условий осуществления туроператорской деятельности является соответствие лиц, занимающих должности руководителя туроператора, его заместителя, главного бухгалтера, иного должностного лица, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета туроператора, специальным требованиям:

1) связанным с личностью самого должностного лица (отсутствие неснятой или непогашенной судимости за какие-либо умышленные преступления; отсутствие дисквалификации должностного лица, а также отсутствие факта совершения им более трех раз в течение одного года, предшествующего дню подачи в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти документов для внесения сведений о туроператоре в реестр, правонарушений в сфере туристской деятельности, ответственность за которые предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях);

2) связанным с исключением туроператора из единого федерального реестра туроператоров (в связи с непредставлением туроператором сведений о наличии у него финансового обеспечения ответственности туроператора на новый срок; нарушение туроператором требований к размеру финансового обеспечения ответственности туроператора и по иным основаниям) – ст. 4.1 абзац 4, 6 – 13 части 15 ст. 4.2 ст. 4¹ Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1].

Приведенный выше опыт в большей степени отражает общие требования к осуществлению различных видов деятельности. В Республике Беларусь схожие требования предъявляются к организациям различной формы собственности Декретом Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций».

Квалификационным справочником «Должности служащих, занятых в организациях туризма», утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 02.12.2002 № 150 «Об утверждении Квалификационного справочника «Должности служащих, занятых в организациях здравоохранения», все работники организаций туризма разделяются на три группы:

1) руководители – директор туристической организации, менеджер по туризму, начальник отдела туристической организации;

2) специалисты – гид-переводчик, инструктор-методист по туризму, культуролог-аниматор, руководитель туристической группы, специалист по туризму, экскурсовод;

3) другие служащие – агент по туризму.

В соответствии с п. 5.8 СТБ 1352-2005 «Услуги туристские. Общие положения» туристские организации должны быть укомплектованы профессионально подготовленным персоналом, способным осуществлять деятельность в соответствии с требованиями данного стандарта. Обслуживающий персонал должен соблюдать этические нормы поведения. Потребителю туристских и экскурсионных услуг должны быть гарантированы вежливость, доброжелательность, коммуникабельность персонала (подп. 4.3.4 п. 4.3 ГОСТ 28681.2-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие положения»). Обслуживающий персонал туристских предприятий должен быть обучен действиям по обеспечению безопасности

туристов по ГОСТ 12.0.004 (подп. 4.2.1 п. 4.2 ГОСТ 28681.2-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие положения»).

От профессионально подготовленного персонала организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, сформированного из опытных руководителей и квалифицированных специалистов, зависит качественное, безопасное и конкурентоспособное осуществление деятельности по формированию, продвижению и реализации туров, а также оказание отдельных туристических услуг. Учитывая современные тенденции развития рыночных отношений, стимулирующих субъектов хозяйствования к расширению спектра видов деятельности, персонал большинства организаций состоит из специалистов различных сфер, что также должно учитываться.

Заключение. С учетом изложенного, полагаем целесообразным закрепить на законодательном уровне в Республике Беларусь следующие обязательные минимальные требования к квалификации работников организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность:

– наличие в штате организации, осуществляющей туроператорскую деятельность, или её структурном подразделении не менее тридцати процентов специалистов, имеющих высшее образование либо стаж работы в сфере туризма не менее пяти лет;

– наличие у руководителя, заместителей руководителя, руководителя структурного подразделения организации, осуществляющей туроператорскую деятельность, должно быть высшее образование либо стаж работы в сфере туризма не менее пяти лет (из них не менее двух лет в должности руководителя, заместителя руководителя либо руководителя структурного подразделения организации, осуществляющей туристическую деятельность).

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 24 нояб. 1996 г., № 132-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 28.12.2016 г. // КонсультантПлюс : Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/. – Дата доступа: 10.01.2018.

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСТВО» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*Е. Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире в связи с массовыми миграционными потоками, увеличением количества лиц без гражданства, беженцев проблема детального правового регулирования института гражданства становится особенно актуальной, поскольку он определяет стабильность правового статуса личности в гражданском обществе и государстве.

Целью данной работы является исследование основных научно-теоретических подходов к определению понятия «гражданство» на основе анализа содержания норм международного права, конституционного законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, научной юридической литературы.

Материал и методы. Основными международными правовыми актами, регулирующими гражданство, являются Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.[1], Европейская конвенция о гражданстве от 6 октября 1997 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины от 20 февраля 1957 г., Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г.[2] и др. В Республике Беларусь вопросам гражданства посвящены ст. 10, 84 и др. Конституции, Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь» и другие НПА. В процессе работы над темой исследования были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Впервые данное субъективное право было закреплено на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на гражданство» [1, ст. 15]. Именно в результате его обретения возникает перманентная, устойчивая во времени, а также в пространстве, правовая связь между государством и определённым лицом, предоставляющая ему возможность в наибольшем объёме обладать всеми преимуществами, а также выполнять обязанности, вытекающие из него. Как субъективное право, гражданство включает целый спектр правомочий для лица, важнейшими из которых являются право проживания на территории государства, обладание всем комплексом прав, свобод и обязанностей, неограниченный доступ ко всем профессиям, государственным должностям, свобода пе-

ремещения внутри государства и пересечения границ, дипломатическая защита за пределами страны и др.

Гражданство, будучи одним из составных элементов конституционно-правового статуса личности, одновременно является и самостоятельным правовым институтом. Оно отражает наиболее важные и существенные правовые, политические, социально-экономические, морально-этические и психологические связи, которые существуют между отдельным лицом и государством. Институт гражданства выполняет двойную функцию. С одной стороны, он представляет собой одно из средств в механизме защиты прав индивида, с другой, – защиты прав и интересов государства. Без гражданства, без принадлежности людей к определенному государству нет и государства. В связи с этим, каждое государство самостоятельно на законодательном уровне определяет режим гражданства.

В белорусской и зарубежной юриспруденции понятие «гражданства» рассматривается на основе двух точек зрения, ставших предметом научных дискуссий уже в 70-е гг. прошлого столетия. Правовед-конституционалист К.В. Арановский определяет гражданство как «политико-правовую связь лица с государством, где подчеркивается не только правовая, но также и политическая связь лица с государством, его принадлежность к данному государству, определяющая характер, устойчивость, объем политических прав и обязанностей личности, основы её отношений с обществом и государством» [3]. Профессор А.А. Мишин понимает под гражданством «политическую принадлежность индивидуума к данному государству, которая обуславливает характер политико-правовых отношений между личностью и государством» [4, с. 47].

Большинство современных авторов характеризуют определение «гражданства» как политико-правовой связи лица с государством как отголосок бывших авторитарных режимов. Так, Страшун Б.А. считает, что «если человек находится в политической оппозиции к государству, точнее – к его правящим кругам, не разделяет их политики, то он вроде бы уже и не гражданин. На этом может строиться антидемократическая практика лишения гражданства и высылки «диссидентов» Таким образом, определение гражданства как политико-правовой связи человека с государством открывает возможность требовать от гражданина лояльности к власти. Правовая же связь обязывает гражданина выполнять те веления государства, которые основаны на праве» [5, с. 169–170]. В связи с этим, подчёркивает он, гражданство именно правовая, а не политическая связь человека с государством. Правовед Н.А. Михалева рассматривает гражданство «как правовое состояние физического лица, обусловленное его юридической связью с определенным государством» [6, с. 151]. Разделяют данную точку зрения авторы М.Ф. Чудаков, А.В. Якушев и др.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 года, «гражданство... – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека», оно является «неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета Республики Беларусь» [7]. Данная связь не зависит от времени и пространства, по воле граждан сохраняется от рождения до смерти, даже если гражданин находится за пределами страны, оформлена юридически и регламентируется НПА. Мы поддерживаем мнение, что между гражданином и демократическим государством явно прослеживается политическая связь, так как граждане в процессе реализации своих политических прав участвуют в формировании госорганов, наделении должностных лиц путем периодических выборов полномочиями, принятии государственно-публичных решений.

Закключение. Таким образом, сущность понятия «гражданство» во многом обусловлена политическим режимом, правовыми и политическими традициями государства. В странах с авторитарным режимом сущность гражданства в основном определяется как формально-юридическое основание для возложения на личность многовекторных обязанностей, требования от человека подчинения и преданности режиму. Приоритетным фактором является оформление отношения общего долга человека перед государством и обществом. Такой подход иногда прослеживается даже в международных правовых актах. Например, ст. 29 Африканской хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 г. закрепляет обязанность гражданина «служить нации, предоставлять в ее распоряжение физические и интеллектуальные способности; сохранять и укреплять национальную солидарность; трудиться с полной отдачей... в интересах общества». В демократических государствах в понятии института гражданства основным со-

держательным компонентом определяется взаимность прав и обязанностей государства и личности. Государство обязано оказывать всестороннюю помощь своим гражданам, обеспечивать защиту их жизни, физическую и психическую неприкосновенность, имущественных прав. Государственные структуры, должностные лица могут быть привлечены к ответственности в случае нарушения своих обязанностей, вытекающих из отношений гражданства. В последнее время характерна тенденция расширения форм политической ответственности, к которым привлекаются государственные органы. При нарушении законодательства должностные лица несут юридическую ответственность, их действия могут быть законно оспорены в судебном порядке.

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. междунар.-правовых док. / Сост. Щербов В.В. – Минск.: Белфранс, 1999. – 1146 с.
2. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т./ сост. Е.В. Кузнецова. – Т. 2. – Минск: Амалфея, 2009. – 824 с.
3. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учебное пособие / К.В. Арановский. – М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М, 2000. – 488 с.
4. Мишин, А.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебное пособие / А.В. Мишин. – М.: Юстицинформ, 2001. – 488 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд, обновл. и перераб. – М.: Норма, 2005. – 896 с.
6. Михалева, Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: учебное пособие / Н.А. Михалева. – М.: Юрист, 1999. – 352 с.
7. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. №136-З: принят Палатой представителей 18 июня 2002 г.; одобрен Советом Республики 28 июня 2002 г.; в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2016 г. № 414-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

М.А. Козак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в Республике Беларусь основы формирования всех органов представительной власти уже выработаны, дальнейшее их развитие означает конкретизацию и одновременно расширение аспектов правового регулирования данного процесса в сторону совершенствования. Порядок формирования органа указывает на специфику органа, влияет на его правовой статус, устанавливает его место в государственном правовом механизме. Формирование органа – это постоянно изменяющийся, корректирующийся процесс, с чем соглашаются ряд ученых, утверждая, что «порядок формирования органа – это не застывшая, статичная структура, а статико-динамичная политико-правовая категория» [1, с. 4].

Необходимо обратить внимание, что формирование органов представительной власти – это особый порядок, включающий избирательный процесс, который состоит из множества стадий, субъектов, средств, методов. От легитимности проведенного процесса выборов зависит дальнейшее функционирование избранного органа.

Целью данной статьи является поиск наиболее приемлемого процесса избрания территориальных органов самоуправления.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов, рассматривающих процесс формирования органов представительной власти, в частности органов территориального самоуправления. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать особенности формирования органов территориального самоуправления.

Результаты и их обсуждение. Органом, относящимся к органам представительной власти, является орган территориального общественного самоуправления. Сразу необходимо оговориться, что его формирование не отражено в Избирательном кодексе Республики Беларусь. Общим нормативным актом, закрепляющим порядок формирования ОТОС, является Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», в котором указывается на разделение их по процедуре формирования: «Порядок создания, деятельности и прекращения деятельности коллегиального органа территориального общественного самоуправления, созданного в виде юридического лица, определяется законодательством о юридическом лице со-

ответствующей организационно-правовой формы», то есть гражданским законодательством – Гражданским кодексом Республики Беларусь (ст. 117–120) [2]. «Единоличный орган территориального общественного самоуправления (староста, старейшина и др.) и Коллегиальный орган территориального общественного самоуправления без образования юридического лица создается и действует в соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», то есть конституционным законодательством. Таким образом, формирование и деятельность органов, схожих между собой по функциям, целям, задачам регулируется различными отраслями права.

В списке некоммерческих юридических лиц в Гражданском кодексе Республики Беларусь не указывается конкретно такой вид некоммерческой организации как ОТОС. Логически единственная форма, которая могла бы подходить к ОТОС, это общественная организация. «Общественными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законодательством порядке, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей» (ст. 117 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Определение, зафиксированное в Гражданском кодексе Республики Беларусь, дает общее представление об организационно-правовой форме ОТОС, не указывая каких-либо особенностей функционирования. Видится, что не корректно отождествлять ОТОС и общественные организации. ОТОС – это часть системы местного самоуправления, обладающая специфическим правовыми признаками и специфическим правовым статусом. Поэтому предлагаем в Гражданском кодексе Республики Беларусь указать отдельный новый вид некоммерческой организации – коллегиальный орган территориального общественного самоуправления.

Статья 117.2 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Коллегиальные органы территориального общественного управления – это некоммерческие организации, являющиеся негосударственными органами местного самоуправления. Правовое положение определяется настоящим Кодексом и Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении»».

Практика показывает, что в настоящее время коллегиальные ОТОС создаются без статуса юридического лица, а только в соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» и Положением об органе территориального общественного самоуправления, утверждаемым местным собранием на основе примерного положения, утверждаемого Советом областного уровня.

Процедура образования коллегиального органа прописывается в Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении»: Кандидаты в члены коллегиального органа территориального общественного самоуправления могут выдвигаться гражданами, а также городскими (городов с районным делением, городов районного подчинения), поселковыми, сельскими Советами, исполнительными и распорядительными органами первичного уровня, которые избираются открытым или тайным голосованием на местном собрании. Собрание правомочно, при участии не менее 25 % граждан, достигших восемнадцати лет и постоянно проживающих на соответствующей территории, или не менее двух третей уполномоченных участвовать в местном собрании.

Видится, прописанная процедура не учитывает специфику больших городов с большим количеством населения. При соблюдении указанных в законе процедур, могут возникать много препятствий именно организационного характера, которые были уже проанализированы в публикациях: высокий уровень пассивности выборщиков, обширные пространственные пределы, соблюдение одного из требований регистрации – предоставить список участников местного собрания с указанием фамилии, собственного имени, отчества, года рождения, гражданства, места жительства, (например, микрорайон г. Минска составляет 10–16 тысяч человек) [3, с. 23].

Таким образом, состав органов избирается на местном собрании, без соблюдения основных принципов избирательного права – всеобщности, равенства, тайного изъявления, свободы, альтернативности, состязательности и т.д., хотя составляющие названных принципов применяются при формировании коллегиальных и единоличных ОТОС. В тоже время, как мы уже отмечали ранее, соблюдается признак выборности.

Единоличные ОТОС представлены старостами. В каждом местном Совете депутатов принято Положение, в соответствии с которым старосты избираются сроком на 2 года на собраниях граждан, проживающих на территории соответствующих сельских населенных пунктов,

из числа наиболее авторитетных и уважаемых жителей, постоянно проживающих в данном населенном пункте и способных к организационной работе. Предложения по кандидатурам старост могут вноситься гражданами, сельскими Советами депутатов и сельскими исполнительными комитетами.

Собрание граждан созывается сельским исполнительным комитетом или органами территориального общественного самоуправления и правомочно, если в нем принимает участие не менее 25% граждан, достигших восемнадцати лет и постоянно проживающих на данной территории, или не менее двух третей уполномоченных. Выборы проводятся открытым голосованием. Староста считается избранным, если за его кандидатуру проголосовало более половины граждан, присутствующих на собрании.

В тоже время, считаем логичнее объединить статусы коллегиальных и единоличных ОТОС, закрепив в едином нормативном акте способы их формирования – в Избирательном кодексе Республики Беларусь, который включает в себя нормы, формирующие все органы представительной власти.

Заключение. Таким образом, продолжая анализировать и изучать процедуру избрания органов представительной власти, считаем необходимым объединить все нормы, касающиеся избирательного процесса в едином акте, а именно в Избирательном кодексе Республики Беларусь.

Закрепление единого подхода к регулированию формирования и деятельности коллегиальных ОТОС с образованием и без образования юридического лица поможет уровнять их в статусе, будет способствовать повышению четкости в их правовой регламентации и поможет гражданам четко обозначить для себя необходимость образования ОТОС для представления своих интересов.

1. Кешикова, Н.В. Порядок формирования государственных органов: к теории вопроса / Н.В. Кешикова // История государства и права. – 2008. – №11. – С.4-9.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г. №14-З // Консультант Плюс: Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Чмыга, О.В. Выборные лица органов территориального общественного самоуправления: особенности правового положения / О.В. Чмыга // Вестник Конституционного суда. – 2009. – №3. – С.21-27.
4. Быков, С.В. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания России (становление и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Быков. – М., 2007. – 25 с.

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ф.В. Куракин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Краудфандинг – концепция привлечения финансирования, в соответствии с которой носитель идеи (бенефициар) предлагает широкому (чаще всего неограниченному) кругу лиц (донорам, инвесторам) принять участие в финансировании идеи бенефициара на заранее определенных условиях. Привлечение средств производится преимущественно через Интернет.

Актуальность исследования обусловлена общемировым ростом популярности краудфандинга как инвестиционного инструмента и сравнительно низким уровнем его развития в Республике Беларусь.

Целью работы является определение способов развития краудфандинга как инструмента повышения инвестиционной активности в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования являются мировая и отечественная практика использования краудфандинга, отечественное и зарубежное инвестиционное законодательство, работы специалистов в этой области. В качестве основных методов используются методы анализа, правового моделирования.

Результаты и их обсуждение. Концепция краудфандинга включает в себя краудфандинговые модели привлечения финансирования. Британская Ассоциация Краудфандинга выделяет следующие модели: благотворительная модель (donation/reward), кредитная модель (debt); паевая модель (equity) [4]. Краудфандинговые модели различаются объемом взаимных прав и обязанностей сторон, принявших участие в финансировании.

Объем общемирового финансирования, привлеченного по краудфандинговым моделям, растет [4]. Это положительно сказывается на инновационной и предпринимательской активности лиц, использующих данные модели. При этом темп роста объема финансирования зависит от того, насколько полно в краудфандинговой концепции представлены краудфандинговые модели.

В Беларуси краудфандинговые модели реализуются двумя организациями: ООО «Хайв Продакт» (площадка «Улей» создана в 2015 г.) и ЧСИУ «Талака Бай» (площадка «Талака» создана в 2013 г.) [6, 7]. Данные организации фактически определяют концепцию краудфандинга в Республике Беларусь.

Существующая в настоящее время концепция краудфандинга в Республике Беларусь имеет следующие характеристики: отношения, возникающие при переводе финансовых средств между бенефициарами и инвесторами, регулируются главой 32 «Дарение» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [1]; не решен вопрос об однозначной идентификации сторон договоров, заключенных с использованием сети Интернет.

Регулирование отношений, возникающих при переводе средств между сторонами, с использованием правовой конструкции дарения существенно ограничивает круг потенциальных инвесторов. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 546 ГК Республики Беларусь, дарение не допускается в отношениях между коммерческими организациями. Дарение не подразумевает возможности защиты прав фактического инвестора (дарителя). В соответствии с содержанием ч. 1 ст. 543 ГК Республики Беларусь, даритель не имеет права встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства. Следовательно, использование правовой конструкции дарения в данном случае нецелесообразно. Более эффективным способом регулирования краудфандинговых отношений является приобретение инвестором доли в организации бенефициара, в соответствии с положениями гл. 4 ГК Республики Беларусь.

Реализация данного предложения невозможна без однозначной идентификации сторон договора и их воли. В краудфандинговых моделях заключение договора, регулирующего права и обязанности бенефициара в отношении передаваемого инвесторами имущества, происходит удаленно с использованием сети Интернет. На данный момент в Республике Беларусь наиболее эффективным способом минимизации риска неверной идентификации при заключении договора в сети Интернет является использование технологии электронного документа и электронной цифровой подписи (ЭЦП) [3]. К недостаткам данной технологии следует отнести платность получения сертификата ЭЦП [8]. Предоставление физическим и юридическим лицам возможности получения сертификата ЭЦП на безвозмездной основе способствует активному использованию данной технологии в краудфандинге.

Заключение. Потенциал краудфандинга как инструмента повышения инвестиционной активности в Республике Беларусь фактически не используется. В Беларуси реализуется исключительно благотворительная модель краудфандинга. Сложившаяся ситуация объясняется двумя взаимосвязанными причинами: использованием на практике договора дарения, не соответствующего сущности краудфандинга, и проблемой однозначной идентификацией сторон и их воли в договорах, заключенных с использованием сети Интернет. Выходом из сложившейся ситуации является: замена практики использования конструкции дарения конструкцией приобретением инвестором доли в организации бенефициара и предоставление сторонам сертификатов электронной цифровой подписи на безвозмездной основе. Это способствует созданию условий для превращения отечественного краудфандинга в эффективный инвестиционный инструмент.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 9 янв. 2017 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 496 с.
2. О развитии цифровой экономики. Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря, 2017 г., №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 118-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Джейсон, Р. Краудфандинг. Справочное пособие по привлечению денежных средств / Р. Джейсон. – М.: SmartBook, 2015. – 344 с.
5. Почему растет доходность краудфандинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/06/09/2017/59afe8b49a794741cec9313f> – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Пользовательское соглашение краудфандинговой площадки «Улей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulej.by/agreement> – Дата доступа: 15.01.2018.
7. Пользовательское соглашение краудфандинговой площадки «Талака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.talaka.org/agreement> – Дата доступа: 15.01.2018.
8. Получение сертификата физическим лицом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/pki/ruc/order/physical/> – Дата доступа: 15.01.2018.

Долгое время в юридической практике оставался открытым вопрос о статусе лингвистики в процессе судопроизводства, куда наука о языке в прикладном применении проникла как экспертная составляющая оценки информации на предмет содержания клеветы, оскорбления, угрозы и т.д. Это обусловило стремительное развитие нового направления – юрислингвистики, а точнее, ее подотрасли – лингвистической экспертологии, что во многом было обусловлено объективными потребностями в проведении соответствующих специальных исследований в практике возбуждения и производства административных и уголовных дел. Однако, невзирая на то, что сегодня в Беларуси накоплен определенный опыт такого рода экспертной работы, следует согласиться с мнением К.И. Брилева, отмечающего неготовность теоретической базы лингвистики [1, с. 15], а тем более и правоведения к решению поставленных прикладных задач. Такое положение дел, безусловно, актуализирует цель нашего исследования – установить критерии, определяющие содержание речевого высказывания как оскорбление.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статьи Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (статья 9.3) и Уголовного кодекса Республики Беларусь (статья 189). Теоретическую базу исследования составили работы А.Н. Баранова, К.И. Брилева, М.А. Осадчего и др. В методологическую составляющую работы с фактическим материалом вошли метод параметрического моделирования и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что основная проблема при экспертном анализе речевого высказывания на наличие имплицитно или эксплицитно выраженного оскорбления лежит в плоскости понимания содержания указанных выше административной и уголовной статей: «Оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме». Таким образом, выбранный нами в качестве ведущего, метод параметрического моделирования позволит квалифицировать оскорбление как речевой акт, реализованный при выполнении двух равнозначных для содержания речевого высказывания условий: 1) оно унижает честь и достоинство личности (не обязательно адресата); 2) оно содержит неприличную языковую форму (не обязательно графическую или звуковую).

Данные в скобках примечания имеют важное пояснительное значение, так как показывают, что представляемое для специального лингвистического исследования речевое высказывание может касаться не только коммуникантов, но и третьих лиц, а также выступать в невербальной форме.

Практика подготовки экспертных заключений показывает, что оба параметра находят отражение в вопросах, которые обычно ставятся перед специалистом: 1) *содержат ли фраза негативную информацию (сведения) в форме утверждения о факт(е)ах?* и 2) *содержат ли указанная фраза неприличную форму речевого выражения?*

Учитывая такую многоплановость рассматриваемой проблематики, ее значимость, а также объем результатов проведенного исследования, остановимся на изучении только первого аспекта заявленной проблематики. Так, понимание «негативной информации», как правило, рассматривается в призме интерпретации представленных в лексико-графических источниках семантических лексем-синонимов прилагательного «негативный» – дурной, нехороший, неблагоприятный, погромный, нелестный, критический, неодобрительный, отрицательный, уничтожающий, ругательный, не содержащий ничего положительного, плохой по своим качествам, вызывающий неодобрение, достойный порицания и др. Таким образом, с позиции юридического дискурса негативную информацию можно трактовать как выраженные при помощи языковых средств сведения о плохих свойствах, действиях человека, которые противоречат представлениям о нормах (правовых, морально-этических, социальных и др.).

Такое понимание негативной информации схоже с используемым в судебной практике термином «порочащие сведения», под которыми согласно Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 23 декабря 1999 г. № 15 понимаются «такие не соответ-

ствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т.п.)»).

Однако внешне довольно ясные общие интенции, как лингвистического понимания термина негативной информации, так и его юридической интерпретации, вызывают один немаловажный вопрос, касающийся категорий морали и нравственности. Обе, несомненно, имеют, во-первых, философскую основу, во-вторых, динамичны и социально, исторически, демографически и т.д. обусловлены, а в-третьих, не обременены особым правовым статусом, за редким исключением (Кодексы чести, Правила внутреннего распорядка и др.). Так, например, определенную сложность при подготовке экспертного заключения составляют анализ слов и выражений, характеризующих умственные способности личности (балбес, олух, глупец). Можно ли в данном случае говорить о серьезной негативной составляющей лексического значения, учитывая тот факт, что способности и возможности нервно-мозговой деятельности не являются категорией абсолютной в измеримом масштабе: человека с IQ равным 120 пунктам (считается показателем выше среднего) можно назвать глупцом, сравнивая с человеком, имеющим IQ 130 пунктов? Кроме того, в отдельных лексикографических источниках в качестве вариативных значений таких лексем закреплено их ироничное или шутовское значение. В этом случае много зависит от контекстуальных обстоятельств реализации речевого акта, а отчасти, и собственного мнения эксперта. В практике нашей экспертной деятельности был случай, когда оценке на наличие негативной информации представлялись сведения о нетрадиционной сексуальной ориентации человека. Но, несмотря на само название («нетрадиционная»), сегодня в правовом поле нашего государства нет прямого запрета на однополые отношения, в том числе и интимного характера. Не существует строгих правил и норм, характеризующих и морально-этическую сторону такого рода отношений. Разумеется, отчасти решение обозначенных проблем входит в компетенцию лингвоаксиологии, однако, считать данное направление панацей пока не приходится.

Заключение. Подытоживая, следует отметить, что современная лингвистическая экспертиза накопила достаточно богатый опыт работы различного рода исследований, в том числе, и в области такого административного и уголовного понятия, как «оскорбление личности». Однако, несмотря на имеющиеся прецеденты и многочисленные экспертные заключения, современная теория языка, а также действующее нормативно-правовое регулированное в данной сфере далеко не совершенны, так как часто апеллируют философскими категориями морали и нравственности. Обе достаточно сложно определяются и не имеют четких рамок и границ в правовом поле, а их юридический статус определяется немногочисленными локальными нормативными актами, чаще корпоративного характера.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев ; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 252 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность обусловлена тем, что одним из основополагающих социально-экономических прав граждан, признанных на конституционном уровне, является право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца.

Согласно ст. 4 закона Республики Беларусь от 17.04.1992 N 1596-XII «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о) в Республике Беларусь назначаются 1) трудовые пенсии: по возрасту; по инвалидности; по случаю потери кормильца; за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой. 2) социальные пенсии.

Цель статьи – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе определения вида производства при защите пенсионных прав.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу статьи составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. Использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Необходимо отметить, что для реализации гражданам своего права на пенсию, необходимо подтверждения ряда юридически значимых обстоятельств в зависимости от вида пенсии (стаж работы, страховой стаж, достижение определенного возраста и др.). При этом в связи с административным порядком назначения пенсии все эти факты должны быть подтверждены письменными доказательствами, например, трудовой книжкой, заключением МРЭК, выписки из акта освидетельствования в МРЭК и др. Данные доказательства могут быть представлены заинтересованными лицами или по их запросам архивными органами.

Например, в основе пенсионных правоотношений по случаю потери кормильца лежит достаточно сложный юридический состав. В частности, для возникновения права на данный вид пенсионного обеспечения необходимо установить следующие юридические факты: 1) потеря кормильца; 2) нетрудоспособность членов семьи, находившихся на иждивении умершего кормильца; 3) возраст наступления нетрудоспособности (дети, братья, сестры, внуки умершего кормильца старше 18 лет имеют право на пенсию по случаю кормильца, если они стали инвалидами до достижения этого возраста); 4) родственные отношения и др.

Кроме того, важно подчеркнуть, что защита пенсионных прав граждан на государственном уровне имеет особое значение и обусловлено это тем, что носителями этих прав являются самые незащищенные слои общества, для которых пенсия является фактически единственным источником дохода.

Как справедливо отмечает французский ученый Николя Дельпере, права данной категории граждан в сущности «как бы заминированы изнутри, поскольку не будучи в состоянии реализовать свою волю (она отсутствует или дефицитарна), они оказываются на деле лишенными прав. Сама их способность к самоуправлению ставится под угрозу и просто невозможно более говорить об их правах, если только общество не примет мер, направленных на их правовую защиту и охрану их прав» [2, с. 8].

В правовой науке пенсионное правоотношение определяется как юридическое отношение, в котором одна сторона – достигший определенного возраста или нетрудоспособности гражданин при наличии отдельных объективных оснований пенсионного обеспечения имеет безусловное право на получение регулярной выплаты социально-алиментарного характера (пенсии), а другая сторона – орган материального обеспечения – обязана производить эту выплату и совершать в пользу пенсионера иные действия, предусмотренные законом [1, с. 27–28].

Субъективные права и обязанности являются обязательным элементом пенсионных правоотношений. Процесс реализации субъективного права на пенсию проходит несколько этапов, начиная со стадии обращения за пенсией, ее назначением и заканчивая выплатой.

До того времени как гражданин станет участником конкретных пенсионных правоотношений, он может стать сначала участником процедурных отношений, которые по своей сути являются производными от пенсионных.

В процедурных правоотношениях граждане в частности реализуют такие права как: право обращение за пенсией по месту последней работы; право обратиться за помощью в установление дополнительных юридических фактов имеющих юридическое значение; право на обжалование действий нанимателя, отказавшего в представлении на назначение пенсии и др.

Для права пенсионного обеспечения наиболее свойственны процедурные правоотношения, но в то же время пенсионные правоотношения могут реализовываться через процессуальные. Так процессуальные правоотношения могут возникать при судебном рассмотрении жалобы гражданина на действия органов назначающих (пересчитывающих) пенсию в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений, либо в порядке особого производства по установлению фактов имеющих юридическое значение для конкретного вида пенсии, или в порядке искового производства о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии.

На конституционном уровне закреплено, что каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Сама же судебная защита пенсионных прав граждан немыслима без строгого соблюдения процессуальных норм, гарантирующих законность и обоснованность судебных решений.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3].

Практика показывает, что по делам вытекающим из пенсионных правоотношений наиболее распространенным способом судебной защиты является жалоба, которая согласна нормам, закрепленным в ГПК рассматривается в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений.

Заключение. Исходя из вышесказанного и с учетом норма, закрепленных в ГПК, можно сделать вывод, что в гражданском процессуальном праве сложилось традиционное разграничение категории дел возникающие из пенсионного законодательства:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, для назначения пенсии либо ее перерасчета;
- об обжаловании решения комиссии по назначению пенсий;
- о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии;
- о взыскании с получателя пенсии сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны.

1. Зайкин, А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению / А.Д. Зайкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 191 с.
2. Дельпере Николь Защита прав и свобод граждан преклонного возраста / Николь Дельпере. – М.: Деловая книга, 1993. – 280 с.
3. О защите прав человека и основных свобод: Европейская Конвенция, 4 ноября 1950(с изм. и доп.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В связи с тем, что конфиденциальная информация, которая защищается в режиме коммерческой тайны, может быть разглашена либо получена конкурентами с нарушением требований законодательства о недобросовестной конкуренции. Особую актуальность на практике приобретают порядок установления режима коммерческой тайны и способы защиты такой информации.

Цель исследования – анализ применения на практике порядка установления режима коммерческой тайны в организации.

Материал и методы. В рамках исследования указанной выше темы анализируются правовые нормы законодательства Республики Беларусь (Гражданский кодекс, Закон о коммерческой тайне от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о коммерческой тайне)), исследования как белорусских, так и зарубежных ученых в данной области. При написании работы использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Статья 1 Закона о коммерческой тайне раскрывает понятия «коммерческая тайна», «режим коммерческой тайны. Коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны представляет собой правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые в целях обеспечения конфиденциальности составляющих ее сведений [2].

Режим коммерческой тайны будет считаться установленным после выполнения лицом, правомерно обладающим сведениями, двух условий:

1. определения состава сведений, подлежащих охране в режиме коммерческой тайны (это могут быть незапатентованные технологии, знания, опыт в какой-либо области, состав чего-либо, важная организационная или финансовая информация, имеющая коммерческую ценность и т.д.);

2. принятия в совокупности мер, необходимых для сохранения их конфиденциальности.

Только в этом случае информация будет охраняться в режиме коммерческой тайны, а ее владелец сможет применять предусмотренные гражданским законодательством способы защиты от действий лиц, нарушающих данный режим или создающих угрозу такого нарушения [1].

Так, исследования показывают, что многие иностранные субъекты хозяйствования в качестве отправной точки своих дизайнерских и технических решений используют товары конкурентов. Эти товары либо служат источником идей, либо их пытаются усовершенствовать, либо их просто копируют. Большинство новинок представляет собой усовершенствованные варианты существующих изделий. И только одна-две из ста оказываются чем-то принципиально новым [3, с. 45].

Поэтому крайне важным, на взгляд автора, является именно выполнение второго условия, т.е. принятия *различных мер* по сохранению коммерчески значимой информации *в совокупности*, т.е. не только административно-организационных, правовых, но и более затратных – технических и технологических мер. Некоторые авторы, например, Кашина Н.Ю., выделяют также такую меру, как социально-психологическую, куда относят правильный подбор и расстановка кадров, использование материальных стимулов [3, с. 56], однако, по мнению автора, данные мера относится к административно-организационной мере.

Таким образом, для установления данных мер первоначально владельцу коммерческой тайны необходимо издать приказ(-ы), где определить:

- ответственных за подготовку Положения о коммерческой тайне предприятия, подготовку технических и других мер по сохранению коммерческой тайны;
- круг работников, имеющих доступ к коммерческой тайне предприятия (организации);
- порядок обращения с носителями коммерческой тайны (например, отсутствие возможности использования съемных носителей информации (флеш-карты, дискеты), доступа к данной информации на внутреннем сервере либо выхода в Интернет, запрет на использование мобильных телефонов при работе с определенными документами, их ксерокопирование и т.п.).

Некоторые авторы, например, С. Овсейко, считают, что владельцу коммерческой тайны в качестве организационной меры по установлению режима коммерческой тайны достаточно включения в договоры с контрагентами обязательного условия о принятии контрагентом мер по охране конфиденциальности коммерческой тайны партнера (если коммерчески значимая информация передается полностью или частично)[1].

Однако, в практике зарубежных стран (стран Евросоюза, США) сведения, составляющие коммерческую тайну, передаваемые партнеру в силу делового сотрудничества по договору, дополнительно защищены отдельным актом, который чаще всего называется Соглашением о неразглашении (non-disclosure agreement).

Похожее понятие присутствует в ст. 1 Закона о коммерческой тайне (вступил в силу 11.07.2013) как соглашение о конфиденциальности, под которым понимается гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом. Предметом данного договора являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Однако на практике данное соглашение в отношении контрагентов владельцами коммерческой тайны широко не используется [1]. В то же время оно бы уточняло и детализировало круг коммерчески значимой информации, передаваемой партнеру, круг прав и обязанностей по использованию данной информации.

Заключение. Основные функции и задачи установления режима коммерческой тайны в организации – ограничение распространения сведений, содержащих коммерческую тайну, предотвращение их утечки и создание необходимых условий работы лицам, имеющим к этим сведениям законный доступ. Установление режима коммерческой тайны возможно на предприятиях (организациях) разного рода деятельности. Однако, по мнению автора, максимально эффективная защита коммерческой тайны возможна только при использовании максимально большего количества мер по установлению режима коммерческой тайны.

1. Овсейко, С. /С. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Секреты коммерческой безопасности (практические советы предпринимателю). - М.: Инфоарт. 1993. – 124 с.

ОЦЕНКА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос об оценке доказательств является одним из дискуссионных вопросов в гражданском процессе. Это объясняется, прежде всего, тем, что оценка доказательств является завершающим этапом процесса установления истины судом, при котором формируется фундамент судебного решения. Ошибка, сделанная при оценке доказательств, может привести к неправильному разрешению дела по существу, к вынесению незаконного и необоснованного решения, что противоречит задачам гражданского судопроизводства.

Целью настоящего исследования является совершенствование гражданского процессуального законодательства в части повышения качества и объективности оценки свидетельских показаний.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Используются формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Свидетельские показания не случайно относятся к виду личных доказательств. Данное средство доказывания отражает особенности личности свидетеля, которые оказывают самое непосредственное влияние на формирование его показаний. «Отражая объективную действительность, – писал С.А. Рубинштейн, – восприятие делает это не пассивно, не мертвенно зеркально, потому что в нем одновременно преломляется вся психологическая жизнь конкретной личности воспринимающего» [1, с. 198].

По сравнению с письменными и вещественными доказательствами, а также заключениями экспертов практика использования показаний свидетелей отличается тем, что довольно часто их достоверность оспаривается. Стороны нередко не только высказывают сомнения относительно достоверности свидетельских показаний, но и представляют соответствующие доводы и доказательства их ложности.

Особенности органов чувств каждого человека индивидуальны. Поэтому при оценке сведений о фактах, исходящих от свидетеля, когда возникает вопрос о способности лица в конкретных условиях видеть, слышать, или иначе воспринимать информацию учитывается состояние его органов чувств, быстрота реакции, профессия, образование и другие особенности и качества.

Оценить свидетельское показание – это значит проследить процесс его формирования, в частности, установить, в какой степени могли отразиться на достоверности свидетельского показания условия, в которых происходило восприятие сообщаемого свидетелем факта, каково влияние особенностей психики свидетеля на достоверность его показаний и каково влияние последствий несоблюдения процессуальных гарантий достоверности свидетельского показания (если их нарушение несущественно и может быть учтено при оценке показаний).

Чтобы исследование свидетельского показания было плодотворным, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что свидетель, в силу причин субъективного и объективного характера, не всегда может дать показание, соответствующее действительности. На достоверность показания влияют как неточности, допущенные свидетелем в процессе «воспроизведения», так и ошибки, допущенные им при восприятии и запоминании воспринятого. Поэтому судья должен строить исследование свидетельских показаний с таким расчетом, чтобы возможно было установить причины ошибок в свидетельском показании и проследить весь комплекс связей между сообщаемыми свидетелем обстоятельствами с искомым, и другими фактами, с тем, чтобы при оценке учесть их влияние на достоверность свидетельских показаний. Иначе говоря, задача исследования состоит в том, чтобы проследить весь процесс формирования свидетельского показания от восприятия свидетелем факта до «воспроизведения» его на суде. Необходимо проверить, является ли свидетельское показание «образом» отраженного в его сознании искомого факта или «образом» факта, не имеющего отношения к делу, в какой связи находится оно с условиями восприятия свидетелем факта, поскольку эти связи, вплетаясь в основную связь показания с устанавливаемым фактом, неизбежно накладывают на нее свой отпечаток.

Например, при формировании свидетельского показания его связь с искомым фактом нередко осложняется связями показания с обстоятельствами объективного характера, т. е. усло-

виями восприятия (погодой, видимостью расстоянием, на котором свидетель воспринимает факт и т. д.) или обстоятельствами, относящимися к личности самого свидетеля (родом занятий воспринимающего, остротой зрения, вниманием, памятью и т. д.).

С нашей точки зрения правдивость свидетеля следует рассматривать как его субъективное отношение к воспринятой и затем сообщенной информации, его добросовестность. Достоверность же характеризуется соответствием сведений о фактах действительным обстоятельствам дела. Таким образом, свидетель может быть правдив, однако сведения, исходящие от него не будут соответствовать действительности. Очевидно, что в данной ситуации нет оснований для привлечения свидетеля к уголовной ответственности по ст. 401 УК Республики Беларусь [2].

Безусловно, в рамках уголовного судопроизводства у суда имеется гораздо больше возможностей по более тщательному изучению личности свидетеля (его образ жизни, увлечения, факты, характеризующие свидетеля как члена общества по месту жительства, на работе, данные о состоянии здоровья, о характере свидетеля, наличие судимости и т.п.). Однако это не снимает с судьи, рассматривающего гражданское дело, обязанности тщательно, всесторонне, полно и объективно проверить и оценить полученные сведения о фактах (ст. ст. 240, 241 ГПК Республики Беларусь) [3].

Заключение. Таким образом, оценка свидетельского показания – это исследование всего процесса его формирования, совокупности всех связей сообщаемого свидетелем факта, то есть исследование как обстановки, в которой происходило восприятие, так особенностей личности (психики) свидетеля. И с целью вынесения законного и обоснованного решения суд должен проследить весь процесс формирования свидетельского показания, выявить пороки в этом процессе, и, с учетом всего этого, правильно оценить данное средство доказывания.

1. Рубинштейн, С.А. Основы общей психологии. М., 1940. С.198.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (Закон Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 19-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Наумов

Витебск, УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”»

Современный транспортный комплекс Беларуси – важнейшая отрасль народного хозяйства, связывающая воедино все сферы. В результате развития межгосударственных экономических отношений нашей страны возрастают объемы международных грузоперевозок, которые в последнее десятилетие успешно конкурирует с другими видами. Их преимущество особенно проявляется при доставке небольших партий грузов, когда товар непосредственно поставляется от продавца к покупателю. Развитая сеть автомобильных дорог и магистралей в нашей стране способствует развитию данного способа доставки грузов [5].

Цель – анализ структуры грузоперевозок в республике Беларусь.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы документы, регламентирующие осуществление перевозок в республике, а также статистические материалы по данному вопросу. Нами использовались методы анализа, синтеза и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в сфере транспортной деятельности республики функционирует более 13 тыс. организаций различных форм собственности и свыше 17 тыс. индивидуальных предпринимателей, работает 6,2% общей численности занятых в экономике страны. Согласно данным Национального статистического комитета по итогам 2016 г. грузооборот автомобильного транспорта составил 25239 млн.т-км, объем перевозок грузов с учетом индивидуальных предпринимателей – 162579 тыс.т. Эти показатели являются максимальными годовыми показателями за пять минувших лет. В 2016 г. экспорт услуг международного грузового автотранспорта Беларуси составил 902,6 млн. долларов США. За прошедшие четыре года присутствие белорусских международных автоперевозчиков в ряде стран Цен-

тральной Азии, Кавказа, региона Юго–Восточной Европы возросло в три раза. Доля белорусских автоперевозчиков в объемах вывоза экспортной продукции составила по итогам 2016 г. 56,4%. При импорте в республику объемы грузов, перевезенные национальными транспортными компаниями, составляют 54,1%. За минувшие пять лет дважды преодолен рубеж в один миллиард долларов США экспортной выручки, что больше чем по любому другому виду экспортируемых услуг в Республике Беларусь [3]. Согласно данным Аналитического бюро «Евростатик» за 9 месяцев 2017г. импортные грузоперевозки на автомобильном транспорте из ЕС в Республику Беларусь увеличились на 4,28%, в то же время, экспортные грузоперевозки из Республики Беларусь в страны ЕС увеличились на 16,8% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Наибольший удельный вес в структуре импортных грузоперевозок автомобильным транспортом из ЕС в Республику Беларусь занимают грузоперевозки из Польши, Литвы и Германии [1]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о важной роли международных автомобильных грузоперевозок в транспортной системе страны. Для регулирования международных автомобильных перевозок применяются международные транспортные соглашения и конвенции, такие как Конвенция о дорожном движении 1968 г. (вступила в силу с 1977 г.), Европейское соглашение 1971 г., дополняющее Конвенцию о дорожном движении, Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДПОГ) 1957 г., Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (международной дорожной перевозки) 1959 г. (действует в редакции 1975 г.) (далее – Конвенция МДП) [2]. Последняя из перечисленных конвенций имеет особое значение, поскольку с ней связаны коренные изменения в практике организации международных автомобильных перевозок. Конвенция ввела при перевозках использование книжек МДП. Она применяется к оформлению в государстве отправления и служит документом контроля в государствах отправления, транзита и назначения. Книжка МДП помимо того, что является документом, обеспечивающим уплату таможенных платежей, еще и выступает в качестве транзитной декларации в отношении товаров, следуемых по процедуре таможенного транзита. Выдачу бланков книжек МДП производят объединения перевозчиков, создаваемые в государствах-участниках Конвенции. Каждое национальное гарантийное объединение (в Республике Беларусь - Ассоциация "БАМАП") гарантирует уплату всех таможенных пошлин и налогов, которые подлежат уплате, при обнаружении какого-либо нарушения операции МДП на территории этой страны, но не более установленной в настоящее время гарантийной суммы. Целью системы МДП, как и любой гарантийной системы, является облегчение в максимально возможной степени международной перевозки грузов под таможенными печатями и пломбами, обеспечение необходимой надежности таможенного контроля и соответствующей гарантии [3]. В настоящее время Конвенция МДП применяется на территории 57 стран, ее договаривающимися сторонами являются 68 государств. О привлекательности системы говорит и тот факт, что в ближайшей перспективе присоединиться к ней планируют 25 стран. О возможностях Конвенции МДП может говорить присоединение Китая. В 2016 году белорусскими международными автоперевозчиками было выполнено почти 380 тыс. доставок грузов, из них каждая пятая осуществлена по процедуре МДП. При этом было задействовано в среднем 9119 транспортных средств – порядка 58% от общего количества автопарка. В настоящее время перевозки с использованием МДП выполняют более 980 национальных транспортных компаний [4]. Демократичность, надежность, безопасность, стабильность - вот те главные слагаемые, которые способствуют расширению географии применения системы МДП. В настоящее время транспортное хозяйство страны функционирует в соответствии с Государственной Программой развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг., которая направлена на удовлетворение потребностей населения и экономики республики в транспортных услугах. В числе основных задач – обновление подвижного состава, повышение скорости доставки грузов, улучшение инвестиционной привлекательности, формирование сети транспортно-логистических центров, рост эффективности функционирования транспортного комплекса. В соответствии с Государственной программой по развитию и содержанию автомобильных дорог до 2019 г. планируется реконструировать и построить около 1158 км республиканских автомобильных дорог и 2213 погонных метров мостов и путепроводов, что позволит повысить безопасность, качество и доступность транспортных услуг.

Закключение. Решению поставленных задач способствует также уникальное географическое положение Республики Беларусь. Через территорию страны проходят важнейшие торговые пути, соединяющие Европу с Россией, странами СНГ и Китаем, что позволяет ей быть выгодным мостом для транзитных перевозок товаров и пассажиров между государствами Европы и Азии.

1. Авто, динамика импорта/экспорта в Республике Беларусь, страны ЕС // Eurostat, обработка данных - Аналитическое бюро «Eurostatistica»[Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat>. - Дата доступа. 05.10.2018.
2. Барышев, В. А.Международное частное право : учеб.пособие для студентов учреждений высш. образования по спец. "Правоведение", "Экономическое право", "Политология" / В. А. Барышев. - 2-е изд. - Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. - 296 с.
3. Транспорт и логистика Республики Беларусь : справочник /Ассоциация международных экспедиторов и логистики "БАМЭ"; сост. Е. А. Ильина [и др.].- Минск: «БАМЭ-Экспедитор, 2017. – 90 с.
4. Шатсков, А.А. Особенности и перспективы системы МДП / А. А. Шатсков// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
5. Шматов, И. И. Особенности правового регулирования договора перевозки грузов в Республике Беларусь / И. И. Шматов // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011 г. : [сб. статей]. - Витебск, 2011. - Т. 1. - С. 360-362.

ЭВТАНАЗИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.А. Наумов

Витебск, УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”»

В Республике Беларусь существуют отдельные проблемы и спорные вопросы в области эвтаназии. Данные проблемы включают в себя не только теоретические, но и практические аспекты. Так, ст. 24 действующей Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право на жизнь. Защита права на жизнь тесно связана с рядом медицинских проблем, в частности с проблемой эвтаназии.

Цель исследования – анализ проблемы эвтаназии и ее решение в законодательстве Республики Беларусь.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано белорусское законодательство в области защиты прав и свобод человека с помощью сравнительно-правовых методов и метода правовой аналогии.

Результаты и их обсуждение. По Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия для избавления его от физических страданий квалифицируется как умышленное убийство. В научной литературе на протяжении многих лет сложился подход, в соответствии с которым это посягательство также оценивают как простое убийство.

В литературе в качестве синонимов понятия «эвтаназия» используются термины: «убийство по просьбе потерпевшего» или «убийство по мотивам сострадания» [3, с. 161]. В более узком смысле эвтаназия - это противоправное виновное убийство неизлечимо больного из сострадания по его просьбе, совершенное врачом. Такое определение эвтаназии дано в статье 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. В более широком аспекте эвтаназия – это противоправное виновное убийство неизлечимо больного по мотивам сострадания по его просьбе, совершенное любым человеком.

Правомерно возникает вопрос, следует ли учесть имеющиеся предложения, а также законодательный опыт зарубежных стран и ввести в УК Республики Беларусь самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия? Представляется, что при принятии такого решения необходимо учитывать серьезные аргументы как против включения состава преступления, так за введение в УК такой уголовно-правовой нормы.

За и против такого решения имеются весомые аргументы. Введение в УК состава преступления, предусматривающего самостоятельную гораздо меньшую ответственность за убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия, будет означать частичную легализацию эвтаназии. А это, в свою очередь, повлечет подрыв целой системы религиозных и нравственных ценностей годами складывавшихся в нашем государстве [2, с. 602].

Так, православная церковь крайне отрицательно относится к эвтаназии. В Основах социальной концепции русской православной церкви говорится: «Церковь, оставаясь верной со-

блюдению заповедей Божией «не убивай» (Исх. 20.13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации, так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни.

Необходимо учитывать и то, что эвтаназия запрещена некоторыми законами Республики Беларусь, в которых регламентируются основы профессиональных отношений и этики в некоторых сферах деятельности.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что убийство из сострадания больного отличается меньшей общественной опасностью от простого умышленного убийства. По мнению сторонников введения самостоятельной ответственности за такое посягательство, более низкая общественная опасность этого преступления обусловлена «мотивом сострадания» [4, с. 198], «выполнением желания (безусловно, добровольного) тяжелобольного лица уйти из жизни с тем, чтобы избавиться от страданий» [1, с. 111]. Безусловно, эти обстоятельства влияют на общественную опасность содеянного. Вместе с тем, представляется, что основным фактором, определяющим более низкую общественную опасность, является иное содержание социально-психологического элемента вины этого посягательства, чем при простом убийстве.

Исходя из этого, содержание социально-психологического элемента вины при убийстве неизлечимо больного по его просьбе и простого убийства не совсем совпадают. В этой связи, квалификация убийства неизлечимо больного по его просьбе по части 1 статьи 139 «Убийство» УК Беларуси означает, что уголовно-правовая оценка содеянного не учитывает содержание социально-психологического элемента вины этого преступления. Менее опасное посягательство квалифицируется в рамках более опасного преступления и влечет правовые последствия этого деяния.

В противоположность этому по уголовному праву зарубежных стран, где установлена самостоятельная ответственность за такой вид убийства, предусматривается ответственность гораздо ниже низшего предела, чем за простое убийство.

Так, в соответствии со статьей 135 УК Азербайджанской Республики эвтаназия наказывается лишением свободы до трех лет, а простое убийство от семи до двенадцати лет. Убийство по требованию потерпевшего (пар. 77 УК Австрии) наказывается лишением свободы от шести месяцев до пяти лет, простое убийство – от пяти до десяти лет. Убийство по просьбе потерпевшего (пар. 216 УК Германии) наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, простое убийство на срок не менее пяти лет [2, с. 605].

Если принимать во внимание особенности содержания социально-психологического элемента вины, то и по УК Беларуси такое преступление, с учетом этого важного обстоятельства должно влечь меньшую ответственность, чем за простое убийство. По части 1 статьи 139 предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Следуя законодательному опыту зарубежных стран, который сложился и был апробирован на протяжении многих лет, убийство неизлечимо больного по его просьбе должно влечь ответственность меньше шести лет лишения свободы. Ориентиром могут быть размеры наказаний, установленные за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству.

Между тем, вопрос эвтаназии связан с проблемой оказания паллиативной помощи. По определению Всемирной организации здравоохранения, паллиативная помощь – это всестороннее и своевременное выявление и решение проблем, которые несет с собой неизлечимое заболевание – облегчение боли и других проявлений болезни оказание психологической, социальной и духовной поддержки. Главной целью является улучшение качества жизни больного и его близких.

Заключение. Проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь в области защиты прав и свобод человека должны быть приоритетными в деятельности органов государственной власти страны, что, в свою очередь, будет способствовать формированию и эффективному функционированию всей системы защиты гражданских прав личности в государстве, которые являются одной из высших правовых ценностей поскольку ставят личность в центр всех процессов общественного развития, определяя ее свободу и равноправие.

1. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В.Бородин. – СПб. : Изд. «Юрид. Центр Пресс», 2003. – 467 с.
2. Грунтов И. О. Уголовно-правовая оценка преступлений против жизни, совершаемых с согласия или по просьбе потерпевшего либо с его участием / И. О. Грунтов // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов. Вып. 4 / [редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]]. - Минск, 2009. - С. 598-612.
3. Капинус, О. С. Эвтаназия в аспектах *delegelata* и *delegeferenda* / О. С. Капинус // Государство и право. - 2008. - № 5. - С. 95-100.
4. Курс уголовного права : 5 т. // Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комисарова. – М. ж ИКД Зерцало. – М., 2002. – Т.3. – 468 с.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ УСМОТРЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА, КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

*Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Институты представительского типа, в разной степени и в силу различных оснований допускают самостоятельность в деятельности уполномоченного лица. При этом в законодательстве, как правило без надлежащего юридического обеспечения используются оценочные категории, допускающие возможность усмотрения в деятельности лица по исполнению поручения: «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», «добросовестно и разумно», «в соответствии с обычаями гражданского оборота», «должной заботливостью» и т.п. Указывая на возможности поверенного, комиссионера, доверительного управляющего, исполнителя завещания и др. гражданское законодательство не предусматривает обобщенной нормы закрепляющей формулу поведения лица наделенного свободой усмотрения совершать сделки и другие юридические действия в чужом интересе. Такое состояние определенным образом снижает обеспеченность прав тех лиц, которые на основании законодательства или сделки наделяют другое лицо возможностью по своему усмотрению принимать юридически значимые решения, осуществляя при этом предоставленное полномочие (право) в ущерб интересам лиц, выдавших полномочие и поручение.

Цель – обосновать необходимость формирования в системе норм и институтов представительского типа правила, определяющего позитивное поведение лица, наделенного полномочием (правом) самостоятельно принимать решения в чужом интересе на основании представленной свободы усмотрения.

Материал и методы. Проведенное исследование основывается на законодательстве Республики Беларусь, договорной и судебной практике отражающих современные тенденции отношений представительского типа. В качестве основных методов использованы: системного анализа, формально-юридический, аналитико-критический, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Разработка и введение специальной нормы определяющей условия возникновения и осуществления прав и обязанностей лицом наделенным полномочием принимать решения по своему усмотрению вызваны рядом причин, которые имеют прямую зависимость от складывающейся договорной и судебной практики.

Так выдавая доверенность, заключая договор о представительстве, участники, формулируя условия сделки пытаются самостоятельно определить модель поведения (права и обязанности) лица в режиме свободы усмотрения. Это осуществляется путем наделения лица общим объемом полномочий и возможностью самостоятельного выбора варианта поведения при исполнении поручения. Субъекты гражданских правоотношений проявляя самостоятельность, без формально определенной нормативной основы, не однозначно представляют правовое содержание и последствия наделения уполномоченного лица свободой усмотрения, как следствие высокая степень возникновения конфликта интересов в вопросах исполнения поручения. Наиболее часто это проявляется в сделках где в основании исполнения поручения сочетаются условия нескольких самостоятельных по природе обязательств (смешанные договоры), при выдаче так называемых генеральных доверенностей, профессиональном представительстве и др. В результате такого типа соглашений исполнителю, поверенному, комиссионеру иному поименованному в сделке лицу, по не определенным позициям поручения приходится принимать решение по своему усмотрению («в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями»), однако это не всегда соответствует интересам лица давшего поручение. Обзор практики по совершению различных видов сделок представительского типа позволил выделить и проанализировать те случаи, когда стороны самостоятельно определяли содержание деятельности уполномоченного лица при исполнении поручения посредством формулировок указывающих на свободу усмотрения. Так, относительно оформления различного вида доверенностей поверенный наделялся правом: «совершить обмен на своих условиях и по своему усмотрению занимаемого доверителем жилого помещения», «распоряжаться всем имуществом и счетами по своему усмотрению», «определять любые условия заключения сделок с имуществом доверителя в том числе цену и сроки сделки», «совершать иные действия и формальности связанные с настоящим поручением» и т.п. В условиях договоров поручения, комиссии возможности поверенного,

комиссионера были сформулированы как: «уплачивать и получать следуемые комитенту суммы денег, заключать договор купли-продажи, предварительный договор, договор задатка, определяя по своему усмотрению...», «заключать гражданско-правовые договоры связанные со строительством объекта, в том числе предварительные и основные договоры купли-продажи изолированных жилых помещений», «право распоряжаться принадлежащим на праве собственности жилым домом и земельным участком», «управлять и распоряжаться всем принадлежащим доверителю имуществом, в том числе заключать сделки, получать деньги, распоряжаться всеми счетами ...». Обзор частных случаев отношений и институтов представительского типа, позволил сделать заключение о том, что свобода усмотрения, как основа управленческого представительства, проявляется в следующих структурных элементах: в полномочии – как представленной лицу возможности принимать юридически значимые решения своей волей; в исполнении поручения – как представленной лицу возможности выбора варианта действия относительно предмета, цены, срока и других условий исполнения поручения.

Таким образом, критерий определения управленческого представительства в отношениях представительского типа – это свобода усмотрения лица, действующего в чужом интересе, проявляющаяся в выборе варианта поведения при исполнении поручения, и возможности представленной такому лицу в полномочии.

Вторая причина, которая указывает на необходимость нормативной идентификации свободы усмотрения уполномоченного лица в отношениях представительского типа – это неоднозначность судебной практики.

Сталкиваясь с различными негативными формами проявления представителем свободы усмотрения (продажа имущества по заниженным или завышенным ценам, создание условий для потери имущества в будущем, утрата акций или доли юридического лица, возложение какого-либо обременения и т.п.) суды, при очевидном нарушении интереса заявителя и отсутствии на этот случай юридического механизма позволяющего определить позитивное поведение и последствия негативного поведения в деяниях уполномоченного лица вынуждены самостоятельно искать ответы на сложившиеся вызовы. Это привело к появлению различных правовых позиций. Принимая решение суды осуществляли поиск тех обстоятельств в деяниях уполномоченного лица, которые позволили принять решение в пользу потерпевшего на основании установления таких фактов как: злоупотребления правом, неосновательного обогащения, обмана, злонамеренного соглашения, не соответствие волеизъявления представляемого, воле представителя, не способность представляемым понимать значения своих действий и руководствоваться ими и др. В тех же случаях где факты не находили своего формального подтверждения (доказательства), несмотря на наличие ущерба интересам представляемого, суды отказывали в удовлетворении требований потерпевших, по той причине, что полномочие представлялось, а принцип автономии воли никто не отменял.

Урегулировав позитивное поведение уполномоченного лица в режиме свободы усмотрения, появляется возможность идентифицировать такое отношение, не только в актах и соглашениях локального характера, но и законодательно квалифицировать такие деяния на предмет правомерности, а доурегулировав последствия негативного поведения уполномоченного лица обеспечить интерес представляемого лица.

Заключение. В целях формирования в гражданском законодательстве правового режима обеспечения интереса представляемого лица, в отношениях представительского типа предлагается: дополнить главу 10 ГК «Представительство. Доверенность» статьей 190-1 «Правовое регулирование отношений управленческого представительства», изложив понятие такого представительства в следующей редакции: *«Представительство, в котором представитель своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого, в отношениях с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а представитель наделенным управленческим полномочием.»* Предложенная дефиниция позволит идентифицировать область отношения представительского типа, где уполномоченное лицо действуя в чужом интересе обладает свободой усмотрения и как следствие (в случае нарушения интереса представляемого лица) ввести в действие охранительный механизм позволяющий признать совершенные уполномоченным лицом деяния в ущерб интересам представляемого недействительными, с последующими последствиями такого признания.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

*Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность заявленной темы заключается в том, что в последнее десятилетие произошли существенные изменения в обществе, науке и законодательстве, которые в некоторой степени расширили представление людей о таком понятии, как «родители». Суррогатное материнство подвергло сомнению, казалось бы, бесспорный факт того, что матерью ребенка является женщина, его родившая.

Целью работы является рассмотрение проблем и противоречий порядка регистрации рождения ребенка на основании справки, выданной медицинским учреждением по факту рождения, выявление спорных моментов, пробелов и противоречий в законодательстве по данному вопросу, выработка путей их преодоления и внесение предложений по совершенствованию действующего семейного законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Методологическую основу составили формально-юридический метод, метод системного анализа, комплексный метод. Материалами явились нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. решения Республиканского референдума от 17.11.2004. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999г.: – Минск, 2017.

Результаты и их обсуждение. На основании Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, в соответствии с частью первой ст. 50, «взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей от конкретных родителей, удостоверенном в установленном законодательством порядке». Таким образом, с происхождением ребенка законодательство связывает возникновение прав и обязанностей родителей, то есть наступление определенных правовых последствий. Установление происхождения ребенка осуществляется органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в случае обращения родителей за регистрацией рождения ребенка. Если у родителей ребенка отсутствуют необходимые документы для установления его происхождения, то необходимо соответствующее решение суда. В то же время процедура установления происхождения ребенка от конкретных женщины и (или) мужчины может быть различной в зависимости от наличия тех или иных обстоятельств. Так, например, имеет значение, наличие зарегистрированного брака между мужчиной и женщиной, так же важно, имело ли место применение методов вспомогательных репродуктивных технологий при зачатии ребенка, был ли заключен договор суррогатного материнства между женщиной, родившей ребенка и генетической матерью и прочее.

При применении метода суррогатного материнства довольно актуален вопрос о признании матери ребенка, рожденного в результате применения данного инновационного метода. Самый типичный способ установления происхождения ребенка от матери – это сам факт рождения, который подтверждается и удостоверяется медицинской справкой о рождении. Форма медицинской справки о рождении утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 168 «Об установлении форм», «Медицинская справка о рождении», «Врачебное свидетельство о смерти (мертворождении)» и утверждении некоторых инструкций о порядке их заполнения» (далее – Инструкция № 168). Данная медицинская справка заполняется медицинским работником организации здравоохранения, это может быть врач-акушер-гинеколог, фельдшер-акушер, акушерка, в которой находилась женщина во время родов. Это может быть медицинский работник, который оказывал ей медицинскую помощь во время родов и в послеродовом периоде при родах вне медицинского учреждения здравоохранения. Подобная медицинская справка о рождении заполняется на каждого живого родившегося ребенка.

В соответствии с вышеназванной Инструкцией № 168 в случае применения метода суррогатного материнства в графах, содержащих информацию о женщине, родившей ребенка, вписываются личные данные, такие как фамилия, собственное имя, отчество женщины, заключившей договор суррогатного материнства, а именно женщины, не являющейся суррогатной матерью и не рожавшей ребенка. Суррогатное материнство это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в оплодотворении яйцеклетки, изъятый из организма

другой женщины (генетической матери) или донорской яйцеклетки вне организма женщины, дальнейшем развитии образовавшегося в результате этого с эмбриона и последующем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, которая в последствии выносит и родит.

Таким образом, установление происхождения ребенка от женщины, являющейся генетической матерью ребенка или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в соответствии с нормами законодательства, происходит на основании медицинской справки о рождении, выдаваемой на основании договора суррогатного материнства. Следует обратить внимание, однако, что в соответствии с частью второй п. 3 Инструкции № 168 запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения.

Таким образом, на основании положений Инструкции № 168 медицинский работник в медицинскую справку о рождении должен внести сведения о женщине, заключившей договор суррогатного материнства, а не о женщине, фактически родившей ребенка.

Заключение. В заключении следует отметить, что необходимо внести корректировку в п. 3 Инструкции № 168. Предлагается дополнить данный пункт: «Запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения, за исключением случаев, когда были произведены роды суррогатной матерью». Тем не менее, так как медицинская справка о рождении ребенка является исключительно медицинским документом, который фиксирует свершившийся факт рождения ребенка, может быть выдана только женщине, родившей ребенка. Поэтому спорным является предоставление медицинским работникам права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически не рожала ребенка. Исходя из вышеизложенного, целесообразно также внести изменения в форму 103/у-10 медицинской справки о рождении, дополнив ее пунктом, в котором будут указаны сведения о женщине, являющейся суррогатной матерью с целью удостоверения факта родов. Необходимо отметить, что данные морально-этические вопросы института суррогатного материнства являются весьма дискуссионными.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РОБОТ» И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОБОТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие цифровой экономики, робототехники и искусственного интеллекта в Республике Беларусь уже сегодня ставит вопрос о необходимости правового регулирования этой сферы. Развитие информационного законодательства уступает развитию высоких технологий, а законодательство в сфере робототехники не сформировано.

Стремительное развитие робототехники порождает множество споров вокруг понятия «робот» и правового статуса роботов.

В действующем законодательстве Республики Беларусь термин «робот» не закреплен [1], не смотря на его широкое применение во всех сферах жизни общества и активную популяризацию робототехники в нашей стране.

Развитие робототехники в Республике Беларусь и дальнейшее внедрение роботов во все сферы жизни общества потребует не только законодательного закрепления термина «робот», но и решения вопроса о правовом статусе роботов.

Целесообразность закрепления правового статуса роботов активно обсуждается сегодня не только в наиболее технологически развитых странах мира - США, Японии, Южной Корее, а также в Европе, России и странах постсоветского пространства.

Цель исследования – оценка целесообразности законодательного закрепления понятия «робот» и правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь; формулирование предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Материал и методы. В процессе исследования анализировался понятийный аппарат законодательства Республики Беларусь посредством базы данных «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках», нормы законодательства Республики Бе-

ларусь в сфере информатизации. Цель исследования достигалась применением общенаучных методов, а также метода толкования и формально-юридического метода.

Результаты и их обсуждение. Для сферы промышленности понятие робот не является новым. Еще с 60-х годов XX века первые роботы и робототехнические комплексы внедрялись в промышленность. С внедрением манипуляционных роботов в производство (1962 г.) появилась реальная возможность автоматизации ручного труда. В этом случае чаще применялся термин автоматизированное устройство («автомат»).

Жизнь современного общества и человека уже сегодня не представляется без роботов: луноходы и марсоходы, автопилоты, беспилотные транспортные средства, дроны, квадрокоптеры и разведывательные аппараты, сканеры и 3D принтеры, стимуляторы сердца, современные протезы конечностей, роботы-пылесосы, радиоуправляемые игрушки и много другое. Человечество успело познакомиться и с человекоподобными роботами - андроидами, имеющими внешнее сходство с человеком (Geminoid F, Bina 48 и др.).

Появление человекоподобных роботов влечет закономерный вопрос о их правовом статусе. Ученые уже сегодня предлагают наделить роботов статусом цифровая персона, электронная личность и др. Однако, на наш взгляд, это вопрос находится на грани абсурда. Робот представляет собой комплекс программных и аппаратных средств с определенными свойствами. И не имеет никакого значения, на наш взгляд, как он выглядит.

Попытаемся сформулировать понятие робот. Итак робот – это автоматическое устройство, выполняющее задачи, заложенные в него программой, предназначенное для осуществления операций (задач, функций), выполняемых человеком.

Роботом (ботом) называют и специальную программу, выполняющая действия реальных пользователей через те же интерфейсы. Однако с таким подходом мы, все же, не согласны. Фактически робот представляет собой совокупность программных и технических (аппаратных) средств, обладающая некоторыми дополнительными свойствами.

К таким свойствам, например, один из ведущих исследователей в области робототехники Тимофеев А.В. относит гибкость, адаптивность и универсальность [2, с.16].

Обратимся к законодательству Республики Беларусь в сфере информатизации. Так Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. в ст. 1 закрепляет термин «комплекс программно-технических средств» (далее-Закон) [3]. Комплекс программно-технических средств представляет собой совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий.

Полагаем, понятие «робот» возможно отождествить с понятием «комплекс-программно-технических средств». Однако все же целесообразно закрепление самостоятельного термина в законодательстве Республики Беларусь.

Заключение. Роботы используются во всех сферах человеческой жизни. Следовательно, развитие цифровой экономики и робототехники предполагает разработку соответствующей правовой базы и понятийного аппарата. Полагаем, в информационном законодательстве Республики Беларусь должны быть закреплены такие термины как робот, промышленный робот, бытовой робот, военный робот, беспилотные летательный аппарат, беспилотное транспортное средство, человекоподобный робот (андроид) и другие.

Вопрос о правовом статусе роботов, на наш взгляд, абсурден, а его закрепление в законодательстве Республики Беларусь недопустимо. Требуется разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О робототехнике».

Очевидно, что в Республике Беларусь должен появиться реестр роботов и их владельцев, а их регистрация должна быть обязательной. Полагаем также, что уже сегодня актуален вопрос о введении страхования ответственности за причиненный роботом вред.

1. Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках [Электронный ресурс]/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.- Режим доступа:<http://multilang.etalonline.by/>-Дата доступа: 10.01.2018.
2. Тимофеев, А.В. Адаптивные робототехнические комплексы/ А.В.Тимофеев.-Л.:Машиностроение, 1988.-332 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (с изменениями и дополнениями) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.И. Семашко
Минск, УО «БГЭУ»

В современной юридической литературе вопрос о содержании предмета административного (управленческого) права является дискуссионным [1, с. 46–51; 2; 3]. В частности, по мнению Ю.А. Тихомирова для административно-правового регулирования как системно используемого механизма управленческого воздействия на экономические, социальные и иные процессы характерен такой признак, как «определение оптимальных границ регулирования, имея в виду отрасли публичного и частного права, особенно предела влияния на поведение граждан и деятельности юридических лиц. Пока нет критериев соотношения публично-правовых и частноправовых методов регулирования в разных сферах, а они очень нужны» [2, с. 8]. Необычной следует признать точку зрения Д.В. Осинцева об отсутствии у административного права своего оригинального самостоятельного предмета, так как «этот предмет конструируется путем переформатирования нормировки иных отраслей права посредством применения особых методов воздействия» [3, с. 12]. В этой связи мы уже проводили сравнительный анализ административного права и семейного права, выделив группы смежных отношений [4]. Поэтому актуальным является определение методов государственного управления, используемых в области семейных отношений.

Цель исследования – сравнительный анализ административного и семейного права.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические положения о государственном управлении, административное и семейное законодательство. Методы: формально-логический, анализа, синтеза, дедукции.

Результаты и их обсуждение. Содержание управленческой деятельности характеризуют ее цели, функции и методы [5, с. 121].

Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь были утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 № 46 в целях обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, выполнения ею экономической, репродуктивной, воспитательной функций, укрепления нравственных основ семьи и повышения ее престижа в обществе. Из анализа Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы следует, что основополагающими положениями молодежной политики является воспитание приверженности к семейным ценностям и здоровому образу жизни, совершенствование механизмов поддержки молодой семьи, демографической политики – стабилизация численности населения (посредством поддержки семей с детьми и укрепления института семьи) (главы 4, 8) [6]. Таким образом, обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности семьи следует считать целью государственного управления в области семейных отношений.

Функции государственного управления в указанной области осуществляют республиканские органы государственного управления, в том числе министерства – заказчики подпрограммы «Семья и детство» [7].

К общим методам управления традиционно относят методы убеждения и принуждения, иногда дополняя их методами поощрения. В рамках общих методов выделяют частные (специальные) методы, которые по содержанию управляющего воздействия делятся на административные (прямого воздействия), экономические (косвенного воздействия), социально-психологические (морального воздействия) [5, с. 123]. Рассмотрим примеры применения их в области семейных отношений.

Административные методы реализуются в следующих действиях государственных органов исполнительной власти: 1) регистрация актов гражданского состояния; 2) установление Министерством образования правил по выявлению несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите; 3) принятие решение об отобрании ребенка (п. 1) [8]; 4) утверждение плана защиты прав и законных интересов ребенка (п. 5) [8]; 5) контроль за условиями жизни и воспитания усыновленных детей в семьях усыновителей; 6) применение мер административного принуждения в случае ненадлежащего выполнения родителями (опекунами или попечителями) своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Экономические методы воплощаются через выплату государственных пособий семьям, воспитывающим детей, программу семейного капитала семьям при рождении (усыновлении) третьего или последующих детей и др.

Внутрисемейные отношения регламентируются, как правило, неправовыми нормами. Поэтому в государственном управлении метод убеждения обладает огромным потенциалом регулирующего воздействия на поведение участников указанных отношений. Проанализировав содержание отдельных программно-правовых документов Республики Беларусь [7] целесообразно выделить следующие социально-психологические способы:

1) пропаганда семейных ценностей (проведение конкурсов, акций «Семья года», «Многодетная семья года», «Вместе – в защиту жизни», «Безопасное детство», реализация проекта «Большой завтрак» и др.);

2) обучение (проведение семинаров для молодых семей на тему «Престиж семьи в обществе – основная составляющая демографической безопасности страны», тематических встреч для молодых семей «Здоровье ребенка и микросоциум» и др.);

3) разъяснительная работа (проведение акций по консультированию семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, нотариусами, юристами, работниками органов, регистрирующих акты гражданского состояния, ко Дню Конституции и т.д. на безвозмездной основе);

4) пропаганда (создание и размещение социальной рекламы, направленной на популяризацию традиционных семейных ценностей и укрепление связей между поколениями, профилактику аборт).

Разновидностью метода поощрения является награждение Орденом Матери женщин, родивших и воспитавших пять и более детей.

Заключение. В области государственного управления семейными отношениями используются методы убеждения, принуждения и поощрения. Огромным потенциалом регулирующего воздействия на поведение участников указанных отношений обладает метод убеждения.

1. Мах И.И. Административное право: курс лекций / И.И.Мах. – Минск : Амалфея, 2012. – 640 с.
2. Тихомиров, Ю.А. Модернизация административного права: от «наказательности» к «регулирующему обеспечению» / Ю.А.Тихомиров // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 5–11.
3. Осинцев, Д.В. О методологии исследования предмета административного права / Д.В.Осинцев // Административное право и процесс. – 2016. – № 1. – С. 10–15.
4. Семашко, И.И. О соотношении административного права и семейного права / И.И.Семашко // XX Междунар. науч. конф. молодых ученых: материалы конф., Минск, 13–14 апр. 2017 г. // Гос. ин-т управления и социальных технологий БГУ; редкол. : В.В.Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУС БГУ, 2017. – С. 189–190.
5. Административное право : учеб. / Л.М.Рябцев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 607 с.
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

О ДИНАМИКЕ И ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.Г. Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Теория причинности преступности, несмотря на кардинально различающиеся концептуальные подходы к объяснению природы и детерминации преступного поведения (социологическое, антропологическое, психологическое направления), традиционно является стержневой в криминологической доктрине.

Следует отметить, что в отличие от западной криминологии, в которой основное внимание уделяется, прежде всего, исследованию индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его непосредственным окружением, для отечественной криминологической школы характерно стремление к разработке универсальной

теории причинности преступности как массового социального явления. Как замечает Д.А. Шестаков, основательно разработанная теория причинности, увязывающая объяснение конкретных криминологических феноменов (корыстные, насильственные преступления, вкритичность тех или иных слоев населения) с общесоциальной проблематикой, в западной криминологии отмечающаяся только в отдельных частных криминологических теориях (социальной дезорганизации, стратификации), представляет собой «отличительную черту именно российской, советской криминологии» [1, с. 88].

Такой же отличительной чертой отечественной школы криминологии следует полагать преимущественно социологический подход к проблеме причинности преступности, основанный на анализе наиболее значимых криминологически социальных противоречий общественной структуры, политики, экономики, духовно-нравственной сферы, института семейных отношений, досугово-бытовой сферы, законодательства и т.д., и, фактически, игнорирующий биопсихологические детерминанты преступности, а также имманентно присущие ей закономерности развития. Исключения здесь немногочисленны, в современной криминологии к ним можно отнести исследования Ю.М. Антоняна, Я.И. Гилинского, и некоторых других авторов.

Вся история развития криминологического знания свидетельствует о том, что любые попытки создания всеобъясняющей универсальной теории причинности преступности и преступного поведения неизбежно оказывались безуспешными. Вместе с тем, как справедливо замечает Я.И. Гилинский, оставить преступность без каких бы то ни было объяснений – значит отказаться от криминологии как науки. По его мнению, будущее криминологии – за новой, «сумасшедшей» теорией, которая вышла бы за пределы существующих парадигм криминологии как «нормальной науки» (и потому первоначально была бы категорически отвергнута) [2, с. 171].

Кризис традиционных представлений о причинности преступности проявился, в частности, в последние годы в возобновлении дискуссии в криминологической среде о роли и значении социально-экономических факторов в детерминации преступности и преступного поведения, порожденной феноменом т.н. «великого снижения преступности» (great crime drop) в начале 21 века.

Впервые тенденцию снижения преступности отметили в конце 90-х годов в США - после устойчивого роста преступности в течении всей второй половины XX века, к началу 2000-х годов официально регистрируемая преступность здесь снизилась более чем на 70%. К середине т.н. нулевых годов стало очевидным, что тренд на снижение преступности затрагивает практически все развитые страны и значительную часть стран развивающихся, включая постсоветские государства.

Целью данной публикации является анализ факторов, определяющих указанные тенденции современной преступности.

Материал и методы. Работа выполнена на основе компаративистского метода анализа криминологических публикаций, формулирующих гипотезы различного уровня сложности, объясняющие феномен снижения преступности на современном этапе цивилизационного развития.

Результаты и их обсуждение. В современной криминологической литературе спад преступности обосновывается, в частности:

экономическим ростом и, связанным с ним, подъемом уровня и качества жизни большинства населения;

усилением эффективности социального контроля и, прежде всего, деятельности правоприменительных органов;

легализацией аборт и повсеместным распространением контрацептивных средств (потенциальные преступники из малообеспеченных и маргинализованных семей не рождаются);

демографическим спадом (среди преступников преобладают лица молодежного возраста, а развитые страны стареют);

технологическим развитием средств безопасности (камеры наружного наблюдения, GPS-трекеры, сигнализация и т.п. технологии);

развитием Интернета и социальных сетей (снижение показателей преступности происходит от того, что «уличная преступность» (а это, как правило, молодые люди), «переместилась» в Интернет) и т.п. [3].

Тенденции снижения преступности, отсутствие видимой корреляции динамики преступности с фазами социально-экономического развития, привели к появлению представлений о том, что господствовавшее многие годы в криминологии положение об обусловленности преступности, прежде всего безработицей и нищетой, сегодня безнадежно устарело [4, с.44].

К такого рода выводам, следует, на наш взгляд, относиться критически.

Преступность и ее динамику определяет сложный комплекс условий, носящих объективный характер и, в целом, криминогенно нейтральных, и причин, выражающихся в совокупности криминогенных мотиваций, проявляющихся на уровне общественной и индивидуальной психологии. Эти условия и причины в совокупности образуют криминогенный (причинный) комплекс, имеющий сложную социо-био-психологическую природу и включенный в систему общества в целом.

Среди базовых (экономических, социальных, политических, культурных, идеологических, правовых и пр.) условий, детерминирующих перманентное воспроизводство преступности, особое место по-прежнему занимают противоречия в сфере экономических отношений и отношений собственности: неравномерность распределения - экономическое неравенство – различия в доходах и уровне жизни.

Социальное неравенство, которое обостряет социальные противоречия, продолжает являться и в современных условиях основным фактором воспроизводства преступности.

К наиболее значимым социально-экономическим условиям преступности можно отнести:

- относительно низкий уровень жизни значительной части населения, имеющий устойчивый характер;
- наличие маргинальных слоев населения (свыше 60% преступлений совершается неработающими и неучащими);
- имущественная поляризация населения.

Важнейшим криминогенным фактором, порождаемым социально-экономическими условиями, является противоречие («напряжение», strain) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества, т.е. степень социально-экономической дифференциации и неравенства.

Заключение. Объективный криминологический анализ детерминант преступности невозможен без понимания того, что преступность, как явление, обладает своими внутренними закономерностями, которые определяют особенности ее проявления на определенных этапах развития общества, вне прямой зависимости от «внешних» обстоятельств социального, экономического, политического и т.п. характера. Ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через ее собственные специфические характеристики.

Именно эти характеристики (внутренние закономерности), а также их взаимосвязь с другими общественными явлениями (в экономической, социальной, социокультурной сферах) и следует, прежде всего, выявлять и исследовать, анализируя детерминанты современной преступности.

1. Шестаков, Д.А. Возвращение к криминологической теории причинности / Д.А.Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2015. - № 2. - С. 88-97
2. Гилинский, Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К.Маркса до С.Олькова) / Я.И.Гилинский // Экономика и право / ред. А. Заостровцев. - СПб.: Наука, 2009. - С.169-188
3. См.: Criminology in the 21st Century: a Necessary Balance Between Freedom and Security. Book of Abstracts. - Bilbao, 2012. - P. 236, 268, 373; Greenfield, S.A. Influence of New Media on Human Brain / The Influence of New Media on Consciousness and Behavior of Youth // International Research and Practice Web-Conference Proceedings (Tomsk State University, May 29–31, 2012).-TSU, 2012.-P.145–151; Ливайн, М. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения / М.Ливайн.- М.: **Альпина Паблишер**, 2015. — 151 с.
4. Гилинский, Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы / Я.И.Гилинский // Российский ежегодник уголовного права. - № 7. - 2013 / под ред. В.Ф. Щепелькова. СПб ГУ, 2013.- С. 42–58

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подростковый возраст отличается повышенной виктимогенностью. В этой связи несовершеннолетних включают в социальную группу риска с высоким уровнем виктимности. Многие учёные считают, что в настоящее время актуальным является системное исследование виктимности молодёжи как социального, биологического и психологического деформационного отклонения, закреплённого в привычных формах индивидуального поведения.

Цель исследования – определить основные факторы виктимности несовершеннолетних на основе анализа научной литературы и диссертационных исследований российских и белорусских учёных-правоведов и психологов.

Материал и методы. Материалом исследования являются научно-теоретические подходы и взгляды таких юристов и психологов, как М.П. Долговых, И.А. Захарьева, О.А. Клачкова, О.О. Андронникова и других на факторы личной виктимности. Основными методами исследования являются методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа, моделирования, социологических исследований.

Результаты и их обсуждение. В обобщённом виде у несовершеннолетних с повышенной виктимностью выявлена следующая модель поведения:

- трудности в принятии решений;
- старание быть незаменимым, делание приятного для других в ущерб своим интересам;
- стремление опираться на поддержку других людей, избегание самостоятельного принятия решения;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение;
- многие подавленные эмоции проявляются в виде гнева, агрессивности, оставляя затем чувство вины и стыда;
- зависимость от оценки окружающих;
- отсутствие чувства собственной значимости;
- проявление растерянности и тревожности в одиночестве;
- неумение переживать свои эмоции. Общение с другим человеком приводит к поглощению;
- взятие ответственности на себя за состояние другого человека;
- главная их цель – угадать желания окружающих и подстроиться под их ожидания;
- проявление заботы об окружающих, роль «мученика»;
- характерна скрытность, двойная мораль;
- слабая выраженность духовности [1, с. 59].

Несмотря на то, что в современной психологической науке нет единого подхода к обоснованию причин и механизмов возникновения личностной виктимности и виктимного поведения, всё же большинство учёных считают, что в основе лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Андронникова О.О. выделила психофизиологические детерминанты виктимности подростков:

- наличие органических особенностей индивида – резидуально-органическая церебральная недостаточность (устойчивые последствия поражения головного мозга);
- гиперактивность, которая может приводить к тяжёлым формам социальной дезадаптации;
- наличие психической или физической патологии.

Клачкова О.А. определила следующие факторы виктимности личности:

- экспрессивность (тревожность, индивидуалистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, пессимистичность);
- социальная дезадаптивность (эмотивность, неприспособленность);
- конформность (негативизм);
- демонстративность (гипертимность, демонстративность);
- переживание униженности (чувство униженности);
- беспечность.

Долговых М.П. в своём диссертационном исследовании определила факторы, влияющие на развитие подростка:

- на уровне индивида – особенности протекания нервных процессов, темперамент, физические и половозрастные особенности;
- на личностном уровне – черты, приобретённые нормы и ценности;
- сформированные индивидуальные свойства личности, диспозиционные установки личности, их проявление в виде устойчивых паттернов взаимодействия со средой [1, с.52].

Проведение исследования не выявило врождённых предпосылок для виктимизации индивида. Также большинство исследователей склоняются к тому, что системообразующим фак-

тором виктимной личности является потребность в зависимости. Вокруг данной потребности «зависимость» объединяются все другие свойства личности.

Галушко Д.М., анализируя особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений, установил, что по возрасту жертвы имеют следующее распределение: 21% – дети до 7 лет, 42% – от 7 до 14 лет, 24% – от 14 до 16 лет, 10% – 17–18 лет.

У 79% жертв не обнаружилось серьёзные проблемы со здоровьем, 76 % потерпевших находилась в нормальном психическом состоянии, 11% – имели психические отклонения и 5% – получили инвалидность в результате психического заболевания [2, с. 77].

Также Д.М. Галушко установил, что 19% несовершеннолетних жертв преступлений имели хорошие отношения с будущим преступником, 18% – имели неприязненные отношения, 11% – имели глубокие отношения, 3% – враждебные, у 26% потерпевших качество отношений с преступником не удалось установить [2, с. 80].

Захарьева И.А. ставит вопрос о существовании связи между формированием личностной виктимности несовершеннолетнего и определённым стилем взаимодействия между детьми и родителями в семье. При этом она считает, что под жестоким обращением с ребёнком в семье следует понимать все случаи, когда он испытывает страх к родителям в результате наказания и реагирует неадекватным поведением.

Многие ученые считают, что сущность виктимного поведения подростков лучше объяснить путём раскрытия детерминантов их отклоняющегося поведения. В значительной мере на формирование девиантного или делинквентного поведения несовершеннолетних влияет наличие у них противоречия между доминированием потребности признания окружающими взрослыми их возможности самостоятельно распоряжаться собой и наличием стремления ждать помощи от взрослых [3, с. 59]. У несовершеннолетних лиц с повышенной виктимностью в плане генезиса развития личности наблюдается дефицит опыта положительного активного просоциального поведения, связанного с отстаиванием своего «Я», формирование у них чувства собственной неполноценности и несостоятельности.

Заключение. Таким образом, в основе причин и механизмов проявления личностной виктимности и виктимного поведения подростков лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Представляют научный интерес исследования, которые рассматривают виктимность личности как крайний вариант дезадаптации, а также как функцию девиантного поведения. Специфика механизма смыслообразования у виктимных личностей проявляется в том, что они не могут прогнозировать поведение других людей, не умеют находить компромиссы, преодолевать конфликтные ситуации, испытывают трудности при определении альтернативных вариантов поведения и принятия решений.

1. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.П. Долговых. – Тольятти, 2009.
2. Галушко, Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.М. Галушко. – Москва, 2003.
3. Захарьева, И.А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.А. Захарьева. – Санкт-Петербург, 2000.

NOVELS OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

*T.P. Chudikova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherova*

From 1 January 2018 and entered into force the Customs code of the Eurasian economic Union (hereinafter – CC of EAEU). This comprehensive document has replaced the current with the 2010 Customs code of the Customs Union (hereinafter – CC of CU). It sets out the basic principles which will guide the work of the customs services of the five (the Republic of Belarus, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Armenia). The aim is to explore innovations in customs legislation in the framework of the entry into force of the customs code of the EAEU. The relevance of the study is that the need to update the document due not only to the formation of the Eurasian economic Union, but also the necessity of systematization of legislation. For the sake of truth it should be noted that for the past six years there have been several attempts to amend the existing

agreement. But compromise is not always possible. Now all the documents are codified and updated, taking into account existing international standards.

It must be emphasized that the EAEU Customs code based on international best practices of customs administration, including on the provisions of the Kyoto Convention on the simplification and harmonization of customs procedures and the Bali agreement of the world trade organization on trade facilitation.

Material and methods. The research was made by the Customs code of the Customs Union and Customs code of the Eurasian economic Union. Research method – analysis.

Results and their discussion. It is obvious that the necessity of changes in customs regulation in the Eurasian economic Union is long overdue. Take the fact that the Customs Union was created in three countries – Belarus, Kazakhstan and Russia, now we are talking about the EEU, which includes also Armenia and Kyrgyzstan.

Belarus took an active part in development of EAEU Customs code. Representatives of ministries and departments participated regularly in the meetings of expert and working groups, the high-level segment and other activities related to the development of the code. Similar meetings at the international level took place about 60.

On the basis of internal coordination of the draft document of the Eurasian economic Commission had received more than 2 thousand comments and suggestions, of which about 25% – from Belarus. So, in the final version of the Customs code entered Belarusian concept of automatic registration of the customs Declaration, autopause, reduction of terms of release of goods, and others.

In General, the customs code of the EAEU is a document reflecting the current stage of the Eurasian integration. However, its adoption is a significant step forward.

The new code meets the basic principles and purposes of the EAEU, it will help to protect economic interests of Belarus will allow increasing the efficiency of customs control, to accelerate the operations as customs authorities and participants of foreign trade, introduce advanced methods of administration.

It is assumed that the application of international best practices will significantly enhance the activities linked to external markets of enterprises.

From 1 January 2018 submission to the customs authority of the Declaration of goods on paper will be the exception, not the rule.

Provisions of the code the possibility of conducting customs control, information systems. This allows us to apply the technology of automatic registration of customs declarations and automatic release of goods and to carry out individual forms of customs control in automatic mode without the participation of officials of customs bodies. Let me remind you that Belarusian customs – first among the States – participants of the EAEC implemented experiments for the automatic release of the goods.

So, for 11 months of 2017 in automatic mode issued more than 56 thousand export declarations, which accounted for 13 % of the total number of such declarations. In addition, 21 thousand import declarations issued in automatic. Figure autobypass transit has more than twice exceeded the forecast for the current year that is defined by strategy of development of customs bodies over the reporting period, decorated with some 6 million transit declarations.

Implementation of advanced tools of customs administration will reduce the time costs of participants of foreign economic activities and minimize corruption risks.

In a new document for foreign citizens temporarily importing vehicles on the territory of the EEU identified a number of benefits that will simplify the procedure for temporary import of cars and minimize the number of offenses.

So, the time limit of temporary import of foreign cars by physical persons permanently residing on the territory of the member States of the EEU will be for one year. Only it should be required to provide a security of payment of customs duties. Under current law, such a period is six months.

Without the permission of the customs authority without the customs Declaration will be possible to transfer the temporarily imported vehicle is a natural person permanently residing in the territory of a member state of the EEU, parents, children, spouse. A foreign citizen without permission of the customs authority will be able to transfer temporarily imported means of transport to another foreign citizen.

Such innovations will simplify the procedure of use of temporarily imported vehicles.

Determination of the customs value of goods, as before, will be carried out in accordance with the principles of the world customs organization. This will extended the list of customs procedures in which the determination of such a value is not required. Along with procedure of customs transit in the list of such procedures hit the customs warehouse, destruction, refusal in favor of the state and a special customs procedure.

Conclusion. Note that these simplifications do not in any way restrict the right of customs bodies to carry out control activities and to request the necessary information if there are signs of violation of customs legislation. The new code codified about 20 international treaties in force. For the past six years there have been attempts to make changes to these documents, that is not always possible. The customs code of the EAEU has included all the necessary changes, eliminating legal conflicts and gaps.

1. Customs code of the customs Union / [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ – date of access: 10.01.2018.
2. Customs code of Eurasian economic Union / [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ – date of access: 10.01.2018.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМ ИХ ЗАЩИТЫ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы определена ее теоретической и практической значимостью. Права человека и механизмы их защиты всегда занимают важное место в развитии государства. По мере становления человечества совершенствовались и права человека. Генезис прав человека отражает вектор взаимоотношений государства и личности, оказывает непосредственное влияние на строительство государственности на всех исторических периодах. Новое качество права и свободы граждан приобретают в условиях формирования правового социального государства.

Отличительной особенностью конституционного строя Республики Беларусь выступает положение о приоритете человека, его прав и свобод. Основной Закон Республики Беларусь впервые провозгласил обеспечение основных прав и свобод граждан высшей целью и ценностью общества и государства. Жизнедеятельность общества не стоит на месте. Социально-экономическое развитие государства напрямую затрагивает права и свободы граждан. На развитие государства также влияют процессы, происходящие в мире: технический прогресс, влияние информационных технологий на все сферы жизнеобеспечения и т.д.

Цель – изучение государственно-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы Конституция Республики Беларусь, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об обращении граждан», труды различных авторов, изучающих проблемы обеспечения прав и свобод граждан.

Результаты и их обсуждение. Органы государственной власти обязаны создать все необходимые условия для реализации гражданами своих прав. Не народ для правительства, а правительство для народа. Независимо от сферы жизнедеятельности общества, будь то здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и так далее – государственно-правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина должен максимально просто, доступно и эффективно обеспечивать права граждан.

В большинстве случаев граждане свои интересы реализуют путем обращения в различные органы государственной власти, в органы государственного управления. Речь идет о праве граждан на денежные компенсации, постановку на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, на получение пособия и другом, то есть по сути о разрешении государством в лице указанных органов прав, законных интересов, повседневных нужд граждан. Именно посредством обращения в государственные органы реализуются механизмы влияния граждан на публичную власть, контроля над деятельностью этой власти, устанавливается баланс во взаимоотношениях личности и государства.

На законодательном уровне закрепляется единый систематизированный перечень действий, выполненных государственными органами и иными государственными организациями при обращении к ним гражданина с заявлением. Речь идет о таких процедурах как регистрация рождения, назначение пособия в связи с рождением ребенка, перерасчет платы за некоторые виды коммунальных услуг, принятие решения о передаче ребенка на воспитание в приемную семью.

Заявительный принцип «одно окно» является одной из прогрессивных моделей реализации права граждан на обращение и способствует снятию административных барьеров, упрощению процесса обращения граждан в орган публичной власти, выступает дополнительной гарантией соблюдения прав граждан при рассмотрении обращений. Именно обжалование принятого административного решения выполняет главную роль в обеспечении законности при рассмотрении государственными органами заявлений граждан. В процессе его реализации создается механизм урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих между государственными органами и гражданами при рассмотрении заявлений последних.

Особый порядок разрешения административно-правовых споров, при котором судебные или другие специальные государственные органы рассматривают жалобы на действия органов государственного управления и выносят соответствующие решения – один из основных институтов защиты прав и свобод человека.

Заключение. Установление специальной процедуры рассмотрения споров между гражданином и административной властью призвано не только эффективно регулировать конфликты между органами государственного управления и гражданами, но и защитить само правовое государство путем установления дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод граждан. Наше национальное законодательство постоянно совершенствуется с учетом социально-экономического развития государства, повышения качества жизни. В целях создания более максимального доступного, эффективного и оперативного механизма реализации прав и свобод граждан в последнее время принят ряд правовых решений.

В связи с учетом развития отношений в сфере обращения граждан, повышения правовой культуры в обществе представляется актуальным рассмотрение вопросов дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения и свобод граждан.

1. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом, Интерпресссервис, 2003.
2. Общая теория права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996.

НОВЕЛЛЫ В ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

*И.И. Шматков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность выражается в кодификации правовых норм государств – членов ЕАЭС.

Цель статьи – рассмотреть нововведения таможенного регулирования государств – членов ЕАЭС.

Материал и методы. Исследовано национальное и зарубежное законодательство, международно-правовые акты о таможенном регулировании. Использован диалектический, системного анализа, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. С 1 января 2018 года вступил в действие новый таможенный кодекс. Таможенный кодекс ЕАЭС – основополагающий свод правил регулирования внешнеэкономической деятельности для государств-членов ЕАЭС: России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Разработка нового кодекса велась с 2013 года. В ходе проведенной работы были кодифицированы 20 международных договоров. В главном таможенном законе учтено 70 процентов предложений от бизнеса.

Главное отличие нового Таможенного кодекса от предшественника в том, что он полностью ориентирован на электронные технологии. Например, внедрение приоритета электронного декларирования, закрепление возможности проведения операций и контроля не только сотрудниками таможенных органов, но и информационными системами позволяют практически

исключить контакт между должностным лицом таможни и субъектом внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Установлена возможность передачи на территории ЕАЭС временно ввезенного транспортного средства для личного пользования физическим лицом государства-члена ЕАЭС родителям, детям, одному из супругов, состоящим в зарегистрированном браке. Также появилась возможность подать предварительную декларацию на товары, даже если товар поступил на таможенную территорию ЕАЭС, но еще не прибыл на место доставки. Это, кроме всего, будет способствовать оптимизации расходов участников ВЭД. Значительно сокращены сроки выпуска товаров – до четырех часов.

Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает принципиально новый подход к институту уполномоченного экономического оператора – создана оптимальная модель взаимоотношений между таможенной службой и бизнесом.

С принятием кодекса подписано решение ЕЭК о новых правилах провоза товаров физ. лицами для личного пользования. Ранее эти нормы устанавливались отдельным соглашением, а сейчас они кодифицированы в Таможенный кодекс ЕАЭС. Однако нормы беспошлинного ввоза четко прописаны не в кодексе. Кодексом четко определена компетенция Евразийской экономической комиссии на установление таких норм. После принятия решения ЕАК будут определены нормы на национальном уровне.

Нормы беспошлинного провоза товаров физическими лицами будут меняться, а именно:

- с 1 января 2019 г. – до 1 тыс. евро и 50 кг.
- с 1 января 2020 г. – до 750 евро и 35 кг.
- с 1 января 2021 г. – до 500 евро и 25 кг.

Эти ограничения предлагают ввести на товары, которые перемещаются на автомобилях, автобусах по железной дороге или по морю. При пересечении границы авиатранспортом лимиты на товары остаются прежними – на сумму до 10 тыс. евро и весом не более 50 кг. Сейчас в ЕАЭС беспошлинный ввоз товаров физическим лицам при пересечении наземным транспортом ограничен 1,5 тыс. евро и 50 кг.

Так же ЕЭК предлагает установить новые лимиты на международные почтовые отправления на территорию ЕАЭС:

- с 1 января 2019 г. – 500 евро и 31 кг в течение календарного месяца в адрес одного физ. лица;
- с 1 января 2020 г. – 200 евро и 31 кг.

Сейчас в Республике Беларусь максимальная сумма заказа в месяц ограничена 22 евро и 10 кг. вне зависимости от количества покупок.

Нормы беспошлинного ввоза алкогольной продукции составляют 3 литра на совершеннолетнего человека. При превышении этой нормы придется оплатить пошлину за каждый литр сверх позволенных трех. Максимально можно провезти 5 литров алкогольной продукции. Также допустим беспошлинный ввоз до 200 сигарет на человека, достигшего 18-летнего возраста.

Один человек может привезти в Беларусь овощей, фруктов, орехов, ягод, грибов, бобовых – всего не более пяти килограммов разных видов. Если вы планируете привезти больше, то необходим фитосанитарный сертификат, который можно получить в месте покупки у уполномоченного органа по карантину растений. Можно перевозить через границу суммы наличными не более 10000 евро. Сверх нормированные средства необходимо задекларировать. Суммы на банковской карточке при этом могут быть любыми.

Раз в три года физическое лицо может привезти в Беларусь бытовую технику-холодильник, посудомоечную и стиральную машины, плиту, микроволновку и так далее. Существенно переработаны положения, касающиеся магазинов беспошлинной торговли – Dutyfree. Например, теперь товары в этих точках могут быть реализованы не только лицам, убывающим с территории.

Заключение. В целом в документ включили все имевшиеся ранее правила и положения, касающиеся работы таможни в странах союза. Это должно существенно упростить процедуру ведения бизнеса. Позволит унифицировать международные нормативные акты, подвести под общий знаменатель национальное законодательство пяти стран и создать благоприятные условия для ведения внешнеэкономической деятельности. Теперь во всех странах ЕАЭС единые нормы и правила таможенного регулирования.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.В. Янч, А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что нарушения в функционировании социальных институтов, в особенности института семьи, приводят к таким негативным последствиям, как безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

Целью исследования является анализ регулирующей деятельности государства по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как особой социальной группы.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные, а также национальное законодательство, регулирующее вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. На основе статистического метода показано состояние правонарушаемости среди несовершеннолетних, выявлена динамика численности детей, оставшихся без попечения родителей.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на усилия государства, работу общественных организаций, в Республике Беларусь по объективным и субъективным причинам все еще существует проблема безнадзорности несовершеннолетних. Белорусское государство прилагает колоссальные усилия, направленные на помощь детям, оставшимся без попечения родителей, с целью предотвращения негативных последствий отсутствия воспитания в семье. В 2016 году по статистическим данным без попечения родителей остались 2554 ребенка. В дома ребенка, детские дома, дома-интернаты, школы-интернаты, детские дома семейного типа, детские деревни (городки) устроено 569 детей, в опекунские и приемные семьи, усыновлены 1755 детей, в учреждения профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на государственное обеспечение устроены 138 детей. Всего же численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в детских домах семейного типа, опекунских и приемных семьях на конец 2016 года составила 16300 человек, на усыновлении были 10964 ребенка. В детских интернатных учреждениях находились 8047 детей [1, с. 170–171]. Думается, для такой небольшой страны, как Республика Беларусь, это довольно значительное количество.

Актуальной для нашего общества является и проблема правонарушений несовершеннолетних. В 2016 году несовершеннолетними и при их участии совершено 2356 преступлений [1, с. 205]. На момент совершения преступления 585 человек имели возраст 14–15 лет, 1419 – 16–17 лет [1, с. 207]. В значительной степени подростковая преступность обусловлена дефектами социализации, обусловленными кризисными явлениями в их семьях. Большой вред подросткам наносят пьянство и наркомания родителей, оставление одним из родителей семьи без финансовой поддержки (уклонение от уплаты алиментов), семейное насилие, недостаточное внимание здоровью ребенка.

Начиная с середины девяностых годов XX века, в стране ведется постоянная работа по совершенствованию законодательства, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка от 28 января 1990 года, Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства о правовом положении несовершеннолетних в соответствие с нормами международного права. Основы правовой защиты несовершеннолетних закреплены в Конституции Республики Беларусь, в 1993 году был принят Закон «О правах ребенка». Специальным законом, установившим основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, явился принятый в 2003 году Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений и осуществляются в совокупности с индивиду-

альной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Основной задачей закона является комплексное регулирование вопросов, связанных с предупреждением беспризорности, а также выявлением условий и причин, способствующих возникновению правонарушений в подростковой среде. Помимо этого закон предусматривает систему мер, направленных на социально-психолого-педагогическую реабилитацию подростков и их семей, оказавшихся в социально опасном положении. В криминологическом аспекте важной составляющей закона является наличие мер, направленных на выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение административных и уголовных правонарушений.

Следует также отметить наличие в законе юридических дефиниций, отражающих особенности предмета правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, например, в законе имеются легальные определения безнадзорности; беспризорности; несовершеннолетнего, находящегося в социально-опасном положении; семьи, находящейся в социально опасном положении и др. Наличие таких юридически выверенных дефиниций позволяет корректно и эффективно осуществлять правоприменительную деятельность в этой непростой сфере. Ведь речь порой идет об изъятии детей из семей, находящихся в социально опасном положении.

Нормы, направленные на защиту несовершеннолетних, содержатся также в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Так в соответствии с частью первой статьи 80 Кодекса родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что: они уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка; они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком; они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка и по ряду других оснований [3].

Заключение. В тоже время с целью сохранения института семьи белорусское законодательство предусматривает и возможность отобрания детей у неблагополучных родителей без лишения родительских прав. Регламентация данного вида правоотношений помимо Кодекса осуществляется Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [4]. Согласно пункту 4 Декрета, в шестимесячный срок после вынесения решения об отобрании ребенка соответствующая комиссия принимает решение о возвращении ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для отобрания ребенка.

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; сост. И.В. Медведева. – Минск, 2017. – 506 с.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. №200-З: принят Палатой представителей 22 апреля 2003 г.: одобрен Советом Республики 15 мая 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г. №18-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. №439-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 (в ред. от 23.02.2012 г. №2) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ПРАЦАЎЛАДКАВАННЕ БЕЖАНЦАЎ ГОЛАДА З ПАВОЛЖА Ў САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1923 гг.)

*Г.Х. Базарэвіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Голад у Паволжы, які пачаўся з вясны 1921 г., выклікаў буйны наплыў бежанцаў у Беларускую ССР, а таксама ў Гомельскую і Віцебскую губерні РСФСР. Каб задаволіць патрэбы пацярпелых ад голаду неабходны былі вялікія сродкі. У першую чаргу на аказанне медыцынскай дапамогі, забеспячэнне чыстай вопраткай і бялізнай, харчаваннем. Часткова скараціць выдаткі на ўтрыманне бежанцаў дазволіла працаўладкаванне.

Мэта даследавання – вызначыць шляхі забеспячэння працай бежанцаў голада з Паволжа ў савецкай Беларусі.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, архіву грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці. Падчас працы былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Уплыў голаду на рост беспрацоўя праявіўся ўжо ў верасні 1921 г. З вялікіх тэрыторый, ахопленых голадам у пошуках працы рушыла хваля бежанцаў. Разбураная прамысловасць і гаспадарка не маглі забяспечыць усіх працаў. Не прынесла чаканага выніку і пераразмеркаванне працоўнай сілы. У жніўні 1921 г. у Віцебскай губерні РСФСР было зарэгістравана 2166 беспрацоўных, у Гомельскай – 7784 [1, с. 74].

Сярод перасяленцаў былі інваліды здольныя да працы і тыя, хто не мог займацца ніякімі відамі работ, а таксама працаздольныя асобы. Для першай групы ў савецкай Беларусі ствараліся ўмовы, каб забяспечыць іх занятасць. Народным камісарыятам сацыяльнага забеспячэння былі адпушчаны крэдыты на закупку машын для абсталявання швейных, тэкстыльных і шавецкіх майстэрняў для інвалідаў Бабруйскага, Барысаўскага, Слуцкага, Мазырскага і Ігуменскага павеятаў ў суме 2 тыс. руб. Такая жа сума была вылучана для арганізацыі шчотачнай, пераплётнай і кошыкавай майстэрняў для сляпых [2, арк. 241].

Востра стаяла праблема беспрацоўя, асабліва сярод некваліфікаваных працоўных, пастаянным крыніцай папаўнення якіх была хваля бежанцаў голада. Дзяржава выкарыстоўвала розныя сродкі для рэгулявання гэтага пытання, аднак гэта было немагчыма ажыццявіць ва ўмовах станаўлення новай эканамічнай палітыкі. Прыток беспрацоўных быў больш інтэнсіўны за рост савецкай эканомікі.

У савецкай Беларусі асноўным відам садзейнічання перасяленцам з Паволжа ў сферы працаўладкавання было стварэнне арцеляў і майстэрняў. Такім чынам Мінскай вытворчай арцелі вярочнікаў быў выдадзены беспрацэнтны крэдыт у памеры 10 тыс. руб. дзеля таго, каб былі створаны працоўныя ўмовы для 18 чалавек. На аналагічных умовах такую ж суму атрымала Мінская арцель шорнікаў, якая абавязвала працаўладкаваць усіх спецыялістаў сферы, што былі зарэгістраваныя на біржы працы, а іх налічвалася каля 10 чалавек. 40 беспрацоўных былі ўладкаваны ў вытворчую арцель абутнікаў. На сталае месца працы ў арцелі швейнай вытворчасці былі ўзяты 25 чалавек. Саюзу працоўных паліграфічнай вытворчасці была выдадзена пазыка ў памеры 35 тыс. руб. для стварэння арцелі пераплётчыкаў, якая магла даць занятак 25 чалавекам [2, арк. 241]. Для стварэння новых працоўных месцаў такім чынам было пашырана канторскае бюро пры саюзе савецкіх служачых. А для абсталявання двух калектыўных цырульняў саюзу працоўных камунальнай гаспадаркі было выдадзена 10 тыс. руб., што дазволіла ўладкаваць 56 чалавек [2, арк. 241 зв.].

Цэнтральная камісія па ліквідацыі наступстваў голаду Беларусі вылучала таксама бязвыплатныя субсідыі Народнаму камітэту працы для аказання дапамогі беспрацоўным. Аналагічная практыка з вылучэннем крэдытаў на рэаганізацыю працоўных месцаў была і ў паветах рэспублікі. Напрыклад, дзякуючы субсідыі ў 10 руб. з Бабруйскай біржы працы было знята 40 чалавек. Увесь расход сродкаў ЦК Паследгол савецкай Беларусі на ўладкаванне беспрацоўных склаў 235 780 рублёў [2, арк. 241 зв.]. Дзеля таго, каб пазбегнуць павелічэння колькасці беспрацоўных крызісным прадпрыемствам вылучаліся крэдыты толькі дзеля таго, каб там не пачалося скарачэння штата. Так адбылося з чыгуналіцейным і машынабудаўнічым заводам “Энэргія”, якому была выдадзена субсідыя ў памеры 75 тыс. руб.

У Віцебскай і Гомельскай губернях РСФСР назіралася падобная сітуацыя – вылучэнне грошай на ўтрыманне беспрацоўных. Так у Віцебску Губкампаследгол вылучыў аддзелу працы пры губвыканкаме 25 000 пудоў збожжа [3, арк. 88]. З сярэдзіны 1923 г. адлічэнні з заробкаў прыпыніліся і крыніц даходаў камісія не мела, таму для папаўнення сродкаў было адчынена дзве крамы, якія пасля ліквідацыі камісіі па барацьбе з наступствамі голаду былі перададзены ў ведамства камітэта біржы працы для таго, каб увесь даход за выключэннем 15% накіроўваўся на змяншэнне беспрацоўя (а 15% даходаў – на аказанне дапамогі бесрытульным дзецям) [4, арк. 10].

Для падтрымкі беспрацоўных у г. Віцебску пры ўдзеле грамадскіх арганізацый і ўстаноў са жніўня 1922 г. было адкрыты “Дом беспрацоўнага”, які ўтрымліваўся за кошт прафсаюзаў і страхавой касы. Дом з начлегам быў разлічаны на 45 беспрацоўных, аднак фактычны яго абарот быў большы [5, с. 263].

Для бежанцаў, якія не мелі цяжкасцей са здароўем, арганізоўваліся грамадскія працы. Перавагаючымі відамі работ былі лесанарыхтоўкі, абсталяванне дарог, уборка гарадскіх тэрыторый. У буйных гарадах – Мінску, Віцебску, Гомелі праводзіліся працы па прывядзенні ў належны санітарны стан вуліц, прыборку разбураных пабудов. У Мінску і Віцебску штодзень былі занятыя па 25–30 чалавек. Арганізацыя прац ажыццяўлялася на мясцовых сродкі, часцей за ўсё пры фінансаванні камунальнай гаспадаркі [6, с. 55].

Мясцовым камісіям па аказанні дапамогі бежанцам Паволжа ў супольнасці з аддзеламі працы прапаноўвалася стварыць шэраг арцеляў і майстэрняў для беспрацоўных жанчын. Першапачаткова былі арганізаваныя такія ўстановы, якія не патрабавалі вялікіх выдаткаў на абсталяванне. Таксама працаваць на падобных майстэрнях маглі работніцы, што не валодалі адмысловымі навыкамі. Да такога віду прадпрыемстваў адносіліся арцелі, што займаліся шыццём, рамонтам (адзення, бялізны), вязальняы арцелі (машыннае і ручное вязанне панчоў, рукавіц), пральні, майстэрні па вытворчасці вырабаў з паперы і кардону, дзіцячых цацак.

У арганізацыі прац удзельнічала таксама і сельскагаспадарчая кааперацыя. Камунальная гаспадарка і зямельнае кіраванне вылучалі землі беспрацоўным для заняткаў сельскай гаспадаркай. Часта здараліся выпадкі адмовы жанчын ад працы з-за таго, што ім не было з кім пакінуць сваіх малалетніх дзяцей. Таму асабліва ўвага надавалася арганізацыі і падтрымцы ясляў і дзіцячых дамоў. Рэгуляванне занятасці ажыццяўлялася праз камітэты біржаў працы [7, арк. 192].

Пасля праца па барацьбе з жаночым беспрацоўем была пашырана. Пры біржах працы з дапамога арганізацый прафесійнай адукацыі і прафсаюзаў былі арганізаваныя кароткатэрміновыя курсы для навучання і перападрыхтоўцы больш запатрабаваным прафесіям. Планавалася ўладкаванне жанчын, асабліва падлеткаў у прафесіянальна-тэхнічныя школы і тэхнікумы, наданне ім стыпендыі.

Да працы па барацьбе з жаночым беспрацоўем акрамя аддзелаў працы, камісіі дапамогі галадаючым Паволжа былі прыцягнуты жаночыя аддзелы, прафсаюзы, камісіі па барацьбе з прастытуцыяй, а таксама гаспадарчыя органы, што дапамагалі забяспечыць тэхнічны бок арганізацыі майстэрняў і арцеляў. Агульнае кіраўніцтва дзейнасці па ўладкаванні беспрацоўных ажыццяўляла камісія грамадскіх прац пры прадстаўніцтвах паследгол, а там, дзе яны адсутнічалі – біржы занятасці.

Заклучэнне. Забяспечыць працай усіх, хто прыбыў з галадаючых губерняў было цяжка. Частымі былі выпадкі, калі бежанцы больш за год знаходзіліся без працы і жылі ў вельмі сціснутых умовах. Тым не менш, у меру сваіх магчымасцяў, дзяржаўныя органы савецкай Беларусі падыходзілі да гэтага працэсу дэталёва: беспрацоўныя ставіліся на ўлік біржы і паступова атрымлівалі месца на прадпрыемстве. Тыя, хто не валодаў ніякай прафесіяй ці навыкамі

маглі атрымаць спецыяльнасць альбо ўладкавацца ў вытворчую арцель і майстэрню. Для маці з малалетнімі дзецьмі былі арганізаваныя дзіцячыя садкі і яслі.

1. Ликвидация безработицы в СССР 1917-1930 гг. // Л.С. Рогачевская. – АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1973. – 382 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 6. – Воп. 1. – Спр. 97. Доклад по обследованию и наблюдению за деятельностью ЦК Помпедгола и его органов с августа 1921 года по настоящее время.
3. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Маглёўскай вобласці – Ф. 6643. Воп. 1. – Спр. 104. Переписка с партийными, советскими органами, партийными об организационно-партийной работе.
4. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 95. – Воп. 1 – Спр. 357. Дело о ликвидации Витебской губернской комиссии по борьбе с последствиями голода и передаче подведомственных ей учреждений по борьбе с безработицей комитету биржи труда.
5. Сергеев А.В. Безработица в СССР в 1920-е гг. и борьба с нею / А.В. Сергеев // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Международной молодежной научно-практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск, 31 марта 2011 г.: в 4 ч. Ч. 2 / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – С. 262 – 263.
6. Исаев, А.А. Безработица в СССР и борьба с нею. (За период 1917-1924 г.г.) / А. Исаев. – М.: Вопросы труда, 1924. – 79 с.
7. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 95. – Воп. 1 – Спр. 57. Постановления и циркуляры Наркомата труда РСФСР, переписка с Наркоматами труда и уездными отделами труда о порядке направления безработных на работу через биржи труда.

АДМІНІСТРАЦЫЙНАЯ ПРЫНАЛЕЖНАСЦЬ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ Ў ПАЧАТКУ 1919 ГОДА

А.В. Бараноўскі

Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Фарміраванне дзяржаўнай тэрыторыі Беларусі з'яўляецца актуальнай тэмай для разумення гістарычнага шляху беларускага дзяржавы. Тым не менш дадзенае пытанне вывучана недастаткова, асабліва на лакальным узроўні. Часта пазіцыі губернскага і мясцовага кіраўніцтва адрозніваюцца кардынальна.

Мэтай нашага даследавання з'яўляецца вывучэнне фарміравання адміністрацыйнай прыналежнасці Віцебскай губерні ў пачатку 1919 года.

Матэрыял і метады. У працэсе даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. Метадамі даследавання з'яўляюцца агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасля прыходу да ўлады ў Польшчы Ю. Пілсудскага, быў узят курс на падрыхтоўку ваеннай інтэрвенцыі ў савецкую Расію. У сувязі з гэтым ЦК РКП(б) прыняў рашэнне стварыць уздоўж заходняй мяжы РСФСР бар'ера з фармальна незалежных савецкіх дзяржаў. Беларуская рэспубліка павінна была стаць апошнім звяном у ланцугу, якая б аддзяліла савецкую Расію ад капіталістычных дзяржаў.

У ноч з 1 на 2 студзеня 1919 г. у Смаленску быў абвешчаны Маніфест аб утварэнні Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі Беларусі. Віцебская, Гродзенская, Магілёўская, Мінская і Смаленская губерні ўвайшлі ў яе склад. Адрозна пасля абвешчання рэспублікі з губерняў у ЦК РКП(б) пайшлі звароты з пратэстамі супраць утварэння ССРБ і ўключэння ў яе склад. Найбольш непрымальную пазіцыю адносна далучэння да Беларускай рэспублікі заняла Віцебская партыйная арганізацыя.

2 студзеня ў Віцебску адбылося пасяджэнне мясцовага партыйнага камітэта РКП(б), на якім Віцебскае партыйнае кіраўніцтва выказалася прынцыпова супраць стварэння Беларускай Рэспублікі [1, арк. 1]. Падчас наступнага пасяджэння, якое адбылося 9 студзеня, абмяркоўваліся ўзаемаадносіны паміж Віцебскім губвыканкамам і Беларускім наркаматам. Так, П.К. Сяргіеўскі адзначыў, што паколькі Беларуская рэспубліка была створана абласной канферэнцыяй партыі, то неабходна практычна падпарадкоўвацца Беларускаму наркамату. Старшыня губкама РКП(б) С.М. Крылоў заявіў, што ў Маскву дэлегавана С.І. Шейдліна, якая павінна там высветліць, ці можна будзе губернскаму з'езду Саветаў і канферэнцыі партыі падняць пытанне супраць стварэння Беларускай рэспублікі, а зараз мясцоваму кіраўніцтву неабходна падпарадкоўвацца Беларускай рэспубліцы [1, арк. 4 аб.-5].

16 студзеня адбыўся агульны сход Віцебскай арганізацыі РКП(б), на якім М.А. Еўсцігнееў прайнфармаваў прысутных, што атрымана тэлеграма, згодна з якой па патрабаванню Беларускай рэспублікі неабходна ўзаемадзейнічаць з Вышэйшым Саветам народнай гаспадаркі ССРБ, а не з Цэнтрам як раней. На думку Еўсцігнеева, Беларусь магчыма вылучыць

толькі ў палітычным дачыненні, а не ў эканамічных адносінах. Віцебская, Мінская, Магілёўская губерні змогуць існаваць і працаваць асобна, але пры узаемадзеянні з Цэнтрам, а не з Мінскам. “Зараз жа наша прамысловасць асуджаная на пагібель, бо ў нас не будзе крыніцы, каб задаволіць насельніцтва”. Пяскоўскі ў цэлым згаджаецца з Еўсцігнеевым і дадае, што Беларусь краіна не прамысловая і самая адсталая, яна цалкам далучылася да цэнтральнай Расіі і “калі мы аддзелімся, то станем на шлях небяспечны”. У выніку сход прыняў рэзалюцыю, згодна з якой усе беларускія губерні ў эканамічных, культурных і ваенна-палітычных адносінах непарыўна звязаны з РСФСР, а стварэнне Беларускай рэспублікі разбурыць наладжаныя сувязі [2, арк. 2–3].

У гэты ж дзень камітэт Віцебскай арганізацыі РКП(б) самым рашучым чынам выказаўся супраць раздрабнення Савецкай Расіі на шэраг дробных рэспублік. “Стварэнне Беларускай рэспублікі не апраўдваецца ніякімі меркаваннямі. Край ўжо даўно русіфікаваны, мовы і нацыянальнай культуры няма. Беларускіх тэндэнцый у шырокіх пралетарскіх і сялянскіх масах не мелася і не маеца” [3, с. 78–79].

20 студзеня з Масквы вярнулася Шейдліна. Яна азнаёміла мясцовы партыйны камітэт з рашэннем Цэнтра аб выдзяленні Віцебскай губерні з Беларускай Рэспублікі і далучэнні да Савецкай Расіі. У той жа дзень адпаведная пастанова была праведзена на III Віцебскай губернскай партыйнай канферэнцыі [4, с. 149]. У рэзалюцыі партыйнай канферэнцыі адзначалася: “Как известно, на I съезде коммунистов Белорусской Республики было решено вместо Западной коммуны организовать Белорусскую республику, в состав которой должна была войти и Витебская губерния. Мы же, обсудив этот вопрос на месте, пришли к такому заключению, что Витебская губерния ничего общего не имеет с Белоруссией, население совершенно обрусело, а потому и было решено приветствовать выделение Витебской губернии из состава Белорусской ССР” [5, арк. 40]. Праз два дні Віцебскі губкам РКП(б) накіраваў тэлеграму ў ЦК РКП(б) аб выдзяленні са складу ССРБ. 27 студзеня Цэнтральнае Бюро КП(б)Б, заслухаўшы рэзалюцыю партыйнай канферэнцыі Віцебскай губерні аб неўваходжанне ў склад Беларусі, паставіла адмовіцца, як у савецкіх, так і ў партыйных адносінах ад Віцебскай губерні, даўшы апошнюю поўную свабоду звязання непасрэдна з Цэнтрам ці ўваходзіць у іншае абласное аб’яднанне [3, с. 87].

2–3 лютага ў Мінску адбыўся I Усебеларускі з’езд Саветаў, які пагадзіўся з жаданнем Віцебскай, Магілёўскай і Смаленскай губерняў застацца ў складзе РСФСР. Пры гэтым улады Віцебскай губерні лічылі пытанне настолькі прадвызначаным, а сам з’езд чыстай фармальнасцю, што адмовіліся пасылаць сваю дэлегацыю ў Мінск [4, с. 153].

Заклучэнне. Можна вылучыць некалькі прычын выключэння Віцебскай губерні са складу Беларускай рэспублікі:

па-першае, нядобранадзейная знешнепалітычная абстаноўка. Польшча прэтэндавала на беларускія землі і адмаўлялася прызнаць ССРБ. Кіраўніцтва РКП(б) дапускала магчымасць ахвяры беларускімі землямі, але не ўсёй тэрыторыяй, таму было вырашана вярнуць Віцебскую, Магілёўскую і Смаленскую губерні назад РСФСР;

па-другое, жаданне ЦК РКП(б) прадухіліць магчымы рост сепаратысцкіх настрояў і не дапусціць развіцця канфлікту паміж групамі Мяснікова і Жылуновіча;

па-трэцяе, губерні якія вярталіся ў склад РСФСР мелі важнае значэнне ў забеспячэнні харчаваннем цэнтральных раёнаў Расіі. У сваю чаргу Цэнтр адыгрываў велізарную ролю ў эканамічных адносінах для дадзеных губерняў. Віцебскае партыйнае кіраўніцтва адзначала, што ў выпадку канчатковага далучэння да ССРБ прыйдзеца ламаць сваю гаспадарку.

Такім чынам, рашэнне аб далучэнні Віцебскай губерні да РСФСР прымалася з палітычнага і эканамічнага пункту гледжання, а не нацыянальнага.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 27.
2. ДАВВ. – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 24.
3. Государственные границы Беларуси : сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926) / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – 495 с.
4. Хомич С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич – Минск: Экономпресс, 2011. – 415 с.
5. ДАВВ. – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 22.

СЛУЖБА МИЛОСЕРДИЯ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БССР В 1986–1990 ГГ.

*Ю.Н. Бахир
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На всех этапах Красный Крест выполнял задачи медико-социальной направленности, которые содействовали решению проблем общественно-политического и социально-экономического развития республики. В послевоенный период постепенно происходило преобразование Общества, носившего оборонный характер, в организацию, ориентированную в большей степени на решение социальных проблем.

Цель работы – рассмотреть деятельность ОКК БССР по оказанию медико-социальной помощи населению республики патронажными медицинскими сестрами в 1986–1990-х гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных архивов Гродненской и Минской областей. В процессе изучения вопроса были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, которые помогли определить основные и дополнительные направления в патронажной работе Красного Креста, проанализировать цели и показать результаты деятельности организации.

Результаты и их обсуждение. Общество Красного Креста (ОКК) БССР в 1986–1990 гг. по сравнению с предыдущими годами значительно увеличивало численность патронажных медицинских сестер, совместно с Министерством социального обеспечения БССР осуществляло мероприятия по совершенствованию форм и методов медико-социальной помощи на дому одиноким и нетрудоспособным гражданам, что и стало основным критерием к выбору хронологических рамок исследования.

Это было связано с выходом целого ряда документов, вышедших еще в 1985 г. Так, Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦПС от 14 мая 1985 г. № 436 «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» [1, л. 7] ориентировало Красный Крест на активизацию работы службы патронажных медицинских сестер. Координация органов и учреждений здравоохранения с территориальными органами социального обеспечения регулировалась Приказом Министерства здравоохранения СССР от 2 июля 1985 г. № 875 «О дальнейшем совершенствовании медицинской помощи лицам старших возрастов» [2], постановлением ЦК КПБ, Совета Министров БССР, Белсовпрофа от 26 июля 1985 г. № 231 «О мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах». На этом основании были приняты документы, предусматривавшие значительное расширение деятельности патронажной службы Красного Креста.

Организация искала подходы к изысканию средств для содержания медицинских сестер. Было достигнуто согласие общества слепых о выделении необходимых средств. Это и стало дополнительным источником на подготовку и содержание 200 медсестер, которых ежегодно распределяли пропорционально по областям в районы, не имевших комплектованного штата патронажных медсестер. Из них в 1986 г. – 20 и в 1987 г. – 40 были привлечены к работе в общество слепых.

Министерство здравоохранения также содействовало подготовке активистов КК. В своих планах на 12 пятилетку оно предусматривало и осуществило средств на подготовку ежегодно для Красного Креста 20 медсестер. Эти планы осуществлялись и на практике, подготовленные специалисты прибывали к месту работы в штат организации.

Наиболее масштабная работа была развернута в 1986 г., когда по инициативе Общества в республике стартовал эксперимент с названием «народное обслуживание нетрудоспособных граждан». В нем приняли участие 4 областных центра и 32 района республики, 100 патронажных медицинских сестер. В течение этого года была оказана помощь 10725 больным, в то время как в 1985 г. количество обслуженных составляло 9760, в 1984 г. – 7549 (на 30% меньше, чем до начала эксперимента) [3, л. 11].

Не менее важным стало направление по выявлению уязвимых категорий населения, которые нуждались в посторонней помощи. Уже в 1987 г. на учет в республике было поставлено более

34 тыс. одиноких нетрудоспособных граждан, в т.ч. 19 тысяч вдов и матерей погибших воинов и партизан, свыше 8 тысяч нуждались в оказании различных услуг на дому незамедлительно. Как правило, патронажные сестры обследовали материально-бытовые условия населения, заполняли карты на одиноких нетрудоспособных и передавали их социальной службе. Из всех категорий наибольшее число патронажа приходилось на персональных пенсионеров и одиноко проживающих пенсионеров, в меньшей степени – инвалидов войны и труда, а также семей погибших.

В 1987 г. эксперимент был расширен, было вовлечено дополнительно 14 городов и 24 района. За первое полугодие 1987 г. каждой медсестрой Минской области было сделано 22906 посещений больных, что в пересчете на одну медсестру составляло более 4 посещений в день [4, л. 7]. Более рациональную позицию ОКК стало занимать после решений 4 пленума ЦК ОКК БССР от 5 апреля 1989 г. «Совершенствование деятельности комитетов и организации ОКК БССР по оказанию медико-социальной помощи инвалидам войны и труда, одиноким престарелым и нетрудоспособным гражданам.

На 1990 г. было утверждено 872 штатные единицы медсестер милосердия и руководителей службы милосердия (в 1989 – 749). Велась работа по созданию и улучшению комнат медико-социальной помощи. В 1988 г. их было 13, в 1989 г. – 51, в 1990 г. – 67 [5, л. 3].

Сотрудники ОКК неоднократно обращали внимание на то, что патронажные медицинские сестры оставались с одинокими, имеющими медицинские показания и, по сути, выполняли функции обычных медсестер, а социальные работники были недостаточно информированы о функциональных обязанностях патронажных сестер. В силу этого периодически возникали вопросы по организации бытовой помощи и ухода за одинокими гражданами, которые находились на обслуживании [6, л. 51]. Для координации деятельности служб в Минске и регионах стали проводить совместные совещания патронажных медсестер и работников районных отделов соцобеспечения и социальных работников. Дополнительно с целью защиты интересов при патронажной службе КК были созданы советы медсестер, где изучалась эффективность их работы. Так, на протяжении всего периода оставался открытым вопрос о создании сельской службы милосердия.

Таким образом, стремясь оказать действенную помощь населению республики, Общество Красного Креста столкнулось с рядом проблем по вопросам финансирования службы милосердия, в связи с чем в дальнейшем было невозможно расширять штат медицинских сестер. Статистические данные говорят о масштабных планах организации. Впоследствии центры милосердия КК не выполнили в полной мере своих функций – центров медицинской, социальной и бытовой помощи нуждавшимся, однако во многом оказывали содействие органам здравоохранения социального обеспечения в обслуживании населения.

Среди других общественных организаций ОКК отличалось своей полифункциональностью, наличием большого человеческого ресурса. На сегодняшний день БОКК также имеет мощный потенциал – каждый десятый житель является членом организации, однако, зачастую членство ограничивается уплатой взноса. В связи с этим активизация деятельности Красного Креста будет способствовать привлечению внимания и общества к участию в решении актуальных проблем медицинского и социального характера. В свою очередь, уже имеющийся исторический опыт взаимодействия по оказанию медико-социальной помощи уязвимым категориям граждан службой сестер милосердия поможет выработать стратегию сотрудничества органов здравоохранения, социальной защиты и Белорусского Общества Красного Креста на современном этапе.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 254. Оп. 3. Д. 826.
2. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 02.07.1985 № 875 "О дальнейшем совершенствовании медицинской помощи лицам старших возрастов. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rudocor.net/medicine/bz-uw/med-vmdeg.htm>. Дата доступа: 20.06.2017.
3. НАРБ. – Ф. 254. Оп.3. Д. 826.
4. Государственный архив Минской области. – Ф. 2470. Оп.1. Д.485.
5. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1181. Оп. 2. Д. 596.
6. НАРБ. – Ф. 254. Оп.3. Д. 824.

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА В 2017 ГОДУ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос об этнической принадлежности населения Белорусского Подвинья во второй половине I тыс.н.э. в контексте возникновения белорусской государственности имеет особую актуальность. Решение его возможно лишь через изучение сельских поселений, являющихся основной поселенческой структурой раннего средневековья. Исследованием раннесредневековых поселений Витебского Подвинья с целью установления путей и времени заселения региона славянами обусловлена актуальность выполнения в рамках ГПНИ на 2016–2020 гг. задания «Население Витебского Подвинья в I-м – начале II-го тысячелетия н.э.»

Материал и методы. В основу статьи положены авторские материалы разведок поселений Витебского Подвинья в 2017 г., архивная отчетная документация предшественников, проводивших археологические исследования в изучаемом регионе. При написании текста были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы

Результаты и их обсуждение. В рамках задания ГПНИ на 2016–2020 гг. «Население Витебского Подвинья в I-м – начале II-го тысячелетия н.э.» весной-летом 2017 г. силами волонтеров и студентов-практикантов исторического факультета были проведены разведочные работы на археологических памятниках в округе Витебска.

Археологический комплекс у д. Мяклово Витебского района Витебской области расположен на правом берегу реки Лучесы, в 1,5–2,5 км от деревни. Комплекс включает городище, два селища и курганный могильник. Городище находится в 2,5 км к югу от д. Мяклово в ур. Любашково в 0,7 км от берега реки. Селище локализовано в 0,7–0,8 км северо-западнее городища на высоком коренном берегу Лучесы между вышеупомянутой речушкой и небольшим оврагом. По подсчетам Г.В. Штыхова его размеры были 150 х 150 м. На краю поселения у кромки воды расположен курганный могильник из 4 насыпей, остальные курганы распаханы.

Отдельные объекты комплекса известны в археологической литературе с 1959 г. Во время разведок Л.В. Алексеев обследовал курганный могильник на правом берегу р. Лучесы, насчитывающий тогда 6 насыпей, пригодных для изучения [1. с. 15]. Правда, информация о городище и селище в отчетах исследователя отсутствует. Поэтому первооткрывателем поселений следует, без сомнения, считать Г.В. Штыхова, который в 1972 г. не только обнаружил городище и селище, снял планы всех трех объектов комплекса, но и провел небольшие раскопки на городище. На селище Г.В. Штыховым собран подъемный материал, отнесенный к третьей четверти I тыс. н.э. и к X–XI вв. Кроме того, произведена зачистка обнажения культурного слоя в обрыве р. Лучесы, где его мощность ставила 0,5–0,6 м. Исследователь пришел к выводу, что курганный могильник не только насыпан на месте селища, но и предположил, что насыпи сооружены из культурного слоя [2, с. 29–32].

Разведочные изыскания на селище были произведены Т.С. Бубенько летом 2017 г. в рамках археологической практики студентов исторического факультета университета. Между курганными насыпями № 1 и № 2 в 40 м от кромки воды р. Лучесы было заложено два шурфа 4 х 2 м. Стратиграфия слоя в шурфах очень напоминала стратиграфию городища. Это однородная по цвету и составу супесь серого цвета, в северной части шурфа №1 и в южной части шурфа № 2 в слое присутствуют зольные включения. Мощность культурного слоя колеблется от 35–40 до 70 см, наибольшая глубина приходится на центральную часть шурфов.

Массовый материал – керамика, в слое распределен неравномерно. Основная часть артефактов (до 74%) приходится на второй раскопный пласт. Здесь же встречены и две индивидуальные находки: фрагмент лезвия ножа и фрагмент чернолощеного сосуда-вододея с прото-мой барана (шурф № 1). Последняя находка заслуживает особого внимания. Слив вододея – «мургоби» оформлен в виде головы барана с закрученными в тугую спираль рогами. На рогах имеются косые насечки. Глаза животного оформлены в виде наlepных кольцевидных валиков. Известно, что культ барана был широко распространен у сырдарьинских племен: огузов и туркменов. К.М. Байпаков реалистически выполненные протомы баранов относит ко второй хроно-

логической группе и датирует их VIII–XII вв.[3, с. 35]. Наиболее близкая аналогия нашей находке найдена в долине Кетмен-Тюбе (Киргизия) и датируется III–V веками.

В целом в шурфах обнаружено довольно много фрагментов гончарных горшков (193 фрагмента), найдены кусочки глиняной обмазки, которая могла относиться к жилым объектам, не вошедшим в зону исследований.

Собранный на вспаханном поле подъемный материал: фрагменты гончарной и лепной керамики, позволил подкорректировать первоначальную площадь селища. Южнее курганного могильника недалеко от впадения в Лучесу безымянной речушки в обрыве берега реки зафиксирован культурный слой мощностью 0,5–0,8 м. Присутствует керамика и на возвышенности известной как «Княжье поле», расположенной севернее оврага, правда, мощность слоя здесь не превышает 0,35 м, к тому же он подвергается постоянной распашке. Таким образом, общая площадь селища – 1 могла быть не менее чем 2 га.

В процессе разведок магистрантом университета М. Кислюком было выявлено еще одно средневековое селище -2. Оно располагалось южнее селища -1 на левом берегу безымянной речушки. Размеры поселения около 140–150 м по линии север-юг и до 200 м с востока на запад. Зондаж показал, что мощность слоя в северном направлении местами достигает 0,6 м. Подъемный материал невыразителен: небольшие фрагменты гончарных стенок горшков и несколько венчиков, что пока не позволяет оценить потенциал памятника.

В 5 км вверх по течению р. Лучесы при впадении в нее р. Суходровки в 1972 г. Г.В. Штыхов локализовал три селища древнерусского времени (привязка к д. Кузменцы). Одно из них площадью не менее 2 га располагалось на моренной возвышенности правого берега Лучесы между р. Суходровкой и безымянным оврагом [4, с. 20].

Разведочные шурфы были заложены с двух сторон поселения. Со стороны р. Суходровки мощность культурного слоя не превышает 0,3–0,4 м, к оврагу она увеличивается до 0,65–0,8 м. Причем со стороны последнего слой имеет не серую, как на остальной территории селища, а почти черную окраску. Небольшое валообразное возвышение отделяет участок с серым слоем от остальной части поселения. Возможно, это культурный слой, сдвинутый к краю площадки во время сельскохозяйственных работ, но не исключено, что мы имеем дело с распаханым участком оборонительного вала городища – убежища или укрепленного феодального двора. В пользу существования на мысу обособленного поселения косвенно свидетельствуют удобное топографическое местоположение, большая мощность культурного слоя, нехарактерная для остальной части селища, насыщенность его артефактами. Расположенное на луческом отрезке пути «из варяг в греки» поселение у д. Кузменцы, судя по комплексу находок (шиферное пряслице, формы керамических сосудов), может быть датировано IX–XIII вв. К IX–X вв. относится и клад из куфических монет, шейных гривен и перстней со вставками, обнаруженный недалеко от устья Суходровки в XIX веке.

Наиболее перспективным памятником для дальнейшего изучения является селище у д. Зароново, детально обследованное волонтерами факультета весной 2017 г. Более полувека оно считалось потерянным для науки, поскольку в 1964 г. городище и прилегающее к нему неукрепленное поселение были уничтожены во время строительства дороги. В 2017 г. нами было заложено два разведочных шурфа по 8 кв.м и несколько зондажей 1х1м, что позволило установить размеры селища, опоясывающего с трех сторон городище. Площадь сохранившейся части поселения не менее 2–2,5 га. К счастью, в зоне исследований культурный слой был «*in situ*», его мощность достигала 0,8 м. Стратиграфически и хронологически вычленено два слоя: серой и интенсивно черной окраски. В предматериковом пласту, содержащем зольные включения, сохранились развалы печей-каменок, где среди камней собрана керамика типа верхнего слоя Тушемли (VI–VIII вв.). Невероятно высокая насыщенность слоя лепной керамикой, железными шлаками, костями домашних и диких животных является свидетельством интенсивной жизни на поселении на протяжении второй половины 1 тыс. н.э. Судя по наблюдениям предшественников, зафиксировавших в 60 – начале 70 гг. XX века неразрушенную часть городища, оно имело три линии обороны. Причем, вал по краю площадки высотой до 5 м был возведен уже после перехода людей на селище [5, с. 9–13]. Это указывает на то, что городище использовалось лишь в качестве убежища, в то время как повседневная жизнь населения протекала на селище на берегу р. Горожанки.

Заключение. Таким образом, разведочные изыскания 2017 г. в окрестностях Витебска позволили не только локализовать и обследовать раннесредневековые сельские поселения, которые, к сожалению, в настоящее время подвергаются разрушению в процессе хозяйственной деятельности людей, но и определить наиболее перспективные памятники для будущих раскопок.

1. Алексеев, Л.В. Отчет о полевых археологических исследованиях Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской комплексной экспедиции летом 1959 г./ Л.В. Алексеев// ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1960. – Д.№186. – 39 с.
2. Байпаков, К.М. Култ барана у сырдарьинских племён / К.М. Байпаков // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.- Алма-Ата, 1980.- С. 32-45.
3. Штыхов, Г.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г./ Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1973. – Д.№413. – 86 с.
4. Штыхов, Г.В. Отчет об исследованиях в Витебской области в 1973 г. / Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1974. – Д.№454. – 112 с.
5. Шут, К.П.Отчет о полевых археологических работах в 1964 году/ К.П. Шут //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1965. – Д.№ 237. – 63 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГГ.

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственно-церковные отношения являются составной частью общественного диалога, способствуют развитию в обществе понимания ценности историко-культурного и духовного наследия. Исследование особенностей формирования и применения религиозного законодательства в исторической перспективе способствует оптимизации государственно-церковных отношений в современном обществе.

Цель работы – охарактеризовать правовое поле государственно-церковных отношений в годы антицерковной кампании 1958–1964 гг.

Материал и методы. Для подготовки статьи использовались фонды Национального архива Республики Беларусь. Среди исследований, которые раскрывали проблему отношений государства и церкви, следует выделить монографию М.В. Шкаровского [1], в которой анализировались причины антицерковной кампании. Т.А. Чумаченко [3] в исследовании рассматривала законодательство о культах. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии государственно-церковных взаимоотношений. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Переход к антирелигиозной кампании в значительной степени был обусловлен изменениями в партийном руководстве СССР. В Президиуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев опирался на группу идеологов, которые выступали против сложившегося в послевоенные годы терпимого отношения к религии, трактуя его как пережиток сталинизма, с которым необходимо порвать. По мнению М.В. Шкаровского не последнее место в наступлении государства на церковь занимали и экономические расчеты [1, с. 360–361].

Первым актом, характеризующим изменения государственного курса, стало постановление от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нем отмечалось, что проводимая в Советском Союзе религиозная политика привела к многочисленным ошибкам. Основными из них, по мнению партийных идеологов, являлись содействие работников местных органов власти духовенству в решении хозяйственно-бытовых вопросов и помощь, которую они оказывали религиозным организациям. Особой критике подверглась деятельность Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах. В связи с этим всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Одним из основных направлений борьбы стал подрыв материальной базы РПЦ. Постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений» ставили перед правительством БССР и республиканским уполномоченным задачу подготовить и внести предложения о сокращении количества монастырей. Для этого предполагалось повысить ставку земельного налога для обителей и обязать монастырские структуры заключать арендные договоры с исполкомами на все недвижимое имущество. Совмин БССР получил право дифференциации ставок сельскохозяйственного налога с монастырей, были возвращены и завышены иные налоги на землю и монастырские строения, отмененные в 1945 г. Вторым постановлением были повышены налоги на производство свечей. Одновременно епархиальному управлению и церквям запрещалось продавать свечи по ценам выше, чем они приобретались в свечных мастерских. Это лишало крупные приходы, где доход от продажи свечей составлял более 50%, основного источника доходов [2, д. 51, л. 20].

Местные партийные и советские органы, выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» от 28 ноября 1958 г., активно запрещали проведение религиозных мероприятий в особо чтимых верующими местах.

После XXI съезда КПСС мероприятия стали проводиться под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности» в отношении религии. Новый виток давления на церковь выразился в установлении партийно-государственного и общественного контроля за деятельностью ее структур. Постановление ЦК «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. изменило основные принципы существования приходских общин и переход их под контроль государственных органов [3, с. 371]. На совещании уполномоченных в апреле 1960 г. было объявлено о разработке проекта новой инструкции, которая была призвана восстановить законодательство 1929 г. в отношении церкви с приспособлением его к современным условиям [4, д. 24, л. 53]. Согласно инструкции духовенство лишалось управления приходами и ограничивалось исполнением религиозных обрядов. Руководство административно-хозяйственными и финансовыми делами общин передавалось исполнительным церковным органам.

Постановлением «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г. местные советские органы обязывались установить постоянное наблюдение за выполнением духовенством и церковными организациями религиозного законодательства, с учетом внесенных в него изменений. Предписывалось оперативно принимать меры к ликвидации нарушений. Вместе с тем в документах отмечалось, что советские органы должны следить, чтобы гражданам была обеспечена свобода совести, не допускалось незаконное снятие с регистрации и закрытие церквей, оскорбление чувств верующих.

Специальная комиссия ЦК КПСС разработала «Инструкцию по применению законодательства о культах». Обсуждая текст инструкции на совещании, председатель Совета В.А. Куроедов указывал, что ее текст необходимо скрыть от Патриархии, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать ее как свидетельство нового курса государства в отношении церкви. В связи с этим, для духовенства и верующих было издано «Разъяснение о порядке применения законодательства о культах». Уполномоченные должны были ознакомить с ним членов исполнительных церковных органов и ревизионных комиссий, управляющих епархий и духовенство [2, д. 50, л. 146–154].

Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и «Инструкция по применению законодательства о культах» стали руководящими актами для Совета по делам РПЦ, его уполномоченных, советских и общественных организаций. Документы определили единый порядок применения религиозного законодательства в годы антирелигиозной кампании. Совет Министров БССР 19 апреля 1961 г. разослал текст постановления всем райисполкомам республики [4, д. 30, л. 20].

Закключение. Религиозное законодательство в период антицерковной кампании 1958–1964 гг. преследовало цель подорвать материальную базу церкви, ухудшить ее экономическое положение путем увеличения налогов и сокращения источников ее доходов. Одновременно усилился партийный и государственный контроль за деятельностью религиозных объединений. Духовенство лишилось права управления приходами, административное и хозяйственное руководство перешло к исполнительным церковным органам.

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое подворье, 2005. – 423 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3.
3. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО–XX, 1999. – 248 с.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Духовное состояние белорусского общества во многом обусловлено историческим путем, который прошло наше государство. Значимую составляющую народных традиций во все времена вносило православие. Изучение положения и деятельности институтов Русской православной церкви на различных этапах истории позволит более полно проследить путь нравственного становления нашего народа, воспитать патриотические традиции у подрастающего поколения.

Одним из наиболее драматичных этапов в истории нашего народа является период Великой Отечественной войны. Моральную поддержку, которую оказывала населению православная церковь в те дни, являясь объединяющим стречнем, сегодня трудно переоценить.

Цель работы – раскрыть положение и деятельность монастырей Русской православной церкви на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Источниками для написания статьи стали фонды Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, архива Минского епархиального управления. Среди опубликованных работ следует выделить монографию С. В. Силовой [8], которая затрагивала положение церкви на оккупированной территории. В публикациях Ф. Кривоноса содержатся сведения о монастырском хозяйстве [4]. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Результаты и их обсуждение. С началом оккупации немецкие власти заявили о том, что церковь в Беларуси сможет существовать только как автокефалия [8, с. 7–11]. Одновременно для поддержки населением своей политики оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, открытию храмов и монастырей. Для верующих это стало возможностью возрождения религиозной жизни. В оккупационный период на территории Беларуси действовало 7 монастырей.

Стихийно произошло открытие Спасо-Евфросиниевского Полоцкого женского монастыря. Настоятельницей монастыря была игуменья Елевферия (Новикова). 23 октября 1943 г. из Витебска в Спасскую церковь были возвращены мощи преподобной Евфросинии [5, Оп. 2, Д. 3, Л. 278].

На территории западной Беларуси продолжал деятельность Успенский Жировичский мужской монастырь, который являлся наиболее крепким в хозяйственном отношении и не закрывался до Великой Отечественной войны. В период войны в обители проживало 40 насельников. Наместником являлся игумен Боголеп (Анцух) [5, оп. 1, д. 1, л. 20]. В 1942 г. был открыт Гродненский Рождества Богородицы женский монастырь. Под руководством игуменьи Серафимы в нем трудилось около 60 насельниц, подавляющее большинство которых были преклонного возраста – старше 55 лет [5, оп. 2, д. 8, л. 242].

Во многом благодаря миссионерской деятельности насельников Жировичского монастыря, архимандрита Серафима (Шахмута) и священника Григория Кударенко были открыты Свято-Духов мужской и Спасо-Преображенский женский монастыри в г. Минске [6, с. 335]. С июля 1941 г. богослужения в Минском Спасо-Преображенском монастыре стали совершаться регулярно [8, с. 9]. 30 августа 1942 г. здесь прошел Всебелорусский собор, на котором была провозглашена автокефалия белорусской православной церкви. Открытие Свято-Духова монастыря началось с передачи верующим собора в конце 1941 г. В 1943 г. после ремонта храм был освящен, состоялось его торжественное открытие. Новый иконостас был выполнен художником Николаем Гусевым, церковные и богослужебные книги переданы историческим музеем. Настоятелем

монастыря стал архимандрит Юлиан (Троцкий), келейник митрополита. В монастыре проживали 3 насельника, в штате числились псаломщик и две церковницы. Регулярно совершались богослужения, которые часто возглавлял митрополит Пантелеймон (Рожновский). Монастырь действовал до конца 1944 г. [1, оп. 3, д. 673, л. 5–7]. Архимандрит Серафим и священник Григорий Кударенко также открыли Ченковский женский монастырь в Гомельской области, собрав 30 монахинь, которые выбрали настоятельницей монахиню Поликсению [4, ст. 22].

Весной 1942 г. началось восстановление закрытого в 1939 г. Ляденского Свято-Благовещенского монастыря. Его возрождение во многом связано с тем, что с июня 1942 г. он стал местом вынужденного пребывания митрополита Пантелеимона (Рожновского), который не поддерживал идею автокефалии и был удален из Минска. Вместе с ним в монастыре проживал келейник, священник Иулиан, и несколько монахов. В обители ежедневно совершались богослужения. После войны Свято-Благовещенская церковь в Лядах продолжила работать как приходская.

В некоторых бывших монастырских церквях проводились службы, но сами обители не открылись. Например, Казанская церковь Маркова монастыря в Витебске, действовавшая в годы войны, была после передана верующим, став единственным храмом в городе [2, оп. 1, д. 33, л. 29].

В открытии храмов и монастырей активное участие принимали сами верующие, которые возвращали имущество, спрятанное ими в годы гонений, среди прочего церковную утварь, иконы, книги, посильно помогали в ремонте. Увеличились запросы на исполнение церковных треб: крещений, венчаний, отпеваний. Значимым было количество молящихся на богослужениях. В неделю Торжества Православия в 1944 г. в Спасо-Евфросиневском монастыре г. Полоцка причастилось более 250 человек. Многие дети и подростки исповедовались впервые [2, оп. 1, д. 27, л. 22]. Проводились торжественные праздничные молебны и крестные ходы.

Деятельность монастырей находилась под надзором оккупационных властей. В этом смысле монашествующие полностью разделили участь многих жителей нашей республики. Летом 1941 г. в Жировичском монастыре было расстреляно 6 монахов, которых обвинили в еврейском происхождении [3, с. 49]. В ряде случаев оккупанты мстили за патриотическую деятельность насельников. Известно, что в сентябре 1943 г. в Ченковском монастыре каратели сожгли две церкви, жилые корпуса и свечной завод, разогнали монахинь, разграбили имущество [5, оп. 1, д. 177, л. 21]. Во время военных действий подверглись значительным разрушениям почти все монастырские комплексы.

После освобождения на территории БССР действующими остались три православных монастыря: Успенский мужской в Жировичах, женские Рождества Богородицы в Гродно и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский [4, оп. 2, д. 5, л. 17].

Заключение. В условиях оккупации возрождение монастырей на территории Беларуси происходило в основном стихийно. При поддержке верующих возобновили деятельность семь православных обителей, которые оказывали значимую моральную поддержку населению. Верующие получили возможность реализовать свои духовные потребности. Монашествующие, показывая пример служения своему народу, разделили с ним все тяготы военного времени.

1. Архив Минского епархиального управления. – Фонд 1.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2290.
3. ГАВО. – Фонд 2820.
4. Кривонос, Феодор (свящ.). Синодик за веру и церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.) / Священник Ф. Кривонос. – Киев: Киев, 1996. – 100 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 861.
6. НАРБ. – Фонд 951.
7. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцева, Л. А. Лыкова. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 765 с.
8. Силова, С. В. Крестный путь : Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 70 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКИХ БРАТСТВ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1909–1911 ГГ.

*С.М. Восович
Брест, УО «БрГТУ»*

История развития православных братств Беларуси начала XX в. — малоизученная тема в отечественной исторической науке. История приходских братских союзов Гродненской епархии не исключение. Поэтому целью данного исследования является исследование развития приходских братств Гродненской епархии в 1909–1911 гг., их деятельность в сфере культуры.

Материал и методы. При подготовке статьи использовались материалы дореволюционной печати. В частности, «Гродненские епархиальные ведомости» за 1909–1911 гг. Применялись как общелогические методы (сравнение, анализ, синтез, обобщение), так и методы эмпирического (описание) и теоретического (метод типологизации) исследования.

Результаты и их обсуждение. Второй съезд представителей западно-русских православных братств, состоявшийся 2–5 августа 1909 г. в г. Вильно, способствовал возрождению интереса российского общества к братскому движению. Во всех епархиальных изданиях белорусско-литовских губерний появилось немало статей, посвященных итогам съезда, а также самим братствам. Авторы статей подчеркивали необходимость учреждения подобных объединений, видели в них «могучую благотворительную организацию, могущую укрепить православно-религиозное сознание населения края, способствовать успеху борьбы православия с иноверием, оживить приходскую жизнь, возродить или усилить в населении национально-русское самосознание, способствовать просвещению народа и, наконец, улучшению его материального благосостояния» [1, 43].

С целью облегчения учреждения братских союзов, придания правильной организации их деятельности в Гродненской епархии в местных епархиальных ведомостях были опубликованы следующие документы: «О правилах для учреждения православных братств» (утвержденные императором Александром II в 1864 г.), «Об учреждении Великорытского братства» с уставом данной организации, а также «Постановления второго съезда представителей западно-русских православных братств» [2; 3; 4; 5].

Под воздействием многочисленных публикаций, сложившейся в епархии атмосферы стали восстанавливать свою деятельность ранее существовавшие братства, создавались новые церковно-общественные объединения. Например, в Брестском уезде было учреждено в рассматриваемый период Свято-Афанасиевское братство, которое принимало активное участие в проведении местных церковно-общественных мероприятий. Так, 10 июня 1910 г. представители данного братского союза наряду с членами других приходских братств Брестского уезда организовали торжественный прием некоторым членам Государственной думы — представителям правых партий, Всероссийского национального союза, совершавших экскурсию по Холмскому краю и посетивших по дороге г. Брест-Литовск. По инициативе Свято-Афанасиевского братства гостям, среди которых были епископ Холмский и Люблинский Евлогий, епископ Белостокский Владимир, графы В. Бобринский и Потулов, были подарены на память металлические маленькие иконки св. прмч. Афанасия, игумена Брестского. Причем иконки с изображением святого были освящены на раке со св. мощами в Свято-Симеоновском соборе [6].

Принимали горячее участие в подготовке торжеств, связанных с жизнью своих приходов, члены других братств. Так, братчики Дойлидского союза наряду с другими прихожанами делали все возможное, чтобы как можно торжественнее встретить 5 июня 1911 г. Афонскую икону Божией Матери «Предвестительница». Кто-то из них принес зелень и цветы для украшения, кто-то украшал гирляндами путь к церкви, кто-то устраивал триумфальные ворота-арки, а кто-то участвовал в народном хоре. Вместе с епископом Белостокским Владимиром, духовенством братчики с зажженными свечами встретили торжественно крестный ход из г. Белостока. В г. Слониме члены местного Преображенского братского союза приняли участие в подготовке литературно-вокального утра, состоявшегося 30 мая 1911 г. по случаю совершения белостокским епископом Владимиром чина освящения бюста-памятника императору Александру II в народном доме уездного комитета попечительства о народной трезвости. Председательница Слонимского братства Е.И. Горбачевич передала владыке Владимиру брошюры «К пятидесятилетию

освобождения крестьян от крепостной зависимости» для бесплатной раздачи присутствовавшим крестьянам [7, 254].

Братства не только принимали участие в торжествах, праздниках, крестных ходах, но и заботились о благоустройстве своих приходских храмов. Выделяли деньги на ремонт, расширение церквей, пристройку колоколен, сооружение оград, приобретение церковной утвари, икон, священнических облачений. Например, братский союз Наревской церкви Пружанского уезда вместе с прихожанами в течение 1909–1910 гг. пожертвовали на ремонт и украшение своего храма 2654 руб. Свято-Николаевское братство Озерницкого храма Слонимского уезда пожертвовало в 1909 г. ризу с прибором зеленого шелка стоимостью 46 руб. Лашанское Свято-Николаевское братство передало паникадило с металлическими свечами стоимостью 236 руб. Некоторые братские союзы выделяли на нужды своих храмов деньги.

Отдельные приходские сельские братские объединения принимали активнейшее участие в строительстве местных церквей. 20 июня 1897 г. была уничтожена пожаром деревянная Свято-Троицкая церковь в м. Верховичах. Местный братский союз активно подключился к сооружению новой церкви. Братством было пожертвовано на указанные цели 1900 руб. Прихожане в свою очередь выделили 4513 руб.[8]. В итоге, храм совместными усилиями был построен и 22 октября 1910 г. освящен великолитовским благочинным в сослужении 6 иереев при многочисленном собрании народа. Помимо заботы о благолепии своих храмов братства содержали в порядке кладбища, прилагали усилия к подъему народной нравственности и укреплению благочестия в приходах. Поддерживали церковные хоры, распространяли в народе брошюры и листки как религиозно-нравственного, так и противоалкогольного содержания. Отдельные братские союзы открывали библиотеки, оказывали помощь беднейшим ученикам. С целью поощрения выпускников церковно-приходских школ и народных училищ награждали лучших из них книгами.

Заключение. Таким образом, в 1909–1911 гг. в Гродненской епархии наблюдалось возрождение братского движения. Оно выразилось как в увеличении численности братств, так и в активизации их деятельности. В целом, вся активность указанных церковно-общественных объединений была направлена на укрепление в регионе позиций Русской Православной церкви и русской культуры.

1. Шелутинский, Н. Об организации братств и желательности усиления их деятельности / Н. Шелутинский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 43–44.
2. О правилах для учреждения православных церковных братств // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 44–46.
3. Кунахович, Л. Об учреждении Великорытского братства / Л. Кунахович // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 46–47.
4. Устав церковного братства Свято-Ильинской Великорытской церкви // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 47–58.
5. Постановления второго съезда представителей западно-русских православных братств в г. Вильне, 2–5 августа 1909 г. // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 59–62.
6. Ж-кий Из г. Брест-Литовска / Ж-кий // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24–25 (отдел неофициальный). – С. 341–344.
7. Аносов, Н. Архиерейские служения и освящение бюста-памятника императора Александра II в г. Слониме / Н. Аносов // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 32–33 (отдел неофициальный). – С. 245–256.
8. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 44 (отдел официальный). – С. 423.

ЛЕТОПИСНЫЕ СООБЩЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ МИНДОВГА

*Р.Б. Гагуа
Пинск, УО «ПолесГУ»*

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии Миндовг традиционно считается основателем Великого княжества Литовского, в состав которого белорусские земли входили несколько столетий. В середине XIII века он принял крещение, что стало событием, во многом изменившим внешнюю политику молодого государства на последующее десятилетие. Тем не менее, крещение первого великого князя литовского до настоящего времени не нашло исчерпывающего отражения в отечественной исторической литературе.

Основные сведения об обращении первого великого князя в христианство содержит Ливонская рифмованная хроника, созданная в XIII столетии на территории государства Тевтон-

ского ордена. Поскольку её свидетельства, связанные с крещением Миндовга, на восточнославянские языки никогда не переводились, проведение их анализа, несомненно, представляется весьма актуальным на данный момент.

Целью статьи является рассмотрение основных летописных сообщений, относящихся к крещению Миндовга.

Материал и методы. Если не принимать во внимание более поздние – вторичные по отношению к примарным источникам нарративные произведения – основными летописными памятниками, отражающими факт и обстоятельства принятия христианства Миндовгом, являются созданные в XIII века Галицко-Волынская летопись и Ливонская рифмованная хроника [3; 1]. Сообщения этих летописей являются основными материалами, на основании которых подготовлена представленная статья. Ряд дополнений и уточнений по данной проблеме нам позволяют сделать сохранившиеся аутентичные документы Миндовга, а также некоторые эдикты Папы Римского Иннокентия IV [4]. Основными методами, которые автор использовал при написании статьи являются историко-компаративный, контент-анализ, а также герменевтические процедуры.

Результаты и их обсуждение. Согласно информации, содержащейся в Галицко-Волынской летописи, около 1248 года начался династический конфликт между Миндовгом с одной стороны и литовскими князьями Викингом, Товтивиллом и Эдивидом – с другой [3, 816]. Последних поддержали волынский князь Василько и его брат галицкий князь Даниил.

Обосновавшийся в Жемайтии Викинт искал поддержку в Польских землях и у Тевтонского ордена в Ливонии, которому он с жемайтами согласился выплачивать дань [1, 79–80; 3, 816]. Такой поворот событий вынудил Миндовга заняться поиском союзников. Согласно сообщению Ливонской рифмованной хроники, к ливонскому лянтьмайстру Андреасу фон Штирлянд-ду прибыл посланник с известием, что «король Миндовг был бы счастлив, если бы представился случай встретиться с магистром. За это он бы был ему очень признателен» [1, 80].

Магистр собрал капитул, после чего «скакал через многие обширные пуши, пока не добрался в землю короля Миндовга. Он был им принят как подобает господину. Королева также вышла к нему и любезно приветствовала его и всех братьев, которые прибыли с ним. Затем, когда наступило время трапезы, такой случай не был упущен. Они хорошо угостили своих гостей. Вскоре, после того, как они съели еду и сидели за столом, король поблагодарил магистра Ливонии, за то, что он приехал к нему. Когда магистр услышал слова короля, он любезно произнёс: «Если ты станешь христианином, я окажу тебе большую честь. Я добуду тебе корону, если не умру» [1, 80].

Миндовг согласился с условиями Андреаса фон Штирлянда. Незамедлительно было отправлено посольство к Папе Римскому Иннокентию IV, в котором принял участие один из литовских нобилей – Парнус. Иннокентий IV дал решение на крещение и коронацию Миндовга и его жены княгини Марты, а также на коронацию литовского князя и учреждение Литовского епископства [4, 51–59].

Исходя из ряда эдиктов Римского Папы крещение состоялось в Литве в 1251 году. Миндовга и Марту крестил уполномоченный верховным понтификом кульмский епископ Гайдених. В 1253 году состоялась коронация Миндовга и Марты и Литва почти на десять лет стала официально признанным европейским католическим королевством [4, 23].

Поздняя Густынская летопись, созданная на территории Украины в XVII веке, правда сообщает, что Миндовг был крещён ещё в 1246 году согласно восточному обряду. Однако это свидетельство опровергается актами самого Миндовга, в которых он заявляет, что только приняв католичество, был «вырван из тьмы язычества» [4, 25].

Автор Галицко-Волынской летописи, однако, посчитал, что принятие христианства Миндовгом было притворным. Летописец записал, что даже крестившись, литовский князь продолжал служить «богам своим тайно». Первому Ннадеву, и Телявелю, и Диверкзу, и заячьему богу Меидеину. Когда выезжал в поле и выбегал заяц на поле, не смел в лес растущий войти и не смел даже розгу выломать. И богам своим жречествовал, и мёртвые тела сжигал, и язычество своё явно творил» [3, 817].

Также создатель Галицко-Волынской летописи сообщил, что договор о союзе с Орденом, крещении и коронации Миндовг заключил, подкупив лянтьмайстра в Ливонии богатыми дарами: «послал потому что золота много и серебра, и сосуды серебряные, и золотые, и прекрасные, и коней множество» [3, 816].

В то же время Ливонская рифмованная хроника ничего не сообщает, о дарах со стороны Миндовга, однако вполне определённо указывает на то, что взамен за поддержку со стороны Тевтонского ордена литовский князь пообещал предоставить им во владение ряд территорий, что подтверждается грамотой Миндовга от 1253 года [1, 79; 4, 21–22].

Заключение. Как мы видим, основной причиной, побудившей князя Миндовга принять христианство, стала тяжёлая внутривнутриполитическая ситуация в Литве и Жемайтии, вызванная междоусобной борьбой в среде местных нобилей. Поддержка политических оппонентов Миндовга со стороны князей Василько и Даниила Романовичей и начало войны с ними за земли Западной Беларуси заставили литовского князя искать сильного внешнего союзника, которого он нашёл в лице лянтьмаистра Тевтонского ордена в Ливонии Андреаса фон Штирлянда.

Условия заключения союза между Миндовгом и Тевтонским орденом предусматривали:

- принятие литовским князем и его супругой католичества;
- предоставление Ордену ряда земельных владений на границе Литвы и Жемайтии;
- признание владений князя королевством и коронацию Миндовга;
- право нового Короля на завоевание и включение в своё королевство земель у язычников;
- оказание военной помощи Миндовгу в борьбе с политическими противниками со стороны Тевтонского ордена.

Фактически, крещение Миндовга сыграло ключевую роль в становлении литовской государственности и образовании Великого княжества Литовского.

1. Livländische Reimchronik. Mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar / Hrsg. von Leo Meyer. – Paderborn: Druk und verlag von Ferdinand Schöningh, 1876 – 416 s.
2. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. В.А. Кучкина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 40. – 202 с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. А. А. Шахматова – М.: Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2. – 624 с.
4. Міндаў, кароль Літвы, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гіст; уклад., А. Жлуткі. – Мн.: Тэхналогія, 2005 – 135 с.

УЦЯГНЕННЕ ПРАЦОЎНЫХ ЖАНЧЫН У КП(б)Б У 1920-Я ГГ.

А.М. Дулаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі савецкая ўлада ўпершыню ў свеце на дзяржаўным узроўні распачала спробу ажыццяўлення жаночай эмансypацыі і карэннай змены сістэмы адносін паміж мужчынам і жанчынай. Важнае месца ў вырашэнні гэтых задач адводзілася ўключэнню працоўных жанчын у будаўніцтва новага грамадства, у тым ліку за кошт арганізацыі іх ўступлення ў Камуністычную партыю. Паколькі ў Рэспубліцы Беларусь рэалізуецца палітыка гандарнай роўнасці, вопыт бальшавікоў, поспехі, цяжкасці і пралікі ў вырашэнні імі «жаночага пытання» могуць прадстаўляць цікавасць не толькі для гісторыкаў, але і для супрацоўнікаў органаў улады і кіравання.

Мэта работы – прааналізаваць палітыку, накіраваную на пашырэнне шэрагаў КП(б)Б за кошт працоўных жанчын, і яе вынікі, дасягнутыя да канца 1920-х гг.

Матэрыял і метады. Крыніцамі паслужылі матэрыялы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, публікацыі ў перыядычным друку, а таксама статыстычныя матэрыялы і дакументы, апублікаваныя ў зборніках. Выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сувязі з лініяй на ўзмацненне кіруючай ролі партыі ў сацыялістычным будаўніцтве ставілася задача ўсямернага пашырэння партыйных шэрагаў. Працоўныя жанчыны разглядаліся як адзін з рэзерваў росту партыі. Да моманту партыйнага перапісу 1922 г. у КП(б)Б налічвалася ўсяго 457 камуністак, што складала 7,8% ад агульнай колькасці яе членаў. Да 1924 г. іх колькасць вырасла ўсяго толькі да 500 чал. Ацэньваючы такую нязначную колькасць жанчын у КП(б)Б як прыкмету ігнаравання іх ролі ў сацыялістычным будаўніцтве, партыйныя арганізацыі спрабавалі пераламіць сітуацыю. Так, па ленинскім прызыве ў 1924 г. кандыдатамі ў члены партыі былі прыняты 172 жанчыны [4, с. 47]. Пры гэтым цал-

кам выключаўся самацёк і ўкараняўся кіруемы працэс прыёму ў партыйныя шэрагі. Як адзначалася ў часопісе «Большавік Беларусі», «мы за большавіцкае рэгуляваньне росту і за актыўную вярбоўку» [10, с. 35].

У дачыненні да жанчын «рэгуляваннем» сацыяльнага складу і «вярбоўкай» кадраў займаліся жаночыя аддзелы партыйных камітэтаў. Жанадзел ЦК КП(б)Б вызначыў норму ўключэння ў партыю жанчын. На нарадзе супрацоўнікаў жанадзела ЦК 14 жніўня 1924 г. было вырашана ўсталяваць квоту ўключэння ў КП(б)Б сялянак у 10–15% ад агульнай колькасці ўцягваемых сялян. У дачыненні да работніц і жонак рабочых палічылі немэтазгодным вызначаць у цэнтры пэўную лічбу для кожнага павета, акрэслілі ў цыркуляры агульны максімальны лік [6, арк. 12]. Устаноўкі па сацыяльным адборы вытрымліваліся няўхільна. Па стане на 1 красавіка 1930 г. у складзе жанчын-камуністак работніц быў 51%, сялянак 10,9%, служачых 29,7%, іншых 8,4% [10, с. 55].

Партыйная прапаганда пастаянна ўказвала на актыў работніц як невычэрпны рэзерв росту партыі. Да яго адносілі ўдарніц вытворчасці, савецкі, прафсаюзны, кааператыўны актыў, удзельніц дэлегацкіх сходаў. Але масавага прытоку жанчын у КП(б)Б не адбылося, што з’явілася вынікам шэрагу прычын.

Не апраўдаліся надзеі на дэлегацкія сходы як масавую крыніцу папаўнення партыйных шэрагаў. На працягу 1927/28 года кандыдатамі ў члены партыі былі прынятыя 184 дэлегаткі, у той час як удзельнікамі дэлегацкіх сходаў былі 27 980 жанчын [5, с. 2]. У 1930 г. з агульнай колькасці прынятых у партыю былі ў мінулым ці з’яўляліся на той час дэлегаткамі ўсяго 6% работніц прамысловых прадпрыемстваў, 13,7% калгасніц, 18,3% работніц саўгасаў і батрачак [2, с. 45].

Многія партарганізацыі наогул не займаліся ці мала займаліся папаўненнем партыйных шэрагаў за кошт жанчын. У канцы 1920-х гг. прыём сялянак у партыю не ажыццяўляўся ў шэрагу акругаў рэспублікі (Мінская, Віцебская, Гомельская, Магілёўская) [6, арк. 4]. Не палепшылася сітуацыя і ў далейшым, нават нягледзячы на рашэнне XII з’езду КП(б)Б (люты 1929 г.) «с большей решительностью вовлекать работниц, батрачек, крестьянок-колхозниц и беднячек в партию» [3, с. 92]. У чацвёртым квартале 1930 г. 24 партыйныя арганізацыі не прынялі ніводнай жанчыны, а 35 – ад 1 да 3 [10, с. 41].

Практыка паказала, што пры персанальным адборы кандыдатак на ўступленне ў партыю даводзілася пераадолюваць істотныя бар’еры. У адных выпадках гэта было ўласнае нявер’е ў здольнасць і неабходнасць займацца грамадскай дзейнасцю, у другіх – сумненні партыячэйкі ў адукацыйнай і ідэалагічнай падрыхтаванасці работніц і сялянак, у трэціх – прадурзяты, нягледзячы на дырэктывы ЦК КП(б)Б, падыход да прыёму жанчын у партыю. На I Усебеларускай нарадзе камуністак-работніц прадпрыемстваў, якая прайшла ў красавіку 1929 г., прыводзіліся факты адмовы ў прыёме па відавочна надуманых матывах: на фабрыцы «Везувій» не прынялі ў партыю работніцу, таму што «она плохо по-русски говорит», яшчэ на адным прадпрыемстве выказалі недавер з-за таго, што «она с парнем по улице прошла», недахоп іншай угледзелі ў тым, што «она не умна», у трэцяй муж, з якім жанчына ўжо не жыла, «растратил деньги» [1, с. 4].

З прычыны дыскрымінацыі жанчын у партыйных арганізацыях прамысловых прадпрыемстваў пераважалі мужчыны. Так, жанчыны ў складзе прамысловых рабочых буйных прадпрыемстваў складалі 35%, а ў партыі – усяго 12,5% [10, с. 44]. Па дадзеных на пачатак 1930 г. не было ніводнай галіны прамысловай вытворчасці (акрамя керамічнай), у агульнай колькасці рабочых якой удзельная вага жанчын у складзе членаў і кандыдатаў у члены КП(б)Б пераўзыходзіла б удзельную вагу мужчын [8, с. XVIII]. У сельскіх партыйных арганізацыях жанчын было нашмат меней, чым у гарадскіх.

У цэлым, работа па ўцягненні жанчын у КП(б)Б прыносіла досыць сціплыя вынікі. Іх працэнт сярод ізноў прынятых у партыю быў нязначны: у 1927 г. – 12,5%, у 1928 г. – 12,8, у 1929 г. – 16,2, у 1930 г. – 13,4% [10, с. 44]. Невысокія тэмпы прыёму вызначылі нізкую ўдзельную вагу жанчын у КП(б)Б. Хоць на працягу 1920-х гг. на фоне агульнага росту партыі лік камуністак ўзрос, яны заставаліся ў абсалютнай меншасці: у 1922 г. у партыйных шэрагах было ўсяго 457 (7,8%) жанчын, у 1930 г. – 4548 (12,5%) [4, с. 168].

Жанчыны, прынятыя ў КП(б)Б, мелі пэўную магчымасць прасунуцца ў партыйнай іерархіі. Але ў цэлым прадстаўніцтва камуністак у выбарных органах партыі было нізкім і да канца 1920-х гг. не мела тэндэнцыі да павелічэння. Справаздачы аб праведзеных ў 1926 г. перавыбарах адзначаюць абсалютнае і адноснае памяншэнне колькасці жанчын у партбюро ячэек і

райкамаў Калінінскай, Мазырскай, Магілёўскай акругаў. У апошняй жанчын у складзе партбюро налічвалася ўсяго 6,6%. Толькі ў 1929 г. упершыню ў рэспубліцы сакратаром райкама партыі (у Смалявічах) была абраная жанчына – член ВКП(б) з 1919 г. Аронова, якая шмат гадоў да гэтага працавала загадчыцай жанаддзелаў розных партыйных камітэтаў [7, с. 11].

У вышэйшых эшалонах партыйнай улады жанчын заставалася зусім мала. На працягу 1920-х гг. у ЦБ КП(б)Б уваходзіла ўсяго толькі дзве жанчыны і адна з’яўлялася кандыдатам у члены Бюро ЦК. Гэта былі загадчыца аддзела ЦБ па рабоце сярод жанчын, член ЦБ КП(б)Б з 1 верасня 1920 г. да канца лютага 1921 г. І.А. Лебедзева; сакратар Мазырскага павятовага камітэта КП(б)Б, член ЦБ КП(б)Б з 1 сакавіка да 3 чэрвеня 1921 г. А.Я. Кажура; загадчыца жаночага аддзела ЦК, кандыдат у члены Бюро ЦК КП(б)Б у 1926–1927 гг. М.Ф. Муратава [9, с. 291–294].

Заклучэнне. Такім чынам, ва ўмовах аднапартыйнасці рост жаночага прадстаўніцтва ў Камуністычнай партыі меў вялікае значэнне. Камуністкі станавіліся рэзервам гаспадарчых і савецкіх кадраў. Павелічэнне колькасці жанчын у партыі забяспечвалася праз выкарыстанне сістэмы квот. Але тут большавікам прыйшлося сустрэцца з аб’ектыўнымі цяжкасцямі, абумоўленымі панаваннем у грамадскай свядомасці патрыярхальных гендарных стэрэатыпаў. Дырэктывы цэнтральных органаў па вылучэнні работніц і сялянак часта сутыкаліся з пасіўнасцю выканаўцаў, а таксама з нізкім узроўнем актыўнасці саміх жанчын. Тым не менш, дзейнасць жанчын у партыі спрыяла разбурэнню ўяўленняў пра іх няздольнасць да паспяховай самарэалізацыі ў грамадскай сферы.

1. Браварник, И.С. Что сказало Всебелорусское совещание работниц-коммунисток / И.С. Браварник // Беларуская работніца і сялянка. – 1929. – № 11. – С. 3–4.
2. Гоўзман. Рост КП(б)Б у 1-м квартале 1931 г. / Гоўзман // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 7. – С. 49–57.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 2. 1928 – 1932. – Минск : Беларусь, 1984. – 511 с.
4. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах: 1918 – 1988 / В. А. Бобков и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 253 с.
5. Кустановіч, Л. Шматгаворачыя лічбы / Л. Кустановіч // Звязда. – 1928. – 26 жніўня. – С. 2.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4-п. Воп. 9. Спр. 11.
7. Первая женщина в БССР – секретарь райпаркома // Беларуская работніца і сялянка. – 1929. – № 17. – С. 11.
8. Рабочья цэнзавай прамысловасці БССР. – Менск : Дзяржплан БССР, 1930. – 75 с.
9. Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты / сост. Ю. П. Смирнов, Н. С. Сташкевич; под ред. Р. П. Платонова. – Минск : Университетское, 1990. – 446 с.
10. Танхілёвіч, А. Тэмпы і якасць росту КП(б)Б / А. Танхілёвіч // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 4. – С. 34–48.

ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

О.М. Жукова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активизация белорусского фестивального движения во многом определилась переменами 1991 года и обретением Республикой Беларусь независимости. Именно в это время фестиваль стал рассматриваться как перспективное направление в развитии белорусской культуры, актуальная форма презентации различных видов искусств, эффективная поддержка возрождения и сохранения традиционной культуры и национального наследия. Особую значимость в этой связи приобретают фестивали фольклора и народного творчества. Активное участие в фестивалях профессиональных и самодеятельных коллективов, огромной зрительской аудитории позволяет говорить о данных мероприятиях как об актуальной, действенной и востребованной форме презентации искусства и художественного творчества. Фестивальное движение получило распространение на всей белорусской территории, охватывая не только крупные города, но и регионы.

Цель статьи – раскрыть значение фестиваля в контексте современных тенденций развития белорусской культуры.

Материал и методы. Материалом для данной статьи стал фактологический материал, полученный в результате анализа статей периодических изданий. В соответствии с целью статьи были использованы следующие методы: исторический, аналитический, компаративный, а также теоретический (обобщение), общенаучные логические (анализ, синтез, аналогия) и эмпирические (наблюдение, описание, сравнение).

Результаты и их обсуждение. Активизацию проведения фестивалей на территории Республики Беларусь мы соотносим со временем обретения ею независимости. Исследователь М.М. Бахтин еще в XX веке высказывал мнение о том, что «... празднество всегда имеет существенное отношение к времени. В основе его всегда лежит определенная и конкретная концепция природного (космического), биологического и исторического времени» [1, с. 136]. Автор подчеркивает, что этапы развития праздника взаимосвязаны с календарным годовым циклом природы, наиболее важными событиями в жизни общества и человека. Проявление праздничного мироощущения, по мнению М.М. Бахтина, соотносятся со значимыми, ведущими моментами социальной жизни.

Белорусский этнограф И. И. Крук считает, что «именно традиционная народная культура всегда была самым тонким индикатором проявления национального самосознания в переломные периоды» [2, с. 79]. Аналогично высказывается по данному аспекту белорусский исследователь Е.В. Сахуто: «Исходя из опыта современной истории, роль традиционной культуры особенно возрастает в период национально-культурного возрождения, объединения народа на основе национального самосознания, становления государственного суверенитета, определения своего места в международном содружестве» [3, с. 5]. Мнение ученых совпадает с концепцией рассмотрения в данной статье фестивалей народного творчества с точки зрения их способности наглядно демонстрировать достижения, выявлять проблемы и тенденции развития национальной культуры. Проведение фестивальных мероприятий, по нашему мнению, является наиболее эффективной поддержкой традиционной культуры.

На рубеже XX–XXI веков сформировалась упорядоченная система фестивального движения, которая охватывает все регионы Беларуси и включает в себя жанровое разнообразие художественного творчества. Значимым событием, показавшим роль фестивального движения для поддержки традиционной культуры, стало проведение Первого международного фестиваля фольклора в Пинске в 1994 году. В его рамках в Минске была организована Международная научно-практическая конференция «Фольклор и современная культура». «Первый международный фестиваль фольклора явился тем панорамным срезом, который показал положение традиционной культуры в ее аутентичном проявлении, а также пути ее осмысления и освоения любительскими коллективами» [2, с. 79].

Наиболее известными проектами Витебского региона являются фестивали народного творчества международного значения: «Звенят цимбалы и гармонь» (г. Поставы), «Днепровские голоса в Дубровно» (г. Дубровно), «Браславские зарницы» (г. Браслав). Анализируя историю создания большинства фестивалей народного творчества Витебского региона, мы приходим к заключению, что они возникают в той местности, где была сформирована соответствующая социокультурная среда и существуют историко-культурные предпосылки. Так, одним из старейших фестивальных мероприятий Витебского региона является Международный праздник традиционной культуры «Браславские зарницы», о проведении которого известно уже с 1930-х годов. Заложенные еще в XVIII веке Антонием Тизенгаузом музыкальные традиции и исполнительская школа, обрели свою новую жизнь благодаря народным музыкантам и самобытным музыкальным мастерам Поставщины. Фактически, это единственный в республике регион, где сохранились самобытные диатонические цимбалы, где работают современные коллективы, которые развивают дальше эту исполнительскую школу. Место проведения Международного фестиваля песни и музыки «Днепровские голоса в Дубровно» выбрано с учетом географических особенностей (что определяет круг стран-участниц) и сложившимися в данной местности песенными традициями.

Особое значение для функционирования фестивалей народного творчества приобрел проект «Город мастеров», который проводится с организацией подворий и дегустацией блюд белорусской кухни, выставок-продаж изделий традиционных ремесел и промыслов, смотров и конкурсов в различных областях народного творчества, мастер-классов по освоению секретов определенного ремесла. Все это сопровождается традиционными песнями, танцами и обрядами и способствует сближению фестивального пространства с ярмарочным. Следует заметить, что мероприятия данного проекта включены в пространство большинства белорусских фестивалей и стали их отличительной чертой. «Город мастеров» является частью программы по возрождению, сохранению и развитию художественных ремесел и промыслов.

Заключение. Специфика художественного пространства фестивалей народного творчества непосредственно связана с тенденцией сохранения национального наследия в развитии белорусской культуры. Фестивали народного творчества отражают стремление к возрождению утраченной формы проведения народного праздника – ярмарке. Популяризация таких проектов является формой эффективной поддержки традиционной культуры. Значимость проведения фестивалей возрастает в связи с актуализацией достижений белорусской национальной культуры на международном уровне и развитием диалога культур между различными народами и странами. Проявление национальной идентичности является важной составляющей современных фестивалей народного творчества.

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2 изд. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Крук, И. И. Актуализация этнокультурного наследия / И. И. Крук // Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011): монография / С. П. Винокурова [и др.]; науч. ред. И. И. Крук. – Минск : Институт культуры Беларуси, 2012. – С. 76–84.
3. Сахудо, Е. М. Белорусское народное искусство / Е. М. Сахудо. – Минск: Беларусь, 2011. – 367 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЦЕНЗОРОВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В СССР существовала политическая цензура, основной функцией которой должна была охрана государственных и военных тайн, а также осуществление политико-идеологического контроля. Витебский обллит был типичным региональным органом цензуры, осуществлявшим эти функции на местном уровне. Однако с наступлением «хрущевской оттепели» вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране, стало невозможно осуществлять прежний политико-идеологический цензурный натиск, и возникла острая необходимость изменить структуру органов политической цензуры. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать образовательный уровень работников региональных органов цензуры (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Цензоры были самоучками, их социальный статус был невысоким, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500–700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [9, л. 4]. Когда в 1953 г. Главлит на короткое время перевели из Совета Министров в ведение МВД, зарплата начальника обллита достигла 1000 руб., а цензора – 880 руб. Это повышение было незначительным, поскольку денежное довольствие старшины милиции превышало оклад начальника отдела Главлита. Предполагалось ввести дополнительную аттестацию цензоров с присвоением им воинского звания, что давало дополнительные льготы, которыми пользовались военнослужащие, но после ареста Берия все вернулось на круги своя [12, с. 55]. Поэтому в аппарате обллита до 1957 г. работали малоквалифицированные и слабо подготовленные люди. Из 5 цензоров, работавших в обллите, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. Сам начальник обллита Шепелев также имел общее среднее образование. Он окончил Комвуз и Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б) [1, л. 31]. Цензор Г. имел среднее образование, цензор А. имела образование 7 классов, цензор П. имел неоконченное среднее образование, учиться дальше не поступил [3, л. 16]. Все это приводило к серьезным недостаткам в работе [4, л. 68]. Недостаток образования усугублялся тем, что отдельные положения «Перечня» могли быть сформулированы нечетко. Цензоры, из страха сделать ошибку, перестраховы-

вались и делали многочисленные необоснованные вычерки. Начальник Горьковского обллита Ф. Боронин в 1956 г. в письме Н.С. Хрущеву отмечал: «Нечего таить, и мы грешим: в делах Главлита СССР, к сожалению, тоже можно найти немало цензурных анекдотов. И в наше время есть цензоры, которые запрещают называть траву «суданкой», мотивируя свое вмешательство тем, что эта трава иностранного происхождения и для опубликования требуется разрешение чуть ли не Министерства иностранных дел...» [11]. Несмотря на кажущуюся анекдотичность слов Ф. Боронина, подобные факты имели место и в БССР. В 1955 г. цензор Пинского обллита Швецова сняла статью о растениях африканского, азиатского и американского происхождения, которые имелись на станции юннатов, объяснив решение тем, что это информация международного характера и не может быть напечатана без согласования с МИД [10, л. 33].

Важную роль в подготовке цензоров играла индивидуальная учеба. Каждый цензор обязан знать, какие изменения произошли в ограничениях цензуры, их характер, разбираться в терминологии. Особое внимание цензоров должно быть обращено, кроме общих занятий, консультаций по наиболее трудным разделам «Перечня», на индивидуальную учебу. Каждый цензор обязан с поступлением циркуляра глубоко его проработать и изучить [7, л. 26]. Цензорам необходимо было при изучении документов привлекать справочную литературу, которой в обллите находилось около 100 экземпляров. Среди них: журнал «Коммунист», материалы XX, XXI съездов ЦК КПСС, «Сборник Советской печати в документах», «Вопросы идеологической работы», Политический и Экономический словари, и др. [8, л. 47].

В 1955 г. со стороны Главлита и ЦК КПСС возрастают требования к общеобразовательному (наличие высшего образования) и политико-профессиональному уровню цензоров. Необходимо было обновить кадровый состав и резко улучшить обучение цензоров внутри управлений [2, л. 2]. Витебский обллит разработал план мероприятий по повышению общеобразовательного уровня цензоров. Согласно этому плану цензорам, не имевшим высшего образования, было предложено поступить на заочное отделение Витебского пединститута. А цензорам, которые у которых не было даже среднего образования – окончить вечернюю школу. Однако, из-за отсутствия необходимых знаний, цензоры Витебского обллита поступить в пединститут не смогли. И только один цензор поступил в вечернюю школу [5, л. 19-20]. В конце 1956 и начале 1957 гг. по договоренности с партийными органами были уволены лица без высшего образования, приняты по рекомендации парторганов и с их точки зрения, подготовленные, политически грамотные и деловые кадры. В Витебском обллите остался лишь один цензор со средним образованием, но который проработал в цензуре 10 лет [6, л. 4]. После этого ситуация с кадрами в обллите стабилизировалась на долгие годы.

Заключение. Перемены, наступившие в период «оттепели», требовали изменить состав и качество работников цензуры. План мероприятий Витебского обллита по повышению общеобразовательного уровня цензоров провалился из-за недостаточной подготовки цензоров, которые не смогли поступить в пединститут. В результате цензорский аппарат был улучшен и укреплен за счет подбора более подготовленных и квалифицированных кадров, которые были рекомендованы сверху. Таким образом, с наступлением хрущевской «оттепели» на смену малограмотному цензору сталинской эпохи приходит специалист с высшим образованием, что, естественно, незамедлительно сказывается на качестве работы.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 1.
2. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 3.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 19.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 32.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 38.
9. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 72.
10. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 55.
11. Письмо начальника Горьковского обллита Ф. Боронина Н.С. Хрущеву [10 августа 1956 г.] // Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. – Издательство Московской школы политических исследований, 2000. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text25/009.htm>. – Дата доступа: 27. 11. 2014.
12. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944-1956. – Иерусалим, 2015. – 360 с., 32 ил.

ШОС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В трансформирующемся мире усиливается геополитическое влияние Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что обусловлено динамичным развитием ряда государств-членов организации. Неудивительно, что у многих стран, включая Беларусь, присутствует желание тесного взаимодействия или даже вхождения в ШОС. Для Республики Беларусь, обладающей выгодной транзитной территорией между Востоком и Западом, активный диалог с ШОС дает возможность подключения к межрегиональным проектам сотрудничества. Тем более с учетом наличия у нашей страны дружественных отношений с входящими в организацию государствами. В свою очередь, для Шанхайской организации сотрудничества Беларусь является выходом в Европу. Еще в декабре 2005 г. Минск подал заявку на присоединение Беларуси к организации в качестве страны-наблюдателя. В апреле 2010 г. наша страна официально получила статус партнера по диалогу ШОС [1]. Неудивительно, что Шанхайская организация сотрудничества привлекает внимание многих исследователей. Поэтому представляется актуальным рассмотреть русскоязычную историографию данной проблемы.

Цель статьи – рассмотреть русскоязычные публикации, посвященные роли и месту ШОС в современном мире.

Материал и методы. Публикация основана на изучении имеющихся работ, посвященных созданию и функционированию ШОС в современном мире. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проведенной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов – историко-сравнительного и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. За период существования ШОС в русскоязычной историографии появилось значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам деятельности данной организации. Безусловно, наибольшее количество работ приходится на долю российских авторов. В своих исследованиях они рассматривают такие проблемы, как процесс становления и развития ШОС, основные направления деятельности организации, ее роль и место во внешней политике ряда государств и т.д. [2–4]. Среди наиболее заметных работ комплексного характера стоит назвать коллективную монографию, авторами которой стали ученые из шести стран, изданную в 2010 г. уральским отделением РАН [5]. В ней представлены оценки геополитических факторов интеграции в рамках ШОС, рассмотрены институциональные основы развития интеграционных процессов, а также уделено внимание вопросам региональной безопасности. Свое видение развития организации в современной системе международных отношений представили и нижегородские исследователи, которые отметили успехи и достижения в деятельности ШОС, а также проблемы, стоящие на пути ее успешного функционирования [6].

Своеобразной историей пятнадцатилетнего развития организации стала книга генсека ШОС Р.К. Алимова [7]. По его мнению, Шанхайская организация сотрудничества является универсальной международной организацией нового типа, в основание которой заложены фундаментальные принципы равноправия всех ее членов. Р.К. Алимов уверен, что ШОС служит гарантом обеспечения региональной безопасности и стабильности. Согласно ему, региональная антитеррористическая структура ШОС – это эффективный механизм взаимодействия компетентных органов.

Еще одно направление в историографии проблемы представляют работы, посвященные реагированию ШОС на современные вызовы и угрозы региональной безопасности [8; 9]. В частности, учеными исследуются политико-правовые аспекты функционирования организации [10], даются сопоставительные характеристики ОДКБ и ШОС [11], БРИКС и ШОС [12], поднимаются вопросы борьбы с терроризмом [13].

Немало публикаций посвящено роли и месту ШОС во внешнеполитической стратегии Российской Федерации [14; 15]. Так, З.А. Кокошина из ИСПИ РАН изучила деятельность ШОС в контексте стратегических интересов России, а также определила общие тенденции и процессы в развитии данной организации [16].

Ряд ученых рассматривает проблемы развития ШОС сквозь призму российско-китайских отношений, а также в контексте реализации внешнеполитической стратегии КНР [17–20]. Так, С.Г. Лузянин из ИДВ РАН отметил, что развитие ШОС по трем направлениям (экономическое, безопасность и гуманитарное) отвечает интересам российско-китайского стратегического партнерства, а также национальным интересам двух государств. Вместе с тем все еще присутствуют «нестыковки», особенно в сфере экономического взаимодействия. Существуют проблемы и относительно выработки долгосрочной стратегии развития ШОС [21].

Заключение. Таким образом, в русскоязычной историографии насчитывается большое количество работ, посвященных роли и месту ШОС в современном мире. Подавляющее большинство исследователей позитивно оценивает деятельность этой организации. Многими подчеркиваются имеющиеся в развитии ШОС проблемы, однако никто из рассмотренных авторов не сомневается в ее важности и нужности с учетом имеющихся в современном мире вызовов и угроз.

1. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e346cfc78351f7f2.html>. – Дата доступа: 27.12.2017.
2. Шанхайская организация сотрудничества. Новые приоритеты развития / Т. Я. Хабриева [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 303 с.
3. Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов ; под ред. Е. М. Кожокина. – М. : РИСИ, 2005. – 118 с.
4. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства / Л. Е. Васильев [и др.] ; редкол.: С. Г. Лузянин (отв. ред.), Е. И. Сафронова (ред.-сост.). – М. : ИДВ РАН, 2015. – 167 с.
5. Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Е. Л. Андреева [и др.] ; под общ. ред. А. М. Татаркина [и др.]. – Екатеринбург : УрО РАН, 2010. – 774 с.
6. Васильев, В. В. Шанхайская организация сотрудничества в современной системе международных отношений / В. В. Васильев, О. А. Колобов, А. И. Лычагин. – Нижний Новгород : изд-во «Пламя», 2014. – 100 с.
7. Алимов, Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р. К. Алимов. – М. : Весь Мир, 2017. – 336 с.
8. Клименко, А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности / А. Ф. Клименко. – М. : ИДВ РАН, 2009. – 347 с.
9. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / отв. ред. С. Г. Лузянин. – М. : Весь Мир, 2017. – 168 с.
10. Василенко, В. И. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В. И. Василенко, В. В. Василенко, А. Г. Потеев. – М. : Проспект, 2014. – 192 с.
11. Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М. : Навона, 2009. – 200 с.
12. Нигматуллина, Т. А. БРИКС и ШОС: факторы регионального равновесия / Т. А. Нигматуллина. – М. : NOTA BENE, 2015. – 179 с.
13. Васильев, Л. Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС / Л. Е. Васильев. – М. : ИДВ РАН, 2017. – 215 с.
14. Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю. В. Морозов ; ИДВ РАН. – М., 2016. – 303 с.
15. Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации / сост. В. А. Матвеев ; ИДВ РАН. – М., 2012. – 214 с.
16. Кокошина, З. А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России / З. А. Кокошина. – М. : Ленанд, 2016. – 104 с.
17. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии / отв. ред. А. В. Болятко. – М. : ИДВ РАН, 2005. – 221 с.
18. Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития / сост. А. Ф. Клименко ; ИДВ РАН. – М., 2006. – 247 с.
19. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества / сост. А. Ф. Клименко ; ИДВ РАН. – М., 2006. – 239 с.
20. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Г. Д. Агафонов [и др.] ; отв. ред. А. В. Болятко. – М. : ИДВ РАН, 2008. – 179 с.
21. Лузянин, С. Г. Шанхайская организация сотрудничества, 2013–2015: прогнозы, сценарии и возможности развития / С. Г. Лузянин. – М. : ИДВ РАН, 2013. – 120 с.

«НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ В РОССИИ» (СССР, 1974) КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ИМИДЖА СССР

*А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Международный имидж – это образ субъекта, целенаправленно формируемый в сознании иностранных аудиторий. Актуальность проблемы международного имиджа обусловлена тем, что имидж – это феномен, значение которого возрастает с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Международный имидж может формироваться с помощью политических, экономических, культурных средств, в частности через кинематограф. Кино влияет на мировоззренческие аспекты мышления, на психологические реакции [1, с. 85–88]. С помощью

кино субъект презентует себя, формирует представление о себе. Сотни голливудских фильмов сформировали имидж США, их образа жизни, уровня развития, военной мощи. В сознание иностранных аудиторий обрушился «поток имиджа Америки... во многом благодаря преобладанию американского кинематографа» [2, с. 54]. В XXI в. Китай одновременно с усилением своей экономической и военной мощи, пытается оказать большее культурное влияние на мир с помощью художественных фильмов и анимации [1, с. 89-94].

Целью данного исследования является анализ фильма «Невероятные приключения итальянцев в России» (далее – «НПИВР») как инструмента формирования внешнего имиджа СССР. В качестве технологии формирования используется *product placement* (PP). PP – это технология размещения торговой марки или товара/услуги в художественном произведении [3, с. 113]. В произведении объект неоднократно ненавязчиво предъявляется потребителю. В данном фильме таким объектом выступает страна.

Материал и методы. Материалом исследования служит фильм в целом и его отдельные эпизоды. С помощью аналитического и исторического метода автор анализирует содержание фильма, места и время его съёмок, а также выделяет два вида приёмов, применяемых создателями фильма: приёмы привлечения внимания к фильму иностранного зрителя и приёмы формирования позитивного имиджа СССР.

Результаты и их обсуждение. Фильм снимался в 1973 г., а вышел на экраны в СССР и на Западе в 1974, когда СССР готовился к Олимпиаде-80. По содержанию фильм является презентационным туром по СССР.

Приёмы привлечения внимания.

1. *Название фильма.* Фильм в итальянской версии имел название «Одна безумная, безумная, безумная гонка по России». В названии указывается не СССР, а Россия. Западу такое наименование было привычнее и после создания СССР в 1922 году.

2. *Иностранные актёры и члены съёмочной группы.* Сценаристы из СССР и Италии под руководством продюсера Д. де Лаурентиса написали понятный и советскому, и западному зрителю сценарий в духе ленты С. Крамера «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» (США, 1963), с которым он схож сюжетом. Популярность фильма на Западе обеспечили и актёры: из пяти главных персонажей, четверо – итальянцы.

3. *Пародирование некоторых западных фильмов.* На связь с фильмом Крамера указывает итальянская версия названия фильма. Эпизод с посадкой пассажирского лайнера на шоссе пародирует фильм «Сицилийский клан» (Франция, 1969), а взрыв бензоколонки – фильм «Забриски-пойнт» (США, 1970) [4].

Приёмы формирования позитивного отношения к фильму и стране.

1. *Эмоционально насыщенный жанр.* Фильм снят в комедийно-приключенческом жанре с вплетением романтической линии, поскольку «художественные кинофильмы с позитивным сюжетом имеют большее, назовём его побуждающим, влияние на зрителя» [5, с. 302]. Фильм – лёгкий, внешне ни на что не претендующий. Сюжет комедий лучше запоминается, а зритель больше им доверяет, т.к. они не несут в себе пропагандистской нагрузки, а романтика понятна представителю любой нации. Роман между молодым советским человеком и молодой красивой итальянкой развивается на протяжении фильма, заканчиваясь объятиями на трапе самолёта. Фильм показал, что русские, как и европейцы – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Они могут влюбляться и радоваться жизни.

2. *Технологии PP.* Основное место событий – Ленинград. Он напоминает Рим. Поэтому фильм начинается видами Рима, чтобы впоследствии позволить зрителю сравнить эти два города. Автор выделяет в фильме 4 типа эпизодов: культурные и научно-технические достижения СССР, уникальность России, историческая связь СССР/России и Италии.

Демонстрация культурных ценностей включает в себя разные сферы культуры и искусства. В сфере *архитектуры* зрителю показаны виды Москвы (0.24+ – *здесь и далее час и минута фильма, с которой начинается демонстрация эпизода*) и Ленинграда (0.46+, 1.26+). В *плане литературы* упоминаются Н.В. Гоголь (1.00+), Л.Н. Толстой и фильм по его роману «Война и мир» (1.01+). *Народная музыка* представлена «Дубинушкой» (0.58+) и «Во поле берёза стояла...» (1.21+). Музыкальное искусство представлено и оперой: показаны афиши опер «Борис Годунов» и «Садко» (0.52+), упомянут известный на Западе певец Ф. Шаляпин (0.52+). Уделено внимание *истории* России. Зритель видит русский исторический костюм (0.51+). Также в

фильме показаны *народные промыслы* в виде известных на Западе матрёшек (1.19+). Присутствие льва напоминает о достижениях советского *цирка* (1.08+).

Демонстрация научно-технических достижений. Намёк на достижения советской *медицины* звучит уже в начале фильма. Хромой персонаж Е. Евстигнеева заявляет как бы между прочим: «Я слышал, что в России отличные ортопеды» (0.12+). Демонстрируя свою загипсованную ногу на протяжении всего фильма, в последней сцене он появляется уже здоровым (1.32+). Слова о том, что «хромого будем *лечить бесплатно*» (*выделено автором*) сбываются.

Советская *техника* и её возможности демонстрируются неоднократно. Это надёжность самолёта после разгерметизации (0.14+), прыгающие «Жигули» (0.29+), маневренность грузового автомобиля ЗИЛ (0.34+), демонстрация гонок «Жигулей» и «Москвича» (0.34+). Указанием на высокий уровень подготовки советских пилотов служат восклицания после аварийной посадки «Браво русскому пилоту!» (18+).

В фильме показана *инфраструктура*. В эпизоде аварийной посадки показаны автострада, на которую может приземляться лайнер (0.16+), порядок на дорогах, где даже самолёты подчиняются сигналам регулировщика (0.19+). А если произойдёт что-либо неординарное, то наготове экстренные службы (0.19+), что подтверждает безопасность путешествия по России. Дороги в России моют даже за городом (0.38+), а на пути в нужное время найдётся АЗС (0.40+). И жить туристам придётся в современных отелях типа «Метрополь» и «Россия» (0.26+), а по соседству будет огромный магазин – ГУМ (0.27+).

Демонстрация уникальности СССР/России и Ленинграда, показана в виде разводного моста (0.56+) и показа и словесного указания на белые ночи (1.07+).

Исторические связи России и Италии также упомянуты создателями фильма: директор театра говорит: «В этом театре пели Шаляпин и Каррузо» (0.52+), в конце фильма демонстрируется улица Зодчего Росси (1.23+).

Заключение. На примере фильма «НПИВР» мы видим возможности по использованию художественных фильмов для формирования внешнего имиджа. Беларуси нужно активнее использовать этот инструмент в своей политике, путём съёмок фильмов совместно с зарубежными партнёрами и продвижением их на иностранные кинорынки.

1. Тетерюк, А.С. Кинематограф как инструмент «мягкой силы». Китайский казус / А.С. Тетерюк // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 84-95.
2. Рыбакова, М.Г. Предпосылки формирования политического имиджа страны в условиях воздействия массовой культуры (на примере США) / М.Г. Рыбакова // Научное мнение. – 2012. – № 8. – С. 51-58.
3. Берда, М.А. Рекламные технологии в культуре современного общества: product placement и cross-promotion / М.А. Берда // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 112-120.
4. Невероятные приключения итальянцев в России // Вокруг ТВ [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.vokrug.tv/product/show/neveroyatnye_priklyucheniya_italyantsev_v_rossii/ – Дата доступа: 30.01.2017.
5. Дзюба, Р.М. Аналіз сприйняття іміджу країни кризь призму кінофільмів / Р.М. Дзюба // Гілея: научный вестник. – 2015. – № 92. – С. 301-304.

БЕЛАРУСЬ: АД ВЫТОКАЎ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ ДА ПАЎНАВАРТАСНАЙ НЕЗАЛЕЖНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАВЫ

*І.У. Мандрык
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Пісьмовыя дакументы, прадметы матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія непасрэдна адлюстроўваюць гістарычны працэс дзяржаваўтварэння, даюць магчымасць сцвярджаць, што політагенез (паняцце, якое пазначае генезіс і развіццё палітычнай падсістэмы грамадства, якая можа трансфармавацца ў дзяржаву або яе аналаг), заўсёды займаў лепшыя розумы і настрой навукоўцаў. Распрацоўка тэарэтычных асноў аб стварэнні беларускай дзяржавы, аб трансфармацыі яе эканамічных, палітычных і ідэалагічных канструкцый вялася праз тысячагоддзі, пачынаючы ад старажытнасці. Гэта звязана з тым, што сістэма ведаў і ўяўленняў адносна вытокаў і этапаў станаўлення сваёй дзяржаўнасці з'яўляецца састаўной часткай дзяржаўнай ідэалогіі краіны.

Актуальнасць тэмы заключаецца ў тым, што з улікам розных версій аб паходжанні беларускай дзяржавы і яе эвалюцыі да сваёй незалежнасці, якія склаліся ў гістарычнай навуцы,

аўтар даказвае канцэпцыю, што на беларускіх землях, як і ў іншых частках зямлі, на працягу стагоддзяў у працэсе гістарычнага развіцця адбывалася эвалюцыя палітычнай улады, структурызацыя грамадства і фарміраванне развітых інстытутаў кіравання.

У сувязі з гэтым аўтар ставіць сваёй мэтай акрэсліць агульныя контуры даволі складанай праблемы станаўлення дзяржаўнасці на беларускіх землях і падцвердзіць тэорыю заканамернага пераходу першабытнага грамадства да поўнаўартаснай незалежнай беларускай дзяржавы, інтэгрыраванай у міжнароднае супольніцтва.

Матэрыял і метады. У ходзе падрыхтоўкі працы вывучаны шматлікія крыніцы старажытных часоў, кнігі найбольш вядомых замежных і айчынных гісторыкаў, дакументы ўладных структур. Даследаванне праводзілася на аснове агульнанавуковых і гісторыка-сістэмных метадаў. Ужываліся таксама іншыя агульнанавуковыя метады: аналізу, сінтэзу, індукцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. 1) Як сведчуць гістарычныя крыніцы, у працэсе развіцця прыроды і грамадства ў асобных рэгіёнах Зямлі яшчэ ў нетрах неалетычнай цывілізацыі адбываецца расслаенне позняй радавой абшчыны абшчыны. Адсутнасць механізмаў, забяспечваючых узгадненне інтарэсаў і волі абшчыннікаў (ні дзяржавы ні права яшчэ не было) дазволіла старэйшынам абшчын, племянным кіраўнікам паступова прысвойваць сабе лепшыя землі і сенажаці, самастойна распараджацца абшчынным багаццем. З паяўленнем прыватнай уласнасці, прагрэсам у развіцці гаспадаркі, падзелам працы адбываецца ўскладненне структуры грамадства, адбываецца пераход да класавага грамадства. З гэтага часу адбываецца фарміраванне спецыялізаванага апарату - групы людзей (фараон, цар, ваеннаначальнікі, прыдворныя, паліцэйскія і г.д.), якія на прафесійнай аснове выконвалі функцыі ўнутранага рэгулявання і знешняй абароны, выкарыстоўваючы больш звычайныя, чым узаконеныя нормы права.

2) Першымі дзяржавамі ў свеце, дзе адначасова і паралельна з дзяржаўнасцю фарміравалася заканадаўства, навукоўцы называюць дзяржавы Старажытнага Усходу Егіпет і Шумер, якія сфарміраваліся, прыблізна ў адзін час (5 тыс. гадоў назад, або некалькі раней.). Самым істотным чынам на характар і змест нараджаючыхся дзяржаў і прававых сістэм аказвала ўплыў пануючая ў грамадстве форма ўласнасці на асноўныя сродкі вытворчасці. Так, для большасці ўсходніх дзяржаў найбольшае значэнне мела неабходнасць удасканалвання кіравання і арганізацыя буйных грамадскіх работ. Для узнікнення Афінскай і Рымскай дзяржаў значна большую роль адыгралі працэсы класаўтварэння і неабходнасць у гэтай сувязі падаўлення эксплуатаемых класаў. Неабходнасць стварэння механізмаў, забяспечваючых узгадненне інтарэсаў і волі ўласнікаў ў Афінах і Рыме прывяла да рэспубліканскай формы кіравання і развіцця тут рабаўладальніцкай дэмакратыі. Дзяржаўная форма ўласнасці на зямлю пры абшчынным землекарыстанні ў Кітаі, Індыі і іншых азіяцкіх дзяржавах стала прычынай узнікнення дэспатычных, аўтарытарных сістэм, пры чым роль законаў тут выконвалі маральна-рэлігійныя догмы і прававыя звычаі. У Спарце Дзяржаўная ўласнасць на зямлю, спалучаемая з яе раздзелам паміж членамі грамадскай эліты, прывяла да існавання арыстакратычнай рэспублікі.

3) Аб паходжанні беларускай дзяржавы і яе эвалюцыі на сёння склаліся і абмяркоўваюцца розныя версіі. У дарэвалюцыйнай рускай, а затым савецкай гісторыяграфіі панавала канцэпцыя, што ў старажытнасці існавала толькі старажытнаруская дзяржава – Кіеўская Русь, якая з'яўлялася калыскай рускага, украінскага і беларускага народаў. Такой жа думкі прытрымліваліся некаторыя беларускія гісторыкі (Л.С. Абэцэдарскі, А.І. Залескі, Я.К. Новік і інш.). Але, асобныя навукоўцы (В.В. Ключэўскі, Б. Рыбакоў, А.М. Нечкін, П. Лейбенгруб, Г.В. Штыхаў, інш.) у адрозненне ад прыхільнікаў такога падыходу больш асцярожна, не катэгарычна выказвалі думкі наконт Кіеўскай Русі.

Доктар гістарычных навук, прафесар Г.В. Штыхаў (як і Л. Аляксеяў, М. Ермаловіч, Б. Грэкаў, А. Дварнічэнка, інш.) лічыў, што і ў часы Кіеўскай Русі на тэрыторыі сучаснай Беларусі існавалі Полоцкае, Віцебскае, Мінскае, Тураўскае, Навагрудскае, Лагойскае, і інш. княствы, якія мелі ўсе прызнакі самастойных дзяржаўных утварэнняў. Сістэму органаў улады і кіравання ў гэтых княствах, як правіла, складалі князь, вече, а таксама службовыя асобы: пасаднік, тысяцкі, ключнік, цівун, вышэйшыя прадстаўнікі царквы-епіскапы і ігумены. Доктар гістарычных навук, прафесар Я.К. Новік лічыць неабгрунтаваным меркаванне аб тым, што адзінай дзяржавы Кіеўская Русь і старажытна рускай народнасці не існавала [1, с. 457].

4). Стварэнне і развіццё дзяржаўнасці і дзяржавы як інстытута кіравання грамадствам на Беларускіх землях, як і ўвогуле ў свеце, мелі доўгі шлях. Большасць навукоўцаў, кажучы аб

паходжанні беларускай дзяржавы, прытрымліваюцца тэорыі заканамернага пераходу першабытнага грамадства да дзяржаўна арганізаванага. Як яны указваюць, шлях фарміравання дзяржаўнасці і дзяржавы на беларускіх землях характэран тым, што тут практычна не мелася рабаўладальніцтва, у сувязі з чым пераход ад першабытнаабшчыннага ладу быў зроблен непасрэдна да феадалізму. Племянныя важакі і ваенныя кіраўнікі і іх акружэнне ператвараліся ў землеўласнікаў-феадалаў, а свабодныя абшчыннікі першапачаткова – у залежных сялян з захаваннем абшчыннай уласнасці, канчаткова – з выплатай даніны – пачатковай формы феадальнай рэнты. Гэта дазволіла хутка завяршыць генезіс феадалізму і утварыць моцную дзяржаву. Галоўнымі прычынамі перахода ад рода-племяннага ладу да класавага і дзяржаўнага яны называюць сацыяльна-эканамічныя фактары. Станаўленне маемаснай няроўнасці і ўмацаванне дзяржаўных структур было ўзаемаўвязана і ўзаемазалежна.

5) Важнейшым цэнтрам палітычнай кансалідацыі на беларускіх землях быў крывіцкі горад Полацк. Полацк і яго воласць па праву лічацца вытокамі дзяржаўнасці на беларускіх землях. Ужо ў IX ст. Полацк актыўна ўключаецца ў палітычнае жыццё ўсходнеславянскіх плямён. “Аповесць аб мінулых часах” сведчыць, што пад 862 г. скандынаўскі князь Рурык, які прыняў уладу ў Ноўгарадзе, пры раздачы гарадоў “мужам сваім”, накіраваў полачанам князя [2, с. 18]. У другой палове X ст. Полацкае княства набыло важныя дзяржаўныя атрыбуты палітычнай самастойнасці, якія ў наступным надоўга захаваліся. Прыкладна ў 70-я гады X ст. у Полацку самастойна княжыў Рагвалод. Ён, як сцвярджае летапіс, “трымаў Полацкую зямлю і валодаў ёю і княжыў у ёй”. Г. Штыхаў адзначае, што “У XI ст. Полацкая зямля сфарміравалася як моцная дзяржава ва Усходняй Еўропе. Полацк быў стольным горадам гэтага буйнага княства, якое мела сваю княскую дынастыю, моцнае войска, даволі развітую гаспадарку і значныя дасягненні ў галіне культуры” [3, с. 32]. Кожны новы крок у развіцці дзяржавы прыводзіў да далейшага развіцця прававой сістэмы. У XII – першай палове XIII ст. Полацкая зямля – княства, што размяшчалася на тэрыторыі сучасных Віцебскай і значнай часткі Мінскай абласцей, набыла права і магчымасць ажыццяўлення ўнутранай і знешняй палітыкі ад імя ўсяго грамадства ўнутры і зне сваёй тэрыторыі, стала ажыццяўляць такія ўласцівыя для сябе прыкметы, як: наяўнасць пэўных механізмаў (асобай сістэмы органаў і ўстаноў), якія рэалізуюць функцыі дзяржаўнай ўлады; замацаванне пэўнай сістэмы норм, санкцыянаваных дзяржавай (права), распаўсюджванне юрысдыкцыі дзяржавы на канкрэтную тэрыторыю.

6) На працягу стагоддзяў у працэсе гістарычнага развіцця (аб чым слушна заўважана ў прэамбуле Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь) на беларускіх землях, як і ў іншых частках зямлі, адбывалася эвалюцыя палітычнай улады, структурызацыя грамадства і фармаванне развітых інстытутаў кіравання [4, с. 3]. Высокага ўзроўню дасягнула грамадска-палітычная і прававая сістэма на беларускіх землях з утварэннем ВКЛ. Найбольш яскрава гэта праявілася ў Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг., дзе знайшлі адлюстраванне такія прынцыпы, як падзел улады на заканадаўчую, выканаўчую, судовую. ВКЛ па форме кіравання з’яўлялася акрэсленай манархіяй на чале з вялікім князем. Тут усталяваўся адносна дэмакратычны лад, рэлігійная толерантнасць і этнакультурная цяпімасць. У гэты час адбывалася фарміраванне беларускай народнасці з яе важнейшымі складнікамі: дамініраваннем беларускіх зямель у эканамічным і культурным жыцці, старабеларускай мовай, ды іншымі рысамі.

Удасканальванне дзейнасці дзяржаўных структур адбывалася і надалей. Дзяржаўнасць непасрэдным чынам аказвала ўплыў на прымальны грамадскі парадак, сацыяльную устойлівасць грамадства, яго стабільнасць. Гэта забяспечвалася, у прыватнасці, прымяненнем розных мер, у тым ліку прымушэння, для таго каб усе члены грамадства захоўвалі нормы правапарадку, у тым ліку і тыя, якія успрымаюцца імі як несправедлівыя, не адказваючыя іх інтарэсам. У савецкі час беларуская дзяржава дэкларавала агульнанацыянальныя каштоўнасці, вызначала меру і формы рэальнага ўдзелу насельніцтва ў палітычным жыцці, што заўсёды ажыццяўлялася пад кантролем дзяржаўнага апарата (часам жорсткім).

7) Прызнакамі беларускай дзяржавы на ўсіх этапах (акрамя родава – племяннага ладу) з’яўляліся: па-першае, наяўнасць асобнай групы людзей, занятых выключна кіраўніцтвам усім грамадствам і абаронай яго эканамічнай і сацыяльнай структуры. Па-другое, -наяўнасць манаполіі на прымусовую ўладу у адносінах да ўсяго насельніцтва. Па-трэцяе, права і магчымасць ажыццяўлення ад імя ўсяго грамадства ўнутранай і знешняй палітычнай, эканамічнай, сацыяльнай, ваеннай функцыі. Па-чацвёртае, сувярэннае права выдання законаў і правіл, аба-

вязковых для ўсяго насельніцтва. Па-пятае арганізацыя ўлады па вызначанаму тэрытарыяльнаму падзелу. Па шостае, манапольнае права на зыманне падаткаў і збораў з усяго насельніцтва, на фарміраванне грамадскага бюджэта і т.п.

8) Сучасная Беларусь увабрала ў сябе рысы розных эпох. Рэспубліка Беларусь –унітарная дэмакратычная сацыяльная прававая дзяржава, са сваёй канстытуцыяй, вышэйшым органам дзяржаўнай ўлады. Беларуская дзяржава ажыццяўляе сукупнасць неабходных для грамадства ўнутраных (ажыццяўленне агульнай для краіны ўнутранай палітыкі, рэгуляванне эканамічных і грамадскіх адносін) і знешнепалітычных (абарона краіны, вядзення дыпламатычных сувязей з іншымі краінамі і т.д.) функцый.

Дзяржаўнае ўладкаванне Рэспублікі Беларусь мае тры ўзроўні публічнай ўлады: рэспубліканскі цэнтр, мясцовыя органы і арганізацыі самакіравання. Пры гэтым дзяржаве адводзіцца роля нейтральнай, «надкласавой» сілы, здольнай задаволіць інтарэсы ўсіх сацыяльных слаёў шляхам ўстанаўлення прынцыпу справядлівага размеркавання і забеспячэння дабрабыту ўсіх членаў грамадства, перамеркавання даходаў, знішчыўшы такім чынам няроўнасць. Кожнаму грамадзяніну тут гарантуецца годны ўзровень жыцця і стварэнне ўмоў для бесперашкоднай рэалізацыі канстытуцыйных правоў на працу, сацыяльнае забеспячэнне, адукацыю, ахову свайго жыцця і здароўя. Галоўным сродкам забеспячэння ўсіх членаў грамадства матэрыяльнымі і сацыяльнымі дабротамі з'яўляецца эканамічны рост.

Выбар дзяржаўнага ўладкавання з намерам будаўніцтва сацыяльнай дзяржавы ў Рэспубліцы Беларусь мае сваё тлумачэнне. Па-першае, ўлічваючы гістарычна склаўшыся менталітэт грамадзян краіны і запатрабаваны імі звыклы грамадскі парадак. Па-другое, рашэнне аб будаўніцтве сацыяльнай дзяржавы выклікана неабходнасцю інтэграцыі нашай краіны ў сусветнагаспадарчыя, сацыяльныя і гуманітарныя сувязі з арыентацыяй выкарыстання вопыту асобных еўрапейскіх краін (Англіі, Германіі, Францыі, Швецыі, Швейцарыі) якія ўступілі ў пасляваенныя гады на шлях стварэння сацыяльных дзяржаў з сацыяльна рынкавай гаспадаркай і дабіліся дзякуючы гэтаму высокіх жыццёвых стандартаў і тэхніка-эканамічнага прагрэсу.

Заклучэнне. Такім чынам, праз усе вышэйвыкладзеныя тэзісы, бачна, што ўладныя структуры існавалі задоўга да з'яўлення дзяржавы. Дзяржава як устойлівы тып і сацыяльны інстытут сфарміравалася паздней. Станаўленне першых дзяржаў ў свеце адбылося на Старажытным Усходзе. Егіпет і Шумер, іншыя дзяржавы сфарміравалася яшчэ за пяць тысячагоддзяў да нашага часу. Самым істотным чынам на характар і змест нараджаючыхся дзяржаў і прававых сістэм аказвала ўплыў пануючая ў грамадстве форма ўласнасці на асноўныя сродкі вытворчасці. На асобных этапах (у перыяд свайго ўзнікнення і ранняга станаўлення) дзяржаўныя інстытуты больш спрыялі багатым людзям (больш пазняя назва - эксплуатацыйскім класам). Поўнае бяспраўе рабоў і цяжкае становішча беднякоў стваралі перадумовы для праяў пратэсту ў адкрытай і рэзкай форме, прыводзілі да сацыяльных ўзрушэнняў, якія падточвалі асновы існуючага сацыяльна-эканамічнага ладу, часам прыводзілі да гібелі дзяржаў і фармацый. У сувязі з гэтым ішоў пошук шляхоў устанавлення больш прагрэсіўнага (справядлівага) грамадства. У выніку ў перадавых дзяржавах паступова складваліся тэраатычныя распрацоўкі а разам з гэтым - ўмовы, якія ў найбольшай меры забяспечвалі сацыяльную устойлівасць грамадства, яго стабільнасць, працоўную актыўнасць грамадзян, фарміраванне нацыянальных супольнасцей.

Не выклікае сумненняў выснова беларускіх гісторыкаў, што вытокі беларускай дзяржаўнасці адносяцца да часу ўтварэння Полацкага і Тураўскага княстваў, а пазней Гародзенскага, Навагродскага і інш. Зародкавай формай дзяржаўнасці на Беларусі былі самастойныя племянныя княжэнні крывічоў, радзімічаў і дрыгавічоў. На аснове радавой абшчыны ў месцах іх пражывання паступова злажыўся лад ваеннай дэмакратыі, які з'яўляўся вышэйшай і апошняй палітычнай формай першабытнага грамадства. Тут князямі называліся племянныя правадыры. У далейшым наступіў такі момант, калі з ускладненнем грамадства ўмення і аўтарытэту племяннога старэйшыны было недастаткова. Вырастае неабходнасць мець асобных людзей, якім даручаецца адказнасць за паасобныя бакі грамадскага жыцця. Так на полацкай, тураўскай і інш. тэрыторыях узнікае дзяржаўны апарат.

Мае пад сабой рацыю сцвярдженне, што станаўленне Полацкага, Тураўскага і іншых беларускіх дзяржаў – княстваў, створаная імі матэрыяльная і духоўная культура паслужылі моцным падмуркам дзяржаваўтваральных працэсаў на беларускіх землях. Складанай прабле-

май для вучоных – гісторыкаў і на сёння застаецца пытанне аб самастойнасці Полацка ад Кіева да 980 г., таксама пункт гледжання

на працэс утварэння і этнічную аснову дзяржаўнасці ВКЛ, а таксама на Кастрычніцкую рэвалюцыю ў Петраградзе і звязаныя з ёй сацыяльна – эканамічныя і палітычныя пераўтварэнні на ўскараінных тэрыторыях Расіі. Розныя адзнакі ў сучаснай гістарычнай літаратуры існуюць аб праграмных устаноўках і практычнай дзейнасці палітычных партый і грамадскіх рухаў Беларусі па ўтварэнню нацыянальнай беларускай дзяржавы. Глыбокае канкрэтна – гістарычнае асэнсаванне і ўзвжаны падыход сведчыць аб тым, што Рада БНР і Народныя сакратарыяты ва ўмовах вострай палітычнай барацьбы ўтварылі пэўную палітычную структуру з зародкамі дзяржаўнай арганізацыі. Гэта – важная старонка беларускай гісторыі, значны крок у станаўленні дзяржаўнасці беларускага народа. Галоўнай жа вехай станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці ў XX ст. з’явілася абвешчэнне БССР. Менавіта ў савецкай Беларусі, нягледзячы на недахопы і памылкі, стваран магучыя вытворчыя – эканамічныя і навуковыя – тэхнічныя патэнцыялы, ажыццяўлены важныя сацыяльныя праграмы ў інтарэсах усяго грамадства. На якасна новы ўзровень узнялася культура народа.

Сёння Рэспубліка Беларусь – універсальная самастойная цэнтралізаваная сацыяльна-палітычная арганізацыя, якая мае сваю тэрыторыю, валодае адмысловымі механізмамі кіравання і прымусу для рэгулявання сацыяльных адносін і ажыццяўлення ўнутраных і знешніх функцый. Беларуская дзяржава – гэта неабходны інстытут, без якога не можа існаваць і развіццё наша грамадства. На яе ўскладаюцца такія важныя функцыі як стварэння людзям неабходных умоў для нармальнага паўсядзённага жыцця, уключэнне чалавека ў грамадства, сацыялізацыю яго праз працоўную, сямейна-бытавую, дасуговую, грамадскую – палітычную жыццядзейнасць.

1. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль, Э.М. Забродскі [і інш.] / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 г.
2. Повесть временных лет. – М.; Л., 1950. – Ч.1.
3. Штыхаў, Г.В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г.В.Штыхаў. – Мн., 1999.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. решения республиканского референдума от 17.11.2004 № 1/0) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 05.01.1999. – № 1. – 1/0; 02.12.2004. – № 188. – 1/6032.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

*С.В. Мартинович
ГУ «ВРИКМ»*

Более ста лет назад, в результате Февральской революции 1917 г., в Российской империи было уничтожено царское самодержавие и провозглашена республика. События февраля 1917 г. пробудили к активности многомиллионные трудящиеся массы бывшей империи, во многом определили дальнейший ход не только российской, но и мировой истории. И по сей день не теряет актуальности рассмотрение причин Февральской революции, исследование (в том числе и на местном материале) объективных противоречий, вызвавших к жизни народное недовольство и революционный взрыв, уничтоживших царскую власть в России.

Цель работы – показать влияние условий жизни трудящихся города Витебска, их положения в годы Первой мировой войны на формирование революционной ситуации накануне Февральской революции 1917 г.

Материал и методы. В работе использованы материалы исследований Э.М. Савицкого и периодической печати Витебска первых месяцев 1917 г. Используются общенаучные и специально-исторические методы исследования – историко-генетический, сравнительный, системный.

Результаты и их обсуждение. Главным вопросом городской жизни было в начале 1917 г. положение с продовольствием и предметами первой необходимости. По итогам 1916 г. продовольственное положение Витебска оценивалось как «благоприятное» («лучше, чем в других городах») [1]. Но это отнюдь не говорило о благополучии. Трудящиеся города испытывали острую нужду в дешевых товарах первой необходимости. С началом Первой мировой войны

снабжение Витебской губернии ухудшалось из года в год. Уже к концу 1915 г. имеющиеся запасы продовольствия составляли 10-20% необходимого количества [8, с. 50]. В 1916 г. план снабжения продовольствием Витебской губернии был сокращен в сравнении с довоенным временем наполовину, но и он выполнялся не более чем на 10% [8, с.53]. В январе 1917 г. подвоз продовольствия в город по железной дороге прекратился вовсе [8, с.54].

Уже в конце 1916 г. в Витебске разразился «мучной кризис» [1]. В январе 1917 г. белый хлеб подорожал до 40 коп. за фунт [7] (против 18-20 до войны). В начале февраля 1917 г. сообщается о появлении длинных «хвостов» у городских хлебных лавок. Ситуацию усугубляли действия спекулянтов, скупавших ржаной хлеб по цене 9 копеек за фунт и продававших по цене в 13 копеек [12]. Кроме хлеба, из продажи исчезали дешевое мясо, картофель, сахар, масло, молоко.

Для обеспечения населения Витебска и губернии продовольствием еще в июне 1916 г. была введена карточная система на сахар и пшеничную муку. Однако городской продовольственный комитет всю свою деятельность сводил исключительно к распределению полученных продуктов среди «привилегированных» лавочников [1]. Не спасали положения и другие полумеры в решении продовольственного вопроса – призывы к горожанам выращивать овощи на собственных огородах, организация общественного огородничества [5], организация комитетом муниципальных лавок [10] и т.д.

Продовольственный кризис тянул за собой кризис топливный. Традиционно состоятельные горожане покупали дрова на складах, люди со средним достатком – на базарах и у крестьян, бедняки – у благотворительных обществ (или просто воровали). Дровяной кризис усугублялся большим расходом дров на отопление общественных зданий, не имевших парового отопления. Жители Витебска сидели в холодных квартирах, разбирали на дрова заборы и могильные кресты [1]. Имел место и «керосиновый кризис», вызванный вывозом из Витебска керосина с целью его продажи в других городах по спекулятивным ценам [2].

Помимо голода и холода, начало 1917 г. ознаменовалось подорожанием промышленных товаров первой необходимости – обуви, махорки [11] и т.д. С 1 января 1917 г. вводились карточки на изделия из кожи [4]. Из-за нехватки фуража из города уходили извозчики [3].

Трудности городской жизни, все растущая дороговизна влекли за собой падение общественной морали. Настоящим «бичом» предреволюционного Витебска была проституция. Этим постыдным «ремеслом» зарабатывали на жизнь женщины не только из бедных, но и из обеспеченных слоев Витебска. «Нашествие» проституток-«гастролерш» в прифронтовой Витебск началось еще в середине 1915 г., а в 1916 г. приняло характер бедствия. Военные власти были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным мерам – сначала были закрыты дома терпимости, а летом 1916 г. была произведена высылка из города «дам полусвета». В начале января 1917 г. городские власти вновь вернулись к этой проблеме. Была рекомендована регистрация всех проституток, их регулярный осмотр дважды в неделю, запрет на обращение к частным врачам лицам, больным сифилисом и венерическими заболеваниями. Всех больных проституток предписывалось депортировать из Витебска за пределы театра военных действий с провожатыми под надзор местной полиции [9].

Несмотря на существовавший в годы Первой мировой войны в Российской империи «сухой закон», пьянство достигало в Витебске серьезных размеров. «Закрыли казенки – и началась продажа самогонки..., возникли десятки «винокурных заводов» и тайных кабаков, стали употреблять твердый спирт и дрожжевые бутерброды», - писал «Витебский листок» [9].

Проблемы с продовольствием обостряли межнациональные отношения. В лавках Продовольственного комитета и потребительских обществ евреям отказывали в продаже хлеба [10]. Среди обывателей распространялись слухи о том, что недостаток хлеба вызван «засилием» в продуктовых лавках латышей, которые отдают предпочтение «своим» в торговле хлебом [6].

Заключение. Таким образом, к февралю 1917 г. в Витебске, как и во всей стране, сложилась весьма напряженная общественная обстановка. Сознание народных масс все более революционизировалось, царское же правительство не могло ничего предложить для разрешения общественно важных проблем (дефицит продовольствия, спекулятивное вздорожание товаров первой необходимости и т.д.), кроме полумер, абсолютно не изменявших бедственного положения трудящихся. Ко всему этому необходимо добавить неразрешенные земельный, рабочий, национальный вопросы, а также продолжение крайне непопулярной войны – и тогда мы поймем, почему революционный выход из сложившегося к февралю 1917 г. кризиса был неизбежным.

1. Грилин, Г. Витебск в 1916 году / Г. Грилин. Витебский листок, 1917. – 1 января. – С. 2–3.
2. Иволгин. Керосиновый голод / Иволгин. – Витебский листок, 1917. – 22 января. – С.2–3.
3. Извозчики // Витебский листок. – 1917. – 4 января. – С.2.
4. Кожа по карточкам // Витебский листок. – 1917. – 22 января. – С.3.
5. Костылев, И. Снабжение овощами населения г. Витебска / И. Костылев // Витебский листок. – 1917. – 5 января. – С.3.
6. Национальный вопрос в продовольственном деле // Витебский листок. – 1917. – 13 января. – С.4.
7. О хлебе насущном // Витебский листок. – 1917. – 24 января. – С.3.
8. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. – Мн.: «Наука и техника», 1981. – 182 с.
9. Соболевская, М. Борьба с проституцией в Витебске / М. Соболевская // Витебский листок. – 1917. – 3 января. – С. 3–4.
10. Соболевская, М. «Муниципальные» лавки / М. Соболевская // Витебский листок. – 1917. – 31 января. – С.3.
11. Увеличение цен на махорку // Витебский листок. – 1917. – 5 января. – С.3.
12. «Хлебные хвосты» // Витебский листок. – 1917. – 4 февраля. – С.3.

ИСТОРИЯ ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА: ВИТЕБСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (1918–1924 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История Витебского государственного университета является важной страницей истории развития всей системы высшего образования Беларуси.

Целью данной работы является освещение и анализ начального этапа становления Витебского государственного университета в качестве одного из первых высших учебных заведений на территории Беларуси.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Витебской области, постановления, инструкции, циркулярные письма органов государственной власти и управления. В качестве методологической основы исследования были использованы принципы объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные аналитико-синтетический и индуктивно-дедуктивный методы, так и специальные исторические методы: системно-исторический, сравнительно-сопоставительный и ретроспективный.

Результаты и обсуждение. В первые месяцы после Октябрьской революции в Советской России начала активно осуществляться деятельность по радикальному реформированию всей системы образования. Объективных оснований для этого было много: наличие огромного количества неграмотных, немногочисленная сеть школ, отсутствие необходимой численности квалифицированных учителей, которые могли бы осуществлять учебно-воспитательный процесс в духе «революционных преобразований».

Центральные и местные органы советской власти, в значительной степени, не удовлетворял и качественный состав профессорско-преподавательских кадров, работавших в педагогических учебных заведениях, поскольку они считались «политически неблагонадёжными».

В связи с этим основная задача, которая была поставлена перед системой педагогического образования, – подготовка учителей, которые были бы «беззаветно преданны идеям коммунизма».

В мае 1918 года в Москве прошёл съезд делегатов-слушателей учительских институтов. На нем констатировалось, что подготовка учителей в государстве находится в неудовлетворительном состоянии, и принимается решение: «...реформировать учительские институты в высшие учебные заведения в целях подготовки инструкторов и учителей II и III ступени» [1].

В соответствии с решениями съезда Витебский учительский институт был преобразован в высшее учебное заведение – педагогический институт. Это произошло 1 октября 1918 года [2]. В официальном письме Народного комиссариата просвещения РСФСР № 1340 от 27 ноября 1918 года говорится: «Отдел подготовки учителей настоящим сообщает, что Витебский учительский институт реформируется с 1 октября 1918 г. в высшее заведение с наименованием «Витебский педагогический институт». В соответствии с этим, отдел подготовки учителей

предлагает Витебскому педагогическому институту впредь руководствоваться уставом педагогических институтов и открытых при них школах» [3].

19 ноября 1918 года Наркомпрос РСФСР утвердил «Устав педагогического института и опытной при нем школы». Данный Устав был предварительно обсуждён и принят Государственной комиссией просвещения.

Согласно данному Уставу курс обучения в педагогическом институте составляло 4 года. В первые три года обучения предусматривалось: «...теоретическое и практическое изучение специальных педагогических и научных дисциплин», а четвертый год - «предназначался преимущественно для педагогической практики студентов в состоящих при институте опытных школах или других школах по соглашению с педагогическими советами соответствующих учебных заведений данного города» [4].

Руководство деятельностью Витебского педагогического института осуществлялось коллегиальным органом – Советом. В его состав входили все преподаватели, лаборанты, врач, библиотекарь, представитель педсовета опытной школы, представители студенчества в количестве 25% от численности преподавателей, представитель горкома коммунистической партии (большевиков) и представитель губернского отдела народного образования.

Постоянного председателя Совет не имел: он избирался на каждом отдельном заседании простым большинством голосов.

Исполнительным органом Совета являлся его президиум, члены которого избирались Советом института сроком на один год.

Опытная школа находилась на балансе института и являлась его структурным подразделением. Преподаватели опытной школы избирались Советом института, а в педагогический совет школы обязательно входил преподаватель института.

Архивные документы свидетельствуют, что первый набор в Витебский педагогический институт в 1918 году был осуществлен из только таких категорий лиц, как:

- народные учителя, которые имели специальный педагогический ценз в объёме курса учительских семинаров и стаж учителя не менее двух лет;
- народные учителя, не имевшие специального педагогического ценза, но имевшие образовательный ценз уровня средней школы и стаж работы учителя не менее двух лет;
- лица, получившие ранее образование в одном из вузов;
- народные учителя, у которых были недостаточными и педагогический, и образовательный цензы, но имелся пятилетний стаж педагогической деятельности;
- лица, которые окончили средние учебные заведения.

Всего к концу 1918 года в институте обучалось 180 человек [5].

На момент открытия Витебского педагогического института численность преподавателей, которые работали в нём, составляла всего 15 человек, что не соответствовало нормативным требованиям. Поскольку решить данную проблему собственными силами было невозможно, администрация института пригласило известных преподавателей, профессоров из Москвы (Ясинский, Архангельский), Петрограда (Барсук, Петцель, Полянский, Зубарев, Салтыков), Смоленска (Перцев), которые обеспечили качественное преподавание основных учебных дисциплин и курсов

В 1919 году все педагогические институты были преобразованы в институты народного образования. В конечном итоге сущность этого преобразования была сведена к увеличению числа учебных часов, отведённых на изучение циклов общественных и педагогических наук.

Первоначально в Витебском педагогическом институте до его реорганизации функционировал только третий отдел, который готовил учителей для школ II ступени со сроком обучения 4 года. Он состоял из четырёх факультетов: социально-исторического, физико-математического, физико-химического, естественно-географического. С ноября 1919 года в структуре института был создан второй отдел с целью подготовки учителей для школ I ступени со сроком обучения 5 лет.

В 1921/1922 учебном году Витебский институт народного образования был вновь реформирован в связи с происшедшими изменениями в структуре учебных заведений низшего и среднего звена (школ и техникумов) системы народного образования и усилением акцента на профессионализацию в их деятельности. Это было связано с тем, что перед системой народного образования была поставлена новая задача – обеспечить срочную подготовку

квалифицированных кадров рабочих для производственной сферы. В результате реформирования Витебский институт народного образования был переведён на устав «Практического института народного образования» с отделением техникумов, где осуществлялась подготовка учителей для трудовых школ II ступени и для техникумов по общеобразовательным предметам. После данной реформы в структуре института по-прежнему функционировали четыре факультета: социально-исторический, физико-математический, физико-химический, биолого-географический.

Для руководства деятельностью института были введены должности ректора и проректора по научно-исследовательской работе. Совет института в том же составе продолжил своё существование, но утратил все свои реальные полномочия и выполнял функции только совещательного органа. Президиум совета института, как его исполнительный орган, был ликвидирован. Для руководства деятельностью факультетов были введены должности деканов.

На должность ректора Витебского практического института народного образования Наркомпрос РСФСР назначил председателя президиума совета института П.И. Ильинского (филолога), а на должность проректора – М.И. Макаревского (математика-астронома).

Витебский практический институт народного образования функционировал до весны 1923 года.

В 1923 году Наркомпрос РСФСР осуществляет новую реформу педагогических вузов. Согласно этой реформе практические институты народного образования подлежали закрытию. 24 августа 1923 года было принято Постановление Совнаркома СССР о «преобразовании Витебского практического института народного образования в высший педагогический институт и включении его в сеть высших учебных заведений республики» [6].

В 1924 году Витебская губерния вошла в состав БССР, и Наркомпрос БССР приложил определённые усилия для укрепления научно- педагогического потенциала Витебского высшего педагогического института. В это время в структуре института было три факультета: биолого-химический, физико-математический, социально-исторический (с двумя секциями – словесной и исторической).

Весной 1924 года в Витебске стало известно, что Наркомпрос БССР в целях экономии средств принял решение о закрытии Витебского педагогического института. Несмотря на ходатайства витебских городских властей и дирекции института Наркомпрос БССР 19 апреля 1924 года издал приказ, согласно которому занятия в Витебском высшем педагогическом институте должны были прекратиться после весенней экзаменационной сессии 1924 года, а преподавательский состав переводился в Белорусский государственный университет. Студенты также по этому приказу переводились в БГУ. Однако, необходимо отметить, что данный приказ Наркомпроса БССР о закрытии Витебского педагогического института был не совсем оправданным. Институт, имевший определённый опыт в подготовке учительских кадров (Витебский учительский институт был открыт ещё в 1910 году), высококвалифицированный преподавательский состав (12 профессоров, 6 преподавателей, имевших учёную степень магистра или доктора) [7], достаточно хорошую для того времени материальную базу, мог бы внести серьёзный вклад в подготовку учителей для системы народного образования в рассматриваемый период.

Заключение. Таким образом, период 1918-1924 гг. являлся начальным этапом в истории Витебского государственного университета, как высшего учебного заведения на территории Беларуси. Его развитие в этот период времени определялось конкретными социально-экономическими и общественно-политическими условиями общественной жизни и было направлено на обеспечение учительскими кадрами начальной и средней школы Витебской губернии.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф.204, оп.1, д.10, л. 6.
2. Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава: Падзеі. Людзі. Лёсы. – Віцебск: ВДУ, 1998. –С. 3.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф.204, оп.1, д.99, л. 30.
4. Там же. Д. 37, л.17.
5. Там же. Д. 3, л.4.
6. Там же. Д. 40, л.23.
7. Там же. Д. 180, л.74.

БАЯВЫЯ ДЗЕЯННІ АТРАДА І. ШОХАВА Ў ВЕРХНІМ ПАДНЯПРОЎІ Ў ЧЭРВЕНІ–ЛІПЕНІ 1651 Г.

*К.І. Мяцеліца
Мінск, БелНДЦЭД*

Баявыя дзеянні атрада І. Шохава ў Верхнім Падняпроўі ў чэрвені – ліпені 1651 г. з’яўляюцца адной з самых таямнічых старонак казацка-сялянскай вайны. На дадзены момант у гістарыяграфіі не існуе ніводнага навуковай працы, якая была б адмыслова прысвечана гэтай падзеі, але чсткава яе абставіны разглядаліся гісторыкамі С. Чаропкай, К. Бабятынскім, Л. Абецэдарскім, В. Галабуцкім [1, 5, 9, 10]. Мэтай даследавання з’яўляецца рэканструкцыя і падрабязнае апісанне баявога рэйда казацкага атрада І. Шохава на завяршальным этапе казацка-сялянскай вайны на Беларусі.

Матэрыял і метады. Асноўнымі матэрыяламі для напісання працы паслужылі такія крыніцы, як зборнікі дакументаў (АВАК, АЮЗР і інш) і дыярыўшы П. Абуховіча, С. Маскевіча і С. Асвенцыма [2–4, 6–8, 11, 12]. У працэсе даследавання былі выкарыстаны як агульнанавуковыя (апісанне, аналіз, сінтэз), так і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-параўнальны, гісторыка-генэтычны) метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Актывізацыі паўстанцкага руху ў ВКЛ вясной 1651 г. спрыяла набліжэнне да Рэчыцкай павета Кіеўскага, Нежынскага і Чарнігаўскага палкоў. Гэтыя сілы павінны былі прыкрываць Украіну ад уварвання літоўскага войска гетмана польнага Я. Радзівіла [10].

Пасля некалькіх няўдалых сутычак на літоўска-ўкраінскай мяжы Б. Хмяльніцкі прыняў рашэнне распачаць баявыя дзеянні ў тыле літоўскіх войскаў. Для рэалізацыі гэтага плана казацкім загонам неабходна было прайсці па тэрыторыі Маскоўскай дзяржавы. Верагодна, просьбу аб праходзе казацкага загону праз Бранскі павет Б. Хмяльніцкі перадаў праз маскоўскіх паслоў ў сакавіку 1651 г. У самым пачатку мая бранскі ваявода Д. Вялікі-Гагін атрымаў царскую грамату, якая дазваляла казакам ісці Бранскім уездам [4]. Магчыма, з боку цара Аляксея Міхайлавіча гэта быў своеасаблівы знак падзякі Б. Хмяльніцкаму, які адгаварыў крымскага хана ад нападу на Маскоўскую дзяржаву. Ускосныя звесткі пра гэта ўтрымліваюцца ў адным з сакавіцкіх лістоў Б. Хмяльніцкага цару [7].

У канцы красавіка – пачатку мая ў Пачэпе з’явіўся наказны Чыгірынскі палкоўнік І. Шохаў з атрадам у 4000 казакоў і 500 татар. У сярэдзіне мая Д. Вялікі-Гагін даў “памяць” мясцовым дваранам суправадзіць казацкі загон да маскоўска-літоўскай мяжы, але адмовіў у праходзе татарам. У пачатку чэрвеня бранскі ваявода атрымаў новую царскую грамату, якая адмяняла ранейшы дазвол на праход казакоў. Але загон І. Шохава ўсё роўна выступіў у паход на Рослаўль. С. Асвенцым меркаваў, што правалокі з пропускам казакоў былі звязаны са знаходжаннем у Маскве польска-літоўскіх паслоў [12]. Калі Аляксей Міхайлавіч даведаўся пра гэты інцыдэнт, ён адправіў Д. Вялікаму-Гагіну грамату з патрабаваннем растлумачыць сітуацыю, аднак той усё адмаўляў. Маскоўскім паслам у Рэчы Паспалітай было загадана спісаць усё на сваволье казакоў [4]. Тым не менш, згодна з С. Асвенцымам у Бранску загон І. Шохава праводзілі з вялікімі ўшанаваннямі [12].

У ноч з 15 на 16 чэрвеня атрад І. Шохава выправіўся ў паход і без бою заняў Рослаўль, дзе ўчыніў рабаванні і яўрэйскія пагромы [11]. У горадзе да загона І. Шохава далучыліся мяшчане і навакольныя сяляне – каля 1,5 тыс. чалавек [1]. У сваю чаргу С. Асвенцым пісаў, што ў гэты момант казацкі атрад налічваў ужо 7000 чалавек пры 7 лёгкіх гарматах [12]. П. Абуховіча пісаў, што ў атрадзе І. Шохава былі і “маскоўскія людзі” [13]. Яшчэ ў маі Д. Вялікі-Гагін забараніў бранчанам далучацца да казакоў [4]. Вядомы некалькі выпадкаў, калі ён прасіў І. Шохава выдаць дваравых людзей бранскіх дваран, якія ўцяклі да казакоў [5]. Верагодна, некаторая колькасць бранчан сапраўды сышла на Рослаўль разам з казацкім загонам.

Навакольная шляхта збегла ў Смаленск, аднак у І. Шохава не было сілаў для штурма таго добра ўмацаванага горада. Казакі ў большай ступені разлічвалі на падтрымку жыхароў Падняпроўя. З’яўленне загону І. Шохава справакавала сялянскія хваляванні на Смаленшчыне. Не ў апошнюю чаргу гэта было звязана з працай казацкіх агітатараў, якія распускалі чуткі, быццам цар прыняў Б. Хмяльніцкага і ўсё Войска Запарожскае “под высокую руку” [6].

У Рослаўлі казацкі атрад падзяліўся на дзве групы – адна частка войскаў была накіравана пад Прудкі і Чэрэпаў, другая да Ельні і Дарагабужа. С. Асвенцым меркаваў, што пасля авалодання Дарагабужам І. Шохаў планавалі рухацца на Крычаў, Мсціслаў, Магілёў і Оршу і, атачыўшы гэтыя гарады, пайсці на Смаленск [12]. Пра лёс Дарагабужа няма ніякіх дакладных звестак акрамя таго, што пры атрыманні навін аб з’яўленні на Смаленшчыне казацкага загоны, мясцовая шляхта адразу адабрала ў сваіх сялян усю зброю [5]. Мала што вядома і пра баявыя дзеянні пад Мсціслаўлем, які казацкі безвынікова штурмавалі ў ліпені [1].

Куды больш звестак маецца пра аблогу Крычава. У абароне горада важную ролю адыграў крычаўскі стараста М.С. Пац, які на ўласныя грошы ўзброіў гарнізон. Яшчэ ў красавіку ён пайшоў на шэраг істотных уступак сялянам, што дазволіла знізіць сацыяльную напружанасць у Крычаўскім старостве [6]. Пасля падыходу казакоў гарнізон Крычава паспяхова адбіваўся ад праўзыходных сіл праціўніка [2]. Абаронцы Крычава адбілі 7 штурмаў [12]. На выручку гораду былі пасланыя 600 чалавек пяхоты і 300 драгунаў падканцлера К.Л. Сапегі [8]. 2 ліпеня літоўскае войска разбіла паўтысячны казацкі раз’езд [12]. 4 ліпеня казацкі атрад быў канчаткова разгромлены. Пасля гэтага літоўскія харугвы рушылі на Рослаўль [8]. Па некаторых звестках да 19 ліпеня былі знішчаныя і тыя рэшткі казацкага загоны, якія дагэтуль рассяліся па наваколлі [11].

Да жніўня 1651 г. Верхняе Падняпроўе было практычна цалкам вычышчана ад казацка-сялянскіх атрадаў. Амаль адначасова з бітвай пад Крычавам казацкі пацярпелі паразы пад Берасцечкам і Лоевам, што цалкам абясцэніў рэйд І. Шохава.

Заклучэнне. Кампанія 1651 г. на беларускіх землях звялася да няўдалых спроб казацкага камандавання перашкодзіць перасячэнню літоўска-ўкраінскай мяжы войскамі Я. Радзівіла. Ваенная абстаноўка вымусіла Б. Хмяльніцкага праз тэрыторыю Маскоўскай дзяржавы накіраваць у тыл літоўскіх войскаў невялікі казацкі загоны І. Шохава. Гэты атрад змог на некаторы час адцягнуць на сябе частку сіл Я. Радзівіла, аднак паражэнне асноўных сіл Б. Хмяльніцкага пад Берасцечкам і разгром М. Нябабы пад Лоевам нівеліравалі дасягненні атрада І. Шохава.

1. Абецедарский, Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. / Л.С. Абецедарский. – Мн.: Вышэйшая школа, 1978. – 256 с.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов (АВАК). В 39 т. – Вильна, 1865–1915. – Т. 34. – Вильна: Электро-Тип. “Русский Почин”, 1909. – 588 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (АЮЗР). В 15 т. – СПб., 1861–1892. – Т. 3. – СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1861. – 770 с.
4. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. / Ред. коллегия: П.П. Гудзенко и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 3. – 646 с.
5. Голобуцкий, В.А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 / В.А. Голобуцкий. – Киев: Госполитиздат УССР, 1962. – 360 с.
6. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. В 4 т. / Упор. Ю. Мицик. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2012. – Т. 2. – 704 с.
7. Документи Богдана Хмельницького / Упор. І.Крип’якевич. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. – 740 с.
8. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. / Сост.: А.З. Барабой, И.Л. Бутич, А.Н. Катренко, Е.С. Компан. – Киев: Науковая думка, 1965. – 828 с.
9. Чаропка, С.А. Спробы рэанімацыі казацка-сялянскай вайны ў Беларусі вясной-летам 1651 г. / С.А. Чаропка // Науч. труды РИВШ: Истор. и псих.-пед. науки. Сб. науч. статей. Вып. 11. В 2 ч. Ч.1. – Мн., 2011. – С. 293–298.
10. Bobiatycki, K. W cieniu Beresteczka: działania militarne armii litewskiej przeciwko Kozakom w 1651 roku / K. Bobiatycki // Przegląd Historyczno-Wojskowy. – 2013. – Tom 14(65), Numer 3 (245). – S. 7–30.
11. Оньвіксім, S. Dyaryusz 1643–1651 / S. Оньвіксім. – Kraków: Wyd. W. Chermak, 1907. – 427 s.
12. Pamietniki Filipa, Michaia i Teodora Obuchowiczow (1630–1707) / pod red. A. Rachuby. – Warszawa: DiG, 2003. – 640 s.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ОККУПАЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В системе пропаганды, которая реализовывалась под нацистским контролем на оккупированной территории СССР, большое внимание уделялось организации и использованию периодической печати.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать общие черты образа женщины, задаваемого германской властью, а также формы и способы его и трансляции со страниц оккупационной прессы, выходившей на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов оккупационных печатных изданий, хранящихся в фондах Национального архива Республики Беларусь, Государственных архивов Витебской и Минской областей. Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания.

Результаты и их обсуждение. Руководство Третьего рейха задолго до начала военной кампании против СССР тщательно готовилось к информационной интервенции с целью идейной нейтрализации и деморализации населения захваченных территорий, независимо от возраста и пола. Провал «блицкрига», неудачи вермахта на советско-германском фронте и развитие патриотического движения сопротивления заставили представителей германской власти внести необходимые коррективы в свою восточную политику. Перед нацистским руководством встал вопрос об обеспечении необходимой лояльности местного населения оккупационному режиму и привлечении к сотрудничеству с новой властью посредством пропаганды. В новых политических обстоятельствах нацисты не могли не принять во внимание тот факт, что подавляющее большинство взрослого населения оккупированных областей составляли женщины.

Среди арсенала средств пропагандистской работы оккупантов важная роль отводилась периодической печати. Помимо отдельных газетных публикаций, посвященных «женской тематике», в оккупационной периодике присутствовали рубрики под названием «Страница для женщин» или «Листок для женщин», а со второй половины 1942 г. на территории Беларуси стали выходить специальные женские издания («Женский листок» в Витебске, «Для женщин» в Бобруйске и др.). Их содержание, в решающей степени, предопределяли идеологические установки относительно роли и места женщин при «новом порядке», которые навязывались массовому сознанию.

Нацистская пропаганда старалась при этом извлечь максимальную выгоду для германской стороны из просчетов и ошибок женской политики советского руководства. Массовое привлечение женщин в общественное производство, что поставило значительную их часть перед необходимостью совмещать рабочие и домашние обязанности, принудительная коллективизация, трудности повседневной жизни и другие негативные явления, имевшие место в предвоенные годы, давали немецким пропагандистам богатый материал для критики советских порядков, которая подводилась к выводу, что «Эпоха Сталина» принесла советской женщине такие горести и страдания, которых еще русская женщина не переживала» [1]. Тщательно сконструированный нацистской пропагандой образ советской женщины предполагал представление на страницах оккупационной печати «приниженной и измученной непосильным трудом» женщины, которая была «превращена в государственную батрачку» в СССР, где существовала «бессовестная» эксплуатация и несоблюдение трудовых норм, подорвавшие здоровье женщин [1; 2; 3].

Характерным приёмом в изображении советской женщины в оккупационной печати было противопоставление её «жалкой, скорбной жизни в ужасных условиях советской действительности» «счастливой» и «безмятежной» жизни женщин Германии [4]. Публикации дополнялись сравнением социального положения немецких женщин с ситуацией женщин в СССР, которое безусловно осуществлялось не в пользу социалистического образа жизни и его принципов равноправия: «В Германии женщина приравнена в правах к мужчине. Но это не означает, что женщина должна исполнять такие же тяжелые работы, как мужчина – как наблюдается в Советском Союзе» [5]. «Рабский труд» советских женщин на страницах оккупационной прессы противопоставлялся свободному труду женщины в национал-социалистическом государстве, где наблюдалось «неизменное стремление всеми возможными способами современной техники облегчить жизнь женщины», и даже в области домашнего хозяйства они «имели в своем распоряжении целый ряд хозяйственных приспособлений, облегчающих домашнюю работу» [6; 7]. Подобные материалы должны были убедить белорусских женщин, что после победы вермахта также заживут и они.

Критикуя семейные устои в СССР в предвоенные годы, нацистская пропаганда стремилась внушить мирному населению оккупированных территорий, что немецкий солдат несет им не только освобождение от проклятого «ига жидо-большевизма», но и является защитником «исконных русских ценностей, к которым, в первую очередь, относится семья» [8]. В противовес образу советской женщины как резерва армии труда в прессе четко определялось семантическое поле образа немецкой женщины: «внимательной ласковой матери, умелой заботливой хозяйки, души крепкой и здоровой семьи» [4]. В публикациях оккупационных изданий присутствовало настойчивое противопоставление «ужасного прошлого» русских женщин и их «прекрасного настоящего»: «Теперь же, когда жизнь в освобожденных областях входит в новое

русло, женщине должна быть возвращена ее почетная роль и обязанность матери и воспитательницы, не отнимая, конечно, права на труд [9].

Разноплановые печатные материалы призывали женщин, «освобожденных» германской армией от «страшного большевистского ада», «упорным трудом помогать скорейшему восстановлению хозяйства» [1]. Трудовая деятельность во имя «победы над кровавым режимом Сталина» и на благо своей семьи и детей, являлась главной составляющей образа «новой женщины», так как основной задачей нацистской политики в отношении женского населения на оккупированной территории Беларуси было их привлечение к труду в интересах немецкой военной экономики. Именно эту роль женщин культивировала оккупационная пресса, при этом широкое использование труда женщин представлялось в ней как вынужденная, но временная ситуация: «Сейчас, ввиду войны, женщине часто приходится заменять ушедших на фронт мужчин, но это явление временное» [9].

За рамками официально транслируемого оккупационной прессой образа женщины, оставались те патриотки, которые становились активными участницами антигерманского сопротивления, но черты этого не тиражируемого образа всё же прослеживаются в печатных изданиях. Присутствие советских женщин в рядах Красной Армии газетные публикации объясняли тем, что «большевики гонят женщин на фронт» и безжалостно их используют [6]. Так, например, издание «Руль» представляло мобилизацию женщин в Красную Армию: «Уже давно Сталин в поисках пушечного мяса обратил внимание на обилие женщин в СССР» [10]. Однако, даже в такой трактовке «жертв сталинского режима», образы женщин, воюющих против сил вермахта, были редким случаем проникновения антиканона на страницы оккупационной печати, преисполненной стереотипов и нормативных образов. Многочисленные издания призывали женщин «включиться в общий фронт борьбы против большевизма», подчеркивая, что «только в Новой Европе женщина сможет использовать заложенные в ней богатые способности на благо человечества» [11; 2].

Заключение. На страницах оккупационной прессы, выходившей на территории Беларуси в 1941–1944 гг., в ответ на политическую необходимость нацистская пропаганда создала образ «новой женщины», определила ожидаемые от нее роли и обязанности. Анализ тиражируемые в печатных изданиях черт этого образа, позволяет обнаружить его расхождения с повседневной действительностью, в которой сами женщины стали непосредственными свидетелями и жертвами преступлений нацистов на оккупированной территории.

1. Судьба советской женщины // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 4 августа. – С. 3.
2. Роль женщины в обществе // Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 21 об.
3. Женщины в СССР // Витебские ведомости. – 1941. – 9 ноября.
4. О трех «К» // Новый путь (Бобруйск). – 1942. – 7 ноября. – С. 3.
5. Женщины в национал-социалистическом государстве // Новый путь (Витебск). – 1942. – 27 марта. – С. 3.
6. Женщина в Германии // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
7. Германская мать в школе // ГАВт. – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 99.
8. За здоровую семью // Женский листок. – 1942.; Брак и семья // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
9. Организация германских женщин // Новый путь (Орша). – 1943. – 20 июня. – С. 3.
10. Вольготная фронтовая жизнь // Руль. – 1944. – 17 мая. – С. 4.
11. Русские женщины в наши дни // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 14 июля. – С. 3.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО СОСТОЯНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В отечественной историографии конца XX – начала XXI века проблемы аграрной истории Беларуси стали одним из важнейших направлений исследований. Именно в этот период появилось многотомное издание «История крестьянства Беларуси». Однако в этой работе нет ответа на вопрос: почему так долго и сложно готовилась отмена крепостного права в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли? Авторы лишь вскользь заметили, что «... большинство помещиков выступало против ликвидации крепостничества» [1, с. 41].

На наш взгляд, невозможно понять сущность реформы 1861 г., не понимая тех проблем, которые приходилось решать на подготовительном этапе. В этом – актуальность нашей работы.

Цель исследования – доказать, что отмена крепостного права в России тормозилась не только сопротивлением дворянства, но и целым рядом других причин.

Материал и методы. Материалом для исследования явились опубликованные работы российских и белорусских историков и Полное собрание законов Российской империи (тт. 15–18). Использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Первым шагом к отмене крепостного состояния в Российской империи можно считать попытку Екатерины II поставить этот вопрос перед членами «Уложенной комиссии». Однако, не получив поддержки с их стороны, императрица отступила и до конца своего правления к этому вопросу больше не возвращалась.

Очередная попытка изменить крепостное состояние крестьян была предпринята Павлом I. В 1797 году он издал указ о трехдневной барщине. Это был первый реальный шаг к облегчению крепостного состояния. Однако на практике он не получил существенной практической реализации, поскольку помещики его игнорировали, а сам император вскоре был убит.

В 1803 году был обнародован «Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных». Этот документ разрешал помещикам отпускать крепостных на волю. Со стороны императора это был зондаж: пойдут ли дворяне на отмену крепостного состояния добровольно? До конца царствования Александра I свободу таким путём получили всего чуть больше 50 тысяч крестьян, что составляло менее одного процента крепостных. Тем самым был дан ясный ответ со стороны дворян на вопрос: желает ли российский помещик дать свободу крестьянам? С другой стороны, эта цифра не объясняла, почему дворяне не идут на отмену крепостничества.

Во время правления Николая I было создано 9 Секретных комитетов для подготовки документов об отмене крепостного права. В царствование этого же императора было проведено реформирование состояния государственных крестьян и инвентарная реформа помещичьих крестьян. Однако крепостное право и в этот период устояло.

Только в 1861 году Александр II утвердил документы, которые положили конец крепостному состоянию крестьян в Российской империи, в том числе и на белорусских землях.

Данные факты свидетельствуют о том, что в руководящих кругах Российской империи в конце 18 века уже было понимание необходимости отмены крепостного состояния. Одновременно они показывают, что ни один из императоров этой эпохи не решился прекратить крепостное состояние помещичьих крестьян царским указом, например аналогичным закону «О вольности дворянской». И это несмотря на то, что императоры считали себя, по выражению Николая II, «...хозяевами земли русской».

На наш взгляд, причин такой нерешительности несколько. Законодательными актами 1762 и 1785 годов дворяне были освобождены от обязательной службы и получили право на владение крестьянами и землёй как частной собственностью. Такое право получили только дворяне, остальные же сословия государства таких прав не имели. Ликвидация крепостничества предполагала, как минимум, личную свободу для крепостных. Освобождение же крестьян с землёй означало лишение помещика части его недвижимого имущества. Таким образом, отменяя крепостную зависимость, любому из действующих императоров необходимо было нарушить право частной собственности помещиков на крестьян и землю, недавно дарованную царскими же указами. В результате дело выглядело так: ликвидация крепостного состояния началась с нарушения права частной собственности и открывала путь для становления в стране новых общественных отношений, основой которых являлась частная собственность. Так появилась одна из важнейших проблем подготовительного периода.

Выход из ситуации был найден Александром II. Он организовал дело отмены крепостного права так, будто сами помещики составили проект о прекращении крепостной зависимости крестьян, а император лишь издал соответствующий указ. В царском манифесте от 19 февраля 1861 года утверждалось: «Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, причем дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и поднять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод» [2, с. 173]. Император учёл опыт своего дяди Александра I, который попытался ликвидировать крепостное право не царским указом, а волеизъявлением помещиков. Александр II

сделал выводы из потерпевшего неудачу проекта Александра I и заменил право помещика самому решать, быть ли крестьянину свободным, на право инициировать отмену крепостного состояния и «...составить предположения о новом устройстве быта крестьян». Вопрос отменять или не отменять крепостничество при этом не ставился. Это принималось как данность.

Понимали ли сами дворяне необходимость отмены крепостного права? На этот вопрос можно ответить: да, понимали. В то же время правы те исследователи, которые утверждают, что большинство помещиков выступало против ликвидации крепостного состояния. Это тоже верно. Но согласиться с утверждением, которое имеет место в исторической литературе, что всё дело в реакционности господствующего сословия и его презрении к мужику, мы не можем. Да, это тоже было, но не только это мешало дворянину освободить крепостных крестьян.

Крестьяне худо-бедно, но из года в год на протяжении не одного столетия обеспечивали своих хозяев средствами к существованию. Помещику не было необходимости беспокоиться об организации производства, реализации продукции, полученной в его владении, рабочей силе для обработки земли. Это был налаженный процесс. Ликвидация крепостной зависимости ставила перед дворянином все эти проблемы. Каждый из них должен был теперь решать проблему рабочей силы, думать о том, что выращивать на земле, чтобы иметь прибавочный продукт. Наконец, он должен был приобрести средства производства, так как ранее его земля обрабатывалась крестьянским инвентарём. Не все помещики были готовы к такому повороту дел в силу обычной человеческой психологии. Как одно из следствий, при понимании неэффективности крепостничества, стремление к его сохранению.

Заключение. В данной работе мы выделили лишь два момента, характеризующих сложность процесса подготовки отмены крепостного права. Безусловно, их больше. Они связаны не только с дворянским сословием и руководством страны. Часть из них затрагивает и самих крепостных крестьян. К сожалению, рамки публикации не позволяют их проанализировать.

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З. Е. Абезгауз, Х. Ю. Бейлькін, А. Р. Бухавец і інш.; пад рэд. В. П. Панюціча. – Мінск : Бел. навука, 2002. – 552 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ И ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*А.М. Пастернак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Седьмая сессия Верховного Совета БССР приняла закон «Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза», что в свою очередь положило начало работы по увековечению памяти о событиях и героях войны. Все горкомы и райкомы партии совместно с советскими органами принимали постановления о благоустройстве братских могил, об увековечении памяти воинов Советской Армии и партизан. Общественной организацией, которая активно стала заниматься подобными вопросами, было Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИиК).

Цель исследования – охарактеризовать деятельность Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры по увековечению памяти о Великой Отечественной войне.

Материал и методы. В основу статьи положены документы архивного фонда БДООПИиК (НАРБ, ф. 492, оп. 2) и материалы, изданные Республиканским Советом Общества. Были использованы общенаучные, а также историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Созданное в соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров Белорусской ССР в декабре 1966 г., Общество на 1 января 1985 г. насчитывало 2 миллиона 290 тысяч членов, объединённых в 12 404 первичные организации

[5, с. 22]. Оно оказывало содействие государственным органам в сохранении исторического наследия и в увековечении памятных и знаменательных событий, имён героев войны. При этом использовались разнообразные формы привлечения общественности к выявлению, изучению, учёту, сохранению и использованию памятников: смотры и конкурсы, месячники и недели по благоустройству памятников, финансирование работ по замене, реконструкции, ремонту и благоустройству памятников и памятных мест боевой славы советского народа. Необходимо отметить, что особенно широко и активно эта работа проводилась в канун знаменательных и памятных дат. Только за период с 1965 по 1972 гг. в республике было установлено около шести тысяч памятников, обелисков, мемориальных досок и других памятных знаков [4, с. 8]. В 1974 г., в канун празднования 30-летия освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков, при участии местных советов Общества в республике было упорядочено 3906 мест захоронений, отремонтировано свыше 400 и сооружено 20 новых памятников на могилах воинов Советской Армии и партизан [1, с. 34]. В 1975 году при долевом участии Общества было сооружено 230 памятников, посвящённых героическим событиям и подвигам советских воинов, партизан и подпольщиков [5, с. 22]. Большая работа по дальнейшему увековечению памяти воинов, партизан и подпольщиков проводилась в период подготовки к 40-летию освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков и 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Начиная с 1983 г. ежегодно проводился республиканский общественный смотр благоустройства памятных мест и памятников боевой и трудовой славы советского народа. В результате проведения данных смотров с 1983 по 1985 гг. было сооружено, реконструировано и заменено 435 памятных знаков и обелисков, установлено 156 мемориальных досок [5, с. 23]. На эти цели были израсходованы 373,2 тысячи рублей из средств Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры [5, с. 23–24]. Активисты Общества проводили многостороннюю работу по выявлению неизвестных мест захоронений погибших воинов и партизан во время Великой Отечественной войны, установлению их имен. К 1984 году на мемориальные плиты и обелиски было занесено 13635 ранее неизвестных имён [5, с. 24].

Совершенствовалась и активизировалась работа по созданию лекторских групп по пропаганде знаний о памятниках и налаживании регулярного чтения лекций и докладов на военно-патриотические темы [2, л. 1, 3, 7]. За 1974 год лекторами республиканских, областных, городских и районных бюро пропаганды знаний о памятниках истории и культуры было прочитано 19718 лекций [3, л. 3]. Более 70% всех лекций – по специально разработанной тематике, которая включала в себя следующие темы: «Памятники и памятные места Белорусской операции», «Памятники воинской славы советского народа», «Герои Советского Союза – наши земляки», «Партизанское движение в Белоруссии: памятники и памятные места», «Коммунистическое подполье Белоруссии в памятниках и монументах», «Памятники жертвам фашизма на территории Белоруссии», «Наши земляки – герои освобождения Белоруссии», «Победа советского народа в Великой Отечественной войне» и др. [3, л. 4–5]. Накануне 40-летия Победы лекторы БДООПИиК выступили в 153 лекториях, 105 кинолекториях и 51 цикле лекций по тематике «Немеркнувший подвиг народа» и «Навечно в памяти народной» [5, с. 25].

Наряду с усилением лекционной работы и укреплением лекторских групп значительное внимание уделялось печатной пропаганде. Были разработаны и направлены в районы ряд методических разработок [2, л. 5, 7]. Районными и городскими отделениями Обществ к 1975 году было издано более 40 плакатов, листовок, буклетов общим тиражом около 20 тысяч экземпляров. Среди которых: «Зыслаў – востраў партызанскі» (г. Любань); «Слутчина помнит своих освободителей», «Минщина помнит» (Минский р-н); «Они сражались за Родину» (Смолевичский р-н); «Жывым і мёртвым нескаронным удзячнай памяці вякі!» (Шарковщинский р-н); «Ничто не забыто, никто не забыт» (Глубокский р-н) и др. [3, л. 5]. В период с 1976 по 1980 гг. было издано 40 книг, брошюр, научно-методических и справочных материалов о памятниках истории и культуры. Издавались справочники и фотоальбомы о мемориальных комплексах, буклеты о Героях Советского Союза, брошюры об участниках партизанского движения и коммунистического подполья (за 1981–1984 гг. выпущено в свет более 150 таких материалов) [5, с. 27].

Много внимания уделялось освещению памятников боевой славы советского народа в печати, по радио и телевидению [2, л. 3, 5]. С 1970 г. ежеквартально издавался информационный научно-методический бюллетень БДООПИиК «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі», где регулярно размещались статьи, очерки, информация о памятниках боевой славы и участниках

Великой Отечественной войны [см. 4]. При редакциях многих газет, радио и телевидения были созданы штатные отделы, которые проводили большую работу по воспитанию у трудящихся чувств гордости за свою Родину, уважения к достойным страницам прошлого своей страны, за свой народ, за его великие свершения. Такие выступления проходили раз в месяц [3, л. 6].

Заключение. Деятельность БДООПИиК по увековечению памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны была неотъемлемой частью работы Общества. Необходимо объективно признать, что Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры внесло весомый вклад в осуществление государственной политики мемориализации.

1. Историческое краеведение Белоруссии : учеб. пособие для исторических факультетов вузов республики; под ред. Э. М. Загоруйского. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1980. – 263 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 492. Оп. 2. Д. 8: Планы работы республиканского и областных бюро на 1974 год. – 8 л.
3. НАРБ. – Ф. 492. Оп. 2. Д. 11: Отчёты республиканского и областных бюро о работе за 1974 год. – 82 л.
4. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі : Інфармацыйны навукова-метадычны бюлетэнь Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры. – Мінск. – 1973. – № 2.
5. Ракашевич, В.К. В памяти и сердце народа / В. К. Ракашевич ; Респ. совет Белорус. добр. о-ва охраны памятников истории и культуры. – Минск : Полымя, 1986. – 36 с.

ПЕРЕДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА АВТОТРАНСПОРТЕ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ БССР В 1950-Е ГГ.

*Д.А. Петровский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из составляющих развития экономики в любом развитом государстве является обеспечения ее потребностей в перевозках, в том числе и автотранспортом общего пользования, который имел и имеет широкое распространение в нашей республике. В целях повышения уровня использования имевшихся у автотранспорта возможностей интересно будет изучение опыта его передовых предприятий по организации труда, когда при минимуме потраченных ресурсов достигался рост грузооборота.

Цель работы – показать распространение новых приемов в организации перевозок автотранспортом общего пользования БССР в 1950-е гг.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в фондах архивов, в специализированной монографической литературе и в ведомственной периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Главным делом для предприятий автотранспорта были перевозки. Для их совершенствования использовались самые различные подходы. В целях развития централизованных перевозок, опробованных в 1951 г. в Москве, в БССР взяли на вооружение расширение номенклатуры грузов и объёма перевозок, выполняемых единой транспортной организацией. Сущность предлагавшейся к распространению централизованной системы состояла в том, что все грузы, отправляемые из одного пункта, перевозились одной организацией по заявкам грузоотправителей и потребители грузов были освобождены от несвойственных им функций [1, с. 15]. С другой стороны нерешённая проблема с большим ведомственным автопарком приводила к масштабным встречным порожним пробегам, неполному использованию грузоподъёмности автомобилей, недостаточному использованию прицепов, неэффективной организации ремонта, низкой механизации погрузочно-разгрузочных работ.

Исходя из имевшихся проблем Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР в 1954 г. потребовало от республиканских министерств широкой конкретной помощи трестам и автохозяйствам в расширении централизованных перевозок и улучшении их организации. Обращалось внимание на то, что если автохозяйство опаздывает с выпуском автомобилей на линию или выпускает их плохо подготовленными, то оно не сможет завоевать доверие клиентуры и будет тормозить развитие таких перевозок [2, с. 2]. Так как централизация перевозок только отдельных видов грузов не устранила трудностей в обеспечении обратной загрузки автомобилей, то в 1955 г. в целях улучшения использования пробега была предложена

сплошная централизация внехозийственных перевозок грузов с усовершенствованием постановки диспетчерской службы.

С развитием централизованных перевозок были значительные сложности, связанные с нежеланием части министерств принимать в них участие. В 1955 г. даже в Минске не была налажена централизованная перевозка массовых грузов автомобильным транспортом общего пользования. Ввиду чего к этому процессу были подключены исполкомы областных и городских Советов депутатов трудящихся. В 1956 г. для того, чтобы более существенно развивать централизованные перевозки грузов, в первую очередь строительных, была произведена передача автохозяйств из системы Министерства городского и сельского строительства СССР Министерству автомобильного транспорта БССР [3, с. 1]. В июне 1956 г. вопрос о мероприятиях по дальнейшему развитию централизованных перевозок рассмотрело на своём заседании Бюро Совета Министров БССР.

Особую роль в развитии централизованных перевозок сыграло постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 23 ноября 1959 г., в котором было отмечено наличие неправильной практики вывоза грузов со станций и пристаней силами грузополучателей и завоза грузов их отправителями. Чтобы преодолеть эти недостатки было организовано Белорусское республиканское управление централизованных транспортно-экспедиционных операций и перевозок в г. Минске на хозрасчёте с самостоятельным балансом, а также были созданы узловые конторы централизованных транспортно-экспедиционных операций и перевозок.

Заключение. В ходе проведенных мероприятий автотранспортом общего пользования в БССР был организован централизованный завоз, вывоз всех грузов с мест общего пользования станций, пристаней и транспортно-экспедиционного обслуживания организаций и предприятий, населения с полной материальной ответственностью за сохранность.

1. Шаткус, Я. Метод централизованных перевозок и производительность труда шофёров / Я. Шаткус // Социалистический труд. – 1957. – № 5. – С. 15–20.
2. Расширять централизованные перевозки грузов // Автомобильный транспорт. – 1954. – № 7. – С. 1–2.
3. Расширять централизованные перевозки автомобильным транспортом общего пользования // Автомобильный транспорт. – 1955. – № 1. – С. 1–3.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БССР ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

*А.И. Правко
Гродно, УО «ГрГУ имени Я. Купалы»*

Забота государства об уровне жизни своего населения являлось и является показателем его социального характера, что было продиктовано необходимостью сохранения социальной стабильности в обществе, служило и служит основой для сохранения и воспроизводства трудовых ресурсов, без наличия которых невозможно обеспечить экономический рост.

Цель работы – показать основные направления работы парторганов и органов власти по решению проблем послевоенного обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в сборниках документов парторганов и органов власти, в специализированной монографической литературе и в периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Обеспечение населения БССР товарами различного рода было одной из самых актуальных проблем послевоенного времени. Поэтому парторганы на Пленуме ЦК КП(б)Б в июле 1945 г. обязали директоров предприятий, где было подсобное хозяйство принять все меры к тому, чтобы обеспечить полный сбор урожая овощей, картофеля и других культур, сохранить его и установить строгий контроль за расходованием собранных продуктов [1, с. 38]. В свою очередь ЦК КП(б)Б в своём постановлении о работе профсоюзных организаций БССР от 15 января 1946 г. выделил факт того, что многие профкомы не осуществляли должного контроля над работой столовых и магазинов и не проводили мероприятий по предотвращению нарушений установленного порядка снабжения работников. В итоге их обязали исправить недостатки. Участники

Пленума ЦК КП(б)Б в феврале 1947 г. обратили внимание партийных, советских и профсоюзных организаций и руководителей предприятий на необходимость улучшения работы магазинов. Обкомам КП(б)Б и облисполкомам было предложено рассмотреть вопросы об организации картофельно-овощных зон вокруг промышленных центров республики.

Регулярное получение продуктов и товаров по стабильным розничным ценам в основном обеспечивала карточная система снабжения. Параллельно совершенствованию порядка распределения продуктов и товаров по карточкам шел процесс развития товарно-денежных отношений. Важным шагом в этом направлении стало введение с 1945 г. открытой государственной коммерческой торговли по ценам, близким к рыночным. Цены в этих торговых предприятиях, как правило, были намного выше цен нормированной торговли. В 1945 г. 1 кг пшеничного хлеба из муки 2-го сорта стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине был 30 рублей. Ситуацию здесь стремились улучшить. На регулирование торговли было направлено постановление Совета Министров (СМ) СССР от 7 мая 1946 г. «Об упорядочении финансового хозяйства предприятий и хозорганов промышленных министерств, укреплении платёжной дисциплины в хозяйстве и ликвидации взаимной задолженности». 16 декабря 1947 г. появилось постановление СМ СССР «О мероприятиях по улучшению работы отделов рабочего снабжения» [2, с. 264]. Как положительное событие в 1949 г. на XIX съезде КП(б)Б парторганы выделили отмену карточной системы.

Изменению ситуации с обеспечением первоочередных потребностей населения содействовала проводимая социальная политика. Так, с 1 марта 1950 г. по постановлению СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» хлеб и булочные изделия подешевели на 20-30%, мука разных сортов на 21-30%, макаронные изделия на 25%, крупа и рис на 12-20%. В апреле 1952 г. такое снижение оказалось уже пятым за послевоенный период. На хлеб, муку и макароны цены были снижены на 12-20%, на крупу, рис и пищевые концентраты на 10-20%, на мясо и мясопродукты на 15-20% [3, с. 1]. В свою очередь Министерством торговли СССР с 2 января 1958 г. были введены округлённые розничные цены на хлеб и хлебобулочные изделия в основном в сторону их снижения.

Закключение. Улучшение обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период парторганами и органами власти осуществлялось с помощью развития подсобного хозяйства при промышленных предприятиях, укрепления контроля за работой магазинов, отмены карточной системы, регулярного снижения цен на продукты.

1. Пленум ЦК КП(б)Б. Минск. 7 – 12 июля 1945 г. // КПБ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: в 6 т / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марк.-ленин. при ЦК КПСС – Мн.: Беларусь, 1983 – 1987. – Т. 4. (1945 – 1955 гг.) – 1986. – С. 23 – 29.
2. Перечень правительства СССР, утративших силу в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 28 мая 1969 г. // Собрание постановлений правительства СССР. – 1970. – № 13. – С. 264– 266.
3. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные товары» // Железнодорожник Белоруссии. – 1952. – 2 апреля. – С. 1.

УНИКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СТАТЬЕ В.Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО «НЕЧИСТАЯ СИЛА В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ»

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Добровольский Владимир Николаевич (1856 – 1920) – этнограф, краевед, фольклорист, являлся членом-сотрудником этнографического отделения Русского географического общества, автор «Смоленского этнографического сборника», «Смоленского областного словаря» и множества статей. Актуальность исследования обуславливается поливариативностью интерпретаций мифологических образов в современной культуре.

Целью данной работы является выявление уникальных черт низшей мифологии восточных славян на основании анализа статьи В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях».

Материал и методы. Материалом исследования является статья В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях», содержащая редкие этнографические тексты, опубликованная в журнале «Живая старина» за 1908 г., находящемся в фондах Национальной библио-

теки Республики Беларусь. В исследовании применялись общенаучные методы, системный и компаративный методы.

Результаты и их обсуждение. Материалы статьи В.Н. Добровольского знакомят читателя с представлениями о нечистой силе крестьян Смоленской губернии начала XX века, в частности с образом лешего. Согласно народным представлениям лешие (лесовые) имеют вид людей здоровых и мужественных, ростом с лес, обладающим необыкновенной силой. Уникальна запись исследователя, указывающая на систему иерархических отношений среди них. В народе верили в начальника/царя леса, которого называли «Честной Лёса», волю которого исполняли лешие, начальники отдельных частей леса. Он отличался еще более высоким ростом, был на голову выше леса, на руках и ногах у него были когти как у собаки, имел длинную белую либо сивую бороду, которую иногда носил в руках. Однако никто из леших не имел власти за пределами своего леса [1, 3]. Он являлся хозяином над всеми лесными животными, преимущественно над волками. В одних рассказах встречается упоминание седого старичка с предлинной бородой, пасущего волков, в других – белый волк, вожак стаи, который является лесовым, принявшим волчий вид [1, 10].

Оборотничество – отличительная черта леших. Верили, что он мог изменяться в росте, принимать различные образы. Чтобы увлечь путника в чащу, он мог представляться не только в традиционном образе седого старичка в белой одежде, но и в иных образах: красной девушки, красивым мужчиной, зверем либо птицей. Мог изменять голос, зовя человека голосом знакомого, уводя в глубь леса, водя по кругу. Чтобы этому противодействовать, нужно было переодеть одежду, шапку наизнанку, переобуть обувь с левой ноги на правую, повернуть шапку козырьком назад, а также трижды прочесть воскресную молитву [1, 4-5].

Леший следил за порядком в лесу и начинал водить человека кругами по лесу, когда тот нарушал определенные нормы. Чтобы его не прогнать, с ранних лет детей учили вести себя в лесу тихо, громко не говорить, не браниться, не брать деформированных плодов и грибов с трещинами [1, 9]. Говоря современной терминологией, данный образ способствовал формированию экологической культуры у детей. В народе также верили, что тот, кто перейдет след лешего, либо его любимую тропу, либо заблудится, либо заболеет [1, 5,9]. Входя в лес, люди приветствовали его хозяина, просили разрешения войти и часто оставляли дары. Лешие могли увести в лес человека, если тот отправился в лес не помолясь Богу.

В народе верили, что лешие могли увести детей, оскорбивших мать и проклятых ею в полдень. При этом мальчиков уносили лесовые, а девочек – лесовихи. Также лешие уводили женщин, преимущественно строптивых и плохо живущих с мужьями. [1, 5]. Таким образом, образ лешего выполняет явно выраженную нормативно-регулятивную функцию – он наказывает за нарушение основных доминант социального поведения: для мужчин – быть набожным, для женщин – быть послушной женой, хорошей хозяйкой, не проклинать своих детей, а детям – почитать родителей, в первую очередь мать. Компенсаторная функция образа лешего проявляется в уникальном описании представлений наших предков о т.н. «приспанных» детях – детях, случайно задавленных матерями во время сна. Люди верили, что такие дети не умирают, а их уносит лесовой и кладет вместо ребенка чурбан или труп [1, 8-9].

Уведённых, леший мог водить очень долго, иногда несколько лет, не только по лесам и полям, но и по городам и селам, по местам, хорошо известным заблудившемуся. Драматизм их положения усугублялся тем, что, находясь рядом с родными, они не могли с ним общаться, оставаясь невидимыми [1,5]. Проклятого ребенка он возвращает только, когда окончится срок проклятия и при определенных обстоятельствах. Для возвращения людей лесовым делались т.н. «относы» – это могли быть сало, горшок с кашей, хлеб с солью, блины либо пироги, которые вместе с солью заворачивали в чистую тряпочку, перевязывали красной нитью, относили в лес, оставляя на перекрестке лесных дорог. Относы делали бабы, которые кланялись на все четыре стороны, не крестясь, говорили: «Честной лёса, просимъ тебя: нашу хлѣбъ-соль прими, а нашего родного возврати» [1, 6-7]. Вернувшиеся люди отличались как внешним видом, так и поведением. Они бледны, худы, в порванной одежде. Для их скорейшего выздоровления родственниками делались относы. Эти люди отличались особенной сосредоточенностью и серьезностью. Считалось, что многие от лесового учились различным премудростям, становились знахарями и знахарками, поддерживали с ним общение [1, 7].

К лесовому обращались с просьбой вернуть скот, заблудившийся в лесу, для чего также делались относы. Весной, во время первого выгона лошадей в поле, молились об их сохранении: « Лёсь честной, царь богатый и многомилостивый! Спаси моихъ лошадокъ въ полѣ, за по-

лями, въ лѣсу, за лѣсами, гдѣ онѣ ходять, гуляють, росу выпивають, – тѣмъ онѣ сыты пребываютъ. Вотъ тебѣ, лѣсъ честной, хлѣбъ, соль и низкій поклонъ» [1, 10]. О защите стада также молились св. Егорию, а также белому либо серому волку [1, 11].

Лесовые могли выступать и как дарители. В.Н. Добровольский отразил веру крестьян в то, что у лесовых есть дети. В современных энциклопедиях и справочниках данная информация практически отсутствует. Согласно записям исследователя, тот, кто окажет услугу ребенку лесового (например, прикроет одеждой его обнаженное тело), может получить сверхъестественные знания и богатство. Еще больше благ и достатка мог получить тот, кто увидит лесовиху во время родов. Считалось, что только счастливый человек может увидеть лесовика и лесовиху одетыми в хорошую одежду [1, 8].

Народное мировосприятие подчеркивало нормативную функцию лесового не только в лесу, но и в повседневной жизни человека: «Понятия у лѣсового такія, какъ у степеннаго домовитаго мужика» [1, 5]. Основными нормами домостроя, которые должны соблюдаться людьми и находятся под контролем домового, являются следующие: молитва после ужина; ложиться спать перекрестясь и, перекрестив детей; хозяева должны быть аккуратными и чистоплотными; особо бережное отношение следовало уделять к зерну, муке и хлебу. Также он может принимать непосредственное участие «...въ скорбяхъ челоѡка – онѣ убаюкиваетъ больнаго ребенка, чтобы успокоить бодрствующую надъ нимъ мать и дать ей приотдохнуть» [1, 6], также он мог являться человеку, предсказывая судьбу.

Заключение. К уникальным чертам можно отнести сохранение системы семейных ценностей даже на уровне образов низшей мифологии, отраженных в образах лесового, лесовихи и их детей. Данные образы выполняют нормативно-регулятивную функцию поведения людей не только в природном/необжитом пространстве, но и в доме, в повседневном быте людей. Также уникальной является компенсаторная функция образа лешего, проанализированная в данной работе.

1. Добровольский, В.Н. Нечистая сила в народных верованиях / В.Н. Добровольский // Живая старина. – 1908. – Вып. 1. – С. 3 – 16.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Нынешняя хаотичная глобализация помещает человечество в как никогда тесное и пронизанное коммуникациями пространство. Меняются стереотипы, образ жизни, подвергаются ревизии привычные ценности. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран. В этих условиях меняется и содержание безопасности стран, которое включает не только военную, экономическую, но и культурную безопасность.

Цель исследования – анализ места и роли культурной безопасности в глобализирующемся мире.

Материал и методы. Материалом исследования является содержание понятия «культурная безопасность». Используются общелогические и теоретические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Процессы глобализации стали реальностью современного мира. Сегодня – это взаимозависимый универсум. Происходит разрушение привычных барьеров и границ в экономической, политической и культурной сферах. Общество находится под непрерывным воздействием «девятого вала» информационных потоков, которые несут часто ценности изначально чуждые тому или иному социуму. Мир стремительно меняется. Надо успевать, нельзя ждать, что всё будет как и прежде. Опасность исчезновения многоцветия культур становится реальной. «Жернова» глобализации нивелируют и стандартизируют культурное развитие, появляется угроза становления технократически бездушного человека. А.Г. Лукашенко отмечал, что идет «невидимая борьба в том числе и за душу человека. С разных сторон подвергаются атакам христианские основы морали, разрушаются традиционные семейные устои. Под воздействием информационного потока изменяются мировоззрение и образ жизни людей. Все больше появляется соблазнов и искушений, все труднее беречь сердца от тёмных мыслей и эмоций. В погоне за материальными благами и внешней мишурой люди теряют истинную красоту – внутренний свет добрых чувств и благородных поступков». [1].

В этих условиях проблема культурной безопасности актуальна, как никогда, в противном случае может произойти разрыв с корневой системой культуры, культурным кодом нации. Некоторые исследователи данной проблемы отмечают, что культурная безопасность не сводится к безопасности культуры, как таковой. Она рассматривается как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом [2]. Культура – это духовный капитал общества, который важно сохранять и приумножать. Безопасность данного капитала имеет два аспекта: внешний и внутренний. Внешний аспект – это противодействие «вестернизации», влиянию «современных трендов» в информационном потоке, пронизывающем территорию страны. Внутренний аспект – это создание благоприятных условий для развития национальной культуры во всех её проявлениях. Культурная безопасность тесно связана с проблемой соотношения традиций и инноваций. Важно сохранить язык, традиции, символы, обычаи, нравственные нормы этноса. С другой стороны, нельзя оградиться от других культур «китайской стеной», нельзя «заморозить» национальную культуру. Ориентированная на консервацию культура исторически обречена. Вместе с тем нельзя не сказать о защите духовной культуры, о так называемых «инновациях». В своё время А.П. Чехов отмечал, что можно по-разному ставить в театре «Гамлета», но важно, чтобы Шекспир не обиделся. Исходя из вышесказанного, отметим, что культурная безопасность – это создание внутренних и внешних условий для развития духовной культуры социума на основе сохранения и воспроизводства её базовых ценностей и приоритетов.

Культурная безопасность – важнейшее условие сохранения культурного кода этноса и региона, их идентичности. Википедия определяет культурный код как «уникальные культурные особенности, доставшиеся её народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру» [3]. Культурный код выступает как необходимое условие преемственности и устойчивости общества, самоидентификации тех или иных этносов. Он является духовным ядром культуры и основывается на глубинных ценностях, которые определяют облик нации. Культурный код тесно связан с менталитетом народа, который, к примеру, раскрывается в таких чертах белорусского народа, как миролюбие, толерантность, дружелюбие («памяркоўнасць»), стремление к разумному компромиссу, трудолюбие, бережливость, стойкость перед вызовами времени.

Культурный код может трансформироваться в процессе развития общества (упрощаться, усложняться, менять символическую систему), но очень важно строить культурную политику на основе чётких, ясных представлений и идеалов. Сохранение и воспроизводство культурного кода невозможно без обращения к исторической памяти народа. Историческая память «вшита» в культурный код нации, она часть культуры общества. Сберечь историческую память – значит сохранить свою идентичность, своеобразие духовной культуры в наличном бытии региона или общества в целом. В современных условиях история стала мощным оружием информационной войны. Фальсификация истории – это не просто извращение прошлого, она направлена в будущее, призвана изменять ход общественных процессов по лекалам либеральных идеалов. Но, как известно, кто затевает войну с прошлым, рискует потерять будущее. Длительная историческая ложь делает людей равнодушными к истории, к собственному народу, его традициям, обычаям. Недопустимо, чтобы традиционные духовные ценности, наследие исторического прошлого были преданы забвению. Вот почему оценка исторических событий, их интерпретация, должна проводиться специалистами в строгом смысле этого слова, а не сплетниками от истории. Здесь недопустимы подлог, искажение или замалчивание исторических фактов. В этой связи нужно говорить об ответственности ученых, всех тех, кто, так или иначе причастен к формированию исторического сознания.

Заключение. Культурная безопасность – неотъемлемый компонент национальной безопасности. В свою очередь составной частью культурной безопасности является духовная безопасность, так как духовность – это ядро культуры. Духовная безопасность – это состояние защищённости духовно-нравственных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для саморазвития общества и духовного роста отдельных его членов. А для этого следует сбалансировать экономическое и социокультурное измерение бытия человека, максимально использовать культурный капитал, сложившийся столетиями.

1. Беларусь сегодня. – 2018. – 10 января.
2. Степанянц М. Культура как гарант российской безопасности /М. Степанянц // Вопросы философии, 2012. – №1. – С 3–13.
3. Культурный код [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org/wiki/%CA>. – Дата доступа: 10.01.2018.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

М.А. Слемнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Историческое прошлое, выраженное в различных формах вербального и невербального дискурса, играет важную роль в организации жизнедеятельности людей в настоящем и выборе путей их движения в будущее.

Цель сообщения – оценить семантические возможности исторических событий для конструирования национальных символов как эффективного синергетического фактора развития общества.

Материал и методы. Материалом исследования явилось символическое измерение исторического факта, рассматриваемого в виде сложного онто-гносеологического и социокультурного явления. Применялись традиционные общелогические и теоретические методы.

Результаты и их обсуждение. Понятие «исторический факт» имеет несколько значений. Наиболее употребительными являются следующие:

1. Исторический факт понимается как нечто уже случившееся, свершившееся, произошедшее в динамичной социальной реальности (факт₁). Это какое-то событие, которое, если воспользоваться языком М.Хайдеггера, есть основная форма взаимодействия бытия сущего и времени, онтологически первичный, необратимый и неустраняемый акт их «взаимовручения» друг другу [1, 403]. Становясь постепенно историческим прошлым, конкретное событие может стать объектом пристального внимания со стороны как обыденного, так и научного сознания. Но оно может остаться незамеченным и предаться забвению. Однако в любом случае это не меняет бытийный статус факта 1: в социуме появился новый онтологический феномен, вошедший в топологически-темпоральный континуум в качестве устойчивого, безусловного, инвариантного компонента.

2. Исторический факт трактуется как эмпирический, описательный, беспристрастный, насколько это возможно, холодно-протокольный, документальный образ исторического события в его феноменологической данности (факт₂). В факте 2 (его иногда именуют фактом «исторического источника») фиксируются место и время возникновения события, обосновывается достоверность случившегося, указываются его топологические границы, продолжительность, участники социальных действий и т.п. Поиск ноуменальной, сущностной стороны исторического события не входит в компетенцию познавательной деятельности по преобразованию факта 1 в факт 2.

3. Исторический факт 3 (он нередко называется научно-историческим или интерпретированным фактом) является своеобразным теоретическим конструктом, высвечивающим «семантические узлы» объективной логики социального развития. При его формировании на информационном основании своего предшественника главные гносеологические усилия направлены на концептуальную репрезентацию исторического прошлого, представление его смыслового, идейного содержания настоящему посредством сложных интерпретационных процедур.

При таком подходе развитие социального бытия выглядит в виде фрактальной линии периодически «снимаемых» в соответствии с принципом диалектического отрицания т.н. «паратеоретических паттернов» неспонтанных интенциональных действий субъектов исторического процесса [2, 148]. Рассматриваемый именно в данном контексте исторический факт способен выступать в качестве притягательного символа-аттрактора.

Символ, созданный на материале исторических фактов, является необычайно сложным структурно-функциональным образованием. Органическое слияние в нем предметного образа и эксплицитного смысла, интуитивного и дискурсивного, чувственного и рационального приводит к тому, что факт при наличии соответствующей информационно-пропагандистской и идеологической поддержке превращается, как отмечал А.Ф.Лосев, в «знак, который волнует умы» [3, 30], становится «не просто знанием, но конструктивно-техническим принципом для человеческих действий и волевой устремленности» [3, 30]. Не случайно, поэтому подобные синергетические символы втягиваются в орбиту острых политических и этно-конфессиональных баталий, подвергаясь не только мощному идеологическому давлению, но временами осквернению и даже физическому уничтожению.

В данной связи интересный пример приводит известный археолог М.Стирлинг. Проводя раскопки на месте проживания древних «ягуарьих индейцев» (Центральная Америка), он обна-

ружил множество обезображенных скульптур. Это было дело рук неизвестных мятежников, которые «казнили» статуи небольших размеров – отсекли им головы. А поскольку у огромных каменных изваяний гигантские головы нельзя было отрубить, то их лица были изуродованы шрамами. Такое агрессивно-деструктивное отношение к историческим символам, которые не вписываются в матрицу ценностных ориентаций властных структур и иных влиятельных социальных групп, наблюдается и в современном мире, в том числе и у наших ближайших «цивилизованных» европейских соседей.

Потребность в переосмыслении старых и создании новых символов, соответствующих менталитету народа и его национальным традициям, остро встала перед молодым белорусским государством. Многочисленные социологические исследования, в том числе проведенные кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, свидетельствуют о том, что в ряду ключевых событий, выполняющих функции объединительных национальных символов, с большим отрывом от многих других, тоже очень важных для формирования смысловой основы национальной и гражданской идентичности белорусов, занимает Великая Отечественная война. В массовом сознании и «отцов» и «детей» она выглядит как тяжелейшее испытание народа, который раскрыл в это время свои лучшие духовно-нравственные качества, проявил чудеса стойкости, героизма и патриотизма. Самыми знаковыми персоналиями, внесшими весомый вклад в развитие белорусской культуры и государственности, признаны Франциск Скорина и Ефросинья Полоцкая. Научную и информационно-пропагандистскую работу по включению богатого прошлого страны в историко-символический мир белорусского народа надо проводить и дальше.

В средствах массовой информации, да и не только в них, активно рекламируется имиджевый образ Беларуси с включением в его структуру таких элементов, как зубр, Беловежская пушча, аист, василек, болота, бульба и пр. В качестве привлекательной «приманки» для зарубежных туристов такой мозаичный орнамент вполне пригоден. Но у него должно быть семантически прозрачное историко-цивилизационное ядро, которое смогло бы без туманных и замысловатых намеков выразить сущностные качества национального характера белорусов не только как предельно терпеливого, гостеприимного и толерантного, но и гордого, свободолюбивого, мужественного, мудрого, сакрально укорененного в родную землю, народа со своей уникальной пограничной культурой. Без помощи исторической науки и, если речь идет о наглядности, и изобразительных средств современного искусства, сделать это трудно.

Заключение. Исторические события после их фиксации и последующей интерпретации и репрезентации превращаются в «упрямые» научные факты. При умелом подборе и наличии добротной знаково-символической упаковки они могут успешно выполнять интеграционные, мобилизационные и ценностно-ориентирующие функции. При этом очень важно, чтобы исторические факты не подвергались фальсификации, а скрытая в них энергетика направлялась в гуманистическое русло.

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М.Хайдеггер. – Москва: Республика. – 1993. – 447 с.
2. Табачков, А.С. Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого / А.С.Табачков. – Минск: РИВШ. – 2009. – 242 с.
3. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство/ А.Ф.Лосев. – Москва: Искусство. – 1976. – 367 с.

УНИКАЛЬНЫЙ ПРИМЕР ПЛОДОТВОРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ НА БЛАГО РОДНОГО ГОРОДА И ВСЕЙ СТРАНЫ

*М.В. Стрелец
Брест, УО «БрГТУ»*

В научной литературе пока нет обобщающих работ на предмет вклада учёных Брестского государственного технического университета (БрГТУ) в повышение эффективности работы строительной отрасли. Автор доклада намерен частично восполнить этот пробел, обратившись к учёному солидного уровня.

Цель исследования – показать на примере профессора Виктора Владимировича Тура реальные возможности вузовской науки для существенного обновления строительного комплекса.

Материал и методы. Фактологический базис сформирован за счёт привлечения интернет-ресурсов, а также информации, почерпнутой в личных беседах. В исследовательском про-

цессе применялись как общенаучные, так и специальные исторические методы. Ядро творческого арсенала составили историко-системный и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Менее полутора лет остаётся до празднования 1000-летия города над Бугом. Город строится, расстраивается и, естественно, возникает вопрос о более эффективном использовании строительных материалов.

В этом вопросе первый по значимости пункт касается строительного материала номер один – бетона. В Бресте есть человек, который знает о бетоне всё, но самое главное, выявил многочисленные способы получения бетона с высокими эксплуатационными качествами. За каждым из выявленных способов стоит кипучая энергия заведующего кафедрой технологии бетона и строительных материалов БрГТУ, профессора, доктора технических наук, заслуженного работника образования Республики Беларусь Виктора Владимировича Тура.

В строительной отрасли Бреста нашли широкомасштабное применение сформулированные им методы и подходы по оценке контроля прочности и качества бетона. Многие строительные организации взяли за правило обращаться к главному ноу хау Виктора Владимировича – конструкциям и материалам из расширяющихся и напрягающих бетонов. В этих конструкциях и материалах экономия бетона значительная, что вписывается в решение фундаментальных общегосударственных задач.

Брестским учёным предлагается эффективная конструкция монолитных плит перекрытий с комбинированным предварительным напряжением в построечных условиях. На сайте БрГТУ читаем: «Разработка основана на комбинированном способе создания предварительного напряжения в плитных конструкциях. Основная идея заключена в применении в одном конструктивном решении бетона на напрягающем цементе, позволяющего осуществить начальное натяжение арматуры, связанной с бетоном физико-химическим способом, и напрягаемой канатной арматуры, не имеющей сцепления с бетоном и натягиваемой механическим способом непосредственно на затвердевший бетон» [1].

Что же мы имеем благодаря профессору в Бресте?

Спортивным болельщикам будет интересно узнать, что эта разработка с блеском применена в ходе реконструкции трибун стадиона “Динамо”, Это же касается и пандуса во Дворце молодежи, реконструкции узловых участков на очистных сооружениях, строительства и реконструкции цехов промышленных зданий (заводы, Санта),

Многие брестчане, конечно же, посещали бассейны Дворца водных видов спорта в Бресте. Эти бассейны – первый в истории строительной отрасли Республики Беларусь опыт, когда ёмкости обретают плоть и кровь как единый монолит, без единого (!) деформационного шва. И этот опыт связан с именем брестского профессора. Профессор с гордостью заявляет: «Это полностью наш наукоемкий проект. До этого в Беларуси никто никогда не делал таких емкостных сооружений. Недавно подобная технология бесшовного покрытия пола впервые применена на строящемся промышленном предприятии в Гомеле» [2].

К Бресту и Гомелю следует приплюсовать реконструкцию резервуаров в Ружанах, применение разработок в завязанном на «Славянском базаре» амфитеатре в Витебске, в спортивном комплексе «Минск-арена».

Подавая уникальный пример плодотворных изысканий на благо родного города и всей страны, профессор никогда не был отгороженным от научного сообщества одиночкой. У него есть своя научная школа. Под руководством этого человека написали свои диссертации 19 кандидатов наук. Прибавим к ним нынешних аспирантов, магистрантов. Виктор Владимирович плотно взаимодействует с коллегами по цеху, будучи председателем технического комитета по нормированию бетонных, железобетонных конструкций. Наш земляк также активно задействует механизмы народной дипломатии. Он – участник множества международных научных форумов. Многообещающим представляется совместный с Институтом Строительства Высшей государственной школы им. Папы Иоанна Павла II в Бялой Подляске (РП) проект «Разработка технологии для строительства экологически чистых и энергоэффективных домов с композитными наполняемыми конструкциями». Виктор Владимирович и его польские коллеги уверены, что в конечном итоге появится разработка новых энергоэффективных экотехнологий для строительства [3].

Совсем недавно этот неординарный человек участвовал в работе второго съезда учёных Беларуси в качестве полноправного делегата. Решения съезда придали дополнительный импульс изысканиям Виктора Владимировича.

Заключение. Таким образом, профессор В.В. Тур являет собой яркий пример учёного, результаты изысканий которого по-настоящему востребованы в нашем Отечестве.

1. Эффективная конструкция монолитных плит перекрытий с ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bstu.by/.../konstruktsiya-monolitnyh-plit-perekrytij. – Дата доступа: 14.12.2017.
2. Виктор Тур: Стоящая научная разработка всегда найдет дорогу ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belta.by/.../stojaschaja-nauchnaja-razrabotka-vsegda-najdet-dorogu-v-proizvodstvo-5925/. – Дата доступа: 24.12.2017.
3. Разработка технологии для строительства экологически чистых ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: old.beleuregion.by/index.php?...разработка-технологии-для-строительства-экологически-чистых-и-энергоэффе... – Дата доступа: 28.12.2017.

ВЛИЯНИЕ БЕЛОРУССКОГО СОВНАРХОЗА НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.

Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Успех в экономическом развитии любого государства, в том числе и современного белорусского, во многом зависит от эффективности управления, для совершенствования которого полезно рассмотреть деятельность Белорусского совнархоза в конце 1950-х гг. на примере работы транспорта. Важно проследить каким образом преодолевалась ведомственная разобщённость предприятий и происходил отход от нерациональных перевозок, осуществлялось укрупнение Белорусской железной дороги.

Целью данного исследования является определение изменений в развитии транспорта на территории БССР (конец 1950-х гг.) под влиянием политики, которая проводилась местным совнархозом.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, которая была найдена в монографической литературе и периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания в целом и исследования проблем развития транспорта в частности.

Результаты и их обсуждение. Важной реформой в отношении ведомств, в том числе занимавшихся транспортом стала замена в 1957 г. отраслевого принципа управления на территориальный по решению февральского Пленума ЦК КПСС, когда были созданы Советы народного хозяйства (СНХ), в том числе и Белорусский, а ряд министерств были ликвидированы. За союзными органами власти оставалась разработка стратегии развития транспорта, а республиканским было передано оперативное руководство. В компетенцию СНХ вошли вопросы распределения перевозок между различными видами транспорта, то есть республиканское руководство могло перебрасывать с одного направления на другое ресурсы, создавая кому-то более благоприятные условия. Но Белорусский СНХ руководил подчинёнными ему предприятиями исходя из заданий общесоюзного государственного плана социально-экономического развития.

Переход к новым формам управления означал перенесение центра тяжести непосредственно на места, ближе к предприятиям при соблюдении единого планового начала в масштабах СССР. Постановлением СМ СССР от 6 сентября 1957 г. был изменён порядок планирования перевозок грузов железнодорожным и речным транспортом, когда председателей СМ союзных республик и председателей СНХ обязали обеспечить комплектацию работниками отделов транспорта и связи Госпланов республик, транспортных управлений СНХ, отделов планирования перевозок железных дорог.

В первые годы своего существования СНХ позволил лучше использовать материальные ресурсы, стала более слаженной работа транспорта и промышленных предприятий, были сделаны шаги в рационализации перевозок и снижении транспортных издержек. Координацией действий транспортных организаций и улучшением планирования перевозок во многом успешно занимались транспортные управления и отделы СНХ. Производилась практическая помощь транспортникам в изыскании грузов для перевозок. Белорусский СНХ был задействован в раз-

работке и осуществлении планов кооперирования производства и поставок сырья как внутри экономического административного района, так и в другие республики, его транспортный отдел опирался на анализ и подсчёт себестоимости перевозок [1, с. 51]. Это давало больше возможностей избегать встречных и чрезмерно дальних перевозок, хотя они и не были искоренены.

СНХ и его транспортный отдел занимались вопросами изучения и улучшения внутрирайонных транспортных связей, шире организовывали смешанные железнодорожные, водные и автомобильные перевозки. В задачи СНХ при планировании перевозок входило, исходя из местных условий, сопоставление затрат по каждому виду транспорта в целях поиска наиболее экономичного варианта, которым часто были смешанные железнодорожно-водные перевозки [2, с. 74]. Перестройка управления производством по территориальному принципу, создание СНХ в экономических административных районах, повышение роли республик и их местных органов власти в решении задач хозяйственного строительства перенесли центр тяжести в руководство хозяйством на места.

Актуальным было планирование перевозок ряда грузов самими транспортными ведомствами республик, но важнейшие грузы оставались в ведении центра. Положением о СНХ экономического административного района, утверждённого СМ СССР в сентябре 1957 г., на совнархозы была возложена обязанность координировать с местными исполкомами работу по комплексному развитию хозяйства, использованию сырьевой и энергетической базы, налаживанию необходимых связей между предприятиями и организациями СНХ и предприятиями местного подчинения [3, с. 14]. Важным условием увязки различных видов транспорта было правильное, оперативное регулирование перевозок с быстрым устранением неполадок, возникавших в стыковых пунктах вследствие несвоевременного подхода судов или вагонов. Одним из путей снижения относительной величины издержек хозяйства на транспорт было рациональное распределение общего объёма перевозок между различными видами транспорта.

Создание Белорусского СНХ дало толчок Управлению БЖД по упорядочению перевозок, сокращению непроизводительных простоев вагонов под грузовыми операциями. Задача ускорения оборота вагонов и увеличения среднесуточного пробега паровозов решалась прежде всего путем совершенствования работы железнодорожного транспорта. Чем теснее с управлением СНХ связывались железнодорожники, тем сравнительно больше было успехов в выполнении плана перевозок и улучшении обслуживания пассажиров. При помощи СНХ были уточнены межрайонные и внутрирайонные связи, что нашло отражение в сокращении средней дальности перевозок грузов [4, с. 44]. В 1959 г. СНХ совместно с рядом ведомств занимался развитием механизации погрузочно-разгрузочных работ, технической оснащённостью подъездных путей, улучшением использования грузоподъёмности вагонов.

В рамках СНХ железнодорожники в 1957 г. работали над выявлением нерациональных перевозок и разработкой наиболее экономически выгодных схем грузопотоков. Были пересмотрены существовавшие границы железных дорог и отделений, они были максимально приближены к границам новых экономических районов [5, с. 2]. Так, Витебское и Оршанское отделения Калининской дороги были переданы на Белорусскую дорогу. Укрупнение отделений дорог позволило увеличить их права в производственно-финансовой деятельности и ликвидировать параллельно действовавшие звенья, например, в строительстве и ремонте.

Заключение. Управление транспорта СНХ содействовало улучшению технической оснащённости Белорусской железной дороги. Перестройка хозяйствования позволила в определённой степени ликвидировать ведомственные барьеры, дало возможность более эффективно использовать средства и снижать затраты. Переход к единой системе снабжения позволило в более широких масштабах организовать смешанные перевозки.

1. Гуцев, Е.Г. Улучшить межрайонные и внутрирайонные транспортно-экономические связи / Е.Г. Гуцев // Коммунист Белоруссии. – 1957. – № 9. – С. 49 – 54.
2. Черненко, В. Полнее использовать возможности речного транспорта Белоруссии / В. Черненко // Коммунист Белоруссии. – 1958. – № 4. – С. 73 – 77.
3. Чадаев, Я. Улучшить координацию хозяйственной деятельности местных Советов и совнархозов / Я. Чадаев // Плановое хозяйство. – 1961. – № 7. – С. 12 – 20.
4. Кац, Л. О совершенствовании транспортно-экономических связей / Л. Кац // Плановое хозяйство. – 1962. – № 12. – С. 44 – 49.
5. Шустов, Н. Подчинить транспорт интересам экономического района / Н. Шустов // Советская Белоруссия. – 1957. – 27 апреля. – С. 2.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ 1965 Г. НА ТРАНСПОРТЕ В БССР

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях модернизации экономики Республики Беларусь сегодня интересен опыт по реформированию различных отраслей народного хозяйства, в том числе и транспорта БССР, так как это позволяет выбрать оптимальные пути ее осуществления, более рационально использовать имеющиеся трудовые и финансовые ресурсы, шире применять способы материального стимулирования работников.

Целью работы является отражение особенностей и первых итогов осуществления экономической реформы 1965 г. на транспортных предприятиях на территории БССР.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы и цифровые данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Могилевской области и периодической печати. В отмеченном исследовании нами применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему реформы в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружавших его связей.

Результаты и их обсуждение. В 1965 г. на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС парторганы и органы власти заложили основы реформы по переходу предприятий, в том числе и транспорта, на новую систему планирования и экономического стимулирования. Существование с 1050-х гг. фонда предприятия было значимым рычагом управления транспортом и важной предпосылкой для проведения разработанных мероприятий. В отношении транспорта реформа была направлена на рост грузооборота, упорядочение снабжения, использование возможных резервов перевозок [1, лл. 23, 359]. Результаты пробного использования её положений в 1965–1966 гг. показали целесообразность продолжения разработанных мероприятий

Переход на новые формы планирования и экономического стимулирования потребовал положить в основу решения вопросов с распределением перевозок по видам транспорта экономические принципы. По реформе 1965 г. предприятия транспорта получили больше прав в стимулировании по сравнению с промышленными. Так, им разрешили премировать работников обслуживавшихся предприятий за улучшение использования вагонов, автомобилей, судов. В работе транспорта усилили роль прибыли и сократили количество выполнявшихся показателей. На предприятиях осуществлялись отчисления от прибыли в бюджет. Действовали фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий, жилищного строительства и развития производства. В то же самое время высокое партийное руководство республики требовало от транспортников прекращения экономически нецелесообразных перевозок, что в условиях плановой системы было труднодостижимой задачей.

За подготовку к переходу ЖД на новую систему по постановлению Совета Министров (СМ) СССР от 23 июня 1967 г. отвечало Министерство путей сообщения, занимавшееся разработкой положений о хозрасчете. Особенностью пополнения фонда поощрения на ЖД стала обязанность выполнить кроме плана по прибыли, ещё и план перевозок в тонно-километрах и задание по снижению их себестоимости. Но экономическое стимулирование использовалось недостаточно. Об этом свидетельствовало то, что в декабре 1967 г. ЦК КПБ и СМ БССР вновь применили административный нажим для усиления разгрузки вагонов. Руководство было вынуждено также рассмотреть вопрос о дополнительных мероприятиях по укреплению материальной и технической базы ЖД с тем, чтобы она увеличила свою провозную и пропускную способность. Усложняло ситуацию то, что все предприятия Белорусской ЖД перешли на новую систему только со 2-го полуг. 1968 г. [2, с. 2]. Тем не менее, был увеличен объём перевозок, размер прибыли и доходов.

Коллегия Министерства автомобильного транспорта БССР (Минавтотранса) приняла решение перевести на новый порядок планирования, материального стимулирования и руководства ими с 1 февраля 1966 г. автобазы – Минскую № 11 и Молодечненскую № 2, а также второй автобусный парк Минска. В этих автохозяйствах была проведена большая подготовительная работа, включавшая изучение опыта работы автомобилистов в новых условиях на Московском автокомбинате № 1. В опытных хозяйствах в 1966 г. ввели материальную заинтересован-

ность за повышенные планы по прибыли. В переведённых на новые условия хозяйствования предприятиях лучше решались социальные проблемы, были более чётко организованы перевозки и оказалась ниже текучесть кадров. Автомобильные хозяйства, переведённые на новые условия работы, стали материально поощряться за сокращение простоя автомобилей под погрузкой и разгрузкой [3, л. 4]. В июне 1967 г. так работало 63% хозяйств Минавтотранса.

В ходе реформы, тем не менее, с ведомств требовали принятия действенных мер по ритмичному вывозу грузов с железнодорожных станций, по улучшению эксплуатации технических средств, использованию опыта передовых коллективов по поиску резервов. Министерству автотранспорта, министерствам и ведомствам, которые имели грузовой автотранспорт, обкомам КПБ, облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено принять необходимые меры по укрупнению автохозяйств, повышению эффективного использования машин, всемерного удовлетворения потребностей хозяйства и населения в автомобильных перевозках, сокращению порожних пробегов грузовых автомобилей.

Широкое использование новых экономических методов управления транспортом пришлось на 2-ю пол. 1960-х гг., когда были разработаны и осуществлены мероприятия по внедрению элементов научной организации труда, повышению использования основных производственных фондов и оборотных средств, росту производительности труда, соблюдению режима экономии и увеличению рентабельности. По постановлению СМ СССР от 7 июля 1967 г. речникам определили отчисления в фонды развития производства и поощрения. Перевод пароходств, районных управлений, портов и пристаней на новую систему осуществлялся согласно конкретного решения республиканского кабинета министров, который получил право изменять по своему усмотрению размер амортизационных отчислений, направляемых в фонд развития производства по предприятиям речного транспорта, утверждал нормативы отчислений в фонд материального поощрения. В ходе реформы Верхне-Днепровское речное пароходство и пристани речников в БССР перевели на новую систему с 1 июля 1968 г.

На дальнейшее проведение мероприятий реформы предприятия направили на XXVII съезде КПБ, так как был очевиден результат. Прибыль по Белорусской ЖД, речному и автомобильному транспорту только за 1970 г. выросла на 11%, увеличилась производительность труда, снизилась себестоимость перевозок, перевыполнялся план накоплений. Но о сложностях с проведением реформы засвидетельствовало профильное решение ЦК КПБ и СМ БССР от 24 апреля 1973 г. по совершенствованию управления. для повышения заинтересованности в росте производительности труда вновь усиливали зависимость зарплаты транспортников от результатов их работы [4, л. 2]. То есть для стимулирования труда имевшихся по факту фондов поощрения оказалось недостаточно.

Заключение. Специфика реформы 1965 г. на транспорте проявилась в рациональном использовании подвижного состава, во взаимоотношениях крупных предприятий с низовыми подразделениями. Но был проблемным показатель грузооборота, так как в целях его достижения не всегда оправданно повышали дальность перевозок.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4 п. Оп. 2А. Д. 9.
2. Юшкевич, Е.П. Время, скорость, грузы / Е.П. Юшкевич // Советская Белоруссия. – 1969. – 20 марта. – С. 2.
3. НАРБ. – Ф. 690. Оп. 6. Д. 91.
4. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 2933. Оп. 1. Д. 709.

БРЭСЦКІ МІР І ПРАБЛЕМЫ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ БЕЛАРУСІ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Першая сусветная вайна, перамовы аб міры з Германіяй, Брэсцкі мір – гэты падзеі, якія аказалі вялізарны уплыў на развіццё беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, на лес Беларусі, яе дзяржаўнасць і будучыню. Германія і Савецкая Расія у 1918 годзе вялі перамовы аб заключэнні сепаратнага міру без уліку тэрытарыяльных інтарэсаў беларускага этнасу і без удзелу прадстаўнікоў ад Беларусі.

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз дзейнасці прадстаўнікоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, членаў Беларускай сацыялістычнай грамады па вырашэнню пытання стварэння дзяржаўнасці на Беларусі ў студзені – красавіку 1918 годза і захавання цэласнасці яе этнічнай тэрыторыі.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, артыкулы дзеячоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, апублікаваныя ў 1993 г. у часопісу "Беларускі гістарычны часопіс", даследаванні Я. Юхо, І.Ігнаценка. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першая сусветная вайна пачалася 1 жніўня 1914 г. як вынік супярэчнасцей паміж буйнымі імперыялістычнымі дзяржавамі. Ужо з лета 1915 г. баявыя дзеянні вяліся на тэрыторыі Беларусі. У кастрычніку 1915 г. фронт стабілізаваўся на лініі Дзвінск-Паставы-Баранавічы-Пінск. Каля паловы тэрыторыі Беларусі апынулася пад нямецкай акупацыяй, другая частка засталася ў складзе Расійскай імперыі. Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі большавіцкі ўрад імкнуўся заключыць перамір'е з Германіяй, а потым і сепаратны мір. Выкарыстоўваючы абвешчанае большавікамі права нацыі на самавызначэнне, прадстаўнікі беларускага нацыянальна-вызваленчага руху склікалі у снежні 1917 г. у Мінску 1-ы Усебеларускі з'езд, які павінен быў вырашыць пытанне аб уладзе на Беларусі. Аднак на 1-ым Усебеларускім з'ездзе ўздымалася яшчэ адно вельмі значнае пытанне для лёсу Беларусі. Гэта пытанне аб удзеле беларускіх прадстаўнікоў у мірных перагаворах, якія непасрэдна датыкаліся тэрытарыяльных інтарэсаў Беларусі. У выступленні Я.Варонкі (1.-С.52) ад імя БСГ і ў рэзалюцыі, якую быў павінен прыняць з'езд, гаварылася аб тым, што "Выканаўчым органам Часовай Краёвай Улады дэлегуюцца свае прадстаўнікі ... для ўдзелу ў адбываючыхся перагаворах аб міры." (2.-С.57) Згодна з гэтым Выканкам Рады 1 Усебеларускага з'езда распрацаваў Дэкларацыю для беларускай мірнай дэлегацыі, якая прадугледжвала... ўваход адзінай і непадзельнай у этнаграфічных межах Беларусі як раўнапраўнай аўтаномнай часткі ў Расійскую Дэмакратычную Федэратыўную Рэспубліку; нацыянальна-персанальную аўтаномію для нацыянальных меншасцей Беларусі; уз'яднанне акупіраваных частак з беларускім насельніцтвам з аўтаномнай Беларуссю; ачышчэнне акупіраваных частак Беларусі ад войск, якія яе займаюць; вяртанне бежанцаў на радзіму за кошт міжнароднага фонда і інш. (3). На думку беларускіх дзеячоў у аснову ўсеагульнага дэмакратычнага міру павінны быць пакладзены наступныя палажэнні: мір без анексій і кантрыбуцый на аснове самавызначэння народаў; вырашэнне пытання аб лёсе акупіраваных тэрыторый ідзе шляхам свабоднага галасавання насельніцтва пасля вяртання на акупіраваныя часткі бежанцаў і вываду адтуль войск, якой бы краіне яны не належалі, знішчэнне тайнай дыпламатыі і інш (3).

26 студзеня 1918 г. дэлегацыя Выканкама Рады 1 Усебеларускага з'езда перайшла лінію фронта і накіравалася ў Баранавічы, а потым у Брэст-Літоўск, дзе ішлі перагаворы паміж Савецкай Расіяй і Германіяй аб заключэнні сепаратнага міра. Як паведамляе прадстаўнік беларускай мірнай дэлегацыі С.Рак-Міхайлоўскі /член БСГ/, яны прадугледжвалі ў Брэсце магчымасць розных варыянтаў. Па-першае, калі беларускую дэлегацыю не прызнаюць у якасці самастойнага боку ў перагаворах ні Л.Троцкі, ні Аўстра-Германія, яна павінна дамагацца магчымасці заявіць сваю дэкларацыю і пратэст. Па-другое, калі беларускую дэлегацыю не прызнае Л.Троцкі і не ўключыць у склад агульнарасійскай дэлегацыі, але празнае процілеглы бок, ёй неабходна зрабіць заяву, што прадстаўнік рускай рэвалюцыйнай улады піхае беларусаў "у абдымкі Германцаў", але яны не пойдуць па гэтаму шляху, не жадаючы вырашаць пытанне аб міру сепаратна і застаюцца ў Брэсце, "як вушы і вочы беларускай Рады", зберагаючы права дарадчага голасу ў перагаворах. Па-трэцяе, калі беларускую дэлегацыю прызнаюць і ўключаць у склад агульнарасійскай дэлегацыі, то яна ў такім выпадку павінна дзейнічаць згодна з Дэкларацыяй (4).

На самой жа справе адбылося так, што беларускую дэлегацыю прадстаўнікі Савецкай Расіі не прызналі, і яна была вымушана ўвайсці ў склад украінскай дэлегацыі, але ў гэты час бакі, якія вялі перагаворы, ужо рыхтаваліся падпісаць мірнае пагадненне. Такім чынам, лёс Беларусі вырашаўся без удзелу саміх беларусаў.

Тым часам пытанне аб далейшым лёсе Беларусі абмяркоўвалася і на акупіраванай немцамі тэрыторыі. 25-27 студзеня ў Вільні адбылася беларуская канферэнцыя, актыўны ўдзел у якой пры-

няла Віленская група БСГ на чале з А.Луцкевічам. Згодна са сваімі поглядамі на дапамогу Германіі ў вырашэнні пытання аб дзяржаўнай незалежнасці Віленскія беларускія дзеячы, як паведамляе А. Луцкевіч: “У палітычнай рэвалюцыі... паспрабавалі яшчэ раз выставіць пытанне аб дуалістычнай або траістай дзяржаве: беларуска-літоўска-латышскай, як адзіна рацыянальнай з гаспадарчага пункту гледжання і дастаткова значнай, каб уяўляць рэальную баявую моц” (5.-С.140). Гэтая рэвалюцыя была паслана германскаму канцлеру, але нямецкі ўрад на яе не адказаў.

Канферэнцыя абрала Віленскую Беларускаю Раду, якая адразу, як бачна з рэвалюцыі, прыняла востры незалежніцкі напрамак. 18 лютага, калі Савет камісараў Заходняй вобласці пакінуў Мінск, у выніку наступлення нямецкіх войск, Віленская Беларуская Рада выдала пастанову гэтага зместу: “Палякі выказваюць захопныя тэндэнцыі на Беларусі, рускія войскі ня далі магчымасці з’арганізавацца беларускай арміі і самі кінулі Беларусь безабароннай; Беларусь мае ў гісторыі доказы магчымасці незалежнага палітычнага існавання; бальшавіцкі ўрад вёў гвалтоўную палітыку над беларускім народам, аб чым сведчыць разгон Усебеларускага кангрэсу ў Мінску. Прымаючы ўсё гэта на ўвагу, Віленская Беларуская Рада абвешчае сувязь паміж Расіяй і Беларуссю парванай.

Рада звяртаецца да ўсіх заходніх дзяржаў, асабліва да Нямецкай імперыі, якая мае найбольш эканамічных інтарэсаў, супольных з Літоўска-Беларускі краем, каб яны дапамаглі ў справе адбудовы дзяржаўнай незалежнасці колішняга Літоўска-беларускага гаспадарства, нягледзячы на цяперашні раздзел яго мяжою фронту” (6).

Тым часам пасля зрыву перагавораў у лютым пачынаецца германскае наступленне на ўсход і у Мінску кіраўніцтва беларускіх сацыялістычных партый вырашыла, што надышоў час рашучых дзеянняў. Выканаўчы камітэт Рады з’езда энергічна ўзяўся за палітычную і дзяржаўна-адміністрацыйную працу і 21 лютага 1918 г. выдаў першую Устаўную грамату да народаў Беларусі. У ёй канстатавалася пагроза заняцця краю немцамі і неабходнасць узяць свой лёс ва ўласныя рукі. “Беларускі народ павінен здзейсніць свае правы на поўнае самавызначэнне, нацыянальныя меншасці на нацыянальна-персанальную аўтаномію”, - зазначалася ў Грамаце. У ёй таксама было аб’яўлена, што “Выканаўчы камітэт Рады 1-га Усебеларускага з’езда, папоўнены прадстаўнікамі рэвалюцыйнай дэмакратыі нацыянальных меншасцей, ажыццяўляючы задачу, ускладзеную на яго з’ездам, аб’яўляе сябе часовай уладай Беларусі”, да склікання Усебеларускага ўстаноўчага сходу (7.-С.65).

У заключэнні паведамлялася, што часовую народную ўладу ў краі, якая ставіць задачу абароны і ўмацавання заваёў рэвалюцыі, будзе ажыццяўляць Народны Сакратарыят Беларусі (7.-С.65). У склад Народнага Сакратарыята - першага беларускага ўрада - увайшлі Я.Я.Варонка (страшыня), П.А.Бадунова, Т.Т.Грыб, А.К.Карач, П.А.Крачэўскі - члены БСГ, І.Н. Макрэў, Е.Е.Бялёвіч, І.Н.Серада, В.Рэдзька, Г.І. Бялінд, П.Б.Злобін - эсеры, М.Л.Гутман - ЯСРП, Л.І.Заяц - народны сацыяліст, К.Б.Езавітаў (8.-С.107).

Але Беларускі ўрад мог свабодна дзейнічаць у Мінску толькі няцэлы тыдзень. З 25 лютага на Беларусі афіцыйна ўсталявалася нямецкая ўлада. Аднак Народны Сакратарыят паспеў стварыць беларускую камендатуру горада і тым самым уратаваў насельніцтва ад стыхій анархii. Як лічыць Я.Юхо: “Выканаўчы камітэт Рады і Народны Сакратарыят Беларусі ... былі законнымі органамі ўлады на Беларусі.” (7.-С.65).

Між тым 3 сакавіка 1918 г. Расіяй быў падпісаны Брэсцкі мірны дагавор з Германіяй і іншымі дзяржавамі, па якім значную тэрыторыю Беларусі ўрад РСФСР, а фактычна VII з’езд РКП/б/, перадаваў Германіі. У гэты час ужо нельга было гаварыць аб аўтаноміі ў складзе Расіі, бо тэрыторыя Беларусі юрыдычна і фактычна разрывалася на тры часткі. Заходняя - Гродзенская губерня і частка Віленскай з горадам Вільняй - уключалася ў склад Германіі. Насельніцтва яе становілася грамадзянамі Германіі. Тэрыторыя ўжо лічылася не беларускай і не расійскай, а нямецкай і атрымлівала назву Новая ўсходняя Прусія (7.-С.65).

Цэнтральная частка - Мінская губерня, частка Віцебскай і Магілёўскай - лічылася часова акупіраванай тэрыторыяй. У артыкуле 3 Брэсцкага дагавора гаварылася: “Для означенных абласцей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

... Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намериваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением” (7.-С.65).

Толькі самыя ўсходнія раёны Беларусі заставаліся ў складзе РСФСР.

Такім чынам, дакументы сведчаць, што менавіта Савецкі ўрад, падпісваючы гэты дагавор, не лічыўся з інтарэсамі Беларусі, пакідаў яе безабароннай.

У гэты час у Мінск прыбыла дэлегацыя віленскіх беларускіх дзеячоў, прадстаўнікоў Віленскай Беларускай Рады і Віленскай арганізацыі БСГ, у складзе А. і І. Луцкевічаў, Д.Сямашкі, Я.Станкевіча і В.Туркевіча (8.-С.108). Пасля некалькіх нарад паміж віленскай дэлегацыяй, Народным Сакратарыятам і дзеячамі Рады рэспублікі былі выпрацаваны асноўныя тэзісы аб адносінах да Брэсцкага трактату і аб нацыянальнай дзяржаўнасці на Беларусі. Яны складаліся з наступных пунктаў: “1/ падзел Беларусі па Брэсцкаму трактату не можа быць цярпім беларусамі; 2/ калі савецкі ўрад не можа ануляваць свайго подпісу, супраць падзелу павінны пратэставаць самі беларусы; 3/ неабходна для гэтага абвясціць незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі, т.я. толькі тады яна можа патрабаваць вяртання Заходняй Беларусі, калі выступіць у якасці суверэнай дзяржавы; 4/ парываючы дзяржаўную сувязь з Савецкай Расіяй, неабходна аперціся на Германію і ісці з ёй поплеч, замацаваўшы саюз з ёй у той ці іншай форме - у залежнасці ад абставін” (5.-С.141). Аўтарам гэтых тэзісаў быў А.Луцкевіч, але, як ён зазначае: “... дзеячы Рады і Народнага Сакратарыяту ... ня толькі не супярэчылі мне, а наадварот, заяўлялі, што і яны - да майго прыезду - ужо абгаворвалі гэтыя пытанні і прыйшлі да тых жа вывадаў” (5.-С.141).

9 сакавіка 1918 г. адбылося першае пасяджэнне Выканкама І Усебеларускага з’езда. Да гэтага ў яго састаў было ўведзена 9 членаў ад правінцыяльных беларускіх рад, 10 - ад земства і гарадскога самакіравання і 15 - ад нацыянальных меншасцей (9). На гэтым пасяджэнні была прынята другая Устаўная грамата да народаў Беларусі, у якой адзначалася, што Усебеларускі з’езд зацвердзіў на землях Беларусі рэспубліканскі лад. Далей у Грамаце было аб’яўлена, што

1. Беларусь у рубяжах рассялення і лічэбнай перавагі Беларускага народа абвешчаецца Народнай Рэспублікай.

2. Асноўныя законы БНР зацвердзіць Устаноўчы сойм Беларусі, скліканы на асновах агульнага і роўнага, простага, патаемнага і прапарцыянальнага выбарчага права, не зважаючы на пол, народнасць і рэлігію.

3. Да часу, пакуль збярэцца Устаноўчы сойм Беларусі, заканадаўчая ўлада ў Беларускай Народнай Рэспубліцы належыць Радзе Усебеларускага з’езда, папоўненай прадстаўнікамі нацыянальных меншасцей Беларусі.” (2.-С.71).

Важнае канстытуцыйнае значэнне мела абвешчэнне ў другой Устаноўчай Грамаце дэмакратычных свабод: вольнасці слова, друку, сходаў, забастовак, недатыкальнасці асобы і памяшканняў і г.д. (2.-С.71).

Большасць дзеячоў БНР, абвешчаючы ў лютым 1918 г. Беларускаю Народную Рэспубліку, мела намер бачыць яе аўтаномнай у складзе Расійскай Федэратыўнай Дэмакратычнай Рэспублікі.

Аднак пасля падпісання Брэсцкага міру дзеячамі нацыянальнага руху было вырашана склікаць экстранае пасяджэнне Рады рэспублікі на парадак дня паставіць толькі адно пытанне: аб абвешчэнні незалежнасці Беларускай Народнай Рэспублікі. Пасяджэнне Рады пачалося ўвечары 24 сакавіка 1918 г., на ім фракцыя БСГ унесла на абмеркаванне прапанову аб абвешчэнні незалежнасці БНР. Гэтая прапанова выклікала вострыя спрэчкі, сапраўдную атаку з боку прадстаўнікоў земства, але ўсё ж была прынята. Даклад аб становішчы на Беларусі ў сучасны момант і аб прычынах, якія выклікалі абвешчэнне незалежнасці зрабіў старшыня фракцыі БСГ А.Смоліч. Даклад зноў выклікаў хвалю спрэчак. Пасля напружанай дыскусіі, якая зацягнулася далёка за поўнач, большасцю галасоў была прынята наступная рэзалюцыя: “Рада БНР абвешчае Рэспубліку незалежнай, аб чым выдае адпаведную Устаўную Грамату.” (10).

Група Рады Рэспублікі, выдзеленая І Усебеларускім з’ездам, у якую ўваходзіла фракцыя БСГ, галасавала аднагалосна за незалежнасць. Гарадская група і прадстаўнікі Бунда былі супраць рэзалюцыі, але засталіся ў Радзе. Земская група ў складзе 9 чалавек выйшла з Рады (10).

25 сакавіка 1918 г. была выдадзена ІІІ Устаўная Грамата Рады Беларускай Народнай Рэспублікі, якая паставіла: “Ад гэтага часу Беларускай Народнай Рэспубліка абвешчаецца незалежнай і вольнай дзяржавай” (11).

У сярэдзіне красавіка 1918 г. у Радз БНР замест пакінуўшых яе прыхільнікаў федэрацыі з Расіяй увайшлі прадстаўнікі мінскага аддзялення Беларускага Народнага Прадстаўніцтва. Нем-

цы лічылі Раду БНР сацыялістычнай, і ў процівагу ёй у Мінску было створана так званае Беларускае Народнае Прадстаўніцтва на чале з Р.Скірмунтам, П.Алексюком і інш. Да яго далучыліся некаторыя правыя з БСГ - А.Уласаў, А.Трусінскі, якія крытыкавалі Раду БНР за яе рэвалюцыйнае паходжанне (9). Непасрэдна пад іх уплывам Рада БНР прыняла вядомую тэлеграму кайзеру Вільгельму, якая была адпраўлена 25 красавіка 1918 г. У тэлеграме гаварылася: “Рада БНР, як выбраная прадстаўніца Беларускага народа звяртаецца да Вашай імператарскай вялікасці са словамі глыбачэйшай падзякі за асвабоджэнне Беларусі нямецкімі войскамі з цяжкага ўціску чужога пануючага здзеку і анархіі.

Рада БНР дэкларавала незалежнасць цэльнае і недзялімае Беларусі і просіць Вашу імператарскую Вялікасць аб абароне ў яе дамаганні дзеля ўмацавання дзяржаўнай незалежнасці і непадзельнасці ў звязі з Германскай імперыяй. Толькі пад абаронай Германскай імперыі бацьчы край сваю добрую долю ў будучыне” (12).

Тэлеграму падпісалі старшыня Рады І.Серада, старшыня Народнага Сакратарыяту Я. Варонка, члены Рады Р.Скірмунт, А.Аўсянік, П.Алексін, П.Крэчэўскі, Я.Лёсік. За яе галасавалі 35 чалавек, устрымаліся 7, супраць - 4. У знак пратэсту са складу Рады выйшлі гарадская група, прадстаўнікі Бунда, Аб’яднанай Яўрэйскай Сацыялістычнай партыі (8.-С.113).

Уваход у Раду прадстаўнікоў Беларускага Народнага Прадстаўніцтва на чале з Р.Скірмунтам і адпраўка тэлеграмы кайзеру Вільгельму былі рашаючымі для лёсу Беларускай Сацыялістычнай Грамады. Калі Грамада падтрымлівала імкненні і барацьбу працоўных мас за перамогу дэмакратыі ў межах Расійскай Федэратыўнай Рэспублікі, то яна магла разлічваць на разуменне сваіх дзеянняў і атрымлівала сацыяльную апору ў народзе. Калі ж быў узят новы курс з разлікам на міласць германскага кайзера, БСГ увайшла ў хранічны крызіс, які прывёў яе спачатку да расколу, а потым да знікнення з гістарычнай арэны.

С.Рак-Міхайлоўскі пісаў наконт гэтага: “Што вы нарабілі? Я не магу паняць Сацыялістычнай Грамады. Як магла Грамада павергаць сябе ў трона Вільгельма і падаваць свае галасы ў Радзе за хаўрус Беларусі дэмакратычнай з імперыялістычнай Германіяй? Няўжо Бадунова, Грыб маглі гэта нарабіць? Я яшчэ цяплю ініцыятыву Грамады ў незалежнасці Беларусі. Гэта ініцыятыва - зеніт працы Грамады, а тэлеграма - труна Грамады...” (13).

Словы С.Рак-Міхайлоўскага здзейсніліся, ужо ў маі 1918 г. першая палітычная нацыянальная партыя Беларусі – Беларускае сацыялістычнае грамада перастала існаваць, на яе грунце утварыліся тры новыя палітычныя сілы.

Заклучэнне. Такім чынам, на працягу студзеня – красавіка 1918 г. адбыліся змены у поглядах прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага руху, дзеячоў БСГ на праблему дзяржаўнасці Беларусі. Калі ў студзені – лютым існавала думка аб аўтаномнай сувязі Беларусі з Расійскай Федэратыўнай рэспублікай, то пасля падпісання Брэсцкага міру, які не ўлічваў нацыянальных інтарэсаў беларускага этнасу і фактычна дзяліў тэрыторыю Беларусі на тры часткі, прадстаўнікі беларускага нацыянальнага руху, што знаходзіліся на акупіраванай германскімі войскамі тэрыторыі, перайшлі на пазіцыі супрацоўніцтва з імперыялістычнай Германіяй, разрыву адносін з Расіяй і тым самым страцілі падтрымку з боку рэвалюцыйнай дэмакратыі і беларускага народа.

1. Усебеларускі з’езд 1917 г.: сведчанне сучасніка//Беларускі гістарычны часопіс.-1993, №2.
2. Усебеларускі з’езд 1917 г.: сведчанне сучасніка//Беларускі гістарычны часопіс.-1993, №4.
3. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.81, арк.46
4. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 749, арк.306 – 307.
5. Собственноноручные показания А.И. Луцкевича 30 октября 1939 г.//Неман.1995, №1.
6. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 760, арк.20
7. Юхо Я. Беларускія ўрады 1918 – 1921 г.г. і іх паўнамоцтвы//Беларускі гістарычны часопіс.1993, №4.
8. Игнатенко И.И. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии.-Мн.1992.
9. Ігнаценка І. БНР – як гэта было//Звязда.1991.-23 сакавіка.-С.2.
10. НАРБ. Ф. 62, воп.1, спр.191, арк.5.
11. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.755, арк.25.
12. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.751, арк.45.
13. НАРБ. Ф. 62, воп.1, спр.193, арк.150.

MODERN THE ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY DEVOTED TO THE SMOLENSK WAR OF 1632-1634

*Pavel Yatsin
Minsk, NIHE*

The Smolensk war did not receive much attention in Russian historiography and is mentioned only in generalizing works. A completely different attitude has developed in Russian and Polish historical science, where much attention is paid to the issues of the Smolensk war.

Russian historiography places more emphasis on studying the creation of the regiments of the "new system" and the structure of the army of the Moscow state, while the Polish historians, in turn, focus on the description and the course of hostilities. As for the modern English-speaking historiography, it is unknown to a greater number of researchers. The aim of our study is to trace the conclusions made by the English-speaking researchers regarding the Smolensk war.

Material and methods. As well as in Belarusian historiography, there are no special monographic works dedicated to the Smolensk war. However, in works devoted to military affairs in Europe, one can find separate chapters relating to the Smolensk war among such researchers as: Fuller, Parker, Frost, Black, Kotilaine, Davis. The methods of our study are general scientific and special historical methods.

Results and their discussion. In Fullera's work on the Smolensk war, we can see the conclusions that were made by pre-revolutionary and Soviet historiography. Thus, the conclusion about the causes of the defeat of Russia in the war was almost a literal citation of Novoselsky, who identified the main cause of the invasion of the Tatars on the southern border of the Moscow State, which led to desertion from the army of B. Shein near Smolensk. Fuller laid this foundation in the subsequent English-speaking historiography [1, p. 6], which in modern Russian science is considered rather controversial.

Parker in his work focused on the military revolution that was taking place in Europe at that time, increasing the role of infantry and creating mercenary armies, and reducing the role of cavalry. Parker saw the events preceding the Smolensk war and the subsequent modernization of the armies of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow State in a Western way, only as a reflection of the successes of the Swedish troops in Livonia, which influenced the structure of the armed forces in Eastern Europe and proved effective in the second phase of the Thirty Years' War [2, p. 37-38].

Frost paid more attention to the study of the strength of the armed forces of the Commonwealth and Moscow, and the related economic costs for the formation of mercenary armies. Frost came to the conclusion that the victory in the Smolensk campaign depended to a greater extent on the skills and qualities of using the regiments of the "foreign system", and as a result of the already available experience of recruiting mercenaries of the Commonwealth and decided the outcome of the war [3, p. 151]. Close to Frost's conclusions, Black also adheres: he, like Frost, saw the main reason for the defeat of Russian troops in the fact that the Moscow hired regiments were less trained than Polish ones. At the same time, he put forward a thesis about the logistics problem of the Moscow command, in connection with which the Russian artillery could not reach Smolensk in time, so as to delay the siege and give Vladislav IV time for the army [4, p. 137-138]. Davis, on the outcome of the Smolensk war, accumulated everything that was already in the English-speaking historiography and brought to a more qualitatively new level. Davis identified three main reasons for the failure of the Smolensk campaign by the Moscow government. First, the inept use of the regiments of the "foreign system", as well as the quality of their filling. In addition to the Germans, people from free estates, such as Cossacks, Tatars, etc., also got there, who did not approach the service in the regiments formed in the Western manner. Unlike the Polish army, which also recruited hiring gentry, who had already fought in similar compounds. The second reason he highlighted the lack of experience in setting up logistics and providing large hired military formations. Thirdly, he saw the invasion of the Crimean Tatars on the southern borders of the Moscow state and the associated desertion from the camp of Boris Shein, who was near Smolensk, while referring to Parker, who in turn refers to Novoselsky [5, p. 71-74].

In addition to military history, the English historian Ktiline also touched upon economic history. He studied the trade relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Moscow State after the Polyany world [6, p. 411].

Conclusion. Thus, English-language historiography focuses on studying the "military revolution" that occurred in the region in the context of European events and does not differ significantly in studying the history of the Smolensk war. It almost does not represent any interest for researchers who are interested in the Smolensk war as a subject of historical research. It gives a secondary nature against the background of Polish and Russian researchers. However, the experience of English-speaking researchers is of great importance for understanding the course of international relations that have developed in Europe, both during and after the Thirty Years War.

1. William, C. Fuller, Jr. Strategy and power in Russia 1600 – 1914 / C. William Jr. Fuller. – New York: The free press, 1992. – 558 p.
2. Parker, G. The military revolution. Military innovation and the rise of the West, 1500 – 1800 / G. Parker. – Second edition. – The Ohio State University: Cambridge University press, 1996. – 266 p.
3. Frost, R. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558 – 1721 / R. Frost. – London: Longman, 2000. – 401 p.
4. Black, J. European warfare, 1494 – 1660 / J. Black. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2002. – 244 p.
5. Davies, B.L. Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500 – 1700 / B.L. Davies. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. – 256 p.
6. Kotilaine, J.T. Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century / J.T. Kotilaine. – Leiden; Boston: Brill, 2005. – 614 p.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В УКРАИНЕ

И.А. Бигдан

*Харьков, Харьковский государственный
университет питания и торговли*

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что страхование жизни есть важнейшая отрасль страхового рынка, которая обеспечивает значительную часть долгосрочных инвестиций в национальную экономику и содействует повышению ее конкурентоспособности. Страхование жизни позволяет удовлетворять и многие общественные проблемы – обеспечение финансовой защиты субъектов от непредвиденных событий, формирование денежных накоплений населением для обеспечения в будущем старости, накопление средств на получение высшего образования, создание социальных пакетов в компаниях для мотивации сотрудников, возможность получения кредитов и многое другое. В Украине, где осуществляются процессы рыночной трансформации экономики, развитие полноценного рынка страхования жизни имеет важное значение, поскольку снижение негативных последствий социальных рисков, с одной стороны, и формирование мощных источников инвестиций в экономику страны через накопление компаниями по страхованию жизни страховых фондов, с другой стороны, обеспечивают социальную стабильность и экономическое развитие государства. Вместе с тем, рынок страхования жизни в Украине не получил должного развития из-за существующего целого ряда проблем.

Целью исследования есть анализ состояния рынка страхования жизни в Украине и выделение основных факторов, сдерживающих его развитие.

Материал и методы. Исследование проводилось по данным Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг в Украине, специализированного аналитического издания – журнала «Фориншурер», Государственной службы статистики Украины за 9 месяцев 2017 года, научных публикаций отечественных ученых и практиков по изучаемой проблеме. В процессе исследования применялись общенаучные (наблюдение, измерение, сравнение, конкретизация, систематизация, обобщение, анализ и синтез) и специальные методы экономических исследований – методы сбора информации, методы ее обработки и проведения анализа (экономико-статистические, структурный и динамический анализ).

Результаты и их обсуждение. На протяжении последних двадцати лет в Украине созданы и функционируют регуляторные органы за деятельностью страховых компаний, усовершенствуется законодательно-правовая база, система контроля, учета и отчетности, формируется рынок страхования жизни. Число страховых компаний по страхованию жизни (Life-компаний) возросло с 17 в 2000 году до 73 в 2008 году, который в связи с глубоким экономическим кризисом стал отправной точкой резкого снижения в последующие годы количества этих компаний.

Приведенная информация свидетельствует о том, что наряду с положительными тенденциями развития украинского рынка страхования жизни (рост объема валовых и чистых страховых премий), негативными есть сокращение числа и доли СК, уровня валовых и чистых выплат, количества заключенных договоров и численности застрахованных физических лиц. Если взять во внимание результаты деятельности СК за 9 месяцев 2017 года, по результатам годовой отчетности остается лишь надеяться, что уровень валовых и чистых страховых выплат приблизится к уровню 2016 года, а разрыв между количеством заключенных договоров покроется частично.

В структуре страхового рынка доля Life-компаний очень мала и составляет 12,6% в 2016 году (13,0% на 30.09.2017 г.). Соответственно низкий уровень валовых премий и выплат – 7,8% и 4,7% [1]. Уровень валовых выплат на душу населения, составляющий за 9 месяцев 2017 г. 47,7 грн., что меньше в 20-25 раз уровня стран Центральной и Восточной Европы, и уровень этих выплат к ВВП, составивший 0,1% (в развитых странах не менее 5%) [2], свидетельствует о неразвитости украинского рынка страхования жизни. Рынок монополизирован – основную часть валовых премий (99,8%) аккумулируют 20 СК, что составляет 58,8% от общего их числа,

при этом ежегодно концентрация рынка усиливается. По основным показателям деятельности лидирующие позиции занимают Топ-5 СК: «УНІКА ЖИТТЯ», «МЕТЛАЙФ», «АСКА ЖИТТЯ», «ТАС», «PZU УКРАИНА СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ» [3].

Для оценки тенденций развития рынка страхования жизни воспользуемся основными показателями деятельности Life-компаний за 2015-2017 гг. (табл. 1) [1].

Таблица 1. Основные показатели деятельности страховых Life компаний за 2015-2017 гг.

Показатели	2015	2016	9 мес. 2016	9 мес. 2017	Темпы изменения, %	
					2016/ 2015	9 мес. 2017/9 мес. 2016
Количество СК (на конец периода), ед.	49	39	43	34	-20,4	-20,9
Доля СК на страховом рынке, %	13,6	12,6	13,3	13,0	-7,4	-2,3
Валовые страховые премии, млн. грн.	2186,6	2756,1	1 987,2	2 021,7	26,0	1,7
Чистые страховые премии, млн. грн.	2 186,6	2 754,1	1 985,2	2 021,7	25,9	1,8
Валовые страховые выплаты, млн. грн.	491,5	418,3	299,1	413,6	-14,9	38,3
Уровень валовых выплат, %	22,5	15,2	15,1	20,5	-32,4	35,8
Чистые страховые выплаты, млн. грн.	491,5	418,3	299,1	413,6	-14,9	38,3
Количество заключенных договоров, тыс.ед.	1087,3	846,4	732,4	308,3	-22,2	-57,9
Численность физических лиц, застра- хованных на конец периода, тыс. чел.	4939,0	4165,0	4111,7	4259,9	-15,7	3,6

Среди факторов, сдерживающих развитие национального рынка страхования жизни, следует выделить, с одной стороны, экономическую нестабильность в государстве вследствие глубокого кризиса, что приводит, в конечном счете, к падению объемов ВВП, росту инфляции, неустойчивости национальной валюты, слабости финансового рынка, снижению реальных доходов населения, усилению социальных рисков, а с другой стороны, массовое недоверие украинцев к надежности СК отвечать по своим финансовым обязательствам, недопонимание роли страхования жизни из-за слабой информированности общества. Тормозом развитию рынка страхования жизни есть низкая капитализация страховиков, их недостаточная финансовая стабильность, уровень правового обеспечения и несоответствие страхового законодательства международному.

Закключение. Рынок страхования жизни в Украине еще не получил надлежащего развития через действие целого ряда объективных факторов. Дальнейшее его развитие зависит от эффективной государственной макроэкономической политики, реализации пенсионной реформы в части расширения негосударственного накопительного обеспечения путем привлечения работающих к участию в программах, позволяющих накапливать средства на будущую пенсию, и одновременно обеспечивать финансовую защиту в случае непредвиденных обстоятельств (смерть, увечье). Целесообразно внедрение микрострахования для малообеспеченных слоев населения, обеспечение государственной поддержки социально значимых видов страхования жизни, популяризация страховых продуктов, например, страхование детей, свадебное страхование и др.

1. Підсумки діяльності страхових компаній [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <https://nfp.gov.ua/files>
2. Козьма І.І. Сучасний стан розвитку ринку страхування життя в Україні/ І.І. Козьма // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Економіка». - 2014. - Вип. 1. - С. 165-170.
3. Рейтинг страховых компаний Украины [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <https://forinsurer.com/ratings/nonlife>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*В.В. Богатырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время ведущими учеными-экономистами общепризнано, что существенным фактором, определяющим состояние, уровень и перспективы развития национальной экономики, является потенциал ее трудовых ресурсов, основу которого составляет человеческий капитал. Степень использования человеческого капитала во многом определяет эффективность

функционирования государства в системе мировой экономики. Страны с накопленным высоко-развитым человеческим капиталом имеют существенные преимущества в создании условий для формирования и развития экономики знаний.

В этой связи существенную роль играет сравнительный анализ стран по уровню развития инноваций, экономики знаний, человеческого потенциала с выявлением на его основе странных конкурентных преимуществ для определения приоритетных направлений их инновационного развития посредством накопления и эффективного использования человеческого капитала.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы: Глобальный индекс инноваций (по методике международной французской бизнес-школы INSEAD), Индекс экономики знаний (по методике Всемирного банка), Индекс развития человеческого потенциала (по методике программы развития ООН). При проведении исследования использованы методы: сравнения, анализа динамики, структурно-логического моделирования.

Результаты и их обсуждение. Показателем, определяющим уровень инноваций в стране, является глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index). Он характеризует не только коммерческие результаты инновационной деятельности в странах, но и активность правительств по поощрению и поддержке инновационной деятельности в своей государственной политике.

В 2014 году по этому рейтингу были ранжированы 143 страны, производящих 99,5% мирового ВВП и в которых проживает 95% населения планеты. При составлении индекса учитывались качество человеческого капитала, научных результатов, развитость бизнеса, рынка, институтов и инфраструктуры. В первой десятке самых инновационных стран – Швейцария (64,8 балла), Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, США, Сингапур, Дания, Люксембург, Гонконг (56,8). Из постсоветских стран самый высокий результат у Эстонии – 24-е место (51,5 балла), Латвии (34-е место), Литвы (39) и Молдовы (43). Гораздо ниже оказались Россия, поднявшаяся с 62-го места в 2013 году на 49-е (39,1 баллов), Украина (63), Армения (65), Грузия (74), Казахстан (79), Азербайджан (101), Кыргызстан (112), Узбекистан (128) и Таджикистан (137). Замыкают рейтинг Йемен, Того и Судан. Беларусь в 2014 году по индексу инноваций, равному 37,1, занимала 58-е место.

В 2016 году в рейтинг включены 128 стран, при этом позиции некоторых стран существенно изменились: Россия с баллом 38,5 заняла 43 место, опередив Молдову (46) и Украину (56). Беларусь в 2016 году по индексу инноваций, равному 30,39, заняла 79 место, пропустив вперед Армению (60), Грузию (64) и Казахстан (75). К числу сильных сторон у Беларуси в этом рейтинге по итогам 2016 года относятся: субиндекс по критерию «Образование», равный 65,0 (12 место), субиндекс по критерию «Легкость открытия бизнеса» (96,3 балла и 12 место), субиндекс по критерию «Высшее образование» (52,1 балла и 15 место) [1].

Уровень инновационности в стране и развития экономики знаний оценивают и эксперты Всемирного банка, используя для этих целей Индекс экономики знаний – комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Он определяется как среднее арифметическое четырех субиндексов: индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Согласно последнему исследованию Всемирного банка за 2012 год, Республика Беларусь занимает 59 место в рейтинге из 146 государств, улучшив свою позицию в сравнении с 2000 годом на 11 позиций [2]. Наиболее успешным субиндексом для Беларуси остается индекс образования.

Для характеристики состояния экономических и социальных условий в странах, а также для прогноза развития специалистами ПРООН разработан комплексный показатель – индекс развития человеческого потенциала, который (ИРЧП), измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан. По данным ПРООН в 2015 году по показателю ИРЧП Беларусь заняла 50 место, поделив эту позицию с Россией, и опередив Казахстан (56 место) и Украину (81 место). По значению ИРЧП Республика Беларусь, как и в более ранних рейтингах, относится к странам с высоким уровнем человеческого развития [3].

Из представленного анализа видно, что сравнительно неплохие позиции Беларуси в инновационных рейтингах и по ИРЧП поддерживаются за счет высоких мест, прежде всего, по уровню образования. Это позволяет объективно судить о наличии качественных человеческих ресурсов – потенциального высококачественного человеческого капитала, который воплощен в

первую очередь в человеческом ресурсе, представляющим собой совокупность задействованных и незадействованных в финансово-хозяйственной деятельности знаний, навыков, умений, способностей работников.

При этом в инновационной экономике особое место следует уделять показателю наукоемкости ВВП, значения которой зависят непосредственно от качественного уровня человеческого капитала и (или) человеческого потенциала страны. В 2014–2016 гг. наукоемкость ВВП Беларуси существенно снижается, составляя по разным оценкам от 0,52% до 0,69% ВВП. Необходимо отметить, что, к примеру, в Европейском союзе критическим минимальным значением считается наукоемкость ВВП в 2%. Таким образом, для экономики Республики Беларусь характерно недостаточное финансирование наукоемких отраслей, являющихся, основой формирования и роста высококачественного человеческого капитала страны. Очевидно, что уровень финансирования НИОКР и инновационных разработок в Беларуси, так же как и в России, Украине, Казахстане значительно ниже, чем в Швеции, Литве, Латвии и других странах, входящих в состав стран с очень высоким уровнем ИРЧП. Т.е. условий для реализации высокого человеческого потенциала в Беларуси пока не создано.

Заключение. На основании анализа динамики индексов экономики знаний, инновационного и человеческого развития, а также наукоемкости ВВП можно сделать вывод о существовании определенной закономерности: для стран, имеющих высокий рейтинг инновационного развития, характерны очень высокий уровень человеческого развития и более значительная доля расходов на НИОКР и инновации в ВВП. Другими словами, инвестирование средств в наукоемкие секторы экономики во многом предопределяет повышение уровня человеческого развития государства, что в совокупности ведет к росту его инновационного развития. В связи с чем, особое внимание должно уделяться повышению качественного уровня человеческого капитала и эффективности его использования. Поэтому увеличение затрат на проводимые НИР, которые осуществляет высококачественный человеческий капитал, должно стать одним из значимых направлений социально-экономического развития Республики Беларусь.

1. The Global Innovation Report 2017: Innovation Feeding the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report> – Дата доступа: 20.08.2017
2. Индекс экономики знаний: Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas/Беларусь/topics/Мировые-рейтинги/Индекс-экономики-знаний/Индекс-знаний> – Дата доступа: 22.12.2017.
3. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2016-report> – Дата доступа: 22.12.2017.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*С.В. Бословяк, А.С. Бословяк
Новополоцк, УО «ПГУ»*

Реальные инвестиции, как процесс капитальных вложений, являются неотъемлемой частью современной экономики. Однако в последние годы инвестиции в основной капитал имеют в Беларуси отрицательную динамику: в 2015 году темп снижения к уровню в 2014 года в действовавших ценах составил 92%, в 2016 году – 90,3% к уровню 2015 года. В сопоставимых ценах темп снижения в 2015 году составил 81,2%, в 2016 году – 82,6% к уровню предыдущего года [1]. Таким образом, реальная инвестиционная активность в республике «просела» за 2 года на треть. Удельный вес инвестиций в ВВП сократился с 28% в 2014 году до 19,8% в 2016 году.

Активизация инвестиционной деятельности тесно связана с доступными для конкретных организаций долгосрочных источников финансирования. В настоящее время финансирование инвестиций и реализация инвестиционного потенциала организаций осуществляется, главным образом, за счет внутренних инвестиционных ресурсов, долгосрочных банковских кредитов и бюджетных средств, в то время как потенциал привлечения долгосрочных займов (в т.ч. облигационных) задействован не в полной мере.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь (статистический сборник «Инвестиции и строительство в Республике Беларусь»), Национального банка Республики Бела-

русь (Статистический бюллетень), ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». При обработке данных использованы методы: сравнения, анализа динамики, структурно-логического моделирования.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ показал существенное сокращение по всем источникам финансирования инвестиций в основной капитал. Так, участие банков в инвестиционной деятельности сократилось более чем в 2 раза: с 5997,2 млрд руб. в 2014 году (с учетом деноминации) до 2563,4 млрд руб. в 2016 году [1]. Величина инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников (в рублевом эквиваленте) сократилась в 2016 году на 46% к уровню 2014 года. Инвестиции за счет собственных средств организаций за указанный период снизились на 14,2%. Очевидно, что инвестиционная активность в анализируемом периоде поддерживалась за счет увеличения расходов республиканского бюджета, направляемых на инвестиции. Однако в условиях невысоких темпов экономического роста и рецессии возможности бюджета по поддержке инвестиционной активности существенно ограничиваются, что не позволяет ожидать рост по этому источнику в долгосрочной перспективе.

Не умаляя значимости привлечения прямых инвестиций в уставные фонды (в т.ч. иностранных), следует обратить внимание на возможность расширения спектра источников финансирования за счет долгосрочных займов, среди инструментов оформления которых особое место занимают корпоративные облигации.

Облигация – это документ, в котором удостоверяются следующие права ее держателя: получение от эмитента в предусмотренный срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента; получение фиксированного процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права [2]. По своей сути облигация представляет собой односторонний контракт, заключенный в единственном экземпляре. При этом одна из сторон контракта может быть изменена без согласия другой стороны. Последнее обстоятельство придает облигации свойство обращаемости, которое отличает ее от простой уступки долга по обычному договору, требующему обязательного уведомления должника.

По данным ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» объемы первичной эмиссии корпоративных облигаций организаций реального сектора демонстрируют наиболее существенный рост в сравнении с объемами эмиссии других облигаций (в 2015 году на 74% к уровню 2014 года) [3].

При размещении облигаций следует учитывать, что нижняя граница доходности облигаций юридических лиц связана с экономическими интересами инвестора и ограничивается доходностью альтернативных инструментов. Это могут быть депозиты (вклады) со сроками, соответствующими срокам обращения облигаций, или государственные ценные бумаги, которые по своей временной структуре наиболее близки к временной структуре выплат эмитируемых облигаций. Рациональный инвестор сделает выбор в пользу облигаций юридических лиц, если их доходность будет выше доходности названных финансовых инструментов.

Верхняя граница доходности облигаций юридических лиц связана с экономическими интересами эмитента и определяется процентной ставкой альтернативных инструментов привлечения денежных средств, в первую очередь банковских кредитов. Поэтому на функционирующем рынке доходность облигаций юридических лиц должна находиться внутри этих границ, т.е. не быть ниже доходности схожих альтернативных вариантов вложения средств инвесторов и не превышать процентную ставку по банковским кредитам.

Для определения целевой группы инвесторов в корпоративные облигации проведем такие сопоставления по последним данным Национального банка Республики Беларусь в открытом доступе [4]. По состоянию на ноябрь 2017 года средняя процентная ставка по вновь выдаваемым кредитам юридическим лицам в свободноконвертируемой валюте составила 5,9%, в то время как доходность по государственным долгосрочным облигациям составила 4,35%, а доходность краткосрочных облигаций Национального банка в валюте – 3,04%. Следует заметить, что доступ к таким облигациям имеют, в основном, профессиональные участники рынка ценных бумаг (прежде всего банки и страховые организации). Это во многом объясняет столь узкое поле для размещения корпоративных облигаций. Гораздо более оптимистична ситуация с перспективами размещения валютных корпоративных облигаций среди физических лиц. По данным этого же обзора средняя процентная ставка по валютным депозитам составила всего 1,4% при максимальном значении при сроке депозита от 2 до 3 лет в 2,1% [4].

Для аналогичных сопоставлений в национальной валюте характерна несколько другая ситуация: средняя процентная ставка по новым кредитам по итогам ноября 2017 году сложилась на уровне 11,1%, а средняя процентная ставка по депозитам физических лиц – 8,8%. Доходность краткосрочных облигаций Национального банка в национальной валюте сложилась в ноябре 2017 года на уровне 9,34%.

Заключение. Привлечение долгосрочных инвестиционных средств путем выпуска облигаций является реальным драйвером активизации их инвестиционной деятельности. Текущая ситуация на финансовом рынке наиболее благоприятствует к размещению облигаций, номинированных в свободноконвертируемой валюте, и, в первую очередь, среди физических лиц. Для организаций реального сектора экономики это создает дополнительные возможности формирования оптимальной структуры источников финансирования инвестиций.

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 213 с.
2. О рынке ценных бумаг: Закон Респ. Беларусь от 5 января 2015 г. № 231-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2015 г. № 286-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – № 2/2229.
3. Годовой отчет ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа за 2015 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bcse.by/files/2016/3/31/635950346304334972.pdf> - Дата доступа: 28.12.2017 .
4. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь – 2017. – № 11. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Stat_Bulletin_2017_11.pdf – Дата доступа: 05.01.2017.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В УКРАИНЕ

Н.М. Бразилий

Черкассы, Черкасский государственный технологический университет

В условиях вступления Украины в Европейский Союз и активизации интеграционных процессов экономической среды в Украине, возникает необходимость адаптации национальной системы учета с требованиями международной практики. Внедрение МСФУ способствует повышению прозрачности и понятности для иностранных инвесторов информации о деятельности субъекта хозяйственной деятельности. На современном этапе, для успешного ведения бухгалтерского учета, для обеспечения его информацией планирования, анализа и контроля хозяйственной деятельности предприятия, необходима надлежащая организация учета основных средств. Состояние и использование основных средств являются важными для обеспечения конкурентоспособности предприятия, а их состав и структура обуславливают возможности предприятия по организации производственного процесса.

Особую роль в механизме учета основных средств играет амортизация. Проблемы учета и начисления амортизации основных средств является предметом особого внимания, поскольку амортизация как экономическая категория, одновременно выступает расходами и источником воспроизводства производства и, как следствие, влияет на широкий круг экономических показателей - себестоимость, цену, прибыль, налоги, количественные и качественные оценки производственного потенциала и др.

Целью исследования является анализ и совершенствование учета и начисления амортизации основных средств для обеспечения эффективного и рационального управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия.

Материал и методы. Проблемные вопросы амортизации основных средств и перспектив их решения в Украине, рассматривались ведущими отечественными учеными, а именно: О.Бородкин, Ф.Бутинец, М.Василук, Н.Виговська, С.Голова, Г.Кирейцев, Я. Крупко, Е.Мних, В.Орлова, Ю.Осадчий, Пушкаря, П.Саблук, А.Фукс, П.Хомин, М.Чумаченко, Швець М.Т. Белуха, В. Цинник, М.Ф. Опычук и другими. Однако, несмотря на значительные наработки и структурные изменения в механизме учета и начисления амортизации основных средств, данные вопросы требует постоянных усовершенствований.

Результаты и их обсуждение. В процессе использования в деятельности предприятия основных средств их стоимость постепенно уменьшается в связи с физическим и моральным

износом. Износ основных средств определяется суммой амортизации, начисленной с начала их полезного использования. Амортизация - систематическое распределение стоимости основных средств, которая амортизируется, в течение срока их полезного использования (эксплуатации).

Начисление амортизации по П(С)БУ 7 и Налоговым кодексом Украины осуществляется ежемесячно, начиная с месяца, следующего за месяцем ввода объекта основных средств в эксплуатацию [2, 1]. Причем на основные средства первой и тринадцатой группы «Земельные участки» и «Природные ресурсы» амортизация не начисляется. Налогоплательщик должен вести отдельный учет операций купли-продажи земли как отдельного объекта собственности, а затраты, связанные с таким приобретением, относятся включению в расходы отчетного налогового периода. Важно отметить, что операции по внесению основных средств в уставный капитал другого лица приравнивается к продаже или иному отчуждению таких основных средств. В то же время остаются определенные различия в бухгалтерском и налоговом учете основных средств. Так, несмотря на то, что амортизация объектов основных средств в налоговом учете осуществляется в течение срока их полезного использования, законодательно устанавливаются минимально допустимые их сроки.

В международной практике на амортизацию приходится 60-70% инвестиций в основной капитал. В Украине наблюдается меньшая тенденция инвестирования, поскольку для деятельности отечественных предприятий характерно недостаточное применение ускоренной амортизации, высокие нормативные сроки службы основных средств и др.

Предприятие может менять метод начисления амортизации основных средств. Соответственно, начисления по новому методу начинается с месяца, следующего за тем, в котором принято решение о таком изменении. Также следует обратить внимание на то, что Налоговый кодекс Украины и П(С)БУ 7 предлагают пять методов амортизации: прямолинейный; уменьшения остаточной стоимости; ускоренного уменьшения остаточной стоимости; производственный и кумулятивный [2, 1]. В свою очередь, по МСБУ выделяют две группы методов:

1. методы амортизации, основанные на количестве единиц, полученных от использования объекта основных средств: метод суммирования единиц продукции (производственным методом);

2. методы амортизации, основанные на продолжительности использования основных средств [3].

К последним, в свою очередь, относятся:

а) метод равномерной амортизации - метод прямолинейного списания (линейный метод начисления амортизации)

б) методы ускоренной амортизации:

- метод суммы числа (цифр) лет (кумулятивный метод);

- метод уменьшения остатка;

- модификационный метод (метод уменьшения остатка, который переходит к равномерному)

в) методы замедленной амортизации

- метод амортизационного фонда;

- метод аннуитета [3].

Заключение. Предприятие должно регулярно, в конце каждого финансового года, просматривать методы начисления амортизации основных средств на соответствие экономическим годам, что ожидает получить от их применения, и вносить соответствующие изменения в учетную политику как изменения учетной оценки.

Нормы амортизации согласно новому методу амортизации определяются исходя из остаточной стоимости соответствующего объекта.

Сегодня прекращения начисления амортизации, согласно национальной практики осуществляется, начиная с месяца, следующего за месяцем выбытия объекта основных средств перевода его на реконструкцию, модернизацию, достройку, дооборудование, консервацию [2]. Однако по МСБУ 16 амортизацию актива прекращают начиная с одной из двух дат: даты, с которой активы, предназначены для продажи (или включены в ликвидационные группы, которые классифицируются как предназначенные для продажи) в соответствии с МСФу 5, или из даты прекращения признания актива [3]. Таким образом, амортизацию не прекращают, когда актив не используют или он выбывает из активного использования, пока актив не будет амортизированный полностью.

Осуществив анализ учета и начисления амортизации, на наш взгляд, целесообразнее определить необходимость ее начисления в месяц, когда он становится пригодным для использования, как это осуществляется по МСБУ 16. Таким образом, приведенные выше проблемные вопросы учета амортизации основных средств является весьма кстати на сегодняшний день. Их решения значительно улучшит финансово-хозяйственной деятельности предприятия, будет способствовать своевременному обновлению производственного потенциала предприятия. С принятием Налогового кодекса Украины, предприятия получили возможность использовать те же методы начисления амортизации в налоговом учете, что и в финансовом, при этом не увеличивая объем учетных работ для ее начисления.

1. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 № 2755-VI [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>
2. Положение (стандарт) бухгалтерского учета 7 "Основные средства" N 92 от 27.04.2000 с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. /Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0288-00/>
3. Международный стандарт бухгалтерского учета 16 «Основные средства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.minfin.gov.ua/document/92427/МСБО_16pdf
4. Закон Украины "О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине" от 16.07.1999 г. № 996. [Электронный ресурс]. /Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/996-14/print1486202029131235>

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ»

*Ю.Г. Вайлунова
Витебск, УО «ВГТУ»*

Сегодня с учетом глобальных тенденций конкурентоспособность страны в меньшей степени зависит от количества имеющихся ресурсов. Особое значение приобретают конкурентные преимущества высшего порядка, которые включают уникальные инновационные технологии, не случайно возникающие, а исходя из синергетического взаимодействия государства, производства и науки. Достичь положения лидерства возможно посредством формирования Национальной инновационной системы с использованием зарекомендовавшей себя концепции «тройной спирали».

Для развития инновационной деятельности в ходе глобализации создаются особые условия, которые проявляются, в том числе, через создание интеграционных сетевых структур (транснациональных корпораций, альянсов, кластеров, союзов и других), которые способны реализовывать инновационную деятельность через использование различного рода ресурсов. Исходя из этого, в зависимости от функций субъектов и управления инновационной деятельностью, выполняемые ранее государством на основе функционирования иерархических структур, сегодня меняются и исполнители, и механизмы управления и сотрудничества.

В соответствии с концепцией «тройной спирали» модель инновационного развития включает следующие три элемента: государство, бизнес и университет, взаимодействие между которыми основано на научном знании, а также инновационная деятельность, осуществляющая из этого сотрудничества, происходит не по инициативе государства.

В условиях развития сетевой и цифровой экономики сетевое сотрудничество, создание различного рода кластерно-сетевых структур становятся важными ресурсами инноваций, а последние являются фактором повышения конкурентоспособности экономических систем. При формировании и развитии интеграции в рамках сетевых объединений как наиболее совершенной формы управления сложными экономическими системами эффективность взаимодействия субъектов хозяйствования увеличивается [1, 4]. Роль и значение развития интеграционных структур кластерного типа и сетевого сотрудничества в экономике Республики Беларусь отражены в ряде государственных программ и концепций.

Целью является разработка методов сотрудничества стейкхолдеров – представителей трех взаимосвязанных сфер: «образование», «наука», «производство».

Материал и методы. Материалом послужили труды зарубежных и отечественных ученых-экономистов: Дж. Стиглиц, М. Портер, Р. Коуз, К. Эрроу, Т. Цихан, И. Новикова и другие. Основные методы исследования: логико-дедуктивный, анализа и синтеза, статистический, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты и их обсуждение. Аспекты концепции «тройной спирали» рассмотрены в работах зарубежных и российских ученых: И. Дежиной, Г. Ицковица, Д. Катункова, Л. Лейдесдорфа, В. Малыгина, Н. Смородинской и других. Работы зарубежных ученых посвящены изучению формирования и развития сетевых структур и сетевого сотрудничества: И. Ансоффа, Е. Дементьева, П. Зиберы, Г. Клейнера, В. Каткало, Р. Коуза, Р. Майлза, Б. Мильнера, Р. Патюреля, В. Радаева, Ч. Сноу, О. Третьяк, М. Райсса, Й. Рюэйт-Штюрма, О. Уильямсона, А. Чандлера, К. Эрроу и других. В работах белорусских ученых некоторые аспекты сетевого сотрудничества также отражены: В. Байнева, Н. Богдан, В. Борисевича, Т. Вертинской, Л. Козловской, П. Никитенко, А. Томашевича, Г. Яшевой, В. Фатеева и других. Однако методы сетевого сотрудничества стейкхолдеров в инновационном цикле «образование – наука – производство», направленные на ускорение инноваций, разработаны недостаточно, что определяет актуальность темы.

С учетом рассмотренных определений сетевое сотрудничество – это процесс установления длительных устойчивых формальных и неформальных отношений между субъектами делового сообщества, объединенными вертикальными и горизонтальными связями, основанными на добровольности, доверии и общих для делового сообщества целях, нормах, традициях, правилах, обычаях [2, 4].

Сетевое сотрудничество отличается от отношений производственной кооперации тем, что оно включает не только вертикальные связи (поставщик – покупатель), но и горизонтальные, в том числе сотрудничество с конкурентами в области общих интересов (технического развития поставщиков, инвестиционной деятельности, образования, маркетинговых исследований и сбыта, защиты от внешних конкурентов и другое) и сотрудничество с учреждениями бизнес-услуг (образование, маркетинг, логистика, научные исследования) [3, 4].

Методами для сетевого сотрудничества в элементах тройной спирали: «образование – наука – производство» являются новые институциональные структуры, которые предлагается создать:

- совместные научно-исследовательские лаборатории (СНИЛ);
- корпоративные учебные центры;
- спин-офф предприятия;
- образовательные кластеры;
- технологические платформы [3].

1. Задачами СНИЛ (университет и предприятия) являются: повышение качества подготовки специалистов и научно-педагогических кадров; рост квалификации профессорско-преподавательского состава университета и повышение квалификации научных работников университета; укрепление и развитие научно-интеллектуального потенциала университета; выполнение программ инновационного развития и хозяйственных научных разработок; укрепление научных контактов в области производства между сотрудниками университета и научно-исследовательскими организациями; совместное выполнение научных разработок для предприятий.

2. Корпоративные учебные центры на предприятиях являются инструментом реализации стратегии обучения и развития персонала в организации и нацелены на обеспечение потребности в квалифицированных кадрах в долгосрочной перспективе.

3. Научно-технические спин-офф предприятия образуются путем ответвления от вузов и научных организаций для внедрения разработок и результатов исследований. Открытые на базе университетов инновационные компании позволяют превратить результаты исследований и открытий в качественные образцы изделий с более высокими потребительскими, технологическими, техническими, экономическими и иными свойствами, чем существующие, а также обеспечивают вчерашних студентов дополнительными рабочими местами.

4. Образовательные кластеры предполагают формирование сетевого сотрудничества между взаимосвязанными учреждениями образования различного уровня, которые объединены по отраслевому признаку друг с другом и предприятиями отрасли.

5. Технологические платформы – это площадки, где будут собираться представители предприятий, науки (в том числе учреждений образования) и власти для обсуждения вопросов развития и повышения эффективности отдельных видов экономической деятельности и экономики в целом.

Закключение. Разработанные методы формирования сетевого сотрудничества в элементах тройной спирали: «образование – наука – производство» позволят повысить инновационную активность и конкурентоспособности экономики Республики Беларусь.

1. Вайлунова Ю. Г., Яшева Г. А. Формирование сетевых структур как источник конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Управленец. УрГЭУ. – 2017. – №4(68). – С. 96–105.
2. Вайлунова Ю. Г., Яшева Г. А. «Гибридный» текстильный холдинг как вид кластерной структуры: идентификация и направления создания в Беларуси / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 144–158.
3. Вайлунова, Ю. Г. Институциональные методы стимулирования сетевого взаимодействия субъектов холдинга / Ю. Г. Вайлунова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 117–129.
4. Вайлунова, Ю. Г. Сетевые структуры и их роль в повышении конкурентоспособности предприятий / Ю. Г. Вайлунова // Экономика и банки / УО «Полесский государственный университет», 2014. – № 2– С. 53–60.

BUDGETING IN AS AN EFFECTIVE MANAGEMENT TOOL

V. Gavrylenko

Cherkasy, Cherkasy State Technological University

In conditions of market competition, uncertainty and risk, enterprises seek to achieve the highest financial results by reforming both the internal structure of the enterprise and management methods. The deterioration in the financial position of an enterprise can occur both internally and externally. However, such a reason may be a variant of inefficient enterprise management, which could lead to bankruptcy of the enterprise.

The study of scientific literature made it possible to conclude that a holistic scientific and methodological approach to the system of managing the activity of an industrial enterprise in conditions of uncertainty and risk that can be applied at all enterprises is absent, therefore, the introduction of a budgeting system for the implementation of anti-crisis management tasks is an actual topic of research.

The purpose is to determine the place of management accounting information and budgeting in anti-crisis management

Material and methods. The research proved on the basis of materials of scientific study leading domestic and foreign scientists on the managerial accounting and budgeting, such as Brimson J., Golov S. F., Volkova O. N., Horngren C. J. Foster, Shevchuk A. D., Sheremet A. D. and others. For the research was used the following methods: general scientific methods (observation, measurement, comparison, concretization, systematization, analysis and synthesis).

Results and their discussion. The most important component of anti-crisis management is a planning process, during which the development of plans (strategies) of the enterprise in the conditions of resource constraints is carried out. One of the most effective tools for modern planning is budgeting, which provides management of the company with timely, accurate and complete information.

The main task of budgeting in anti-crisis management is to create a holistic management system to ensure the effective operation of the business entity through the targeted orientation and coordination of all actions involving the change of own and involved economic assets of the enterprise and the sources of their formation, in order to identify the symptoms of the crisis on early stages and reduce its impact on financial performance.

An effective budgeting system is aimed at developing and implementing measures that allow:

to adjust the activities of all structural subdivisions of the enterprise to achieve the planned financial result, allocating areas of responsibility by appointing responsible persons and distributing the functions of management between the heads of divisions; to accelerate the information exchange and interaction of structural subdivisions of the enterprise with each other by introducing automated accounting and reporting technologies for the adoption of constructive managerial decisions;

to predict critical periods in the enterprise's activity, to determine the necessity and the maximum limit of external financing and optimize the financial flows of the enterprise, taking into account external and internal factors of influence by applying the most effective forms of organization for achieving their balance and simultaneous growth; to identify strengths and weaknesses in enterprise management and factors contributing to the emergence of a crisis, to make necessary management decisions to prevent bankruptcy; identify the risks of the company in a timely manner

and develop models for efficient use of resources by choosing alternative solutions; to identify possible internal and external reserves of the enterprise in order to prevent the crisis phenomena or minimize its negative consequences; evaluate the effectiveness and impact of the internal control system on the accomplished goals and objectives.

The generalization of scientific ideas to the definition of the concept of budgeting functions of both foreign and domestic scientists made it possible to distinguish the main ones: planning, organization, stimulation, control. In our opinion, budgeting in the information provision of anti-crisis management has certain features, so this classification should be supplemented. The refined classification has the following form:

1. Planning: the definition of the goals and tasks of the enterprise, the development of action plans and the adoption of alternative solutions aimed at identifying the internal and external factors of influence that may lead to a crisis; communication - bringing plans to heads of structural divisions and centers of responsibility.

2. Organization: target orientation and coordination of various activities; creation of a holistic management system for all types of activities aimed at preventing the crisis of the enterprise.

3. Stimulation: motivation of employees to achieve the goals of the enterprise; courses for managers.

4. Control: control over the implementation of the budgets and results of the enterprise activity and its structural divisions; assessment of the influence of the decisions taken on the activity of the enterprise.

All activities of structural units are reflected in budgets, which are consolidated at the level of business processes, services and enterprises as a whole. The budget thus becomes a highly effective anti-crisis management tool that allows both in real-time and by individual results to monitor the activity and performance of each center separately, each business process and the entire enterprise as a whole through a system of plan-actual deviations.

Conclusions. It can be concluded that in order to achieve goals, anti-crisis management should use an integrated system of managerial accounting and budgeting. Using management accounting in formation allows to budget not only individual business processes but also the enterprise as a whole, and to consider it as a single integral business process. The direction of further research is the development of the organization of accounting and management in each business process of the enterprise in anti-crisis management.

1. Brimson, Dzh. Protsessno-orientirovannoe byudzhethirovanie. Vnedrenie novogo instrumenta upravleniya stoimostyu kompanii. – Moskva: Vershina, 2007.
2. Bromwich, M., Bhimani, A. Management Accounting: Retrospect and prospect. 1 ed. – CIMA Publishing, 2010.
3. Golov, S.F. Upravlenskiy oblik. – Kyiv: Libra, 2006.
4. Drury, C. Upravlenskiy i proizvodstvennyy uchët. Managerial and production accounting. Per. s angl. V. N. Ehorova. – 6nd ed. – Moscow: Yunity-Dana, 2007.
5. Volkova, O. N. Byudzhethirovanie i finansovyy kontrol v kommercheskih organizatsiyah. – Moscow: Finansy i statistika, 2005.
6. Horngren, Ch. Dzh. Foster Upravlenskiy uchët. Per. s angl. Sh. Datar. – 10nd ed. – SPb.: Piter, 2008.
7. Shevchuk, D.A. Byudzhethirovanie: samouchitel [Electronic resource]. – Access mode: <https://lafa.com/book.php?id=83898&page=61>. – Date of access: 12.01.2018.
8. Sheremet, A. D. Upravlenskiy uchët: ucheb. posobie. – FBK-PRESS: Moscow, 2006.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

С.В. Измайлович¹, Э.В. Хоробрых², А.А. Литвинчук²

¹Новополоцк, УО «ПГУ»

²Минск, ИЭ НАН РБ

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема влияния экологического фактора в связи с загрязнением, разрушением элементов окружающей среды и истощением природных ресурсов. Глобальные экологические проблемы стали угрозой жизни и возможностям развития последующим поколениям.

Целью исследования является выявление внутренних и внешних угроз в экологической сфере и выработка модели управления экологическими факторами.

Материал и методы. Материалом исследования являются положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, данные Инициативы по «зеленой» экономике (GEI) ООН, сведения о факторах, создающих угрозы в экологической сфере. Методы исследования: анализ и синтез, наблюдение, сравнение, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Для Республики Беларусь, несмотря на сложившуюся положительную ситуацию в экологической сфере, необходимо учитывать ряд факторов создающих угрозу безопасности: стихийные бедствия (наводнения, засухи, ураганы и др.), а также чрезвычайные ситуации техногенного характера (аварии, катастрофы, взрывы и т.п.); наличие АЭС, захоронение ядерных отходов на сопредельных с Республикой Беларусь территориях; радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС; функционирование на территории республики объектов повышенного риска и их размещение вблизи жилых зон и систем жизнеобеспечения; выбросы, сбросы и отходы промышленного производства; низкая технологическая надежность систем управления и обеспечения безопасности в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и на транспорте; недостаток современных технологий промышленного и сельскохозяйственного производства, износ технологического оборудования потенциально опасных объектов; низкий уровень экологической культуры [1].

С учетом вышеперечисленных факторов можно сформулировать внешние и внутренние угрозы в экологической сфере. К внешним угрозам относятся [2]: глобальные изменения окружающей природной среды, связанные с изменением климата, разрушением озонового слоя, сокращением биоразнообразия; трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Республики Беларусь воздушными и водными потоками, проникновение инвазивных видов животных и растений из сопредельных стран; размещение вблизи границ Беларуси крупных экологически опасных объектов, захоронение ядерных отходов на сопредельных территориях.

Внутренние угрозы в экологической сфере вызваны совокупностью экономических, технологических, территориально-планировочных и иных причин. Основными из них являются: высокая концентрация на территории Беларуси экологически опасных объектов, их размещение вблизи жилых зон и систем жизнеобеспечения; опасность возникновения техногенных аварий, риск-ситуаций в связи с недостаточной инвестиционной активностью и высокой степенью износа основных фондов; незавершенность в производственном комплексе технологических циклов по полной переработке сырья, что приводит к образованию значительных объемов отходов; применение неадаптированных к местным природным условиям технологий обработки земель, вызывающее деградацию почв и природных комплексов; нарушение экологического равновесия и водного баланса территорий вследствие осушения болот и изменения местного климата; недостаточное развитие правовых и экономических инструментов и механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов и качества окружающей среды.

Поэтому дальнейшее развитие общества требует необходимости рационального, разумного использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, изменения взглядов в направлении учета экологического фактора.

Заключение. Возрастание роли экологического фактора во всех сферах мировой экономики и международных отношений требует принципиально иного подхода к решению возникающих в связи с этим проблем, и ставит вопрос о выработке иной модели развития как перспективного направления государственной экологической политики – «зеленая» экономика, предусматривающая обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития при условии сохранения природного потенциала страны, снижения риска для окружающей среды и способствующая улучшению качества жизни и среды обитания.

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Полоник, С.С. Влияние внутренних и внешних вызовов с учетом возникновения риск-ситуаций на экологическую составляющую конкурентоспособности региона / С.С. Полоник, Э.В. Хоробрых, А.А. Литвинчук // Новая экономика. – № 2 (66). – 2015. – С. 222 – 227.

ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ РЕЙТИНГА ПОДРЯДЧИКОВ

С.Н. Костюкова
Новополоцк, УО «ПГУ»

Строительство представляет собой инвестиционную сферу деятельности, где заказчик выступает в роли инвестора, осуществляющего долгосрочные капитальные вложения. В связи с чем актуальной задачей для него является сделать обоснованный выбор эффективного подрядчика на основе специально разработанного рейтинга.

Цель – разработать рейтинговую шкалу для оценки подрядчиков на основе прикладных инструментов, отражающих специфику отрасли.

Материал и методы. Для исследования были использованы материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные мониторинга предприятий Витебской области, проводимого Национальным банком Республики Беларусь. Применяются такие методы исследования как анализ, синтез, наблюдение, сравнение, экономико-математическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Так, автором разработана концепция анализа безубыточности деятельности строительных организаций, ее основные положения изложены в [1, 2]. Суть ее заключается в следующем: при планировании и анализе безубыточности деятельности строительных организаций необходимо учитывать фактор времени (time – период времени, за который достигается условие безубыточности деятельности) и фактор скорости (speed – скорость, с которой достигается условие безубыточности деятельности). Горизонт расчетов один календарный год.

На основании указанной концепции введен новый классификационный признак – скорость достижения условия безубыточности деятельности строительными организациями, в соответствии с которым, предлагается делить строительные организации на быстродостигающие, средnedостигающие, медленnedостигающие и недостигающие безубыточности в отчетном году. Временной лаг, в течение которого оценивается предлагаемый показатель, соответствует одному году (таблица 1).

Согласно предложенной автором классификации в таблице 1 быстродостигающей условия безубыточности деятельности является строительная организация, которая в течение периода, равного от одного до четырех месяцев, за счет накопленной суммы покрытия 1 сможет возместить свои годовые постоянные затраты в полном объеме. Средnedостигающей – от пяти до семи месяцев, медленnedостигающей – от 8 до 12 месяцев соответственно, недостигающей безубыточности деятельности является та организация, которая в течение календарного года не смогла возместить годовые постоянные затраты, а, следовательно, получила убыток.

Предложенная классификация строительных организаций позволяет инвесторам осуществлять объективный выбор подрядчика по показателю скорости достижения им условия безубыточности. Становится очевидным, что подрядчик, достигающий условия безубыточности деятельности, быстрее, чем конкуренты – скорее начнет зарабатывать прибыль. Более того, он имеет достаточную загрузку производственных мощностей, что соответствует высокому проценту обеспеченности договорами подряда.

Таблица 1 – Классификация строительных организаций по скорости достижения ими безубыточности деятельности

Признак классификации	Вид строительной организации	Скорость, с которой строительная организация достигает безубыточности деятельности
В зависимости от скорости достижения безубыточности деятельности	Быстродостигающие	1–4 месяца
	Средnedостигающие	5–7 месяцев
	Медленnedостигающие	8–12 месяцев
	Недостигающие	Более 12 месяцев

Источник: разработка автора

На основании разработанной авторской концепции измерения Т - S факторов, предлагается составить карту восприятия инвестором скорости достижения безубыточности деятельности подрядчиками (рисунок 1).

Обеспеченность договорами подряда строительных организаций	высокая (до 100 %)			ЛИДЕРЫ РЫНКА
	Средняя (до 60 %)		СТАБИЛЬНО ФУНКЦИОНИ- РУЮЩИЕ	
	низкая (до 30 %)	АУТСАЙДЕРЫ РЫНКА		
		Медленнодостигающие(за 12 мес.)	Среднедостигающие (за 7 мес.)	Быстродостигающие (за 3 мес.)
Динамика скорости достижения безубыточности деятельности строительными организациями				

Рисунок 1 – Карта восприятия инвестором скорости достижения безубыточности деятельности подрядчиками
Источник: разработка автора

В разработанной автором карте восприятия отражена зависимость скорости достижения безубыточности деятельности строительными организациями от их обеспеченности договорами подряда, выраженной в процентах. Согласно карте восприятия (рис.1) под влиянием роста деловой активности строительной организации увеличивается ее скорость достижения безубыточности.

Разработанная карта восприятия позволяет инвесторам на основе указанных пределов изменяющихся параметров (скорость достижения безубыточности деятельности, коррелирующая с обеспеченностью договорами подряда строительной организации) определить зону, в которой находится потенциальный подрядчик в целях понимания и идентификации его позиции на рынке строительно-монтажных работ. Соответственно, согласно рисунку 1 выгодными для заключения контракта являются потенциальные подрядчики, находящиеся в квадрантах «стабильно функционирующие» и «лидеры рынка». При этом следует добавить, что указанные параметры являются дополнительными информативными критериями кроме цены, предложенной на подрядных торгах для выбора эффективного подрядчика.

Закключение. Таким образом, предложенные автором разработки позволяют инвесторам составить рейтинг строительных организаций по сроку и скорости достижения ими безубыточности деятельности. Становится очевидно, что приоритет в инвестировании будет отдан тем организациям, которые имеют более быстрые сроки достижения безубыточности, поскольку скорее начнут зарабатывать прибыль.

1. Костюкова, С.Н. Развитие анализа безубыточности деятельности строительных организаций в контексте авторской концепции измерения факторов времени – Т (time) и скорости – S (speed) / С.Н. Костюкова // Рецензируемый сетевой электронный научный журнал «Экономические тенденции» [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1. – С 8. Режим доступа :http://ej.barsu.by/download/1/1_12.pdf.
2. Костюкова, С.Н. Основные положения авторской концепции анализа безубыточности деятельности строительных организаций / Костюкова С.Н. // Экономический вестник университета: сб. науч. трудов ученых и аспирантов / Переяслав-Хмельницкий держ. педагог.ун-т ; відп. ред. Т.М. Боголіб. Переяслав-Хмельницький, 2017. – Вип. 33/2. – С. 145–152.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ФИРМ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

*Л.А. Леонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Реклама играет важную роль в формировании спроса в сфере туризма, поэтому исследование рекламной политики фирм является актуальным. Чем грамотнее разработана рекламная стратегия, тем интенсивнее воздействие на спрос потребителей, тем успешнее работа фирмы на конкурентном рынке.

В процессе работы была поставлена цель - исследовать рекламную политику ряда туристических фирм Витебского региона, и разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Материал и методы. В работе использованы общедоступные информационные ресурсы туристического бизнеса; научная информация сети Интернет; информация, полученная в ходе проведения опроса целевой аудитории. В процессе исследования были использованы методы: описательный для исследования рекламной политики туристических фирм; сравнительный для изучения влияния рекламы на группы целевых потребителей; аналитический для изучения степени воздействия рекламой на потенциальных потребителей.

Результаты и их обсуждение. Сегодня в Республике Беларусь в сфере туризма работает около 1400 организаций. По сравнению с 2010г. количество туристических фирм значительно увеличилось, соответственно возросла и конкуренция в данной сфере. Так, в 2010г. осуществляли туристическую деятельность 783 организации, в 2011 – 791; в 2012г. – 958; в 2013г. – 1085; в 2014г. – 1254; в 2015г. – 1364; в 2016г – 1376 [2]. Таким образом, наблюдается положительная динамика по количеству организаций, осуществляющих туристическую деятельность в нашей стране. В связи с этим, уровень конкуренции между фирмами сферы туризма возрастает. Актуальным становится вопрос по разработке более эффективной рекламной политики наряду с инновационными предложениями услуг и продуктов для туристов. Изучение рекламной деятельности было проведено относительно фирм: филиал «АлатанТур» в г.Витебске и «FamilyTouristik»[1, 3]. Туристическая компания «АлатанТур» работает на рынке нашей страны с 1993 г. и является одной из крупнейших в Республике Беларусь. Филиалы компании располагаются в крупных и малых городах страны. Услуги и туристские продукты компании «АлатанТур» вариативны, рассчитаны на разные целевые сегменты. Туристическая фирма «FamilyTouristik» работает с 2014 г., организует отдых и экскурсионные туры в любые страны мира, осуществляет визовую поддержку и предлагает лечение в санаториях стран ближнего зарубежья; заключает договоры с автотранспортными компаниями; нанимает экскурсоводов на временное сотрудничество в сезоны активных продаж. Организацию работ по проведению рекламных мероприятий в турфирмах «АлатанТур» и «FamilyTouristik» осуществляют в несколько этапов: постановка задачи, выделение целевой группы, решение о разработке рекламного бюджета и о выборе рекламных средств, оценка эффективности рекламы. С целью изучения коммуникативной эффективности рекламы данных фирм был проведен опрос выборки потребителей в количестве 100 респондентов.

Характеристики выборки. Возраст: 54% – 30 лет и моложе; 21% – от 31 до 40 лет; 19% – от 41 до 50 лет; 6% – 51 год и старше. Пол: 32% мужчины; 68% женщин. Уровень образования: 4% – среднее; 8% – среднее профессиональное; 25% – среднее специальное; 27% – неоконченное высшее; 36% – высшее. Отношение к рекламе товаров/услуг распределилось: 8% – ответили положительно; 28% – скорее положительно; 42% – нейтрально; 16% – скорее отрицательно; 6% – негативно.

На вопрос «Насколько сильно влияет реклама, когда Вы принимаете решение о покупке туристского продукта?» ответы респондентов распределились следующим образом: 12% – не влияет совсем; 56% – иногда влияет; 28% – часто влияет; 4% – постоянно ориентируюсь на рекламу. По результатам анкетирования, 61% выборки знает о туристической фирме «АлатанТур». Причем, респонденты получили информацию о фирме «АлатанТур» из источников: сеть Интернет (23%); друзья и родственники (21%); наружная реклама (14%), другие источники информации (3%). После просмотра рекламы фирмы «АлатанТур», на вопрос «Появилось ли намерение стать клиентом данной фирмы (или чаще использовать её услуги)?»: 7 человек ответили да, 16 – скорее да, 7 – скорее нет, 31 – затрудняюсь ответить. О туристической фирме

«FamilyTouristik», из 100 опрашиваемых человек, знает 42 респондента. Причем, 19 респондентов узнали из Интернета; 10 – от друзей и родственников; для 10 респондентов источником информации стала наружная реклама, для 3 – другие источники информации. После просмотра рекламы данной фирмы, на вопрос «Появилось ли намерение стать клиентом фирмы (или чаще использовать её услуги)?» 4 человека ответило да, 7 – скорее да, 5 – скорее нет, 26 – затрудняюсь ответить. Проведенные исследования показали, что для клиентов туристических фирм, реклама в Интернете и наружная реклама являются наиболее эффективными средствами привлечения их внимания. В целом, реклама данных фирм узнаваема среди потенциальных потребителей, оказывает положительное влияние на выбор ими туристского продукта. Однако, можно предложить ряд рекомендаций в разрезе рекламных стратегий данных туристических фирм.

1. Разместить рекламу на упаковке шоколада или других сладостей. Брендированный шоколад с логотипом и слоганом фирмы поможет получить положительные эмоции у туриста.

2. Предложить с логотипами фирмы «пакет путешественника», включающий недорогого набор предметов, который могут пригодиться туристу: календари, ручки, блокноты, разговорники и др.

3. Предоставить возможность покупки подарочных сертификатов для знакомых и родственников.

4. Дать возможность стать клиентом фирмы посредством приобретения купона «Круглой пользы». Где «Круглая польза» – это вид городской рекламы, состоящий из набора бесплатных отрывных купонов, предоставляющих бонусы по разным туристским продуктам фирм.

5. Проводить бесплатные тематические экскурсии по г.Витебску, с целью повышения узнаваемости фирмы на туристическом рынке, привлечения новых клиентов и повышения доверия к турфирме уже постоянных клиентов. Для определения целесообразности внедрения данного мероприятия, была проведена апробация данной рекламной акции для турфирмы «АлатанТур». Информация о проведении бесплатной экскурсии была размещена в социальных сетях. В качестве бесплатной экскурсии была использована пешеходная художественная экскурсия «Над городом: от Шагала до StreetSkills». Всего экскурсию посетило 36 человек, 25 из них приняло участие в анкетировании. На вопрос «Насколько Вы остались удовлетворены проведенной экскурсией?» респонденты ответили следующим образом: 19 – очень понравилась; 6 – понравилась, но есть недочеты. В течение двух недель после проведенной экскурсии в фирму «АлатанТур» обратилось 3 человека, с желанием приобрести тур, так же они предъявили, полученный во время проведения рекламной акции, скидочный купон.

Заключение. Проведенные исследования показали важность и востребованность рекламы в целевых сегментах, позволили предложить комплекс мероприятий по совершенствованию рекламной политики двух туристических фирм Витебского региона.

1. АлатанТур, сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://zagranica.by/agencies/alatantur-turisticheskaya-kompaniya.html/>. – Дата доступа: 21.12.2017.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.belstat.gov – Дата доступа: 21.12.2017.
3. Турфирма «FamilyTouristik», сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vitebsk.biz/tourism/familytouristic/> - Дата доступа: 25.12.2017.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕМЕНТОВ БИЗНЕСА

Т.В. Михаленко

Гомель, УО «Гомельский торгово-экономический колледж», Белкоопсоюза

Развитие креативного мышления, способности самостоятельно действовать и других предпринимательских качеств начинается еще в школе, продолжается в течение всей жизни человека и в значительной степени зависит от организации, где он работает.

Но как учить особому способу мышления, который отличает будущего предпринимателя? Специфика такого обучения в том, что в него входит не только передача знаний педагогом, но в значительной степени развитие навыков и формирование самого желания быть инноватором.

Цель работы – исследование мотивации учащихся к обучению предпринимательским действиям в средних специальных учебных заведениях.

Материал и методы. Исследование мотивации учащихся было проведено на основе анкетирования учащихся УО «Гомельский торгово-экономический колледж» Белкоопсоюза, что позволило выявить действующие мотивы учебной деятельности и профессиональные мотивы, а также определить учащихся, проявляющих предпринимательскую активность и разработать программу обучения.

Результаты и их обсуждение. Обучение предпринимательским действиям и проверка учащимися на практике бизнес-идей проводится с целью совершенствования уровня подготовки, содействию в трудоустройстве, созданию условий для всестороннего развития социально-активного, уверенного в своих силах молодого поколения.

В процессе обучения учащиеся знакомятся с миром инновационных технологий, апробируют полученные знания, генерируют перспективные идеи, разрабатывают бизнес-планы для своих проектов, раскрывают в себе ораторские способности.

Предпринимательству нельзя учиться в теории. Практическое применение знаний необходимо. Обязательно нужно пробовать создавать собственные бизнес-проекты, учиться на ошибках.

Важный элемент такого обучения – правильные книги. Хорошие бизнес книги могут дать как толчок к развитию своего мышления, привычек, так и практические советы по развитию своего дела.

Трудно переоценить значение кинематографа в формировании личности. Для молодого предпринимателя, который уже имеет цель, и план, но еще не преуспел в практике, мотивирующие фильмы – это и вдохновение, и школа жизни, и энергетический запас для личных побед. Чем интересны фильмы про бизнес и бизнесменов? Они всегда мотивирующие! Всегда жизненные! Очень часто динамические и вообще сложно оторваться! А еще всегда интересно смотреть, а многие фильмы стоит посмотреть начинающему или даже состоявшемуся бизнесмену или предпринимателю.

Развитию предпринимательских навыков в значительной степени способствуют ролевые командные игры, в рамках которых студенты за ограниченный период времени должны создать собственный бизнес-план или предложить идею нового бренда, продукта, проекта.

Учащиеся могут выдвигать отличные идеи для бизнеса, но не всегда их можно превратить в успешный проект. Для того чтобы посмотреть на свою идею со стороны учащиеся участвуют в конкурсах бизнес-проектов с 2014 года. Они представляют разработанные бизнес-проекты, имеющие коммерческую основу, на конкурсы Международный чемпионат «Молодежь и предпринимательство», «StartUp- кооперация».

В ходе представления проектов учащиеся демонстрируют искусство общения, умение работать в команде, применение на практике и обучение принципам рыночной экономики и предпринимательства, получают обратную связь от жюри.

Презентация бизнес-идей учащихся осуществляется на базе УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации». На протяжении 2014–2017 гг. учащиеся, которые обучались предпринимательским действиям активно проверяли свои идеи на практике. Об успешности разработанных бизнес-проектов свидетельствуют следующие результаты:

III место в лиге на чемпионате «Молодежь и предпринимательство-2014», «StartUp- кооперация»;

диплом в номинации «Общественное признание»;

диплом II степени на конкурсе «StartUp- кооперация-2016», «Лучший образовательный проект» на чемпионате «Молодежь и предпринимательство».

Учащиеся, желающие продолжить реализацию своих бизнес-идей на практике, приглашаются на мастер-классы, семинары, проводимые предпринимателями в Стартап-школе УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», а также в региональном филиале «Бизнес-школа ИПМ».

Заключение. В результате обучения учащихся предпринимательскому мышлению, предпринимательским действиям они осознают связи учебной ситуации с реальной предпринимательской деятельностью. учащиеся понимают необходимость развития представлений о смысле и основных целях своей жизнедеятельности, связанным с предпринимательской деятельно-

стью, вырабатывается позитивное отношение к ней; осваиваются адекватные представления о способах успешного предпринимательства; учащиеся психологически готовятся к успешной предпринимательской деятельности, формируются адекватные представления о способах достижения предпринимательской успешности.

1. Беляева, О.А. Педагогические технологии в профессиональной школе : учебн.- метод. пособие / О. А. Беляева. – Минск: РИПО, 2013. – 60 с.
2. Бобрович, Т.А. Методика преподавания общепрофессиональных и специальных предметов и дисциплин / Т.А. Бобрович, В.Д. Соломахин. – Минск: РИПО, 2012. – 24 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИЗА АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ВИТЕБСКИЙ УНИВЕРМАГ»

*Ю.Н. Николаева
Витебск, УО «ВГТУ»*

Формирование ассортимента товаров является одним из основных направлений коммерческой деятельности, так как его результаты непосредственным образом влияют на экономическую эффективность работы организации торговли, удовлетворение потребностей населения в товарах народного потребления и имидж организации.

Ассортиментная политика является одним из главных элементов конкурентной стратегии фирмы. Вопрос о расширении или сужении ассортимента производимой или продаваемой продукции может иметь разные решения в зависимости от единого комплекса определенных условий: отрасль, товарная группа, масштабы предприятия и прочие конъюнктурные детали. Тем не менее, общие правила и зависимости могут и должны быть установлены и сформулированы на базе анализа состояния и развития имеющихся сегментов рынка (внешние факторы) и финансовых изменений внутри фирмы (внутренние факторы).

Материал и методы. В основу данного исследования легли труды зарубежных и отечественных ученых: Ф. Котлера, М. Портера, А.Рагмена, Е.П. Голубкова, В.В. Герасименко, Р.Б. Ноздревой, Г.И. Багиева. Основные методы исследования: анализ качественных и количественных показателей ассортимента, ABC-анализ, XYZ-анализ, совмещенный ABC и XYZ анализ.

Результаты и их обсуждение. Проведя анализ ассортиментной политики ОАО «Витебский универмаг» по основным характеристикам, были выявлены следующие тенденции и закономерности. В 2016 году наибольший удельный вес в общем объеме товарооборота занимают такие товарные группы, как верхняя одежда – 18,3%, нижнее белье – 15,9%, обувь – 8,7%, текстильные товары – 5,3%, парфюмерно-косметические товары – 5,2%, посуда – 5,3%. Однако, по этим основным товарным группам в 2016 году розничный товароборот снизился: верхняя одежда – на 4 269,3 млн. руб., нижнее белье – на 2 425,4 млн. руб., обувь – на 5 516,4 млн. руб., текстильные товары – на 496,3 млн. руб., парфюмерно-косметические товары – на 196,4 млн. руб., посуда – на 1 415,3 млн. руб. В 2016 году также снизился и темп роста розничного товарооборота, т. к. он составил – 86,1%. Снижение темпа роста товарооборота происходило вследствие экономического кризиса.

Оборачиваемость товаров является одним из важнейших качественных показателей, характеризующих ассортимент магазина. В 2016 году средняя товарооборачиваемость по организации составила 101 день. Анализ оборачиваемости показал, что в 2016 году оборачиваемость замедлилась на 16 дней. Замедление произошло по основным товарным группам, которые составляют наибольший удельный вес в товарообороте: верхняя одежда – на 9 дней, текстильные товары – на 11 дней, обувь – на 14 дней, посуда – на 16 дней, игрушки – на 13 дней. Замедление оборачиваемости товаров было связано со снижением покупательского спроса, а также значительным уровнем конкуренции по этим товарам среди магазинов города.

Коэффициентный анализ ассортимента ОАО «Витебский универмаг» показал, что в целом ассортимент анализируемых товарных групп можно охарактеризовать как полный, гармоничный и устойчивый с учетом ассортиментного перечня.

Анализ структуры ассортимента на основе совмещенного ABC и XYZ анализа показал, что ассортимент ОАО «Витебский универмаг» является вполне оптимальным. Так как из всех

рассматриваемых товарных групп, 9 из них занимают наилучшие позиции – АХ, ВХ, АУ. К этим товарным группам относятся текстильные товары, парфюмерно-косметические товары, трикотажные товары, чулочно-носочные изделия, музыкальные инструменты, часы и ювелирные изделия, верхняя одежда, нижнее белье, обувь.

Таблица 1 – Позиции товарных групп ОАО «Витебский универмаг» на основе совмещенного ABC и XYZ анализа

Группа	X	Y	Z
A	Текстильные товары	Верхняя одежда Нижнее белье Обувь	-
B	Парфюмерно-косметические товары Трикотажные товары Чулочно-носочные товары Музыкальные инструменты Часы и ювелирные изделия	Игрушки Посуда	-
C	Сувениры и свечи Осветительные приборы Аксессуары для одежды Тюлегардинные изделия	Кожаные изделия Канцелярские товары Спортивная одежда Спорттовары	Бытовые электроприборы

Вместе с тем, значительное большое количество товаров, которые занимают позиции СХ и СУ – 8 товарных групп, что свидетельствует о непостоянстве спроса на эти группы товаров, поэтому есть необходимость пересмотреть товарные запасы и закупки.

Также выявлен следующий фактор, оказывающий влияние на формирование ассортимента ОАО «Витебский универмаг», наличие магазинов-конкурентов. Проведен сравнительный факторный анализ конкурентного окружения организации, который показал, что позиции ОАО «Витебский универмаг» на рынке устойчивы, но не лидирующие.

Заключение. Использование различных методик анализа ассортиментной политики позволяет предприятию торговли повысить эффективность системы управления товарными ресурсами; повысить долю высоко прибыльных товаров без нарушения принципов ассортиментной политики; выявить ключевые товары и причины, влияющих на количество товаров, хранящихся на складе; перераспределить усилия персонала в зависимости от квалификации и имеющегося опыта.

1. Валевич, Р. П. Экономика организаций торговли: учебное пособие для вузов / Р. П. Валевич. – Минск: БГЭУ, 2010. – 671 с.
2. Кравченко, Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: учебное пособие / Л.И. Кравченко. - Минск: Новое знание. – 2007. – 239 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЕВКЛИДОВОЙ МЕТРИКИ В ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

К.В. Павлов

Ижевск, Камский институт гуманитарных и инженерных технологий

В последнее время при изучении социально-экономических процессов широко используются математические и инструментальные методы исследования. Уже первые опыты экономико-математического моделирования (например, использование производственной функции Кобба-Дугласа более ста лет назад) дали значительный результат в процессе исследования и поиска резервов повышения эффективности системы общественного воспроизводства.

Цель исследования – анализ возможности использования неевклидовой метрики в экономико-математическом моделировании.

Материал и методы. В качестве теоретико-методологической основы, базиса разработки экономико-математических моделей, как правило, используется только лишь евклидова метрика и, прежде всего, категория евклидова n -мерного пространства (в основном, двух- или трех-мерного, однако, если местоположение точки определяется n -координатами, то в этом случае речь идет об n -мерном евклидовом пространстве). На наш взгляд, такое положение дел вполне

оправдано. Но при разработке экономико-математических моделей в принципе можно основываться и на ином теоретическом базисе, а именно, использовать неевклидову метрику. В этой связи следует уточнить, о чем идет речь. В работе использовались: анализ, синтез, наблюдение, сравнение и экономико-математическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Евклидово пространство – это пространство, свойства которого описываются аксиомами евклидовой геометрии. Кроме этого, это векторное пространство над полем действительных чисел, в котором каждой паре векторов ставится в соответствие действительное число, называемое скалярным произведением этих векторов. Здесь также вводится понятие ортогональности: ортогональными считаются векторы, если их скалярное произведение равно нулю.

К неевклидовым геометриям относятся все геометрические системы, отличные от геометрии Евклида. Среди неевклидовых геометрий особое значение имеют геометрия Лобачевского и геометрия Римана (в честь великих математиков русского Н.И. Лобачевского и немца Б. Римана, впервые сообщивших о своих открытиях соответственно в 1826 и в 1854 годах) [1]. Причем геометрия Лобачевского – первая в историческом аспекте геометрическая система, отличная от геометрии Евклида, а также первая более общая, включающая евклидову геометрию как крайний, предельный случай. На наш взгляд, неевклидова метрика также может быть использована при разработке различных экономико-математических моделей. Более того, в ряде случаев она может оказаться более эффективной, чем евклидова метрика – как в математическом аспекте (например, позволяя существенно упростить математический вид модели или облегчить решение связанной с ней задачи), так и в экономическом плане (скажем, для выявления глубинных тенденций и закономерностей социально-экономического развития, для определения скрытых эффектов и явлений в системе общественного воспроизводства). Данную сферу экономики условно можно назвать неевклидовой экономикой (более того, сказанное выше вполне применимо и к определенной группе экологических моделей, особенно эколого-экономических). Чтобы было более понятным, о чем идет речь, рассмотрим данную проблему подробнее.

В используемых в настоящее время в процессе исследования различных воспроизводственных процессов экономико-математических моделях практически постоянно применяется метрика, основанная на применении декартовой системы координат, т.е. прямоугольной системы координат в евклидовом пространстве. Под метрикой понимается расстояние между двумя элементами a и b множества A – это действительная числовая функция $\rho(a, b)$, удовлетворяющая следующим трем условиям: 1) $\rho(a, b) \geq 0$, причем $\rho(a, b) = 0$ тогда и только тогда, когда $a=b$; 2) $\rho(a, b) = \rho(b, a)$ и 3) $\rho(a, b) + \rho(b, c) \geq \rho(a, c)$. Под евклидовым пространством понимается векторное пространство E над полем действительных чисел, в котором каждой паре векторов a и b из E ставится в соответствие действительное число, называемое скалярным произведением (a, b) этих векторов [2]. Через скалярное произведение в евклидовом пространстве определяются длины этих векторов и угол между ними, а также вводится понятие ортогональности (перпендикулярности) между векторами: они ортогональны в том случае, если их скалярное произведение равно 0. При этом в экономических исследованиях наиболее часто используется множество всех векторов плоскости (т.е. двухмерного) или трехмерного пространства евклидовой геометрии с обычным скалярным произведением, однако в отдельных случаях применяют и более общую модель, основанную на евклидовом n -мерном пространстве (т.е. конечномерное векторное пространство над множеством действительных чисел, в котором скалярное произведение векторов $a=(a_1, \dots, a_n)$ и $b=(b_1, \dots, b_n)$ определяется формулой $(a, b) = a_1 \cdot b_1 + a_2 \cdot b_2 + \dots + a_n \cdot b_n$).

Для экономико-математического моделирования важно то, что в неевклидовых геометриях метрические отношения существенно отличаются от метрических пропорций, характерных для евклидова пространства. В этой связи заметим, что по аналогии с поверхностью в евклидовом пространстве в неевклидовой плоскости также могут быть введены внутренние координаты U, V таким образом, что дифференциал dS дуги кривой, соответствующий дифференциалам dU и dV координат, определяется равенством $dS^2 = E dU^2 + 2F dU dV + G dV^2$, где E, F, G – коэффициенты.

Для евклидовой плоскости это равенство преобразуется следующим образом: $dS^2 = du^2 + dv^2$.

Для плоскости Лобачевского общая формула оценки дифференциальных свойств плоскости будет иметь вид:

$$dS^2 = du^2 + ch^2 \left(\frac{u}{R} \right) dv^2,$$

$$\text{а для плоскости Римана } dS^2 = du^2 + \cos^2 \left(\frac{u}{R} \right) dv^2,$$

где R – радиус кривизны анализируемой поверхности (кстати при $R = \infty$, т.е. при стремлении радиуса кривизны к бесконечности каждое из двух последних равенств дает метрическую форму евклидовой плоскости).

Полученные результаты можно использовать в процессе математических преобразований в различных экономических моделях, например, в теории производственных функций [4]. Так, даже простейший вариант – двухфакторная производственная функция $P = f(C, T)$ (например, производственная функция Кобба-Дугласа

$$P = A * C^\lambda * T^{1-\lambda},$$

где P – результаты производства, C – затраты капитала, T – затраты труда, A – коэффициент масштаба, λ – показатель степенной функции) при использовании вышеуказанных формул, характерных для неевклидовых геометрических систем, приобретет вид, в котором тот или иной фактор – труд или капитал – получит большее значение (типа весовых коэффициентов) по сравнению с другим фактором в зависимости от реальных хозяйственных условий.

Процесс решения задачи нелинейного программирования складывается из нескольких этапов, на каждом из которых решается задача линейного или квадратичного программирования, т.е. решается более простой вариант задачи или ее части. Математическое выражение штрафных функций, на наш взгляд, может быть упрощено при правильном использовании неевклидовой метрики. Это возможно и в случае разработки оптимальной стратегии в теории игр [5]. Применимо это также в функциях спроса и в функциях предложения.

Заключение. Таким образом, при анализе различных проблем, связанных с функционированием системы производственных отношений на основе использования разнообразных экономико-математических моделей, наряду с традиционным применением декартовой прямоугольной системы координат в евклидовом пространстве во многих случаях более эффективным оказывается использование математических моделей, сконструированных на основе применения неевклидовой метрики. Все это позволит не только упростить математическое выражение используемых моделей, но и на их основе обнаружить скрытые тенденции и закономерности развития воспроизводственных систем. Данная сфера экономической науки названа нами неевклидовой экономикой.

1. Мир математики: в 45 т. Т. 36: Висенте Муньос. Деформируемые формы. Топология / Пер. с исп. - М.: Де Агостини, 2014. – 176 с.
2. Ефимов Н.В. Высшая геометрия: 6-ое издание. - М.: Высшая школа, 1978. – 482 с.
3. Математика: Энциклопедия / Под ред. Ю.В.Прохорова. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 845 с.
4. Браун М. Теория и измерение технического прогресса / Пер. с англ. - М.: Статистика, 1981. – 147 с.
5. Теория игр: Учеб. пособие для университетов / Л. А. Петросян, Н.А. Зинкевич, Е.А. Селина - М.: Высшая школа, 1998. – 304 с.
6. Мир математики: в 45 т. Т. 4: Жуан Гомес. Когда кривые искривляются. Неевклидовы геометрии / Пер. с исп. - М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.

ПРОГНОЗНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: ФАКТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

*Д.А. Панков, Л.С. Маханько
Минск, УО «БГЭУ»*

Устойчивое развитие любой организации предполагает своевременную оценку возможных тенденций и перспектив ее функционирования в будущем. Соответственно, прогнозный анализ явно или имплицитно является важнейшим элементом современной системы управления, а вопросы научного обоснования и рекомендации относительно его прикладной реализации были и остаются актуальными и значимыми.

Цель настоящего исследования – развитие теоретических основ прогнозного анализа деятельности организаций в обеспечение повышения его эффективности и достоверности.

Материал и методы. В процессе проведения исследования были изучены и систематизированы основные направления развития и совершенствования анализа в целом [1–3], а также конкретно теоретические подходы, модели и прикладные методики прогнозирования деятельности организаций, включая модель постоянного роста М.Дж. Гордона, модель Эдвардса-Белла-Ольсона, модель оценки темпов постоянного роста Ван Хорна, модель прогноза С.Дж. Монахана и П.Д. Истона и др. [4]. С применением методов статистической оценки динамики временных рядов определены уравнения тренда выручки в действующих и сопоставимых ценах, а также показателей рентабельности организаций Республики Беларусь. При проведении исследования использовались общенаучные методы (анализ и синтез, логическое обобщение, сравнение, методы группировки и др.), а также статистические методы обработки временных совокупностей и методы прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования сформулированы следующие основные позиции: 1) преимущественно разрабатываются вопросы прогнозирования комплексных системных показателей деятельности организаций, а именно: стоимость бизнеса как стоимость всего имущественного комплекса, включая нематериальные активы; чистая стоимость бизнеса, то есть стоимость бизнеса организации после того, как ее обязательства вычтены из стоимости ее активов; темпы экономического роста; 2) при проведении прогнозного анализа, как правило, не соблюдается иерархическая последовательность объектов прогнозирования, то есть прогноз результатных показателей строится не исходя из прогноза первичных событий и операций, а, наоборот, с применением совокупности математических и статистических методов выстраивается тренд перечисленных в первом пункте результатных системных показателей и уже на их основе прогнозируются частные хозяйственные процессы.

Авторами с применением статистических методов обработки временных рядов были определены линии тренда выручки в действующих и сопоставимых ценах четырех акционерных обществ, успешно функционирующих на рынке пищевой и легкой промышленности республики за период с 2006 по 2016 гг., что показало неравномерность динамики данного показателя. В частности, темпы роста выручки отдельных организаций за исследуемый период в действующих ценах колебались от 105,95 до 203,13%, а в сопоставимых от 89,56 до 154,40%. Следовательно, качество прогноза развития организации на основе построения линии временного тренда отдельных системных показателей не всегда может быть высоким.

Аналогичный вывод можно сформулировать и относительно прогноза темпов экономического роста организации, который базируется на устойчивых финансовых пропорциях ее деятельности. Для проведения подобного прогноза необходимо задать плановый уровень рентабельности продаж – показатель, уровень которого также может значительно колебаться. В частности, по данным проведенного исследования рентабельность продаж за последние семь лет колебалась в отдельных организациях от 3,11% до 24,78%.

Обсуждение результатов исследования позволило определить в качестве одной из причин колебания объемов реализации, а также и рентабельности продаж цикличность производства продукции и различные стадии ее жизненного цикла. Непосредственно вопросы изучения последнего формируют предмет маркетингового анализа. Однако они должны быть обязательно учтены при проведении анализа прогнозного, в том числе при моделировании временных трендов. Известно, что в классическом варианте теории жизненного цикла продукта рассматривается пять таких циклов. Несколько упрощая, их можно объединить в три стадии: развития, зрелости и спада. Очевидно, что линия тренда, определенная на каждой из перечисленных стадий вне зависимости от перспектив развития, исходя из смены циклов, даст ошибочный прогнозный результат относительно стадии следующей.

Учесть теорию жизненного цикла продукта при проведении прогнозного анализа возможно, если в основу прогноза будут закладываться не результатные показатели (выручка, стоимость активов и т.д.), оцениваемые на основании эмпирической линии тренда, а показатели производства продукции и параметров спроса на нее. В первом случае (прогноз производства) должны использоваться не столько модели построения временного тренда исходя из сложившихся в прошлом тенденций, но многофакторные пространственно-временные модели с учетом возможных ограничений на все виды производственных и финансовых ресурсов. Во втором случае (прогноз объемов спроса) могут привлекаться данные из внешних источников, включая как внутренний спрос, так и потенциальную возможность экспорта продукции.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что для повышения качества, достоверности и точности прогнозов деятельности организации необходимо учитывать цикличес-

ность производства продукции и стадии ее жизненного цикла, что достигается включением в прогноз параметров производства продукции и формирования спроса как на внутреннем, так и на внешних рынках. Повышение качества и достоверности прогнозных моделей формирует устойчивую основу эффективного функционирования каждой конкретной организации в будущем и тем самым успешного развития всей национальной экономики. Следовательно, вопросы методологии, методик и организации прогнозного анализа должны оставаться в центре внимания научного сообщества и практических работников.

1. Ермакова, Н.А. Современные методы управленческого анализа и особенность их использования на предприятиях агро-промышленного комплекса / Н.А. Ермакова, Я.Р. Сибгатуллина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. - № 14. – С. 46 – 53.
2. Кувалдина, Т.Б. Учетно-аналитическая система экономического субъекта: настоящее и будущее / Т.Б. Кувалдина, Д.Р. Лапин // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. - № 5. – С. 16 – 23.
3. Слуцкий, М.Л. Управленческий анализ на российских предприятиях: становление и перспективы / М.Л. Слуцкий, Д.В. Блохин // Аудитор. – 2014. - № 7. – С. 39 – 44.
4. Ho, K.-Ch. A comparative analysis of accounting-based valuation models / K.-Ch. Ho, S.-Ch. Lee, Ch.-T. Lin, M.-T. Yu // Journal of Accounting, Auditing & Finance. – 2017. – Vol. 32. – P. 561 – 575.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ

*Ю.Н. Рузина
Пинск, УО «ПолесГУ»*

Общеизвестным является тот факт, что на современном этапе развития общества все более востребованными становятся специалисты, владеющие иностранными языками. В связи с этим особую актуальность приобретает профессионально ориентированный подход к обучению иностранным языкам на неязыковых факультетах вузов, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных сферах, а также овладение навыками чтения и перевода литературы по специальности. Ввиду возросшего значения международных деловых отношений вопросы адекватного перевода текстов экономической направленности стали в последние десятилетия особенно актуальными. Именно поэтому роль обучения студентов специальностей экономического профиля правильному переводу текстов экономического дискурса – прежде всего с иностранного языка на родной – трудно переоценить.

Задачей преподавателя иностранного языка на неязыковом факультете является обучение студентов навыку перевода терминологической лексики и некоторых, наиболее трудных для понимания, конструкций, которые часто встречаются в научных текстах.

Актуальность поставленной задачи очевидна, т.к. наш опыт преподавания английского языка показывает, что частой ошибкой студентов в процессе перевода аутентичных текстов является попытка дословной передачи смысла, когда они не принимают во внимание тот факт, что определенным конструкциям английского языка нет соответствия в русском, а как правильно сделать грамматическую замену, студенты не знают.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей перевода наиболее сложных грамматических конструкций английского языка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили предложения с определенными грамматическими конструкциями, отобранные методом сплошной выборки из аутентичных англоязычных текстов экономической направленности и упражнений на перевод, выполняемых на занятиях по дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)».

Результаты и их обсуждение. Не вызывает сомнений тот факт, что именно расхождения в структурах английского и русского языков вызывают наибольшие трудности при переводе.

Поскольку объем работы не позволяет нам подробно рассмотреть все типы конструкций предложений английского языка, которые могут представлять сложности в процессе перевода, остановимся лишь на некоторых моментах.

1) Различные синтаксические трансформации необходимо применять **при переводе инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов**, многие из которых не имеют соответствия в русском языке (особенности перевода таких конструкций подробно рассматриваются в работах Ж.А. Голиковой [2, с. 22–47], В.С. Слеповича [4, с. 114–128]).

Так, при переводе инфинитивного оборота с предлогом *for* данный предлог опускается, а инфинитив становится сказуемым придаточного предложения (в качестве примеров приводим

предложения, которые вызвали у студентов трудности при переводе на занятиях по дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)»):

For money to be able to work it must be either invested or deposited in a bank. – Чтобы деньги могли работать, их нужно инвестировать во что-либо или положить на депозит в банке.

При переводе оборота 'сложное дополнение', инфинитив становится сказуемым придаточного предложения (т.е. из английского простого предложения получается сложноподчиненное предложение в русском языке):

According to recent research, one might expect the purchasing power of the population to be gradually rising. – Согласно недавно проведенному исследованию, можно ожидать, что покупательная способность населения будет постепенно расти.

Английские предложения с оборотом 'сложное подлежащее' переводятся либо с середины, либо с использованием вводного слова. В первом случае инфинитив становится сказуемым сложноподчиненного предложения, во втором случае – сказуемым простого предложения:

The new method is believed to have given good results. – Считают, что новый метод дал хорошие результаты. // Новый метод, считается, дал хорошие результаты.

При переводе на русский язык независимого причастного оборота необходимо добавлять союзы *так как, поскольку, после того как, если*:

The urban population increasing, much attention is paid to housing construction. – Поскольку численность городского населения растет, уделяется большое внимание строительству жилья.

Сложный герундиальный оборот переводится придаточным предложением с использованием следующих слов: *то что, тем что, так, после того как*:

There is high probability of their being invited to the congress as special guests. – Существует большая вероятность того, что их пригласят на конгресс в качестве почетных гостей.

2) Помимо рассмотренных выше грамматических конструкций, не имеющих эквивалентов в русском языке, некоторые трудности при переводе представляют английские **сложные предложения с бессоюзной связью**. Студентам в таком случае надо быть особенно внимательными: прежде всего необходимо найти все грамматические основы, чтобы разобраться в структуре предложения, а затем приступать к переводу, добавляя в русское предложение нужный союз или союзное слово:

In a planned economy the government offices make all the main economic decisions companies, factories and workers are to realize in practice. – В плановой экономике правительство принимает все основные экономические решения, которые компании, фабрики и рабочие должны выполнять на практике.

В данном английском предложении имеется бессоюзное определительное придаточное, которое при переводе на русский язык вводится при помощи союза *которые*.

3) Затруднения могут также возникать при переводе таких сложных предложений, где **придаточная часть вставлена в середину главной части**:

A company's turnover after the cost of sales, tax, rent and other liabilities are deducted is its net profit. – Оборот компании после вычета себестоимости продаж, налогов, аренды и других долговых обязательств является ее чистой прибылью.

4) Некоторые трудности для перевода могут представлять и так называемые **многофункциональные слова**, которые выполняют в предложениях функции различных частей речи. Задача студентов – правильно определить роль такого слова в предложении:

A company's turnover, less its cost of sales, is its gross profit. – Оборот компании за вычетом себестоимости продаж – валовая прибыль.

В данном предложении *less* – предлог со значением *без, исключая, кроме*.

Заключение. Итак, поскольку имеются существенные различия в грамматической системе языков, необходимо применять определенные трансформации в процессе перевода с английского языка на русский. Чтобы студенты неязыковых специальностей овладели некоторыми навыками перевода, задача преподавателя иностранного языка – обращать внимание студентов на особенности перевода различных грамматических конструкций.

1. Слепович, В.С. Курс перевода (английский – русский язык): учеб. для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – 9-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2011. – 320 с.
2. Golikova, Zh.A. Learn to Translate by Translating from English into Russian / Zh.A. Golikova. – М.: Новое знание, 2005. – 227 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

*Ю.Ш. Салахова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях современной экономической системы наблюдается снижение роли материально-технической составляющей производственного процесса с одновременным увеличением значимости инноваций в обеспечении дальнейшего экономического роста не только отдельных субъектов хозяйствования, но и государства в целом. Оптимизация и повышение эффективности процесса инвестирования в человеческие ресурсы позволит ускорить процесс привлечения человеческих ресурсов и накопления на этой основе человеческого капитала, необходимого для разработки и внедрения инновационных продуктов.

Проблемные вопросы процесса инвестирования в человеческий капитал рассматривались ведущими зарубежными и отечественными учеными, а именно: К.Р. Макконелом, С.Л. Брю, Б.Б. Леонтьевым, В.Л. Иноземцевым, С.А. Ленской, Л.С. Шаховской, И.А. Иванюк и другими. Однако, несмотря на значительный вклад и структурные изменения в механизме, работы данных ученых позволяют выделить лишь отдельные составляющие процесса оценки инвестиционной привлекательности человеческого капитала, которые могут быть применены в отечественной практике. В целом, можно говорить об отсутствии комплексного подхода и системности к исследованию вышеуказанного вопроса.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа стран по качеству накапливаемого человеческого капитала, по уровню инновационного развития государства; выявление на его основе закономерностей процесса формирования и накопления человеческого капитала и совершенствование системы оценки инвестиционной привлекательности человеческого капитала для обеспечения эффективности процесса управления человеческими ресурсами.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы: данные Отчета о человеческом развитии стран, где представлена информация по Индексу человеческого развития (ИЧР), Отчета по Глобальному индексу инноваций. При проведении исследования использованы следующие методы: сравнение, индукция, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь на сегодняшний день относится к странам с высоким индексом человеческого развития (ИЧР) [1], что свидетельствует о высоких качественных характеристиках человеческого капитала, накопленного в государстве.

Однако уровень инновационной составляющей экономики не является достаточным для формирования целостной Национальной инновационной системы, о чем свидетельствуют данные Глобального индекса инноваций по странам [2]. В 2017 году в рейтинг были включены 127 стран, при этом позиции некоторых стран существенно изменились: Беларусь в 2017 году снизила свои позиции по индексу инноваций, равному 29,98, заняла 88 место, пропустив вперед Армению (59), Грузию (68), Казахстан (78) и Азербайджан (82). Россия с баллом 38,76 заняла 45 место, опередив Молдову (54) и Украину (50).

К числу сильных сторон у Беларуси в этом рейтинге по итогам 2017 года относятся:

- субиндекс по критерию «Образование», равный 64,5 (12 место). Для сравнения: Россия с баллом 59,7 занимает 23 место, Казахстан с баллом 43,4 - 78;
- субиндекс по критерию «Легкость открытия бизнеса» (92,9 балла и 28 место). У России – 93,6 баллов и 23 место, у Казахстана – 91,9 балла и 38 место;
- субиндекс по критерию «Высшее образование» (51,8 балла и 17 место). У России – 48,8 баллов и 23 место, у Казахстана – 37,7 балла и 57 место;

Слабые стороны Беларуси:

- субиндекс по критерию «Нематериальные активы» (11,0 балла и 124 место)
- субиндекс по критерию «Кредитование бизнеса» (19,2 баллов и 114 место)
- субиндекс по критерию «Освоение знаний» (Knowledgeabsorption) (23,6 балла и 107 место).

В этой связи необходим новый подход к стимулированию процесса привлечения человеческих ресурсов в инновационную деятельность в целях создания наукоемких продуктов. В первую очередь, следует определить систему индикаторов механизма оценки инвестиционной привлекательности задействованного и незадействованного в производственном процессе

человеческого капитала [3] для оптимизации и повышения эффективности разработки инновационных продуктов.

Новые методы оценки инвестиционной привлекательности человеческого капитала в первую очередь должны ранжировать навыки и умения имеющихся человеческих ресурсов, отражать отдачу инвестиций в человеческий капитал в уже произведенных наукоемких продуктах. В дальнейшем это позволит на макро-, мезо- и микроуровнях пересмотреть требования, предъявляемые к квалификации и подготовке человеческих ресурсов, повысить эффективность их привлечения и задействования в процессе создания инноваций, и в целом повысить качественную составляющую человеческого капитала государства.

Формирование методологии оценки инвестиционной привлекательности человеческого капитала в Республике Беларусь позволит:

- сформировать эффективный механизм оценки инвестиционной привлекательности человеческого капитала;
- получить целостное представление об организации процесса управления человеческим капиталом;
- показать взаимосвязь и взаимодействие отдельных элементов системы принятия управленческих решений в процессе инвестирования ресурсов, в том числе финансовых, в качественную составляющую человеческого капитала;
- выработать эффективный механизм по финансовому управлению человеческим капиталом в ходе его формирования, движения и использования.

Заключение. В целом разработка такой методологии позволит повысить качественный уровень накапливаемого человеческого капитала в Республике Беларусь и в целом ускорить процесс перехода Республики Беларусь к инновационной экономике в условиях глобализации мировых экономических систем.

1. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2016-report> – Дата доступа: 22.08.2017.
2. The Global Innovation Report 2017: Innovation Feeding the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report> – Дата доступа: 20.08.2017.
3. Богатырева, В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырева. – Новополоцк : ПГУ, 2013. – 400 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

*С.Ю. Солодовников
Минск, УО «БНТУ»*

Актуальность обусловлена тем, что сегодня продолжается технологическая модернизация белорусской промышленности, разрабатываются новые механизмы и формы совершенствования этого процесса. В основу этих действий должна быть положена новая системная концепция, предусматривающая определение направлений, темпов, новой структуры и механизмов развития промышленного комплекса страны, целей и форм адресной государственной поддержки приоритетных направлений развития промышленности.

Цель данной научной работы заключается в развитии теоретических основ совершенствования механизмов государственной поддержки белорусской промышленности в контексте модернизации и на этой основе выработке практических рекомендаций.

Материал и методы. Методической основой исследования послужили методы сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, метод дедукции и индукции, а также другие общенаучные методы и принципы познания. В качестве используемых материалов выступили научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и их обсуждение. Государственная поддержка промышленного комплекса должна быть нацелена на реализацию стратегии достижения поставленных программных целей путем оптимизации форм, механизмов и источников реализации задач развития промышленности, включая механизмы сбалансированности ресурсов (трудовых, финансовых, предпринима-

тельских и т.д.) и повышения мотивации трудовых коллективов, развитие стратегического партнерства государства, бизнеса и общества, а также перечень основных мер, обеспечивающих комплексную модернизацию промышленности, адаптацию ее к требованиям новых рынков, необходимый уровень конкурентоспособности в рамках глобальной экономической кооперации. Государственная поддержка белорусских промышленных предприятий должна быть дифференцирована по ряду критериев: форма собственности, размеры предприятия, вклад в экономику, технологическая и рыночная перспективность. Государственная поддержка белорусских промышленных предприятий в современных условиях должна применяться в тех случаях, когда это будет способствовать ускоренной модернизации предприятий и тогда, когда одними рыночными методами достигнуть этого невозможно, то есть в ситуации, когда рыночные механизмы не обеспечивают эффективного распределения ресурсов в интересах модернизации отечественной промышленности.

Ключевой характеристикой государственной поддержки белорусских предприятий должна стать высокая степень ее селективности. Селективная государственная поддержка должна предоставляться конкретным отраслям и предприятиям, наиболее перспективным с точки зрения обеспечения долгосрочного инновационного роста, основанного на экспортной ориентации. При этом объем субсидий должен зависеть, в первую очередь, от перспективности отрасли, а не от ее проблемности. Основными направлениями государственной поддержки реального сектора экономики должно оставаться спасение и модернизация важных предприятий, банкротство которых может повлечь за собой серьезные социально-экономические последствия для страны, а также содействие экспорту путем упрощения процедуры страхования экспортных рисков.

Особое внимание следует уделить институциональным способам государственной поддержки промышленного комплекса и, прежде всего, усилению мотивации руководителей и трудовых коллективов государственных предприятий. Предприятия в белорусской экономической модели существенно ограничены в реализации главной функции экономической организации в рыночной экономике – функции товаропроизводителя. Необходимо реформировать управление государственными предприятиями, введя их в рамки рыночных механизмов.

Государственная поддержка должна также заключаться в обеспечении условий сбалансированности факторов производства (обеспечении их оптимального соединения), т.е. в создании механизма экономного перемещения рабочей силы внутри страны и действенных механизмов оптимизации участия Республики Беларусь в международной трудовой миграции. Проводить технико-технологическую модернизацию, создавать конкурентоспособную (постиндустриальную) структуру экономики и формировать современные (постиндустриальные) трудовые отношения надо одновременно. Именно количественные и качественные характеристики занятости являются одним из ключевых индикаторов состояния экономического развития. Одной из важнейших целей модернизации белорусской экономики должно стать трудосбережение в условиях, когда наиболее дефицитным ресурсом для нашей страны является сегодня квалифицированный труд. Для Республики Беларусь сегодня стоит задача создать социально-экономические механизмы экономии труда и трудовых ресурсов на основе высокотехнологической модернизации промышленности. Требования к прогнозам развития НТП должны быть кардинально изменены и опираться не на принцип «от достигнутого», а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденций.

Необходима разработка и реализация стратегии повышения внутренней мобильности трудовых ресурсов, в том числе за счет доведения жилищного фонда для предоставления его внаем (преимущественно на коммерческой основе) физическим лицам в размере не менее 50% от общего жилого фонда в г. Минске, областных центрах и в районных центрах (за исключением трудоизбыточных городов). Республика Беларусь выступает сегодня на мировой арене экспортером рабочей силы, т.е. объёмы эмиграции превышают объёмы иммиграции. Названная тенденция рассматривается нами как отрицательная для страны. Поэтому представляется социально-экономически эффективным развитие такого перспективного направления миграционной политики, как меры по стимулированию притока квалифицированной рабочей силы в Республику Беларусь для решения важной демографической проблемы – убыли трудоспособного населения. В частности, следует разработать систему мер по широкому привлечению трудовых мигрантов с целью их последующей культурной и социальной ассимиляции из стран, исторически и ментально близких к Беларуси.

Быстрая системная модернизация промышленного комплекса может быть осуществлена только при наличии эффективных механизмов взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов бизнеса и различных социальных групп общества при выработке и проведении промышленной политики. 1. создание достаточно полной законодательной базы, легитимизирующей государственно-частное партнерство, – как способ снизить информационную дифференциацию, выступающую одной из основ «коммерциализации» функций государственного управления; 2. доверие властей, общества и бизнеса друг к другу и к новому типу хозяйственных отношений и, как следствие, готовность общественного мнения к передаче частному сектору функций распоряжения и пользования государственной собственностью; 3. формирование условий для массового создания новых частных компаний во всех отраслях промышленности, совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса значимости предпринимательства и собственности; 4. сокращение избыточного прямого регулирования и переход преимущественно к косвенным методам регулирования экономических процессов; 5. развитие государственно-частного партнерства, направленного на снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего, на основе использования технологических платформ в сферах промышленных инноваций, исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры для нужд промышленности; 6. поддержка инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы человеческого капитала; 7. расширение участия предпринимательского сообщества республики в подготовке решений органов государственной власти.

Заключение. Выявлены актуальные проблемы государственной поддержки белорусской промышленности в контексте модернизации, выработаны рекомендации по совершенствованию механизмов этой поддержки, в том числе на основе государственно-частного партнерства.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛАРУСИ: ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ И ЕДИНИЧНОЕ

*Т.В. Солодовникова
Минск, БГУ*

По справедливому замечанию М. Фуко, «обладать дискурсом – значит обладать властью». Характеризуя нашу эпоху как «эпоху вселенского обмана», Ч. С. Кирвель наряду с другими современными исследователями указывают на беспрецедентные возможности манипулирования общественной и личной жизнью людей, говоря даже об информационном сетевом закабалении мира. Возникли глобальные информационные поля, способные действовать на сознание людей поверх государственных границ, создавать возможность манипуляции в планетарном масштабе. Экономический дискурс, в свою очередь, характеризуется среди прочего усложнением властных взаимоотношений в социальном поле, что неминуемо ведет к риску дестабилизации экономической ситуации в стране. По нашему мнению, разработать действенные механизмы минимизации этих рисков невозможно без установления эволюционных процессов, затрагивающих экономический дискурс в условиях становления и развития информационного общества в Республике Беларусь.

Материал и методы. У истоков исследования общества, в основании которого лежит работа с информацией, стоят работы основоположников кибернетики и математической теории связи – Н. Винера, А. Тьюринга, Дж. фон Неймана, К. Шеннона. В 60-е гг. XX в. на базе концепции постиндустриального общества в ряде западных стран стала активно разрабатываться идея информационного общества, авторами которой являлись Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, А. Турен, Ж. Фурастье, И. Валлерстайн, П. Друкер, М. Маклюэн, Ю. Хабермас. В российской исследовательской традиции проблематика информационного общества с различных точек зрения исследовалась в технологическом аспекте информатизации (А. И. Берг, В. М. Глушков, Г. Р. Громов и др.), в социальном (Е. Е. Данилова, Д. В. Ефременко, Е. С. Затуливетер, И. Н. Курносов и др.), в аспекте медиатизации и виртуализации (А. А. Бодров, И. А. Грибов, О. И. Елхова, Д. В. Иванов и др.), в аспекте информационной антропологии (М. Г. Абрамов, Ю. А. Васильчук, А. Д. Еляков, В. А. Кутырев и др.). Что касается Республики Бе-

ларусь, данная проблематика остается относительно нетронутой. Среди белорусских исследователей, занимавшихся или занимающихся схожими разработками в контексте экономического дискурса можно назвать А. Н. Тура, В. Ф. Байнева, Ч. С. Кирвеля, В.Н. Шимова, С. Ю. Солодовникова. Их работы и послужили материалом исследования. Методической основой выступают методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. В современном обществе в условиях абсолютной дефрагментации информационного пространства и глобальной эскалации всевозможных идеологических дискурсов основным средством власти выступает знание, формируемое путем включения субъектов в исторически обусловленные гетерогенные дискурсивные практики. Так, существует несколько подходов, эксплицирующих суть происходящих явлений с различных точек зрения: одни специалисты говорят о доминировании властных структур и расширении «всеподнадзорности» (Т. ван Дейк, «паноптикум» М. Фуко), другие пишут о формировании подлинно демократического типа общественного устройства, третьи – о появлении высокообразованной интеллектуальной элиты, на фоне которой все остальные субъекты общественного взаимодействия страдают от информационного шума в виде разного рода сообщений, спама, рекламы и идеологической пропаганды. Несмотря на то, что в современном научном сообществе формируется интуитивное осознание значимости проблематики экономического дискурса в процессе становления и развития информационного общества в Республике Беларусь полноценного исследования, затрагивающего существо данного вопроса, не существует. На сегодняшний день процессы информатизации, медиатизации и виртуализации сопровождаются не только технологическими изменениями в сфере производственных отношений, но и приводят к серьезным изменениям в сфере коммуникативных отношений и именно – в области экономического дискурса.

Заключение. Анализ степени разработанности обозначенной выше проблемы приводит к выводу о том, что, несмотря на имеющиеся работы по тематике развития информационного общества в целом (преимущественно за рубежом), эволюция экономического дискурса в процессе становления и развития информационного общества в Республике Беларусь изучена недостаточно, а именно: не определены как нормативные, так и девиантные формы экономического дискурса в Республике Беларусь; не выявлены основные этапы эволюции экономического дискурса; не исследованы формы экономического дискурса, меняющиеся и обновляющиеся в процессе развития информационных технологий и информационного общества; не установлены факторы, обуславливающие существование и эволюцию экономического дискурса; не разработаны механизмы по выявлению и минимизации социальных и экономических рисков, возникающих в результате использования экономического дискурса в контексте становления и развития информационного общества в Республике Беларусь.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В БЮДЖЕТЕ 2018 ГОДА

*Т.В. Сорокина
Минск, УО «БГЭУ»*

Реализация социально-экономической политики государства предполагает наличие прочной финансовой основы, функцию которой выполняет государственный бюджет как централизованный денежный фонд. Показатели бюджета отражают уровень финансового обеспечения плана социально-экономического развития Республики Беларусь.

Цель – исследовать основные направления бюджетной политики и показатели бюджета в 2018 году.

Материал и методы. Исследование проводилось по данным Закона о республиканском бюджете Республики Беларусь, а так же на основе материалов к проекту бюджета Республики Беларусь на очередной финансовый год (2018). В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, измерение, сравнение, систематизация, обобщение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Консолидированный бюджет республики прогнозируется с объемом 32,4 млрд руб., расходы оцениваются на уровне 31,8 млрд руб. Республиканский бюджет на 2018 год утвержден по расходам 19,8 млрд руб., по доходам – 20,5 млрд руб., с разницей профицита 0,7 млрд руб. Показатели бюджета увязаны с важнейшими параметрами прогноза социально-экономического развития.

Как и в предыдущие годы, с целью гарантированного финансирования приоритетных расходов, в республиканском бюджете создаются целевые фонды: фонд национального развития, республиканский централизованный инвестиционный фонд и республиканский дорожный фонд.

При формировании доходной части бюджета учитывалось, что налоговая нагрузка в 2018 году должна составить не более 25,5% к ВВП. Кроме того, предусмотрена реализация следующих мер в области фискальной политики:

- соблюдение моратория на повышение налоговых ставок и введение новых налогов, сборов, пошлин;

- адаптация к параметрам инфляции ставок отдельных налогов: налога за добычу (изъятие) природных ресурсов, экологического налога, единого налога с индивидуальных предпринимателей, подоходного налога в фиксированных суммах.

В 2018 году основу доходов бюджета составят налоговые доходы – 84% объема доходов.

Несмотря на все сложности текущего периода экономического развития, бюджет обеспечивает реализацию основных направлений социально-экономической политики государства, что подтверждают его показатели.

Государство по-прежнему будет оказывать финансовую поддержку реальному сектору с учетом комплексных изменений условий ее оказания субъектам хозяйствования в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 23 мая 2016 года № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки». На отрасли национальной экономики предполагается направить 3,8 млрд руб. или почти 12% от объема расходов консолидированного бюджета.

В социальную сферу (образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная политика) будет направлено 14 млрд руб. или 44,3% от общего объема расходов консолидированного бюджета. Для обеспечения равного доступа к государственным услугам в сфере образования и здравоохранения продолжится практика утверждения минимальных нормативов бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение и образование по областям и г. Минску (в рамках закона о республиканском бюджете на 2018 год).

В республике будут наращиваться темпы строительства жилья с государственной поддержкой и привлечением кредитных ресурсов коммерческих банков с предоставлением за счет средств бюджета адресных субсидий льготным категориям граждан, в связи с чем в 2018 г. в бюджете предусмотрены средства на субсидирование граждан в объеме 45 млн руб.

В то же время в условиях ограниченных возможностей роста доходов бюджета в качестве одной из важнейших задач рассматривается повышение эффективности использования бюджетных средств. Основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов являются государственные программы.

В республике утвержден перечень государственных программ, принятых к финансированию на 2016–2020 гг., – всего 21 государственная программа (в том числе 85 подпрограмм). Финансирование в рамках государственных программ позволяет обеспечивать увязку расходов бюджета с конкретными программными мероприятиями, а также дает возможность оценить достижение целей, задач и запланированных результатов реализации гос. программ.

Степень охвата расходов бюджета государственными программами социально-экономической направленности в 2018 году составит 57,3%. Кроме того, в 2018 году бюджет профинансирует 16 государственных научно-технических программ и 12 государственных программ научных исследований, 15 государственных программ в сфере национальной безопасности (специальные программы).

Заключение. В контексте региональной политики предусмотрены меры по обеспечению сбалансированности местных бюджетов в 2018 году: сохранение действующих нормативов отчислений от республиканских налогов и сборов в бюджеты областей; стимулирование органов местного управления и самоуправления к наращиванию собственной доходной базы и оптимизации расходов бюджета путем определения размера дотаций. Таким образом, в бюджете 2018

года заложены финансовые показатели, адекватные задачам плана социально-экономического развития Республики Беларусь.

1. Закон Республики Беларусь “О республиканском бюджете Республики Беларусь на 2018 год” [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/budgetary_legislation/da8d2db88c99a337.html. – Дата доступа: 26.01.2018.
2. Материалы к проекту бюджета Республики Беларусь на 2018 год (ч. I). – Минск: Белтаможиздат, 2017. – 378 с.

СТРАТЕГИИ – ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

А.М. Сумец

*Харьков, Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»*

Современный бизнес имеет весьма специфическое содержание, направленность и модель реализации. Несмотря на это бизнес практически не может обойтись без стратегии, то есть, конкретного и четкого плана действий в определенных условиях рынка, координатах времени и пространства. Ведь в бизнесе самое главное – это конечный выигрыш, то есть всегда положительный финансовый результат, а именно получение надлежащей величины прибыли и обеспечения достаточно высокого уровня рентабельности. Современный бизнес эксперты определяют как весьма динамичную модель поведения субъектов хозяйствования на рынке, которая характеризуется расширением производства и сфер влияния и многогранностью своей деятельности [1, 2]. В этих условиях для бизнеса важным является наличие в арсенале управленческого инструментария надлежащий перечень стратегий (стратегический набор стратегий), который «накрывает» каждый вид деятельности предприятия. Собственно, это обстоятельство и актуализирует анализ набора стратегий управления бизнесом. В дальнейшем это позволит развить теорию и методологию стратегического управления бизнесом при неизбежной трансформации как региональных, так и мирового рынков.

Целью выполненного исследования явилась систематизация стратегий управления бизнесом и определения их потенциальных возможностей по развитию последнего.

Материал и методы. Исследование основано на материалах научных трудов по вопросам управления бизнесом известных ученых, таких как Ансофф И., Дойль П., Чандлер А.Д. и другие. В ходе исследования были использованы методы: дедукция, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Понятие «стратегия» и «бизнес» довольно часто встречаются в современной экономической литературе. С точки зрения автора, определением термина «стратегия», что заслуживает внимания в контексте рассматриваемого вопроса, является трактовка Альфреда Дюпона Чандлера: стратегия – это установление основных долгосрочных целей и задач предприятия, принятие курса действий и распределения ресурсов, необходимых для выполнения поставленных целей [5]. Относительно трактовки понятия «бизнес», то на страницах современной экономической литературы дискуссия еще не завершена. Однако если принять точку зрения, что бизнес – это деятельность, направленная на получение прибыли или любой вид деятельности, приносящий доход или другие выгоды, то следует указать на незримое присутствие стратегии как одного из составляющих бизнеса. С другой стороны деятельность – это, прежде всего план, по которому она осуществляется. Нет плана – нет и деятельности! По мнению автора, в этом состоит первый аспект взаимосвязи стратегии и бизнеса, а точнее – управление бизнесом и его дальнейшего развития. Учитывая содержание приведенных трактовок можно сделать вывод, что ядроформирующим элементом бизнеса все же следует признать именно стратегию (естественно, в общем ее понимании). По мнению автора, она и определяет практическую платформу управления бизнесом, его направление и развитие. Последнее связано с: определением долгосрочных целей и формулировкой соответствующих задач, принятием курса действий на выполнение задач по достижению целей, оптимальным распределением ресурсов, необходимых для решения поставленных задач для быстрого достижения целей, а также обеспечением конкурентного потенциала и формированием конкурентных преимуществ.

С точки зрения автора, перечисленное выступает как основа для обоснования взаимосвязи стратегий и функции управления бизнесом. Если первые три позиции не вызывают необходимости широкоформатной дискуссии, то четвертая позиция – обеспечение конкурентного потенциала и формирования конкурентных преимуществ – имеет многовекторную природу и требует тщательного дискриптивно-аналитического анализа. При этом необходимо, прежде всего, понять потенциальные возможности стратегий по формированию конкурентных преимуществ бизнеса и формализовать модель обеспечения конкурентного потенциала последнего за счет реализации стратегического набора стратегий.

Для решения первой задачи в ходе исследования была построена матрица потенциальных возможностей широко используемых стратегий стратегического набора современных предприятий в аспекте управления и развития бизнеса. Содержательно эта матрица тесно привязана к уровням принятия стратегических решений [4, с. 47] и к пирамиде иерархии стратегического набора стратегий диверсифицированной организации [3, с. 66], то есть, к общим конкурентным, функциональным и операционным стратегиям. С практической точки зрения для эффективного управления бизнесом и его дальнейшего развития выделить из существующего перечня стратегий какие-то основные невозможно. Все они в совокупности формируют потенциальные возможности развитие бизнеса.

С целью решения второй задачи – формализации аналоговой модель обеспечения конкурентного потенциала бизнеса за счет реализации стратегического набора стратегий – возникает необходимость определения понятия «конкурентный потенциал бизнеса». По мнению автора, под конкурентным потенциалом бизнеса следует понимать совокупность ресурсов и стратегий, которые предоставляют реальные возможности формирования конкурентных преимуществ на определенном сегменте рынка с учетом широкого спектра ограничений ведения бизнеса и способствуют достижению поставленных стратегических и финансовых целей в конкретных временных координатах. Учитывая содержание этой трактовки и потенциальных возможностей стратегий различных уровней, в первом приближении аналоговая модель обеспечения конкурентного потенциала большого (крупного) бизнеса за счет реализации стратегического набора стратегий может быть представлена в виде блочной схемы, которая сочетает в себе: управление бизнесом → стратегии различных уровней → конкурентный потенциал бизнеса → конкурентные преимущества бизнеса → эффективность и результативность бизнеса. Данная модель иллюстрирует тесную связь процесса управления бизнесом с совокупностью стратегий различных уровней, начиная с корпоративного и заканчивая операционным. Главным является то, что представленная модель демонстрирует верховенство стратегического набора стратегий для обеспечения высокой результативности и надлежащей экономической эффективности бизнеса.

Таким образом, полученные результаты исследования являются подтверждением взаимосвязи и взаимозависимости бизнеса и стратегии, а точнее – набора стратегий. Любой бизнес – малый, средний или большой, основывается, в первую очередь, на предварительно разработанных стратегиях, которые ориентированы на определенные финансовые и стратегические цели, определенные сегменты рынка и ограничения конкретных видов деятельности.

Заключение. В ходе выполненных исследований установлены потенциальные возможности стратегий по формированию конкурентного потенциала бизнеса в современных условиях рыночных преобразований и существующих ограничениях, а также формализована аналоговая модель обеспечения конкурентного потенциала бизнеса за счет реализации стратегического набора стратегий.

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия ; пер. с англ. – М. : Экономика, 1999. – 612 с.
2. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб. : Питер, 1999. – 455 с.
3. Сумець, О. М., Ігнатова Є. М. Стратегія підприємства : теорія, ситуації, приклади : навч. посіб. – Харків : Міськдрук, 2010. – 322 с.
4. Сумець, О. М. Основи стратегічного менеджменту сучасного підприємства. – Харків : ТОВ «Планета-принт», 2016. – 288 с.
5. Чандлер, А. Д. Стратегия и структура : разделы по истории промышленного производства. – М. : Прогресс, 2008. – 511 с.

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

*А.М. Сумец, А.В. Короп
Харьков, Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»*

Обзор современной профессиональной литературы свидетельствует, что обеспечение экономической безопасности сегодня считается одной из приоритетных функций предприятия. Подавляющее количество исследователей экономическую безопасность трактуют как явление и как определенную характеристику состояния предприятия [1, 2].

Сейчас также распространена точка зрения на то, что экономическая безопасность – это такое состояние предприятия, при котором оно обладает достаточными ресурсами, имеет доступ к рынкам и конкурентными преимуществами для реализации поставленных целей развития, выполнения миссии и обеспечения конкурентоспособности на долгосрочную перспективу. Достижение такого состояния определяется, прежде всего, действенностью системы управления экономической безопасностью предприятия, которую следует рассматривать как совокупность методов, приемов и процедур, используемых определенными подразделениями менеджмента предприятия, направленных на эффективное использование ресурсов, защищенности от внешних и внутренних угроз, реализацию поставленных целей, обеспечения надлежащего уровня конкурентоспособности.

Исходя из указанного, можно с полной уверенностью констатировать, что проблема обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования на данный момент времени является весьма актуальной.

Целью исследования явился качественный анализ содержательной части подходов к оценке экономической безопасности субъектов хозяйствования.

Материал и методы. Исследование основано на материалах научных трудов по экономической безопасности субъектов хозяйствования известных ученых, таких как В.Г. Алькема, О.С. Кириченко, Н.М. Литвін, В.П. Волков и другие. В ходе исследования были использованы следующие методы: конкретизация, систематизация, обобщение и анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Многие исследователи отмечают, что оценка состояния экономической безопасности должна быть комплексной и системной. Чтобы получить надлежащие качественные ее результаты, ученые на данный момент времени разработали достаточно немалое количество соответствующих подходов, а именно: с использованием оценочных индикаторов, ресурсно-функциональный, программно-целевого управления и развития, с использованием матрицы динамического финансового равновесия, комплексной оценки экономической безопасности предприятия и нормативных значений множества финансово-экономических показателей.

Обстоятельный анализ указанных подходов к оценке экономической безопасности предприятий различной отраслевой принадлежности показал, что на данный момент времени еще не существует единого подхода, который бы предоставил возможность исследователям выполнить комплексную оценку безопасности избранного предприятия. И это обусловлено тем, что исследователи подошли к разработке вышеуказанных подходов с точки зрения оценки экономической безопасности для предприятий, имеющих свой набор проблем, свою специфику функционирования, свой сегмент рынка и т. д. Указанные факторы в основном и спровоцировали те или иные недостатки подходов, в частности их эклектичность, а в некоторых случаях и определенную бессистемность.

По нашему мнению, существующие подходы не могут быть использованы для конечной оценки экономической безопасности предприятий. Такой вывод базируется на результатах тщательного анализа подходов и, в частности методов и методик, положенных в их основу.

Следует отметить, что многие авторы включают в методики оценки экономической безопасности достаточно широкий перечень оценочных показателей. Но зачастую исследователи не учитывают различий между выбранными показателями и пренебрегают основными требованиями к формированию системы оценки экономической безопасности современного предприятия и рекомендациями ДСТУ ISO 9000: 2007 к определению измерителей, в частности резуль-

тативности и эффективности. С нашей точки зрения, именно эти две группы показателей должны быть положены в основу оценки экономической безопасности предприятий.

Заключение. Качественный анализ подходов к оценке экономической безопасности предприятий различной отраслевой принадлежности позволил установить следующее:

1) наличие различных взглядов на оценку экономической безопасности предприятий привело к появлению множеству подходов оценки последней;

2) каждый из предложенных подходов имеет свою направленность в определении состояния экономической безопасности предприятий, что свидетельствует об их ограниченности, а значит и невозможности получения качественного оценочного результата;

3) при формировании системы оценочных показателей надо исходить из того, что последние должны не только констатировать наличие экономической безопасности предприятия, но и четко оценивать ее уровень.

1. Алькема В. Г. Економічна безпека інноваційного підприємства / В. Г. Алькема, О. С. Кириченко, Н. М. Літвін. – Київ : ВНЗ Університет економіки та права КРОК, 2016. – 320 с.
2. Економічна безпека суб'єктів реального сектору економіки : монографія; за ред. В.П. Волкова. – Запоріжжя : Запорізький нац. ун-т, 2013. – 362 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях усилилась открытость национальных экономик, что привело к активизации внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования, возрастанию объемов международных расчетов и повышению их роли в формировании финансового результата хозяйственной деятельности предприятий и фирм. В связи с этим изучение природы международных расчетных отношений и нормативно-правовых условий их осуществления представляется весьма актуальным.

Целью исследования является выявление сути различных форм международных расчетов и особенностей их правового регулирования.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых и личные разработки автора в области международных расчетных отношений. В качестве основных методов исследования использовались логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, международными расчетами являются расчеты между участниками внешнеэкономической деятельности, осуществляемые посредством банков. В то же время, под формой расчета в международной практике понимаются условия платежа, регулируемые нормами международного частного права, обладающие специфическими особенностями в отношении порядка зачисления средств на счета, используемых при этом видов платежных документов и процедуры документооборота.

Правовую основу международных расчетов составляют международные конвенции, многосторонние и односторонние договоры и соглашения, акты внутреннего (национального) законодательства, банковские обычаи и т.д. Кроме того, широкое распространение в правовом регулировании международных расчетных отношений получили разработанные Международной торговой палатой Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и Унифицированные правила по инкассо, которые явились результатом многолетней систематизации международной торговой и банковской практики. В Республике Беларусь наряду с указанными международными нормативными правовыми актами расчетные отношения между участниками внешнеэкономической деятельности регулируются, в основном, Гражданским и Банковским кодексами [1, с. 60].

В процессе исследования удалось установить, что в современной международной торговой и банковской практике сложились три основные формы международных расчетных отношений: документарный аккредитив, инкассо и банковский перевод.

Наиболее применяемой в системе мирового торгового оборота формой оплаты являются расчеты по аккредитиву, правовое регулирование которых осуществляется в соответствии с Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов в редакции 2006 г. При этом использование аккредитивной формы наиболее выгодно для продавца товаров (экспортера). Это связано с тем, что расчеты по аккредитиву производятся по месту его открытия, что сближает во времени отгрузку продукции покупателю и ее оплату продавцу. В свою очередь, несвоевременное открытие аккредитива плательщиком-импортером позволяет поставщику задержать поставку или даже отказаться от исполнения заключенного договора по причине не поступления денежных средств со стороны торгового партнера. Таким образом, для расчетов по аккредитиву характерно то, что снятие денег со счета плательщика предшествует поставке товаров в его адрес. В то же время, недостатком аккредитивной формы расчетов является сложный документооборот и перебои в движении документов, связанные не только с их контролем в банках, но и с пересылкой между банками.

Что же касается инкассовой формы международных расчетных отношений, то для нее характерно получение поставщиком денежных средств за отгруженную продукцию, причитающихся ему от плательщика, через банк, обслуживающий данную внешнеторговую операцию, на основе соответствующей расчетной документации. При этом банк взимает определенную сумму за зачисление полученных средств на счет клиента. Как показало исследование, достоинством инкассовой формы расчетов является несложность оформления и возможность контроля фигурируемых документов.

Правовой основой осуществления инкассовых операций выступают Унифицированные правила по инкассо Международной торговой палаты (в редакции, действующей на дату осуществления инкассо), которые являются основным международным нормативным актом, регулирующим данную форму расчетных отношений между субъектами внешнеэкономической деятельности. Следует отметить, что инкассовые операции выгодны как для участников торговой сделки, так и для обслуживающих ее банков. Так, у банков при выполнении поручений своих клиентов нет необходимости открывать дополнительные счета или аккумулировать денежные средства каким-либо другим образом (как, например, при аккредитивной форме расчетных отношений). Кроме того, покупатель может быть уверен, что после оплаты расчетных документов он получит право на товар и все соответствующие совершаемой сделке сопроводительные документы. Со своей стороны, поставщик пребывает в уверенности, что до момента получения денежных средств товароматериальные ценности будут находиться в его распоряжении. К сожалению, как удалось установить, инкассовая форма не получила широкого распространения в расчетной практике участников внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь. По нашему мнению, недооценка явных преимуществ инкассовых расчетов происходит по причине несовершенства национального законодательства, регулирующего данные отношения, а также в связи с недостаточно высокой правовой культурой субъектов хозяйствования, касающейся как внутренней, так и международной законодательной сферы.

В свою очередь, банковский перевод как форма международных расчетных отношений представляет собой поручение банку одного участника международной торговой сделки (перевододателя) перечислить определенную сумму в пользу другого ее участника (переводополучателя). Банковский перевод осуществляется безналичным путем одним банком другому. Участники сделки (экспортеры и импортеры) при данной форме расчетных отношений обмениваются сопровождающими ее документами непосредственно, без участия банка. При расчетах посредством банковских переводов банки не контролируют факт совершения сделки, ее документальное сопровождение и выполнение платежа в соответствии с заключенными сторонами контрактом. Они только осуществляют перечисление денежных средств со счета перевододателя на счет переводополучателя в момент предоставления соответствующего платежного документа (платежного поручения). Простота и доступность банковских переводов делает их одной из самых распространенных современных форм международных расчетных отношений. В то же время, как показало исследование, не существует международных правовых актов, регулирую-

щих расчеты посредством банковского перевода. Данная форма международных расчетов регулируется национальным законодательством и соответствующими банковскими правилами.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что международные расчетные отношения в современных условиях осуществляются в трех основных формах: документарный аккредитив, инкассо и банковский перевод. Правовое регулирование международных расчетов производится в соответствии с международными и внутренними (национальными) нормативно-правовыми актами.

1. Чугай, С.П. Документарные операции – must-have международных расчетов в мировой торговле / С.П. Чугай // Проблемы управления. – 2013. - № 1. – С. 57-64.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СССР И ЕЕ ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в постсоветской обществоведческой литературе значительная часть экономистов и политологов использует штампы американских учебников. Одним из них является миф о том, что экономика СССР была административно-командной системой. Поэтому целью настоящего исследования является выяснение реальной характеристики советской экономической системы.

Материал и методы. Материалом исследования является политико-экономическая, политологическая и социологическая литература по вопросам исторической динамики СССР. Основные методы исследования: системно-структурный анализ, принцип единства социального, экономического и политического процессов в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Советская экономическая система часто характеризуется как административно-командная, например, в учебнике «Национальная экономика Беларуси» [3, 43]. Ещё дальше идёт профессор И. М. Лемешевский, когда ставит знак равенства между экономическими системами СССР и фашистской Германии, называет советский социализм казарменным и считает, что СССР свернул с дороги цивилизованного развития [2, 105 и 240]. Здесь, *во-первых*, на одну доску поставлены противоположные по социальной сущности и ориентации экономические системы. *А во-вторых*, именно советская цивилизация не позволила реализовать фашистский план Ост, уничтожить СССР и сохранить его население.

В СССР, на наш взгляд, была не административно-командная, а централизованно управляемая социалистическая экономическая система советского типа, в основе которой лежало экономическое и социальное проектирование и планирование. Ядро советской системы составляли общественная собственность на средства производства и отношения сотрудничества и взаимопомощи между экономическими субъектами, а производство было нацелено на удовлетворение материальных и духовных потребностей каждого человека и общества в целом. Общественную собственность на средства производства составляли государственная (общенародная) и колхозно-кооперативная её формы. Главным источником личной собственности граждан СССР были трудовые доходы. Предполагалось, что в основе роста благосостояния народа должен быть труд, свободный от эксплуатации.

Главным звеном советского хозяйственного механизма было централизованное управление экономикой. Необходимость такого управления вытекала из того, что экономика СССР составляла единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения, обмена и потребления.

Механизм формирования и реализации плана был стержнем всей экономики и социальной жизни советского общества. Проект плана экономического и социального развития СССР утверждался в ноябре-месяце на сессии Верховного Совета СССР. Какова была процедура его рассмотрения?

В обсуждении проекта плана участвовали практически все трудящиеся, начиная с первичных трудовых коллективов и заканчивая уровнем союзных министерств и ведомств. По закону СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, уч-

реждениями, организациями» [1] участие трудовых коллективов в планировании было не только правом, но и обязанностью коллектива и каждого его члена, что было зафиксировано и в Конституции СССР. Участие трудящихся при разработке и обсуждении планов происходило в три этапа.

На первом этапе в Госплане СССР формировались проекты планов экономического и социального развития СССР на предстоящий год и пятилетний период, они обсуждались на Политбюро и только затем направлялись во все министерства и ведомства и регионы. Из министерств и ведомств, после доработки, проекты ведомственных планов поступали во все предприятия и учреждения. Далее, дирекции предприятий и учреждений с привлечением специалистов, при участии партийных и комсомольских руководителей обсуждали номенклатуру и объемы производства продукции, которые предприятия должны были произвести в следующем году, задачи роста производительности труда, проблему необходимых для производства ресурсов. Затем проекты планов социального и экономического развития обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях. В результате обсуждения заключались коллективные договоры. Далее договоры направлялись на уровень города, области, края, республики, Союза, где продолжался процесс уточнения согласованных интересов и целей различных уровней.

На втором этапе устанавливались контрольные цифры для каждого производственного объединения, предприятия (по номенклатуре показателей планов). На основе полученных контрольных цифр трудовые коллективы разрабатывали проекты пятилетних планов экономического и социального развития, брали встречные обязательства.

На третьем этапе проекты планов экономического и социального развития широко обсуждались в первичных партийных организациях, районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских организациях партии. В обсуждении участвовали более 130 млн. членов профсоюзных организаций, в т. ч. 19 млн. коммунистов. Затем на съездах КПСС проект государственного плана принимался, а утверждался он уже на сессии Верховного Совета СССР и приобретал силу закона. Таким образом согласовывался общенародный интерес с коллективными и личными интересами.

В развитии СССР были периоды, когда административно-командные методы принятия решения действительно доминировали, например, при подготовке экономики СССР к войне с фашистской Германией, во время Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства.

В Беларуси позитивный опыт участия трудовых коллективов в планировании социально-экономического развития Республики Беларусь на пятилетнюю перспективу нашел свое отражение в подготовке и в проведении пяти Всебелорусских народных собраний, где также согласовывались национальные интересы с интересами коллективов и отдельных граждан.

Экономическая система СССР, конечно же, нуждалась в реформировании. В ней абсолютно доминировала государственная собственность на средства производства, недооценивался потенциал предпринимательства, следовало совершенствовать планирование, надо было создать условия для функционирования рыночного сектора... Но ведь с грязной водой недруги СССР, как внутренние, так и внешние, из ванной вылили и ребёнка.

Полученные нами результаты исследования обсуждались и были одобрены на заседаниях кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ им. П.М. Машерова, на международных научно-практических конференциях в г. Минске, в г. Витебске и в г. Полоцке в 2016-2017 гг.

Заключение. Проведенное нами исследование позволяет сделать несколько выводов. *Во-первых*, экономика СССР представляла собой централизованно управляемую социалистическую экономическую систему советского типа. *Во-вторых*, в СССР впервые в мире была сделана попытка сформировать государственную власть, реализующую на практике общенародный экономический интерес. *В-третьих*, опыт СССР по всенародному обсуждению проектов текущих, среднесрочных и долгосрочных планов и программ экономического, социального и научно-технического развития является актуальным и полезным для Республики Беларусь. *В-четвертых*, в современных макроэкономических системах рыночный способ координации в зависимости от степени социальной ориентации экономики сочетается с централизованным планированием и управлением.

1. Закон Союза Советских Социалистических Республик о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. М.: Профиздат, 1983.
2. Лемешевский И. М. Экономическая теория: Основы. Вводный курс : учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / И. М. Лемешевский. – Минск : ФУАинформ, 2010.
3. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред В. Н. Шимова. – Минск : БГЭУ, 2012.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СЕТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Г.А. Яшева
Витебск, УО «ВГТУ»*

Современная внешняя среда характеризуется процессами глобализации и сетизации социально-экономического пространства. Эти процессы оказывают существенное влияние на мировые экономики. В условиях существующих глобальных вызовов важно исследовать эти явления, скорректировать социально-экономическую политику страны для нивелирования отрицательных последствий и усиления конкурентных преимуществ от глобализации и сетизации.

Цель – исследование сущности глобализации и сетизации, их влияние на экономическое развитие, разработка классификации сетевых структур, характеристика форм сетевых кластерных структур.

Материал и методы. Материалом послужили труды зарубежных и отечественных ученых-экономистов: И. Ансофф, М. Портер, К. Мёллер, А. Райала, А. Праздничных, Р. Патюрель, М. Н. Румянцева, Дж. Стиглиц, Н. Г. Синяк, О. А.Третьяк и др. Основные методы исследования: логико-дедуктивный, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, сравнения величин.

Результаты и их обсуждение. Глобализация представляет процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции их национальных рынков товаров, услуг и капиталов. Факторы развития глобализации: политика свободной торговли; транснационализация производства; снижение транспортных и коммуникационных издержек; интеллектуализация экономики; национальная безопасность; единое информационное пространство; интернационализация стандартов.

Глобализация экономической деятельности развивается последующим основным направлениям: рост иностранных инвестиций, рабочей силы в виде стихийных миграций неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих и в виде «утечки умов»; развитие международных финансовых операций. Глобализация оказывает на экономику как положительное, так и отрицательное влияние. Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц доказывает на многочисленных фактах и примерах, что глобализация разрушает промышленность, способствует росту безработицы, нищеты, тормозит научно-технический прогресс и усугубляет экологическую катастрофу на планете [13]. В тоже время ряд других ученых отмечают положительные стороны глобализации – международная конкуренция, экономия на масштабах производства, повышение производительности труда, рационализация производства, активизация инновационной деятельности [1, 10].

Экономический рост Республики Беларусь пока не стал инновационным. Факторы инновационности в оценке глобальной конкурентоспособности в Беларуси находятся по оценке 2016–2017 гг. на 91 месте из 138 стран [8]. Это является низким уровнем.

Глобализация тесно связана с сетизацией. Сетизация – это метод стратегического менеджмента, заключающийся в формировании сети с ее узлами и связями для достижения целей соответствия с потребностями и ожиданиями партнеров и деловой конъюнктуры. Сетизация создает условия для «сетевой экономики». Сетевая экономика представляет собой новый экономический уклад, характеризующийся ключевой ролью знаний и информации как производственных сил, наличием сетевого эффекта, конкуренцией, пространственным и временным сжатием.

Сетизация, создание сетевых структур, в общем представляет собой отказ от вертикальной иерархии, создание вместо функциональных структур независимых рабочих групп, переход к горизонтальным структурам организации и замену в значительной степени административных отношений контрактными (договорными).

На основе анализа подходов к классификации сетевых структур [10, 11, 14, 15] предлагается следующая комплексная их классификация, учитывающая современные тренды:

- по основному виду экономической деятельности сети – образовательные, инновационные, инфраструктурные, научно-образовательно-производственные;
- по типу интеграции – вертикальные, горизонтальные, диагональные;
- по масштабу сети – глобальные, региональные, национальные.

Признаками сетевой организации являются следующие: мобильность входящих в сеть стейкхолдеров; добровольность, доверие связей в рамках сети; взаимовыгодное сотрудничество, независимость и самостоятельность участников; более высокая гибкость в принятии решений; множественность уровней взаимодействия; открытость.

С учетом этих признаков, к сетевым структурам можно отнести следующие: кластеры, инновационные сети, отраслевые сети (цепи поставок), «живые лаборатории», «гибридные» сетевые структуры. Сравнительный анализ различных сетевых кластерных структур приведен в таблице 1.

Таблица 1. – Отличительные характеристики форм сетевых кластерных структур

Тип кластерной структуры	Характеристика
Кластер	представляет собой сетевую структуру комплементарных, территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в т.ч. услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг научно-образовательного центра, которая связана отношениями партнерства с местными учреждениями и органами управления с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [3, 16]
Инновационная сеть	включает множество независимых субъектов инновационной деятельности, которые объединены горизонтальными и вертикальными связями, ресурсными потоками, обеспечивающее трансфер технологий, способствующее развитию сетевого сотрудничества в области инноваций [9]
Отраслевая сеть	это множество субъектов, которые объединены вертикальными связями (с поставщиками), а также горизонтальными связями (с субъектами одного вида экономической деятельности) для достижения общих целей [9]
«Живая» лаборатория	представляет собой ориентированную на потребителя открытую экосистему, основанную на совместном творчестве, интегрирующем научные исследования и инновационные процессы в условия реальной жизни. Задача живых лабораторий - создание механизма взаимодействия и обратной связи с участниками инновационной сети для генерирования и тестирования идей новых товаров и услуг [6]
Технологическая платформа	определяется как саморегулируемое сетевое объединение передовых научных организаций, лидирующих в отрасли производственных компаний, авторитетных некоммерческих организаций. Ее участником также может выступать государство в лице своих представителей [2, 7]
«Гибридная» структура	представляет собой сочетание «жесткой» и «мягкой» форм интеграции. К «жестким» интеграционным структурам относят трест, концерн, транснациональные корпорации и финансово-промышленные группы, холдинги. «Мягкие» интеграционные структуры основаны на принципах координации интересов (в первую очередь экономических), которые осуществляются с помощью взаимного участия, для которых характерно развитие сетевого сотрудничества. К ним относятся организационные формы интеграции, предусматривающие сохранение юридической самостоятельности организаций участников, такие как кластеры, пулы, синдикаты, консорциумы, стратегические альянсы, ассоциации, союзы [4, 5, 12]

Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 16].

Заключение. Для современной экономики сетевые структуры открывают большие возможности. Сетевые структуры также позволяют: сконцентрировать деятельность участников сети на ключевых компетенциях и уникальных процессах; существенно сократить и рационализировать структуру издержек; привлекать к совместной деятельности партнеров, которые обладают определенными компетенциями и ресурсным потенциалом; эффективно обмениваться информацией между участниками сети и тиражировать передовой опыт. Все это способствует повышению эффективности и конкурентоспособности как сетевых участников, так и экономики в целом.

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 1999. – 416 с.
2. Бебешко, И. Ю. Технологические платформы как инструмент содействия инновационному развитию российской экономики / И.Ю. Бебешко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 506.
3. Вайлунова Ю. Г., Яшева Г. А. Формирование сетевых структур как источник конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Управленец. УрГЭУ. – 2017. – №4(68). – С. 96–105.
4. Вайлунова Ю.Г., Яшева Г.А. «Гибридный» текстильный холдинг как вид кластерной структуры: идентификация и направления создания в Беларуси / Ю.Г. Вайлунова, Г.А. Яшева // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 144–158.
5. Вайлунова, Ю. Г. Институциональные методы стимулирования сетевого взаимодействия субъектов холдинга / Ю. Г. Вайлунова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 117–129.
6. Европейская сеть живых лабораторий ENoLLWhat is a Living Lab? Aboutus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.openlivinglabs.eu/aboutus>. – Дата доступа: 10.01.2018.
7. Зинченко, А. С., Сазонов, А. А., Юдин, М. В. Технологические платформы как инструмент модернизации экономики (на примере авиационной промышленности) [Электронный ресурс] / А. С. Зинченко, А. А. Сазонов, М. В. Юдин. – Режим доступа: <https://vivliophica.com/articles/economics/621095/2>. – Дата доступа: 11.01.2018.
8. Конкурентоспособность-2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://liberty-belarus.info/index.php?option=com_k2&view=item&id=3669:konkurentosposobnost-2017&Itemid=43. – Дата доступа: 10.01.2018.
9. Кунин, В. А., Яшева, Г. А. Кластерная стратегия инновационного развития экономик России и Беларуси / В. А. Кунин, Г. А. Яшева // Региональная экономика. – 2014. – (62) УЭК. – Режим доступа: <http://uecs.ru/logistika/item/2786>.
10. Мёллер, К., Райала, А. Рост стратегических сетей – новые модели создания ценности / К. Мёллер, А. Райала // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 6. – № 4. – С. 113–140.
11. Патюрель, Р. Создание сетевых организационных структур / Р. Патюрель // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 3. – С. 76.
12. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
13. Стиглиц, Джозеф Глобализация: тревожные тенденции [Электронный ресурс] / Джозеф Стиглиц. – 2017. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-global.pdf>. – Дата доступа: 11.01.2018.
14. Третьяк, О. А., Румянцева М. Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена / О. А. Третьяк, М. Н. Румянцева // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 25–50.
15. Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний / М.Ю. Шерешева. – Москва : Издат. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
16. Яшева, Г.А., Кунин, В.А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик / В. А. Кунин, Г. А. Яшева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – №1 (37). – Режим доступа: <http://region.mcnip.ru>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БАСКЕТБОЛИСТОВ

Д.С. Бориц
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном спорте, когда физическая подготовка достигает своего предела, а соперник равен по силе или даже превосходит, актуальными становятся такие психические процессы как: мышление, интеллект, антиципация, рефлексия и др. Все это имеет свое отражение в таком разделе учебно-тренировочного занятия, как тактическая подготовка, результатом которого должен быть высокий уровень тактического мышления. Однако этому разделу часто уделяется недостаточно внимания, либо методика его преподавания является не эффективной. В результате внешне хорошо физически подготовленные спортсмены могут проиграть соревнование т.к. не обладают достаточной базой тактических знаний и навыков. По этому, необходимы новые методологические подходы в тактической подготовке, одним из которых может выступать программированное обучение. Особый интерес в этом плане представляет методика развития тактического мышления на основе алгоритмизации деятельности. На эту тему размышляли многие ученые прошлого и современности такие, как: Е.Г. Гирьятович, В.В. Козин, С.В. Колотильщикова, С.В. Малиновский, О.Р. Маслов, А.В. Родионов, В.Г. Сивицкий и многие другие. Однако до сих пор существует необходимость в современных методических разработках построения тренировочного процесса, которые могли бы развить тактическое мышление до нужного уровня, и дать необходимую базу знаний позволяющую иметь преимущество над соперником.

Цель исследования – развитие тактического мышления баскетболистов в тренировочном процессе на этапе начальной специализации, на основе алгоритмизации деятельности спортсменов.

Материал и методы. Для проверки разработанной методики, был проведен педагогических эксперимент на базе БК «ЦМОКИ – МИНСК» состоящий из 3 этапов. В эксперименте участвовало 2 группы баскетболистов контрольная и экспериментальная, по 10 человек в возрасте 10-12 лет. Эксперимент длился 9 месяцев. В работе использовались методы построения общелогического знания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, абстрагирование, системный подход), анкетный опрос, анализ научной и научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Снижение результативности соревновательной деятельности связано с проблемой построения тактической подготовки спортсменов на различных этапах многолетнего тренировочного процесса [1]. Так недостатки подготовки в юношеском возрасте зримо проявляются в выступлениях сборных команд на международной арене.

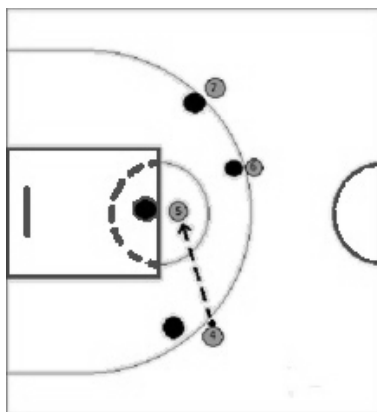
В основе спортивной тактики лежат, как практические навыки, так и теоретические знания, это напрямую относится к такому психическому процессу, как тактическое мышление. *Тактическое мышление* – это умение быстро и правильно оценивать игровую ситуацию [2].

В основе разработанной нами методики лежит концепция программированного обучения, которая позволяет за более короткий срок, в отличие от традиционного обучения, эффективно развить необходимые знания у баскетболистов, а также систематизировать процесс обучения так, что он становятся наиболее понятным.

В программированном обучении используется такое понятие как алгоритм. *Алгоритм* – это однозначное предписание последовательности действий, которые приводят к решению определенного класса задач за конечное число шагов [3]. Для каждой игровой ситуации единой ориентировочной основы действий игроков, создаются алгоритмы с распределением ролей (технологические карты тактических командных действий) [4], благодаря которым баскетболист сможет быстрее ориентироваться в сложных игровых ситуациях.

Нами была разработана рабочая тетрадь по тактической подготовке, созданная на принципах программированного обучения. В ее основе лежат 3 уровня сложности по 12 задач в каждом из них на тактику нападения и защиты. Задачи состоят из проблемных игровых ситуаций с незаконченным алгоритмом действий, который должен завершить сам спортсмен. В результате решения тактических задач у обучающихся формируется единая ориентировочная основа тактических действий, что

позволяет повысить взаимопонимание игроков и улучшить результативность игры на соревнованиях. Пример задачи на тактику нападения, можно посмотреть на рис. 1.

Один из игроков делает ложный заслон и, проваливаясь под кольцо, получает пас.

Дорисуйте схему так, чтобы в комбинации использовались еще 1 заслон и 1 передача.

Рис. 1 Тактика нападения через центрального

По окончании педагогического эксперимента и проведении математической обработки данных выявлено увеличение количества набранных баллов за решение тактических задач в экспериментальной группе более чем на 100%, из этого можно сделать вывод об улучшении тактического мышления (Таблица 1), и эффективности предложенной методики.

Таблица 1 – Результаты тестирования тактического мышления в течение педагогического эксперимента

№	Группа	ср. возраст	1 этап		2 этап		3 этап	
			1 срез		2 срез		3 срез	
			баллы	t(мин)	баллы	t(мин)	баллы	t(мин)
1	Эксперимент.	11,6	10,1	3,8	19,4	4,6	22,7	3,8
2	Контрольная	11,2	9,2	3,9	7,9	4,4	9,8	4,1

Закключение. В тактической подготовке юных баскетболистов могут быть успешно реализованы принципы программированного обучения, которые предполагают объединение учебного материала в одну систему, и прохождению его по шагам. Это позволяет преподнести знания так, чтобы обучающимся они были понятны и могли развивать наиболее эффективно необходимые в игре навыки. Для этого может использоваться рабочая тетрадь баскетболиста по тактической подготовке на этапе начальной специализации, в которой предложены тактические задачи, дающие необходимые знания о командных и групповых взаимодействиях в баскетболе, а также позволяющая развивать тактическое мышление.

1. Гомельский, А.Я. Тактика баскетбола / А.Я. Гомельский. – М.: Физкультура и спорт, 1966. – 175 с.
2. Гагаева, Г. М. Тактическое мышление в спорте. – Теория и практика физической культуры. - 1951. – № 6. – С. 407–412.
3. Чердынцева, Е.В. Дидактические условия алгоритмизации учебной деятельности младших школьников в процессе обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Е.В. Чердынцева. – Омск, 2002. – 24 с.
4. Маслов, О.Р. Тактическая подготовка в командных игровых видах спорта – психологические подходы к формированию тактического мышления / О.Р. Маслов // Вестник ВГЛУ. – 2011. – № 7 (613). – С. 178–184.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ»

*О.В. Валько
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Изучив большое количество научных монографий, статей, учебников и методических пособий по «Теории и методики физического воспитания», мы обнаружили, что в этих источниках не прописана очень важная составляющая социализационного процесса в целом – понятие «адаптивная физическая социализация». Отсутствие последнего не позволяет на должном, тео-

ретико-методологическом, уровне соотнести такие понятия как: «адаптивное физическое образование», «адаптивное физическое воспитание», «адаптивная физическая культура», которые достаточно широко используются в научной литературе. Многие исследователи трактуют их либо расширительно (отождествляя адаптивное физическое образование с адаптивным физическим воспитанием), либо редуцировано – упрощенно, – включив адаптивную физическую культуру в адаптивное физическое воспитание.

Цель исследования – ввести в научный оборот понятия «адаптивная физическая социализация», которое отсутствует в «Теории и методике физического воспитания» и «Теории и организации адаптивной физической культуры».

Материал и методы. Основой исследования обозначенной проблемы являются научные источники, раскрывающие понятия «физическая социализация», «физическое воспитание», «физическая культура», «адаптивная физическая культура». Методами исследования выступают: анализ, синтез, восхождение от конкретного к абстрактному, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Анализ научной литературы показал, что в ней недостаточно разработано родовое понятие «физической социализации», которое, на наш взгляд, является одной из ключевой составляющих в «Теории и методике физического воспитания». По отношению к содержанию и объему указанного термина понятие «адаптивная физическая социализация» выступает в качестве видового. Не эксплицировав первое, невозможно, на логико-методологическом уровне соотнести второе. В научных и публицистических источниках очень часто отождествляются понятия: «процесс» («физическая социализация», «физическое воспитание») и «результат» («физическая культура»). Во многом это обусловлено тем, что в «Теории и методике физического воспитания» не прописано понятие «физическая социализация». В соответствующих учебниках и учебно-методических пособиях оно не определено даже в качестве рабочей дефиниции. В результате чего, физическое воспитание нередко рассматривается как физическая культура. Следовательно, если не соотнести родовые понятия, то невозможно это будет сделать и по отношению к видовым.

Физическую социализацию следует рассматривать как процесс приобщения и присвоение индивида конкретной системы физических, спортивных, психо-соматических, социально-психологических и культурно-оздоровительных знаний, ценностей, норм и традиций, необходимых ему для оптимизации своего анатомо-физиологического состояния, укрепления здоровья, активной деятельности. Это понятие позволяет выстроить в определенную логическую линейку, диалектически связанный между собой, следующий ряд сопряженных понятий: «физическое образование», «физическое обучение», «физическое воспитание» и «физическая культура». В этой логической линейке в качестве сознательного фактора выступает физическое образование, включающих в себя два очень важных компонента: физическое обучение и физическое воспитание.

Концептуализация перечисленных понятий позволяет нам экстраполировать эту методологическую процедуру и на другой ряд понятий, выступающих по отношению к ним в качестве видовых. К последним следует отнести: «адаптивную физическую социализацию», «адаптивное физическое образование», «адаптивное физическое обучение», «адаптивное физическое воспитание» и «адаптивную физическую культуру». Перечисленные понятия находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Они друг друга предполагают и друг друга обуславливают.

Адаптивная физическая социализация – это разновидность физической социализации. Она представляет собой емкий и содержательный процесс, посредством которого осуществляется ресоциализация индивидов или лиц с отклонениями в состоянии здоровья, наполнение их материального и духовного бытия новым смысловым содержанием, эмоциями и чувствами, которые обеспечат каждой личности инвалида более органично и не столь болезненно интегрироваться в социум. Занятия физическими упражнениями и адаптивным спортом, физиотерапевтические процедуры и другие средства лечебной и физической реабилитации позволяют лицам с ограниченными возможностями не только сохранить оставшиеся телесные и психические ресурсы, но значительно эффективно и действенно их использовать, чтобы расширить свой коммуникативный потенциал. Занятия физическими упражнениями, в спортивных секциях и физкультурно-оздоровительных группах существенно расширяют круг их общения. Они (занятия) позволяют им приобрести друзей, новых знакомых, единомышленников, забыть о своих недугах, в итоге, сделать свою жизнь интересной и духовно богатой.

Заключение. На наш взгляд, сложность в разработке понятия «адаптивная физическая социализация», во многом обусловлена теоретико-методологическими пробелами в «Теории и методики физического воспитания» и «Теории и организации адаптивной физической культуры»: не в полном объеме эксплицированы понятия - «физическая социализация», «физическая культура» и «адаптивная физическая культура».

РАБОТА СПОРТКЛУБА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

*О.В. Головинец, Т.А. Шелешкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие физкультуры и спорта – важнейшее направление молодёжной политики в Республике Беларусь. В её реализации принимают активное участие студенты, преподаватели и сотрудники высших учебных заведений. Коллектив ВГУ имени П.М. Машерова успешно решает поставленные перед ним задачи.

Цель исследования – выявление скрытых и неиспользованных резервов в сфере физической культуры и студенческого спорта, определение путей повышения эффективности патриотического воспитания и укрепления здоровья студенческой молодёжи.

Материал и методы. Исследование проведено на базе спортивного клуба ВГУ им. П.М. Машерова и основных учебных подразделений университета (факультетов и кафедр). Изучены отчёты спортклуба за последние три года. Проанализированы результаты тестирования динамики физических качеств у студентов педагогического и исторического факультетов. Проведены беседы и устные опросы членов сборных команд, взяты интервью у участников внутриуниверситетских соревнований и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Методы исследования: опрос, беседа, анкетирование, наблюдение, статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Спортивный клуб является структурным подразделением университета. В его многоплановой и многогранной работе важное место занимают вопросы объединения и координации деятельности факультетов и кафедр по формированию у студентов, преподавателей и сотрудников здорового образа жизни и гражданско-патриотическое воспитание средствами физической культуры и спорта. Приоритетом является также целенаправленная работа по отбору студентов-спортсменов для подготовки и участия в соревнованиях районного, городского, областного и республиканского масштабов, а также в международных соревнованиях.

Деятельность структурного подразделения планируется и осуществляется по трём основным направлениям: физкультурно-оздоровительная работа, спортивно-массовая мероприятия и спорт высших достижений.

Физкультурно-оздоровительная работа направлена на формирование здорового образа жизни. Здесь важно учитывать запросы студенческой молодёжи и осуществлять постоянный поиск инновационных технологий обучения. Спортклуб оказал помощь преподавателям в анкетировании студентов педагогического и исторического факультетов. Были даны методические рекомендации по проведению наиболее популярных видов оздоровительных занятий на всех факультетах университета (аэробика с элементами шейпинга и стретчинга – у девушек, атлетическая гимнастика и бодибилдинг – у юношей). Оздоровлению и повышению жизненного тонуса способствует также проведение во внеурочное время и в период зимних и летних каникул физкультурных праздников и фестивалей. В общежитиях работники спортклуба вместе со спортивными инструкторами проводят систематическую работу по вовлечению студентов в регулярные занятия физкультурой и спортом. Особую значимость приобретают также физкультурно-массовые праздники: «День защитника Отечества», «День здоровья», «День физкультурника», «А ну-ка, девушки!», «А ну-ка, Перваки!» и др.

Спортивно-массовая работа соединяет спортивные достижения и успехи с воспитанием чувства гражданственности и гордости за свой коллектив. В течение многих лет спортивным клубом совместно с кафедрой физической культуры и спорта проводятся круглогодичные спартакиады университета по десяти видам спорта. Проводятся также соревнования между общежи-

тиями. На факультете обучения иностранных граждан сформированы команды по мини-футболу и футболу, волейболу и баскетболу. Команда туркменских студентов университета становилась победителем Республиканских и Международных турниров по волейболу и мини-футболу. Регулярный характер приобрели товарищеские матчи по мини-футболу, футболу и волейболу между командами иностранных и белорусских студентов. Проводятся регулярные матчевые встречи между студентами вузов Витебской области: ВГМУ, ВГАВМ, ВГТУ, ПГУ по мини-футболу и волейболу. Также ведется совместная работа с рядом ДЮСШ гор. Витебска по таким видам спорта, как кикбоксинг, волейбол, футбол, баскетбол, бокс, мини-футбол.

Доброй традицией стала круглогодичная спартакиада среди преподавателей и сотрудников. В 2016-17 учебном году университет успешно выступил в Республиканских соревнованиях «Старт поколени (плавание, волейбол и мини-футбол – 3-и места, настольный теннис – 1 место). Команда университета постоянно участвует в праздниках «Лучёсская лыжня» и «Витебская лыжня», где неизменно становится победителем или призером соревнований. Спортивным клубом разработана интересная программа спортивно-развлекательного университетского праздника «Масленица».

Спорт высших достижений достойно представлен в университете. Здесь спортивные успехи вызывают всплеск патриотизма у молодёжи. Среди нынешних студентов университета – три мастера спорта Международного класса, девять мастеров спорта. 6 студентов являются членами национальных команд Республики Беларусь по различным видам спорта и представляют страну на международных соревнованиях. В этой связи следует отметить успехи спортсменов и их тренеров, которые по праву считаются гордостью университета. Это студенты и недавние выпускники: Кальянц Владислав и Стельмахов Антон (бокс), Скиба Сергей (кикбоксинг), Комешко Алексей (ушу), Шубенок Антон, Горохов Иван и Шавченко Евгений (тяжёлая атлетика), Кокшенцов Илья, Смычков Борис, Сафронова Карина и Сацык Олег (таэквондо), Стурченко Дмитрий и Горонец Глеб (тайландский бокс), Максимова Анна и Липовка Максим (лёгкая атлетика) и ряд других спортсменов.

Конечно, в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе, спорте высших достижений имеются определённые упущения, недостатки и неиспользованные резервы, связанные с целым комплексом факторов объективного и субъективного порядка. Это и трудности в координации практической работы спортклуба, профильных кафедр факультета физической культуры и спорта с другими учебно-воспитательными подразделениями университета, и вопросы финансирования, и материальная база и т.д. Вместе с тем оптимизм вселяют всесторонняя поддержка и помощь руководства университета, энтузиазм самих студентов сделать свою жизнь наполненной и яркой.

Заключение. Спортклуб университета принимает активное участие в реализации государственной молодёжной политики. В этой сложной и важной работе имеются свои достижения, успехи, проблемы, неиспользованные резервы и возможности. Практический опыт свидетельствует о необходимости комплексного и интегрированного подхода в планировании, организации и осуществления всех направлений патриотического воспитания и укрепления здоровья студенческой молодёжи в тесной взаимосвязи, взаимообусловленности и единстве с учебно-воспитательным процессом университета.

ОЦЕНКА РАБОТОСПОСОБНОСТИ СЕРДЦА МЕТОДОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЫ

*Ю.М. Кабанов, В.В. Трущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Снижение уровня физической подготовленности студенческой молодежи связано с их низкой двигательной активностью, что может быть обусловлено физиологическими причинами, а именно, индивидуальным уровнем физической работоспособности. Существуют несколько методов оценки функционального состояния человека, среди которых можно отметить пробу RWC170, пробу Шефарда, Гарвардский степ-тест, тест Навакки и др. [1]. Для достижения цели нашего исследования мы использовали информативную и простую в выполнении функ-

циональную пробу Руфье, которая позволяет оценить работоспособность сердца при физической нагрузке.

Цель исследования – определение работоспособности сердца при физической нагрузке у студентов университета.

Материал и методы. В исследовании (ноябрь 2017г.) принимали участие студенты (юноши – n=50, девушки – n=54) биологического, филологического и художественно-графического факультетов ВГУ имени П.М. Машерова, прошедшие медицинский осмотр и отнесенные по состоянию здоровья к основной медицинской группе.

Для расчета индекса Руфье используются количественные показатели частоты сердечных сокращений в различные периоды восстановления после относительно небольших нагрузок. Методика состоит в том, что у испытуемого в положении лежа на спине, подсчитывается пульс в спокойном состоянии за 15 секунд (P1), затем он выполняет 30 приседаний за 45 секунд, после чего сразу же ложится и у него, вновь подсчитывается пульс за первые 15 секунд (P2), и за последние 15 секунд (P3) первой минуты периода восстановления. Полученные показатели (P1, P2, P3) используются для расчета Индекса Руфье (ИР). $ИР = 4 \times (P1+P2+P3) - 200/10$. Если ИР менее 0 – у испытуемого атлетическое (спортивное) сердце; ИР – от 0,1 до 5,0 – «отлично» очень хорошее сердце; от 5,1 до 10,0 – «хорошо» хорошее сердце; от 10,1 до 15,0 – «удовлетворительно» сердечная недостаточность средней степени; от 15,1 до 20,0 – «плохо» сердечная недостаточность сильной степени.

Результаты и их обсуждение. Как показало проведенное исследование (Таблица 1) имеются определенные различия в полученных результатах между девушками и юношами. Так, всего лишь у 4% обследованных девушек работоспособность сердца оценивается на «отлично», у юношей этому критерию соответствуют 11,1% студентов (+7,1% к показателю девушек); «хорошая» работоспособность сердца наблюдается у 36% девушек, и у 55,5% юношей (+19,5% к показателю девушек); «удовлетворительная» – у 44% девушек и у 29,6% юношей (-14,4% от показателя девушек); «плохая» - у 16% девушек и у 3,8% юношей (-12,2% от показателя девушек). По нашему мнению, реально оценить работоспособность сердца можно суммировав показатели «отлично» и «хорошо», а также «удовлетворительно» и «плохо» как у девушек, так и у юношей. В этом случае «отлично» и «хорошо» можно рассматривать как «норму», а «удовлетворительно» и «плохо» - как отклонение от «нормы». Таким образом, у 40% девушек и 56,6% юношей показатели работоспособности сердца находятся в «норме», а у 60% девушек и 33,4% юношей (исходя из критериев оценки) может наблюдаться сердечная недостаточность средней или сильной степени, что необходимо учитывать при проведении учебных занятий по «физической культуре».

Таблица 1 – Оценка работоспособности сердца по индексу Руфье

«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»	«плохо»
девушки (n=54)			
4%	36%	44%	16%
юноши (n=50)			
11,1%	55,5%	29,6%	3,8%

Заключение. Учитывая полученные результаты исследования можно рекомендовать при прохождении медицинского осмотра студентами, для распределения их по состоянию здоровья по медицинским группам, использовать пробу Руфье для более объективной оценки их функционального состояния.

1. Методы исследования и фармакологической коррекции физической работоспособности человека / под ред. И.Б.Ушакова. – М: Медицина, 2007. – 247 с.

ТРЕНАЖЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Ю.М. Кабанов, В.В. Трущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время общество начинает осознавать ту ответственность, которую оно несет перед людьми, имеющими в силу определенных обстоятельств, ограниченные двигательные возможности. Вовлечение этих людей в полноценную жизнь невозможно без развития их двигательных способностей [1].

В нашей работе мы не изобретали ничего нового, просто уже известное адаптировали к новым условиям эксплуатации, получив в итоге тренажерный комплекс, используя который, люди с ограниченными возможностями смогли бы в какой-то мере реализовать свой двигательный потенциал, развивая и совершенствуя двигательные способности [2, 3].

Цель работы – создание тренажерного комплекса для развития двигательных способностей людей с ограниченными двигательными возможностями.

Материал и методы. Материалом исследования являлась специальная литература, посвященная проблемам технического обеспечения спортивной деятельности. Методы исследования: анализ, осмысление, обобщение научно-технических разработок в спортивной деятельности.

Результаты и обсуждение. На рис.1 представлено тренажерное устройство на котором занимающийся с штангой в руках, выполняя сгибание и разгибание предплечья в локтевом суставе (л. сустав фиксируется в упоре на горизонтальной части тренажерного устройства) может тренировать группы мышц плеча (плечевую, двуглавую, дельтовидную) и предплечья (сгибателей и разгибателей запястья и пальцев).

На рис.2 штанга в исходном положении находится сзади на плечах занимающегося в руках. При выполнении наклона вперед и возвращении в исходное положение происходит тренировка трапециевидной, широчайшей, длиннейшей мышц спины и выпрямителя позвоночника. Траектория движения занимающегося во время выполнения упражнения определяется регулируемой по высоте дугообразными направляющими на концах которых находятся ограничители, которые не позволяют «придавить» занимающегося штангой при выполнении наклона.

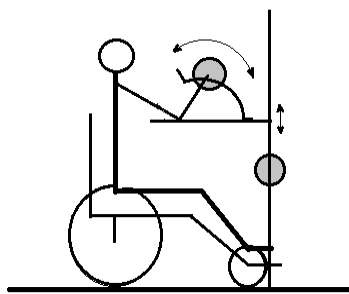

Рис. 1

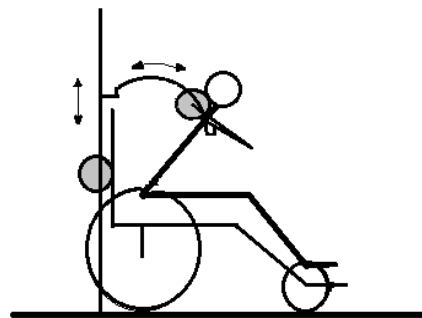

Рис. 2

На рис. 3 изображено тренажерное устройство на котором занимающийся в исходном положении находится в упоре на согнутых руках на параллельных направляющих («брусках») горизонтально установленных на стойках. Выпрямляя руки в локтевых суставах занимающийся приподнимается над коляской, сгибая – опускается вниз. При этом, тренируются большая грудная мышца, дельтовидная и трехглавая мышцы плеча и мышцы предплечья.

Тренажерное устройство на рис. 4 позволяет повысить функциональные возможности организма занимающегося за счет тренировки дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Устройство состоит из нескольких (4-х) параллельно расположенных с возможностью вращения валиков (цилиндрической формы), на которых устанавливается коляска. Занимающийся вращает руками большие колеса коляски варьируя при этом, прилагаемые для этого усилия и частоту движения (темп) руками.

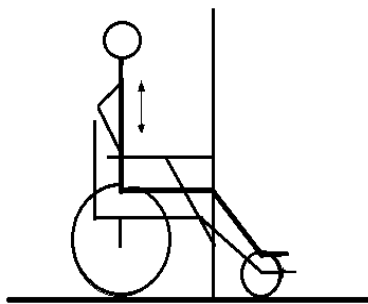

Рис. 3

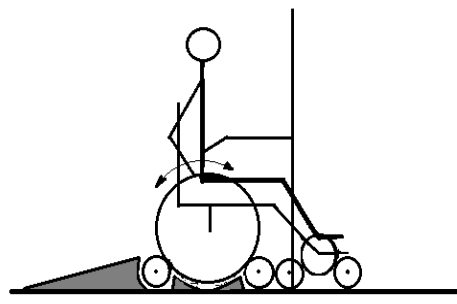

Рис.4

На рис.5 занимающийся выполняет подтягивания (сгибание или полусгибание рук в висе) расположившись с коляской между двух стоек и держась за установленную на них перекладину. При выполнении этого упражнения активно работают мышцы рук, плеча и лопатки, большие грудные мышцы.

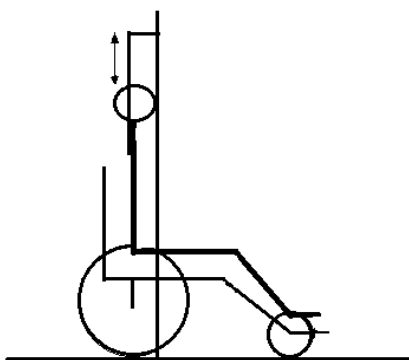

Рис. 5

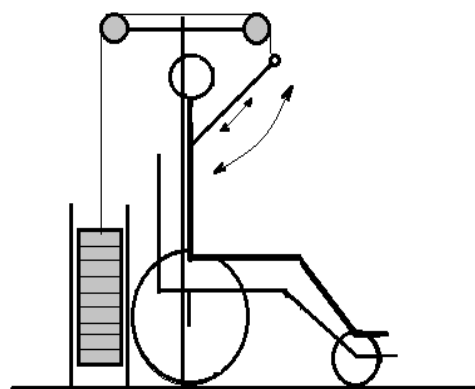

Рис. 6

На рис.6 занимающийся держась руками за перекладину, подвижно по центру закрепленную к тросику, который через систему блоков присоединен к грузу, выполняет движение прямыми (полусогнутыми) руками сверху вниз, либо сгибая руки в локтевых суставах подтягивает перекладину к груди. При выполнении этих движений происходит тренировка мышц плеча (двуглавой, трехглавой, дельтовидной) и предплечья, больших грудных и трапециевидных мышц. Кроме них, в работе участвуют мышца поднимающая лопатку, надостная и подостная мышцы, малая и большая круглые мышцы.

Элементы тренажерных устройств, изображенные на рис. 1, 2, 3, 5, 6 могут регулироваться по высоте и длине в вертикальной и горизонтальной плоскостях в зависимости от анатомических особенностей (длины конечностей и туловища) занимающихся.

Заключение. Основываясь на результатах аналитического исследования научно-технической литературы нами был разработан тренажерный комплекс, позволяющий развивать двигательные способности людям с ограниченными двигательными возможностями. Представленные варианты тренажерного комплекса не являются статичными и могут быть усовершенствованы в зависимости от условий выполнения двигательных действий и необходимости развития тех или иных двигательных способностей.

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 451 от 13.06.2017г. Национальный план действий по реализации в Республики Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 – 2025 годы.
2. Верхало, Ю.Н. Тренажеры и устройства для восстановления здоровья и реакции инвалидов / Ю.Н. Верхало. – Москва : Советский спорт, 2004. – 531 с.
3. Юшкевич, Т.П. Тренажеры в спорте / Т.П. Юшкевич, В. Е. Васюк, В.А. Буланов. – Москва : Физкультура и спорт, 1989. – 318 с.

ВЛИЯНИЕ ДЖАМПИНГ-ФИТНЕСА НА КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

А.В. Каныгина¹, П.И. Новицкий²

¹Витебск, ВГМУ

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема сохранения и укрепления здоровья населения успешно находит решение использованием средств и методов оздоровительной физической культуры, в том числе – оздоровительного фитнеса. Не маловажное значение средства оздоровительной физической культуры и, так называемые, оздоровительные системы, играют в решении проблемы рациональной организации свободного времени учащейся молодежи, работников умственного труда и творческих профессий, испытывающих умственное и психофизическое утомление после напряженного трудового дня (учебы), необходимость полноценного психологического отдыха и восстановления.

В настоящее время социокультурные и экономические факторы, необходимость удовлетворения запросов различных слоев и разновозрастных групп населения, создали широкие возможности реализации в практике фитнес-индустрии диверсификационного подхода (возникновение и внедрение разнообразных вариантов одного вида занятий фитнесом) [1].

В числе наиболее популярных и привлекательных у женского населения, в оздоровительном фитнесе выступают, прежде всего, различные направления аэробики. Одним из новых таких направлений, получающих сегодня в Беларуси все большее распространение, является разновидность оздоровительной аэробики джампинг-фитнес.

Ранее проведенные нами исследования подтвердили эффективность внедрения оздоровительной аэробики (в частности на основе упражнений Тай-бо) в образовательный процесс учреждения высшего образования. Установлены потенциальные возможности занятий этим видом аэробики для укрепления здоровья, повышения функционального состояния и двигательной подготовленности студенток, положительного влияния занятий на когнитивные процессы занимающихся (по показателям умственной работоспособности) [2].

В настоящее время нами осуществляется разработка программы джампинг-фитнеса для занятий в группах здоровья женщин среднего возраста. Планирование и содержание практических занятий должно обеспечить поддержание и (или) повышение уровня здоровья, функционального состояния и двигательной подготовленности женщин. Не менее важной стороной занятий группы здоровья джампинг-фитнесом является снятие психоэмоционального напряжения и умственного утомления связанного с профессиональной деятельностью занимающихся (в данном случае педагогические работники и сотрудники учреждения высшего образования медицинского профиля). Отсутствие в научной литературе данных о влиянии физической и психоэмоциональной нагрузки занятий джампингом на состояние когнитивных процессов женщин среднего возраста предопределило цель выполненного нами исследования.

Цель исследования – исследовать влияние занятий оздоровительной аэробикой джампинг-фитнес на когнитивные процессы женщин среднего возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие женщины, сотрудники УО «Витебский государственный медицинский университет» в возрасте $35 \pm 7,5$ лет ($n=16$). Для изучения реакции когнитивных процессов на специфические физическую и психоэмоциональную нагрузки, воздействующие на организм женщины в процессе практического занятия джампинг-фитнесом проводился корректурный тест с использованием таблицы Анфимова. В таблице Анфимова, начиная с первой верхней строки, последовательно просматривая буквы в направлении слева направо, в течение 4 минут в максимально быстром темпе вычеркивались все встречающиеся буквы И и буквы К. По результатам корректурного теста в начале и в конце занятия у каждого участника исследования определялись количественные (количество просмотренных знаков; объем зрительной информации; скорость переработки информации) и качественные показатели умственной работоспособности (количество ошибок, допущенных при просмотре знаков по корректурной таблице; коэффициент точности выполнения задания; коэффициент умственной продуктивности; показатель устойчивости внимания). Полученные результаты сравнивались с ориентировочными критериями оценки умственного труда [3].

Результаты и их обсуждение. Результаты сравнительного анализа среднестатистических данных корректурного теста в начале и в конце занятия джампинг-фитнесом выявили положительные сдвиги во всех исследуемых количественных и качественных показателях умственной работоспособности. В частности количество просмотренных знаков таблицы Анфимова и объем зрительной информации повысились на 7,6% ($p<0,05$), а скорость переработки информации увеличилась на 16,39% ($p<0,05$). Количество вычеркнутых в течение 4 минут букв и коэффициент точности выполнения задания у участниц занимавшихся фитнес- джампингом в повторном тесте (после занятия) достоверно возросли ($p<0,05$), соответственно на 11,7% и 13,29%. В конце занятия у женщин так же регистрировались более высокие значения коэффициента умственной продуктивности (среднестатистический прирост составил 21,69% ($p<0,05$)). Из всех исследованных показателей, наибольший сдвиг (на 59,72% ($p<0,05$)) отмечен в повышении устойчивости внимания женщин при выполнении корректурного теста.

В соответствии с оценкой результатов корректурного теста по критериям умственного труда, после занятия джампингом по показателю «количество труда – просмотрено знаков» увеличилось количество женщин с оценкой «отлично» с 43,75% до 56,25%. Оценки показателя «количество труда – допущено ошибок» перед началом занятия у его участниц распределились следующим образом: «удовлетворительно» у 12,5%, «неудовлетворительно» у 81,25% и «отлично» у 6,25% женщин. После занятия этот показатель с оценкой «отлично» регистрировался уже у 12,5% женщин; оценку показателя «количество труда – допущено ошибок» «хорошо» и «удовлетворительно» имели по 18,75% участниц исследования, «неудовлетворительно» – 50%.

Закключение. Выполнение комплекса упражнений оздоровительной аэробики джампинг-фитнеса сопровождается достоверно значимым ($p<0,05$) повышением у женщин среднего возраста количественных и качественных показателей умственной работоспособности, по сравнению с их значениями, регистрируемыми корректурным тестом Анфимова перед началом занятия.

1. Григорьев, В. И. Стратегия формирования индустрии рекреации / В. И. Григорьев, В. С. Симонов. – СПб.: СПбГУЭФ, 2006 – 208 с.
2. Позняк, В.Е. Влияние оздоровительной аэробики (Тай-бо) на умственную работоспособность студентов учреждений высшего образования медицинского профиля / Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов; Витебск, 9-10 апреля, 2017 г.: в 2 т. Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М.Прищепа (гл. ред.) [и др.] / В.Е.Позняк, Ж.А.Позняк, П.И.Новицкий. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2017. – С. 387-388.
3. Гуминский, А.А. Руководство к лабораторным занятиям по общей и возрастной физиологии: Учеб. пособие для студентов биол. спец. пед. ин-тов/ А.А.Гуминский, Н.Н.Леонтьева, К.В.Маринова.- М.: Просвещение, 1990. – 239 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ-ПОЖАРНЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ НА МЕСТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Н.И. Кравченя¹, Э.С. Питкевич²
¹Филиал ИППК УГЗ МЧС Беларуси
²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ежегодно в мире происходит большое число аварий, катастроф и стихийных бедствий, природные, техногенные, экологические катаклизмы. Все они влекут за собой многочисленные жертвы людей, наносят значительный материальный ущерб и огромный комплекс сложнейших проблем.

В связи с ростом количества и тяжести последствий чрезвычайных ситуаций одной из наиболее значимых профессий является деятельность спасателя. Сложность её заключается в воздействии экстремальных факторов различного характера, многообразии трудовых задач, значительной физической и психологической нагрузки, что предполагает высокие требования к личности, в частности, к его профессиональной готовности.

Умение быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизнь людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалиста экстремального профиля. Неопределённость складывающейся обстановки, постоянное ожидание опасности, необходимость непрерывного логического и психологического анализа быстроменяющейся ситуации, напряжённая работа внима-

ния, работа с человеческим горем оказывают мощное и неоднозначное влияние на психику человека, требует мобилизации всех его физических и психических возможностей для эффективного решения стоящих задач.

Анализ научно-методической литературы и практической деятельности спасателей-пожарных показал, что профессия спасателя имеет специфические особенности, основными из которых являются: высокие уровни опасности, травматизма, стрессогенности, рискованности, ответственности, связанные с неопределенности ситуации и действиями в условиях ограниченного пространства и дефицита времени.

Исходя из выше сказанного можно с уверенностью говорить о том, что достаточно важно оценивать физическую готовность спасателей к риску во время проведения аварийно-спасательных работ, для того чтобы при необходимости была возможность провести коррекционные мероприятия, дабы избежать негативных последствий риска в жизни человека.

Таким образом, выполнение боевых задач по тушению пожаров, работе в среде непригодной для дыхания, оказание первой помощи пострадавшим диктует высокие требования к физической подготовленности спасателей-пожарных и является актуальной темой для исследования, что явилось толчком для определения темы исследования: «Определение физической подготовленности спасателей – пожарных для реализации боевых задач на месте ЧС»

Цель исследования – определить состояние профессионально-прикладной физической подготовленности слушателей филиала ИППК УГЗ МЧС Беларуси и определить пути ее совершенствования.

Материал и методы. Исследование проводилось (2017–2018гг.) в филиале ИППК УГЗ МЧС Беларуси, со слушателями, обучающимися по образовательной программе профессиональной подготовки рабочих «Спасатель-пожарный 7 разряда».

Для достижения физической подготовки слушателями филиала использовались следующие контрольные упражнения:

- бег на 1000 м. (общая выносливость).
- бег на 3000 м. (общая выносливость).
- челночный бег 4×100 м. (скоростная выносливость).
- подтягивание на перекладине (силовые качества).
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа (силовые качества).

Для достижения поставленной цели использованы следующие методы исследования: анализ специальной научно-методической литературы, анкетный опрос, педагогические наблюдения, контрольно - педагогические испытания и математически-статистический анализ.

С целью выявления индивидуальных особенностей слушателей к уровню физической подготовленности использовались следующие методы: Гарвардский степ-тест, тест PWC170 (Physical Working Capacity).

Результаты и обсуждение. В исследовании оценивались следующие антропометрические параметры: рост в сантиметрах, вес в килограммах, окружность грудной клетки в сантиметрах на вдохе и выдохе, индекс массы тела.

В наших исследованиях использовались нормативы, содержащие упражнения профессионально-прикладной направленности для работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, которые определены инструкцией «О порядке организации физической подготовки и спорта в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» утвержденной приказом Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 12.01.2016 № 10.

Уровень работоспособности спасателей-пожарных оценивался с помощью теста Гарвардского степ-теста и PWC170 (Physical Working Capacity) по стандартной методике. Критерием прекращения проб было достижение частоты сердечных сокращений 170 уд/мин. Данная проба была проведена каждому испытуемому три раза.

В процессе исследования использовался соревновательный метод между взводами для достижения результата, а бальную систему использовали для мотивации слабоуспевающих спасателей к росту своих показателей.

Обучение работников в филиале «ИППК» УГЗ МЧС Беларуси по образовательной программе профессиональной подготовки рабочих «Спасатель-пожарный» является новым и перспективным направлением. Где предъявляются высокие требования к уровню профессиональ-

но-прикладной физической подготовленности выпускников по профессии «Спасатель-пожарный».

Проведенная исследовательская работа послужила основанием для разработки более углубленной и насыщенной программы по физической подготовке со слушателями филиала, которая направлена на совершенствование профессионально-прикладных навыков.

Заключение. Оптимально организованные регулярные тренировки, как на свежем воздухе, так и непригодной для дыхания среде, при нормальных и высоких температурах, позволяют значительно улучшить физическую подготовку спасателей-пожарных, увеличить выносливость и психологическую устойчивость, а также способность более эффективно выполнять свои служебные обязанности на месте ЧС.

1. Бабич, В.Е. Полевое тестирование физической подготовленности спасателей-пожарных / В.Е. Бабич // ЧС: образование и наука. – 2016. – № 1. – С. 50-55.
2. Сигневич, В.В. Особенности профессиональной подготовки работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям по профессии "Спасатель-пожарный" / В.В. Сигневич // ЧС: образование и наука. – 2013. – № 2. – С. 99-105.

СПОСОБНОСТЬ К АДАПТАЦИИ К НАСТУПЛЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ЗАНЯТИЯМ ФИТНЕСОМ

*Т.Ю. Крестьянинова, А.А. Синютин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Наступление пенсионного возраста является важным периодом в жизни человека, в нем происходит преобразование личности, приспособление ее к новым условиям социальной среды. От того, как быстро и успешно пройдет адаптация, зависит в дальнейшем как соматическое так и психологическое самочувствие человека. В этот период важным выстраивание взаимоотношения личности с окружающими, поведение в конфликтных ситуациях, способность отстаивать свое достоинство, свою самость, использование адекватных механизмов психологической защиты.

Целью настоящей работы являлось: выявить влияние регулярной физической нагрузки на нервно-психическую устойчивость, коммуникативные способности и личностно-адаптивный потенциал.

Материал и методы. С помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» нами было спланировано и проведено исследование индивидуально-психологических особенностей 40 женщин, слушателей народного социального университета, в возрасте от 55 до 75 лет (г. Витебск) [1]. Народный социальный факультет выполняет функцию переходного коллектива в процессе адаптации к прекращению трудовой деятельности. Группа женщин была разделена на подгруппы А и В по 20 человек. Слушатели подгруппы В одним из факультативов выбрали занятия фитнесом 3 раза в неделю по 45 минут. Опросник «Адаптивность» предназначен для оценки адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических, психофизиологических характеристик, в разрезе нервно-психического и социального развития. Основу метода составляет представление об адаптации, как о непрерывном процессе динамического приспособления человека к постоянно изменяющимся условиям среды, профессиональной и социальной деятельности. Опросник содержит шкалы: нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативные способности (КС), моральная нормативность (МН), личностный адаптивный потенциал (ЛАП). Результаты исследования представлены в таблице 1.

Результаты и их обсуждение. По шкале «Нервно-психическая устойчивость»: высокие показатели нервно-психической устойчивости имели 11 человек в подгруппе А и 17 человек в подгруппе В. У них выявлен высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции. Эти женщины имеют адекватную самооценку, адекватное восприятие действительности, таким образом их мнение о себе и окружающих совпадает с мнением других. Средние показатели НПУ имели 7 человек в подгруппе А и 2 человека в подгруппе В. Женщины этой группы характеризуются средним уровнем НПУ и поведенческой регуляции, незначительными склонностями к нервно-психическим срывам, склонностью к повышению или занижению самооценкой и слегка искаженным восприятием действительности, своих нравственных и деловых качеств, они могут управлять своим поведением, самокритичны и способны к само-

контролю при незначительных срывах. Достаточно легко приспосабливаются к изменчивости социальных факторов среды. Низкие показатели нервно-психической устойчивости показали 3 человека в подгруппе А и 1 человек в подгруппе В.

Таблица 1 – Адаптационные возможности личности у лиц обследованных лиц

Шкала	Высокие показатели				Средние показатели				Низкие показатели			
	Подгруппа А		Подгруппа В		Подгруппа А		Подгруппа В		Подгруппа А		Подгруппа В	
	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%	Кол-во чел	%
НПУ	11	55	17	85	7	35	2	10	3	15	1	5
КС	7	35	14	70	10	50	4	20	3	15	2	10
МН	17	85	18	90	2	10	1	5	1	5	1	5
ЛАП	8	40	15	75	10	50	3	15	2	10	2	10

По шкале «Личностно-адаптивный потенциал»: высокие результаты показали 8 человек из подгруппы А и 15 человек из подгруппы В. Представители этой группы быстро и легко адаптируются к новой обстановке, безболезненно входят в новый коллектив, способны адекватно ориентироваться в различных ситуациях, вырабатывают новую стратегию поведения, не конфликтны, характеризуются высокой эмоциональной устойчивостью. Средние результаты показали 10 женщин из подгруппы А и 3 женщины из подгруппы В. У них выявлена невысокая эмоциональная устойчивость. Могут возникать асоциальные срывы, агрессивность, конфликтность. Низкие показатели у 2 женщин из подгруппы А и такого же количества из подгруппы В. У них с большой вероятностью возможны нервно-психические срывы, психическое состояние очень часто находится в пограничной области.

По шкале «Коммуникативные способности»: высокие показатели показало 7 женщин из подгруппы А и 14 из подгруппы В. У них высокий уровень общения. Легко устанавливают контакты с окружающими, не конфликтны. Способны стать неформальным лидером в коллективе. Средние показатели 10 женщин из подгруппы А и 4 из подгруппы В. Они характеризуются стремлением к общению, легко устанавливают контакт с людьми, обычно не конфликтны. Низкие показатели у 3 женщин из подгруппы А и 2 из подгруппы В. У них имеются затруднения в построении контактов с окружающими, агрессивность, высокая конфликтность. Причины затрудненного общения видятся в недостаточной авторитетности из-за низкого уровня физического, психического, и умственного развития.

По шкале «Моральная нормативность» по 19 женщин в обеих подгруппах проявили высокие и средние показатели. Они реально оценивают свою роль в коллективе, ориентируются на принятые нормы поведения. Низкие показатели были выявлены у 3 человек из обеих подгрупп. Эти женщины не способны реально оценивать себя.

Сравнивая, показатели между подгруппами А и В, выявлено, что в подгруппе В достоверно больше лиц с высокими показателями шкал НПУ, КС, ЛАП.

Заключение. Таким образом, данные нашего исследования подтверждают то, что скорость и качество адаптации к наступлению пенсионного возраста во многом зависит от того, насколько реально человек может оценить себя и свои социальные связи, соизмеряет потребности с возможностями, осознают мотивы своего поведения. Искаженное, слабо развитое представление о себе ведет к нарушению адаптации, и сопровождается нарушением взаимоотношений, понижением работоспособности, повышенной конфликтностью, изменением состояния здоровья. Лица, занимающиеся регулярной физической нагрузкой, имеют большую нервно-психическую устойчивость, коммуникативные способности и личностно-адаптивный потенциал.

1. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2001. - 672 с.

ИЗУЧЕНИЕ НАЛИЧИЯ У СПОРТСМЕНОВ ЗНАНИЙ О ВРЕДЕ ДОПИНГОВ

*Н.М. Медвецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Болезни современного человека обусловлены, прежде всего, его образом жизни и повседневным поведением. В настоящее время здоровый образ жизни рассматривается как основа профилактики заболеваний и увеличения ожидаемой средней продолжительности жизни.

Вместе с тем в нашей стране 78% мужчин и 52% женщин ведут нездоровый образ жизни [1]. Занятия спортом и физической культурой повышают уровень состояния здоровья населения в целом. Но спортивная деятельность, направленная на достижение высоких результатов требует индивидуального подхода не только к организации тренировочного процесса, режима труда и отдыха спортсменов, но и оценки состояния их здоровья и своевременной профилактики нарушений различных систем организма, причиной которых являются большие физические нагрузки и не соблюдении норм здорового образа жизни.

Цель исследования – изучение и оценка качества проведения профилактического направления медицинской помощи спортсменам различной квалификации с учетом их антидопингового контроля.

Материал и методы. Изучены планы работы и отчетная документация лечебно-профилактического учреждения здравоохранения «Витебский областной диспансер спортивной медицины».

Для выяснения наличия знаний по антидопинговому контролю у спортсменов проведено тестирование студентов факультета физической культуры и спорта, систематически участвующих в соревнованиях. Опросник теста разработан Национальным антидопинговым агентством Республики Беларусь и предложен для изучения во время научно- практического семинара по повышению квалификации специалистам по физической культуре и спорту не базе Учреждения образования «Витебское государственное училище олимпийского резерва».

Студенты факультета физической культуры и спорта в основном являются его выпускниками, имеют большой спортивный стаж и опыт участия в международных соревнованиях, что представляет научный интерес для наших исследований.

В медицине все мероприятия допинг - контроля наряду с образовательными программами служат основной составляющей любой антидопинговой программы. Допинг контроль - это сложный многоступенчатый процесс, включающий планирование тестирования, предоставление информации о местонахождении, сбор и транспортировку проб, лабораторные исследования, запросы на терапевтическое использование, обработку результатов, проведение слушаний и рассмотрение апелляций. Каждый из разделов допинг - контроля основан на Кодексе, международных стандартах WADA, национальных антидопинговых правилах и национальном законодательстве [2].

Результаты и их обсуждение. Студентам предложено 11 вопросов с 5 вариантами ответов. Основные из них:

- Кто имеет право тестировать белорусского спортсмена?
- Когда спортсмена должны уведомить о тесте?
- В какой последовательности проходит процедура?
- Кто может присутствовать?
- Последовательность действий?
- Несовершеннолетний спортсмен?
- Списки запрещенных препаратов?
- Действия офицера допинг - контроля?

Ответы тестируемых были почти однотипными (в 95%), студенты показали высокую значимость данного контроля и выразили пожелания более углубленного изучения допингов и их вредное влияние на здоровье на учебных занятиях по спортивной медицине.

На вопросы анонимной анкеты о наличии знаний о запрещенных препаратах и их использовании студентами на тренировках и соревнованиях спортсмены не показали достаточного объема информации. Этот факт может являться следствием того, что спортсмены, обучающиеся

ся в университете, не имеют спортивной квалификации международного уровня и только 4 студента проходили допинг – контроль.

После изучения и проведения тестирования эти студенты утвердительно ответили на правильность прохождения ими допинг – контроля во время соревнований и, с их слов, пробы оказались отрицательными.

Характерно, что студенты на первое место для достижения спортивных результатов поставили ответ «хорошее питание с применением витаминов», «пищу богатую белками», причем студенты из Туркменистана (мастера спорта) в тяжелых видах спорта. Ответов, даже анонимных, о применении допингов не получено.

Данный результат может быть следствием того, что в УЗ «Витебский ОДСМ» проводится планомерная антидопинговая работа среди учащихся учебно - спортивных учреждений, спортсменов национальных команд, спортивных федераций согласно ежегодного плана работы.

Направления в работе: проведение врачами спортивной медицины антидопинговой работы среди учащихся области, спортсменов национальных команд, спортивных федераций, клубов; оказание консультативной помощи по вопросам применения разрешённых фармакологических препаратов и методов допинг - контроля при выездах врачей диспансера в закрепленные области.

За 2016 год в закрепленных ДЮСШ города врачами прочитано 25 тематических лекций «Допинг и спорт», «Запрещенные вещества и методы», «Допинг и спорт не совместимы», «Понятие о допинге». Врачами спортивной медицины активно оказывается консультативная помощь по вопросам применения разрешенных фармакологических препаратов, методов, допинг - контроля. На сайте диспансера (www.sportdispanser.by) один из разделов посвящен антидопинговой работе. Тренеры и спортсмены могут получить актуальную информацию о запрещенных веществах и методах на текущий год (согласно Международного кодекса ВАДА), а также по некоторым вопросам непосредственно допинг – контроля. На сайте размещена ссылка на официальный сайт Национального антидопингового агентства Республики Беларусь, где в «черных списках» Международного Олимпийского Комитета находится 142 препарата, не считая их аналогов и заменителей: 30 видов анаболических, 32 вида диуретиков, 4 вида пептидов, 42 вида стимуляторов, 34 вида наркотиков [3].

Закключение. Таким образом, нами изучены вопросы наличия необходимых знаний у спортсменов о вреде допингов и правилах проведения у них антидопингового контроля и профилактической направленности работы учреждений здравоохранения.

1. Глушанко, В.С. Здоровый образ жизни и его составляющие: учеб.- метод.пособие / В.С. Глушанко [и др.] под ред. проф. В.С. Глушанко. –Витебск: ВГМУ, 2017. – 301 с.
2. Платонов, В.Н., Олейник, С.А., Гунина, Л.М. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов. – М.: Советский спорт, 2010. – 308 с.
3. Репкина, Е.Н. Антидопинговый справочник спортивного журналиста. – М.: Транс Лит, 2010. – 48 с.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ СПРИНТЕРОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

*К.П. Михайлова, Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В процессе спортивной тренировки происходят морфологические и функциональные изменения в организме легкоатлета, которые принято связывать преимущественно с адаптационными перестройками биологического характера, отражающими возможности различных функциональных систем и механизмов, и прежде всего уровень физической подготовленности спортсмена [1].

Рост мастерства спортсменов, показание высокого результат на соревнованиях во многом зависит от качества учебно-тренировочного процесса, который осуществляется на основе ряда принципов.

Эффективная система управления тренировочным процессом предполагает регулярное получение информации об уровне физической подготовленности спортсменов.

Цель исследования – определить возможность комплексной оценки физической подготовленности юных спринтеров для коррекции их учебно-тренировочной деятельности на этапе начальной подготовки.

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось на базе СДЮШОР г. Витебска. Тестирование проводилось в группе начальной подготовки первого года обучения в возрасте 11–12 лет. Использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, включающее разработанную бальную оценку уровня физической подготовленности спортсменов, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Принцип индивидуализации учебно-тренировочного процесса требует учета индивидуальных способностей детей. Различия в уровне проявления этих способностей многообразны и выражаются: в состоянии здоровья детей; в неодинаковом уровне физической подготовленности; в особенностях биологического развития; в объеме знаний и двигательных умений детей; в характере протекания мыслительных процессов (быстрота освоения); в физической работоспособности детей; в разном темпе продвижения от незнания к знанию, от неумения к умению; в неравноценном отношении к учению (положительном, безразличном, отрицательном) и др. [2].

Таблица 1 – Результаты комплексной оценки физической подготовленности спортсменов

Фамилия, имя обследуемого	60 м, с	Б а л л	300 м, с	Б а л л	Мета- ние мя- ча, м	Б а л л	Тройной прыжок с места, м	Б а л л	Сумма баллов
Барановская В.	8.9	4	55.03	5	26.78	5	6.00	4	23
Бордович Р.	8.7	5	52.53	4	37.00	5	6.29	4	23
Войцеховский К.	8.7	5	52.48	5	37.09	5	6.32	5	25
Гоев Ж.	8.7	5	52.46	5	37.07	5	6.35	5	25
Завершинская Д.	8.4	5	56.00	4	27.30	5	5.90	4	23
Запариванный А.	8.9	4	52.90	4	37,12	5	6.22	4	21
Никитенко П.	8.9	4	56.00	4	25.04	5	5.28	5	22
Одинцов М.	9.0	4	53.00	3	38.00	5	6.20	4	20
Приставко Е.	9.0	4	52.00	5	36.09	4	6.00	4	21
Ульянов Д.	9.1	3	55.06	4	37.13	5	6.12	4	20

Поскольку, применяемые для тестирования физические упражнения позволяют характеризовать состояние и уровень проявления двигательных способностей занимающихся, основанные, вероятно, в силу возраста, на природных задатках, то результаты, приведенные в таблице 1, позволяют оценить индивидуальный уровень различных сторон физической подготовленности каждого спортсмена. Отмечается, что наиболее высокий показатель в развитии быстроты имеет Д.Завершинская, между тем у неё достаточно слабые показатели в скоростно-силовой подготовке. А, например, Д.Ульянов имеет невысокий показатель в быстроте, зато уровень скоростно-силовой подготовленности у него выше среднего обследованных спортсменов.

Таким образом, уже на этапе начальной подготовки можно с достаточной долей вероятности определять сильные и слабые стороны подготовленности занимающихся, что позволит точнее определять направленность тренировочного процесса, и, при необходимости, своевременно его корректировать.

Полученные данные можно использовать не только в целях индивидуализации учебно-тренировочного процесса, но и для ранжирования спортсменов. Например для зачисления в группу или перевода на следующий год обучения. Для чего можно использовать прилагаемую ниже таблицу 2.

Таблица 2 – Суммарная оценка уровня физической подготовленности спортсменов

Сумма баллов	Уровень подготовленности
22 и более	Отлично
17–21	Хорошо
12–16	Удовлетворительно
11 и менее	Не удовлетворительно

Заключение. Проведя исследование, в котором использовалось комплексное тестирование для определения уровня различных сторон физической подготовленности: быстроты, выносливости и скоростно- силовых качеств, можно заключить, что предложенная нами методика бальной комплексной оценки уровня физической подготовленности, позволяет не только способствовать совершенствованию различных сторон физической подготовленности, но и соотносить спортсменов по уровню их суммарных значений. Предложенные результаты способствуют более объективному оцениванию уровня физической подготовленности спортсменов, а так же возможности коррекции учебно-тренировочного процесса, что в целом направлено на достижение в дальнейшем высоких спортивных результатов.

1. Зациорский, В.М. Механическая работа и энергия при локомоциях человека / В.М.Зациорский, Н.А.Якунин. Физиология человека. – М., 2002. – Том. – № 4. – С. 579–596.
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: 1991. – 543 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБОЙ НА САМОЧУВСТВИЕ, АКТИВНОСТЬ И НАСТРОЕНИЕ ЧЛЕНОВ КЛУБНОГО ДОМА «КРЫЛЬЯ НАДЕЖДЫ» Г. ВИТЕБСКА

Е.С. Остапюк¹, П.И. Новицкий²

¹*Витебск, УО «ВГМУ»*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время средства оздоровительной физической культуры научно обосновано и общепризнано, являются эффективной составной частью комплексной реабилитации лиц с особенностями психофизического развития. Проблематика научных исследований в этом направлении больше связана с поиском и обоснованием именно тех средств физической активности, которые в наибольшей мере отвечают запросам (целям и задачам) реабилитационной и (или) коррекционной программы с конкретным (по особенностям развития, нозологии и степени нарушений различных систем организма, личности и др.) контингентом населения, применимы в конкретных условиях реализации таких программ (в организациях и учреждениях образования, здравоохранения, социальной защиты населения и др.). Именно эта проблема определила выбор проводимого нами исследования заключающегося в научной разработке методических рекомендаций по организации и методике занятий скандинавской ходьбой лиц с психическими и поведенческими расстройствами в условиях Клубного дома. Появившиеся в республике Клубного дома реализующие комплекс коррекционных задач и мероприятий в отношении данного контингента населения, предполагают в том числе создание условий для активного досуга членов «клуба» [1], укрепление их физического и психического здоровья посредством целенаправленного систематического использования конкретных (адекватных) средств.

К одним из таких средств мы отнесли скандинавскую ходьбу, которая наряду с оптимизацией двигательной активности в условиях групповых занятий может позитивно влиять на общий психологический микроклимат, самочувствие и настроение занимающихся, что крайне значимо в комплексной реабилитации людей, имеющих расстройства психики и проблемы поведения в социуме.

Цель представленного исследования заключалась в изучении влияния систематических занятий скандинавской ходьбой (более 1 месяца) на психологическое состояние (самочувствие, активность, настроение) лиц с психическими и поведенческими расстройствами.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Клубного дома «Крылья надежды», открытого в г. Витебске в феврале 2017 года. Наблюдались 8 посетителей клубного дома в

возрасте 30-50 лет, которые участвовали в организованных нами занятиях скандинавской ходьбой. Положительное влияние этих занятий на их эмоциональное состояние уже отмечалось в ранее выполненном исследовании (Остапук Е.С., Новицкий П.И., 2017) [2].

Для оценки самочувствия, активности, настроения был использован опросник САН (самочувствие, активность, настроение). Участникам исследования предлагалось описать свое состояние, которое они испытывали в настоящий момент, с помощью таблицы, состоящей из 30 его полярных характеристик. В каждой паре нужно было выбрать ту характеристику, которая наиболее точно описывала состояние участника и отметить ту цифру, которая соответствовала степени (силе) выраженности данной характеристики [3]. Сбор материала по опросникам осуществлялся в первые месяцы функционирования клубного дома и через 1,5 месяца, проводимых здесь (2–3 раза в неделю) занятий скандинавской ходьбой.

Результаты и их обсуждение. Результаты обработки опросников САН до начала занятий скандинавской ходьбой (исходные данные) и через 1,5 месяца таких занятий в клубном доме представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка самочувствия, активности, настроения занимающихся скандинавской ходьбой

Имя	Баллы по шкалам САН (оценка степени выраженности показателей)					
	Исходный срез (апрель)			Через 1,5 месяца (май)		
	Самочувствие	Активность	Настроение	Самочувствие	Активность	Настроение
1. Юлия	48 (с)	35 (с)	37(с)	59 (в)	55 (в)	46 (с)
2. Иван	66 (в)	51 (в)	62 (в)	69 (в)	61 (в)	66 (в)
3. Павел	29 (н)	34 (с)	38 (с)	33 (с)	47 (с)	51 (в)
4. Сергей	41 (с)	43 (с)	33 (с)	52 (в)	60 (в)	62 (в)
5. Елена	38 (с)	38 (с)	42 (с)	55 (в)	47 (с)	62 (в)
6. Борис	29 (н)	24 (н)	26 (н)	37 (с)	51 (в)	39 (с)
7. Ольга	55 (в)	29 (н)	61 (в)	66 (в)	45 (с)	68 (в)
8. Инна	33 (с)	51 (в)	28 (н)	54 (в)	51 (в)	36 (с)
Средние значения (\bar{X})	42,37	38,12	40,87	53,12	52,12	53,75
	40,45 (САН)			52,99 (САН)		

Примечание: (н – низкая оценка, с – средняя оценка, в – высокая оценка)

Обращает внимание, что у всех участников исследования во всех изученных показателях САН через 1,5 месяца занятий регистрировались в большей или меньшей степени положительные изменения ($p<0,05$). Наибольший положительный сдвиг (36,7%) наблюдался в показателе связанном с подвижностью, скоростью и темпом протекания психических функций: активностью. Эмоциональное состояние, характеризующее настроение изменилось на 31%, самочувствие (сила, здоровье, утомление) – на 25,3%.

Средние арифметические значения индивидуальных суммарных значений САН, так же показали абсолютно у каждого участника занятий скандинавской ходьбой позитивные сдвиги ($p<0,05$), в регистрируемых исходных и последующих (после полуторамесячного периода занятий) уровнях самочувствия, активности и настроения (см. рисунок 1).

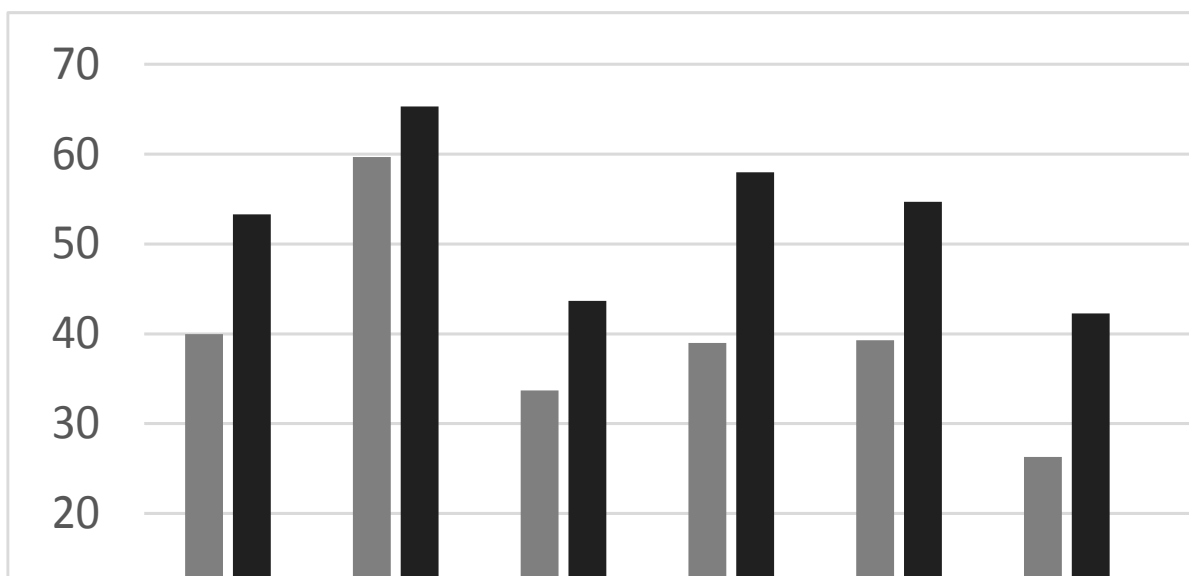

Рисунок 1 – Среднее арифметическое значение суммы показателей САН у лиц, занимающихся скандинавской ходьбой в клубном доме

Заключение. У лиц среднего возраста с психическими и поведенческими расстройствами занимающихся скандинавской ходьбой в клубном доме через 1,5 месяца регистрируется повышение показателей самочувствия, настроения и активности, относящееся к числу ведущих критериев в не медикаментозном лечении депрессивных расстройств.

1. Байкова, И.А. Реабилитация и социально-психическая поддержка людей с психическими заболеваниями на уровне местного сообщества: актуальные проблемы и пути решения: Информационное пособие / И.А. Байкова, Е.А. Станиславчик, О.А. Рыбчинская. – Минск, 2017. – 97 с.
2. Остапук, Е.С. Влияние занятий скандинавской ходьбой на эмоциональное состояние людей с психическими и поведенческими расстройствами / Е.С. Остапук, П.И.Новицкий // XI Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2017. – С. 513-515.
3. Гребень, Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов/ Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. шк., 2007. – 496 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛЕГЧЕННЫХ ВИДОВ ПЛАВАНИЯ В РАБОТЕ МАТРОСОВ-СПАСАТЕЛЕЙ

*С.В. Передриенко, И.А. Александрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из слабых разделов физического воспитания населения является низкая плавательная подготовленность молодежи, в том числе студентов высших учебных заведений. Упрощение условий приема при вступительных экзаменах, позволило поступать на факультет физической культуры и спорта студентам практически не имеющим плавательную подготовку или владеющими навыками плавания передвижении по-своему (облегченными видами плавания). Программой Министерства образования РБ «Плавание и методика преподавания» определено содержание данной дисциплины, которое включает в себя: освоение техники спортивных способов плавания, техники прикладного плавания, оказание первой помощи пострадавшим на воде и многое другое. Однако следует отметить, что вопрос об изучении облегченных видов плавания даже не рассматривается, хотя количество поступивших студентов, владеющими данными видами плавания в разы больше, чем тех, кто владеет спортивными способами плавания.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что студентам третьего курса в соответствии с программой обучения в ВУЗе необходимо пройти педагогическую практику в оздоровительных детских лагерях, где они работают не только воспитателями, но и руководителями физического воспитания, плавруками. Необходимо коснуться и еще одного вида студенческой

работы в летний период – это работа матроса-спасателя на водоемах в местах массового отдыха города Витебска и области.

Цель исследования заключается в определении видов облегченных способов плавания, которые наиболее часто используются при оказании помощи пострадавшим на воде или попавшим в трудную ситуацию людям.

Именно тех, способов облегченных видов плавания, которые позволяют с наибольшей скоростью и минимальными физическими затратами, оказаться рядом с пострадавшим. Так же, одним из требований к способу плавания, является визуальный контакт, на всем пути перемещения, с терпящими бедствие человеком.

Материал и методы. Исследования проводились в два этапа на базе учреждения образования Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. На первом этапе, в котором принимали участие только юноши, 2-3 курсов (73 студента) проходил в течение с 2014 по 2017 уч.год. В результате работы, используя методы анализа научно – методической литературы, анкетирования, опроса, сопоставления и сравнения, обобщили имеющиеся данные и выбрали методики исследования. Второй этап исследований предполагал педагогическое тестирование. Были разработаны тесты, которые позволили определить наиболее часто используемые способы облегченных видов плавания и максимально подходящие под избранные критерии: максимальная скорость, минимальные физические затраты, способность визуально контролировать объект, к которому необходимо двигаться.

Результаты и их обсуждение. Облегченные способы плавания объединяются в пять основных групп: первая основана на движениях ногами, как при плавании кролем, без выноса рук над водой. Вторая - на движениях ногами, как при плавании брассом с одновременными движениями руками. Третья - на движениях ногами, как при плавании дельфином и движения рук как при плавании кролем, только без выноса рук поверхность. Четвертая - на движениях ногами, как при плавании на боку. Пятая группа основана на движениях ногами, как при плавании кролем, и попеременных движениях руками кролем с выносом рук над водой [1.]

В результате проведенных исследований были получены следующие данные: наибольший результат 93 % получила группа № 5, основанная на движениях ногами, как при плавании кролем, и попеременных движениях руками кролем с выносом рук над водой. Группы № 1 и № 2 используется для передвижения часто, но не отвечают заявленным критериям – высокой скоростью перемещения и получили соответственно 12 % и 10 %. Группы № 3 и № 4 практически не использовались при выполнении педагогических тестов, так как не соответствовали заявленным критериям, и получили 2 % и 4 % соответственно.

Заключение. Анализируя полученные данные, можно предположить, что для достижения максимальной эффективности при изучении и использовании различных видов облегченных способов плавания необходимо делать акцент на изучение вида плавания (пятой группы), основанной на движениях ногами, как при плавании кролем, и попеременных движениях руками кролем с выносом рук над водой. Так же, можно внести предложения по внесению данного способа плавания в качестве контрольного норматива в раздел прикладного плавания в программе Министерства образования РБ «Плавание и методика преподавания».

1. Никитский. Б.Н Плавание: Учебник для фак. физ. восп. пед. инс-в. М.: Просвещение, 1981. – 301 с.
2. Булгакова Н. Ж. Плавание / Н.Ж. Булгакова. – М.: Физкультура и спорт, 1999. – 184 с.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОВ

*М.В. Пороховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование соревновательных действий, а также соревновательных нагрузок достаточно широко распространено во всех видах спорта. Его результаты используются как критерии, на которые ориентируются, управляя тренировочным процессом.

Нужен системный подход к анализу соревновательной деятельности, так как количественные и качественные характеристики соревновательного противоборства в игровых видах

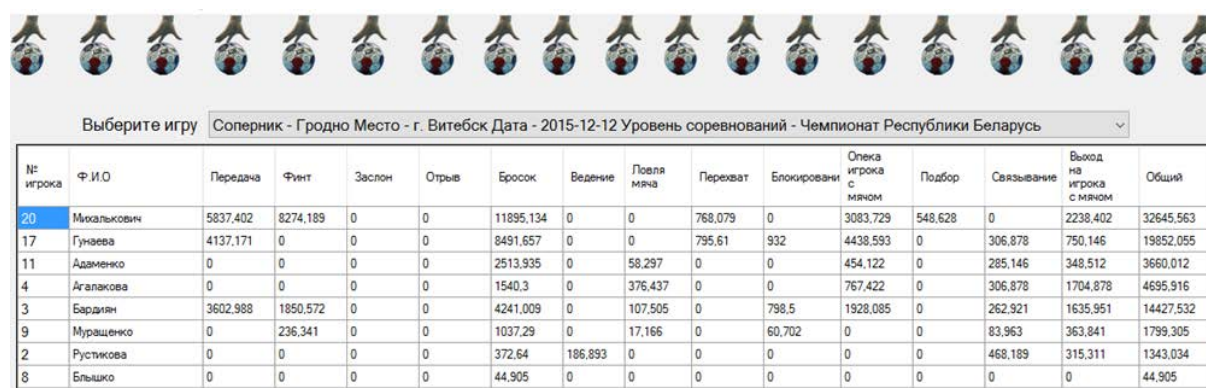
спорта являются элементами единой системы, и ее функционирование зависит от эффективности каждого составляющего.

Наиболее широко представлен анализ технико-тактических действий в соревновательной деятельности в спортивных играх Амалиным М.Е., Шиловым А.С., Ахметжановым Т.А., Буниным В.Я., Гаджиевым Г.М., Годиком М.А. [1, 2, 3]. Много работ посвящено разработке различных вариантов условно-кодированной записи игры, позволяющих фиксировать технико-тактические действия, выполняемые спортсменами в ходе игры.

Цель – системный анализ технико-тактических действий квалифицированных гандболистов с применением компьютерной программы «HandballTraining».

Материал и методы. Исследование проводилось с сентября по декабрь за игроками женского гандбольного клуба «Витебчанка». Были использованы следующие методы: наблюдение, эксперимент и методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В разработанной нами компьютерной программе «HandballTraining» есть раздел «Индекс технико-тактических действий спортсмена», который представляет собой цифровые значения по каждому технико-тактическому действию, а также общий индекс спортсмена. Данная информация может быть представлена за одну игру, а также можно отследить динамику на протяжении нескольких игр или игрового сезона. Количество регистрируемых игр в программе не ограничено (рисунок 1). Предложенную информацию можно распечатать в формате Word.

Выберите игру: Соперник - Гродно Место - г. Витебск Дата - 2015-12-12 Уровень соревнований - Чемпионат Республики Беларусь

№ игрока	Ф.И.О.	Передача	Финт	Заслон	Отрыв	Бросок	Ведение	Ловля мяча	Перехват	Блокирование	Опека игрока с мячом	Подбор	Связывание	Выход на игрока с мячом	Общий
20	Михалькович	5837,402	8274,189	0	0	11895,134	0	0	768,079	0	3083,729	548,628	0	2238,402	32645,563
17	Гунзеева	4137,171	0	0	0	8491,657	0	0	795,61	932	4438,593	0	306,878	750,146	19852,055
11	Адаменко	0	0	0	0	2513,935	0	58,297	0	0	454,122	0	285,146	348,512	3660,012
4	Агалакова	0	0	0	0	1540,3	0	376,437	0	0	767,422	0	306,878	1704,878	4695,916
3	Бардян	3602,988	1850,572	0	0	4241,009	0	107,505	0	798,5	1928,085	0	262,921	1635,951	14427,532
9	Мурашенко	0	236,341	0	0	1037,29	0	17,166	0	60,702	0	0	83,963	363,841	1799,305
2	Рустикова	0	0	0	0	372,64	186,893	0	0	0	0	0	468,189	315,311	1343,034
8	Бляшко	0	0	0	0	44,905	0	0	0	0	0	0	0	0	44,905

Рисунок 1 – Вид раздела «Индекс технико-тактических действий спортсмена» компьютерной программы «HandballTraining»

Индекс технико-тактических действий спортсмена представляет результаты технико-тактических действий игрока в цифровом значении. Как видно из рисунка 1, можно получать общий индекс технико-тактических действий спортсмена и индекс технико-тактических действий по следующим действиям: передача, финт, заслон, отрыв, бросок, ведение, ловля мяча, перехват, блокирование, опека игрока с мячом, подбор, связывание, выход на игрока с мячом.

Педагогическое наблюдение проводилось с сентября по декабрь за игроками женского гандбольного клуба «Витебчанка» (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс технико-тактических действий спортсмена

№ игрока	Индекс технико-тактических действий спортсмена		
	Экспериментальная группа		
	$\bar{x} \pm m$ *n=14	Игровое время, мин *n=14	Уровень технико-тактической подготовки
1	12909,37 ± 3450,17	32'	Выше среднего
2	5744,34 ± 1839,97	24'	Средний
3	8784,82 ± 2751,57	33'	Средний
4	7587,45 ± 2074,42	25'	Выше среднего
5	21446,34 ± 3975,64	43'	Выше среднего
6	6061,25 ± 2238,99	26'	Ниже среднего
7	25773,97 ± 3146,81	52'	Средний

8	3250,14 ± 976,40	16'	Средний
9	1150,27 ± 525,37	9'	Средний
10	7482,52 ± 2573,67	25'	Выше среднего
11	4802,51 ± 2465,06	16'	Выше среднего
12	5465,62 ± 2678,61	18'	Высокий
13	4081,77 ± 965,50	19'	Выше среднего
14	5307,18 ± 1211,18	22'	Средний
\bar{x} по команде	8560,54 ± 2287,90		

Индекс технико-тактических действий спортсмена позволяет следить за динамикой игры отдельного спортсмена, анализировать слабые и сильные технико-тактические действия игры отдельного спортсмена, наиболее точно определять качественный состав команды, планировать учебно-тренировочный процесс в зависимости от полученных данных, индивидуализировать учебно-тренировочные занятия, анализируя результаты соревновательной деятельности каждого спортсмена.

Заключение. Полученные данные по индексу технико-тактических действий спортсмена позволяют специалисту:

- планировать учебно-тренировочный процесс в соответствии с показанными командой и игроками результатами.
- избирательно планировать учебно-тренировочный процесс в зависимости от предстоящего соперника, используя методы моделирования, импровизирования, регламентирования.
- подбирать индивидуальные дополнительные задания игрокам, имеющим низкую эффективность технико-тактических действий в соревнованиях.

1. Айрапетянц, Л.Р. Спортивные игры: техника, тактика, тренировка / Л.Р. Айрапетянц, М.А. Годик. – Ташкент, 1991. – 156 с.
2. Амалин, М.Е. Методика оценки соревновательной деятельности в спортивных играх / М.Е. Амалин, А.С. Шиллов // Теория и практика физ. Культуры, 1980. – № 9. – С. 19–22.
3. Бунин, В.Я. Теоретико-методические основы информационного обеспечения соревновательной деятельности в волейболе: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / В. Я. Бунин. – Л., 1981. – 24 с.

СПОРТИВНЫЙ ОТБОР В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

*В.В. Трущенко, В.А. Колошкина, А.В. Вильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопросы спортивного отбора, всегда являлись тем фундаментом, на котором строились будущие спортивные достижения атлетов практически во всех видах спорта [1, 2]. Каждый человек уникален, и эту уникальность необходимо в нем рассмотреть, чтобы раскрыть его потенциал, а главное дать возможность максимально самореализоваться в избранном виде спорта.

Цель исследования – выработка практических рекомендаций на основе обобщения теоретического и практического опыта при осуществлении спортивного отбора в беговых легкоатлетических дисциплинах (бег на средние и длинные дистанции).

Материал и методы. Материалом исследования послужила специальная научно-методическая литература, посвященная вопросам спортивного отбора в легкой атлетике. Методами исследования явились: анализ, осмысление, обобщение литературных источников.

Результаты и обсуждение. Отбор в беговых легкоатлетических дисциплинах, как правило, начинают с 9–12 лет, причем этот диапазон может незначительно (до 1 года) расширяться как в одну, так и в другую сторону. Это зависит от того, в каком возрасте наиболее устойчиво проявляются генетически обусловленные, двигательные способности детей и подростков. Так, у мальчиков и девочек «критическим периодом» для развития выносливости является возраст 11–13 лет. Невозможно сразу (на начальном этапе) определить, у кого из детей «раскроется» талант бегуна, так как на этот процесс оказывают влияние многие факторы, среди которых необходимо отметить наследственность, возрастные темпы прироста основных двигательных способностей, психологическую устойчивость и настроенность к данному виду спорта, антропометрические показатели, темпы биологического созревания, состояние здоровья, трудолюбие

детей, уровень квалификации тренера и др. Учитывая эти факторы, отбор детей в беге на выносливость делится на несколько этапов. На начальном этапе отбора (8–10 лет) происходит массовый просмотр детей с использованием педагогических тестов: бег на 30, 60 и 300 м, прыжки в длину с места (тройной, пятикратный), тест Абалакова (выпрыгивание вверх), станова́я динамометрия; учитываются результаты медицинского обследования и педагогические наблюдения тренера. На этом этапе педагогические тесты позволяют определить уровень развития двигательных способностей детей, выявив сильные и слабые стороны их физической подготовленности, для корректировки тренировочного процесса в необходимую сторону, а также произвести «отсев» детей, которые по своим индивидуальным показателям не смогут добиться в беге каких-либо успехов.

Первый этап отбора начинается с 10 лет (10–12 лет) и характеризуется с отсутствием влияния биологического развития детей (полового созревания) на развитие их двигательных способностей. Учитывая это, результаты тестов могут служить оценкой потенциальных возможностей юных бегунов. На первом и втором этапах отбора педагогические тесты являются основным критерием этой оценки. Тестирование проводится в начале и в конце каждого этапа. Причем, при выполнении тестов должна наблюдаться положительная динамика результатов, полученных в конце этапа подготовки, по сравнению с их начальными исходными результатами.

На втором этапе отбора (13–15 лет) необходимо учитывать биологических возраст подростков, совпадающих с периодом активного полового развития. В этот период особое внимание должно уделяться развитию общей выносливости, которая является основой к выполнению большого объема упражнений различной (малой и средней) интенсивности, выполняемых в аэробном режиме. С этого этапа подготовки особое внимание уделяется развитию функциональных возможностей организма бегунов, таких как, максимальное потребление кислорода, порог анаэробного обмена, устойчивость к дефициту кислорода, емкость аэробного процесса и др. Для оценки общей выносливости можно применять бег на 2–3 км; специальной выносливости – бег на 600 м и 1000 м; скоростных способностей – бег на 30 м, бег на 300 м.

Третий этап отбора (16–18 лет) характеризуется сочетанием совершенствования техники бега с повышением уровня общей выносливости. На этом этапе решается задача расширения двигательных возможностей и физической подготовленности бегунов с учетом их специализации. В этот период достигнутый уровень общей выносливости является основой постепенного перехода к совершенствованию специальной выносливости. Для оценки общей выносливости применяется бег на 5–15 км, специальной – бег на 1000–3000 м. Кроме этого, критерием оценки может служить динамика спортивных результатов бегунов и темпы прироста их основных двигательных способностей.

На четвертом этапе (начиная с 19 лет) главным является уровень развития двигательных способностей и функциональных возможностей организма бегуна, его психологическая устойчивость, стабильность выступлений и роста спортивных результатов; продолжается совершенствование специальной выносливости. Общую выносливость можно оценивать по результатам, показанным в беге на 10–20 км.

Заключение. Использование педагогических тестов на первом и втором этапах отбора является основным критерием оценки перспективности юных легкоатлетов в беге на средние и длинные дистанции. Постепенный переход от развития общей выносливости (начиная с 13 летнего возраста) к развитию и совершенствованию специальной выносливости (16–17 лет) служит основой достижения хороших спортивных результатов. Четырехэтапный отбор в беге на средние и длинные дистанции является наиболее оптимальным, поскольку двигательные способности бегунов и функциональные возможности их организма развиваются гетерохронно на протяжении длительного периода времени.

1. Губа, В.П. Основы распознавания раннего спортивного таланта / В.П.Губа. – Москва: Терра-Спорт, 2003. – 207 с.
2. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П.Матвеев. – Санкт-Петербург: Лань, 2005. – 378 с.

СТРЕТЧИНГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АЭРОБИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

*Т.А. Шелешкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поиск новых методов, форм, средств и технологий интенсификации учебного процесса – веление времени. Целью исследования является выявление эффективности использования стретчинга как разновидности ритмической гимнастики и инновационной технологии. В процессе работы решались такие задачи, как: изучение особенностей использования упражнений стретчинга, проведение сравнительного анализа полученных результатов и определение уровня мотивационной сферы студенческой молодёжи.

Материал и методы. Исследование проведено на базе педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Эксперимент включал три этапа: 1) сентябрь – ноябрь 2015 года (студенты 1 курса); 2) февраль – апрель 2016 года (студенты 2 курса); 3) сентябрь – ноябрь 2017 года (студенты 3 курса). Первокурсники занимаются по типовой учебной программе, а студенты 2 и 3 курсов – по экспериментальной программе, в которую включены занятия по аэробике с элементами шейпинга и стретчинга. В работе наряду с экспериментом использовались такие методы, как моделирование, анкетирование, опрос, беседы, наблюдение, статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Наиболее популярные виды оздоровительных занятий у девушек – стретчинг, шейпинг и, в целом, аэробика. После неё они отдают предпочтение волейболу, настольному теннису. На последующих местах другие спортивные игры и плавание. Поэтому упор был сделан на аэробику с элементами стретчинга. Анализ результатов показал положительную динамику показателей физической подготовки, самооценки и уровня мотивационной сферы.

Стретчинг или «растягивающая аэробика» – это особый комплекс гимнастических упражнений, точнее поз, для растягивания отдельных частей тела. Его классифицируют следующим образом. «Обычный» стретчинг – упражнения и техники на растяжку мышц тела, развитие подвижности в суставах, гибкости и эластичности. «Аэростретчинг» – это занятия на растяжку и эластичность с помощью полотен, висящих в воздухе. К «воздушному» растягиванию можно приступать только после определённой подготовки, освоив базовые элементы стретчинга. «Силовой» стретчинг – упражнения на растягивание и одновременно на силу мышц. Такой вид тоже лучше практиковать людям с некоторым опытом растяжки.

Стретчинг как педагогическая технология содержит два типа упражнений с их различными модификациями: баллистические (амплитудные маховые движения руками и ногами, а также быстрые сгибания и разгибания туловища) и статические (медленные движения тела – сгибания и разгибания конечностей с принятием кратковременной «застывшей» позы).

Технология стретчинга предполагает:

- проведение медицинского освидетельствования как обязательного условия допуска к занятиям. Противопоказано отправляться в спортивный зал при температуре и иных признаках заболеваний;

- этапность в проведении занятий (разминка; упражнения на гибкость – наклоны, шпагаты, мостики; упражнения на растяжку – их можно выполнять в паре с партнером; расслабляющие упражнения);

- постепенность и осторожность введения новичков в «растяжку». Растягивать тело нужно до появления слабого болевого ощущения. «Приятная» мышечная боль не вредит телу. Главное, не вызвать «опасную» боль, предупреждающую о близкой или уже произошедшей травме. Начав заниматься, человек быстро научится отличать «полезную» боль от «вредной»;

- культура правильного дыхания: при исполнении упражнений не нужно задерживать или форсировать вдох и выдох. Дыхание должно быть ритмичным и ровным. В перерывах между позициями следует в течение нескольких секунд подышать более свободно и глубоко;

- релаксация после окончания занятий для расслабления и отдыха мышц. В целях исключения перенапряжения надо в течение определённого времени избегать силовых упражнений, интенсивной и тяжелой работы.

В своей деятельности мы руководствуемся апробированными и хорошо себя зарекомендовавшими методиками и рекомендациями, включающими различные комплексы упражнений, специальные техники, пошаговые действия, процедуры управления нагрузкой, мероприятия контроля и самоконтроля [1]. Эффективность занятий повышается под музыкальное сопровождение. Выбор музыки зависит от возраста и индивидуальных предпочтений. Это может быть релаксирующий эмбиент, джаз или лёгкий поп.

В ходе эксперимента выяснилось, что инновационные технологии способствуют формированию и развитию мотивационной сферы. Приятно слышать, когда через месяц – другой после начала занятий, студенты говорят о совершенно новых возможностях своего тела. Например, могут сделать шпагат, положить голову себе на колени или легко сесть в позу лотоса. В ходе занятий приобретаются не абстрактные, а конкретные знания, позволяющие выработать устойчивый интерес к учебному процессу. Кроме того, девушки учатся самостоятельно осуществлять текущий и поэтапный контроль с помощью компьютерных технологий. Занятия стретчингом в спортивном зале под руководством преподавателя желательно продолжить самостоятельно, но только после приобретения необходимых знаний, умений и навыков, в дополнение к комплексу классической аэробики.

Заключение. Стретчинг – обязательный компонент комплексной подготовки не только профессиональных спортсменов, но и отдельное направление оздоровительной и лечебной гимнастики в учебном заведении. Данная дисциплина позволяет чередовать напряжение и расслабление мышечных тканей, способствуя быстрому снятию напряжения в мышцах и восстановлению сил. Использование упражнений на растяжку и, в более широком плане всего комплекса классической аэробики, способствует не только развитию силы мышц рук, ног, брюшного пресса и формированию красивой фигуры, но и значительно повышает уровень положительной мотивационной сферы. Инновационные технологии и применение упражнений стретчинга, шейпинга и аэробики в целом позволяют молодому человеку укрепить своё здоровье, разнообразить движения, улучшить общее состояние организма. В этом возрасте немаловажно и то, что стретчинг придаёт девушкам элегантную стройность. В ходе регулярных занятий уходит лишний жир, мышцы становятся упругими и рельефными, фигура становится красивой, настоящему спортивной и привлекательной.

1. Годик, М.А. Стретчинг. Подвижность, гибкость, элегантность / М.А. Годик, А.М. Барамидзе, Т.Г. Киселёва. – М.: Советский спорт, 1991. – 96 с.; Орлова, Н.В., Козлова, Н.И. Стретчинг как средство улучшения гибкости и развития подвижности в суставах: метод. рекомендации для студентов всех специальностей / Н.В. Орлова, Н.И. Козлова; Брест. гос. тех. ун-т, каф. физич. восп. и спорта. – Брест: БрГТУ, 2011. – 19 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепина И.М., Красовская И.А.</i> Год науки в Витебском государственном университете	3
---	---

Развитие теории математического моделирования и ее приложения в образовании и производственных процессах

<i>Витько Е.А.</i> О произведении фиттинговых функторов с заданными свойствами покрывающих подгрупп	6
<i>Воробьев Н.Н., Филимонова А.Р.</i> О минимальных композиционных функциях Хартли порожденных классов Фиттинга	6
<i>Воробьев Н.Т., Василевич Т.Б.</i> Локальные задания множеств Хартли конечной группы	7
<i>Воробьев С.Н.</i> О произведениях частично наследственных классов Фиттинга	9
<i>Залесская Е.Н., Дикович Е.Ф.</i> Классы Фиттинга с заданными свойствами операторов Локкетта	9
<i>Замжицкий О.С.</i> Разработка и исследование фрейморка для мобильной робототехнической платформы Robotino	11
<i>Лебедева Е.Н., Демидова М.А.</i> Моделирование в процессе анализа и оценки экономической безопасности предприятия	13
<i>Марцинкевич А.В.</i> О характеристике локально нормальных классов Фиттинга	15
<i>Мехович А.П.</i> О конечном числе атомов решетки частично композиционных формаций .	16
<i>Науменко А.М., Туманов В.С.</i> Разработка и исследование модели многосекционного экранированного конденсатора	16
<i>Подоксенов М.Н.</i> Самоподобное однородное двумерное лоренцево многообразие некоммутативной группы Ли	18
<i>Прохожий С.А.</i> Математические основы криптовалют	20
<i>Романцов Д.Ю.</i> Выбор и оптимизация алгоритма сортировки для достижения максимального быстродействия	21
<i>Семёнов М.Г.</i> О измерениях временных затрат алгоритмов, реализованных на языках высокого уровня	23
<i>Сергеенко С.В.</i> Кодирование текущего состояния детерминированного конечного автомата значением счетчика команд	25
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М., Воронов А.М.</i> Применение расходящихся степенных рядов для получения формул приближенного нахождения решений алгебраических уравнений	27
<i>Храмцов О.В.</i> Свойство стабилизируемости вполне интегрируемых линейных стационарных систем Пфаффа в случае скалярного управления	30
<i>Шлапаков С.А.</i> Конечные разности и дробная производная Маршо-Адамара	31
<i>Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф.</i> Исследование свойств кристаллов TGS, легированных рацемической примесью $D,L-\alpha$ – и $L-\alpha$ – аланина	33
<i>Якуто К.Л.</i> О целых положительных решениях матричных уравнений четвертой степени для матриц второго порядка	35

Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья

<i>Авласевич О.В., Леонович Е.А., Балаева-Тихомирова О.М.</i> Содержание аскорбиновой кислоты в водных экстрактах раннецветущих растений	38
<i>Байдук Н.А., Трашкова Н.В., Пиловец Г.И.</i> Термический режим Докшицкого района Витебской области в период потепления климата	40
<i>Балаева-Тихомирова О.М., Данченко Е.О., Толкачева Т.А., Чиркин А.А.</i> Роль биохимических исследований в экологическом ранжировании водоемов	42

Бобрик М.Ю., Новикова А.В. Географические особенности динамики численности населения Витебской области в 2012–2016 гг.	43
Высоцкий Ю.И., Мерзвинский Л.М., Морозов И.М., Торбенко А.Б. Изучение распространения борщевика по территории Городокского района Витебской области	46
Высоцкий Ю.И., Торбенко А.Б. Проблемы инвентаризации мест произрастания инвазивных видов	48
Гаврильчик З.С. Агроусадьбы Витебской области	49
Гаврильчик З.С., Радкевич В.С. Культурно-исторический компонент туристско-рекреационного потенциала г. Витебска	51
Данченко Е.О., Якименко А.В., Бабарень Д.М. Активность антиоксидантных ферментов в гепатопанкреасе прудовика обыкновенного при действии однократного внешнего облучения	53
Денисова С.И., Рубан В.А., Синкевич С.А. Сравнительный анализ относительных скоростей роста и потребления корма гусеницами олиго- и политрофных чешуекрылых .	54
Денисова С.И., Соболев З.Н. Изучение трансформации вторичных метаболитов кормовых растений гусеницами шелкопрядов	56
Держинский Е.А. Новые находки бражника слепого <i>Smerinthus caecus</i> (Lepidoptera, Sphingidae) в Белорусском Поозерье	58
Долматова В.В., Обуховская И.Н., Чиркин А.А. Характеристика системы протеолиз-антипротеолиз при моделировании стрептозотоциновой гипергликемии	59
Дорофеев С.А., Шаврова Е.В. Миграционная стратегия зарянки (<i>Erithacus Rubecula</i> L.) в Белорусском Поозерье	61
Захарова Г.А. Территориальная структура орнитокомплексов городских населённых пунктов Витебской области	63
Кацнельсон Е.И., Полозова Н.Ю., Балаева-Тихомирова О.М. Содержание восстановленного глутатиона в гепатопанкреасе легочных пресноводных моллюсков, обитающих в природных водоемах	66
Колмаков П.Ю., Антонова Е.В. Микоризные корни ели обыкновенной в импактной и фоновой зонах	68
Колмаков П.Ю., Высоцкий Ю.И., Мерзвинский Л.М. Изучение генетического полиморфизма образцов бальзамина в популяциях Витебской области	69
Колмаков П.Ю., Пирханов Г.Г., Леонов А.Ю., Кунцевич К.В. Выделение тотальной ДНК из корневых окончаний <i>Picea abies</i> Karst	71
Колосов Г.В. Включение стоимостной оценки изменения плодородия пахотных земель в обобщающий показатель экономической эффективности их использования	71
Коханская С.П. Фауна мезостигматических клещей в почвах мелколиственных лесов северо-востока Беларуси	73
Коцур В.М., Чернявская Д.Г. Видовой состав наземных моллюсков (Mollusca, Gastropoda) Молодечненского района	75
Кузьменко В.В. Современное состояние орнитофауны Лиозненского района	76
Кузьменко В.В., Кузьменко В.Я. Эколого-географическая структура популяций редких видов птиц Белорусского Поозерья	78
Лакотко А.А., Литвенкова И.А., Шаматувская Е.В. К изучению карабидокомплексов сосновых лесов	80
Латышев С.Э., Высоцкий Ю.И., Мерзвинский Л.М. Видовой состав и высшая водная растительность озера Бродонок	81
Лешко А.А., Лешко Г.А., Лабуть Н.В. Современный состав ихтиофауны и анализ уловов рыбы озера Дривяты	82
Мерзвинский Л.М., Лобовкина Н.М. Семейство Лютиковые (Ranunculaceae) в гербарных сборах кафедры ботаники ВГУ имени П.М. Машерова	84
Михаленко Е.П., Кубрак С.В., Савина Н.В., Кузьминова Е.И., Милько Л.В., Макеева Е.Н., Кильчевский А.В. Роль республиканского банка ДНК в сохранении и изучении генетических ресурсов растений и животных Республики Беларусь	85
Морозова И.М., Морозов И.М., Степуленок В.В. Плодоношение первоцвета высокого при интродукции и реинтродукции	86

Отвалко Е.А. Закономерности изменения содержания хлорофиллов и каротиноидов <i>Aloe arborescens</i> в зависимости от условий произрастания	88
Пантелей К.А., Макеева Е.Н., Железнова Т.В. Международное научное сотрудничество и обязательства Республики Беларусь при обмене генетическими ресурсами	90
Пиловец Г.И., Гладкая И.Н. Анализ комфортности климатических условий Витебской области	91
Пискунов В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) Беларуси, трофически связанные с астровыми	93
Плискевич Е.С., Хохлова О.И. Комплексы муравьев (Formicidae) нарушенных и естественных сосняков стационара полевой практики «Щитовка»	95
Соколов А.С. Геоэкологическое состояние ландшафтов Гродненской области и оценка их представленности в системе особо охраняемых природных территорий	97
Солодовников И.А., Лакотко А.А., Хохлова О.И. Редкие и охраняемые жесткокрылые сосновых лесов стационара «Щитовка»	99
Степанова Н.А., Алтани М. Биохимические и антропометрические особенности высококвалифицированных спортсменов-мужчин скоростно-силовых видов спорта и единоборств	100
Сушко Г.Г., Шатарнова О.И. Таксономический состав и особенности экологии стрекоз (Insecta, Odonata) верховых болот Белорусского Поозерья	103
Тимошкова А.Д., Галаенко И.И. Динамика снежного покрова в условиях современного изменения климата на примере Витебска	104
Федотов Д.Н., Юрченко И.С. Содержание и распределение ¹³⁷ Cs в органах, тканях и эмбрионах косули европейской в условиях ближней зоны Чернобыльской АЭС	106
Шандрикова Л.Н., Возулкина Н.В. Электрофорез белков семян и побегов морошки приземистой (<i>Rubus chamaemorus</i> L.) в различных стационарах Витебской области	107
Шендерова Е.С., Толкачева Т.А. Содержание восстановленного и окисленного рибофлавина в листьях одуванчика лекарственного	108

Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур

Алимпиева Е.В. Средства выражения делимитативности глагольного действия в русском и немецком языках	110
Аляксеева Т.У. Спецыфіка мастацкай рэпрэзентацыі маральна-духоўных асноў нацыянальнага характару ў драматургіі У. Караткевіча	111
Бабіч Ю.М. Сучасны беларускі публіцыстычны дыскурс і праблемы культуры мовы (на матэрыяле газеты “Звязда”)	113
Бароўка В.Ю. Апавядальніцкія стратэгіі ў рамане “Пантофля Мнемазіны” Л. Рублеўскай	115
Бартош Ю.В. Сетевая поэзия как общение особого рода: «автор-текст-читатель-текст»	116
Belskaya O., Kiselyova M. The Stuctural and Linguistic Peculiarities of English Film Criticism	118
Боровик А.А. Предложение как главная категория синтаксиса: проблемы терминологического определения	120
Бочкова Г.Ш. On Global and Local Coherence in Discourse	122
Булыня А.С. Стереотипные заимствования в белорусской периодической печати начала XXI века	123
Вардомацкий Л.М. Витебская инвентарная перепись 1618 года как источник изучения белорусского языка	124
Василькова М.В. Речевой портрет немецкого политика (на примере публичных выступлений федерального министра иностранных дел Зигмара Габриэля)	126
Василькова М.В., Череватый С.Ю. Гастрономические особенности репрезентации концепта «Родина» в русскоязычной версии социальной сети «Instagram»	127
Виноградов И.А. Особенности языка юридического дискурса	129
Гальченко Л.В. Немецкоязычные сетевые фактоиды: грамматический аспект	131

<i>Гарбачова К.Ю., Падстаўленка В.Ф.</i> Творчыя формы і прыёмы пераасэнсавання М. Багдановічам рускай класікі	132
<i>Генкин В.М.</i> Современная астионимия Витебщины	134
<i>Гетманская Е.А.</i> Гендерные аспекты социальной жизни индийской культуры в языке брачных объявлений	135
<i>Гладкова Г.А.</i> Прасторава-часавая арганізацыя аповесці Т.Т. Ежа “Другая Божая запаведзь”	137
<i>Глазман Л.Я.</i> Самаідэнтыфікацыя асобы ў эпісталарыях Л. Андрэева і М. Гарэцкага (жанрава-стыльвы аспект)	139
<i>Горегляд Е.Н.</i> Художественная литература как источник прецедентности в периодической печати Беларуси	140
<i>Грачыха Т.А.</i> Адлюстраванне паняцця “гультайства” ў экспрэсіўнай лексіцы Віцебшчыны	142
<i>Грушова Л.Д.</i> Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе	144
<i>Дорофеев М.Л.</i> Виконимы Белорусского Поозерья, отражающие свойства и качества линейного объекта: номинативный аспект	145
<i>Дружина Н.Л.</i> Стереотипный образ немецкой женщины: исторический, религиозный и лингвокультурологический аспекты	147
<i>Дудкевич Н.Н.</i> Словарь лингвокультурологических терминов: принципы создания	148
<i>Зайцева И.П.</i> Об одном из элементов национально-языкового мировосприятия восточных славян	150
<i>Здольников В.В.</i> Уроки одной дискуссии	152
<i>Казимирова О.В.</i> Жанрообразующие параметры медийного текста	154
<i>Климкович О.А.</i> Указательные местоимения в Витебских завещаниях второй половины XVI века: состав и особенности функционирования	156
<i>Коваленко Е.И.</i> К вопросу о стилевой принадлежности мемуарной прозы	158
<i>Ковальская М.П.</i> Анализ образной речи иностранного языка: практический аспект	160
<i>Корчагина В.Н., Оксенчук А.Е.</i> «Англа-руська-беларускі тлумачальны слоўнік музычных тэрмінаў»: к вопросу описания типологии	161
<i>Косолапова Е.Л., Муратова Е.Ю.</i> Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа “Invisible monsters”	163
<i>Криклицец Е.В.</i> Фольклорно-мифологические мотивы в русской и белорусской модернистской повести второй половины XX века	165
<i>Кулешова В.О.</i> К вопросу о дифференциации понятий «терминология» и «терминография»	166
<i>Лапацінская В.В.</i> Ваеннае мінулае ў творчасці А. Адамовіча і Г. Бёля	168
<i>Лапехо В.Н.</i> Прагматические особенности коммуникации Дональда Трампа (на материале публикаций в Twitter)	170
<i>Лапунов С.В.</i> Образ солдата в военной прозе А.Ф. Погосского	171
<i>Марудова А.С.</i> Зоонимия Белорусского Поозерья: реализация основных кодов культуры	173
<i>Маслова В.А.</i> Лингвистика сегодня: новые запросы	174
<i>Мезенко А.М.</i> Особенности номинации аптек в Витебске и Смоленске: семантическая зона «здоровье»	176
<i>Мужейко И.А.</i> Эталоны адъективных устойчивых сравнений: лингвистические уникалии или универсалии	177
<i>Навасельцава Г.В.</i> Жанрава-стыльвая адметнасць рамана Валерыя Гапеева «Ноч цмока»	179
<i>Налётава Н.М.</i> Мастацкае адлюстраванне дзеячаў беларускай культуры ў прозе М. Гарэцкага	181
<i>Никитенко Т.В.</i> О моделях регулярной многозначности в близкородственных языках ...	183
<i>Новикова Л.П.</i> Явления разговорного стиля произношения в русской устной публичной речи ...	185
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Экстрапаляцыя народнай карнавальнасці на казачны стыль У. Караткевіча	186

Петрашко Т.Н. Количественные характеристики фразеологических единиц со значением личностных характеристик человека в русско-английских словарях начала XX и XXI вв.	188
Півавар К.С. Ключавыя канцэпты ў афарыстыцы беларускіх пісьменнікаў	190
Саматой І.В. Тэматычна-вобразны свет паэзіі Уладзіміра Папковіча	191
Семянькова Г.К. Лагічнасць як камунікатыўная якасць тэкстаў розных стыляў	193
Синкевич Т.И. Отантропонимные названия озер на территории Витебщины	195
Слесарева Т.П. Антропонимы в автобиографической прозе Владимира Орлова: семантический аспект	197
Хуцкая Т.М. Языковые средства выражения несогласия в англоязычных аналитических ток-шоу	199
Шеваринова О.В. Репрезентация антропонимической идентичности персонажа компонентами ономастического ряда	201

История, теория и практика визуальных искусств

Бабровіч Г.А., Бабровіч Н.А. З вопыту аднаўлення традыцыйнага адзення Віцебшчыны .	203
Васильева В.В. Диалог с окружающим пространством в творчестве Валентины Шоба ...	204
Костогрыз О.Д. Коллекция графики как часть методического фонда эстампной мастерской ХГФ ВГУ имени П.М. Машерова	206
Котович Т.В. Вторая годовщина комитета по борьбе с безработицей: эскизы Малевича и Лисицкого	209
Медвецкий А.В. Особенности развития белорусской живописи 1980–1990-х гг.	211
Медвецкий С.В. Роль творчества Феофана Грека в формировании древнерусского искусства начала XV века	213
Уласевич Т.П. Традиции и современность в художественной обработке соломки	215
Федорец Я.В. Особенности жанра натюрморт в белорусском искусстве второй половины XX – начала XXI века	217

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна

Горбунов И.В. К вопросу о реституции и идентификации музейных ценностей в послевоенный период развития музейных экспозиций в Беларуси (1945–2000 гг.)	219
Зенькова К.В. Эстетика бетона в современной архитектуре	222
Ковалёк И.А. Изразцовое искусство Беларуси	224
Коваленко В.И. Соматографический анализ эргономического исследования в дизайн-проектировании объектов	225
Кулененок В.В. Арт-дизайн и дизайн-проектирование средовых объектов	227
Мануйко Т.А. Особенности восприятия визуального дизайна пользовательского интерфейса веб-сайта	229
Мартинова М.А. Особенности формирования типологической системы современного малоэтажного жилья	230
Сергеев А.Г. Влияние социокультурной среды на создание предметно-пространственного образа интерьера	232
Шерикова М.П. Цвет как основное средство выразительности композиции	233

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

Барковская Я.Л. Сопоставительный анализ феномена «оскорбление» в белорусском и английском обществе	236
Барышев В.А. Государство как субъект промышленной собственности (на примере России и США)	238
Бочков А.А., Бочкова А.А. Пути повышения правовой культуры студенческой молодежи	240
Востенкова В.С. Детерминанты массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества	242

<i>Головко И.И.</i> Проблемы обеспечения прокурором законности в сфере сбора и утилизации отходов производства и потребления	244
<i>Губаревич А.В.</i> Развитие альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь ...	245
<i>Гурщенков П.В.</i> Актуальные проблемы правового регулирования статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства	248
<i>Демидов А.Б.</i> Спорная максима «ubi societas, ibi jus»	249
<i>Дмитриева Т.Ф.</i> Специальные знания как элемент криминалистического обеспечения следственных действий	251
<i>Егорова А.Г.</i> Понятийно-категориальная специфика национального права для формирования национальной идеи	253
<i>Зварич Э.П.</i> К вопросу о квалификации работников организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность	255
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Понятие «гражданство» как юридическая категория	256
<i>Козак М.А.</i> К вопросу формирования органа территориального общественного самоуправления	258
<i>Куракин Ф.В.</i> Краудфандинг как инструмент повышения инвестиционной активности в Республике Беларусь: состояние и пути развития	260
<i>Лавицкий А.А.</i> Юрислингвистические аспекты речевого акта оскорбления	262
<i>Лобацкая Т.В.</i> Осуществление гражданами права на судебную защиту в области пенсионного обеспечения	263
<i>Мороз Н.В.</i> Некоторые аспекты установления режима коммерческой тайны в организации	265
<i>Мороз О.Л.</i> Оценка свидетельских показаний в гражданском процессе	267
<i>Наумов С.А.</i> Развитие международных грузоперевозок автомобильным транспортом в Республике Беларусь	268
<i>Наумов С.А.</i> Эвтанизация в Республике Беларусь: проблемы теории и практики	270
<i>Николичев Д.Н.</i> Юридическое обеспечение свободы усмотрения уполномоченного лица в отношениях представительского типа, как основа управленческого представительства .	272
<i>Преснякова Т.В.</i> Репродуктивные технологии в Республике Беларусь и их правовые основы	274
<i>Сафонова Т.В.</i> К вопросу определения понятия «робот» и целесообразности закрепления правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь	275
<i>Семашко И.И.</i> Методы государственного управления в области семейных отношений ...	277
<i>Стаценко В.Г.</i> О динамике и детерминантах преступности в современном мире	278
<i>Сухарев А.А., Янч В.В.</i> Факторы виктимного поведения несовершеннолетних	280
<i>Chudikova T.P.</i> Novels of the customs code of the Eurasian Economic Union	282
<i>Шантырева Е.А.</i> Права человека и механизм их защиты	284
<i>Шматков И.И.</i> Новеллы в таможенном регулировании государств-членов ЕАЭС	285
<i>Янч В.В., Сухарев А.А.</i> Правовое регулирование профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь	287

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Базарэвіч Г.Х.</i> Працаўладкаванне бежанцаў голада з Паволжа ў савецкай Беларусі (1921–1923 гг.)	289
<i>Бараноўскі А.В.</i> Адміністрацыйная прыналежнасць Віцебскай губерні ў пачатку 1919 года	291
<i>Бахир Ю.Н.</i> Служба милосердия общества Красного Креста БССР в 1986–1990 гг.	293
<i>Бубенько Т.С.</i> Разведочные изыскания на сельских поселениях Витебского района в 2017 году	295
<i>Василицын А.Г.</i> Законодательные основы взаимоотношений государства и русской православной церкви в годы антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.	297
<i>Василицына Л.А.</i> Православные монастыри на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны	299

Восович С.М. Активизация деятельности приходских братств Гродненской епархии в 1909–1911 гг.	301
Гагуа Р.Б. Летописные сообщения о крещении Миндовга	302
Дулаў А.М. Уцягненне працоўных жанчын у КП(б)Б у 1920-я гг.	304
Жукова О.М. Фестивали народного творчества в контексте современных тенденций развития белорусской культуры	306
Козлов А.А. Образовательный уровень цензоров Витебского обллита в период «оттепели» ...	308
Косов А.П. ШОС в современном мире: русскоязычная историография проблемы	310
Костюков А.Н. «Невероятные приключения итальянцев в России» (СССР, 1974) как инструмент формирования внешнего имиджа СССР	311
Мандрык І.У. Беларусь: ад вытокаў дзяржаўнасці да паўнаўладдзя незалежнай беларускай дзяржавы	313
Мартинович С.В. Продовольственное положение Витебска накануне Февральской революции 1917 г.	317
Моторов С.А., Моторова Л.А. История Витебского государственного университета имени П.М. Машерова: Витебский педагогический институт (1918–1924 гг.)	319
Мяцеліца К.І. Баявыя дзеянні атрада І. Шохавы ў Верхнім Падняпроўі ў чэрвені–ліпені 1651 г.	322
Николаева И.В. Образ женщины в оккупационной периодической печати на территории Беларуси (1941–1944 гг.)	323
Пархимович Н.Н. Отмена крепостного состояния в российской империи: проблемы подготовительного этапа	325
Пастернак А.М. Деятельность белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры по увековечению памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны	327
Петровский Д.А. Передовая организация труда на автотранспорте общего пользования БССР в 1950-е гг.	329
Правко А.И. Решение проблем обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период	330
Пушкина О.И. Уникальные черты низшей мифологии восточных славян в статье В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях»	331
Рудковский Э.И. Культурная безопасность в условиях глобализации	333
Слемнев М.А. Символический потенциал исторических фактов	335
Стрелец М.В. Уникальный пример плодотворных изысканий на благо родного города и всей страны	336
Тимофеев Р.В. Влияние Белорусского совнархоза на развитие транспорта в конце 1950-х гг.	338
Тимофеев Р.В. Осуществление экономической реформы 1965 г. на транспорте в БССР ..	340
Тогалева А.Д. Брэсцкі мір і праблемы дзяржаўнасці Беларусі	341
Yatsin P. Modern the English-language historiography devoted to the Smolensk war of 1632–1634	346

Современная экономика: глобальные вызовы и перспективы развития

Бигдан И.А. Современное развитие рынка страхования жизни в Украине	348
Богатырева В.В. Человеческий капитал в инновационной экономике	349
Бословяк С.В., Бословяк А.С. Корпоративные облигации как инструмент финансирования инвестиционной деятельности	351
Бразилий Н.М. Некоторые проблемы амортизации основных средств и направления их решения в современных экономических условиях в Украине	353
Вайлунова Ю.Г. Формирование конкурентоспособности экономики на основе концепции «тройной спирали»	355
Gavrylenko V. Budgeting in as an effective management tool	357
Измайлович С.В., Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А. Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие	358
Костюкова С.Н. Инструменты создания рейтинга подрядчиков	360
Леонова Л.А. Исследование рекламной политики туристических фирм Витебского региона	362

Михаленко Т.В. Повышение качества экономического образования на основе системы элементов бизнеса	363
Николаева Ю.Н. Практическое применение анализа ассортиментной политики на примере ОАО «Витебский универмаг»	365
Павлов К.В. Использование неевклидовой метрики в экономико-математическом моделировании	366
Панков Д.А., Маханько Л.С. Прогнозный анализ деятельности организации: фактическое состояние и направления развития	368
Русина Ю.Н. К вопросу об обучении переводу с английского языка на русский на неязыковых факультетах вузов	370
Салахова Ю.Ш. Теоретические аспекты инвестиционной привлекательности человеческого капитала	372
Солодовников С.Ю. Направления совершенствования механизмов государственной поддержки белорусской промышленности в контексте модернизации	373
Солодовникова Т.В. Экономический дискурс и информационная революция в Беларуси: общее, особенное и единичное	375
Сорокина Т.В. Реализация социально-экономической политики государства в бюджете 2018 года	376
Сумец А.М. Стратегии – практическая платформа управления бизнесом	378
Сумец А.М., Корон А.В. Основные недостатки подходов к оценке экономической безопасности субъектов хозяйствования	380
Трацевская Л.Ф. Международные расчетные отношения и особенности их правового регулирования	381
Янчук В.А. Экономическая демократия в СССР и ее полезный опыт для Беларуси	383
Яшева Г.А. Глобализация и сетизация как основные тенденции современного экономического развития	385

Физическая культура и спорт

Борщ Д.С. Современные подходы в тактической подготовке баскетболистов	388
Валько О.В. Концептуализация понятия «Адаптивная физическая социализация»	389
Головинец О.В., Шелешкова Т.А. Работа спортклуба по патриотическому воспитанию и формированию здорового образа жизни	391
Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Оценка работоспособности сердца методом функциональной пробы	392
Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Тренажерный комплекс для людей с ограниченными двигательными возможностями	394
Каныгина А.В., Новицкий П.И. Влияние джампинг-фитнеса на когнитивные процессы женщин среднего возраста	396
Кравченя Н.И., Питкевич Э.С. Определение физической подготовленности спасателей-пожарных для реализации боевых задач на месте чрезвычайных ситуаций	397
Крестьянинова Т.Ю., Синютин А.А. Способность к адаптации к наступлению пенсионного возраста лиц, привлеченных к занятиям фитнесом	399
Медвецкая Н.М. Изучение наличия у спортсменов знаний о вреде допингов	401
Михайлова К.П., Халанский Ю.Н. Комплексная оценка уровня физической подготовленности юных спринтеров на этапе начальной подготовки	402
Остапук Е.С., Новицкий П.И. Влияние занятий скандинавской ходьбой на самочувствие, активность и настроение членов клубного дома «Крылья надежды» г. Витебска	404
Передриенко С.В., Александрович И.А. Использование облегченных видов плавания в работе матросов-спасателей	406
Пороховская М.В. Системный анализ технико-тактических действий квалифицированных гандболистов	407
Трущенко В.В., Колошкина В.А., Вильчик А.В. Спортивный отбор в беге на средние и длинные дистанции	409
Шелешкова Т.А. Стретчинг как разновидность аэробики и педагогическая технология ..	411

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

Витебск, 15 февраля 2018 г.

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать 06.02.2018. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 48,94. Уч.-изд. л. 40,56. Тираж 45 экз. Заказ 25.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.